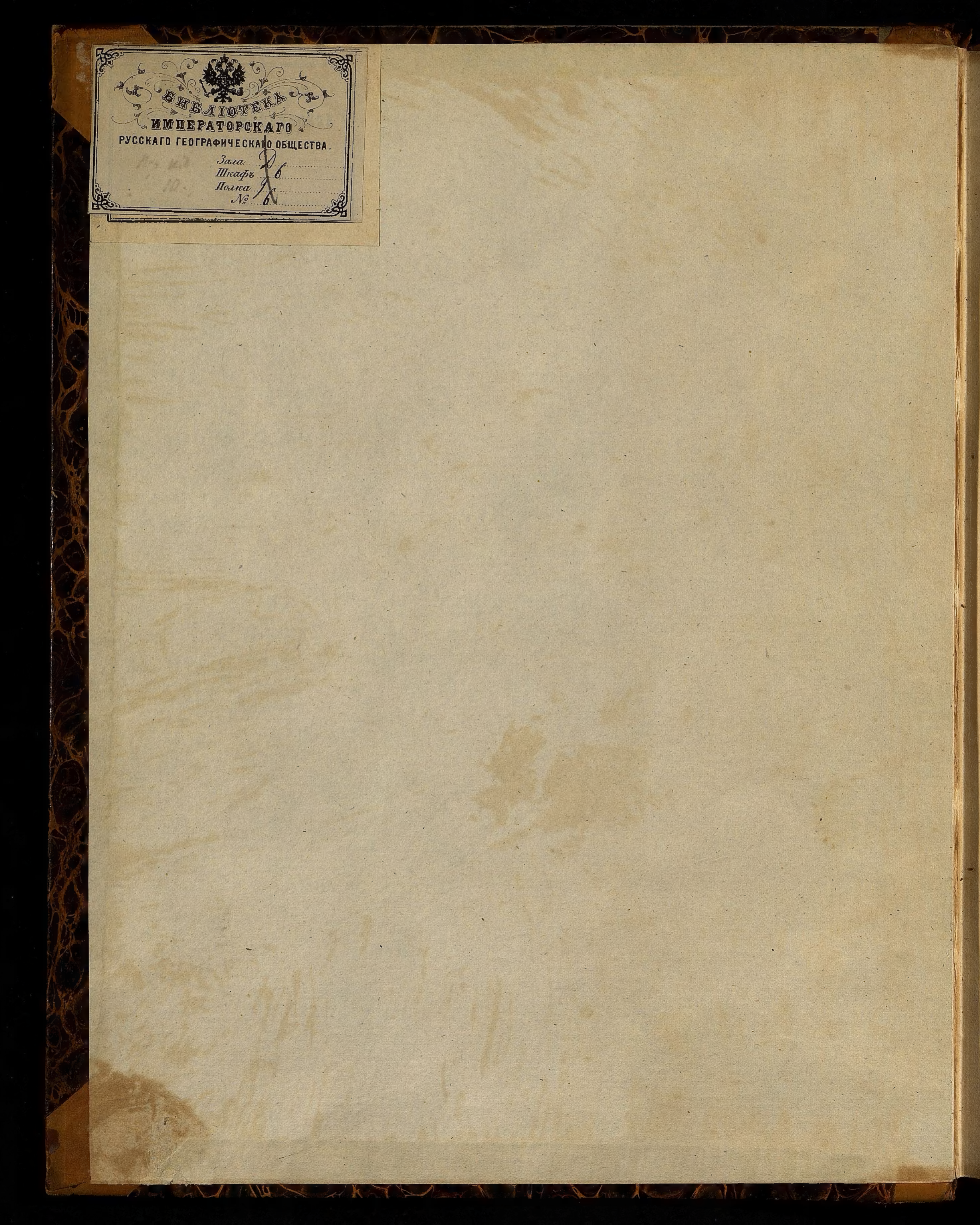
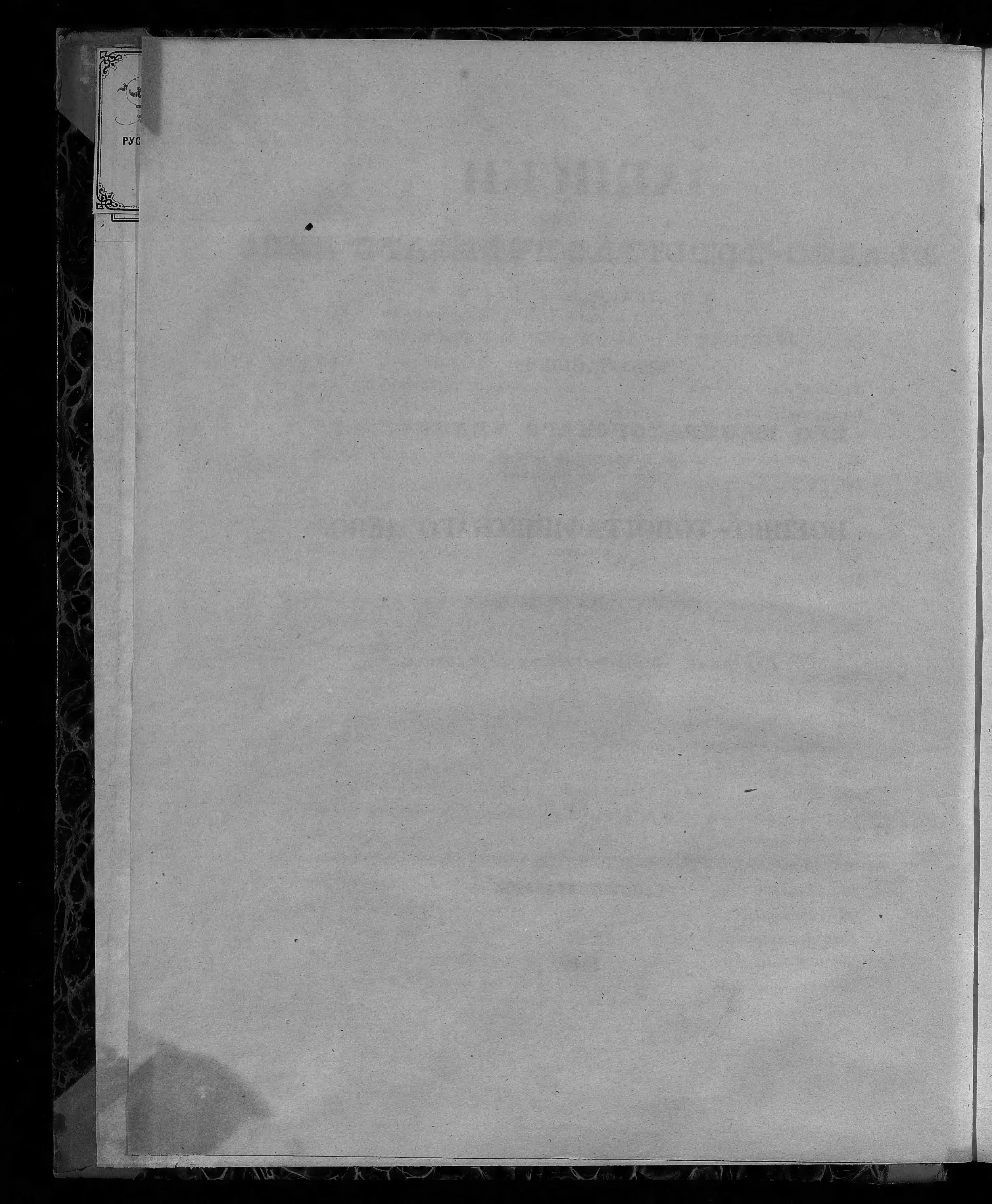

БИБЛIОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала
Шкафъ
Полка
№

~~Нез. Изд. №10.~~


РУС

ЗАПИСКИ

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО.

ЗАПИСКИ

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО

по

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЯ

ДИРЕКТОРОМЪ ОНАГО ДЕПО

Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ.

ЧАСТЬ V.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1840.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ V. ОБЛАСТИ, ГОРОДА и МѢСТЕЧКИ.

ОБОЗРѢНІЕ

МАЛОЙ АЗІИ,

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ.

(Продолженіе сочиненія, помѣщеннаго въ 3-й части Записокъ Военно-Топографическаго Депо.)

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ОБЛАСТИ, ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

А. ИСЧИСЛЕНІЕ ОБЛАСТЕЙ.

Выше сказано, что объемъ и названія областей измѣняются, смотря по личности особъ, посылаемыхъ для управленія ими, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ. Пока по сему предмету не устроено еще ничего прочнаго, должно довольствоваться слѣдующимъ раздѣленіемъ Малой Азіи на области, такимъ, какъ оно существовало въ 1835 году — вѣроятно съ тѣхъ поръ послѣдовали уже многія измѣненія.

Римскими цифрами означаются области, или, лучше сказать, города областные; Арабскими — окружные города или мѣстечки, отъ нихъ зависимыя; буквами — подраздѣленія мѣстъ зависимыхъ на меньшіе округи.

I. КОНІЯ (Пашалыкъ.)

Мусселимлыки:

1. *Нидге* съ Агалыками: a) *Маденъ*; b) *Боръ*; c) *Килиеси-Гиссаръ*.
2. *Нефшегръ* съ Агалыкомъ *Юркупъ*.
3. *Аксарай*.
4. *Акшегръ* съ Агалыкомъ *Ингеле*.
5. Бейлыкъ *Коджъ-Гиссаръ* съ зависимыми отъ него другими Бейлыками.

Воеводлыки:

6. *Караманъ* съ Агалыками: a) *Касаба*; b) *Илисара*.
7. *Ерекли*.

Агалыки.

8. *Карабунаръ.*

9. *Зиль.*

10. *Баладлы.*

II. АНГОРА (Пашалыкъ.)

Мусселимлыкъ.

1. *Афіумъ-Кара-Гиссаръ* съ Агалыками: a) *Булвадинъ;* b) *Чай;* c) *Баядъ;* d) *Касаба;* e) *Сандыклы.*

III. КЕСАРЕЯ (Пашалыкъ.)

Воеводлыкъ.

1. *Девели-Кара-Гиссаръ.*

Агалыки.

2. *Индже-Су.*
3. *Урумъ-Диле.*
4. *Аванисъ.*

IV. ЕРМЕНЕКЪ (Пашалыкъ.)

Агалыки.

1. *Анамуръ.*

2. *Келендери.*

Мусселимлыкъ.

3. *Мутъ* съ Агалыкомъ *Селефке.*

V. АТАЛІЯ (Пашалыкъ.)

Мусселимлыки.

1. *Алмалы.*
2. *Алайя.*

Агалыкъ.

3. *Манавгатъ.*

VI. АЙДИНЪ (Пашалыкъ.)

Намѣстничества.

1. *Назили.*
2. *Тира.*
3. *Баиндиръ.*

Воеводлыкъ.

4. *Аллашегръ.*

Агалыки.

5. *Дауасъ.*
6. *Куюджакъ.*
7. *Гира.*

VII. БРУССА (Мусселимлыкъ.)

Воеводлыки.

1. *Севри-Гиссаръ.*
2. *Бейбазаръ.*
3. *Ноллу-Ханъ.*
4. *Торбаллы.*
5. *Мугалыцъ.*
6. *Пергамъ.*

Агалыки.

7. *Чандерли.*
8. *Кенекъ.*
9. *Айдинджикъ.*
10. *Абилонъ.*
11. *Маніасъ.*

12. *Гюненъ.*
13. *Моданія.*
14. *Енишегръ.*
15. *Ейнегіоль.*
16. *Лефке.*
17. *Визиръ-Ханъ.*
18. *Аксаръ.*
19. *Геве.*
20. *Изникъ (Никея.)*

VIII. КЮТАЙЯ (Мусселимлыкъ.)

Намѣстничества.

1. *Кодусъ.*
2. *Селенди.*
3. *Симавъ.*

Воеводлыки.

4. *Ескишегръ.*
5. *Шугутъ.*
6. *Ушакъ.*
7. *Кугла.*

Агалыки.

8. *Токмакъ.*
9. *Динеръ.*
10. *Ыноги.*
11. *Ышыклы.*

IX. КАСТАМОНІЯ (Мусселимлыкъ.)

Назырлыки.

1. *Синопъ* съ Агалыкомъ *Герсе.*
2. *Китросъ.*

Воеводлыки.

3. *Байвадъ.*
4. *Ташъ-Кюпри.*
5. *Тосія.*
6. *Черкесъ.*
7. *Инеболи.*

X. БОЛИ (Мусселимлыкъ.)

Агалыкъ.

1. *Кереде.*

Назырлыкъ.

2. *Пендераклія.*

XI. САФРАНЪ-БОЛУ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Бартынъ.*
2. *Амасера.*

XII. НИКОМИДІЯ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Кебизе.*
2. *Сапанджа.*
3. *Ада.*

XIII. БАЛЫКЪ-ГИССАРЪ (Мусселимлыкъ.)

Агалыкъ.

1. *Бей-Кіой.*

XIV. АКЪ-ГИССАРЪ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Кыркагачъ.*
2. *Келембе.*

XV. МАНИССА (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Касаба.*
2. *Гіордесъ.*
3. *Демирджи.*
4. *Менименъ.*
5. *Фольери.*
6. *Адала.*
7. *Мермере.*

XVI. СМИРНА (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Вурла.*
2. *Чесме.*

XVII. СЭКЕ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Кушъ-Адасы* (Scala nuova).
2. *Карпузлы.*

XVIII. МУГЛА (Мусселимлыкъ.)

Воеводлыкъ.

1. *Будрумъ.*

Агалыки.

2. *Сотуджа.*
3. *Меласъ.*
4. *Мандальятъ.*
5. *Ѵгла.*
6. *Кюджазъ.*
7. *Макри.*

XIX. ДЕНИЗЛЫ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Гонасъ.*
2. *Сарай-Кіой.*
3. *Буладанъ.*

XX. БУРДУРЪ (Мусселимлыкъ.)

При немъ нѣсколько Казалыковъ.

XXI. ИЗБАРТА (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Афшаръ.*
2. *Ейердиръ.*
3. *Карагачъ.*
4. *Чеги-Борлу.*

XXII. БЕЙШЕГРЪ (Мусселимлыкъ.)

Намѣстничество.

1. *Кыргели.*

XXIII. ЮЗГАТЪ (Мусселимлыкъ.)

Агалыкъ.

1. *Аладжа.*

XXIV. ЧАНГОРА (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Тутъ.*
2. *Корегу.*
3. *Каладжикъ.*
4. *Хаджи-Гиссаръ.*

XXV. ДАРДАНЕЛЛЫ (Мусселимлыкъ.)

Агалыки.

1. *Коюнъ-Ели.*
2. *Балія.*
3. *Богашегръ.*
4. *Маніасъ.*

XXVI. МАДЕНЪ (Бейлыкъ.)

Воеводлыкъ.

1. *Кыршегръ.*

XXVII. Часть Требизондскаго Пашалык

Мусселимлыки.

1. *Самсунъ.*
2. *Бафра.*

XXVIII. Часть Сивасскаго Пашалыка.

Мусселимлыки.

1. *Амасія.*

2. *Токатъ* съ Воеводлыками: a) *Визирь-Кюпри;* b) *Марсиванъ,* и съ Агалыкомъ c) *Зилъ.*

3. *Чурумъ* съ Воеводлыкомъ *Османджикъ,* отъ коего зависитъ Агалыкъ *Хаджи-Хамза.*

XXIX. Часть Митиленскаго Мусселимлыка.

Намѣстничества.

1. *Кемеръ.*
2. *Адрамити.*

XXX. Въ управлении Египетскаго Паши.

1. *Адана.*
2. *Тарсусъ.*

Здѣсь исчислены находящіеся въ Малой Азіи Пашалыки, Мусселимлыки, Назырлыки и Воеводлыки, всѣ безъ исключенія; изъ Агалыковъ пропущены многіе, особенно тѣ, въ которыхъ нѣтъ ни города, ни мѣстечка, а только деревни. Объ Казалыкахъ упоминается ниже, говоря объ областныхъ и окружныхъ городахъ, если объ нихъ удалось получить какія либо свѣденія. Городъ Скутари и селенія, лежащія по Босфору, не вошли въ настоящее описаніе Малой Азіи, какъ принадлежащіе къ Константинополю.

По недостаточности свѣденій не означены ни объемъ областей и округовъ, ни ихъ границы, ни число въ нихъ жителей; немногія данныя, по сему предмету собранныя, не могли составить ничего удовлетворительнаго. О количествѣ народонаселенія говорено выше.

Итакъ ниже только описываются города и мѣстечки, въ томъ порядкѣ, въ которомъ они исчислены выше, съ означеніемъ произведеній ихъ и нѣкоторыхъ подробностей о жителяхъ.

Въ наибольшей части мѣстъ, итогъ количества произведеній относится ко всей области или округу, со включеніемъ тѣхъ Агалыковъ и Казылыковъ, которые не поименованы; гдѣ должно принимать его иначе, тамъ это означено.

B. ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И МѢСТЕЧЕКЪ.

I. КОНІЯ.

Городъ Конія лежитъ на равнинѣ, низменной и болотистой во многихъ мѣстахъ, особенно къ сѣверовостоку отъ города, гдѣ на ней образуется нѣсколько небольшихъ озеръ, принимающихъ видъ и величину соотвѣтственно съ временемъ года и количествомъ дождей. Въ эти озера впадаетъ рѣчка, вытекающая съ горъ, что на западъ отъ города; но лѣтомъ вся вода рѣчки разбирается по садамъ и огородамъ, простирающимся почти отъ самаго югозападнаго конца города, полосою, до ската горъ, такъ что русло передъ городомъ бываетъ совсѣмъ сухо. Въ садахъ много домиковъ, въ которые Конійцы переселяются на лѣто.

Городъ обнесенъ стѣною изъ тесанныхъ большихъ камней, съ многими четвероугольными башнями. Высота стѣны около 7 саженъ, ширина около $1\frac{1}{2}$ сажени. Къ ней, на юговостокъ, однимъ бокомъ примыкаетъ большая цитадель такой же постройки. Вокругъ цитадели и всей стѣны ровъ, шириною около 5 саженъ. Сѣверная часть его и индѣ западная наполнены водою, или лучше сказать, гніючею тиною; прочія части сухи. Сѣверный контръ-эскарпъ каменный; тоже часть западнаго и около цитадели; въ остальныхъ мѣстахъ земляной. Воротъ въ стѣнѣ четверо; при каждыхъ, черезъ ровъ, каменный мостъ. Цитадель и вообще вся стѣна сильно повреждены; многія мѣста обвалились, и снаружи только, да и то не вездѣ, кое-какъ заложены кирпичами или сушеною грязью; — башни потрескались, внутри пусты, безъ лѣстницъ и дверей. Въ стѣну вдѣлано довольно много надгробныхъ камней временъ Христіанскихъ. Замѣчательна приставленная къ одной башнѣ, немного южнѣе западныхъ воротъ, статуя Геркулеса высокой работы; она на каменной, выдающейся изъ башни доскѣ, — саженяхъ на 2-хъ отъ земли вышиною; голова отбита; правая рука додѣлана очень грубо; правая нога перебита у колѣна.

Около западныхъ воротъ начинается предмѣстіе, и тянется, огибая стѣну, на сѣверъ и до воротъ восточныхъ. Всѣхъ вообще домовъ считаютъ въ Коніи 6,800, изъ которыхъ 150 Армянскихъ и 40 Греческихъ. Число жителей хотя и полагается до 50 тысячъ, но вѣрно не превышаетъ 35 тысячъ. — И число домовъ могло быть вѣрно прежде, теперь же по всюду видны развалины: слѣдствіе отчасти войны 1833 года, а отчасти угнѣтенія Правителей, заставляющаго жителей разбѣгаться, куда кто можетъ. Мечетей 15; хановъ, для пріѣзжихъ купцевъ, 6; одна церковь Армянская и одна Греческая: та и другая дурной постройки, и въ самомъ дурномъ состояніи.

Конія одинъ изъ самыхъ безобразныхъ городовъ Малой Азіи. Почти всѣ домы одноэтажные, и построены одинаково: тонкіе столбы по угламъ соединены перекрестками, между которыми стѣны составляются изъ сушеной грязи, очень удобно разсыпающейся и растворяющейся отъ мокроты. Кровель почти нигдѣ нѣтъ; вообще онѣ замѣняются террасами (земляными крышами). Не многимъ лучше другихъ домовъ и конакъ (дворецъ) Паши, находящійся за горо-

домъ, на востокъ, нѣсколько къ сѣверу. Базаръ лежитъ въ сѣверной части города, и тоже нелучше частныхъ домовъ. Главныя улицы вымощены довольно крупнымъ булыжникомъ, но тамъ, гдѣ нѣтъ мостовой, въ мокрое время почти не бываетъ проѣзда, ибо грунтъ земли вездѣ глинистый, очень топкій. Водою продовольствуется городъ изъ фонтановъ, проведенныхъ съ горъ (что на западъ) трубами верстъ съ восемь, а можетъ быть болѣе длиною; воды вообще въ нихъ довольно. Единственныя каменныя строенія въ Коніи — это мечети. Всѣхъ ихъ довольно много, но многія и очень хорошо выстроенныя изъ кирпичей (Арабской Архитектуры — нѣкоторыя съ открытыми куполами) совсѣмъ брошены, стоятъ безъ дверей и оконъ, разрушаясь мало по малу. Въ такомъ же состояніи нѣкоторыя часовни, помѣщающія въ себѣ гробницы Мусульманскихъ угодниковъ. Изъ зданій, неброшенныхъ, особенно замѣчательны мечеть и монастырь секты дервишей *Мевлеви* своею высокою башнею, въ видѣ четырегранной пирамиды, выложенной снаружи муравленными изразцами яркозеленаго цвѣта. Площадей въ городѣ нѣсколько, какъ на равнинѣ, такъ и на небольшихъ холмахъ, лежащихъ внутри пространства, обнесеннаго стѣною; но площади эти образовались почти всѣ сами собою, на мѣстахъ, гдѣ прежде были домы и жители, а теперь сдѣлались пустыри. На кладбищахъ и у мечетей есть кое-гдѣ кипарисы, тополи и другія довольно большія деревья.

Наибольшая часть жителей Коніи очень бѣдны (одинаково Турки и Христіане). Это замѣтно и въ жилищахъ, и въ одеждѣ ихъ, кромѣ немногихъ. Сверхъ того они отличаются угрюмостію и боязливою подозрительностію. Очень многіе Конійскіе Турки ходятъ надолго въ Смирну, гдѣ служатъ носильщиками товаровъ — промыслъ этотъ, самъ по себѣ бѣдный, сдѣлался для нихъ весьма желаннымъ; говорятъ, что матери, укачивая дѣтей, напѣваютъ имъ: »будь здоровъ и счастливъ, будь Смирненскимъ носильщикомъ.»

Къ Коніи принадлежитъ 30 Казалыковъ и 40 деревень. Конійская равнина, начиная отъ Ладика до Карамана, Ерекли и почти до Коджъ-Гиссарскаго Солянаго Озера, производитъ ежегодно:

300,000 килъ пшеницы. Кило вѣсомъ отъ 100 до 105 окъ; цѣною, до 1833 года, 25—30 піастровъ, а съ 1833, 65 — 70. — 250,000 килъ ячменю. Кило, по особенной легкости зеренъ, вѣсомъ 65 — 70 окъ, цѣною 40 піастровъ. — 20,000 кынтаровъ бараньей шерсти; около 140 піастровъ за кынтарь. — 30,000 чеки (4,500 пудъ) козьей шерсти низкаго разбора; цѣна чеки отъ 10 до 12 піастровъ (пудъ 67 — 80 піастровъ). Около 3 тысячъ окъ желтыхъ зеренъ. Около 1,000 окъ салепу. Небольшое количество меду и воску, тоже ализари.

Шерсть, медъ и воскъ отправляются частію въ Константинополь, частію въ Смирну; въ замѣнъ же получаются Европейскіе товары.

1. *Нидге.*

Городъ Нидге, или Нигде, расположенъ вокругъ холма, при подошвѣ ската горъ, что на сѣверъ. Скатъ оканчивается узкимъ и довольно крутымъ хребтикомъ, который отдѣленъ отъ холма глубокою лощиною. Обращенные къ холму скаты хребтовъ заняты тоже городомъ, или, лучше сказать, его предмѣстіемъ, въ которомъ домы почти всѣ деревянно-земляные. Въ самомъ городѣ, особенно хороши многія строенія каменныя, двуэтажныя, штукатуренныя; есть иныя и изъ тесаннаго камня, довольно мягкаго. Вообще домы съ террасами, по которымъ можно, переходя съ одной на другую, пройти всю улицу. Улицы въ городѣ почти всѣ вымощены изрядно. Всего домовъ считаютъ въ городѣ и предмѣстіи до 2,500, изъ коихъ 300 Греческихъ, и одна изрядная церковь; Армянскихъ 70, и одна церковь; мечетей 8; хановъ 14; всѣхъ жителей до 10 тысячъ. На холмѣ есть изрядно сохранившаяся цитадель стариннаго укрѣпленія; она не велика, но стѣны толсты и довольно высоки. Въ одной изъ башенъ сохраняется значительное количество древнихъ оружій: шлемы, кольчуги, щиты, — нѣкоторыя изъ вещей этихъ остались, кажется, отъ крестоносцевъ. На южномъ скатѣ холма есть еще часть стѣны и двѣ, три башни самой крѣпости — все теперь брошено. Воды въ городѣ довольно, въ фонтанахъ. При сѣверной, западной и южной частяхъ города много огородовъ, между которыми земляные, довольно высокіе заборы. Въ огородахъ деревьевъ не очень много, больше же ихъ около рѣчки, вдоль которой сады тянутся къ мѣстечку Боръ.

Жители Нидге кажутся, наружно, вообще не бѣдны, дѣятельны и довольно привѣтливы; небольшая часть изъ нихъ занимаются земледѣліемъ; многіе дѣлаютъ холстинки и другія грубыя ткани. Есть особенное сословіе торговцевъ (Турокъ и Христіанъ), которые ѣздятъ въ Смирну, Кесарею и даже въ Сирію, берутъ товары на коммиссію съ платежемъ только задатка, и разносятъ ихъ по городамъ и деревнямъ Малой Азіи, удерживая себѣ за труды незначительную часть барыша.

Прежде Нидгенскій Мусселимлыкъ зависѣлъ прямо отъ Константинополя, теперь же онъ покупается у Паши Конійскаго.

Нидге имѣетъ 8 Агалыковъ и 30 деревень. Округъ производитъ мало: около 250 кынтаровъ бараньей шерсти и около 25 кынтаровъ чернильныхъ орѣшковъ. Хлѣба обыкновенно только достаточно на собственное потребленіе; въ случаѣ особеннаго урожая, излишекъ отправляется въ Тарсусъ и Адану.

Изъ Агалыковъ замѣчательны:

a) Маденъ (въ 6 часахъ на востокъ отъ Нидге)—небольшое мѣстечко съ нѣсколькими деревнями, въ томъ числѣ и Улу-Кышла. Большая часть деревень населены полуосѣдлыми Туркменами, по скатамъ Тавруса. О рудникахъ, при мѣстечкѣ, говорится особо.

b) Боръ—мѣстечко (домовъ около 1,000) выстроенное изрядно, около Нидгенской Рѣчки, и окруженное множествомъ садовъ. Жители Турки и Греки.

c) Килисси-Гисаръ — мѣстечко; домовъ около 600 изъ дикихъ камней съ землею и деревомъ, изъ нихъ немногіе Греческіе. Довольно садовъ, а еще болѣе огородовъ. Замѣчателенъ длинный (саженъ болѣе 150) древній водопроводъ, на огромныхъ аркахъ изъ тесанныхъ большихъ камней. Онъ принадлежалъ городу Ѳіана, котораго развалины лежатъ сѣвернѣе Килисси-Гисара, на равнинѣ до обрывистаго ската Нидгенской плоскости. Камни мягки и ноздреваты; на немногихъ изъ нихъ остались слѣды рѣзьбы и отдѣлки.

2. *Нефшегръ.*

Нефшегръ, или Небшегръ, лежитъ при узкомъ и крутомъ мысѣ, составляющемъ лѣвую часть устья большаго оврага, впадающаго въ лощину. Къ

устью примыкаетъ высокій и крутой холмъ. На вершинѣ холма, Турецкой постройки крѣпостца, въ видѣ продолговатаго четыреугольника, котораго длиннѣйшіе бока сдѣланы выпуклыми дугами; стѣны не высоки и не очень толсты; башенъ шесть — четыре по угламъ и двѣ на срединѣ длиннѣйшихъ боковъ; всѣ содержатся въ хорошемъ состояніи. Городъ раскинутъ амфитеатромъ по скатамъ холма и мыса, но простирается къ сѣверу отъ холма и по дну равнины, хотя не очень далеко. Жителей всѣхъ считается до 12 тысячъ; домовъ около 2 тысячъ, изъ коихъ 300 Греческихъ и одна церковь, 40 Армянскихъ и одна церковь; мечетей 20.

Нѣтъ города въ Малой Азіи, которой бы дѣлалъ на глаза столь пріятное (вдали и вблизи) впечатлѣніе, какъ Нефшегръ; почти всѣ строенія изъ тесаннаго бѣложелтоватаго камня (песчаника), которымъ изобилуютъ окрестности. Камень этотъ плотный, но очень мягкій, удобно рубится топоромъ, и принимаетъ любую форму. — Домы обыкновенно двуэтажные: нижняя часть состоитъ изъ трехъ арокъ, спереди открытыхъ, выведенныхъ ровно и со вкусомъ; подъ ними ночуетъ скотъ, и складываются земледѣльческія орудія; въ верхней части помѣщается самое жилье. Окна, индѣ даже со стеклами, не очень малы и расположены симметрически; углы стѣнъ ровны и чисты, часто даже украшены рѣзьбою. Есть черепичныя кровли, но большею частію вмѣсто ихъ террасы. Многіе заборы изъ тесаннаго же камня. — При нѣкоторыхъ мечетяхъ есть минареты; при другихъ, вмѣсто минаретовъ, выстроено на углу стѣны родъ кіоска, на четырехъ тонкихъ столбикахъ, съ пирамидальною острою кровелькой. Въ кіоскѣ такомъ можетъ помѣститься только одинъ человѣкъ. Улицы не очень узки, и изрядно вымощены булыжникомъ. Фонтановъ много, всѣ изъ тесаннаго камня; иные выстроены очень красиво. Въ самомъ городѣ нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ, но тѣхъ и другихъ множество по оврагу; — южнѣе города, на значительномъ пространствѣ, скатъ оврага обработанъ для сего въ видѣ уступовъ, имѣющихъ иногда до двухъ саженъ высоты и даже болѣе.

Нефшегрскіе жители, какъ Турки, такъ и Христіане, одѣваются хорошо. Все въ городѣ имѣетъ видъ довольства и особенно какого-то радушія, что въ краѣ встрѣчается очень рѣдко.

Нефшегрскій Мусселимлыкъ зависитъ отъ Коніи, но покупается въ Константинополѣ. Къ нему принадлежитъ одинъ Казалыкъ и 66 деревень. Округъ производитъ только хлѣбъ, котораго излишекъ отправляется въ Адану и Тарсусъ. Пшеницы продается отъ $6\frac{1}{2}$ до 10 піастровъ челикъ (мѣра, которая составляетъ, на вѣсъ, 14 окъ). Оптовою торговлею жители не занимаются; они выдѣлываютъ нѣкоторыя для домашняго обихода нужныя ткани, и обработываютъ землю; главный же промыселъ ихъ есть мѣлкій торгъ.

Агалыкъ Нефшегрскій есть мѣстечко Юркупъ, лежащее въ 4 часахъ на востокъ отъ Нефшегра, между обрывистыхъ высотъ, составляющихъ скатъ къ рѣкѣ Кызыль-Ырмаку. Домовъ въ немъ считается до 400; жители Турки и Греки.

3. *Акъ-Сарай.*

Акъ-Сарай лежитъ на равнинѣ, вокругъ небольшаго отлогаго холмика, на рѣчкѣ Буюкъ-Су, на которой есть хорошій каменный мостъ. Число домовъ простирается до 500, изъ которыхъ Армянскихъ 15. Мечетей около 10, считая тутъ же двѣ или три оставленныя Арабской Архитектуры, съ фигурною около дверей и оконъ рѣзьбою; всѣ же выстроены изъ кирпича съ камнями. Жителей около 3,000. Городскія строенія всѣ деревянно-земляныя, съ террасами, почти всѣ одноэтажныя. На западной сторонѣ города довольно много садовъ и огородовъ. Жители Магометане суть, по большой части, осѣдлые Туркмены; они замѣтны грубою, но добродушною простотою своихъ нравовъ и обращенія. Армяне бытомъ и обычаями нимало не отличаются отъ Турокъ: домы ихъ также раздѣляются на мужскую и женскую половины. Улицы въ городѣ мощены не хорошо и не всѣ; фонтановъ мало; вода же употребляется обыкновенно изъ рѣчки.

Отъ Акъ-Сарая зависятъ нѣсколько Казалыковъ, по большей части состоящихъ изъ осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ Туркменовъ. Округъ производитъ,

сверхъ хлѣба, излишекъ коего вывозится въ Тарсусъ и Адану, большое количество (около 10,000 окъ) ализари. Жители торговлей почти не занимаются, но пашутъ землю, и разводятъ ализари. Ремесленниковъ мало.

4. *Акшегръ.*

Акшегръ лежитъ въ устьѣ оврага, у подошвы Султанъ-Дага, частію по послѣднимъ скатамъ, частію на равнинѣ. Въ оврагѣ течетъ малая рѣчка, чрезъ которую, въ городѣ, два хорошіе моста. Домовъ считается 1,100, изъ которыхъ 200 Армянскихъ и одна церковь; мечетей 8; число жителей простирается до 8 тысячъ. Домы всѣ деревянные съ камнемъ; многіе съ кровлями и двуэтажные; всѣ вообще дурной постройки и на видъ очень некрасивы. Улицы почти всѣ вымощены крупнымъ булыжникомъ. Фонтановъ много; вода въ нихъ очень хороша. Много садовъ и на равнинѣ, и въ оврагѣ по скатамъ.

Акшегрскіе жители вообще бѣдны; въ городѣ замѣтна особенная неопрятность, какъ въ жилищахъ, такъ и въ одѣяніяхъ. Армяне грубы и примѣрно невѣжественны. Исключеніе составляютъ съ полдесятка Арабскихъ купцевъ, которые, поселившись въ Акшегрѣ, доставляютъ въ Анатолію изъ Алепа и другихъ мѣстъ Сиріи немалое количество шелковыхъ и бумажныхъ тканей, посылая въ замѣну ихъ Европейскіе товары, получаемые изъ Смирны, и произведенія края.

Къ Акшегру принадлежитъ 32 деревни. Мусселимлыкъ зависитъ отъ Коніи, но покупается отдѣльно въ Константинополѣ.

Округъ производитъ: хлѣбъ, котораго достаточно на прокормленіе жителей; значительное количество (всего около 20,000 кынтаровъ) козьей и бараньей шерсти, доставляемой кочующими въ степяхъ Туркменами; около 18,000 чеки (чеки = $\frac{5}{8}$ ока), то есть 11,250 окъ опіума, который доставляется Конійскому опіумному Приставу; сверхъ того, небольшое количество воску и меду.

Отъ Акшегра зависитъ Агалыкъ съ мѣстечкомъ Ингеле, или Ильгюнъ, лежащимъ южнѣе озера, называемаго тоже Ингеле или Ильгюнъ. Домовъ въ мѣстечкѣ около 400; они одноэтажные, деревянно-земляные. На небольшой рѣчкѣ, хорошій каменный мостъ. Жители всѣ Магометане; они, по большой

части, бѣдны; есть однако нѣсколько семействъ, очень зажиточныхъ. Главная улица, по которой идетъ дорога, вымощена хорошо; прочія почти всѣ безъ мостовой, и бываютъ очень грязны. Жители занимаются землепашествомъ.

5. *Коджъ-Гиссаръ.*

Коджъ-Гиссаръ, называемый также Тузъ-Коджъ-Гиссаръ и Тюркменъ-Коджъ-Гиссаръ, лежитъ близъ Большаго Солянаго Озера, и управляется Беемъ. Городокъ населенъ осѣдлыми Туркменами, изъ которыхъ многіе удаляются однако на лѣто со стадами въ степи, гдѣ кормъ получше. По разсказамъ, въ Коджъ-Гиссарѣ живутъ около тысячи семействъ въ земляныхъ мазанкахъ. — Власть Бея, зависящаго отъ Конійскаго Паши, простирается на нѣсколько тысячъ Туркменовъ, уходящихъ иногда на кочевье очень далеко отъ городка. Хотя они занимаются хлѣбопашествомъ, но не выработываютъ достаточно, для прокормленія своего, хлѣба; остальное же количество, равно какъ и все нужное для домашняго быта, вымѣниваютъ на скотъ и шерсть, какъ баранью, такъ и козью.

Отъ Конійскаго Паши зависятъ нѣсколько другихъ Бейлыковъ — большая часть Туркменовъ, кочующихъ между Большимъ Солянымъ Озеромъ, озеромъ Ингеле, рѣкою Сангарій и Емиръ-Дагомъ. Изъ Туркменовъ есть многіе полуосѣдлые; осѣдлыхъ очень мало. Курды, пребывающіе въ степи, между Коніей и Ангорой, тоже въ зависимости отъ Конійскаго Паши; но по нынѣ ихъ должно считать только данниками его, ибо власть Беевъ еще велика, и отношенія ихъ къ Пашѣ не опредѣлены въ точности.

Постоянныя жилища въ степи суть только деревни: Саварыхъ, Инсую, Иневи. Онѣ населены осѣдлыми Туркменами, и управляются Агами. Въ каждой изъ сихъ деревень около 700 мазанокъ съ террасами.

6. *Караманъ.*

Караманъ лежитъ при оконечности плоскаго ската Тавруса, при невысокомъ и отлогомъ холмѣ. На холмѣ крѣпостца—каменная стѣна, полуразвалившаяся, вышиною сажени въ двѣ и менѣе; внутри ея маленькая цитадель съ

высокими стѣнами и башнями, изрядно сохраненная. Въ крѣпостцѣ домъ воеводы—довольно большое, но дурное деревянное строеніе. — Городъ занимаетъ скатъ холма, и широко раскинутъ на равнинѣ, между множествомъ садовъ, такъ что все вмѣстѣ представляется однимъ большимъ садомъ, съ разсѣянными между деревьевъ домиками. При городѣ вытекаютъ изъ овраговъ на равнину двѣ рѣчки; вода ихъ разбирается по садамъ, между которыми изъ нее образованы многіе каналы и даже пруды; сверхъ того есть довольно фонтановъ. Домовъ въ городѣ считается около 1,500, изъ которыхъ болѣе 100 Армянскихъ, и одна церковь; мечетей 7. Домы всѣ дурной постройки, деревянно-земляные, съ террасами; есть не мало двуэтажныхъ. Улицы, или, лучше сказать, дороги между садами, вымощены въ немногихъ мѣстахъ, и то дурно. Число жителей простирается до 7,000.

Жители Карамана кажутся привѣтливыми и скромными, хотя удаленіе отъ всѣхъ мѣстъ, много населенныхъ, порождаетъ въ нихъ нѣкоторую дикость въ обращеніи съ посторонними.

Караманскіе огороды производятъ около 400 кынтаровъ ализари отличной доброты; часть корней отправляется въ Денизлы, часть въ Смирну.

Хлѣба рѣдко получается болѣе, нежели сколько нужно для потребленія.

Кромѣ землепашества, жители Карамана занимаются торговлею съ Кипромъ; они и особенно нѣсколько Кипрскихъ купцевъ, пребывающихъ въ Караманѣ постоянно, привозятъ съ острова холстинки, набойки и готовыя одѣяла, славящіяся добротою во всей Анатоліи.

Караманскій Воеводлыкъ зависитъ отъ Коніи; къ нему принадлежатъ нѣсколько Агалыковъ, изъ нихъ замѣчательны:

а) Касаба — довольно большая (домовъ 250) деревня, обнесенная стѣною съ башнями, имѣющими видъ бастіоновъ. Длиннѣйшій поперечникъ овала стѣны будетъ саженъ 200. Стѣна и башня (саженъ до 3 вышиною) совершенно запущены и разваливаются. Домы, заборы, башни, стѣна, мостовая улицъ — все здѣсь изъ каменной плиты (около 3 вершковъ толщины) разной величины въ поверхности; все сложено изъ такой плиты, безъ всякой замазки, только стѣны домовъ

плохо пересыпаны землею. Касаба лежитъ на равнинѣ. Воды въ фонтанахъ мало. Жители всѣ Мусульмане.

b) Илисара — деревня не меньше Касаба, лежащая амфитеатромъ на скатѣ довольно высокаго холма. Съ вершины холма шла внизъ каменная стѣна, обгибая всю деревню; теперь отъ ней остались немногія части.

7. *Ерекли.*

Ерекли лежитъ на равнинѣ, близъ начала возвышенности, идущей къ сѣверу вѣтвію отъ Тавруса. Число домовъ простирается до 550, изъ коихъ 50 Армянскихъ, съ одною церковью; число жителей до 3,000; мечети 4. Домы, деревянно-земляные, очень изрядной постройки, по большей части съ кровлями; не мало двуэтажныхъ. Улицы не очень узки, почти всѣ вымощены. Сады есть и въ самомъ городѣ; но ихъ очень много на западномъ краю города, гдѣ иные огороды окружены красивыми тополевыми аллеями. Фонтановъ довольно; для орошенія же садовъ вода проводится многими каналами изъ рѣчки, на которой изрядный каменный мостъ. Вообще городъ замѣчателенъ опрятностію и щеголеватостію, въ расположеніи садовъ и огородовъ. Жители не бѣдны вообще; но Христіане, то есть Армяне, необыкновенно невѣжественны и грубы нравами; Турки гораздо радушнѣе ихъ.

Воеводлыкъ Ерекли покупается у Конійскаго Паши, только съ 15 деревнями. Округъ производитъ хлѣба слишкомъ мало, остальное нужное для прокормленія жителей количество покупается изъ окрестностей.

Ежегодно продается около 300 кынтаровъ ализари, по цѣнѣ отъ 500 до 540 за кынтаръ — почти все это количество ализари отправляется въ Тарсусъ; около 1,100 кынтаровъ бараньей шерсти, отъ 3 до $3\frac{1}{4}$ піастровъ око.

8. *Карабунаръ.*

Карабунаръ лежитъ при высокомъ и крутомъ холмѣ, отъ котораго къ востоку тянется небольшая бугристая возвышенность, усѣянная очень большими черноватыми и угловатыми камнями, остатками отъ изверженій сосѣд-

нихъ волкановъ. На холмѣ, двѣ круглыя высокія и толстыя каменныя башни. Около холма, при въѣздѣ въ мѣстечко съ запада, селитряныя копни. Въ Карабунарѣ около 200 Турецкихъ домовъ, выстроенныхъ цѣликомъ изъ земли на плохой деревянной основѣ, и покрытыхъ террасами изъ тростника съ землею — все вмѣстѣ имѣетъ видъ земляныхъ глыбъ. Мечеть одна, дурной постройки, каменная. Замѣчателенъ огромный каменный ханъ, востроенный въ давнія времена какимъ то набожнымъ Пашею. Онъ четвероугольный; стѣны вышиною саженъ до пяти; кровля довольно острая изъ толстыхъ свинцовыхъ листовъ; ворота огромныя, обитыя желѣзомъ. Теперь все это брошено и запущено: кровля распадается и расхищается; ворота пришли въ ветхость, и не затворяются; самыя стѣны повреждены во многихъ мѣстахъ. Около Карабунара нѣтъ ни одного дерева; восточнѣе мѣстечка, на болотистомъ заливѣ озера, длинный и хорошій каменный мостъ. — Жители Карабунара суть осѣдлые Туркмены. Озеро, лежащее отъ мѣстечка къ сѣверу, имѣетъ соляную воду; въ мѣстечкѣ же вода получается изъ колодцевъ—она не хороша.

Агалыкъ Карабунарскій покупается у Конійскаго Паши, вмѣстѣ съ лежащими при мѣстечкѣ селитряными копнями; обработка ихъ поставляется въ обязанность жителямъ, на особенныхъ условіяхъ. Селитра отправляется въ Конію.

Жители Карабунара занимаются хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ; то и другое едва прокармливаетъ ихъ — всюду видны бѣдность и изнуреніе.

9. *Зиль.*

Мѣстечко Зиль, населенное одними Греками, лежитъ по скату оврага, при подошвѣ одной изъ 2 коническихъ горокъ, выдающихся изъ высотъ, что на западъ отъ Коніи. Домовъ въ немъ считаютъ до 1,000 и даже болѣе, церквей 4 или 5. Зиль есть убѣжище Грековъ, притѣсняемыхъ сильно въ Коніи; мѣстечко управляется Агою, который обыкновенно въ дружбѣ съ старшинами, и за добрую плату покровительствуетъ жителей, сколько можетъ. Всѣ Греки зажиточны: всѣ занимающіеся значительною торговлей, живутъ въ Зилѣ; многіе обработываютъ землю, и разводя во множествѣ сады и виноградники, продовольствуютъ виномъ мѣста окрестныя и Конію.

10. *Баладлы.*

Отъ Коніи зависитъ еще нѣсколько Казалыковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ; такъ къ ней принадлежитъ деревня Баладлы, лежащая близъ озера Чюрюкъ-Гіоль (на сѣверъ отъ него), составляющая особый Агалыкъ съ 11 другими деревнями. — Въ деревнѣ болѣе 150 дрянныхъ домовъ, раскинутыхъ широко между двумя холмами. Кромѣ населенныхъ, болѣе сотни есть домовъ пустыхъ, коихъ жители разбѣжались по другимъ мѣстамъ, по причинѣ притѣсненій Аги. Баладлы производитъ очень много хлѣба.

II. АНГОРА.

Ангора, или Енгюри, окружаетъ горку саженъ до 100 вышиною; сѣверовосточная и часть восточной стороны ея утесисты почти отвѣсно; подъ утесами течетъ малая рѣчка Хатылъ-Чай, за которою другая горка одинакой высоты съ городскою, тоже отвѣсно-скалистая къ рѣчкѣ. Къ симъ двумъ главнымъ горкамъ примыкаетъ, на сѣверозападѣ, по одному холму гораздо пониже; все же вмѣстѣ представляетъ двуглавый конусъ, разрѣзанный на двое рѣчкою и сидящій на равнинѣ. На самой высотѣ городской горки цитадель; не много пониже цитадели, къ утесамъ примыкаютъ еще двѣ стѣны, опоясывающія отлогую сторону горки, такъ что цитадель, въ мѣстахъ некрутыхъ, имѣетъ три стѣны, а тамъ, гдѣ утесы, только одну, выведенную на самомъ гребнѣ обрыва къ сѣверозападу. Тамъ, гдѣ обрывъ перестаетъ быть вертикальнымъ, стѣна спускается къ рѣчкѣ, на которой здѣсь каменный мостъ, и за мостомъ всходитъ нѣсколько на холмъ противоположный. Сходитъ отъ цитадели внизъ по крутизнѣ и другая стѣна, нѣсколько восточнѣе первой, но она пересѣкается, не дошедши до рѣчки. Всѣ стѣны цитадели около 5 саженъ вышиною, съ многими башнями, по большой части, въ видѣ бастіоновъ, которыхъ фасы одинакой длины съ флангами. Въ высшей стѣнѣ цитадели ворота одни — они запираются; въ низшихъ по три, то есть въ обѣихъ стѣнахъ шесть. Все это построено изъ тесанныхъ большихъ камней (съ примѣсью коегдѣ дикихъ), между которыми пестрѣетъ множество капителей, фризовъ, пье-

десталовъ, надгробныхъ памятниковъ, обломковъ колоннъ, рельефовъ, статуй и другихъ всякаго рода остатковъ древняго зодчества, принадлежащихъ къ разнымъ, одна отъ другой отдаленнымъ эпохамъ: есть изящная рѣзьба древнихъ и уродливыя фигуры послѣднихъ временъ Греческой Имперіи, и мелко-узорчатые рисунки Арабовъ, и остатки первоначальныхъ въ Анатоліи мечетей и хановъ. Башни и стѣны сохранены хорошо. Самая верхняя цитадель пуста; въ ней лежатъ три чугунныя, вросшія въ землю пушки; пространство же между первой и второй стѣною, и также и между второй и третьей, застроено Турецкими домами, такъ что къ стѣнѣ, по большой части, нельзя приблизиться. Здѣсь показываютъ подземную тюрьму, въ которой было года полтора заключено нѣсколько Французскихъ купцевъ, схваченныхъ гдѣ-то во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ.

Городъ расположенъ по скатамъ горки, которые у цитадели довольно круты, а потомъ дѣлаются гораздо отложе. Онъ обнесенъ плохою тонкою стѣною изъ дикихъ камней, пересыпанныхъ землею, съ примѣсью кой-гдѣ древнихъ обломковъ. Западная часть этой стѣны вышиною сажени въ двѣ и мѣстами менѣе; южная вообще не выше одной сажени; башенъ много — всѣ четвероугольныя, тонкостѣнныя и до того не крѣпкія, что многія распадаются сами собою, не смотря на безпрестанныя починки. Воротъ тоже много; нѣкоторыя съ дверями, а большая часть безъ дверей. Пространство, обнесенное стѣною, застроено довольно плотно; пустыри есть однако къ верху, близъ цитадели, и внизу къ городской стѣнѣ, въ югозападной и особенно южной части города.

Въ Ангорѣ очень замѣчателенъ прекрасный памятникъ древности, храмъ посвященный Императору Августу. Онъ изъ огромныхъ тесанныхъ кусковъ отличнаго бѣлаго мрамора; колоннъ не уцѣлѣло ни одной, но совершенно сохранились три стѣны—двѣ продольныя и одна поперечная: первыя длиною около 100 футовъ, послѣдняя около 50; остальная поперечная стѣна разломана Греками-Христіанами, которые превратили храмъ въ церковь, придѣлали къ нему полукругомъ алтарь (теперь почти совсѣмъ разрушенный), и продолбили въ одной изъ продольныхъ стѣнъ три окна, одно другаго больше и одно другаго выше. При входѣ въ храмъ, на стѣнѣ довольно хорошо сохранена посвятительная надпись, начинающаяся сло-

вами: Rerum gestarum Divi Augusti и проч. Есть и Греческія надписи, позднѣйшія, болѣе или менѣе изглаженныя. До начала 1834 года стѣны храма оставались цѣлыми, но тутъ Имамъ сосѣдней мечети, къ которой принадлежитъ занятая храмомъ земля, началъ ломать одну изъ продольныхъ стѣнъ, чтобы изъ обломковъ построить гдѣ-то фонтанъ и бассейнъ. Опасаясь наказанія отъ Правительства, которое не позволяетъ разрушать памятники древности, онъ разглашаетъ, что стѣну разбило громомъ, и очень неохотно показываетъ ее путешественникамъ. Въ 1835 году Изетъ-Мегметъ Паша запретилъ строго расширять проломъ, который сдѣлался уже довольно великъ — стѣна не совсѣмъ разобрана только потому, что массы мрамора чрезвычайно плотно соединены желѣзными болтами, и отдѣлять ихъ стоитъ большаго труда.

Кромѣ храма, хорошо сохраненъ въ Ангорѣ обелискъ — довольно высокая колонна съ капителью; на капители теперь аистово гнѣздо.

Въ Ангорѣ считаютъ 4,500 домовъ Турецкихъ и 20 мечетей; 250 Армянскихъ и двѣ церкви — одна почти развалившаяся и одна новая, каменная, построенная въ 1834 году; 800 Армянскихъ Католическихъ — Католики на сооруженіе церкви ожидаютъ фирмана, богослуженія же покамѣстъ совершаются въ домахъ; 400 Греческихъ съ одною изрядной постройки церковью; 140 Еврейскихъ. Всѣхъ жителей вмѣстѣ полагается 45 тысячъ; хановъ 15.

Почти всѣ домы въ Ангорѣ безъ кровель съ террасами; есть и каменные, но ихъ не много; большая же часть деревянные, съ камнемъ, кирпичемъ или сушеной землею. Замѣчательны старинные, построенные лѣтъ за сто и болѣе домы, Армянскіе и Греческіе: такой домъ есть каменное четвероугольное зданіе сажени 4 вышиною, 3 шириною и 6 длиною, съ малыми, почти подъ самымъ потолкомъ, окнами, въ которыхъ стеклы цвѣтныя. Дверь въ кратчайшей стѣнѣ; шагахъ въ трехъ отъ двери лѣстница, во всю ширину комнаты; вышиною аршина въ два, и на этой высотѣ полъ, обыкновенно весь устланный Анатолійскими коврами, съ очень низкими у стѣнъ диванами; подъ комнатой погребъ со сводами. Подобныхъ домовъ осталось теперь немного, и къ нимъ обыкновенно пристроены, по новому образцу, комнаты въ два и три этажа, непревосходящія вышиною одной старинной залы. Оконныя стеклы

въ употребленіи у большой части Христіанъ и у зажиточнѣйшихъ Турокъ. Вообще домы высоки, пристроены одинъ къ другому плотно, съ малыми дворами. Улицы, по большей части, узки, но вымощены изрядно; многія идутъ съ холма очень круто; есть и небольшія площадки. Мечети есть довольно большія, каменныя, особенно же замѣчательной нѣтъ ни одной. Внѣ западной части города, близъ стѣны, есть развалины древней мечети необыкновенной величины. Части города (махала) отдѣляются одна отъ другой поставленными въ концахъ улицъ деревянными воротами, которыя обыкновенно запираются вечеромъ, и такимъ образомъ сообщенія прекращаются до утра. Это впрочемъ дѣлается не ежедневно, а служитъ мѣрою предосторожности, когда Правитель имѣетъ причины ожидать безпокойства между жителями. Фонтановъ въ городѣ очень много съ хорошею водою; многіе домы имѣютъ отрасли водопроводовъ у себя на дворѣ. Кромѣ моста на рѣчкѣ Хатылъ-Чай, упомянутаго выше, на ней есть и другой мостъ, ниже, тоже каменный. На вершинѣ горки (что за рѣчкой) довольно большая каменная часовня, заключающая въ себѣ гробъ какого-то Мусульманскаго угодника.

Ниже Ангоры, близъ моста черезъ Чыбукъ-Су, большой Армянскій монастырь; церковь, кельи и стѣны изъ кирпичей, очень дурной постройки—даже церковь принадлежитъ ко времени совершеннаго упадка зодчества; не смотря на то, Армяне увѣрены, что обитель эта сооружена Св. Апостоломъ Павломъ, спустя 17 лѣтъ послѣ Христова Вознесенія. Монастырь управляется Епископомъ; монаховъ около 20; сверхъ того, тамъ живутъ пѣвчіе и много всякаго народа.

Въ самой Ангорѣ нѣтъ никакой растительности; только вдоль рѣчки зеленѣютъ деревья; но выше, по рѣчкѣ, они образуютъ уже сплошные сады, простирающіеся на нѣсколько верстъ; между садами много домиковъ, въ которые зажиточнѣйшіе Ангорцы переселяются на лѣто. Есть деревья и при рѣчкѣ Чыбукъ-Су; виноградниковъ очень много по скатамъ возвышенности, что южнѣе города, и по скатамъ же сѣвернѣе монастыря.

Между Ангорскими Турками зажиточныхъ не много; вообще гораздо богаче ихъ Христіане, какъ Греки, такъ и Армяне, особенно же Армяне-Католики; между сими послѣдними и Греками есть семейства располагающія зна-

чительными капиталами. Частыя торговыя сношенія со Смирною и Константинополемъ уменьшили нѣсколько Анатолійскую грубость нравовъ и быта Ангоранъ-Христіанъ: женщины закрываются только при Магометанахъ; въ домахъ, хотя нѣтъ Европейскихъ столовъ и стульевъ, но есть уже столовые ножи и вилки, остающіеся впрочемъ безъ употребленія. Въ иныхъ домахъ окна со стеклами. Нѣкоторые Греки знаютъ нѣсколько словъ по-Гречески; Армяне по-Армянски не знаютъ.

Ангорскій Муселимлыкъ покупается въ Константинополѣ; отъ него зависятъ 7 Казалыковъ: Айясъ, Хаймане, Юкары-Касаба и Ашага-Касаба, Чыбукъ-Овасы, Чорба-Казасы, Эбанъ-Ова, и Юрюкъ, то есть кочующіе Туркмены и Курды.

Округъ производитъ ежегодно:

350,000 килъ пшеницы; кило вѣситъ отъ 65 до 70 окъ; цѣною, въ 1834 году, 12 — 14 піастровъ, а съ 1835 года, отъ 40 до 55.

150,000 килъ ячменю; цѣна кило, въ 1834 году, 8 піастровъ, въ 1835 году даже до 40.

Около 8,000 окъ воску; око отъ 10 до 15½ піастровъ.

Около 10,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ, отъ 12 до 14 піастровъ.

Около 10,000 окъ ализари, по 3½ піастра око.

2,000 окъ салепу.

9,000 кынтаровъ бараньей шерсти, по 125 піастровъ кынтаръ. Туркмены и Курды продаютъ баранью шерсть также и рунами, по 3 и 3½ піастра за штуку.

70,000 окъ козьей шерсти, отъ 13½ до 14 піастровъ око.

70,000 окъ бѣлыхъ козьихъ нитокъ (fil de chèvre) отъ 30 до 80 піастровъ око, и малое количество самаго высокаго сорта по 150 піастровъ. Сверхъ того, продается отъ 4 до 5,000 козьихъ бѣлыхъ шкуръ съ шерстью, по цѣнѣ отъ 25 до 30 піастровъ, и 2,000 такихъ же шкуръ крашенныхъ синихъ, желтыхъ, зеленыхъ и нунцовыхъ, по цѣнѣ отъ 100 до 150 піастровъ.

50,000 заячьихъ шкуръ, по 1 и 2½ піастра.

12,000 лисьихъ шкуръ, по 8 и 12 піастровъ.

2,000 куньихъ шкуръ, по 10 и 12 піастровъ.

50 рысьихъ шкуръ, по 50 и 150 піастровъ.

Ангорскіе жители, особенно Турки, ткутъ извѣстные во всей Анатоліи и даже въ Европѣ камлоты (шали). Прежде въ городѣ было разсѣяно, по частнымъ домамъ, около 2 тысячъ станковъ, на которыхъ выработывалась эта ткань, и разсылалась во всѣ стороны; но въ послѣдніе 10 лѣтъ число ихъ стало уменьшатся быстро, потому что Европейскіе камлоты изъ Ангорской же козьей шерсти обходятся гораздо дешевле—теперь станковъ не болѣе 100; на нихъ выдѣлываются въ годъ около 2 тысячъ штукъ камлота (длиною около 25 нашихъ аршинъ, шириною въ 10½ вершковъ); цѣна ихъ, смотря по добротѣ и цвѣту, отъ 80 до 500 піастровъ за штуку. Работникъ, нанимаемый хозяиномъ станка, получаетъ въ день полтора піастра, и выработываетъ въ день около 2½ аршинъ, иногда менѣе. Въ ниткахъ шерсть окрашивается только въ темносиній цвѣтъ; въ прочіе же красится камлотъ уже вытканный, въ красильнѣ, которая и есть одна въ городѣ—это довольно большой балаганъ, съ 8 котлами. Ангорскіе жители увѣряютъ, что проченъ одинъ только темносиній цвѣтъ, а всѣ другіе линяютъ очень скоро.

Сверхъ того, въ Ангорѣ выдѣлывается красный сафьянъ въ небольшомъ количествѣ.

Жители Ангоры много занимаются торговлею. Они въ сношеніи съ Токатомъ, Кесареею, Смирною, Константинополемъ и Анатолійскими ярмарками.— Въ Ангорѣ живутъ тоже прикащики Смирненскихъ и Константинопольскихъ купцевъ - Европейцевъ: одни закупаютъ шерсть, другіе продаютъ нѣкоторые Европейскія издѣлія, въ особенности Богемскую стеклянную посуду. Тѣ изъ Ангорцевъ, которые не купцы и не ремесленники, обработываютъ землю; женщины въ особенности занимаются пряжею козьей шерсти.

Изъ семи Казалыковъ, принадлежащихъ къ Ангорѣ, названіе мѣстечка заслуживаетъ только Айясъ, лежащій по дорогѣ въ Константинополь, въ 9 часахъ отъ Ангоры. Домовъ въ немъ считается до 600. Подъ названіемъ *Юрюкъ* разумѣются всѣ кочующіе племена до Солянаго Озера (по дорогѣ въ Конію), Коджъ-Гиссара, Севри-Гиссара, и на сѣверъ отъ Ангоры.

1. *Афіумъ-Кара-Гиссаръ.*

Афіумъ-Кара-Гиссаръ расположенъ частію по скату хребтика, выдающагося изъ сосѣднихъ горъ, частію вокругъ скалы, примыкающей къ хребтику и соеди-

ненной съ нимъ въ основаніи. Скала эта родъ неправильно усѣченнаго конуса, вышиною около 100 саженъ и столько же въ поперечникѣ внизу; она, со всѣхъ сторонъ, обрывиста почти отвѣсно; у сѣверозападнаго ея ската отъ нее отдѣляется острая пирамида, въ половину конуса вышиною; южный скатъ идетъ уступистою извилиной съ верху до низу, и по немъ пролегаетъ дорожка, превращающаяся иногда въ лѣстницу, выдолбленную небрежно въ утесахъ — это единственный ходъ на вершину конуса. Дорожка, въ началѣ подъема, проходитъ изрядно сохраненныя каменныя ворота, отъ которыхъ тянулась стѣна съ башнями до самаго верху; теперь остались только нѣкоторыя части стѣны въ цѣлости, иныя же распались до половины, иныя совсѣмъ исчезли; башенъ стоитъ не много. Гораздо лучше сохранились стѣны, которыми обнесена вершина скалы (вездѣ надъ самымъ обрывомъ) съ башнями и воротами. Крѣпость эта неправильной фигуры, сообразно съ неровностями мѣста, и занимаетъ всю голову конуса, безъ того уже неприступную. Внутри есть что-то въ родѣ цитадели; въ скалахъ высѣчены огромныя водохранилища и другіе погреба, которые преданіе называетъ подземельными тюрьмами. Теперь все брошено—все построенное разваливается постепенно, все выдолбленное въ скалахъ засыпается.

Къ сѣверовостоку отъ города возвышаются на равнинѣ еще двѣ коническія скалы, подобныя городской, но меньше ея и ниже. За ними протекаетъ рѣчка Акаръ-Чай, на которой, пониже города, хорошій каменный мостъ.

Въ городѣ около $4\frac{1}{2}$ тысячъ домовъ, изъ коихъ 350 Армянскихъ. Церкви двѣ — старая и новая. Мечетей 18; хановъ 8. Число жителей простирается до 20 тысячъ, вѣрно не болѣе, хотя Турки считаютъ 40 тысячъ. Христіанская часть въ южной сторонѣ города, по скату хребтика; домы въ ней почти всѣ двуэтажные, деревянные, изрядной постройки — иные съ черепичными кровлями, большая же часть и съ террасами. Турецкіе домы тоже наиболѣе двуэтажные, но они гораздо хуже Христіанскихъ, какъ по виду, такъ и по матеріаламъ строенія. Улицы, по скатамъ, узки, и вымощены довольно дурно, на равнинѣ же гораздо шире и, по большой части, безъ мостовой, въ которой нѣтъ надобности по необычайной твердости грунта. Фонтановъ въ городѣ очень

много, всѣ съ хорошею водою; нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ обломковъ древнихъ надгробныхъ памятниковъ. Въ городѣ нѣтъ никакой растительности, но по скатамъ, на западъ и югъ отъ города, много садовъ, огородовъ и особенно виноградниковъ; по равнинѣ необозримыя поля, засѣваемыя опіумомъ. Между Кара-Гиссарскими Армянами есть купцы, очень зажиточные; Турки вообще гораздо бѣднѣе Христіанъ, особенно со времени монополіи опіума, чрезъ которую воздѣлыватели его получаютъ самую малую прибыль.

Кара-Гиссарскій Мусселимлыкъ зависѣлъ прежде прямо отъ Константинополя, теперь же управляется Ангорскимъ Пашею посредствомъ намѣстника. Округъ состоитъ изъ 9 Казалыковъ и 40 деревень, и производитъ ежегодно:

70,000 чеки опіума (чеки равно $\frac{5}{8}$ ока).

400,000 Смирненскихъ килъ пшеницы, кило 13—16 піастровъ.

200,000 такихъ же килъ ячменю, кило 7—9 піастровъ.

5,000 кынтаровъ бараньей шерсти, около 150 піастровъ кынтаръ. Съ недавняго времени начали сѣять и ализари, особенно съ учрежденія монополіи на опіумъ — его добывается неболѣе 100 кынтаровъ.

Небольшое количество воска и валонели.

Пшеница и ячмень отправляются въ Смирну и Бруссу; большая половина шерсти въ Смирну, остальная же часть употребляется на дѣланіе для солдатъ суконъ.

Изъ Агалыковъ замѣчательны:

а) Булвадинъ — мѣстечко, лежащее на равнинѣ, южнѣе Емиръ-Дага. Въ немъ считается до 600, домовъ и до 3 тысячъ жителей; мечетей 5. Христіанъ нѣтъ. Домы деревянно-земляные, по большой части одноэтажные, изрядной постройки. Улицы не очень узки, почти всѣ вымощены довольно дурно. Черезъ маленькую, протекающую мѣстечко рѣчку изрядный каменный мостъ. Фонтановъ не много; садовъ нѣтъ; много огородовъ и полей, засѣваемыхъ опіумомъ. — Съ принадлежащими къ нему деревнями, Булвадинъ производитъ до 7,000 чеки опіума; хлѣба только достаточно для прокормленія.

b) Чай—мѣстечко, лежащее на югъ отъ Булвадина, у самой подошвы Султанъ-Дага, по легкому отъ горы къ равнинѣ скату. Домовъ въ немъ до 400 — все Турецкіе, такіе же какъ и въ Булвадинѣ. При концахъ мѣстечка, по скатамъ и на равнинѣ, очень много садовъ.

c) Баядъ, мѣстечко по прямой дорогѣ изъ Кара-Гиссара въ Севри-Гиссаръ, въ лощинѣ между горами. Домовъ въ немъ до 350—все Турецкіе.

d) Касаба, небольшое мѣстечко въ 5 часахъ отъ Кара-Гиссара къ югу (нѣсколько на востокъ). Домовъ въ немъ до 300.

e) Сандыклы, мѣстечко по дорогѣ изъ Кара-Гиссара, въ Бурдуръ, лежитъ при небольшомъ холмѣ, на равнинѣ, у горъ, довольно близко подходящихъ къ нему съ востока. Домовъ считается въ немъ до 700; жителей до 4 тысячъ—все Турки. Домы деревянные, очень хорошей постройки, по большой части двуэтажные; мечетей 5; воды въ фонтанахъ очень довольно. Улицы не дурны. Въ мѣстечкѣ, и особенно по краямъ его, есть сады, много огородовъ и тополей. Сандыклы съ окрестными деревнями производитъ до 5,000 чеки упіума, около 100,000 килъ пшеницы и ячменю (взятыхъ вмѣстѣ) и незначительное количество бараньей шерсти. Торговлей жители не занимаются.

III. КЕСАРЕЯ.

Кесарея, называемая Турками Кайсари, лежитъ на равнинѣ, примыкающей къ сѣверному скату горы Аргеуса. Почти въ самой срединѣ города крѣпостца, имѣющая видъ неправильнаго полукруга съ поперечникомъ.

Стѣна изъ тесанныхъ камней, саженъ 7 вышиною, толстая, съ многими башнями, по большой части четвероугольными. Вокругъ ея другая стѣна, въ половину низшая и тонкая, однакожъ съ зубчатыми башнями; потомъ ровъ, около 5 саженъ шириною и 2 глубиною. Контръ-эскарпъ тоже изъ тесанныхъ камней. Ворота, теперь запирающіяся, одни; противъ нихъ, чрезъ ровъ, хорошій каменный мостъ. Все это сохранено изрядно, и поддерживается починками.— Нынѣшняя крѣпостца есть только цитадель крѣпости прежней, которой остатками, въ двухъ мѣстахъ, стоятъ еще части стѣны: по продолженію діаметра круга, и перпендикулярно къ нему тангенсомъ. Старинная стѣна эта съ башнями

своими растреснулась во многихъ мѣстахъ, и угрожаетъ паденіемъ; она выстроена изъ твердыхъ тесанныхъ камней, между тѣмъ, какъ значительная часть цитадели сложена изъ камней мягкихъ, которыми изобилуютъ окрестности. Цитадель помѣщаетъ теперь въ себѣ дворецъ Паши и многіе частные домы; къ древней стѣнѣ, что на сѣверъ, прислоняется базаръ.

Въ Кесареѣ около 8 тысячъ домовъ, изъ которыхъ 1,500 Армянскихъ, съ двумя церквами, и около 1,000 Греческихъ, тоже съ двумя церквами. Мечетей около 20. Число жителей, вѣроятно, простирается до 40 тысячъ, хотя Турки считаютъ ихъ гораздо болѣе. Наибольшая часть домовъ деревянные, съ камнемъ или кирпичемъ; есть однако нѣсколько каменныхъ, изъ тесаннаго (о которомъ говорено) камня. Кровель почти совсѣмъ не видно—все террасы. У Христіанъ домы лучшіе, нежели у Турокъ. Улицы, въ срединѣ города, хорошо вымощены, а по концамъ есть мостовая на немногихъ, по остальнымъ же, въ мокрое время, бываетъ очень грязно. Есть небольшія площади; при оконечностяхъ города довольно пустырей, и кое-гдѣ немногія деревья. Изрѣдка тоже посажены деревья вдоль малой рѣки, текущей на сѣверъ отъ города, и переѣзжаемой по хорошему каменному мосту. Воды въ фонтанахъ довольно — она проведена съ высотъ, составляющихъ послѣдній скатъ горы Аргеуса. По равнинѣ, во всѣ стороны отъ Кесареи много огородовъ; сады же находятся въ лощинахъ, между хребтовъ Аргеуса; тамъ особенно много виноградниковъ. На ближайшемъ къ городу изъ такихъ хребтиковъ есть развалины стѣнъ, не замѣчательныя ни почему — это называется старою Кесареею. Говорятъ, что этотъ хребтикъ поглощенъ землею, во время землетрясенія, бывшаго въ Августѣ 1835 года, причемъ разрушилось нѣсколько сотъ домовъ въ Кесареѣ, преимущественно въ Турецкой части, и потерпѣли, болѣе или менѣе, окрестныя селенія: одно изъ нихъ, состоявшее почти изъ 500 домовъ (на югъ отъ вершины Аргеуса, нѣсколько къ востоку) поглощено землею совершенно.

Кесарейскіе Армяне, будучи вообще богаты, имѣютъ, по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ Пашѣ, большое вліяніе на всѣ дѣла управленія. На притѣсненія, которыя они позволяютъ себѣ дѣлать, въ надеждѣ на покровительство

Паши, задобриваемаго деньгами, жалуются и бѣднѣйшіе ихъ собраты, и Турки, и Греки. Они невѣжественны, грубы и высокомѣрны до невѣроятности. Греки потому только кажутся менѣе дерзкими, что не такъ зажиточны. Большая часть Турокъ бѣдны, и живутъ очень скудно.

Владѣнія Кесарейскаго Мусселимлыка простираются далеко на востокъ, въ мѣста, невходящія въ составъ настоящаго описанія Малой Азіи. Самый городъ съ мѣстечками и деревнями, лежащими на Кесарейской Равнинѣ, производитъ ежегодно:

3,000 кынтаровъ бараньей шерсти.
20,000 окъ козьей цвѣтной шерсти.
1,500 окъ салепу.
10,000 окъ желтыхъ зеренъ.
150 кынтаровъ чернильныхъ орѣховъ.
6,000 окъ сезаму.
5,000 окъ анису.
Нѣсколько тысячъ заячьихъ кожъ.
Большое количество хлѣба.—Въ городѣ выдѣлываются 2,000 кожъ желтаго сафьяна, который пересылается чрезъ Ангору въ Константинополь.

1. *Девели-Кара-Гиесаръ.*

Девели-Кара-Гиесаръ лежитъ при устьѣ большаго, широкаго оврага, частію по крутому скату правой его стороны, частію на равнинѣ. Число домовъ простирается до 400; мечетей 3; жителей около 2 тысячъ — все Турки. Домы всѣ деревянно-земляные, съ террасами, дурной постройки; улицы, по косогору, довольно уровнены и не очень узки. Воды въ фонтанахъ довольно. Садовъ много у конца города, на равнинѣ, и по рѣчкѣ вверхъ, по скатамъ оврага. Для орошенія ихъ проводятся изъ рѣчки каналы, такъ что, въ лѣтнее время, она бываетъ, ниже города, совершенно безъ воды, при полноводіи же впадаетъ въ Соляное Озеро. Въ городѣ, на рѣчкѣ, хорошій, хотя небольшой, каменный мостъ. Домы и одежда Кара-Гиесарцевъ показываютъ бѣдность.

Кара-Гиесарскій Воеводлыкъ покупается у Кесарейскаго Паши; деревень отъ него зависитъ мало. Все вмѣстѣ производитъ небольшое количество хлѣ-

ба; прежде разводилось очень много верблюдовъ, для продажи, что и дало Кара-Гиссару названіе *Девели*, но теперь ихъ несравненно менѣе.

2. *Инджe-Су.*

Греческое мѣстечко Инджe Су, на половинѣ дороги между Кесареею и Девели-Кара-Гиссаромъ, лежитъ на днѣ глубокаго оврага, коего берега состоятъ изъ обрывистыхъ скалъ. Домовъ въ немъ считаютъ до 500, изъ коихъ очень не много Турецкихъ. Есть однако мечеть и текѐ дервишей. Церковь 1. Домы деревянные, выстроены, по большой части, не дурно. Вода въ фонтанахъ хороша, но ее не очень много; ручей, текущій въ оврагѣ, лѣтомъ почти совсѣмъ высыхаетъ. Жители занимаются преимущественно мелкою торговлею и многіе ремеслами въ Константинополѣ; управляются Агой.

3. *Урумъ-Диле.*

Мѣстечко Урумъ-Диле лежитъ при небольшой рѣчкѣ (по дорогѣ отъ Кесареи въ Токатъ), на мысѣ, подходящемъ къ рѣчкѣ отъ сосѣднихъ высотъ и оканчивающемся скалистымъ обрывомъ. Домовъ въ немъ около 200—все Армянскіе, съ одною церковью. Домы деревянные, съ земляными заборами, очень некрасивой постройки. Главныя улицы вымощены камнемъ. Чрезъ рѣчку хорошій каменный мостъ; близъ него, на правомъ берегу рѣчки, каменный бассейнъ, съ обильными ключами хорошей воды. Жители мѣстечка Армяне, замѣтны грубостію своихъ нравовъ и быта. Они зависятъ отъ Кесарейскаго Паши, но ничего ему не платятъ, имѣя повинностію обработываніе Акмаденскихъ рудниковъ.

4. *Аванисъ.*

Мѣстечко Аванисъ, или Ованосъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки Кызыль-Ырмака (выше Нефшегра) по легкому къ рѣкѣ скату. Домовъ въ немъ до 450, изъ коихъ очень немногіе Турецкіе, всѣ же остальные Греческіе. Есть строенія изъ тесаннаго мягкаго камня, но большая часть деревянныя. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Церкви въ мѣстечкѣ 2. Управляется оно своими старшинами, подъ вѣдѣніемъ намѣстника Кесарейскаго Паши.

Такимъ же образомъ управляются еще четыре Греческія мѣстечка, лежащія на скатахъ высотъ, ограничивающихъ, къ сѣверу и югу, Кесарейскую Равнину. Въ каждомъ изъ нихъ около 1,000 домовъ, если не болѣе. Жители исключительно Греки, очень не бѣдны; они пользуются значительными льготами, на что очень жалуются окрестные Турки. Землепашество, винодѣліе и скотоводство составляютъ ихъ занятія, а отчасти и торговля.

Прочія мѣста, зависимыя отъ Кесареи, лежатъ далѣе къ востоку и къ юговостоку отъ горы Аргеуса.

IV. ЕРМЕНЕКЪ.

Ерменекъ лежитъ на берегу рѣки Ерменекъ-Су, протекающей между двумя хребтами Тавруса. Въ немъ, по разсказамъ Турокъ, около 500 домовъ, кои лѣтомъ остаются пустыми; жители же переселяются на скаты хребтовъ, какъ отъ жаровъ, которые, въ глубокихъ лощинахъ, бываютъ зловредны, такъ и для хозяйственныхъ занятій — хлѣбопашества и скотоводства. Городъ управляется Пашею, которому, обыкновенно, такое назначеніе вмѣняется въ изгнаніе. По малочисленности жителей и неопредѣленности ихъ отношенія къ Правительству Ерменекскій Округъ, состоящій весь изъ полуосѣдлыхъ Горцевъ, очень бѣденъ; онъ состоитъ изъ Агалыковъ — замѣчательнѣйшіе суть:

1. *Анамуръ.*

Подъ названіемъ Анамуръ разумѣется Казалыкъ, лежащій въ окрестностяхъ мыса Анамуръ и заключающій до 20 деревень. Ага имѣетъ пребываніе, обыкновенно, въ селеніи Чараджъ, лежащемъ при послѣднихъ скатахъ горъ къ равнинѣ; оно населено Греками и Турками. Пристань считается не хорошею, къ ней приходятъ Египетскія суда за лѣсомъ и Кипрскія съ мелочными товарами.

Казалыкъ производитъ очень большое количество валонели, отправляемой въ Кипръ; но главный предметъ торговли — это лѣсъ: горы изобилуютъ деревьями, годными на кораблестроеніе и постройку домовъ, и ихъ отпускается, ежегодно, на значительную сумму въ Египетъ, сверхъ того очень много дровъ. Въ разныхъ мѣстахъ Казалыка, по лощинамъ между горъ, растетъ много апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ; плоды ихъ, за неимѣніемъ постояннаго сбыта, продаются по очень дешевой цѣнѣ.

2. *Келендери.*

Келендери, или Келендрія, называется пристань: строеній очень мало—кофейня, нѣсколько сараевъ для складки товаровъ и нѣсколько лачужекъ для работниковъ, да одинъ домъ получше для начальника пристани, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Ага окрестныхъ селеній. На маленькомъ полуостровѣ, состоящемъ изъ довольно крутаго холма, есть полуразрушенныя стѣны и башни Генуезской крѣпостцы. Здѣсь, впрочемъ, укрѣпленное мѣсто было во времена древнія, былъ и городъ: по берегу, восточнѣе полуострова, далеко тянется кладбище, усѣянное большими саркофагами изъ тесанныхъ камней; между ними замѣчателенъ одинъ бѣло-мраморный, на четырехъ пилястрахъ съ пирамидальнымъ верхомъ, котораго верхняя часть развалилась.

Воды въ Келендери мало; лѣтомъ, при пристани, остается надзиратель съ немногими людьми; прочіе изъ мѣстъ окрестныхъ, равно какъ и самъ Ага, уходятъ въ горы.

Черезъ Келендери ведетъ торговлю со внутренностію Анатоліи островъ Кипръ, присылая грубыя ткани и одѣяла, въ замѣну же получая медъ, воскъ, валонель и чернильные орѣшки. Изъ Кипрскихъ товаровъ значительная часть расходится въ прибрежныхъ мѣстахъ, между Горцами.

3. *Мутъ.*

Мутъ лежитъ подъ обрывистымъ скатомъ Тавруса, къ равнинѣ, что восточнѣе соединенія рѣкъ Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су. По словамъ Турокъ домовъ въ немъ, очень малыхъ и бѣдныхъ, не болѣе 200. Лѣтомъ жители уходятъ въ горы, и въ городѣ не остается никого. Христіанъ нѣтъ.

Мутъ обыкновенно управляется Пашею, посылаемымъ туда въ изгнаніе; теперь онъ зависитъ отъ Ерменека, въ видѣ Мусселимлыка. Разсѣянные по южному скату Горцы, начиная отъ Келендери, до Тарсусской Области, зависятъ отъ Мута их вообще не много. Произведенія Мусселимлыка суть: лѣсъ, валонель и чернильныя орѣшки. Это отправляется частію черезъ Келендери, частію же черезъ Селефке—мѣстечко при рѣкѣ Ерменекъ-Су, не далеко отъ впаденія ея въ море; оно населено Турками, и зависитъ, какъ Агалыкъ, отъ Мута.

V. АТАЛІЯ.

Аталія (Адалія или Саталія) лежитъ на равнинѣ, отъ которой къ морю скалистый обрывъ, почти вездѣ отвѣсный, отъ 15 до 20 саженъ вышиною. Подъ самой цитаделью, построенною на очень легкой возвышенности, скалы образуютъ круглый заливъ; онъ обращенъ въ гавань, въ которой сдѣлано родъ воротъ: съ одной стороны для этаго обдѣлана входящая въ море, острая скала, а съ другой стороны выстроена высокая и толстая стѣна. Ворота могутъ запираться цѣпью, и тогда суда въ гавань не входятъ. Внутри гавани вдается въ море еще одна стѣна, и такимъ образомъ раздѣляетъ ее на двѣ части.

Стѣна Аталійской цитадели и главная стѣна крѣпости имѣютъ до 6 саженъ вышины, и очень толсты: башни всѣ четвероугольныя, плотныя и широкія, съ зубцами, какъ и самая стѣна. Отъ угловъ цитадели къ угламъ крѣпости идутъ двѣ очень толстыя стѣны, безъ зубцовъ; ворота въ нихъ не запираются, и вообще эти стѣны запущены; цитадель же и крѣпость въ очень хорошемъ состояніи — ворота въ исправности, почти постоянно починяются. Стѣна крѣпости обведена другою стѣною, гораздо ниже и тоньше главной, потомъ рвомъ, наполненнымъ водою, чрезъ который, при воротахъ, каменные мостики. Въ башняхъ цитадели и крѣпости есть нѣсколько чугунныхъ пушекъ, безъ лафетовъ и безъ снарядовъ — изъ нихъ стрѣляютъ во время Байрама. Есть тоже довольно много древнихъ оружій, шлемовъ, латъ, кольчугъ и щитовъ.

Домовъ въ Аталіи считается 1,500 Турецкихъ и 500 Греческихъ; мечетей 6; церковь одна; число жителей простирается до 15 тысячъ. Домы есть очень большіе, двуэтажныхъ много, особенно Греческихъ. Вообще строенія имѣютъ хорошій видъ и довольно опрятны. Улицы вообще узки, но вымощены хорошо. Террасъ нѣтъ—все черепичныя кровли; заборы, по большой части, деревянные. Фонтановъ очень много, и вода въ нихъ хороша.

Крѣпость окружена садами, которые тянутся нѣсколько къ сѣверу, но гораздо далѣе къ востоку и югозападу; въ нихъ множество всякаго рода плодовитыхъ деревьевъ; для орошенія проведена вода изъ ручьевъ, текущихъ въ море съ равнины (что на сѣверѣ), на которой возникаетъ рѣка Дуденъ. Между садами небольшіе, довольно чистые домики. Иные изъ Аталійскихъ

жителей переходятъ въ сады только на лѣто, а иные пребываютъ въ нихъ постоянно.

Аталійцы зажиточны, говоря вообще. Есть и между Турками люди очень достаточные; между Греками же нѣсколько семействъ слывутъ богачами: первый изъ нихъ сарафъ провинціи, Грекъ, который вмѣстѣ съ тремя братьями владѣетъ капиталомъ около $1\frac{1}{2}$ милліона рублей,—все это нажито на счетъ провинціи.

Приморское положеніе Аталіи и сношенія съ Европейцами, посѣщающими пристань, имѣло большое вліяніе на бытъ и нравы Аталійцевъ: они уже считаютъ себя образованными, хотя все ихъ различіе отъ Турокъ, живущихъ во внутренности края, состоитъ въ меньшей грубости обхожденія; за то невѣжество и недостатокъ здраваго смысла у Аталійцевъ примѣрны, особенно у Грековъ, даже самыхъ богатыхъ, изъ которыхъ очень немногіе понимаютъ нѣсколько словъ по-Гречески, и очень величаются своею ученостію, если знаютъ Азбуку.

Лѣтомъ Аталійскіе Турки имѣютъ, кромѣ садовъ, еще другое убѣжище отъ зловредности жаровъ: многіе переселяются въ Истеназъ (селеніе по дорогѣ въ Алмалы), гдѣ имѣютъ земляныя лачужки, разбросанныя между множества садовъ, и никакъ не заслуживающія названія домовъ. Къ осени Истеназъ пустѣетъ, кромѣ очень немногихъ садовъ, въ коихъ владѣльцы остаются на зиму. Греки обыкновенно не выѣзжаютъ изъ города круглый годъ, и потому они замѣтны болѣзненнымъ видомъ: кромѣ климата, привычка спать на открытомъ воздухѣ производитъ между ними множество глазныхъ болѣзней, такъ что человѣкъ съ здоровыми глазами есть рѣдкость; лихорадки то же очень часты.

Аталійскій Мусселимлыкъ не значителенъ по своей величинѣ; онъ однако производитъ довольно много сезама (по-Турецки сусамъ), хлопчатой бумаги, табаку, ализари и шафрану. Кромѣ того изъ мѣстъ, далѣе внутрь края, привозится въ Аталію хлѣбъ и шерсть, тоже воскъ — что и составляетъ предметъ торговли Аталійцевъ съ Европейскими купцами.

Часахъ въ пяти на востокъ отъ Аталіи, на равнинѣ между тремя высотами, близъ небольшой болотистой рѣчки, находятся развалины города Перге. Въ Малой Азіи нѣтъ ни одного древняго города, столь хорошо сохранившагося. Стадіумъ цѣлъ совершенно; онъ длиною 750, шириною 120 футовъ — сѣдалища на прекрасныхъ сводахъ. Въ театрѣ обрушена только часть просценіума, да на сѣдалищахъ разраслись кусты и деревья. Въ поперечникѣ театръ около 330 футовъ. Стѣны двухъ храмовъ и многихъ публичныхъ зданій стоятъ, кромѣ нѣкоторыхъ проломовъ. Колонны исчезли всѣ. Есть нѣсколько большихъ пьедесталовъ, на которыхъ были вѣроятно обелиски; хорошо уцѣлѣли нѣкоторыя башни и часть городской стѣны; совершенно сохранены, но пусты, очень многіе саркофаги. Есть мѣстами и мостовая улицъ; но равнина сдѣлалась болотистою, заплыла тиною, и заросла трехсаженнымъ тростникомъ, въ которомъ начали уже водиться дикіе кабаны. Селенія близъ развалинъ нѣтъ никакого; южнѣе ихъ есть плодовитыя деревья, огороды полуосѣдлыхъ Горцевъ, и два или три фонтана; огородъ, оченъ маленькій, обнесенный плетнемъ, разведенъ и у самаго входа въ арену стадіума.

1. *Алмалы.*

Алмалы лежитъ по скатамъ и дну крутаго и глубокаго оврага. Домовъ въ немъ до 1,000, изъ которыхъ около 100 Армянскихъ и одна церковь; мечетей 5. Жителей 6 тысячъ. Домы деревянные, почти всѣ двуэтажные, довольно дурно выстроенные, однако обыкновенно съ черепичными кровлями — Армянскіе ни чѣмъ не лучше Турецкихъ. Улицы не ровны, изъ нихъ вымощены немногіе. Воды въ фонтанахъ довольно. Внизъ по оврагу, и на равнинѣ, на которой онъ оканчивается, множество садовъ; есть между прочими плодами много винограду. Жители Алмалы принадлежатъ къ числу грубѣйшихъ людей во всей Анатоліи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они отличаются врожденною кротостію нравовъ. Въ городѣ во всемъ замѣтна бѣдность.

Мусселимлыкъ Алмалы прежде зависѣлъ прямо отъ Константинополя, теперь относится къ Аталійскому Пашѣ, можетъ быть только потому, что Мусселимъ есть братъ Паши. Округъ не многолюденъ, но довольно обширенъ; производитъ онъ хлѣба не много, едва достаточно на прокормленіе; плоды, кото-

рыхъ большое изобиліе, почти не находятъ сбыта. Продается сезамъ и небольшое количество хлопчатой бумаги, отправляемой въ Макри. Нѣкоторые изъ жителей Алмалы занимаются выдѣлкою грубыхъ тканей; — торговля только мелочная.

2. *Алайя.*

Алайя лежитъ на полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ довольно низкимъ перешейкомъ, и состоящемъ изъ одного высокаго холма, отвѣсно скалистаго къ югу и западу, довольно крутаго къ востоку. Отъ западнаго угла полуострова вдается въ море, какъ бы стѣна, рядъ скалъ, плоскихъ и высокихъ. Холмъ обнесенъ стѣною, высокою и толстою; она, въ западной части, проведена почти надъ самымъ обрывомъ, къ восточной же сходитъ по крутому косогору ломанными линіями. Башенъ много, почти всѣ четвероугольныя, толстыя и плотныя, съ зубцами. Внизу восточнаго ската къ стѣнѣ примыкаетъ другая стѣна одинаковой съ нею вышины, и загнувшись, идетъ съ нею почти параллельно, близъ морскаго берега. Въѣздъ въ крѣпость на сѣверовосточномъ углу этой послѣдней стѣны, сквозь огромную осмиугольную башню, имѣющую около 7 саженъ въ поперечникѣ и столько же вышины. Кромѣ этого есть только малыя ворота, въ стѣнѣ, къ самому морю. Крѣпость построена, какъ то видно изъ надписей на башнѣ, Султаномъ Нассадиномъ, въ 667 году. Вершина холма составляетъ пустырь; на ней только текé дервишей съ мечетью — зданіе каменное, довольно большое. Городскія строенія начинаются почти на половинѣ ската, и идутъ къ восточному берегу амфитеатромъ; домовъ считается Турецкихъ до 900 съ четырмя мечетями и около 100 Греческихъ съ одною церковью; жителей 5,000. Всѣ домы деревянные, почти всѣ двуэтажные, выстроены вообще дурно, не прочно и не красиво. Улицы круты, не ровны и вымощены дурно. По восточному берегу перешейка простирается предмѣстіе, состоящее изъ базара съ немногими Турецкими домами. Вода въ самой крѣпости только въ колодцахъ, да и то дурная и въ маломъ количествѣ; въ предмѣстіи же есть хорошіе фонтаны. Между жителями Алайи есть очень зажиточныя семейства; замѣчательно, что здѣсь вообще Турки богаче Грековъ, чему примѣры встрѣчаются рѣдко. Вообще въ Алайцахъ сильнѣе, нежели гдѣ либо, видно корыстолюбіе. Отъ предмѣстія на сѣ-

веръ, по перешейку и скатамъ высотъ, есть очень много садовъ, принадлежащихъ Алайскимъ Туркамъ. Грекамъ имѣть сады не воспрещается, однако тѣ, которые рѣшались разводить даже огороды, были сильно притѣсняемы, такъ что теперь это вовсе оставлено; потому-то лѣтомъ, въ Алайѣ, остаются почти одни Греки, а Турки переселяются въ сады свои отъ жаровъ: по сей причинѣ, Греки подвержены лихорадкамъ и другимъ болѣзнямъ болѣе, нежели Турки.

Алайскій Мусселимлыкъ хотя зависитъ отъ Аталійскаго Паши, но покупается отдѣльно въ Константинополѣ. Округъ довольно обширенъ, и производитъ значительное количество сезаму, воску, дегтю, всякаго рода лѣсу, смолы и лимоновъ. Лимоны отправляются въ Смирну, прочіе же товары въ Александрію. Изъ Кипра получается небольшое количество грубыхъ тканей и одѣялъ. Нѣкоторые Алайскіе купцы ѣздятъ въ Сирію, для закупки шелковыхъ издѣлій; теперь эта торговля въ упадкѣ; шелковыя же ткани начинаютъ привозить, изъ Смирны, Европейскія. Алайскій портъ открытъ совершенно; корабли не могутъ зимовать въ немъ, будучи вовсе не защищенными отъ бури.

Алайскій Мусселимъ, по старинному обычаю, объѣзжаетъ ежегодно свой округъ, пробывая въ разныхъ мѣстахъ по недѣлѣ и болѣе; все же его путешествіе длится обыкновенно около 2 мѣсяцовъ, что бываетъ довольно тягостно для мѣстъ, имъ посѣщаемыхъ.

3. *Манавгатъ.*

Манавгатъ есть названіе Агалыка, разположеннаго по окрестностямъ рѣки Манавгатъ. Ага имѣетъ пребываніе, по большой части, въ селеніи Базаръ-Кюпри, или Манавгатъ, при мостѣ на рѣчкѣ; тутъ же съѣзжаются жители Казалыка для торга, привозя свои произведенія, и закупая нужные въ быту ихъ товары.

VI. АЙДИНЪ.

Айдинъ, или Гюзель-Гиссаръ, лежитъ у подошвы высокой платформы, отдѣляющейся отъ горъ и разрѣзанной большимъ оврагомъ. Отъ города очень легкій скатъ къ Меандрской Равнинѣ. На западномъ берегу оврага, при кон-

цѣ платформы, есть немногія развалины, остатки города Траллесъ. Укрѣпленій никакихъ нѣтъ. Въ городѣ считается до 9 тысячъ домовъ, изъ которыхъ 250 Греческихъ съ Архіепископскою церковью, 15 Армянскихъ съ церковью, 120 Еврейскихъ; мечетей 20 и 20 хановъ, въ которыхъ живутъ купцы изъ Смирны, Алепа и другихъ городовъ — иногороднымъ рѣдко позволяется нанимать домы частные. Число жителей простирается до 40 или 45 тысячъ.

Айдинъ принадлежитъ къ числу красивыхъ городовъ Малой Азіи. Домы въ немъ, по большой части, деревянные, выстроенные опрятно, съ черепичными кровлями; двуэтажныхъ очень много; есть и трехэтажныя. Улицы вымощены хорошо, хотя вообще онѣ довольно узки; черезъ малую рѣчку, текущую изъ оврага, нѣсколько хорошихъ каменныхъ мостиковъ. Изъ мечетей нѣкоторыя замѣчательны по величинѣ и Архитектурѣ. Базаръ состоитъ изъ множества лавокъ — большая часть рядовъ деревянные; есть однако и каменные; всюду, очень много фонтановъ, изобилующихъ хорошею водою. Зелени въ самомъ городѣ нѣтъ, но по окрестностямъ, со всѣхъ сторонъ, множество огородовъ и садовъ; особенно изобилуютъ скаты горъ и равнина оливковыми деревьями, которыхъ видны большія рощи.

Близость Смирны и частыя съ нею сношенія сдѣлали Айдинскихъ жителей непохожими на другихъ Анатолійцевъ: имъ не въ диковину ни одежда, ни обычаи Европейцевъ; они утратили грубость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и простоту нравовъ своихъ, привыкли къ многимъ потребностямъ, внутри края неизвѣстнымъ, начали уже щеголять нѣкоторыми предметами не Азіятской, но новѣйшей Франкской роскоши — словомъ, сдѣлались уже полу-Смирніотами. Это въ особенности должно сказать о Грекахъ, въ быту которыхъ господствуетъ смѣшеніе прежнихъ обычаевъ съ новыми, представляющее очень пеструю картину. Между Айдинскими жителями много зажиточныхъ; есть и богатые. Вообще городъ имѣетъ видъ довольства.

Айдинскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ; теперь владѣетъ имъ Якубъ-Паша, одинъ изъ потомковъ древней фамиліи Кара-Османъ-Оглу, бывшей нѣкогда очень могущественною. Область раздѣляется на 24 Ка-

залыка, изъ которыхъ иные управляются Намѣстниками Паши, иные же Воеводами и Агами.

Меандрская Равнина славится плодородіемъ, а окрестности Айдина лучшая часть ея — онѣ называются въ народѣ землею, политою масломъ и медомъ, посыпанною плодами. Пространство отъ поворота Меандра къ югу (близъ Сэке) до ручья предъ Назили, не считая деревень по лѣвую сторону Меандра, производитъ ежегодно:

12,000 кынтаровъ оливковаго масла; кынтаръ отъ 80 до 150 піастровъ — наибольшее количество около 120 піастровъ.

16,000 кынтаровъ чистой хлопчатой бумаги; кынтаръ отъ 355 до 370 піастровъ.

2,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги съ зерномъ; кынтаръ отъ 60 до 130 піастровъ — наибольшее количество 100 піастровъ.

100,000 долу пшеницы. Мѣра долу пшеницы вѣситъ 9 окъ, и продается отъ 3 до 6 піастровъ.

100,000 долу ячменю. Долу ячменю вѣситъ тоже что долу пшеницы; цѣна отъ 2 до 4 піастровъ.

100,000 долу кукурузы, отъ 3 до 5 піастровъ.

3,000 окъ воску; око отъ 11 до 15 піастровъ.

10,000 кынтаровъ изюму чернаго; кынтаръ 18 — 22 піастра.

10,000 изюму краснаго; кынтаръ 24 — 26 піастровъ.

18,000 долу грецкихъ орѣховъ; долу 3 — 4 піастра.

60,000 кынтаровъ фигъ; кынтаръ 20 — 45 піастровъ.

15,000 долу сезаму; долу (въ 7 окъ) цѣною въ 7 піастровъ.

3,000 кынтаровъ бараньей шерсти; кынтаръ 90 — 110 піастровъ.

55,000 кынтаровъ валонели; кынтаръ 6 — 12 піастровъ. Сезамъ, шерсть и валонель составляютъ монополію Мусселима.

500 окъ скамонеи; око 100 — 120 піастровъ.

2,000 кынтаровъ пеньки; кынтаръ 60 — 90 піастровъ.

3,000 долу миндалю; долу 3 — 4 піастра.

10,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ; око 4 — 6 піастровъ.

40,000 окъ пряденной хлопчатой бумаги; око 7 — 14 піастровъ.

3,000 кынтаровъ подошвенныхъ кожъ; кынтаръ 300 — 360 піастровъ.

Больше половины произведенiй отправляется въ Смирну; изъ остальныхъ, излишекъ отъ потребленiя идетъ во внутренность края.

Многiе изъ Айдинскихъ жителей занимаются торговлею, особенно перекупая у жителей и перепродавая, въ другихъ мѣстахъ, исчисленныя выше произведенiя; но наибольшее число обработываютъ землю и, въ свободное время, прядутъ хлопчатую бумагу.

1. *Назили.*

Мѣстечко Назили лежитъ на равнинѣ Меандра, у подошвы горъ, и состоитъ изъ двухъ селенiй: главное, на большой дорогѣ, населено Турками; меньшее, при самомъ скатѣ горъ, Турками, Греками и немногими Евреями. Всего домовъ считается 1,200, изъ которыхъ 30 Греческихъ, съ одною церковью, и 15 Еврейскихъ; мечетей 6; хана 2. Жителей 6,000. Строенiя деревянныя съ черепичными кровлями, по большой части двуэтажныя, недурной постройки. Въ большемъ селенiи домы Турецкiе лучше чѣмъ въ меньшемъ; домы Христiанскiе лучше Турецкихъ. Улицы изрядно вымощены; воды очень довольно. Вокругъ селенiй множество садовъ и огородовъ. Жители Назили кажутся очень трудолюбивыми, и живутъ не бѣдно.

Мѣстечко управляется Намѣстникомъ Айдинскаго Паши; отъ него зависятъ окрестныя деревни. Округъ производитъ:

15,000 кынтаровъ фигъ.

14,000 кынтаровъ чернаго и краснаго изюму.

3,000 кынтаровъ оливковаго масла.

2,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

2,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ.

50,000 долу пшеницы и ячменю.

Небольшое количество воску.

Жители Назили торговлею не промышляютъ; обработыванiе земли есть ихъ единственное занятiе.

2. *Тира.*

Тира лежитъ у подошвы хребта, раздѣляющаго равнины Малаго и Большаго Меандра, частiю по скату, но большею частiю на равнинѣ. Домовъ счи-

таетея до 4 тысячъ, изъ которыхъ 250 Греческихъ и одна церковь, 40 Еврейскихъ. Мечетей 18; хана 4. Всѣхъ жителей до 16 тысячъ. Строенія вообще хороши, двуэтажныя, съ черепичными кровлями; особенно велики и красивы домы Христіанскіе. Улицы не очень узки и хорошо вымощены на равнинѣ, а по косогору ската, онѣ узки и круты. Воды въ фонтанахъ очень довольно. Садовъ внутри города нѣтъ, а по краямъ очень много, тоже и по скату надъ городомъ; гораздо же повыше лежитъ огромная роща каштановыхъ деревьевъ. Жители Тиры, подобно Айдинцамъ, стараются во всемъ подражать Смирніотамъ. Христіане считаютъ себя образованными, ибо знаютъ почти всѣ по-Гречески, и въ домахъ начинаютъ заводить стулья, даже кой-гдѣ и столы. Изъ нихъ есть семейства очень зажиточныя, хотя собственно торговлею занимаются немногіе.

Тира управляется Намѣстникомъ Айдинскаго Паши; округъ состоитъ изъ 60 деревень, и производитъ:

50,000 кынтаровъ чернаго изюму; кынтаръ 16 — 22 піастра.

30,000 кынтаровъ краснаго изюму; кынтаръ 18 — 25 піастровъ.

60,000 долу ячменю; долу 9 окъ, 3 — 5 піастровъ.

30,000 долу пшеницы; долу 5 — 8 піастровъ.

25,000 долу кукурузы; долу 4 — 5 піастровъ.

2,000 окъ воску; око 11 — 15 піастровъ.

3,000 окъ шелку; око 90 — 110 піастровъ.

3,000 долу фасолей; долу 6 — 7 піастровъ.

1,000 долу грецкихъ орѣховъ; долу 3 — 4 піастра.

2,000 окъ пеньки; око $1\frac{1}{2}$ — 2 піастра.

1,000 кынтаровъ оливковаго масла; кынтаръ 135 — 160 піастровъ.

3,000 окъ каштановъ; цѣна, за 45 окъ, 22 піастра.

Значительнѣйшая часть произведеній отправляется въ Смирну; не много во внутренность края.

3. *Баиндиръ.*

Баиндиръ лежитъ при подошвѣ горы, въ небольшомъ ея углубленіи, на сѣверномъ краю равнины Малаго Меандра. Домовъ считается около 2 тысячъ,

изъ которыхъ 250 Греческихъ съ большою церковью, 20 Армянскихъ съ церковью. Мечетей 15. Хана 3. Жителей около 9,000. Домы выстроены изрядно, двуэтажные, высокіе, съ черепичными кровлями; улицы вымощены недурно, нѣкоторыя изъ нихъ довольно широки. На двухъ ручьяхъ, текущихъ съ горъ, нѣсколько небольшихъ, но хорошихъ каменныхъ мостовъ. Фонтановъ много съ хорошею водою. По оконечностямъ города много садовъ. Жители имѣютъ видъ нѣкотораго довольства и дѣятельности, особенно Греки.

Баиндиръ управляется Намѣстникомъ Айдинскаго Паши; деревень зависитъ отъ него 20. Округъ производитъ:

14,000 кынтаровъ оливковаго масла; кынтаръ 140 — 160 піастровъ.

5,000 кытаровъ хлопчатой бумаги; кынтаръ 280 — 370 піастровъ.

500,000 долу ячменю; долу 3 — 5 піастровъ.

200,000 долу пшеницы; долу 7 — 8 піастровъ.

500 кынтаровъ чернаго изюму; кынтаръ 16 — 21 піастръ.

500 долу сезаму; долу 15 — 16 піастровъ.

Жители Баиндира, кромѣ сбыта своихъ произведеній въ Смирну и отчасти во внутренность края, не имѣютъ никакой особенной торговли, а занимаются земледѣліемъ.

4. *Аллашегръ.*

Аллашегръ лежитъ у подошвы Бузъ-Дага, на очень легкомъ скатѣ, при длинной, крутой, но невысокой отдѣльной горкѣ. Отъ древней Филадельфіи осталась стѣна, которой сѣверная часть держится еще, хотя она съ значительными проломами; другія же части стоятъ только мѣстами, нѣкоторыя же совершенно разрушены. Кромѣ стѣны, отъ древнихъ зданій не сохранилось почти ничего — есть только обломки, разбросанные или вдѣланные въ домы. Въ Аллашегрѣ считается 1,600 домовъ, изъ которыхъ 300 Греческихъ съ довольно большою церковью. Мечетей 10. Хановъ 5. Жителей 10,000. Говоря вообще, строенія въ Аллашегрѣ не хороши; наибольшая часть домовъ двуэтажные, деревянные, всѣ съ черепичными кровлями, некрасивой и непрочной постройки; есть однако нѣсколько новыхъ домовъ гораздо получше — особенно одинъ домъ Греческаго купца показывается какъ диво: онъ камен-

но-деревянный двуэтажный, очень большой; комнаты и даже стѣны снаружи расписаны мелкой рѣзьбою съ примѣрнымъ безвкусіемъ. Улицы въ городѣ узки и вымощены дурно. Воды въ фонтанахъ очень довольно. Садовъ много по скатамъ высотъ къ югу отъ города, особенно же на равнинѣ что къ сѣверу: тамъ они тянутся вдоль рѣчки почти непрерывной полосою къ Ейне-гіолѣ.

Аллашегркіе жители, въ особенности Греки, отличаются грубостію обхожденія и угрюмостію. Кромѣ немногихъ семействъ, они вообще бѣдны и очень неопрятны.

Аллашегръ управляется Воеводою, который покупаетъ область въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Айдинскаго Паши. Подъ его вѣденіемъ 32 деревни. Округъ производитъ: около 500,000 килъ ячменю и пшеницы,—кило пшеницы (вѣсомъ отъ 32 до 40 окъ) стоитъ отъ 25 до 30 піастровъ. Сверхъ того незначительное количество хлопчатой бумаги и бараньей шерсти.

Торговлей жители занимаются мало. Прежде они перепродавали опіумъ, покупаемый въ мѣстахъ далѣе къ востоку лежащихъ и даже сами его воздѣлывали; со введеніемъ монополіи это прекратилось; теперь Аллашегрцы обработываютъ землю и прядутъ хлопчатую бумагу; также ткутъ изъ нее нѣкоторые грубые сорты холста.

5. *Дауасъ.*

Мѣстечко Дауасъ лежитъ въ 12 часахъ на югъ отъ Денизлы и составляетъ Агалыкъ, который покупается Агою въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Айдинскаго Паши. Въ Дауасѣ считается до 400 домовъ; жители обрабатыватюъ землю.

6. *Куюджакъ.*

Подобно Дауасу покупается Агою въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Айдинскаго Паши и Мѣстечко Куюджакъ. Въ немъ около 600 Турецкихъ домовъ. Мечети 4; жителей считается около 3 тысячъ.

Отъ Куюджака зависятъ 8 деревень; округъ производитъ:

1500 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

800 кынтаровъ изюму.

1,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ.

Хлѣба едва достаточно на продовольствіе жителей. Есть Казалыки на югъ отъ Меандра, которые покупаются у Айдинскаго Паши, но зависятъ отъ другихъ мѣстъ; таковъ Собуджа, числящійся въ области города Мугла.

Главное богатство Айдинской области состоитъ въ произведеніяхъ равнинъ большаго и малаго Меандра. Казалыки не помѣщенные здѣсь и лежащіе въ горахъ, гораздо менѣе плодородны.

7. *Гира.*

Мѣстечко Гира лежитъ верстахъ въ 40 къ юговостоку отъ Назили; въ немъ около 300 домовъ. Ага зависитъ отъ Айдинскаго Паши, у котораго покупаетъ свой округъ.

VII. БРУССА.

На концѣ одного изъ хребтовъ идущихъ отъ вершины Олимпа къ сѣверу отдѣляется отъ ската широкая платформа, оканчивающаяся съ трехъ сторонъ скалами, во многихъ мѣстахъ отвѣсными. На платформѣ лежитъ Брусская старинная крѣпость. Стѣна, толстая но невысокая, съ многими башнями, ведена по краю платформы надъ обрывами и по большой части сохранена хорошо. Вороты есть къ югу на платформу, и по одному спуску къ востоку и западу; кромѣ того нѣсколько малыхъ дверей. На сѣверной сторонѣ платформы къ стѣнѣ примыкаетъ малая цитадель, обведенная высокою и толстою стѣною съ башнями; въ одной изъ нихъ ворота, и теперь запирающіяся. Въ цитадели есть три чугунныя пушки на лафетахъ, поставленныя подъ черепичнымъ навѣсомъ; восемъ другихъ пушекъ, безъ лафетовъ, лежатъ вросшія въ землю. Остальная часть цитадели занята овощнымъ огородомъ. Внутренность крѣпости застроена домами и мечетями; зданія примыкаютъ почти вездѣ къ самой стѣнѣ; есть домы взгроможденные на стѣну; существуютъ и немногіе остатки отъ дворцовъ Брусскихъ Султановъ.

Въ Бруссѣ считается до 15-ти тысячь домовъ, изъ которыхъ тысяча Армянскихъ съ одною церковью; 700 Греческихъ съ одною же церковью; 400 Еврейскихъ, 100 Армянскихъ Католическихъ — церквей еще нѣтъ, Католики совершаютъ Богослуженіе въ частныхъ домахъ. Число жителей простирается до 70-ти тысячь.

Бруса лучшій послѣ Смирны городъ въ Малой Азіи. Хотя наибольшая часть домовъ малы и старинной Турецкой постройки (всѣ впрочемъ съ черепичными кровлями, многія двуэтажные); но есть домы, особенно новые, выстроенные уже иначе, прочнѣе и удобнѣе, съ нѣкоторою даже изысканностію. Они всѣ, какъ хорошіе, такъ и дурные, деревянные съ камнемъ или глиною. Лучше всѣхъ части города занимаемыя Христіанами: тамъ есть домы уже полу-Европейскіе, просторные и свѣтлые, съ стеклами въ окнахъ, со столами и стульями. Мечетей въ Бруссѣ около 60-ти, хотя Турки стараются увѣрить себя и другихъ что ихъ 365, по числу дней въ году. Изъ мечетей нѣкоторыя великолѣпны; есть одна съ окрытымъ куполомъ; замѣчательны тоже часовни съ гробницами Султановъ. Хановъ въ городѣ 25 и огромный недурно выстроенный базаръ съ очень многими лавками, въ которыхъ торгуютъ и Турки и Христіане.

По сторонамъ платформы текутъ съ Олимпа на равнину два ручья, сильно разливающіеся отъ дождей и во время таянія снѣговъ. На западномъ ручьѣ въ городѣ одинъ большой каменный мостъ; на Восточномъ мостовъ шесть; особенно изъ нихъ замѣчателенъ одинъ, длинный и широкій, крытый каменными сводами, которые поддерживаются двумя рядами маленькихъ комнатъ, замѣняющихъ мосту перилы и расположенныхъ во всю его длину по обѣ стороны. Прежде всѣ эти комнаты были заняты ткацкими станками, на которыхъ выдѣлывались шелковые ткани; теперь станковъ осталось немного; прочія комнаты пусты.

Улицы въ крѣпости очень узки и стѣснены. Въ самомъ городѣ, расположенномъ почти исключительно на равнинѣ вдоль ската горы и выходящемъ нѣкоторыми частями на самые скаты, улицы вообще шире и вымощены лучше; есть однакожъ и тамъ переулки едва проходимые. Чище и опрятнѣе прочихъ часть города Христіянская. Воды чрезвычайное изобиліе: сверхъ фонтановъ по улицамъ, въ наибольшой части домовъ вода есть и на дворахъ.

По лощинамъ Олимпа много садовъ; равнина же, начиная отъ города, покрыта ими почти вся вплошъ; особенно огромно количество шелковичныхъ

деревьевъ. Въ городѣ садовъ нѣтъ, кромѣ отдѣльныхъ кое-гдѣ деревьевъ и рощъ по тѣмъ скатамъ отъ Олимпа, которые не обрывисты.

На западъ отъ города, на косогорѣ хребта, составляющаго сѣверозападный мысъ Олимпа, находятся знаменитыя теплыя и холодныя минеральныя воды. На нихъ выстроены бани, изъ которыхъ одно или два зданія хорошей Архитектуры, почти цѣликомъ изъ бѣлаго мрамора. При баняхъ есть и мечети и тутъ же сады.

Брусской Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ; въ области 36 Казалыковъ и, говорятъ, до 500 деревень. Бруссa, причисляя къ ней все пространство идущее полосою около Марморнаго моря отъ озера Маніасъ прямо по скатамъ Олимпа до Никейскаго озера, слѣдственно со включеніемъ Мугалыча, Аполлоніи, Моданіи и другихъ селеній на упомянутой полосѣ, производитъ ежегодно 800,000 тефеновъ шелку. Тефенъ вѣситъ 610 драмъ, которыхъ въ окѣ 400. Шелкъ раздѣляется на 4 разбора.

Первый, лучшій, получается изъ Демирдесъ-кіой, лежащаго въ 2-хъ часахъ отъ Бруссы греческаго селенія, въ которомъ до 400 домовъ. Количество перваго разбора не превышаетъ 4,000 тефеновъ; тефенъ 270 — 300 піастровъ. Второй — изъ Бруссы, Моданіи и окрестныхъ селеній. Тефенъ его продается 255 — 280 піастровъ.

Третій — изъ Гюнеикъ или Кіонъ и изъ Мугалыча. Мѣстечко Гюнеикъ лежитъ правѣе Моданіи, въ 8 часахъ отъ Бруссы, на равнинѣ; въ немъ около 400 Греческихъ и 100 Турецкихъ домовъ. Цѣна Тефену 210 — 220 піастровъ.

Четвертый — изъ Сакари, Биледжика и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Цѣна Тефена 190 — 195 піастровъ. Сакари, Казалыкъ и мѣстечко, находится въ 12-ти часахъ отъ Бруссы; въ немъ 400 Армянскихъ домовъ, 60 Греческихъ и 40 Турецкихъ.

Биледжикъ тоже Казалыкъ и мѣстечко въ 4 часахъ отъ Бруссы; домовъ около 50 Греческихъ, 400 Армянскихъ. Въ Биледжикѣ выдѣлывается много ткани, которою обтягиваются подушки для дивановъ. Подушка бываетъ длиною около $1\frac{1}{4}$ ар-

шина, шириною вершковъ 9. Дюжина кусковъ для такихъ подушекъ, изъ смѣси шелка съ хлопчатой бумагой, стоитъ 400 — 700 піастровъ; изъ смѣси шелка, шерсти и золоченыхъ нитокъ, 700 — 900 піастр. Ткань выдѣлывается и на особенныхъ фабрикахъ и въ частныхъ домахъ. Кромѣ шелку, округъ дастъ ежегодно 25,000 кынт. жаренаго вина, то есть дѣлаемаго изъ поджаренныхъ въ печи виноградныхъ кистей. Кынтарь стоитъ 28 — 45 піастровъ. Третья часть вина отправляется въ Константинополь; остальное продается въ самой Бруссѣ, на особомъ для того устроенномъ базарѣ. Отъ 2-хъ до 3,000 кынтаровъ бараньей шерсти, которую всю покупаетъ Правительство для дѣланія фесовъ на фабрикахъ близъ Никомидіи, заведенныхъ недавно и быстро усовершенствовающихся. Хлѣба очень мало; недостающее количество получается изъ окрестностей Кютайи.

Брусса прежде снабжала и всю Анатолію и многія мѣста въ Европѣ своими шелковыми тканями. Въ послѣдніе годы требованіе на нихъ весьма уменьшилось и потому количество выдѣлываемыхъ нынѣ кусковъ составляетъ можетъ быть десятую долю противъ прежняго. Въ 1835 году существовало еще около 300 станковъ, разсѣянныхъ въ лавкахъ, на мосту и въ частныхъ домахъ. За тканье платится работнику около 1-го піастра за локоть; въ день человѣкъ ткетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ локтей, обыкновенно же около 2-хъ; есть однако искусники, которые производятъ даже до 3-хъ; но такіе очень рѣдки.

На всѣхъ станкахъ вмѣстѣ выработывается: около 4,000 кусковъ ткани, состоящей изъ половины Англійской работы хлопчатой бумаги, одной четверти шелку и одной четверти золотыхъ нитокъ — кусокъ бываетъ длиною около 8 аршинъ, шириною около 15 вершковъ — цѣна куску, смотря по качеству, отъ 150 до 600 піастровъ; около $3\frac{1}{2}$ или 4-хъ тысячъ кусковъ *Гакиръ*, или простой ткани, $\frac{3}{4}$ хлопчатой бумаги и $\frac{1}{4}$ шелку—кусокъ 75—80 піастровъ; около $4\frac{1}{2}$ тысячъ кусковъ *Читари* или ткани тонкой, въ которой таже пропорція бумаги и шелку—кусокъ стоитъ 80 — 110 піастровъ; 50 или 60 тысячъ платковъ и покрывалъ, троякаго разбора: перваго, цѣльно-шелковыхъ, штука 50 — 60 піастровъ; 2-го, съ половиною или болѣе, бумаги, 18 и 24 пі-

астровъ; 3-го, съ очень малымъ количествомъ шелку, 10 — 14 піастровъ пара штукъ.

15,000 паръ утиральниковъ изъ хлопчатой бумаги, иногда съ шелковыми на концахъ каймами; цѣна пары 8 — 15 піастровъ.

Ткань для мужскихъ и женскихъ рубахъ, изъ круто-сученаго сырцу, шелку и хлопчатой бумаги, выдѣлывается въ большомъ количествѣ. Рубахи продаются совершенно готовыя, только съ неразрѣзаннымъ воротомъ, чтобы тѣмъ удостовѣрить покупателя что рубаха не ношена; отправляются въ Константинополь и Смирну. Дѣлаются и подобнаго же рода простыни. Цѣна рубахи, смотря по качеству, измѣняется отв 15 до 80 піастровъ; цѣна простыни отъ 10 до 50-ти.

Утиральники, покрывала, рубахи и простыни ткутся по большой части по домамъ, мущинами и женщинами, которые занимаются этимъ не исключительно, а только зимою и вообще въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Европейскіе товары прежде шли въ Бруссу изъ Смирны; со времени учрежденія тамъ внутренней таможни идутъ изъ Константинополя.

Между Брусскими жителями есть много зажиточныхъ, какъ Турокъ такъ и Христіянъ – все это хочетъ уже жить по столичному, все привыкло видѣть обычаи Константинопольскіе и тѣмъ болѣе, что Брусса служитъ мѣстомъ изгнанія людей, которыхъ хотятъ только удалить изъ столицы, не погубляя ихъ вконецъ: здѣсь есть Эксъ-Паши, Эксъ-Министры, Эксъ-Муллы, Эксъ-Банкиры; есть Гречанки, Армянки и Жидовки, которыя услугами своимъ пріятельницамъ Могаметанской вѣры навлекли на себя гоненіе отцовъ и мужей ихъ; есть и Турчанки, сосланныя за такого же рода къ подругамъ своимъ снисхожденіе.

Въ Бруссѣ живетъ съ полдесятка Европейскихъ купцовъ; есть Агенты консульствъ Англійскаго, Россійскаго и Французскаго; наконецъ Доктора, не находящіе для себя дѣла въ столицѣ, переселяются тоже въ Бруссу. Во многихъ отношеніяхъ Бруссу можно назвать предмѣстіемъ Константинополя.

Севригиссаръ.

Севригиссаръ лежитъ на вершинѣ плоской возвышенности, у подошвы скалъ, выдающихся изъ земли высокими утесистыми громадами. На одной изъ нихъ, на площадкѣ у самой вершины, саженяхъ въ сотнѣ надъ городомъ, есть большой каменный домъ съ угодьями, изрядно сохранившійся — преданіе приписываетъ постройку его какому-то Татарскому Хану. Въ городѣ считается до 2-хъ тысячь Турецкихъ домовъ и около 300 Армянскихъ съ одной ветхой и малой церковью. Мечетей 7, Хана 3. Всѣхъ жителей около 9,000. Базаръ не великъ и бѣденъ товарами. Домы деревянно-земляные, по большой части двуэтажные и съ кровлями; есть однако многіе и съ терасами; они построены всѣ вообще дурно и неопрятно. Улицы вымощены почти всѣ — онѣ узки и нечисты. Воды въ фонтанахъ довольно. Въ городѣ нѣтъ ни садовъ ни огородовъ; немногія деревья и рѣдкая зелень проглядываютъ только по лощинѣ лежащей вдоль Булавадинской дороги.

Севригиссарскіе Мусульмане суть большею частію осѣдлые Туркмены, сохранившіе и въ городскомъ быту грубую простоту свою въ полной силѣ. Армяне отличаются отъ нихъ мало: въ нихъ замѣтна особенная какая то дикость, даже звѣрскость, можетъ быть слѣдствіе рода прежней кочевой жизни ихъ и недостатка сообщеній съ жителями другихъ мѣстъ. Городъ имѣетъ видъ пустынный и угрюмый; движенія въ немъ очень мало. Севригиссарскій Воеводлыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ состоитъ изъ 6-ти Казалыковъ и производитъ ежегодно: Около 100,000 окъ козьей шерсти, которая добротою своею почти не уступаетъ Ангорской и продается по одинакой съ ней цѣнѣ — ее перекупаютъ Кастамонскіе купцы.

Около 8,000 кынтаровъ бараньей; сверхъ того около 20,000 штукъ бараньихъ рунъ, продаваемыхъ кочующими Туркменами.

Около 200,000 килъ пшеницы и ячменю; небольшое количество сезаму. Кромѣ продажи своихъ произведеній, жители торговлею и ремеслами занимаются мало. Прежде, когда въ Европу требовалось не столь много козьей

шерсти, ее продавали побольшой части пряденую, и это составляло запятіе Севригиссарцевь; но когда требованія на нитки уменьшилось, то пряжей перестали промышлять почти вовсе.

2. *Бейбазаръ.*

Бейбазаръ лежитъ на высокихъ холмахъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ горами. Домовъ въ немъ до 2,000.

Бейбазарскій Воеводлыкъ покупается у Брусскаго Мусселима съ нѣсколькими деревнями и Казалыками. Округъ производитъ:

12,000 кынтаровъ сарацынскаго пшена; сверхъ того 120,000 окъ козьей наилучшей и много бараньей шерсти и хлѣба; есть наконецъ шелкъ и хлопчатая бумага, хотя въ небольшомъ количествѣ.

3. *Ноллуханъ.*

Ноллуханъ лежитъ по довольно крутому скату, въ лощинѣ. Домовъ въ немъ считается до 1500. Городъ окруженъ многими садами.

Воеводлыкъ Ноллуханъ покупается у Брусскаго Мусселима съ нѣсколькими деревнями. Округъ производитъ 40,000 окъ козьей шерсти, очень плохой доброты, цвѣтной; много хлѣба и сарацынскаго пшена; отчасти шелкъ и хлопчатую бумагу.

4. *Торбаллы.*

Торбаллы лежитъ въ глубокомъ оврагѣ, окруженномъ скалами. Домовъ въ немъ до 1,000.

Агалыкъ Торбаллы покупается у Брусскаго Мусселима. Округъ производитъ много хлѣба; виноградъ и другіе плоды почти никогда недозрѣваютъ по причинѣ большой возвышенности мѣстоположенія.

5. *Мугаллычъ.*

Мугаллычъ (или Мухалличь или Михалица) лежитъ на вершинѣ небольшой плоской возвышенности, отдѣльною горкой сидящей при стеченіи рѣкъ: Ифталія, Карадере и Абилонъ-Чай. Въ городѣ считается не болѣе 660 домовъ, изъ коихъ половина Греческихъ, съ одною церковью. Мечетей 5. Строенія всѣ деревянныя, всѣ вообще дурны и неопрятны. Улицы вымощены

изрядно. — Воды въ городѣ нѣтъ во все; ее берутъ изъ рѣки, и возятъ въ городъ въ кожаныхъ мѣшкахъ, на ослахъ и лошадяхъ, для чего есть особое сословіе людей, которые этимъ только и промышляютъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ хотѣли провести въ городъ воду изъ высоты лежащей къ югу верстахъ въ десяти; сдѣланы уже были три пирамиды, саженей около 10-ти вышиною; но вдругъ работы прекратились смертію мастера — говорятъ что его отравили водовозы, чтобы не лишиться своего пропитанія; въ третьей пирамидѣ сдѣланъ только фонтанъ. Въ Мугалычѣ есть кое гдѣ деревья, но сады и огороды находятся преимущественно внизу, возлѣ рѣкъ: наибольшее число ихъ при Ифталіи. Городъ имѣетъ видъ бѣдности и неопрятности; жители, какъ Турки такъ и Греки, грубы нравами и образомъ жизни, несмотря на частыя сношенія съ Бруссою и даже Константинополемъ.

Мугалычской воеводлыкъ покупается у Брусскаго Муссელима вмѣстѣ съ 5-ю Казалыками; округъ, кромѣ шелку, который помѣщенъ въ исчисленіи произведеній Бруссы, даетъ очень значительное количичество хлѣба, котораго излишекъ отправляется водою въ Константинополь. Кромѣ обработыванія земли и разматыванія шелка, жители Мулаллыча не имѣютъ никакихъ особенныхъ занятій и не ведутъ никакой торговли.

6. *Пергамъ.*

Пергамъ (или Пергма) лежитъ въ устьѣ большаго оврага, (выходящаго на равнину къ рѣкѣ Бакыръ-чай) частію по скатамъ, частію по равнинѣ. На концѣ узкаго и высокаго хребта, составляющаго лѣвый бокъ оврага, существуетъ старинная цитадель и части стѣнъ крѣпости тянутся мѣстами по южному скату — все это въ большомъ разрушеніи. Сѣвернѣе цитадели по хребту идетъ довольно хорошо сохраненный большой древній водопроводъ. Въ самомъ городѣ развалины большой древней Христіанской церкви, которой стѣны необыкновенной величины и толщины. Далѣе къ сѣверу, вдоль праваго ската въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть другія развалины древнихъ зданій, не столь хорошо уцѣлевшія какъ церковь. На ручьѣ текущемъ по оврагу два хорошіе очень высокіе каменные моста, каждый о одвухъ аркахъ. Въ

Пергамѣ считается около 2,000 домовъ, изъ коихъ 300 Греческихъ съ одной новой церковью; 25 Армянскихъ и 20 Еврейскихъ. Мечетей, 12 хана 4. Число жителей — 12 тысячь. Базаръ довольно великъ и выстроенъ не дурно. Домы деревянные, съ черепичными кровлями; большая часть изъ нихъ двуэтажные. Вообще строенія довольно опрятны и красивы, особенно же Христіанскія. Улицы вымощены большими камнями и очень неровно. Воды въ городѣ весьма довольно въ фонтанахъ; ручей же текущій по оврагу почти весь разбирается по садамъ, которыми покрыты скаты оврага выше города. По равнинѣ къ рѣкѣ тоже много садовъ.

Жители Пергама славятся своею обходительностію; самые Турки не дичатся нимало; Греки даже навязчивы; въ одеждѣ и всемъ быту ихъ замѣтна изысканная щеголеватость, хотя Евопейскихъ обычаевъ перенято еще очень мало. Знающіе по Гречески здѣсь не рѣдки; одни только Армяне сохранили еще нѣсколько восточной своей угрюмости.

Пергамскій воеводлыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ состоящій изъ 2-хъ казалыковъ и 10 деревень, производитъ: 30,000 килъ ячменю и пшеницы; кила содержитъ 72 — 80 окъ, и продается: пшеницы 40 — 50 піастровъ; ячменю 24 піастра.

200,000 окъ курительнаго табаку; ока $3\frac{1}{2}$ — 4 піастра; 500 килъ Сезаму; кило 80 — 85 піастровъ.

4,000 окъ воску; ока $14\frac{1}{2}$ — 15 піастровъ;
30,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ черныхъ и бѣлыхъ; ока $5\frac{1}{2}$ — 7 піастровъ.

Сверхъ того значительное количество хлопчатой бумаги.

Жители Пергама, кромѣ сбыта своихъ произведеній, торговлей почти не занимаются.

7. *Чандерли.*

Чандерли (или Сандерли, или Кандерли) лежитъ на берегу моря при заливѣ Чандерли, у восточной подошвы довольно крутыхъ высотъ. Въ мѣстечкѣ считается около 400 Турецкихъ домовъ и около 200 Греческихъ, съ одной керковью. Мечетей 4. По скатамъ очень много садовъ; мѣстечко выстроено недурно.

Агалыкъ Чандерли принадлежитъ къ округу Пергамскому, въ который включены и доставляемыя имъ произведенія.

8. *Кенекъ.*

Мѣстечко Кенекъ лежитъ въ 3-хъ часахъ отъ Пергама, по другую сторону рѣки Бакыръ-чай, на равнинѣ. Въ немъ считается 200 Турецкихъ домовъ и 100 христіанскихъ. Агалыкъ покупается у Брускаго Мусселима; производитъ около 10,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги, которая отправляется въ Смирну.

9. *Айдинджикъ.*

Айдинджикъ (или Единджикъ,) малое мѣстечко, лежитъ между двумя холмами на хребтѣ, идущемъ вдоль Марморнаго моря. Число домовъ простирается до 350-ти, изъ которыхъ 100 Армянскихъ съ одною церковью. Мечетей 4. Жителей всего около 1500. Строенія дурны и малы; Христіанскія лучше Турецкихъ.

Айдинджикской Агалыкъ съ 15-ю деревнями покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ производитъ;

3,500 тефеновъ шелку; тефенъ 200 — 215 піастровъ.

20,000 окъ бараньей шерсти, ока $3\frac{1}{2}$ — 4 піастра.

Для закупки шерсти по деревнямъ нужно позволеніе Смирнскаго Мусселима; незначительное количество оливковаго масла: оно продается, по причинѣ отличной доброты, по $4\frac{1}{2}$ — 6 піастровъ. Также дѣлается довольно много сладкаго вина, которое отправляется въ Константинополь.

10. *Абилонъ.*

Абилонъ (то есть Аполлонія) лежитъ на холмѣ, выдавшемся полуостровомъ, съ узкимъ перешейкомъ, въ Аполлонское озеро; мѣстечко построено по скатамъ, Амфитеатромъ. Строенія деревянныя, высокія, съ черепичными кровлями. Улицы очень узкія. Всѣхъ домовъ до 400, изъ которыхъ половина Греческихъ съ одною церковью. Мечетей 3.

Казалыкъ покупается у Брусскаго Мусселима съ 8-ю деревнями. Округъ производитъ:

5,000 тефеновъ шелку; довольно много вина и винограду. Вино, также хлѣбъ и особенно уголья, выжигаемыя на южныхъ берегахъ озера, отправляются въ Константинополь на небольшихъ судахъ, ходящихъ по рѣкѣ, которою озеро соединяется съ моремъ.

11. *Маніасъ.*

Мѣстечко Маніасъ лежитъ на равнинѣ, близъ южнаго конца озера Маніасъ при небольшой рѣчкѣ. Домовъ въ немъ около 500, изъ коихъ 200 Греческихъ. Агалыкъ покупается у Брусскаго Мусселима и производитъ значительное количество хлѣба и бараньей шерсти.

12. *Гюненъ.*

Гюненъ, мѣстечко, лежитъ на скатѣ очень слабой возвышенности, при рѣкѣ Авунія. Домовъ считается до 300, изъ которыхъ 30 Греческихъ съ маленькою церковью. Мечетей 4. Строенія деревянныя съ кровлями, очень плохой постройки. Греческіе домы гораздо лучше Турецкихъ. Гюненскіе Греки суть выходцы изъ Болгаріи, поселившіеся здѣсь за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Фонтановъ въ мѣстечкѣ очень мало; вода получается изъ рѣки, по берегамъ которой много садовъ.

Гюненскій Агалыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ, съ 20-ю деревнями, производитъ:

3,000 тефеновъ шелку; тефенъ, имѣющій здѣсь вѣсу 630 драмъ (считая въ окѣ 400 драмъ) стоитъ 200 — 225 піастровъ. Шелкъ покупаетъ всякой того желающій, съ обязательствомъ вывозитъ его не иначе, какъ чрезъ пристань Пандерма или Бандерма, отстоящую отъ Гюнена 8 часовъ. Тамъ платится пошлина.

25,000 окъ курительнаго табаку; ока $3\frac{1}{2}$ — 5 піастровъ.

20,000 Константинопольскихъ килъ пшеницы, вѣсомъ кило только 24 ока; цѣною 10 — 12 піастровъ.

15,000 такихъ же килъ ячменю; кило 5 — 6 піастровъ. Сверхъ того небольшое количество шерсти. Весь Гюненскій округъ—мѣстечко и 20 деревень—заключаетъ, говорятъ, не болѣе 1000 домовъ.

13. *Моданія.*

Моданія, (Монданія или Муданія) лежитъ на берегу Марморнаго моря, подъ высокимъ хребтомъ горъ, идущихъ паралельно съ берегомъ, частію по скату, частію на узкой равнинѣ, отдѣляющей горы отъ моря. Пристань считается хорошею. Число домовъ простирается до тысячи, изъ которыхъ около 400 Греческихъ съ одной церковью. Мечетей 8. Домы деревянные, высокія, съ кровлями; есть и трехэтажные. Большая часть Грековъ промышляютъ рыбной ловлей и мелкой торговлею, перевозя изъ мѣста въ мѣсто по берегамъ товары на лодкахъ. Турки по большой части земледѣльцы или ремесленники. Вообще мѣстечко не бѣдно: въ немъ замѣтно много движенія и все довольно опрятно.

Моданскій Агалыкъ, къ которому принадлежитъ нѣсколько деревень, зависитъ отъ Бруссы, но покупается въ Константинополѣ. Произведенія его помѣщены въ статьѣ о Бруссѣ.

14. *Енишегръ.*

Енишегръ лежитъ на равнинѣ. Въ немъ считается около 600 домовъ, изъ коихъ 30 Армянскихъ, съ одною ветхою церковью. Мечетей 7. Строенія деревянныя, очень дурной постройки, съ кровлями и иные съ терасами; Улицы вымощены дурно. Около города есть сады, но особенно много огородовъ. Воды едва достаточно для жителей, въ фонтанахъ; ручей текущій вблизи, разбирается лѣтомъ почти весь по полямъ. Енишегрскіе жители вообще кажутся бѣдными; Армяне зажиточнѣе Турокъ.

Енишегрскій Воеводлыкъ покупается у Бруссскаго Мусселима съ многими деревнями, раздѣленными на нѣсколько Казалыковъ. Округъ, занимающій всю Енишегрскую равнину и скаты къ ней, производитъ:

25,000 килъ пшеницы.

30,000 килъ ячменю.

3,000 тефеновъ шелку.

Выдѣлывается также небольшое количество сладкаго вина.

Торговлей жители не занимаются.

15. *Ейнегіоль.*

Ейнегіоль (или Инегіоль) лежитъ по дорогѣ изъ Бруссы въ Кютайю на равнинѣ при небольшомъ холмѣ. Въ немъ около 600 Турецкихъ домовъ; Христіанъ нѣтъ вовсе. Мечетей 8. Строенія деревянно-земляныя, съ кровлями, низкія и малыя; улицы мощены дурно и невездѣ. Вода получается изъ рѣчки и колодцевъ. Жители бѣдны; вездѣ видна неопрятность.

Ейнегіольской Агалыкъ покупается у Брусскаго Мусселима начальникомъ Гюнеикскаго Арсенала или лучше сказать верфи. Гюнеикъ — мѣстечко въ концѣ Моданскаго залива, при рѣкѣ, соединяющей съ моремъ Никейское озеро. Управляется Ейнегіоль намѣстникомъ начальника; на жителяхъ лежитъ обязанность рубить въ окрестныхъ горахъ и доставлять въ Гюнеикъ сосны, дубы, и другой лѣсъ, годный на кораблестроеніе; его перевозятъ съ болъшимъ трудомъ на двуколесныхъ телѣгахъ (араба). Ейнегіоль съ округомъ производитъ значительное количество шелку и очень много сладкаго вина.

Кромѣ Ейнегіоль, отъ Гюненкскаго Начальника зависитъ деревня Хемамлы, по дорогѣ въ Кютайю: жители ея, вмѣстѣ съ другими деревнями, составляющими Казалыкъ, должны рубить лѣсъ въ горѣ Иневидагы, въ 12-ти часахъ разстоянія отъ деревни, что составляетъ большую тягость для народа, ибо плата за провозъ лѣсу, для котораго требуется 15-ть дней времени, недостаточна для прокормленія людей и воловъ; затрудненія еще болѣе возрастаютъ по причинѣ трудности проѣздовъ по горамъ, особенно въ зимнее время.

Деревня Ениджа-кіой, лежащая въ $1\frac{1}{2}$ часахъ отъ Ейнегіоль и отъ него зависящая, доставляетъ въ Бруссу большое количество сладкаго вина; она производитъ также немного шелку.

16. *Лефке.*

Мѣстечко Лефке лежитъ у подошвы значительныхъ высотъ, на берегу рѣки Сангарій. Домовъ считается около 300, изъ которыхъ 100 Греческихъ

съ одною церковью. Мечетей 3. Строенія вообще изрядныя, деревянныя, съ кровлями. Улицы узки, но мощены не дурно. Воды въ фонтанахъ довольно. Жители, какъ Греки такъ и Турки, кажутся прилѣжными работниками; нѣкоторые изъ нихъ занимаются исключительно ремеслами. Агалыкъ Лефке покупается у Брусскаго Мусселима, вмѣстѣ съ 6-ю казалыками и нѣсколькими деревнями. Округъ производитъ:

Около 6,000 тефеновъ шелку изрядной доброты.

Сверхъ того значительное количество пшеницы и ячменю. Дѣлается тоже не мало вина, которое отправляется въ Константинополь.

17. *Визиръ-Ханъ.*

Мѣстечко Визиръ-Ханъ лежитъ на стѣсненной горами равнинѣ у рѣчки Кара-су. Домовъ въ немъ до 200, всѣ турецкіе. Мечетей 3. Строенія очень чисты и довольно красивы, съ хорошими кровлями. Жители кажутся зажиточными. Воды довольно; окрестности засажены множествомъ шелковичныхъ деревьевъ.

Агалыкъ Визиръ-Ханъ съ немногими деревнями покупается у Брусскаго Мусселима. Округъ производитъ до 10,000 тефеновъ шелку, изъ котораго половина считается отличною.

Также получается значительное количество вина и хлѣба, особенно пшеницы. Земледѣліе есть единственное занятіе жителей.

18. *Аксаръ.*

Аксаръ (сокращенное слово Акгиссаръ) лежитъ на равнинѣ примыкающей къ рѣкѣ Сангаріи. Домовъ въ мѣстечкѣ около 150-ти, все Турецкіе, выстроенные довольно дурно, но высокіе, съ черепичными кровлями. Мечети 2. Базаръ мѣстѣчка лежитъ въ получасѣ на югъ, совсѣмъ отдѣльно.

Агалыкъ Аксаръ съ множествомъ деревень, которыми усѣяна равнина, покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ производитъ:

8,000 тефеновъ шелку средней доброты.

20,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

100,000 килъ пшеницы; довольно много хорошаго курительнаго табаку.

Жители Аксара земледѣльцы, однако хлѣба бываетъ недостаточно на прокормленіе, потому что для удобренія земель должно половину ихъ засѣвать ежегодно хлопчатою бумагою; торговля состоитъ въ мѣнѣ своихъ произведеній на товары, для домашняго быта необходимые.

19. *Геве.*

Мѣстечко Геве (иначе произносятъ Деве) лежитъ на равнинѣ, по правую сторону рѣки Сангарій, на востокъ отъ Аксара. Домовъ считается до 900, изъ коихъ около 150 Греческихъ съ одною церковью. Мечетей 8. По краямъ мѣстечка и далѣе по равнинѣ множество садовъ, особенно же шелковичныхъ деревьевъ.

Агалыкъ съ многими деревнями покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Бруссы. Округъ производитъ:

16,000 тефеновъ шелку изрядной доброты.

40,000 килъ пшеницы и столько же ячменю; сверхъ того значительное количество вина.

20. *Изникъ.*

Къ Брусской же области принадлежитъ бѣдная деревня Изникъ, состоящая изъ 110 домовъ и занимающая уголокъ пространства, которое обнесено стѣнами древней Никеи. Въ деревнѣ около 40 домовъ Греческихъ, довольно большихъ, изрядно выстроенныхъ, съ хорошей каменной церковью, въ которой сохранился мозаиковой куполъ, можетъ быть принадлежавшій Никейскому Собору. Турецкіе домы очень дурны и бѣдны, все низкія мазанки. Есть нѣсколько разваливающихся болѣе или менѣе мечетей, бывшихъ нѣкогда великолѣпными, построенныхъ изъ обломковъ зданій древнѣйшихъ; повсюду лежатъ куски обдѣланнаго мрамора, разбитыя и даже цѣлыя колонны, надгробные памятники, ступени лѣстницъ и всякія зодческія украшенія: все это или расхищается или врастаетъ въ землю, будучи запахиваемо въ огородахъ и садахъ, которыми занята знатительная часть пространства, обнесеннаго стѣною — остальныя части пусты. Стѣны Никеи толсты, саженей въ 5 выши-

ною, башни то круглыя, то четвероугольныя; онѣ были съ зубцами, но всѣ верхи ихъ болѣе или менѣе разрушены; зубцы почти вездѣ есть еще по стѣнамъ; нѣкоторыя изъ воротъ загромождены до половины мусоромъ; въ стѣнѣ, обращенной къ озеру, есть большіе проломы, служащіе теперь въѣздами. При трехъ уцѣлѣвшихъ воротахъ—на Сѣверовостокъ, сѣверъ и югъ—стѣна двойная, и вороты тоже двойные, а восточные даже тройные. Главная стѣна окружена къ сѣверу, сѣверовостоку и востоку другою стѣною, тонкою, сажени въ 2 съ небольшимъ вышиною; промежутокъ между обѣими шириною шаговъ въ 30.

По качеству матеріаловъ и образу постройки въ Никейскихъ стѣнахъ замѣтны явственно три Эпохи: первая, когда укрѣпленія были сложены изъ большихъ тесаныхъ камней; вторая, когда они починивались обломками перемѣшанными съ камнями дикими и съ кирпичемъ: тутъ вставлено множество всякаго рода остатковъ древнѣйшихъ зданій; наконецъ третья—поправки и заплатки изъ одного дурно обожженнаго кирпича—тутъ уже вдѣланы и надгробные памятники съ Арабскими и Турецкими надписями, и такія же памятники съ крестами и изображеніями святыхъ, изваянными во время совершеннаго упадка искуствъ на Востокѣ. Наконецъ теперь настала Эпоха четвертая и послѣдняя: все мало по малу разрушается. Лучше остальнаго уцѣлѣли: вороты на югъ — Янычаръ-Капу, и вороты на востокъ—Лефке-Капу. Изъ сихъ послѣднихъ отъ стѣны тянутся къ сосѣднимъ высотамъ остатки древняго водопровода изъ огромныхъ тесанныхъ камней.

На холмѣ что на востокъ отъ Никеи лежитъ недавно расколовшійся въ куски большой саркофагъ; онъ былъ около $4\frac{1}{2}$ аршинъ въ кубѣ, съ не очень острою на кубѣ этомъ кровелькой. Остатки немногихъ буквъ, которыхъ нѣсколько еще замѣтна форма, заставляютъ думать, что памятникъ этотъ принадлежитъ глубокой древности.

На сѣверъ отъ Никеи, на равнинѣ, уцѣлѣлъ древній обелискъ—высокая треугольная пирамида на четвероугольномъ пьедесталѣ. Хорошо сохранившаяся надпись показываетъ, что обелискъ былъ воздвигнутъ какому то Кассію Филиску, неизвѣстно когда жившему.

VIII. КЮТАЙЯ.

Кютайя (или Кутахія) лежитъ у подошвы значительно высокой горы, при устьѣ оврага, частію по послѣднимъ скатамъ, частію на равнинѣ, по которой течетъ р. Пурсекъ. Лѣвый берегъ оврага состоитъ изъ узкаго, высокаго хребта, оканчивающагося холмомъ, съ одной стороны отвѣсно обрывистымъ. На холмѣ этомъ крѣпостца—не высокая но толстая стѣна, съ башнями почти исключительно круглыми, низкими и очень толстыми. Верхи какъ башенъ такъ и стѣны болѣе или менѣе разрушены. Внутри крѣпостцы четвероугольная малая цитадель, сохраненная изрядно, съ четвероугольными очень широкими башнями; все же вмѣстѣ застроено Турецкими домами, а скаты холма, вообще крутые, пусты и голы, кромѣ небольшой рощицы у сѣверной стороны крѣпостцы. Домовъ въ городѣ можно положить приблизительно около 7. тысячъ Турецкихъ; 400 Греческихъ съ одною церковью; 250 Армянскихъ съ двумъ церквами; 180 Армяскихъ Католическихъ. Мечетей всѣхъ 25; Хановъ 15 и больной изрядно выстроенный базаръ. Всѣхъ жителей будетъ около 40. Тысячъ.

Домы въ Кютайѣ деревянные, съ черепичными кровлями, небольшие, выстроенные вообще довольно дурно; двуэтажныхъ много. Лучшая часть города Христіанская, гдѣ есть строенія нѣсколько опрятнѣе и удобнѣе расположенныя, нежели Турецкія. Улицы вымощены почти всѣ и недурно. На ручьѣ текущемъ въ оврагѣ два небольшіе каменные моста. Ручей при таяніи снѣговъ сильно разливается при концѣ города; тамъ, гдѣ онъ вытекаетъ на равнину, по сторонамъ потока для предохраненія отъ воды мѣстъ и строеній окрестныхъ, стѣланы окопы, земляные съ камнями. Фонтановъ въ городѣ много съ очень хорошею водою; при нѣкоторыхъ домахъ есть небольшие садики; но больше садовъ и огородовъ расположено по скатамъ оврага, начиная отъ города вверхъ на значительное пространство.

Кютайя красивъ только своимъ мѣстоположеніемъ; массы же домовъ, неопрятныя и часто очень сжатыя, по большой части безобразны. Жители города грубѣе и невѣжественнѣе, нежели можно бы было то предполагать по частымъ сношеніямъ ихъ съ Смирною. Христіане, между которыми есть се-

мейства очень зажиточныя, съ особеннымъ тщанiемъ стараются скрывать отъ правительства свой достатокъ, и потому живутъ и одѣваются очень бѣдно. Между Турками есть много людей бѣдныхъ до нищеты.

Кютайской Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ; къ нему принадлежатъ 24 казалыка и 43 деревни. Округъ производитъ:

60,000 чеки опiуму; изъ сего числа одна Кютайская равнина даетъ около 5,000 чеки.

3,000 кынтаровъ бараньей шерсти; столько же козьей.

5,000 заячьихъ шкуръ.

Значительное количество валонели анису и меду.

Нѣсколько десятковъ тысячь килъ пшеницы и ячменю; киле вѣситъ около 120 окъ и стоитъ: пшеницы 50—55 пiастровъ; ячменю около 40. пiастровъ.

Наиболкшая часть произведенiй сбываемыхъ отправляется въ Смирну; очень малое количество въ Константинополь.

Въ Кютайѣ дѣлаютъ очень много фаянсовой посуды очень низкой доброты; она, по дешевизнѣ своей, расходится по всей Анатолiи. Дюжина кофейныхъ чашекъ на мѣстѣ платится около 25-ти нашихъ копѣекъ.

1. *Кодусъ.*

Кодусъ (или Кедизъ) лежитъ при соединенiи трехъ глубокихъ и крутыхъ овраговъ. Лѣвый берегъ главнаго изъ нихъ, по коему идетъ вверхъ Кютайская дорога, оканчивается у мѣстечка скалистымъ мысомъ. Домовъ въ мѣстечкѣ считается 1000, все Турецкiе. Очень немногiе прiѣзжiе Христiяне купцы живутъ въ Ханахъ, которыхъ всего 3. Мечетей 8. Жителей 6,000. Строенiя въ Кодусѣ деревянноземляныя, съ терасами, не прочныя но довольно красивыя. Они раскинуты амфитеатромъ по скатамъ овраговъ; небольшая часть города лежитъ и на равнинѣ, гдѣ овраги сходятся. Черезъ ручьи три каменные моста, не большiе, но построенные хорошо изъ тесаннаго камня и очень высокiе, по той причинѣ, что ручьи текутъ глубоко въ весьма крутыхъ берегахъ; въ мосты вдѣланны куски какихъто древнихъ зданiй: сетьа и скульптурная работа. Улицы въ городѣ узки и идутъ большею частiю по косогорамъ.

Онѣ всѣ вымощены изрядно, довольно крупными камнями. Воды въ фонтанахъ довольно. Въ городкѣ нѣтъ никакой растительности; огороды и виноградники въ значительномъ количествѣ разбросаны по сторонамъ Кютайской дороги, выше мѣстечка, на скатахъ оврага. Жители Кодуса кажутся трудолюбивыми и дѣятельными; они замѣчательны радушіемъ и необычайною привѣтливостію. Богатыхъ нѣтъ, но невидно и особенной бѣдности.

Кодусъ управляется Намѣстникомъ Кютайскаго Мусселима, вмѣстѣ съ 54 деревнями. Округъ производитъ: 2000 — 3000 килъ пшеницы. Кило въ 120 окъ цѣнится около 50 піастровъ. Пшеницу отправляютъ въ Смирну, куда доставка стоитъ обыкновенно съ кила 36 піастровъ.

Почти столько же ячменю, коего кило продается по 30 піастровъ. Въ Смирну ячменю не посылаютъ, ибо доставка сдѣлала бы его слишкомъ дорогимъ.

4,000 чеки Опіуму.

Около 5,500 кынтаровъ валонели. Валонель покупается съ позволенія Смирненскаго Мусселима; на мѣстѣ платится за сто окъ 12 — 13 піастровъ. Перевозка стоитъ 30-ть піастровъ за 100 окъ.

Большое количество винограду, коего отъ 5 до 6 тысячь вьюковъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ отправляется, свѣжаго, въ Кютайю. Остальное количество расходится дома: вино дѣлаютъ только Христіане, живущіе въ Ханахъ, и то въ очень маломъ количествѣ. Къ Кодусу принадлежитъ Шапхане, деревня въ 350 Турецкихъ домовъ, лежащая подъ вершиною горы Шапхане-дагъ. Жители деревни имѣютъ на откупу добываніе квасцовъ, которыхъ очень значительное количество перевозится чрезъ Моданію въ Константинополь.

2. *Селенди.*

Малое мѣстечко Селенди лежитъ на равнинѣ, на берегу рѣчки Селенди-чай; въ немъ 80 Турецкихъ домовъ и 1 мечеть. Строенія малы, дурны, неопрятны; жители въ крайнѣй бѣдности.

Казалыкъ Селенди заключающій только 4. деревни управляется намѣстникомъ Кютайскаго Мусселима и произъводитъ:

200 чеки Опіуму.

400 килъ пшеницы: кило, въ 80 — 85 окь, продается по 35 — 40 піастровъ (почти вся пшеница продается въ Куглѣ); небольшое количество ячменю.

3. *Симавъ.*

Мѣстечко Симавъ лежитъ по дорогѣ изъ Селенди во Бруссу, въ 12 часахъ отъ Селенди и 8 отъ Кодуса. Въ немъ считается 600 домовъ Турецкихъ и 30 Армянскихъ. Хана 4, Мечетей 5.

Симавскій Казалыкъ управляется, съ многими деревнями, намѣстникомъ Кютайскаго Мусселима. Округъ производитъ:

2,000 чеки Опіуму.

6,000 килъ пшеницы и столько же ячменю.

400 кытаровъ чернильныхъ орѣшковъ.

Сверхъ того значительное количество валонели.

4. *Ески-шегръ.*

Ескишегръ лежитъ при южномъ концѣ большой равнины, у подошвы не очень высокой горы, при рѣки Пурсекъ. Городъ раздѣляется на двѣ части: базаръ составляетъ первую; онъ лежитъ на равнинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки; тутъ же и домъ Правителя. У базара, выстоеннаго дурно, есть ключъ теплой минеральной воды; на немъ каменная баня. Вторая и главная часть города, почти въ получасѣ къ югу отъ первой, расположена по скату горы. Всѣхъ домовъ считается около 800. Мечетей 7. Христіанъ нѣтъ. Жителей 4,000. Строенія въ Ескишегрѣ деревянныя, почти всѣ одноэтажныя, простой но довольно прочной постройки, по большой части съ кровлями. Улицы вымощены плохо; нѣкоторыя изъ нихъ довольно широки. Изъ Пурсека проведенъ каналъ къ главной части города; на немъ тутъ же довольно большая мѣльница. На каналѣ мостъ, не большой, каменной; такой же на узшемъ изъ двухъ рукавовъ рѣки Пурсекъ, а на другомъ деревянный, довольно хорошій и большой. По равнинѣ около города садовъ и огородовъ очень мало. Вода получается изъ рѣки и канала; фонтановъ не много.

Жители Ескишегра не очень бѣдны; особенно зажиточныхъ однако нѣтъ. Одѣваются они вообще дурно и живутъ неопрятно.

Ескишегрскій воеводлыкъ покупается съ нѣсколькими Казалыками въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Кютайи.

Изъ произведеній Ескишегрскаго округа опіумъ помѣщенъ въ статью опіума Кютайскаго; сверхъ того получается значитетьное количество хлѣба, бараньей шерсти, и сырыхъ бараньихъ кожъ.

Въ горахъ, не подалеку отъ Ескишегра, выкапывается очень много бѣлой массы, такъ называемой пѣнки. Свѣжая, масса эта желтоватаго цвѣта, жирна въ прикосновеніи, какъ мыло, и очень мягка. Ее обдѣлываютъ, стругая ножемъ и потомъ кладутъ на солнце; черезъ нѣсколько дней желтизна пропадаетъ, масса дѣлается гораздо тверже и получаетъ удивительную легкость: вѣсу въ ней остается не болѣе четвертой части противу прежняго. Оболваненными кусками, величиною въ кулакъ и болѣе, продаютъ такъ массу, чрезъ Константинополь въ Германію, для дѣланія курительныхъ трубокъ; дѣлаются трубки и на мѣстѣ, но въ очень маломъ количествѣ. Купецъ, занимающійся торгомъ этой массы, получаетъ на то позволеніе за деньги и Ескишегрцы добывающіе ее изъ горы не имѣютъ права отпускать своего товару никому другому. Кромѣ этаго Ескишегръ не ведетъ почти ни какой торговли.

5. *Шугутъ.*

Шугутъ (или Сюгудъ или Сюють) лежитъ при устьѣ оврага, у подошвы довольно высокой горы, имѣющей основаніемъ плоскость, значительно надъ теченіемъ рѣки Сангарій возвышенную. Городъ расположенъ по скату оврага, и тутъ же начинается другой оврагъ, въ видѣ продолженія перваго, но углубленный уже въ самую плоскость, между тѣмъ какъ дно перваго не ниже, даже выше плоскости. Въ Городѣ считается около 600 домовъ, изъ которыхъ 90 Греческихъ съ одною церковью; мечетей 5; всѣхъ жителей 4,000; Хана 2. Домы въ Шугутѣ деревяиные, довольно дурной постройки, съ кровлями деревянными же или черепичными, большею частію двуэтажные. Улицы вымощены большими камнями почти всѣ; онѣ узки и часто очень круто идутъ по скатамъ овграга; черезъ текущій въ оврагѣ ручей довольно плохой деревянный мостъ. Фонтановъ довольно. Садовъ и огородовъ не много, и тѣ

по оврагу, внѣ города. На горѣ, у города, не крупный лѣсъ. Невдалекѣ отъ города, правѣе дороги въ Левке, на плоскомъ холмѣ есть мусульманскій монастырь (Теке) съ гробницами какого то угодника: это строеніе каменное, довольно большое. Жители въ Шугутѣ вообще бѣдны и кажутся очень притѣсняемыми Правителемъ. Христіане еще грубѣе и дичѣе Турокъ, хотя и Турки не отличаются кротостію нравовъ.

Шугутскій Воеводлыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Кютайи; къ нему принадлежитъ нѣсколько Казалыковъ, которые производятъ значительное количество опіуму (это количество вошло въ итогъ опіума Кютайскаго), также бараньей шерсти, которой продается въ годъ до 10,000 кынтаровъ. Сверхъ того получается значительной избытокъ хлѣба, и выдѣлывается, хотя не много, шелку.

6. *Ушакъ.*

Ушакъ лежитъ при небольшой рѣчкѣ, на концѣ очень легкаго ската высотъ, что на сѣверѣ. На холмѣ за городомъ есть развалины старинный крѣпостцы, сильно разрушенныя. Въ городѣ считается до 2,000 домовъ Турецкихъ и 70 Греческихъ съ одной церковью. Мечетей 11. Хановъ 4. Жителей до 9,000. Христіанская часть Ушака выстроенна очень хорошо; домы деревянные, почти всѣ двуэтажные, съ хорошими черепичными кровлями и на взглядъ не безобразны; есть нѣкоторые очень большіе. Турецкія строенія хуже Христіанскихъ, но и они вообще не дурны. Улицы вымощены изрядно; при южномъ концѣ города, гдѣ живутъ и Христіане, онѣ довольно широки, а въ срединѣ Турецкой части очень узки. Воды въ фонтанахъ очень довольно. Сады и огороды есть особенно на сѣверъ отъ города, по скатамъ высотъ; на рѣчкѣ хорошій каменный мостикъ, и нѣсколько другихъ, очень малыхъ.

Ушакскіе Греки образомъ жизни и бытомъ могутъ быть сравнены съ Айдинскими; въ домы ихъ проникнули уже нѣкоторыя Европейскія утвари, и въ обращеніе нѣчто похожее на свѣтскость. Есть семейства очень зажиточныя; два или три дома даже богаты. Турки хотя въ этомъ отношеніи не сравнялись съ Христіанами, однако и они не бѣдны, особенно добывая деньги

выдѣлкою ковровъ. Вообще Городъ опрятенъ и не дуренъ на взглядъ. Ушакскій Воеводлыкъ (управляемый иногда и Мусселимомъ) покупается у Мусселима Кютайскаго съ 134 деревнями. Округъ производитъ:

25,000 кынтаровъ валонели двухъ родовъ доброты.

800 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

2,000 окъ цвѣтной козьей шерсти, а иногда и гораздо болѣе.

Около 5 тысячь заячьихъ шкуръ

3,000 чеки опіуму.

Сверхъ того въ Ушакѣ выдѣлывается ежегодно до 4 тысячь бараньихъ кожъ въ сафьянъ, по большой части черный. Главный промысель жителей состоитъ въ дѣланіи ковровъ. Не имѣя для того достаточно бараньей шерсти, ее покупаютъ въ Ангорѣ, ежегодно около 100,000 окъ. Ковры самые обыкновенные, употребляемые Турками для подстилки подъ ноги во время молитвы, бываютъ длиною около 3 аршинъ, шириною почти въ аршинъ съ четвертью; цѣна ихъ около 10 піастровъ, меньше или больше, смотря по добротѣ ткани, качеству узора и красокъ. Такихъ ковровъ выдѣлывается въ Ушакѣ около 8,000 въ годъ. По заказу дѣлаются ковры и гораздо большіе, даже для Смирненскихъ Европейцовъ, во всю довольно большую залу; цѣна ихъ иногда превышаетъ 4,000 піастровъ.

Торговлей занимаются преимущественно Христіане.

7. *Кугла.*

Кугла лежитъ на равнинѣ, огражденной высотами со всѣхъ сторонъ, кро-кромѣ сѣверо-западной: домовъ въ городѣ считается 1,400, изъ коихъ 300 Греческихъ, съ одною церковью. Мечетей 12; Хана 4; жителей 7,000.

Въ Малой Азіи Кугла есть городъ единственный по своей постройкѣ: онъ сложенъ изъ лавы и волканическихъ камней. Матеріалъ этотъ служитъ для всего: для стѣнъ, кровель, заборовъ, мостовой, фонтановъ. Улицы впрочемъ по большой части остались въ первобытномъ своемъ видѣ; онѣ, такъ какъ и многія мѣста въ Городѣ и окрестностяхъ, покрыты лавою всплошь безъ промежутковъ: темный цвѣтъ лавы и обгорѣлыхъ камней придастъ городу стран-

ный видъ. Между Христіанскими домами есть однако нѣкоторые деревянные, двуэтажные, выстроенные изрядно; каменные же низки, сложены безъ вкуса и искуства. Воды очень довольно вь фонтанахъ; сады, даже что-то похожее на рощицы, есть на равнинѣ западнѣе города, гдѣ лавяная почва прекращается. Жители Кутлы, Турки, бѣдны но прилѣжные и трудолюбивые ремесленники. Христіане богаче Турокъ; они отличаются нѣкоторыми особенностями одежды, смѣлостію своего обращенія и странностію вкуса во всемъ что у нихъ видно.

Агалыкъ Кугла покупается съ 8 деревнями у Кютайскаго Мусселима; Округъ производитъ:

40,000 окъ чернильныхъ орѣшковъ отправляемыхъ въ Смирну;

100 кынтаровъ шерсти. Къ этой шерсти прикупается еще очень много, для дѣланія ковровъ, какъ и въ Ушакѣ. Цѣна ковровъ измѣняется отъ 50 до 400 піастровъ; для выдѣлки одного обыкновеннаго коврика въ 50 піастровъ нуженъ почти мѣсяцъ времени. Въ годъ выдѣлывается около 3,000 штукъ. Наемнымъ женщинамъ платится за работу въ день около $\frac{3}{4}$ піастра; большею же частію въ домахъ женщины работаютъ на себя. Еще болѣе занимаюся въ городѣ выдѣлаваніемъ сафьяна, получая для сего сырыя кожи изъ Карагиссара и многихъ другихъ мѣстъ. Сафьянъ рырабатываютъ красный и черный, цѣною за штуку 10 — 23 піастра. Всѣхъ штукъ въ годъ иногда вырабатывается до 200,000.

8. *Токмакъ.*

Токмакъ маленькое Мѣстечко—и то потому, что оно составляетъ особой Агалыкъ—лежитъ на очень легкомъ скатѣ. Домовъ считается 60, все Турецкіе; Мечеть 1. Всѣ строенія изъ сушеной грязи съ деревомъ; изъ такихъ же матеріаловъ и домъ Аги, лежащій отдѣльно отъ селенія, и четвероугольная стѣна, которою онъ обнесенъ. Верхи башень разваливаются отъ дождей; вороты въ стѣнѣ деревянныя. Жители Токмака очень бѣдны.

Агалыкъ Токмакъ съ 20-ю деревнями покупается у Кютайскаго Мусселима. Округъ производитъ:

1,000 чеки опіуму.

500 кынтаровъ клопчатой бумаги. Сверхъ того значительное количество хлѣба и бараньей шерсти. Бараньи кожи отправляются для выдѣлки сафьяну въ Куглу.

9. *Динеръ.*

Мѣстечко Динеръ лежитъ при холмѣ у конца небольшаго хребтика, отдѣляющагося отъ горъ, что на востокъ. Изъ подъ холма вытекаетъ малая рѣчка, соединяющаяся вскорѣ за мѣстечкомъ съ другою, берущею начало не въ далекѣ, внутри хребта. Первая, а вѣроятно и вторая, есть Меандръ, возникающій послѣ втораго подземнаго теченія изъ озера, (или болота) которое лежитъ на востокъ отъ Динера на высокой плоскости, и которое Меандръ проходитъ, вытекая изъ подъ земли послѣ перваго подземнаго теченія. Въ Динерѣ около 200 домовъ; мечети 2; ханъ 1. Домы деревянно-земляныя, съ кровлями. Воды, кромѣ Меандра, довольно и въ фонтанахъ. Около мѣстечка и даже между домовъ, довольно много садовъ. Повсюду разбросаны тесаные камни, надгробные памятники и другіе остатки, доказывающіе что Динеръ расположенъ на мѣстѣ древняго города; на холмѣ и хребтикѣ есть остатки древнихъ зданій.

Агалыкъ Динеръ покупается у Кютайскаго Мусселима вмѣстѣ съ 18 деревнями. Округъ производитъ значительное количество ализари, сезаму, хлѣба и шерсти; сверхъ того до 3,000 чеки опіуму.

10. *Ын-огы.*

Мѣстечко Ын-огы лежитъ на равнинѣ у подошвы горы скалистой и обрывистой. Домовъ считается до 600; мечети 4. Христіянъ въ мѣстечкѣ нѣтъ.

Агалыкъ покупается у Кютайскаго Мусселима съ 14 деревнями. Округъ богатъ хлѣбомъ и опіумомъ, количество коего вошло въ итогъ произведеній Кютайи; онъ доставляетъ также въ Куглу кожи для сафьяна и продаетъ много шерсти.

11. *Ышыклы.*

Мѣстечко Ышыклы лежитъ почти въ 3 часахъ отъ Меандра, по дорогѣ отъ Гонаса въ Афіумъ-Карагиссаръ, въ 12 часахъ отъ Гонаса. Оно располо-

жено по некрутому скату. Число домовъ простирается до 400; мечети 3; Христіянъ нѣтъ.

Агалыкъ съ 20 деревнями покупается у Кютайскаго Муссселима. Округъ производитъ много хлѣба и немало опіуму, который помѣщенъ въ итогѣ Кютайскаго.

IX. КАСТАМОНІЯ.

Кастамонія (или Кастамуни, или Костамбулъ, или Костанболу,) занимаетъ во всю ширину внутренность огромнаго оврага, скаты котораго, во многихъ мѣстахъ глинистые или скалистообрывистые, высовываются въ городъ острыми мысами. На одномъ изъ такихъ мысовъ, почти со всѣхъ сторонъ отвѣстному, есть остатки старинной крѣпостцы. Стѣны были высоки и толсты, съ неномѣрно широкими башнями; теперь все разрушается; мѣстами стѣна сравнялась уже съ землею. Башни сильно повреждены. Въ срединѣ крѣпостцы, на самой вершинѣ мыса, стоятъ еще до половины разрушенныя круглыя башни цитадели; стѣнъ же ея почти со всѣхъ сторонъ нѣтъ. Около цитадели довольно большой деревянный домъ, въ которомъ прежде живали Мусселимы.

Въ Кастамоніи считается около 9 тысячь домовъ, изъ которыхъ 120 Греческихъ съ одной церковью. Армянъ нѣтъ. Мечетей 25; Хановъ 9. Число всѣхъ жителей простирается до 30 тысячь. Строенія Кастамоніи не красивы; домы деревянные, малые, по большой части двуэтажные, съ черепичными кровлями; они неопрятны и такъ не прочны, что многіе даже вновѣ имѣютъ видъ дряхлости. Немного получше нѣкоторые изъ домовъ Христіанскихъ; также Конакъ или домъ Мусселима, довольно большое деревянное зданіе, впрочемъ безобразное и ветхое. Базаръ великъ, но постройкою не лучше жилищъ частныхъ. Улицы мощены плохо и не всѣ; особенно тѣ изъ нихъ, которыя лежатъ по скатамъ оврага, узки, круты и мѣстами едва проходимы. Вода въ фонтанахъ хороша и ея очень много. Черезъ протекающую по оврагу малую рѣчку нѣсколько деревянныхъ мостиковъ и одинъ каменный. Въ городѣ есть кое-гдѣ при домахъ садики, особенно по южному скату оврага, близъ мыса, гдѣ крѣпостца, но садовъ много по дну оврага, выше и ниже города. Жите-

ли Кастамоніи вообще кажутся бѣдными, судя по жилищамъ ихъ и одеждѣ; между Греками есть нѣсколько семействъ позажиточнѣе. Необычайное невѣжество и безтолковость въ Грекахъ замѣтны еще болѣе чѣмъ въ Туркахъ.

Кастамонскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ нѣсколькими Воеводлыками, двумя Назарлыками и 60 деревнями.

Кастамонскій Округъ, вмѣстѣ съ Воеводлыками Ташкюпри, Байвадъ, Тосія и Черкесъ, производитъ ежегодно:

40,000 окъ козьей шерсти, которая значительно уступаетъ добротою шерсти Ангорской и продается дешевлѣ однимъ или двумя піастрами ока.

120,000 килъ пшеницы, которой значительная часть отправлятся въ Константинополь. Кило, вѣсомъ въ 72 ока, продавалось прежде около 30 піастровъ; въ 1834 же году цѣна удвоилась, по причинѣ не урожая во всѣхъ мѣстахъ окрестныхъ.

140,000 килъ ячменю, который также отправляется въ Константинополь. Въ 1834 году не урожай былъ таковъ, что вмѣсто сбыта, надобно было закупать хлѣбъ на сторонѣ по цѣнамъ очень высокимъ. Около 50 килъ рису; его разводятъ въ Байвадѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ по рѣчкѣ между Ташкюпри и Кастамоніей.

4,000 окъ Ализари.

1500 окъ воску.

Произведенія свои отправляетъ Кастамонія почти всѣ въ Константинополь, и сухимъ путемъ, по причинѣ трудности дорогъ къ морскому берегу и не надежности плаванія по Черному морю, особенно въ зимнее время. Часть шерсти перевозится однако въ Смирну.

Въ частныхъ домахъ Кастамоніи ткется значительное количество грубыхъ холстинокъ для домашнаго обихода, также выдѣлывается много мѣдной посуды. Мѣдь получаемая изъ рудниковъ Кюремадени, предпочитается Токатской, ибо въ ней можетъ кушанье стоять цѣлые сутки не теряя вкуса и не покрываясь зеленымъ цвѣтомъ; въ Токатской же оно портится послѣ нѣсколькихъ часовъ.

1. *Синопъ.*

Синопъ занимаетъ во всю ширину плоскій перешеекъ, соединяющій съ материкомъ Синопскій полуостровъ. Цитадель состоитъ изъ толстой, вышиною около 10 саженей, стѣны, которой западная часть еще толще: она (и самая стѣна и башни) древней постройки, изъ большихъ тесаныхъ камней; прочія же части изъ тесаныхъ, перемѣшанныхъ съ кирпичемъ. Къ западу и сѣверу цитадель окружена второю стѣною, гораздо тоньше главной, вышиною отъ 2 до 3 саженей, съ зубцами. Продолжаясь по тому же направленію, сѣверная вторая стѣна цитадели служитъ сѣверною стѣною крѣпости; она дѣлается выше, и идетъ по обрывистому берегу перешейка; башни въ ней есть только къ восточному концу. Въ водѣ во многихъ мѣстахъ лежатъ у самаго берега огромные обломки стѣны древнѣйшей, когда-то разрушенной. Восточная стѣна крѣпости почти того же размѣра какъ и стѣна цитадели, и тоже обведена второю низкою стѣною, съ бойницами. Всѣ башни въ крѣпости и цитадели четвероугольныя, толстыя и высокія. Почти по срединѣ ея вороты; другіе вороты около сѣверовосточнаго угла цитадели. Въ цитадельныхъ стѣнахъ воротъ трое: одни на западъ, въ ровъ или промежутокъ между главною стѣною и обводною; двое на востокъ, въ крѣпость; во всѣхъ ихъ двери деревянныя, обитыя желѣзомъ. Къ югу воротъ нѣтъ вовсе (то же и къ сѣверу); но къ югу выдаются продолженія поперечныхъ стѣнъ цитадели и восточной стѣны крѣпости, простираясь на нѣсколько саженей въ море и оканчиваясь башнями. Вода здѣсь очень не глубока; дно каменисто. Вся внутренность и крѣпости и цитадели застроена Турецкими домами, число ихъ простирается до 700 или 750. Улицы вообще довольно узки, но опрятны; есть небольшія площади, или лучше сказать пустыри. Мечетей 6. Базаръ весьма незначителенъ и состоитъ изъ мелкихъ лавокъ; строенія деревянныя, въ два и даже три этажа, съ черепичными кровлями.

Греческое предмѣстіе лежитъ на южномъ берегу, начинаясь почти у самой восточной стѣны крѣпости и выходя нѣсколько на скатъ полуострова. Тутъ же, не далеко отъ стѣны, домъ Правителя, деревянный, довольно большой, но дурно выстроенный. Домовъ въ предмѣстіи отъ 300 до 350, все Гре-

ческія, съ одною церковью, малою и ветхою, видомъ и постройкою получше Турецкихъ. Улицы, кромѣ пребрежной, очень узки и отмѣнно дурно вымощены; подальше отъ берега, по скату, у домовъ есть сады, а еще выше предмѣстіе оканчивается одними садами. Вода въ городъ и предмѣстіе проведена съ вершины полуострова; она изрядная и въ немаломъ количествѣ.

Противъ предмѣстія строятся карабли военные и купеческіе; они отправляются въ Константинополь безъ мачтъ и снастей.

Жители Синопа имѣютъ видъ народа торговаго, бывалаго, хотя теперь торговые обороты ни мало не значительны, и какъ Турки, такъ и Христіяне бѣднѣютъ болѣе и болѣе.

Синопъ управляется Назыромъ, почему и округъ его называется Назырлыкъ. Назыръ есть названіе Правителя въ городѣ, гдѣ строятся карабли. Синопскій Назыръ подчиненъ Кастамонскому Мусселиму только именительно, хотя впрочемъ ему уплачиваетъ онъ годовой доходъ съ округа; во всѣхъ же дѣлахъ поступаетъ какъ лицо, относящееся прямо въ Константинополь.

Главное произведеніе Синопскаго огруга есть лѣсъ, строительный вообще и караблестроительный въ особенности; бревна для домовъ на мѣстѣ стоятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 піастровъ; корабельныя около 5 піастровъ; но отяготительная пошлина, которую долженъ уплачивать доставляющій лѣсъ въ Константинополь, дѣлаетъ торговлю эту весьма мало прибыльною.

Хлѣба въ окрестностяхъ Синопа родится въ обыкновенный годъ болѣе, нежели нужно для потребленія жителей. Изъ Синопа ежегодно отпускается около 1000 окъ воску; около 5,000 воловыхъ и буйволовыхъ кожъ, много досокъ; сверхъ того по окрѣстностямъ расходится тысяча или двѣ штукъ грубаго холста, для употребленія поселянъ.

Синопскій округъ не великъ; деревень нельзя означить числомъ, ибо большая часть жителей разсѣяны по лѣсамъ, по три, по два и даже по одному дому отдѣльно.

2. *Герзе.*

Мѣстѣчко Герзе лежитъ на равнинѣ, вдающейся въ море небольшимъ мысомъ. Южнѣе мыса пристань, которая считается лучшею, нежели Синоп-

ская; корабли подходятъ къ берегу саженей на 60, при глубинѣ саженей до 5. Въ мѣстечкѣ Турецкихъ домовъ 240, съ 3 мечетями; Греческихъ 25. Всѣ строенія очень плохи, особенно же Турецкія. Они деревянныя, одноэтажныя, то съ стерасами то съ черепичными кровлями; изъ улицъ изрядно вымощена только одна главная, которая и не узка; прочія бываютъ очень грязны. Садовъ не мало, особенно много огородовъ на сѣверъ и на западъ отъ мѣстечка, къ горамъ. Въ Герзе все, и домы и одежда жителей, имѣетъ видъ бѣдности и крайней неопрятности. Воды довольно, но она не хороша на вкусъ.

Герзе управляется Агою, покупающимъ свой маленькій округъ у Синопскаго Назыра. Жители занимаются земледѣліемъ; также рубятъ и продаютъ лѣсъ; другой торговли нѣтъ.

2. *Китросъ.*

Китросъ или Кидросъ лежитъ при морскомъ берегѣ у подошвы высокой конической Горы, почти на срединѣ разстоянія между Амассера и Инеболи. Домовъ считается до 300, изъ коихъ почти половина Греческихъ; пристань очень мала, но хороша.

Китросъ подобно Синопу и Пендеркліи управляется Назыромъ, который покупаетъ округъ съ немногими деревнями въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Кастамонскаго Муссселима. Суда, почти исключительно военныя, строятся при устьѣ рѣчки, впадающей въ море 3 часа восточнѣе Китроса. Округъ не богатъ, но обиленъ лѣсомъ — торговли нѣтъ почти никакой.

4. *Байвадъ.*

Байвадъ лежитъ на широкой лощинѣ при устьѣ оврага, узкаго и скалистаго; оврагъ оканчивается воротами, образуемыми разсѣлиною утесистой конической скалы; въ вороты протекаетъ очень малая рѣчка. На вершинѣ высшей изъ двухъ частей скалы находится хорошо сохраненная старинная крѣпостца, малая, но довольно прочно выстроенная изъ камней. Она теперь пуста и заперта; входъ къ ней очень труденъ: это тропа, проложенная между утесовъ.

Въ Байвадѣ около 300 Турецкихъ домовъ и 35 Христіянскихъ. Мечетей 5. Строенія деревянныя съ глиною, не хорошія и непрочныя; домъ воеводы, довольно большой, деревянный, выстроенный изрядно, стоитъ отдѣльно отъ мѣстечка, на востокъ отъ него; кровли вездѣ черепичныя. Улицы вымощены только мѣстами; воды очень много. По оврагу довольно далеко тянутся сады; тоже и внизъ по рѣчкѣ, до впаденія ея въ Карасу, около которой тоже много садовъ.

Байвадъ покупается Воеводою съ 35 деревнями у Кастамонскаго Муссслима; округъ производитъ 1,000 килъ рису, 3,500 окъ козьей шерсти, 3,000 кынтаровъ бараньей; сверхъ того большое количество хлѣба.

Жители Байвадскіе, какъ Турки и такъ Христіяне, вообще бѣдны, и живутъ очень неопрятно; земледѣліе составляетъ единственное ихъ занятіе. Торговли нѣтъ никакой, кромѣ привоза вещей въ простомъ домашнемъ быту необходимыхъ.

5. *Таш-Кюпри.*

Таш-Кюпри лежитъ на равнинѣ при рѣчкѣ Карасу. Въ мѣстечкѣ считается около 500 домовъ, все Турецкіе. Мечетей 7. Хана 2. Домы построены довольно чисто, хотя, по обыкновенію, не прочно, изъ дерева съ глиною или землею; кровли черепичныя. Улицы не очень узки, но вымощены только мѣстами, и то дурно. Воды, кромѣ рѣчки, довольно и въ фонтанахъ. Садовъ вокругъ мѣстечка довольно, особенно же огородовъ по рѣчкѣ. Въ мѣстечкѣ большой каменный мостъ.

Жители Таш-Кюпри почти исключительно земледѣльцы, кромѣ немногихъ, занимающихся ремеслами, какъ то выдѣлкою кожъ и тканьемъ грубаго холста. Торговли нѣтъ никакой, кромѣ мелочной; иногда отпускается въ приморскія мѣста хлѣбъ.

Воеводлыкъ Таш-Кюпри покупается у Кастамонскаго Муссслима съ 45 деревнями. Округъ весьма изобиленъ хлѣбомъ вообще, особенно ячменемъ; рису тоже произрастаетъ много; сверхъ того получается 4,000 окъ козьей шерсти и 2,000 кынтаровъ бараньей.

6. *Тосія.*

Тосія лежитъ на южномъ скатѣ, почти у подошвы, довольно значительныхъ высотъ, при небольшемъ оврагѣ. Домовъ считается около 2,000, изъ которыхъ 40 Христианскихъ; мечетей 10; Хановъ 3. Жителей 10,000. Строенія вообще не дурны, съ черепичными кровлями. Воды не очень много; по оврагу внизъ есть сады, по скатамъ высотъ очень много виноградниковъ. Жители Тосіи почитаются довольно зажиточными; торговли они не производятъ никакой, кромѣ продажи хлѣба и рису, котораго по домамъ сѣется довольно много.

Воеводлыкъ Тосія покупается у Кастамонскаго Муссελима съ 25 деревнями. Округъ считается однмъ изъ очень хлѣбородныхъ; онъ доставляетъ много шерсти козьей и бараньей.

7. *Черкесъ.*

Черкесъ лежитъ на равнинѣ при небольшой рѣчкѣ, или лучше сказать ручьѣ; домовъ въ немъ считается до 250, изъ коихъ 25 Греческихъ.

Воеводлыкъ покупается у Кастамонскаго Паши. Округъ считается хлѣбороднымъ.

8. *Инеболи.*

Приморское мѣстѣчко Инеболи, съ дурною пристанью, населено Турками и Греками. Домовъ всѣхъ вмѣстѣ считается около 600. Жители отправляютъ въ Константинополь лѣсъ и иногда хлѣбъ, занимаются также мелкою торговлею по берегу моря.

X. БОЛИ.

Боли (или Болу) лежитъ на равнинѣ при небольшомъ холмѣ, на которомъ есть развалины старинной крѣпостцы. Домовъ считается 2000, Турецкихъ; Христіяне живутъ особо. Мечетей 14. Хановъ 5. Домы въ Боли деревянные по большой части 2-хъ этажные, выстроенные изрядно для виду, хотя и не прочно; кровли черепичныя; улицы довольно узки, и всѣ кое-какъ вымощены. Воды въ фонтанахъ очень довольно; она хороша и лѣтомъ холодна. При око-

нечностяхъ города есть сады, хотя не въ большомъ количествѣ. Жители Боли не имѣютъ, подобно многимъ другимъ Горожанамъ, вида бѣдности, живутъ довольно опрятно; базаръ изрядной величины и постройки.

Армянское предмѣстіе лежитъ на югъ отъ холма, въ разстояніи около одной версты отъ города. Въ немъ домовъ 110, съ одною церковью. Жителей всѣхъ вмѣстѣ около 12-ти тысячь. Домы двуэтажные, деревянные, гораздо лучше и вобще больше Турецкихъ; есть нѣкоторые съ щеголеватой даже внутри и снаружи отдѣлкою. Строенія не стѣснены и по большой части отдѣляются одни отъ другихъ садами, въ которыхъ довольно виноградниковъ. Вода проведена на дворы почти всѣхъ домовъ. Жители, Армяне, кажутся довольно зажиточными; они уже не похожи образомъ жизни и пріемами на жителей городовъ во внутренности Анатоліи: менѣе дикости, болѣе если не образованности, то по крайней-мѣрѣ свѣтскости, разумѣется Азіятской.

Мусселимлыкъ Боли покупается въ Константинополѣ съ немногими Агалыками. Округъ очень населенъ, особенно по равнинамъ, изъ которыхъ болѣе нежели гдѣ либо деревень на той, на которой лежитъ и Боли. Огромное количество разнаго рода хлѣба получается ежегодно; остатокъ отъ потребленія, простирающійся до невероятнаго впрочемъ числа — полумилліона килъ — отправляется въ Константинополь и другія мѣста.

1. *Кереде.*

Кереде, Мѣстечко или лучше сказать деревня, лежитъ на скатѣ довольно высокаго хребта, идущаго на сѣверъ. Домовъ въ немъ около 250, всѣ Турецкіе, деревянные, по большой части малые и дурной постройки. Мечетей 2; въ оврагѣ, примыкающемъ къ Мѣстечку съ восточной стороны, течетъ ручей; сверхъ того воды довольно въ фонтанахъ.

Агалыкъ Кереде съ 15 деревнями покупается у Больскаго Мусселима; округъ производитъ много хлѣба.

2. *Пендераклія.*

Пендераклія, (или Ерекли или Ерегли), городокъ населенный Турками и Греками, лежитъ у морскаго берега на восточномъ загибѣ мыса Баба. Домовъ

всѣхъ считается около 800. Пристань не дурна, особенно для небольшихъ судовъ. На холмѣ, около котораго расположенъ городъ, есть остатки стариннаго укрѣпленія.

Пендераклія, подобно Синопу, управляется Назыромъ, который покупаетъ округъ съ 15 деревнями въ Костантинополѣ, но зависитъ отъ Больскаго Мусселима. Округъ доставляетъ не мало лѣсу въ Константинополь; сверхъ того иногда въ самой Пендерекліи строютъ военные карабли, а еще чаще купеческіе. Торговлею жители занимаются мало, и то мелочною. Между Греками есть нѣсколько семействъ довольно зажиточныхъ; Турки вообще бѣднѣе ихъ и живутъ хуже.

XI. САФРАНЪ-БОЛУ.

Сафранъ-болу лежитъ близъ стеченія рѣчекъ Ачаръ-чай и Соганлы-су. Домовъ въ немъ считается до 6,000 изъ которыхъ около 200 Греческихъ. Жителей 25,000.

Сафранъ-балу управляется Мусселимомъ, покупающимъ область въ Константинополѣ; въ области 4. Агалыка; изъ произведеній замѣчателенъ хлѣбъ и шафранъ; лѣсу довольно много.

1. *Бартинъ.*

Городъ Бартинъ лежитъ въ небольшомъ разстояніи отъ моря, при стеченіи трехъ рѣчекъ, которыя вмѣстѣ образуютъ рѣчку Бартинъ. Въ городѣ считается домовъ до 1200, изъ которыхъ около 400 Греческихъ.

Агалыкъ Бартинъ покупается у Мусселима Сафранбольскаго съ немногими деревнями.

Жители Бартина отправляютъ въ Константинополь много лѣсу и уголья, также разныхъ плодовъ и домашнихъ птицъ, получая въ замѣну особенно соль. Барки, на которыхъ возятся товары, ходятъ по рѣчкѣ до самаго города; большія же суда въ нее не входятъ по причинѣ мели, которою заперто устье.

2. *Амасера.*

Городъ Амасера (или Амастра) лежитъ на двойномъ полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, въ 6 часахъ отъ Бартина почти

ровно къ сѣверу; Порта два, по обѣ стороны перешейка. Домовъ считается до 800, изъ коихъ до 250 Греческихъ. Въ Амасерѣ обѣ пристани не очень хороши.

Агалыкъ Амасера покупается у Мусселима Сафранскаго съ немногими окрестными деревнями. Округъ не очень богатъ произведеніями, даже не много хлѣба; но жители довольно много занимаются торговлею, имѣя сношенія не только съ Константинополемъ, но даже съ Крымомъ. Значительныхъ оборотовъ впрочемъ не дѣлается.

XII. НИКОМИДІЯ.

Никомидія лежитъ на скатѣ плоской высоты, отдѣляющей Никомидійскій заливъ отъ Чернаго моря; часть города на равнинѣ примыкающей къ заливу, а большая часть по хребтикамъ и лощинамъ, скатъ составляющимъ. Всѣхъ домовъ считается около 4,500, изъ коихъ 400 Армянскихъ съ одной церковью, 80 Греческихъ съ одною церковью, 40 Еврейскихъ. Мечетей около 30. Мусульманская часть города раздѣляется на 17 частей (махаллá), Армянская на двѣ. Хановъ 11, и довольно большой базаръ, лежащій у подошвы ската, уже на равнинѣ. Жителей около 20,000.

Изъ древнихъ зданій въ 3 или четырехъ мѣстахъ остались развалины стѣнъ и башенъ, почти совсѣмъ уже утратившихъ свою форму; замѣчательна башня на холмикѣ, почти на половинѣ ската: она круглая и обнесена другою башнею, ниже и толще главной. Одна сторона обѣихъ башень еще цѣла. Домы какъ Турецкіе такъ и Христіянскіе въ Никомидіи деревянные, съ черепичными кровлями; наилучшіе изъ нихъ принадлежатъ Армянамъ; есть даже трехъ-этажные, а двуэтажныхъ много. Вообще Армянская часть города отличается необыкновенною опрятностію. Греческіе домы не лучше Турецкихъ ни въ какомъ отношеніи: та же дурная постройка, та же ветхость. Улицы внизу на равнинѣ довольно широки, но по скатамъ и лощинамъ онѣ узки, круты и вымощены очень большими камнями, что дѣлаетъ затруднительнымъ проѣздъ по нимъ верхомъ. Домъ Мусселима лежитъ усамаго залива, при мѣстѣ гдѣ строятся карабли и состоитъ изъ довольно большаго главнаго строенія съ широкимъ дворомъ и нѣсколькихъ строеній поменьше; всѣ

деревянныя, дурныя. Воды въ городѣ очень довольно въ фонтанахъ, изъ которыхъ наилучшіе устроенны по скату, въ лощинахъ. Въ городѣ садовъ нѣтъ; огородовъ очень много по равнинѣ у моря, особенно при западной части города; по скату есть виноградники; вообще же деревьевъ очень мало, кромѣ кипарисныхъ рощицъ на кладбищахъ. На сѣверъ отъ города высота покрыта рѣдкимъ и небольшимъ лѣсомъ.

Западнѣе города, влѣво отъ дороги въ Константинополь, въ четвероугольной высокой каменной оградѣ находится старинная Греческая церковь; верхъ ея разрушенъ и теперь основаніе покрыто новыми сводами, выведенными на высотѣ двухъ съ небольшимъ саженей отъ земли.

Кромѣ Армянъ, которые имѣютъ видъ нѣкотораго довольства, жители Никомидіи кажутся бѣдными; торговлей они почти не занимаются, довольствуясь обработываніемъ земли и разведеніемъ огородовъ; Армяне и Греки присвоиваютъ себѣ исключительно рыбную ловлю. Не смотря на близость столицы вообще въ Никомидіи не замѣтно большой разницы съ жителями внутренней части Анатоліи.

Никомидійскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ нѣсколькими Агалыками. Мусселимъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Назыръ, ибо въ Никомидіи строятся военныя суда. Удобнѣйшимъ для постройки мѣстомъ почитается берегъ у западной части города, почти у Мусселимова дома.

Никомидійскій Округъ почитается не очень богатымъ; хлѣбъ, небольшое количество шелку и рису, и лѣсъ окрестныхъ высотъ, составляютъ значительнѣйшую статью его произведеній.

1. *Кебизе.*

Кебизе (или Гебизе) лежитъ на плоской высотѣ. Въ городѣ считается около 200 домовъ, все Мусульманскіе; мечетей 2, изъ которыхъ одна замѣчательна своимъ страннопріимнымъ домомъ, теперь запущеннымъ и остающимся безъ всякаго употребленія: это четвероугольное большое каменное зданіе въ одинъ этажъ, состоитъ изъ ряда малыхъ келій, примыкающихъ къ большой крытой галереѣ; внутри дворъ, съ фонтаномъ. Строенія въ Кебизе сравни-

тельно хороши; большая часть домовъ двуэтажные, всѣ съ черепичными кровлями; улицы изрядно вымощены и не очень узки; воды довольно, но она находится въ фонтанахъ немногихъ. По сторонамъ Города много огородовъ, садовъ же мало вблизи, а болѣе ихъ по лощинамъ. Жители вообще кромѣ обработыванія земли занимаются много ремеслами, сбывая выдѣлываемыя вещи въ Скутари и Константинополѣ.

Агалыкъ Кебизе покупается у Никомидійскаго Паши съ 16 деревнями; округъ производитъ значительное количество хлѣба и плодовъ, которые по удобству сбыта ихъ въ Столицу, доставляютъ жителямъ изрядныя выгоды. Къ Агалыку принадлежатъ селенія, лежащія по берегу залива, гдѣ жители занимаются рыбною ловлей и мелкою промышленностію. Они обыкновенно очень зажиточны, особенно Греки, которыхъ есть цѣлыя отдѣльныя селенія, какъ то Харталъ и другія.

2. *Сапанджа.*

Сапанджа лежитъ на низкомъ мысѣ, вдающимся въ озеро Сапанджа. Домовъ считается около 300, всѣ Мусульманскіе. Мечети 4. Хана 3. Базаръ незначителенъ. Строенія въ городѣ деревянныя, очень плохой постройки. Улицы вымощены изрядно, но довольно узки. Воды много въ фонтанахъ, разсѣянныхъ по всему Мѣстечку. Садовъ множество около Мѣстечка вдоль озера къ западу и у горъ къ югу; между деревьями много шелковицъ — вообще южный берегъ озера Сапанджа замѣтенъ пышною растительностію. Жители Сапанджа кажутся дѣятельными и довольно опрятными; признаковъ бѣдности замѣтно между ними мало.

Агалыкъ Сапанджа покупается у Никомидійскаго Мусселима съ 10 деревнями. Кромѣ лѣсу, хлѣба и плодовъ, округъ производитъ въ годъ около 8,000 тефеновъ шелку изрядной доброты.

3. *Ада.*

Мѣстечко Ада (островъ), лежитъ при р. Сангаріи у подошвы небольшой горы съ отдѣляющей рѣку отъ рѣчки или канала, которая нѣкогда соединяла, Сан-

гаріемъ озеро Сапанджа. Домовъ считается до 2,000, изъ которыхъ болѣе половины Христіанскихъ. Мечетей 6; одна церковь Греческая и одна Армянская. По окрестностямъ очень много садовъ, которыхъ разведеніе составляетъ почти исключительное занятіе жителей. Шелковицы по садамъ въ множествѣ.

Агалыкъ Ада покупается у Никомидійскаго Муссѣлима съ 14 деревнями. Округъ доставляетъ въ годъ около 6,000 тефеновъ шелку, также довольно много хлѣба и плодовъ.

Кромѣ сбыта своихъ произведеній, жители Ада занимаются мелочной торговлей. Между Армянами и Греками есть семейства зажиточныя и даже, сравнительно, богатыя.

XIII. БАЛЫКЪ-ГИССАРЪ.

Балыкъ-Гиссаръ (или Беликъ-серъ или Беликъ-иссеръ), лежитъ почти на равнинѣ, при очень малой рѣчкѣ, вытекающей изъ ущелія, образуемаго очень крутыми высотами. Въ городѣ около 3,500 домовъ, изъ коихъ 400 Армянскихъ съ 1 церковью и 20 Греческихъ. Мечетей 15; Хановъ 16, изъ нихъ нѣкоторые очень велики. Жителей 15,000. Строенія въ городѣ деревянныя съ черепечными кровлями, очень неопрятныя и непрочныя. Христіянская часть города гораздо лучше Турецкой. Улицы узки и очень нечисты, хотя вымощены изрядно. Воды въ фонтанахъ довольно. Садовъ въ городѣ нѣтъ и вообще окрестности бѣдны деревьями, хотя земля необычайно хлѣбородна и народонаселеніе велико. Жители Балыкъ-Гиссара, можетъ быть потому что они занимаются наиболѣе торговлею, кажутся необыкновенно жадными и притязательными: Турки вообще однако довольно бѣдны, Христіане зажиточнѣе ихъ; особенно изъ Армянъ нѣкоторые богаты.

Балыкъ-Гиссарскій Муссѣлимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ немногими Агалыками и 35 деревнями. Округъ производитъ:

2,500 кынтаровъ бараньей шерсти.

4,000 окъ козьей шерсти, цвѣтной.

250 кынтаровъ чернильныхъ орѣшковъ.

Сверхъ того около 120,000 киль пшеницы и ячменю.

Кромѣ сбыта своихъ произведеній Балыкъ-гисарскіе жители имѣютъ значительныя выгоды отъ ярмарки, бывающей въ городѣ въ концѣ Августа мѣсяца и продолжающейся 4 нѣдели; на ярмарку съѣжаются купцы изъ многихъ мѣстъ Анатоліи, даже довольно отдаленныхъ, напримѣръ Кесареи; привозятъ туземныя произведенія; изъ городовъ же приморскихъ доставляются Европейскія фабричныя издѣлія.

1. *Бейкіой.*

Бейкіой, малое мѣстечко, лежитъ въ 4 часахъ на западъ отъ Балыкъ-Гиссара. Въ немъ считается 120 Турецкихъ домовъ. Агалыкъ покупается у Балыкъ-Гиссарскаго Мусселима съ 14 деревнями. Округъ доставляетъ много шерсти и чернильныхъ орѣшковъ.

XIV. АК-ГИССАРЪ.

Ак-гиссаръ лежитъ на равнинѣ, довольно низкой и мѣстами мокроватой. Домовъ въ немъ считается 2,400 изъ коихъ около тысячи Греческихъ, съ двумя церквами; мечетей 18, Хановъ 6. Жителей 12,000. Христіянскіе домы въ Ак-гиссарѣ вообще не отличаются отъ Турецкихъ: та же дурная постройка, та же неопрятность снаружи; они всѣ деревянные съ глиною; кровли черепичныя; но нѣкоторые Греки, особенно тѣ, которые состоятъ подъ Англійскимъ покровительствомъ, живутъ гораздо лучше: домы ихъ хотя не въ Европейскомъ родѣ, но во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ обыкновенныя жилища Анатолійцевъ. Улицы въ городѣ тѣсны, но вымощены по большой части изрядно. Вода получается въ очень достаточномъ количествѣ изъ стариннаго водопровода, начинающагося за три слишкомъ часа отъ города, у высотъ, что къ сѣверу; водопроводъ этотъ сдѣланъ изъ большихъ тесаныхъ камней; труба его — четвероугольникъ, въ разрѣзѣ $1\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ аршина и обиліе ключа таково, что она бываетъ наполнена водою почти совершенно; въ городъ отъ главной трубы проведены отрасли почти во всѣ домы, сколько нибудь зажиточные. Около города во всѣ стороны тянется множество садовъ и огородовъ; въ самомъ же городѣ, между домами, садовъ нѣтъ почти вовсе, только кой-гдѣ отдѣльныя деревья и виноградныя лозы. Жители Ак-гиссара кажутся вообще

не бѣдными, особенно же Христіане и наиболѣе тѣ изъ нихъ, которые состоятъ подъ покровительствомъ Англіи. Такихъ Семействъ считается около 20; они выбираютъ изъ своего же круга Старосту, который зависитъ отъ Смирненскаго Англійскаго Консула.

Ак-гиссарскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ немногими Агалыками и 45 деревнями. Область производитъ: около 4,000 бараньихъ кожъ, выдѣлываемыхъ въ желтой сафьянъ; сверхъ того значительное количество хлѣба, и около 5,000 кынтаровъ бараньей шерсти. Хлопчатой бумаги растетъ тоже немало; но на большомъ красильномъ заведеніи, находящемся въ Ак-гисарѣ издавна, красятъ преимущественно бумагу, получаемую изъ Келембе и Айдина, пряденую (въ красной цвѣтъ, получаемый тоже въ окрестностяхъ); ее отправляютъ въ Смирну, откуда она идетъ по большой части въ Россію.

Кромѣ садоводства, земледѣлія и пряжи хлопчатой бумаги, Ак-гиссарскіе жители занимаются и торговлей, доставля Европейскія фабричныя издѣлія, какъ на Балык-гиссарскую ярмарку, такъ и вообще въ разныя мѣста края.

1. *Кырк-агачъ.*

Кырк-агачь лежитъ на равнинѣ, у подошвы высокой горы, скалистой и утесистой. Домовъ считается 2,300, изъ которыхъ 900 Греческихъ съ 2 церквами. Мечетей 4. Хановъ 2. Мѣстечко окружено множествомъ садовъ и огородовъ.

Агалыкъ Кыркагачь покупается у Ак-гиссарскаго Мусселима съ 18 деревнями. Округъ производитъ:

10,000 кынтаровъ ализари.

13,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

Хлѣба довольно на прокормленіе, но безъ излишка. Хлопчатую бумагу прядутъ и красятъ (въ красный свѣтъ) жители; они кромѣ обработыванія земли занимаются и торговлею, участвуя въ Балыкъ-Гиссарской ярмаркѣ.

2. *Келембе.*

Келембе (или Бешь-Келембе) лежитъ на равнинѣ, близъ не крутаго холма. Число домовъ простирается до 300, изъ которыхъ 25 Греческихъ. Мечетей 4. Хановъ 2. Строенія въ Келембе деревянныя съ глиною, по большой части одноэтажныя; кровли черепичныя или деревянныя. Улицы узки, очень неопрятны и вымощены дурно. Базаръ ничтоженъ. Воды довольно въ фонтанахъ. Жители кажутся бѣдными, не смотря на плодородіе земли ими воздѣлываемой; они грубы и замѣтны своими чисто-Турецкими нравами.

Агалыкъ Келембе покупается у Ак-гиссарскаго Мусселима съ 19 деревнями. Округъ производитъ:

5,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

3,000 кынтаровъ ализари.

Часть хлопчатой бумаги продается пряденою въ Ак-гиссаръ, часть, непряденою, туда же или даже въ Смирну. Жители Келембе торговлей не занимаются, кромѣ покупки вещей необходимыхъ въ домашнемъ быту.

XV. МАНИССА.

Манисса (или Манассы или Магнезія) лежитъ при сѣверовосточномъ углѣ горы Сипилюсъ, оканчивающемся голою утесистою скалою. Городъ расположенъ на равнинѣ очень легко наклонной отъ горы — немногія строенія лежатъ по выше, по скату отъ подошвы скалы къ равнинѣ. На одномъ выдающемся отъ скалы мысѣ есть остатки стариннаго укрѣпленія, брошенные и вконецъ разрушающіеся. Домовъ въ Маниссѣ считается до 4,000 изъ коихъ 600 Греческихъ съ 2 церквами, 100 Армянскихъ съ 1-ю церковью и 20 Еврейскихъ. Мечетей 24; Хановъ 8. Жителей 18,000. Строенія Маниссы вообще лучше, нежели въ Анатолійскихъ городахъ, хотя большая часть Турецкихъ домовъ малы и дурны: вообще всѣ они деревянные съ черепичными кровлями, по большой части одноэтажные; двуэтажнхъ много особенно въ части Христіянской, которая гораздо опрятнѣе и благовиднѣе Турецкой—есть нѣкоторые домы постройки почти Смирненской, особенно у Армянъ. Улицы вообще узки, но вымощены изрядно; воды въ фонтанахъ очень довольно. Сады

есть и въ самомъ Городѣ, но ихъ множество около Города, и по скату отъ скалъ и по равнинѣ; тоже и огородовъ. Жители Манисcы, по частымъ спошеніямъ съ Смирной, не имѣютъ уже грубости въ обращеніи, обычной Анатолійцамъ; Турки, сохраняя впрочемъ свое невѣжество, замѣтны какой то странною и неуклюжею вѣжливостію; Армяне и Греки заняли у Смирніотовъ навыкъ къ уточенностямъ обмана и лицемѣрія. Между Христіянами есть семейства очень зажиточныя — богатыхъ впрочемъ нѣтъ; изъ Турокъ нѣкоторые тоже не бѣдны.

Манисскій Муссслимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ 8-ю Агалыками и 28-ю деревнями. Округъ богатъ многоразличными произведеніями. Манисса съ своими окрестностями производитъ ежегодно:

2,000 кынтаровъ бараньей шерсти.

2,000 окъ козьей шерсти средней доброты.

2,000 кынтаровъ воску.

400 кынтаровъ чернильныхъ орѣшковъ.

Около 6,000 бараньихъ кожъ, выдѣланыхъ въ черный сафьянъ.

Нѣсколько сотъ заячьихъ шкуръ.

4,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

Жители Маниссы занимаются и торговлей, которая впрочемъ у большой части изъ нихъ ограничивается скупаніемъ и продажею произведеній края; въ значительнѣйшіе обороты пускаются очень немногіе.

1. *Касаба.*

Касаба (или Кацаба) лежитъ на равнинѣ близъ хребтика изрядной высоты, отдѣляющагося отъ горъ что на югѣ и заключеннаго между довольно крутыми оврагами. Домовъ всѣхъ считается около 4,000 изъ коихъ 350 Греческихъ съ одною церковью, 60 Армянскихъ съ одною церковью, и 100 Еврейскихъ. Мечетей 20. Хановъ 11. Жителей до 15,000. Домы въ Касаба деревянные, съ глиною; кровли черепичныя; строеній много двуэтажныхъ. Вообще городъ выстроенъ изрядно; особенно же часть Христіянская. Улицы довольно узки, но изрядно вымощены. Воды въ фонтанахъ довольно. По равнинѣ,

крѣкѣ Кодусу, очень много садовъ и огородовъ; есть сады и въ самомъ городѣ. Жители Касаба вообще кажутся не бѣдными, хотя отмѣнно зажиточныхъ между ними не замѣтно.

Агалыкъ Касаба покупается у Манисскаго Мусселима съ двумя только деревнями; отъ него впрочемъ зависятъ нѣкоторыя селенія, управляемыя особыми Аянами. Округъ производитъ:

Отъ 25 до 40 тысячъ кынтаровъ хлопчатой бумаги. Въ 1835 году 1,000 драмъ ($2\frac{1}{2}$ ока) продавалось по 19 — $20\frac{1}{2}$ піастра. Почти половина и даже болѣе хлопчатой бумаги отправляется внутрь края; остальное количество въ Смирну.

Хлѣба обыкновенно бываетъ достаточно; въ случаѣ не очень хорошаго урожая покупаютъ въ окрестностяхъ. Довольно значительное количество разныхъ плодовъ и особенно дынь извѣстныхъ своимъ отмѣннымъ вкусомъ, отправляется въ Смирну для потребленія и отсылки въ Константинополь.

Изъ жителей Касаба около ста семействъ занимаются какъ въ домахъ такъ и въ Ханахъ тканіемъ Нанки. Для сего употребляется хлопчатая бумага пряденая въ Англіи; ежегодно выдѣлывается около 6,000 штукъ, каждая длиною въ 15 аршинъ, цѣною около 25 піастровъ. Для крашенія преимущественно употребляются двѣ краски: Ализари (красная) и Индиго (синяя): первая получается изъ Кара-агачь, вторая изъ Смирны, также какъ и разныя нужныя для домашняго быта Европейскія издѣлія.

Продажа хлопчатой бумаги и нанки, покупка краски и пряденой хлопчатой бумаги составляютъ торговлю жителей Касаба; мелкіе промышленники сверхъ того занимаются скупаніемъ хлопчатой бумаги въ такомъ видѣ, какъ она снимается съ полей (съ корлупой и зернами) и очищеніемъ ея.

2. *Гіордесъ.*

Мѣстечко Гіордесъ лежитъ по дорогѣ изъ Куглы въ Балыкъ-Гиесаръ, въ разстояніи отъ Куглы 12 часовъ. Домовъ въ немъ считается около 1200, изъ которыхъ 200 Греческихъ. Агалыкъ Гіордесъ покупается у Манисскаго Мусселима съ 12-ю деревнями. Округъ производитъ:

27,000 кынтаровъ валонели. Въ 1835 году было, при всемѣстномъ неурожаѣ, только 5,000 кынтаровъ.

5000 кынтаровъ ализари.

Значительное количество краснаго изюму.

Въ Гіордесѣ ткутъ около 6,000 штукъ грубаго холста; также дѣлаютъ около 800 малыхъ ковровъ, которые добротою своею не уступаютъ Ушакскимъ, частію даже превосходятъ ихъ. Всѣ произведенія Гіордеса отправляются въ Смирну.

3. *Демирджи.*

Мѣстечко Демирджи лежитъ по дорогѣ изъ Куглы въ Бруссу. Черезъ Симавъ до него отъ Куглы 31 часъ; прямою же дорогою, очень гористою, чрезъ Инджиклярь, 17 часовъ. Въ Демирджи считается около 1500 домовъ, все Турецкіе.

Агалыкъ Демирджи покупается у Манисскаго Мусселима съ 6-ю деревнями. Округъ производитъ съ окрестностями: около 3,000 кынтаровъ ализари.

22,000 кынтаровъ валонели, въ хорошій годъ. Съ невѣроятнымъ уменьшеніемъ валонели въ 1835 году число это упало до 6000.

Около 600 кынтаровъ чернаго изюму.

Всѣ произведенія отправляются въ Смирну.

4. *Менименъ.*

Менименъ лежитъ при небольшой горкѣ, на равнинѣ очень мало возвышенной надъ теченіемъ рѣки Кодуса. Домовъ всѣхъ считается до тысячи, изъ коихъ 250 Греческихъ съ одною церковью, 20 Армянскихъ тоже съ одною церковью. Мечетей 8; Хановъ 3. Базаръ, очень незначительный. Изъ Христіянскихъ домовъ нѣкоторые выстроены щеголевато съ изрядными удобствами для жизни, большая же часть ихъ, подобно какъ и Турецкіе, дурны и непрочны; однако вообще можно, сравнительно съ другими городами, назвать Менименъ красивымъ городкомъ, хотя строенія вообще малы; они по большой части одноэтажныя деревянныя съ черепичными кровлями. Замѣчательна новая Греческая церковь, сооруженная недавно на мѣстѣ старой, развалив-

шейся: она каменная и неимѣетъ вида сарая, какъ то бываетъ обыкновенно, а походитъ, хотя отчасти, на церковь. Улицы въ городѣ не очень тѣсны и вымощены изрядно, хотя и не всѣ; вода въ фонтанахъ въ изобиліи. Сады около города есть, но ихъ мало; огородовъ больше. Жители Менимена отличаются опрятностію и радушіемъ; бѣдности въ нихъ не замѣтно.

Агалыкъ покупается у Манисскаго Мусселима съ 32 деревнями. Округъ производитъ:

Около 60,000 килъ пшеницы и ячменю. Кило вѣситъ около 130 окъ и продается: ячменю — отъ 50 до 54 піастровъ; пшеницы отъ 90 до 95 піастровъ.

Около 3,000 килъ сезаму. 1835 годъ замѣчателенъ былъ неурожаемъ.

800 Кынтаровъ шерсти, которую покупать имѣетъ право только Ага, платя кынтаръ шерсти по 90 піастровъ.

70,000 окъ хлопчатой бумаги. Ее продаютъ жителямъ окрестныхъ деревень, которые занимаются тканьемъ какъ толстаго холста на рубахи, такъ и на парусы; сей послѣдній въ большомъ количествѣ отправляется въ Смирну и Константинополь. Штука бываетъ длиною отъ 8 до 12 локтей, цѣною отъ 8 до 12 піастровъ.

15,000 кынтаровъ валонели. Для закупки ее по деревнямъ необходимо имѣть позволеніе отъ Смирненскаго Мусселима.

Жители Менимена, кромѣ оборотовъ своими и сосѣдними произведеніями, съ внутренностію края торговыхъ сношеній не имѣютъ.

5. *Фольери.*

Мѣстечко Фольери лежитъ на берегу моря при началѣ Смирненскаго залива, почти противъ мыса Кара-бурну. Море здѣсь образуетъ маленькій заливецъ; на выдающемся восточнѣе заливца плоскомъ мысѣ находится замокъ Фольери, четвероугольный, съ значительно высокими и толстыми стѣнами и башнями. Онъ довольно въ хорошемъ состояніи снаружи, хотя, говорятъ, внутренность, какъ стѣны такъ и башни, требуетъ капитальныхъ починокъ. Пушекъ въ замкѣ нѣтъ. При окончаніи залива по легкому скату лежитъ самое Мѣстечко; домовъ въ немъ считается около 400, изъ которыхъ около 100

Греческихъ. Домы по большой части каменные съ черепичными кровлями, небольшіе, но выстроенные изрядно. Улицы узки, но довольно хорошо вымощены. Близъ морскаго берега и въ самомъ Мѣстечкѣ есть родъ замка или цитадели, въ которой живетъ Ага. Мечетей въ Фольери 5. Вообще видъ Мѣстечка опрятенъ. Воды въ фонтанахъ довольно; садовъ нѣтъ, есть только виноградники.

Агалыкъ Фольери покупается съ 8-ю деревнями въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Смирны. Округъ производитъ около 50,000 кынтаровъ разнаго изюму, который отправляется частію изъ самаго Фольери частію изъ Смирны.

Къ Фольери принадлежитъ также и старое Фольери, Мѣстечко лежащее на сѣверъ, на берегу залива Чандерли, на довольно крутомъ скатѣ; въ немъ считается домовъ около 300, изъ коихъ до 120 Греческихъ.

6. *Адала.*

Адала деревня въ 60 Турецкихъ лачужекъ, лежитъ на равнинѣ, на берегу р. Кодуса. Она есть однако особый Агалыкъ, который съ 17-ю деревнями покупается у Манисскаго Мусселима. Сверхъ деревень, къ Агалыку принадлежитъ не мало кочующихъ Туркменовъ. Округъ производитъ около 5,000 кынтаровъ хлопчатой бумаги.

Около 30,000 окъ валонели; въ 1835 году едва собрано 3000 окъ.

25,000 килъ пшеницы и ячменю. Сверхъ того значительное количество чернильныхъ орѣшковъ.

7. *Мермере.*

Мѣстечко Мермере лежитъ почти на половинѣ дороги отъ Сардеса въ Акгиссаръ, близъ сѣвернаго берега озера Мермере. Домовъ въ немъ считается до 350, изъ коихъ до 80 Греческихъ.

Агалыкъ Мермере покупается у Манисскаго Мусселима вмѣстѣ съ 15-ю деревнями. Округъ производитъ:

Около 30,000 кынтаровъ пшеницы и ячменю.

5,000 окъ валонели.

200 кынтаровъ ализари.

Сверхъ того много хлопчатой бумаги неотличной доброты.

XVI. СМИРНА.

Смирна (Измиръ или даже Гяуръ-Измиръ), лежитъ частію по скату небольшой горы Пагусъ, частію на равнинѣ примыкающей къ заливу.

На вершинѣ горы Пагусъ сохраняются еще остатки крѣпости, построенной Іоаномъ Дукою. Цитадель держится вся: стѣны ея довольно высоки и толсты; башни тоже; въ воротахъ есть обитыя желѣзомъ деревянные двери— онѣ запираются. Внутренность цитадели пуста; на башняхъ есть три или четыре чугунныя пушки, изъ которыхъ стрѣляютъ во время Рамазана. Самая крѣность вездѣ разрушена болѣе или менѣе; стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только пообвалились сверху, а въ другихъ уже почти сравнялись съ землею. Западнѣе цитадели по скатамъ Пагуса видны остатки или лучше сказать слѣды Театра и Стадіума, на аркахъ котораго была построена церковь Св. Поликарпа.

Другое укрѣпленіе въ Смирнѣ находится на равнинѣ, въ югозападной части Города, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ моря. Это замокъ почти треугольный, съ башнями по угламъ и въ стѣнѣ обращенной къ морю, построенный вѣроятно тоже Іоанномъ Дукою. Родосскіе Рицари, овладѣвъ имъ во время, когда въ Смирнѣ господствовалъ Омаръ, сынъ Айдиновъ, дали ему имя замка С. Петра, которое и остается до нынѣ. Стѣны и башни замка высоки и толсты; онѣ сложены, покрайней-мѣрѣ снаружи, изъ тесаныхъ довольно большихъ камней и довольно хорошо сохранены; внутренность застроенна Турецкими домами.

Къ укрѣпленіямъ Смирненскимъ надлежитъ причислитъ и Санджакъ-кале, крѣпостцу лежащую на южномъ берегу залива, на низкомъ, выдающемся въ море мысѣ, въ разстояніи одного часа отъ Смирны, почти противъ впаденія въ заливъ рѣки Кодусъ. Замокъ этотъ довольно великъ; но стѣны и башни его очень обветшали, и въ недавнее время не починены, а только выбѣлены снаружи для лучшаго виду. При стѣнахъ, на крытыхъ батареяхъ, есть большія чугунныя пушки, вросшія по большой части въ землю, или лежащія на сгнившихъ лафетахъ, такъ, что все требуетъ не починки а передѣлки.

Въ настоящее время въ Смирнѣ считается около 18,000 домовъ и 110 тысячь жителей, полагая приближенно 50,000 Турокъ; (9000 домовъ); 40,000 Грековъ (6000 домовъ); 10,000 Армянъ, (1800 домовъ и 600 католическихъ); 5,000 Евреевъ (900 домовъ); и 5000 Европейцевъ (600 домовъ).

Изъ изданій въ городѣ замѣчательны:

Казармы — большое четвероугольное каменное строеніе въ три этажа на самомъ югозападномъ краю города, при морѣ; въ нихъ помѣщается полкъ регулярнаго войска (1000 человѣкъ).

Безестенъ или базаръ для оружія и дорогихъ вещей — большое высокое каменное зданіе, сложенное въ XVI вѣкѣ изъ древнѣйшихъ обломковъ.

Огромные базары, изъ которыхъ только одинъ главный каменный а прочіе деревянные.

Греческая церковь Св. Фотини — единственная изъ Смирненскихъ церквей похожая видомъ на то, что называется церковью въ Европѣ, хотя вышиною она не превышаетъ окрестныхъ, Митрополитскаго и другихъ каменныхъ домовъ.

Новая церковь Св. Спиридона; она впрочемъ имѣетъ, какъ всѣ Анатолійскія Церкви, видъ сарая съ маловозвышенною кровлею и узкими окнами.

Двѣ Католическія церкви, тоже плоскокровельныя, хотя впрочемъ довольно высокія. Лучшая по величинѣ, архитектурѣ и украшеніямъ есть Капуцинская или такъ называемая Французская; другая называется Австрійскою.

Армянская церковь, довольно большая и внутри отдѣланная гораздо лучше всѣхъ Греческихъ.

Изъ Мечетей особенно замѣчательной нѣтъ ни одной, хотя въ нѣкоторыхъ замѣтны слѣды старинной архитектуры, доказывающіе, что онѣ передѣланы изъ церквей,

Всего въ городѣ считается: Мечетей 35; Греческихъ церквей 4; Протестантская 1, помѣщенная въ частномъ домѣ; Еврейская Синагога 1. Хановъ — несчитая базаровъ — не менѣе 40.

Частные домы въ Смирнѣ очень разнообразны, начиная отъ огородничьихъ мазанокъ, почти шалашей, до жилищъ нѣкоторыхъ изъ Европейцовъ, выстро-

енныхъ щеголевато въ южно-Европейскомъ вкусѣ. Каменныхъ домовъ мало, можетъ быть въ цѣломъ городѣ не наберется болѣе десятка; гораздо больше такихъ, въ которыхъ нижній этажъ каменный а верхній деревянный; но число тѣхъ и другихъ, взятыхъ вмѣстѣ, совершенно незначительно въ сравненіи съ величиною города, такъ, что Смирну можно назвать просто деревянною. Вообще по архитектурѣ и внутреннему устройству домы раздѣляются на Франкскіе и Турецкіе: первые въ употребленіи у Европейцевъ и тѣхъ изъ Грековъ и Армянъ, которые считаютъ себя Европейцами, то есть очень давно состоятъ надъ покровительствомъ какого либо Консульства; вторые у остальныхъ жителей Смирны, какой-бы вѣры они ни были. Разумѣется, что это раздѣленіе общее, что домы Грековъ вообще больше походятъ на Европейскіе, обыкновенно не имѣя въ окнахъ рѣшетокъ и раздѣленія внутри на мужскую и женскую половины; у Армянъ и Жидовъ что то среднее между Греческимъ и Турецкимъ. Вообще, независимо отъ образа постройки и расположенія, наилучшіе домы у Европейцевъ, потомъ у Армянъ, потомъ уже слѣдуютъ Турецкіе, Греческіе и Еврейскіе. Отъ всѣхъ другихъ частей Города отличается такъ называемая Франкская улица, или лучше сказать сторона ея обращенная къ морю: тамъ домы съ сквознымъ ходомъ изъ улицы на взморье; верхній этажъ занятъ жильемъ; въ нижнемъ магазины.

Изъ улицъ шире и чище другихъ Франкская и такъ называемая розовая (по Турецки навозная); остальныя всѣ узки совершенно по Азіатски, и такъ, какъ верхніе этажи домовъ обыкновенно выдаются впередъ почти на аршинъ противъ нижнихъ, то свѣтъ на улицу достигаетъ плохо, а солнце еще менѣе. Мостовая недавно поправлена и сдѣлалась сносною въ Франкской улицѣ; въ остальныхъ она состоитъ изъ крупныхъ камней, съ каймами у домовъ въ пол-аршина вышины и ширины. Въ частяхъ Турецкой и Еврейской, лежащихъ по скату Пагуса, есть однако двѣ или три улицы пошире и получше вымощенныя. Площадей въ городѣ, собственно говоря, нѣтъ, кромѣ мѣстъ передъ мечетями и кое-какихъ пустырей.

Вода въ Смирнѣ получается трояким образомъ: изъ Мелеса, изъ фонтана Фасуля и изъ фонтановъ служащихъ отраслями главнаго водопровода. Ме-

лесъ течетъ съ юга, восточнѣе горы Пагусъ, и обгибая ее, поварачиваетъ къ городу, проходитъ подъ каменный мостъ, называемый караваннымъ. Натуральное его русло идетъ отъ моста къ сѣверу; но туда течь его не допускаютъ въ обыкновенную воду, а заставляютъ тѣсниться въ каналъ, проведенный чрезъ Греческую и Европейскую части города. На каналѣ устроена большая мельница и красильная фабрика. Вода въ каналѣ не хороша. Фонтанъ Фасуля находится не далеко отъ морскаго берега; воды въ немъ очень мало, но она предпочитается всякой другой по чистотѣ своей. Главное же количество воды получается изъ водопровода, начинающагося на правомъ берегу Мелеса, южнѣе горы Пагусъ, въ мѣстѣ называемомъ »большой Рай.« Тамъ протекаетъ довольно большой ручей, отъ высотъ, что южнѣе деревни Буджа; водопроводъ переходитъ черезъ Мелесъ высокою стѣною на аркахъ въ два этажа; потомъ идетъ въ землѣ по скатамъ Пагуса вдоль теченія Мелеса: труба изъ тесаныхъ камней; она въ разрѣзѣ 8 и 12 вершковъ. Войдя въ городъ водопроводъ отдѣляется нѣсколько отъ горы и идетъ по нарочно для того сдѣланной стѣнѣ, которой поверхность склоняется постепенно до плоскости города. Фонтаны отъ водопровода разсѣяны по всему городу. Для снабженія водою крѣпости, на горѣ Пагусъ былъ въ древности водопроводъ огромной вышины, начинавшійся въ хребтѣ горы и шедшій по высотѣ, подъ которой деревня Коклюджа; теперь видны мѣстами его остатки на высотѣ, и стоитъ стѣна, по которой онъ переходилъ Мелесъ.

Въ тѣхъ частяхъ города, которыя лежатъ по скатамъ Пагуса, садовъ нѣтъ; на равнинѣ есть уже садики въ Армянской части; въ Европейской тоже, особенно къ сѣверной сторонѣ города. Къ сѣверо-востоку и востоку, въ части Греческой число и пространство садовъ увеличивается постепенно, такъ, что наконецъ улицы превращаются въ дороги между заборами и домы дѣлаются очень рѣдки, а потомъ совсѣмъ прекращаются. Очень много садовъ съ отдѣльными домиками по Мелесу, въ мѣстѣ гдѣ обгибаетъ онъ скатъ Пагуса; садами тоже занята большая часть равнины на востокъ отъ залива. Кромѣ садовъ, Кипарисовыя рощи зеленѣютъ по всѣмъ Турецкимъ кладбищамъ около Караваннаго моста, по скатамъ Пагуса и на одномъ или двухъ дворахъ

при Мечетяхъ уже на равнинѣ. Еврейское кладбище лежитъ при концѣ города, по скату черезъ дорогу отъ казармъ; деревьевъ на немъ нѣтъ. Греческія кладбища у церквей; Армянскія и Католическія тоже.

Видъ Смирны, приближаясь къ ней по равнинѣ съ востока, совершенно различенъ отъ того, который представлятся зрителю съ моря. Восточная часть города начинается разсѣянными по садамъ лачужками и нѣсколькими домиками почище, тоже разсѣянными отдѣльно; первая улица по переѣздѣ караваннаго моста по единственной дорогѣ, сообщающей городъ съ внутренностію края, тоже производитъ на посторонняго самое неблагопріятное впечатлѣніе, по безобразію домовъ и дурной ихъ постройкѣ; далѣе проѣзжается лабаринтъ переулковъ, узкихъ и нечистыхъ, въ части Турецкой или Греческой — не прежде, какъ достигнувъ розовой улицы, замѣчаетъ путешественникъ, что находится въ изрядномъ городѣ, и можетъ встрѣтить домы красивые, хотя странной архитектуры. Съ моря напротивъ того представляется вдругъ все, что Смирна имѣетъ лучшаго: Европейская часть города, жилища Консуловъ и купцовъ, особенно красивыя издали, замокъ Св. Петра и Казармы; за первою линіею строеній зеленѣютъ сады и амфитеатромъ возвышаются кровли по скату Пагуса, теряя въ отдалѣніи все, что имѣютъ онѣ безобразнаго вблизи; наконецъ, еще выше, цитадель на горѣ — такъ, что не выходя на берегъ, можно назвать Смирну городомъ прекраснымъ. Европейская или лучше сказать торговая часть отличается отъ Турецкой не одними строеніями: по всему берегу моря, какъ на Франкской улицѣ, гдѣ помѣщаются Европейскіе магазины и лавки, такъ и далѣе на югъ, у базаровъ, безпрерывно суетливое движеніе: люди не ходятъ а бѣгаютъ взадъ и впередъ — смѣшеніе всякаго рода одеждъ, и лицъ: верховые и погонщики верблюдовъ, носильщики и по Парижской модѣ одѣтыя купчихи, Италіянскія куртки и Арабскіе шальвары, соломенныя шляпы и чалмы. Далѣе по прекращеніи базаровъ, глухая тишина и пустота: рѣдкіе прохожіе, почти исключительно Турки и кое-гдѣ Турчанки въ своихъ широкихъ ферадже съ покрывалами на лицахъ; неподвижные группы при кофейняхъ. Въ Греческой части тоже не много движенія; но тамъ у оконъ и у дверей домовъ безпрестанно видны Гречанки безъ покрывалъ, въ Гре-

ческой Смирненской одеждѣ, съ красными шапочками на головахъ. Еврейскія женщины, равно какъ и Армянки, носятъ покрывалы на головѣ, но лицъ ими не закутываютъ.

Не говоря о Европейцахъ, посѣщающихъ Смирну временно и носящихъ отпечатокъ каждый своей народности и о нѣкоторыхъ Консулахъ, принадлежащихъ къ тому же разряду, Европейцы осѣдлые въ городѣ должны быть раздѣлены на два класса: одни, переселившіеся не очень давно, сохраняютъ прежнія свои привычки въ образѣ жизни, обращеніи и одеждѣ; другіе, которыхъ жили въ Европѣ отцы или дѣды, перемѣшались болѣе или менѣе женидьбою съ Греками и Армянами; они составляютъ странный народъ во всемъ касающемся до жизни: тутъ числа нѣтъ оттѣнкамъ смѣшенія Азіятскаго быта съ Европейскимъ. Сюда же принадлежатъ Греки-островитяне, сдѣлавшіеся подданными разныхъ Европейскихъ Державъ и поселившіеся въ Смирнѣ для торговаго промысла; тоже Армяне, исправляющіе должность Драгомановъ при разныхъ Консульствахъ. Съ недавняго времени Драгоманы оставили прежнюю длинную одежду и бѣлый Драгоманскій калпакъ, а стали одѣваться по Европейски, такъ, что иной изъ нихъ входитъ къ себѣ въ домъ Парижскимъ модникомъ и садится тамъ съ одѣтымъ по восточному семействомъ на низкомъ диванѣ, лучше сказать на полу, поджавши ноги. Вообще все, что имѣетъ притязаніе на названіе *Европеецъ* или *Франкъ*, торгуетъ, исключая трехъ или четырехъ Консуловъ; капиталистовъ однако въ Смирнѣ не много; тоже и банкировъ, которые всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и купцы.

Жиды въ Смирнѣ, какъ и вездѣ, занимаются наиболѣе мелкою промышленностію. Ремесленниковъ очень много между Греками и Армянами. Турки занимаются незначительною торговлею, особенно продажею въ раздробь товаровъ на базарахъ, или живутъ изъ произведеній садовъ и земель своихъ. Изъ Грековъ очень многіе ведутъ мелкій торгъ на небольшихъ корабликахъ по берегамъ материка и острововъ. Смирненскіе Турки, привыкшіе ежедневно видѣть Европейцовъ и имѣть съ ними сношенія, не оказываютъ вовсе Анатолійской дикости; они однако мало отличаются отъ другихъ своимъ домашнимъ бытомъ, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей хозяйства и утонченности

въ одеждѣ и домашней утвари. Замѣчательно, что въ Смирнѣ Турецкая часть народонаселенія не впала донынѣ въ ту развращенность нравовъ, которая въ сильной степени распространилась между жителями Константинополя. Нравственность Армянъ тоже держится еще; но вовсе нельзя того сказать о Грекахъ. Что касается то Франковъ, то и въ Смирнѣ, какъ въ городахъ Европейскихъ, въ этомъ отношеніи можно найти обѣ противоположныя крайности, со всѣми промежуточными оттѣнками. Говоря о нравственности, надлежитъ изъ сказаннаго выше исключить все, что касается до честности: въ городѣ, гдѣ все только дышетъ торговлею, гдѣ одна корысть заставляетъ Европейца пренебрегать и чумою и недостаткомъ въ образованномъ обществѣ, обманъ составляетъ необходимое условіе успѣшнаго хода дѣлъ — разумѣется обманъ утонченный, прикрытый всевозможными приличіями, такой, отъ котораго не теряется даже кредитъ. Вообще на честность Турка въ Смирнѣ положиться опасно, а со всякимъ другимъ человѣкомъ надлежитъ имѣтъ дѣло съ величайшею, невѣрятною даже, осторожностію. Исключенія, конечно, есть; но они очень рѣдки.

Подданные разныхъ Европейскихъ державъ управляются въ Смирнѣ своими Консулами; Турецкіе же Мусселимомъ, покупающимъ свое мѣсто въ Константинополѣ, (одну только Смирну, безъ всякихъ даже деревень). Подъ вѣденіемъ Мусселима, кромѣ города, состоитъ многое — правители нѣкоторыхъ Мѣстечекъ и деревнь, и сверхъ того, что гораздо значительнѣе, сборы разнаго рода произведеній въ разныхъ мѣстахъ Анатоліи. Такъ онъ даетъ билеты для закупки деревяннаго масла, напримѣръ въ окрестностяхъ Меласа и Муглы; тоже для валонели, иногда въ областяхъ весьма отдаленныхъ. Начальникъ Таможни назначается изъ Констянтинополя независимо отъ Мусселима и состоитъ подъ вѣденіемъ Главнаго Начальника всѣхъ Таможенъ; командующій регулярнымъ полкомъ Генералъ (Миралай) тоже не подчиненъ Мусселиму. Таможня внутренняя управляется особымъ приставомъ, тоже присылаемымъ изъ столицы. Греческій Митрополитъ и Армянскій Архіепископъ относятся къ своимъ Патріархамъ, но въ сущности зависятъ значительно отъ Мусселима.

Смирна, собственно говоря, не имѣетъ никакихъ произведеній, кромѣ незначительнаго количества деревяннаго масла, адрагантнаго клею и плодовъ; сверхъ того въ городѣ красятся платки, получаемые бѣлыми изъ Европы и дѣлается сафьянъ; но богатство ея жителей состоитъ въ торговлѣ. О родѣ коммерческихъ оборотовъ и количествѣ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ будетъ говорено въ статьѣ, заключающей подробности Анатолійской пограничной торговли.

Бурнаба, *Буджа*, *Седикіой*, *Коклюджа*, и другія селенія.

Говоря о Смирнѣ, надлежитъ упомянуть о крестныхъ селеніяхъ, составляющихъ какъ бы ея предмѣстія: въ нихъ на лѣтнія мѣсяцы поселяются многіе изъ Европейцовъ, Грековъ и Армянъ и немногіе изъ Турокъ.

Бурнаба лежитъ на плоской наклонности послѣдняго ската горы Сипилюса. Въ немъ считается около 500 домовъ. Коренные жители Бурнаба суть Турки и Греки; домы ихъ почти не отличаются отъ обыкновенныхъ въ Анатоліи жилищъ; но болѣе сотни домовъ принадлежатъ богатѣйшимъ Смирненскимъ Европейцамъ, Армянамъ и Грекамъ: нѣкоторые изъ нихъ выстроены отлично, даже роскошно, гораздо лучше, нежели наилучшія зданія въ Смирнѣ. Греческая и Католическая церкви тоже замѣтны своей архитектурой, особенно Католическая, красивая и отдѣланная со вкусомъ. Даже мечеть имѣетъ особенность — нѣсколько порфировыхъ колоннъ, принадлежавшихъ древнимъ Смирненскимъ зданіямъ. Изъ Бурнабатскихъ улицъ нѣкоторыя довольно широки и хорошо вымощены; воды большое изобиліе въ фонтанахъ и она отличной доброты. При многихъ домахъ есть небольшіе садики или цвѣтники съ апельсинными, лимонными и другими плодоносными деревьями. Базаръ очень невеликъ; есть и довольно дурной Европейской трактиръ. Въ Бурнаба переселяется на лѣто такъ называемый Смирненскій Большой Свѣтъ, перенося съ собою туда всѣ стѣснительные законы Европейскаго Этикета, и потому-то тѣ изъ Смирніотовъ, которые желаютъ жить запросто, избираютъ для лѣта другія деревни. Управляется Бурнаба особымъ Агою, который покупаетъ свое мѣсто, съ тремя деревнями, въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Смирнен-

скаго Муссслима. Постоянные жители Бурнаба, Турки и Греки, обработывают землю; нѣкоторые же живутъ доходомъ отъ оливковыхъ деревьевъ, разсѣянныхъ по равнинѣ цѣлыми рощами; торговлею они не занимаются; ремесленики есть, но ихъ мало.

Буджа лежитъ въ разстояніи почти одного часа отъ Смирны къ юго-западу, на очень легко наклонной равнинѣ. Домовъ въ немъ около 300, изъ которыхъ нѣсколько десятковъ принадлежатъ Смирніотамъ, и нѣсколько десятковъ нанимаются ими у коренныхъ жителей. Европейскіе домы въ Буджа не такъ велики и не такъ щеголеваты какъ въ Бурнаба; здѣсь второй класъ Европейцовъ. Нѣкоторыя улицы въ Буджа довольно широки и опрятны; мѣсто гораздо выше и здоровѣе, нежели въ Бурнаба, но Буджа имѣетъ важное неудобство — недостатокъ въ водѣ и тѣни: въ лѣтнія засухи воды едва едва достаетъ на ежедневное продовольствіе въ фонтанахъ и колодцахъ; садовъ очень мало, и въ нихъ — все по недостатку воды — нѣтъ рослыхъ деревьевъ; замѣчательна только одна кипарисная алея своею древностію и огромностію. Коренные жители Буджа суть по большой части Греки — Турокъ едва есть два или три десятка семействъ. Селеніе управляется Агою, который зависитъ частію отъ Аги въ Бурнаба, частію отъ Смирненскаго Муссслима.

Седикіой лежитъ почти въ 3-хъ часахъ отъ Смирны, правѣе Ефесской большой дороги, у подошвы довольно высокой горы; мѣсто его равняется высотою вершинѣ горы Пагусъ. Въ Седикіой считается около 400 домовъ, изъ которыхъ Европейцамъ принадлежатъ не болѣе 20, ибо по значительности разстоянія немногія изъ Смирніотовъ рѣшаются тамъ жить, несмотря на другія выгоды — обиліе воды и садовъ, здоровый воздухъ и сравнительно низкія цѣны найма квартиръ у коренныхъ жителей селенія.

Изъ Европейскихъ домовъ величиною замѣчательны три или четыре; остальные выстроены въ Турецкомъ родѣ, но вообще довольно изрядно. Седикіой управляется Агою.

Коклюджа лежитъ высоко, на скатѣ отрасли горы Тмолюса къ Смирненской равнинѣ. Селеніе окружено садами и изобилуетъ хорошею водою; так-

же оно славится постоянно чистымъ и здоровымъ воздухомъ. Европейцы имѣютъ въ Коклюджа домовъ очень мало; довольно многіе однако нанимаютъ лѣтнія жилища у населенцевъ, Грековъ и Армянъ — здѣсь уже нѣтъ, впрочемъ, собственно такъ называемаго Европейскаго общества, а большею частію встрѣчаются мелкіе купцы, Греки и Армяне, которые столько зажиточны, что могутъ отложить немногіе сотни піастровъ, чтобы избѣжать лѣтнихъ жаровъ Смирненскихъ. Всѣхъ домовъ въ Коклюджа будетъ около 150. Селеніе выстроено вообще довольно просто и большею частію дурно; оно управляется Аяномъ.

Кромѣ того на равнинѣ находится еще четыре Турецкія небольшія деревни — въ нихъ на лѣто изъ Смирны никто не переѣзжаетъ.

1. *Вурла.*

Вурла лежитъ въ югозападномъ углу Смирненскаго залива, верстахъ въ двухъ отъ берега, на отлогомъ скатѣ. Число домовъ простирается до 1000, изъ которыхъ нѣсколько десятковъ Греческихъ и Армянскихъ; Мечетей 8; Хановъ 6. Жителей 6000. Строенія въ Вурла такого же рода какъ въ Турецкой части Смирны, то есть Азіятскія, но чище и опрятнѣе выстроенныя, нежели обыкновенннo: они деревянныя съ глиною или камнемъ; кровли большею частію черепичныя, есть однако и терасы. Улицы довольно узки, но вымощены изрядно, особенно главныя двѣ; базаръ не малъ и найти на немъ можно все нужное для продовольствія и многое для одежды, ибо передъ Вурлою часто останавливаются Европейскія Ескадры, и купцы стараются держать всѣ нужныя для моряковъ вещи. Водою Вурла очень изобильна; сады есть и въ самомъ городѣ, но наиболѣе ихъ около города, къ востоку. Жители Вурлы ни чемъ не различаются отъ Смирніотовъ, всѣ, какъ Христіане такъ и Турки: тотъ же торговый духъ и тѣ же торговыя уловки.

Вурла управляется Агою, который покупетъ свою небольшую область у Маниссkаго Мусселима, а зависитъ отъ Смирненскаго. Округъ производитъ небольшое количество хлѣба; но главный доходъ его составляетъ изюмъ, особенно красный, котораго въ годъ продается отъ 50-ти до 60-ти тысячъ кынтаровъ.

2. *Чесме.*

Чесме лежитъ при небольшомъ заливѣ, на мысѣ раздѣляющемъ заливы Смирненскій и Скаляновскій, противъ южной части острова Хіоса. Городъ расположенъ по не очень крутому скату и простирается до самаго морскаго берега. Четыреугольная небольшая крѣпостца лежитъ однимъ бокомъ на высотѣ и однимъ внизу; остальныя ея бока сходятъ сверху внизъ по довольно крутой покатости. Прежде стѣны были со всѣхъ сторонъ двойныя; но послѣ разрушенія крѣпостцы во время сожженія Турецкаго флота Орловымъ, онѣ починены не хорошо, и теперь не въ томъ уже видѣ, какъ были нѣкогда. Въ Чесме считается около 1500 домовъ, изъ которыхъ до 600 Греческихъ, съ одною церковью и 20 Еврейскихъ; Мечетей 8. Жителей 7,000. Строенія вообще изрядны, какъ Турецкія такъ и Греческія; улицы внизу у моря довольно широки, но по скатамъ узки и круты. Воды очень много въ фонтанахъ. По окрестностямъ тянутся безконечные виноградники, воздѣлываніе которыхъ составляетъ почти исключительное занятіе жителей. Торговля въ Чесме производится только мелочная; для приходящихъ судовъ Европейскихъ есть два или три Консульскіе Агента, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ подданными покрайней-мѣрѣ трехъ Европейскихъ державъ.

Чесме управляется Агою, который покупаетъ свою область съ 9-ю деревнями въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Смирненскаго Муссѣлима. Округъ имѣетъ мало произведеній; почти исключительное имущество его состоитъ въ виноградникахъ, которые даютъ ежегодно около 150,000 кынтаровъ изюму, по большой части краснаго. Чернаго и краснаго-мелкаго (безъ зеренъ) растетъ очень не много.

XVII. С Э К Е.

Сэке лижитъ на равнинѣ у подошвы горъ, примыкающихъ къ равнинѣ Меандра въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченіе рѣки поварачиваетъ отъ запада къ югу. Домовъ въ Сэке считается 850, изъ которыхъ 150 Гречискихъ съ 1 церковью, 25 Армянскихъ съ 1 церковью; Мечетей 6; жителей около 4000. Строенія въ Сэке деревянныя, частію съ черепичными кровлями, частію съ терасами, во-

обще малыя и устроенныя дурно. Улицы однако довольно широки, хотя вымощены изъ нихъ немногія. Фонтановъ почти нѣтъ, а вода получается изъ небольшой рѣчки, вытекающей изъ горъ, и не высыхающей лѣтомъ. Жители Сэке кажутся не бѣдными, хотя очень достаточныхъ между ними нѣтъ.

Мусселимлыкъ Сэке называется »Сыгала Санджакъ« и покупается въ Константинополѣ съ нѣсколькими деревнями и Агалыками. Округъ производитъ:

1000 кынтаровъ бараньей шерсти, отъ 120 до 150 піастровъ за кынтарь.

Отъ 50 до 60 тысячъ килъ хлѣба, (ячменю и пшеницы).

Отъ 30 до 40 тысячъ килъ сезаму, кило отъ 25 до 40 піастровъ.

Жители Сэке, кромѣ продажи своихъ произведеній, торговлей не занимаются.

1. *Кушъ-адасы.*

Кушъ-адасы (или Скаля нова) лежитъ на сѣверной сторонѣ мыса, образующаго южный край залива Скаляновскаго, по довольно крутому скату, простираясь полосою вдоль берега. Въ срединѣ города крѣпостца въ видѣ квадрата, коего три бока длиною каждый въ 90 саженей, а четвертый, противоположный морю, выведенъ выпуклою дугою, составляющею болѣе третей части круга. Стѣны толсты и высоки, съ частыми башнями — все это каменное и въ довольно хорошемъ состояніи; впрочемъ пушекъ и снарядовъ никакихъ нѣтъ. По продолженію мыса въ морѣ малый островокъ, состоящій изъ одной довольно высокой горки. Онъ обнесенъ низкою каменною стѣною, а на вершинѣ горы малая цитадель, состоящая изъ одной очень толстой башни. Домовъ въ Кушъ-адасы считается 1200, изъ коихъ 200 Греческихъ съ 1 церковью, 10 Армянскихъ съ 1 церковью и 30 Еврейскихъ. Мечетей 6. Жителей 6000. Строенія въ городѣ частію каменныя, частію деревянныя съ камнемъ, почти всѣ безъ кровель, съ терасами; есть нѣкоторыя двуэтажныя, но большая часть одноэтажныя; вообще они, какъ Греческія такъ и Турецкія, не хороши; улицы уровнены искуственно по довольно крутому скату; вымощены изрядно тѣ, которые прилегаютъ къ морю, тѣ же, которые повыше, узки и идутъ круто по косогору. Воды въ фонтанахъ едва достаточно на ежедневное употребленіе. Южнѣе города, на вершинѣ хребта составляющаго мысъ, есть остатки

большаго стариннаго водопровода, во многихъ мѣстахъ совершенно разрушеннаго. Въ самомъ городѣ нѣтъ никакихъ деревьевъ; сады, а болѣе огороды, есть на востокъ отъ города по углубляющейся въ материкъ равнинѣ.

Въ городѣ пребываютъ нѣсколько Европейскихъ семействъ для торговыхъ дѣлъ; есть Консульскіе Агенты торгующихъ державъ. Нѣкоторые изъ жителей очень зажиточны, особенно купцы; остальные, какъ занимающіеся мелкою торговлею, такъ и земледѣльцы, тоже вообще не бѣдны — ихъ имѣніе состоитъ почти исключительно въ оливковыхъ деревьяхъ, которыхъ довольно много на востокъ отъ города.

Агалыкъ Скаля-нова покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Сэке; таможня подъ вѣденіемъ Начальника Смирненской Таможни. Окрѣстности города производятъ большое количество оливковаго масла, но многія произведенія края свозятся на пристань для отправленія за границу. Въ 1834 году вывезено:

12,000 кынтаровъ оливковаго масла, кынтарь отъ 140 до 180 піастровъ.

160,000 килъ пшеницы и ячменю въ Константинополь для правительства и 50,000 въ разныя мѣста. Кило, смотря по качеству зернъ, вѣситъ отъ 28 до 32 окъ, и продавалось отъ 24 до 30 піастровъ.

Сверхъ того значительное количество воску изюму и фигъ.

Пристанъ Кушъ-адасы считается очень хорошею; ее посѣщаютъ преимущественно Греческія суда.

2. *Карпузлы.*

Карпузлы, Мѣстечко или лучше сказать деревня домовъ въ 50 — все Турецкія лачужки — лежитъ на легкомъ скатѣ, сѣвернѣе рѣчки Карпызъ-чай; она съ 8 другими деревнями составляетъ особый Агалыкъ, который покупается у Мусселима въ Сэке. Округъ производитъ 1,500 кынтаровъ оливковаго масла, око отъ 3-хъ до $3\frac{1}{2}$ піастровъ. Хлѣба бываетъ достаточно для продовольствія жителей, но въ другія мѣста не вывозится.

Иногда сверхъ того отправляютъ въ Кушъ-адасы небольшое количество воску.

XVIII. МУГЛА.

Мугла лежитъ по концу ската и по подошвѣ большй высокй и гладко-скалистой горы, разрѣзанной глубокимъ и крутымъ двойнымъ оврагомъ, такъ, что городъ почти въ его устьѣ. Домовъ въ городѣ считается до 1000, изъ кото- 20 Греческихъ съ одною жалкою церковью, устроенною въ комнатѣ Турецкаго хана. Мечетей 5; Хана 3. Жителей 5000. Строенія въ городѣ деревянныя съ глиною, малыя и дурныя; Греческія еще хуже, чѣмъ Турецкія — обыкновенно они одноэтажныя, крытыя дурною черепицею; есть однако нѣсколько двуэтажныхъ, съ хорошими кровлями. Улицы узки, очень неопрятны и мощены дурно, да и то не всѣ. Воды, кромѣ текущаго въ оврагѣ ручья, очень мало. Въ городѣ садовъ нѣтъ; есть деревья выше по оврагу; но значитльные сады лежатъ на равнинѣ въ разстояніи одного часа на югъ отъ города — туда переселяется на лѣто большая часть жителей города. Греки садовъ не имѣютъ; они живутъ въ крайней бѣдности и терпятъ большія притѣсненія отъ Правительства. Турки тоже бѣдны, хотя не въ такой степени — вообще городъ принадлежитъ къ самымъ жалкимъ въ Анатоліи и замѣчателенъ невѣжественностію и грубостію нравовъ, не смотря на близость къ морю.

Мугласскій Мусселимлыкъ называется »Ментеке Санджакъ« и покупается въ Константинополѣ съ 8-ю деревнями и 24 Агалыками. Муглская пристань называется Гіоватъ (и Діоватъ); она лежитъ къ сѣверо-востоку, въ углу Будрумскаго залива и состоитъ изъ немногихъ строеній; тамъ живетъ только приставъ; Начальникъ же имѣетъ пребываніе въ Муглѣ; онъ зависитъ отъ Начальника Смирненской таможни.

Мугласскій Округъ, не включая Меласа, Мандальята и Собуджа, производитъ ежегодно:

80,000 килъ сезаму.

100,000 килъ пшеницы и ячменю; кило въ 30 окъ;

50,000 окъ воску.

5,000 кынтаровъ валонели отъ 6 до 9 піастровъ кынтаръ (не чищенной);

Сверхъ того значительное количество изюму.

Ежегодно отправляется изъ Гіовата 4 или 5 карабельныхъ грузовъ строительнаго лѣсу.

Жители Муглы и окрестныхъ деревень занимаются пряжею хлопчатой бумаги, которую покупаютъ въ Айдинѣ и отправляютъ, пряденую, въ разныя мѣста.

1. *Будрумъ.*

Бурдумъ лежитъ на сѣверномъ берегу Будрумскаго залива, вокругъ не большаго заливца, вдающагося въ материкъ $\frac{3}{4}$ круга. Съ восточной стороны заливецъ ограничивается острымъ мысомъ, на которомъ маленькая крѣпостца: стѣна ведена по скату, въ маломъ возвышеніи отъ воды; внутри, гораздо повыше, родъ цитадели съ большими башнями; все укрѣпленіе находится въ изрядной сохранности; пушекъ нѣтъ. Городъ расположенъ вокругъ залива амфитеатромъ; домовъ въ немъ считается около 1200, изъ которыхъ около 400 Греческихъ съ 1-ю церковью. Мечетей 8. Строенія большею частію деревянно-каменныя, одноэтажныя, са терасами, изрядной наружности; улицы довольно узки, но вымощены не дурно. По скатамъ около города довольно много садовъ. Въ водѣ недостатка нѣтъ.

Будрумскій воеводлыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Мугласскаго Мусселима съ 16 деревнями. Округъ производитъ довольно много оливковаго масла, изюму, воску и хлѣба; количество сихъ произведеній вошло въ составъ того, что сказано объ округѣ Мугла.

2. *Собуджа.*

Собуджа или Кочарлы (названіе Кочарлы принадлежитъ, собственно, Мѣстечку, а названіе Собуджа всему Округу) лежитъ у подошвы высотъ, уже на равнинѣ Меандра. Домовъ въ немъ считается 200, изъ коихъ 10 Греческихъ; Мечети 3 — всѣхъ жителей будетъ около 1200. Строенія въ Кочарлы малы и дурны — Мѣстечко ни чемъ не отличается отъ окрестныхъ деревень, кромѣ того, что оно есть главное мѣсто Агалыка. Жители кажутся не очень бѣдными; они занимаются исключительно земледѣліемъ.

Агалыкъ Собуджа покупается въ Айдинѣ, но зависитъ отъ Муглы. Округъ, незначительный по объему, производитъ:

Отъ 800 до 900 кынтаровъ хлопчатой бумаги;

Отъ 800 до 1000 кынтаровъ оливковаго масла, изъ котораго почти половина вывозится чрезъ Куш-адасы; 1600 килъ сезаму.

Сверхъ того большое количество хлѣба.

3. *Меласъ.*

Меласъ лежитъ частію на концѣ ската довольно высокаго хребта, частію уже на равнинѣ, близъ рѣчки Сары-чай. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ въ городѣ видны обломки древнихъ стѣнъ и зданій. Домовъ въ Меласѣ считается 900, изъ коихъ 150 Греческихъ съ 1 церковью 15 Армянскихъ съ 1 церковью и 15 Еврейскихъ; Мечетей 5; Хановъ 2. Жителей около 5,000. Базаръ незначителенъ. Строенія въ Меласѣ деревянныя, съ черепичными кровлями, большею частію двуэтажныя. Греческая часть города несравненно лучше Турецкой; Армянскіе домы тоже хороши. Улицы вымощены изрядно; нѣкорыя не очень узки, но довольно чисты. Воды въ фонтанахъ очень много. Садовъ въ городѣ нѣтъ, только по дворамъ у домовъ виноградныя лозы; но много садовъ и особенно огородовъ по равнинѣ на западъ отъ города и отчасти на сѣверъ. Изъ Меласскихъ Христіанъ многіе промышляютъ торговлею, скупаютъ, по позволенію Смирненскаго Муселима, произведенія окрестныхъ мѣстъ и распродаютъ на пристаняхъ иностранцамъ. Греки и Армяне вообще зажиточны; они нравами и образомъ жизни весьма сходны съ Смирненскими средняго разбора торговцами; Турки преимущественно занимаются земледѣліемъ; есть однако между ними не мало ремесленниковъ — вообще они бѣднѣе Христіанъ, и почти также грубы какъ и Турки другихъ мѣстъ Анатоліи.

Меласскій Агалыкъ покупается въ Константинополѣ съ 20-ю деревнями, но зависитъ отъ Муглы. Онъ производитъ:

5,000 кынтаровъ оливковаго масла, цѣною (въ 1834) отъ 100 до 180 піастровъ за кынтарь.

Отъ 5 до 6 тысячь кынтаровъ изюму.

15,000 окъ воску отъ 10 до 16 піастровъ ока.

5000 килъ Сезаму, отъ 18 до 30 піастровъ кило.

500 кынтаровъ бараньей шерсти отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ піастровъ ока и незначительное количество хлѣба.

Жители Меласа и окрестныхъ деревень прядутъ хлопчатую бумагу, которую покупаютъ въ Айдинѣ.

4. *Мандальятъ.*

Мѣстечко Мандальятъ лежитъ на рѣкѣ Сарычай въ 3-хъ часахъ отъ Меласа къ сѣверо-западу. Въ немъ 100 Турецкихъ домовъ (500 жителей) Мечети 2. Ханъ 1.

Агалыкъ Мандальятъ покупается у Мутлскаго Муссслима съ 18 деревнями. Округъ производитъ:

2,000 кынтаровъ оливковаго масла;

8,000 кынтаровъ изюму.

1,500 окъ воску. Хлѣба не много и едва достаточно для прокормленія жителей.

Мандальятъ и Меласъ имѣютъ свою общую пристань, называемую Казанъкую; она отстоитъ на 4 часа отъ Мандальята и почти на столько же отъ Меласа. Черезъ нее отправляется значительнѣйшая часть произведеній обоихъ Агалыковъ на острова и въ Европу; въ Смирну же посылаютъ сухимъ путемъ часть оливковаго масла и воску.

5. *Угла.*

Угла лежитъ въ лощинѣ между значительными высотами. Мѣстечко состоитъ изъ дома Аги, (довольно большаго деревяннаго строенія) и множесвта садовъ, по коимъ разсѣяно около 300 Турецкихъ домовъ — они всѣ деревянные, съ черепичными кровлями, по обыкновенію не прочные но довольно чистые, преимущественно одноэтажные. Базаръ не большой, довольно опрятный. Улица мощена только одна, главная; Мечети 2; воды въ фонтанахъ не много, но она отмѣнно хороша. Жители Углы имѣютъ видъ довольства и необыкновенной въ краѣ чистоты въ одеждѣ.

Агалыкъ Угла покупается въ Муглѣ съ 10 деревнями; округъ производитъ довольно сезаму и воску — все это помѣщено въ исчисленіи произведеній округа Муглы.

6. *Кюджазъ.*

Кюджазъ лежитъ на концѣ хребтика, вдающагося мысомъ въ восточный край озера Кюджазъ. Въ мѣстечкѣ около 250 Турецкихъ домовъ съ 3 мечетями и довольно большимъ домомъ Аги. Всѣ строенія деревянныя, съ черепичными кровлями, довольно плохія и малыя, кромѣ дома Аги, выстроеннаго просторно и чисто—часть его каменная. Въ Кюджазѣ сверхъ текущей близъ него рѣчки, есть одинъ только фонтанъ, необильный водою. Садовъ очень много по берегамъ озера, къ сѣверо-востоку отъ мѣстечка, по равнинѣ.

Кюджазскій Агалыкъ покупается въ Муглѣ съ 8 деревнями; округъ производитъ довольно много хлѣба и плодовъ, особенно изюму.

Жители Кюджаза ведутъ незначительную торговлю своими произведеніями, сбывая ихъ торговцамъ, приходящимъ на парусныхъ лодкахъ (каюкахъ) къ мѣстечку по озеру; сами они держатъ лодокъ очень мало.

7. *Макри.*

Макри лежитъ въ восточномъ углу залива Макри, и состоитъ изъ немногихъ домовъ и лавокъ, съ домомъ Начальника пристани и нѣсколькими магазинами. Селеніе расположено на болотистой равнинѣ, и потому воздухъ такъ нездоровъ, что на лѣто уѣзжаютъ въ горы и Начальникъ и всѣ населенцы домовъ — остается только Приставъ съ немногими сторожами и содержателемъ кофейни. Строенія въ Макри деревянно-каменныя, изрядныя, съ черепичными кровлями. Мечетъ 1. Хана 2. По скатамъ горъ сохраняется довольно много памятниковъ древности—остатковъ Тельмирсуса; тоже и на ближайшемъ къ Макри узкомъ и длиномъ островѣ, который весь покрытъ развалинами. По равнинѣ у самаго моря, нынѣ очень болотистой и мѣстами покрытой водою, весьма хорошо сохранены многіе Саркофаги; тоже повыше, въ скалахъ.

Начальникъ пристани Макри есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Ага округа, покупаемаго въ Муглѣ съ 9 деревнями. Онъ зависитъ отъ Муглы какъ Ага, и отъ Смирненскаго Начальника таможенъ.

Округъ Макри производитъ хлѣбъ, сезамъ виноградъ и отчасти изюмъ. Произведенія его вошли въ составъ итога, означеннаго въ статьѣ о Муглѣ.

Торговля пристани Макри сдѣлалась въ послѣднее время весьма незначительною.

XIX. ДЕНИЗЛЫ.

Денизлы лежитъ на легко-наклонной плостости, у подошвы высокой скалистой горы Бабадагъ. Базаръ, обнесенный довольно высокою каменною стѣною съ воротами, въ видѣ небольшой крѣпостцы и немногіе домы около него; составляютъ собственно такъ называемый Городъ; остальные домы разсѣяны по садамъ, простирающимся почти на четыре версты въ длину и на двѣ въ ширину, образуя только мѣстами всплошныя улицы. Всѣхъ домовъ считается 1500 изъ которыхъ 120 Греческихъ съ 1 церковью, 40 Армянскихъ съ 1 церковью. Жителей 7000. Мечетей 8. Хана 3. Строенія въ Денизлы весьма различной доброты: домы около базара сжаты, малы и дурны, улицы тѣсны и вымощены дурно; по садамъ Турецкіе домы обыкновенно малые, одноэтажные мазанки; домы Христіанскіе вообще больше и лучше, хотя подобны Турецкимъ, кромѣ двухъ или трехъ десятковъ, построенныхъ просторно, съ гораздо большею затѣйливостію. Особенно величиною замѣчательны нѣсколько домовъ Армянскихъ, изъ которыхъ домъ Аяна можетъ сравнительно быть названъ Дворцомъ. Улицы или лучше сказать дороги по садамъ довольно узки, кромѣ двухъ главныхъ, которыя хорошо вымощены и широки. Воды въ фонтанахъ довольно во всѣхъ частяхъ города. Христіане въ Денизлы вообще зажиточны, и пользуются какимъ то особеннымъ благорасположеніемъ Правительства: Армянскій Аянъ есть въ нѣкоторомъ отношеніи первое лице послѣ Мусселима: онъ Начальникъ не только Христіянъ, но и Турокъ — чему едва-ли есть другой примѣръ въ Анатоліи — онъ пользуется лично большимъ уваженіемъ, и слово его всемогуще у Мусселима. Турки не бѣдны, но и бога-

тыхъ, между, ними нѣтъ. Вообще жители Денизлы замѣчательны патріархальною простотою и чисто-Анатолійскою грубостію нравовъ своихъ и домашняго быта: все у нихъ, равно у Турокъ и у Христіанъ, въ старинномъ Турецкомъ вкусѣ; богатство оказывается не введеніемъ какихъ либо полу-Европейскихъ утонченностей общественной или домашней жизни, а въ многочисленности прислуги и роскоши гостепріимства.

Мусселимлыкъ Денизлы съ 32 деревнями и 5 Агалыками покупается въ Константинополѣ. Округъ Денизлы производитъ ежегодно:

500,000 окъ курительнаго табаку, отъ 2-хъ до 5-ти піастровъ ока.

250,000 окъ грецкихъ орѣховъ, отъ 15 до 20 паръ (около $\frac{1}{2}$ піастра) ока.

2,500 кынтаровъ хлопчатой бумаги, которая почти вся употребляется въ городѣ и Агалыкахъ къ нему принадлежащихъ.

20,000 килъ сезаму отъ 25 до 40 піастровъ кило.

5,000 чеки опіуму.

10,000 окъ бараньей шерсти, которую скупаетъ самъ Мусселимъ.

Хлѣба едва достаточно на продовольствіе жителей.

Кромѣ произведеній земли, жители Денизлы и деревень занимаются тканьемъ подкладокъ для платья; ткань бываетъ 3-хъ цвѣтовъ: бѣлая, красная и синяя; во всемъ округѣ вырабатывается ежегодно до 70,000 штукъ, отъ 10 до 15 піастровъ штука. Нѣкоторая часть ихъ отправляется въ Смирну, наибольшая же потребляется въ краѣ по деревнямъ.

Большихъ торговыхъ оборотовъ, кромѣ продажи своихъ произведеній и издѣлій, жители Денизлы не производятъ.

1. *Гонасъ.*

Гонасъ лежитъ по подошвѣ высокихъ крутыхъ и утесистыхъ горъ, въ устьѣ разрѣзывающаго ихъ скалистаго оврага. На одномъ изъ хребтовъ составляющихъ гребень оврага, есть остатки стариннаго укрѣпленія, брошенные и почти совершенно разрушенные. Скатъ отъ города къ равнинѣ рѣки не крутъ. Въ Гонасѣ считается всѣхъ домовъ 500 изъ которыхъ 50 Греческихъ съ 1 церковью. Мечетей 5. Домы деревянные, съ черепичными кровлями,

сравнительно довольно большіе и изрядные, хотя не красивой постройки, почти всѣ двуэтажные. По скатамъ оврага, очень крутымъ и мѣстами обрывистымъ, они лежатъ амфитеатромъ — тутъ улицы узки и круты такъ, что взъѣздъ по нимъ очень затруднителенъ; но сторонамъ оврага, гдѣ довольно отлогіе скаты, улицы поширѣ и изрядно вомыщены. Изъ Христіаскихъ домовъ нѣкоторые совершенно отличны отъ обыкновенныхъ, довольно чисто отдѣланы и даже красивы. Между строеній повсюду сады, которыхъ множество прострается далеко по скатамъ горы и равнинѣ. Воды въ фонтанахъ очень много вездѣ; она проведена безчисленными очень узкими но глубокими каналами между садовъ, что очень затрудняетъ проѣздъ, особенно во время дождей. Жители Гонаса кажутся очень трудолюбивыми и довольно зажиточными, особенно Христіяне, изъ которыхъ есть нѣсколько семействъ даже багатыхъ. Въ нихъ замѣтна большая простота нравовъ безъ обычной Анатолійцамъ дикости.

Агалыкъ Гонасъ покупается у Мусселима въ Денизлы съ 12 деревнями. Округъ производитъ:

50,000 окъ курительнаго табаку, цѣна отъ 1 до 5-ти піастровъ ока.

4,000 килъ Грецкихъ орѣховъ; кило вѣситъ около 30 окъ, и продается около 18 піастровъ.

10,000 окъ хлопчатой бумаги, $2\frac{1}{2}$ піастровъ ока;

Сверхъ того небольшое количество сезаму, козьей и бараньей шерсти.

Табакъ продается во внутренность края; грецкія орѣхи отсылаются въ Смирну; съ недавняго времени ихъ начали продавать Американскимъ купцамъ.

Всѣ исчисленныя произведенія округа Гонасъ вошли въ составъ итога означеннаго относительно произведеній округа Денизлы.

2. *Сарай-кіой.*

Сарай-кіой, Мѣстечко населенное Турками, лежитъ наравнинѣ Меандра. Домовъ въ немъ около 500; Мечетей 5. Строенія всѣ суть мазанки, малыя и дурныя, по большей части съ терасами. Улицы узки и очень грязны въ дождливое время; мощены онѣ въ немногихъ мѣстахъ. Мѣстечко окружено мно-

жествомъ садовъ или лучше сказать огородовъ, съ рѣдкими по нимъ деревьями; заборы огородовъ состоятъ изъ земляныхъ насыпей, между которыми проѣздъ иногда баваетъ очень неудобенъ по причинѣ текущихъ по дорогамъ ручьевъ, проведенныхъ между насыпей для орошенія садовъ. Фонтановъ нѣтъ; водою довольствуются изъ ручья.

Агалыкъ Сарай-кіой покупается у Муссслима въ Денизлы съ 18-ю деревнями. Округъ производитъ:

200,000 окъ хлопчатой бумаги по $2\frac{1}{2}$ піастра ока.

2,000 килъ сезаму, отъ 25 до 50 піастровъ кило (вѣсомъ около 30 окъ).

1,200 окъ бараньей шерсти, которую имѣетъ право покупать одинъ только Ага.

Хлопчатая бумага частію расходится во внутренности края, частію отправляется въ Смирну.

3. *Буладанъ.*

Буладанъ лежитъ высоко на горахъ, на скатѣ большой вершины, возвышающейся на лѣсистомъ хребтѣ, который раздѣляетъ долину Меандра отъ долины Аллашегръ чай. Строенія расположены по скатамъ овраговъ прорѣзывающихъ вершину горы и соединяющихся у мѣстечка.

Домовъ въ Буладанѣ считается 700, Мечетей 8. Хана 3. Христіанъ нѣтъ. Домы деревянные съ черепичными кровлями по большой части одноэтажные и безобразной Турецкой постройки. Одна главная улица довольно широка и изрядно вымощена, прочія узки, круты и всѣ нечисты. Воды въ фонтанахъ очень много. Внутри мѣстечка деревьевъ мало; по покраямъ со всѣхъ сторонъ садовъ множество, особенно по оврагу къ сѣверовостоку. Жители Буладана не кажутся бѣдными; но они замѣчательны особенно невежественною грубостію и даже дикостію, и въ этомъ отношеніи превосходятъ даже кочующихъ Туркменовъ.

Агалыкъ Буладанъ покупается у Мусселима въ Денизлы съ 3 деревнями. Округъ очень бѣденъ хлѣбомъ, котораго не получается и половины противъ количества, нужнаго на прокормленіе: остальное получается въ Аллашегрѣ и

окрестныхъ мѣстахъ. Остальныя его произведенія помѣщены въ статьѣ о Денизлы.

Жители Буладана занимаются вырабатываніемъ тканей двухъ родовъ: первая, *Богассы*, на подкладку, не крашеная, дѣлается изъ хлопчатой бумаги пряденой въ окрестностяхъ; штука бываетъ длиною 7 или 8 локтей и продается отъ 8 до 18 піастровъ — такихъ штукъ Буладанъ и окрестности выдѣлываютъ въ годъ около 30 тысячъ; втораго рода ткани, употребляемыя на турбаны, дѣлаются изъ такъ называемый Индійской пряденной хлопчатой бумаги, которую получаютъ въ Смирнѣ; штука бываетъ длиною отъ 5 до 8 локтей, цѣною отъ 15 до 30 піастровъ. Первыя ткани расходятся во внутренности края; послѣднія отправляются въ Константинополь и Смирну.

XX. БУРДУРЪ.

Бурдуръ (или Булдуръ) лежитъ частію въ устьѣ оврага, образуемомъ песчано-глинистыми хребтами и холмами совершенно голыми и вомногихъ мѣстахъ обрывистыми, частію на равнинѣ примыкающей къ Бурдурскому соляному озеру. Домовъ въ городѣ считается до 3,500; изъ нихъ 200 Греческихъ съ 1 церковью 60 Армянскихъ съ 1 церковью; Мечетей 15. Хана 4. Житлей 15,000. По скатамъ оврага домы въ Бурдурѣ очень стѣснены, улицы однако не очень узки и отмѣнно хорошо вымощены; здѣсь домы малы и большею частію одноэтажные; на равнинѣ они больше и просторнѣе, особенно въ Христіянской части; тамъ при западномъ концѣ города есть нѣсколько новыхъ домовъ, выстроенныхъ хотя въ Анатолійскомъ вкусѣ, но очень помѣстительныхъ и просторныхъ: изъ нихъ особенно замѣчателенъ домъ Армянскаго Аяна, подходящій довольно близко къ Смирненскимъ Европейскимъ строеніямъ. Во всемъ городѣ домы деревянно-глиняные, немногіе съ террасами, большею же частію съ черепичными кровлями. Улицы на равнинѣ широки и опрятны необыкновенно; строенія часто отдѣлены одно отъ другаго садами, которыхъ число и объемъ увеличивается на сторонѣ озера, такъ, что къ берегамъ сады дѣлаются вплошными, — они тянутся далеко на востокъ и западъ. Водою продовольствуется городъ, кромѣ малой рѣчки, изъ большаго водопровода, идущаго отъ возвы-

шенностей что на югъ: онъ переходитъ чрезъ рѣчку по каменной стѣнѣ и потомъ раздѣляется на многія вѣтви, оканчитающіяся фонтанами какъ на улицахъ, такъ и во многихъ домахъ. Жители Бурдурскіе вообще кажутся не бѣдными, даже Турки; изъ Христіянъ же есть нѣсколько семействъ очень зажиточныхъ, даже богатыхъ; но они стараются, по возможности, скрывать свое имѣніе отъ Правителя, еще болѣе отъ народа – изысканность домашней одежды и утвари составляетъ странную противоположность съ убогой верхней одеждой, которую они надѣваютъ, выходя на улицу. Вообще напыщенность Христіянъ, чувствующихъ свое богатство, смѣшана также странно съ униженіемъ ихъ передъ Турками, которые необыкновено суровы и грубы въ обращеніи.

Бурдурскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ 5-ю Казалыками и 14 деревнями. Вся область вмѣстѣ производитъ ежегодно:

1,000 кынтаровъ бараньей шерсти, отъ 140 до 155 піастровъ кынтаръ.

12,000 чеки опіуму.

1,000 окъ шафрану, отъ 11 до 15 піастровъ ока.

8,000 окъ адрагантнаго клею, отъ 10 до 12½ піастровъ ока.

2,000 десятковъ разныхъ кожъ, по большой части выдѣланныхъ для сапогъ; десятокъ отъ 100 до 140 піастровъ; кожи отправляются частію въ Смирну, частію въ Константинополь.

Хлѣба едва достаточно для продовольствія жителей.

Въ Бурдурѣ и зависимыхъ отъ него мѣстахъ тчется много холста изъ хлопчатой, бумаги а именно:

Около 2500 штукъ подкладочнаго, грубаго, краснаго; штука отъ 5 до 7 піастровъ.

6,000 штукъ аладжа, родъ нанки для одежды обоихъ половъ; штука длиною около 7 локтей, цѣною отъ 8 до 13½ піастровъ.

10,000 шкукъ холста для рубашекъ; штука отъ 8 до 18 піастровъ. Холстъ всѣхъ родовъ расходится во внутренности края.

Сверхъ того выдѣлывается около 6000 штукъ сафьяну.

Торговля жителей Бурдура состоитъ въ сбытѣ своихъ произведеній и

издѣлій, и въ закупкѣ нужныхъ для домашняго быта вещей; большихъ оборотовъ не предпринимается.

Въ числѣ зависимыхъ отъ Бурдура Казалыковъ нѣтъ ни одного города ни мѣстечка: все деревни съ причисленными къ нимъ другими деревнями.

XXI. ИЗБАРТА.

Избарта (или Спарта) лежитъ при подошвѣ очень высокаго утесистаго хребта, оканчивающаго къ западу цѣпь горъ Тавруса. На одномъ изъ выдающихся изъ хребта скалистыхъ мысовъ есть старая полуразрушенная цитадель, нынѣ вовсе оставленная и почти уничтоженная. Городъ расположенъ по очень мало-наклонной равнинѣ: только малая часть его простирается до горы по скатамъ нѣсколько покруче. Домовъ въ городѣ считается 4000, изъ которыхъ 450 Греческихъ съ одною большею и хорошею церковью; 50 Армяскихъ съ одною церковью, очень малою и ветхою. Мечетей 8; Хановъ 4. Жителей около 18,000. Строенія въ Избартѣ деревянныя съ глиною; они всѣ съ черепичными кровлями и большею частію двуэтажныя; многія довольно велики. Часть Христіянская (и преимущественно Армянская) заключаетъ нѣсколько десятковъ домовъ просторныхъ и выстроенныхъ довольно прочно, хотя впрочемъ въ совершенно Турецкомъ вкусѣ. Въ Избартѣ торговлею занимаются даже Турки, но между ними наиболѣе ремесленниковъ; значительнѣйшіе коммерческіе обороты въ рукахъ Грековъ и Армянъ, между которыми до двадцати семействъ можно назвать богатыми. Воды въ городѣ въ фонтанахъ не мало, не больше однако, нежели нужно для ежедневнаго потребленія, особенно въ лѣтніе жары. Улицы вообще тѣсны, но вымощены изрядно. Внутри города садовъ не много, но множество ихъ по краямъ, по скатамъ горы и по равнинѣ, гдѣ они простираются во всѣ стороны очень далеко.

Избартскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ 34 деревнями и 14 зависимыми отъ него Агалыками. Вся область, взятая вмѣстѣ, производитъ:

2,000 окъ салепу.

300 куфъ, то есть 27,000 чеки опіуму.

3000 окъ адрагантнаго клею, отъ 15 до 25 піастровъ ока — онъ продается въ Смирну;

2,000 кынтаровъ бараньей шерсти, по 3 піастра ока;

Хлѣба округъ производитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень много, въ другихъ же очень мало, такъ, что жители покупаютъ его одни удругихъ; въ 1835 году ока пшеницы продавалось по полупіастру.

Въ Избартѣ выдѣлывается около 7,000 штукъ сафьяну.

Въ ханахъ Избатскихъ живетъ нѣсколько Сирійскихъ Купцовъ, которые доставляютъ въ край восточныя шелковыя издѣлія и отправляютъ въ Сирію Европейскія издѣлія и нѣкоторыя произведенія Анатоліи. Въ Смирну караванъ отправляется постоянно каждый мѣсяцъ, кромѣ случая очень суровой зимы, когда отправленіе прекращается на одинъ мѣсяцъ или на два.

1. *Афшаръ.*

Афшаръ лежитъ при небольшой возвышенности, на равнинѣ, при рѣчкѣ Яловичь-чай, сѣвернѣе Еиердирскаго озера. Домовъ, малыхъ, деревянныхъ, дурно выстроенныхъ, 60. Христіянъ нѣтъ. Мѣстечко или лучше сказать деревня, вся въ садахъ; вода получается изъ рѣчки.

Агалыкъ Афшаръ покупается у Избартскаго Муссслима съ 5 деревнями; округъ производитъ много хлѣба, около 1000 кынтаровъ валонели и 2000 чеки опіуму. Опіумъ помѣщенъ въ итогѣ произведеній Избарты.

2. *Еиердиръ.*

Еиердиръ (или Егредиръ) лежитъ на уступѣ хребта, выдающагося мысомъ отъ очень высокой скалистой горы въ югозападную часть Еиердирскаго озера. Мысъ, сперва очень съузившійся, разширяется къ концу и образуетъ небольшой полуостровъ, довольно возвышенный; на вершинѣ его есть небольшая крѣпостца съ каменными стѣнами и башнями, изрядно сохраненная; вороты ея запираются; внутренность заселена. Домовъ въ Еиердирѣ считается 1,000 Турецкихъ; Мечетей 5; жителей 5000. Строенія въ Еиердирѣ деревянныя; около половины изъ нихъ двуэтажныя; большая часть съ кровлями; есть нѣкоторыя и съ терасами. Улицы узки, но мощенны изрядно даже покосогору,

передъ перешейкомъ; на перешейкѣ и полуостровѣ онѣ гораздо чище и опрятнѣе. По скатамъ, у обоихъ примыкающихъ къ горѣ концовъ города, небольшая каменная стѣна, круто спущенная къ озеру; въ ней вороты, которыя однако не запираются. Воды въ фонтанахъ, проведенныхъ съ горы, очень довольно. Ближній и большій изъ двухъ острововъ, лежащихъ на озерѣ по протяженію мыса, заселенъ Греками, кои живутъ въ 80 домахъ: есть и церковь. Строенія на островѣ гораздо лучше, больше и опрятнѣе, нежели въ городѣ; но они очень стѣснены; улицы чрезвычайно узки. Второй островъ состоитъ изъ садовъ, принадлежащихъ Агѣ, съ нѣсколькими домиками.

Ейердиръ единственный въ Анатоліи городъ, котораго жители почти во все не занимаются земледѣліемъ и суть всѣ ремесленники. Они выдѣлываютъ въ годъ, работая обыкновенно на домахъ (каждый у себя), 10,000 штукъ Аладжа, родъ нанки для одежды обоихъ половъ; штука около 8 локтей длиною, цѣною отъ 8 до 12 піастровъ. Хлопчатая бумага получается изъ Айдина; красная краска (ализари) изъ Караджа и Коніи, индиго изъ Смирны. Аладжа красится въ самомъ Ейердирѣ. Тѣ, которые не ткутъ у себя, нанимаются въ работники къ другимъ, получая въ день около $1\frac{1}{2}$ піастра и вырабатывая отъ 2-хъ до 3-хъ локтей. Аладжа распродается во внутренности края.

Хлѣбъ, потребный для продовольствія, получается по большей части изъ Афшара и другихъ селеній, что сѣвернѣе озера; перевозится онъ на большихъ, ходящихъ по озеру, лодкахъ.

3. *Карагачъ.*

Карагачъ, Турецкое Мѣстечко, заключаетъ 300 Турецкихъ домовъ, малыхъ, выстроенныхъ дурно, деревянныхъ, съ черепичными кровлями. Улицы почти совсемъ не мощены, кромѣ одной. Мечетей 4. Около мѣстечка довольно садовъ и особенно огородовъ.

Агалыкъ Карагачъ покупается у Избартскаго Мусселима съ 24 деревнями. Округъ производитъ значительное количество хлѣба, продающагося въ окрестныя мѣста; сверхъ того 3000 чеки опіуму и небольшое количество валонели. Опіумъ вошелъ въ составъ итога, показаннаго при Избартѣ.

4. *Чечи борлу.*

Чечи Борлу (или Чичи борлу или Кечи борлу) малое Мѣстечко въ 70 Турецкихъ домовъ или лучше сказать хижинъ, лежитъ въ лощинѣ между двухъ возвышенностей при довольно крутомъ, длинномъ и узкомъ холмѣ. Агалыкъ покупается у Избартскаго Мусселима съ 14 деревнями. Округъ производитъ довольно хлѣба, около 50 килъ Грецкихъ орѣховъ и въ иной годъ нѣсколько десятковъ чеки опіуму.

XXII. БЕЙШЕГРЪ.

Бейшегръ лежитъ на равнинѣ, у восточный части Бейшегрскаго (или Янычарскаго) озера, при впаденіи въ него рѣчки Бейшегръ-чай. Домовъ всего считается около 2000, изъ которыхъ 300 Греческихъ и 80 Армянскихъ. Мечетей 9. Хана 3. Около города очень много садовъ какъ къ сторонѣ озера, такъ и по рѣчкѣ. Жители Бейшегра кромѣ земледѣлія занимаются ловлею рыбы, которою озеро оченъ изобильно.

Вейшегрскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ 11 деревнями и зависящими отъ него 6 Агалыками. Округъ весь вмѣстѣ производитъ:

Около 45,000 кынтаровъ бараньей шерсти, большею частію темноцвѣтной, продаваемый въ рунахъ;

Около 3500 чеки опіуму; сверхъ того значительное количество хлѣба, сезаму и ализари.

1. *Кырели.*

Кырели лежитъ на равнинѣ, при небольшомъ ручьѣ; домовъ всего считается около 250, все Турецкія; мечети 3. Строенія въ Кырели малы и дурны; онѣ деревянныя, почти всѣ съ терасами. Воды довольно; около мѣстечка значительной величины сады и огороды.

Агалыкъ покупается у Бейшегрскаго Мусселима съ 20 деревнями и производитъ довольно много хлѣба и опіуму.

XXIII. ЮЗГАТЪ.

Юзгатъ (или Езгатъ) лежитъ въ лощинѣ окруженной со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, значительными высотами. Въ городѣ считается 1300 домовъ Мусульманскихъ, 700 Армянскихъ съ 2 церквами и 35 Греческихъ съ одной маленькой церковью. Мечетей 11; хановъ 4. Изъ всѣхъ городовъ внутри Анатоліи нѣтъ ни одного, который бы былъ выстроенъ такъ красиво, какъ Юзгатъ: всѣ вообще домы, хотя въ Турецкомъ вкусѣ, но имѣютъ видъ свѣжести и носятъ отпечатокъ довольства; они деревянные, почти всѣ двуэтажные; есть съ терасами, но болѣе съ красивыми черепичными кровлями; расположены не очень тѣсно и по большой части отдѣлены одинъ отъ другаго небольшими садиками; почти во всѣ дворы проведены фонтаны изъ главнаго водопровода. Улицы сравнительно довольно широки, вымощены хорошо и необыкновенно чисты. Красотою и самымъ существованіемъ своимъ Юзгатъ обязанъ фамиліи Чапанъ-оглу: въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія дѣдъ послѣдняго изъ членовъ сей фамиліи, управлявшей областью наслѣдственно, задумалъ превратить въ городъ маленькую, жалкую деревушку, находившуюся на мѣстѣ нынѣшняго Юзгата; онъ даровалъ охотникамъ селиться разныя преимущества, оказывалъ имъ пособія — и еще при жизни его городъ уже получилъ почти тотъ самый видъ, который сохраняетъ нынѣ. При гоненіи Правительства на феодальныхъ владѣтелей Анатоліи, фамилія Чапанъ-оглу уничтожена совершенно. Жители Юзгата вообще очень не бѣдны, преимѣщественно же Армяне и Греки; они занимаются торговлей, участвуютъ въ ярмаркѣ, бывающей въ Зилѣ (что близъ Токата) и кромѣ земледѣлія занимаются ремеслами; нравами и образомъ жизни Юзгатскіе Христіяне почти ни въ чемъ не различествуютъ отъ Турокъ.

Юзгатскій Муссѣлимлыкъ покупается въ Констатинополѣ съ 18 деревнями и 5-ю зависящими отъ него Агалыками. Сверхъ того Муссѣлимъ имѣетъ въ своемъ вѣденіи и Акдагскіе свинцово-серебрянные рудники, при которыхъ и живетъ большую часть года; въ городѣ же остается его повѣренный. Юзгатскій округъ производитъ:

2,000 кынтаровъ валонели; 1000 килъ желтыхъ зеренъ.

3,500 кынтаровъ бараньей шерсти; около 2000 бараньихъ кожъ на сафьянъ; 150,000 килъ пшеницы и ячменю. Со времени пребыванія визиря съ Арміею въ Сивасѣ, туда для продовольствія войскъ отправляется очень много хлѣба, и потому цѣны противъ прежняго почти утроились: челикъ, мѣра вѣсящая 4 ока, продавалась прежде около 30 паръ, (¾ піастра), а въ 1834 году около 2 піастровъ.

Сверхъ того какъ въ Юзгатѣ такъ и по деревнямъ много разнаго рода плодовъ.

1. *Аладжа.*

Мѣстечко Аладжа, состоящее изъ 130 Турецкихъ домиковъ, малыхъ и дурно выстроенныхъ, съ двума мечетями, и 20 Греческихъ съ 1 церковью, лежитъ на равнинѣ, при ручьѣ, у небольшаго холма. Улицы узки и нечисты; садовъ нѣтъ; воды довольно. Жители Аладжа кажутся бѣдными и очень неопрятными.

Агалыкъ Аладжа покупается у Юзгатскаго Мусселима съ 6-ю деревнями. Округъ производитъ довольно много хлѣба, нѣсколько желтыхъ зеренъ и шерсти.

XXIV. ЧАНГОРА.

Чангора (или Канкора) лежитъ на мысѣ высоты, по сторонамъ которой текутъ двѣ вѣтви рѣчки Татлы-чай. На остромъ и обривистомъ краю мыса есть остатки древняго укрѣпленія, почти совершенно уже разрушеннаго. Въ городѣ считается до 3000 домовъ, изъ которыхъ 55 Греческихъ съ 1 церковью и 10 Армянскихъ. Мечетей 13. Хановъ 4. Жителей 13,000.

Строенія въ Чангорѣ расположены по скатамъ мыса амфитеатромъ; часть ихъ внизу, на равнинѣ. Домы, какъ Турецкіе такъ и Христіанскіе, очень некрасивой постройки, по большой части съ терасами, одноэтажные, деревянные съ глиною, и небѣленые; базаръ не лучше домовъ, и не великъ. Улицы по большой части очень узки и неровны, хотя вымощены почти всѣ довольно изрядно. Воды въ фонтанахъ довольно; въ самомъ городѣ деревьевъ нѣтъ, но много садовъ при рѣчкѣ по равнинѣ, и по скатамъ къ востоку и сѣверу, подъ обрывами горы. Жители Чангоры кажутся бѣдными и угнѣтен-

ными; они очень неопрятны въ одеждѣ и жилищахъ и очень грубы, хотя и не дики подобно жителямъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ селеніи. Кромѣ земледѣлія, иные изъ нихъ принимаютъ участіе въ Зильской ярмаркѣ.

Мусселимлыкъ Чангорскій покупается въ Константинополѣ съ 16 деревняни и 8 Агалыками. Округъ, взятый вмѣстѣ, производитъ:

2,000 кынтаровъ бараньей шерсти разнаго разбора и цѣны.

50,000 окъ козьей шерсти, которая добротою своею немногимъ уступаетъ Ангорской и продается нѣсколько дешевле.

80,000 килъ ячменю и пшеницы. Такъ какъ нѣкоторыя мѣста округа не производятъ хлѣба почти вовсе, то продовольствуются они вымѣнивая хлѣбъ на шерсть, и потому внѣ области хлѣба вывозится очень мало.

Сверхъ того нѣсколько тысячь заячьихъ шкуръ продается ежегодно, также какъ и около 5,000 бараньихъ кожъ для выдѣлки на сафьянъ. Нѣкоторые изъ жителей Чангоры ткутъ грубую нанку для верхней мужской одежды.

1. *Тутъ.*

Мѣстечко Тутъ лежитъ въ лощинѣ, на южномъ скатѣ горы Кузъ-дагъ. Домовъ въ немъ считается около 350, изъ которыхъ 40 Греческихъ. Мечети 4. Жители мѣстечка занимаются преимущественно скотоводствомъ, отчасти же земледѣліемъ.

Агалыкъ Тутъ покупается у Чангорскаго Мусселима съ 9 деревнями. Округъ производитъ мало хлѣба и довольно много шерсти, которая помѣщена въ итогѣ произведеній Чангоры.

Близъ мѣстечка Тутъ бываетъ большая Ярмарка.

2. *Коргу.*

Коргу, Мѣстечко, лежитъ на легкомъ скатѣ горъ къ равнинѣ рѣки Кызыль-Ырмакъ, при маленькой рѣчкѣ. Домовъ въ мѣстечкѣ не болѣе 100, всѣ Тукецкіе, деревянные, малые и дурно выстроенные. Мечеть 1. Улица только одна; она вымощена изрядно. Около мѣстечка есть сады по скату и на равнинѣ, которая во многихъ мѣстахъ болотиста. Жители Коргу кажутся очепь бѣдными и живутъ отмѣнно неопрятно; занимаются особенно земледѣліемъ.

Агалыкъ Коргу покупается у Чангорскаго Мусселима съ 5 деревнями. Округъ производитъ:

500 килъ рису.

Незначительное количество ализари и желтыхъ зеренъ.

Довольно много шерсти и хлѣба.

3. *Каладжикъ.*

Каладжикъ лежитъ вокругъ высокаго скалистаго холма, на вершинѣ котораго есть изрядно сохраненное старинное укрѣпленіе: стѣны Турецкой постройки, изъ мелкихъ камней съ кирпичами; башни малы и уродливы; внутренность крѣпостцы застроена. Всего въ Каладжикѣ около 500 домовъ, изъ которыхъ около 100 Греческихъ съ 1 церковью и 60 Армянскихъ съ 1 церковью. Мечетей 4. Хана 2. Строенія окружаютъ холмъ съ 3 сторонъ (кромѣ южной) по косогору, амфитеатромъ, и простираются въ сѣверной сторонѣ на равнину, не очень впрочемъ далеко. Домы дурные, деревянные, съ терасами, почти всѣ одноэтажные; Христіанскіе не лучше Турецкихъ ни въ какомъ отношеніи; улицы вымощены изрядно, но онѣ очень узки и круты, кромѣ одной, опоясывающей холмъ и изрядно выровненной, съ хорошею мостовою. Воды въ фонтанахъ очень довольно. Садовъ нѣтъ вовсе. Жители Каладжика, особенно Христіяне, замѣчательны необычайною даже въ Анатоліи грубостію нравовъ и быта, даже дикостію; они вообще бѣдны, крайней неопрятны и кажутся очень утѣсненными Правительствомъ.

Каладжикскій Агалыкъ покупается у Чангорскаго Мусселима съ 14 деревнями. Округъ производитъ много шерсти, бараньихъ кожъ и хлѣба: все это вошло въ итогъ произведеній Чангоры.

4. *Хаджи-гиссаръ.*

Хаджи-гиссаръ (или Кодж-гиссаръ) лежитъ на легконаклонной къ рѣчкѣ Диврe равнинѣ, между тремя холмами, соединенными между собою въ основаніи. Домовъ въ немъ считается 1000; мечетей 5. Христіянъ нѣтъ. Строенія въ Хаджигиссарѣ деревянныя, малыя, безобразныя — домовъ получше

наберется десятка два или три Улицы нечисты но вымощены изрядно и не очень узки. Воды въ фонтанахъ и колодцахъ не много. Жители занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ. Торговли нѣтъ.

Агалыкъ Хаджигиссаръ покупается у Чангорскаго Муссслима съ 18 деревнями; произведенія его: шерсть, хлѣбъ и бараньи кожи, вошли въ итогъ произведеній Чангоры; сверхъ того получается небольшое количество сезаму.

XXV. ДАРДАНЕЛЛЫ.

Дарданеллы (или Чанакъ-Кале) лежитъ по некрутому скату, на берегу Дарданельскаго пролива. Крѣпостца состоитъ изъ толстой каменной стѣны съ башнями; у подошвы стѣны старинная каменная батарея. Селенія находящіяся въ окрестностяхъ города и другихъ мѣстахъ у пролива принадлежатъ къ Дарданельскому округу, говорятъ, съ очень недавняго времени. Въ городѣ считается 1200 домовъ, изъ которыхъ 100 Греческихъ съ 1 церковью 80 Армянскихъ и нѣсколько Европейскихъ, въ которыхъ живутъ какъ Консульскіе Агенты, такъ и немногіе Европейскіе купцы. Кромѣ нѣсколькихъ домовъ, строенія почти совсѣмъ въ Турецкомъ вкусѣ, деревянныя съ глиною; кровли черепичныя. Улицы узки, но вымощены изрядно. Воды въ фонтанахъ довольно. По скатамъ возлѣ города есть довольно садовъ. Жители вообще не бѣдны; они занимаются какъ земледѣліемъ такъ и торговлею, по большой части мелочною.

Дарданельскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ съ 17 деревнями и 6 Агалыками. Округъ производитъ, (кромѣ свинца и серебра, о которыхъ говорится въ статьѣ о рудникахъ):

25,000 килъ пшеницы и ячменю.
10,000 окъ курительнаго табаку.
2,500 кынтаровъ бараньей шерсти.
5,000 тефеновъ шелку средней доброты.
2,000 кынтаровъ оливковаго масла.
3,000 кынтаровъ изюму.
200 кынтаровъ каштановъ.
20,000 кынторовъ валонели.

Также много уголья, которое, сверхъ потребленія въ городѣ и окрестностяхъ, отправляется въ Галиполи.

1. *Коюнъ-Ели.*

Коюнъ-Ели лежитъ у подошвы довольно высокой горы, по некрутому скату къ лощинѣ рѣки Авунія. Мѣстечко или лучше сказать деревня заключаетъ около 50-ти дрянныхъ Турецкихъ хижинъ; но она есть главное мѣсто Агалыка (Авунія-Казасы) и покупается съ 30-ю деревнями у Дарданельскаго Муссѐлима. Округъ производитъ довольно табаку, хлѣба и шерсти и несколько изюму — все это упомянуто въ итогѣ произведеній Дарданельской области.

2. *Балія.*

Балія, Мѣстечко заключающее около 250 Турецкихъ домовъ и 30 Греческихъ, лежитъ въ 11 часахъ на востокъ отъ Коюнъ-Ели. Агалыкъ съ 20 деревнями покупается у Дарданельскаго Муссѐлима и производитъ довольно много хлѣба и шерсти; но главное въ немъ — свинцовые рудники, о коихъ говорится особо.

3. *Богашегръ.*

Богашегръ, Мѣстечко, лежитъ въ 12 часахъ къ сѣверо-западу отъ Коюнъ-Ели. Въ немъ 500 домовъ, изъ коихъ 120 Греческихъ съ 1 церковью и 50 Армянскихъ съ 1 церковью. Агалыкъ съ 12 деревнями покупается у Дарданельскаго Муссѐлима и производитъ ежегодно довольно много оливковаго масла, изюму и хлѣба — все это вошло въ составъ итога произведеній въ Дарданеллахъ.

XXVI. МАДЕНЪ.

Маденъ лежитъ въ лощинѣ на юговосточномъ скатѣ довольно высокаго хребта горъ. Мѣстечко, очень дурно выстроенное, заключаетъ 90 домовъ, изъ коихъ 50 Греческихъ съ 1 маленькою церковью. Мечети 2. Христіяне занимаются исключительно разработкою свинцовыхъ рудниковъ.

Маденъ управляется Беемъ, который покупаетъ область съ 7 Агалыками въ Константинополѣ. Онъ, для надсмотра за минами, имѣетъ пребываніе въ Маденѣ, и весь округъ называется Маденскимъ Бейлыкомъ.

Къ Мадену не принадлежитъ ни одной деревни. Въ окрестностностяхъ собирается до 16,000 кынтаровъ (Смирненскихъ) валонели, которая продается жителямъ Ангоры для отправленія въ Константинополь; тоже довольно много шерсти и нѣсколько хлопчатой бумаги.

1. *Кыршегръ.*

Кыршегръ лежитъ на равнинѣ вокругъ небольшаго холма, близъ маленькой рѣчки. Домовъ въ немъ около 500; мечетей 5. Христіянъ нѣтъ. Строевія въ городѣ суть деревянныя одноэтажныя мазапки, съ терасами, малыя и безобразныя; немного получше только домъ Воеводы, тоже одноэтажный. Улицы довольно широки, но вымощены дурно. Вода только въ колодцахъ и ея немного. Порѣчкѣ не широкою полосою тянутся сады, начинаясь въ $\frac{3}{4}$ часа сѣвернѣе города; по садамъ разбросаны маленькіе домики, то отдѣльно, то всплошь — въ нихъ переселяются на лѣто изъ города жители, такъ что городскіе домы остаются совершенно пустыми. Кыршегръ населенъ осѣдлыми Туркменами, въ числѣ которыхъ очень не много Турокъ; тѣ и другіе бѣдны; простотою и грубостію нравовъ своихъ они очень подобны Туркменамъ кочующимъ.

Кыршегрскій Воеводлыкъ, состоящій изъ 2-хъ агалыковъ, покупается у Маденскаго Мусселима съ 18 деревнями. Округъ производитъ значительное количество хлѣба, котораго довольно много отправляется нынѣ въ Сивасъ для Арміи Визиря, также очень много плодовъ разнаго рода, которые продаются кочующимъ въ степи Курдамъ, доставляющимъ городу взамѣну баранью шерсть: она покупается рунами, по цѣнѣ за руно $4\frac{1}{2}$ піастра. Изъ шерсти, жители Кыршегра выдѣлываютъ ежегодно до 5,000 малыхъ ковровъ двухъ родовъ, одинъ въ 60, другой въ 80 піастровъ. Часть ковровъ отправляется въ Константинополь; остальное количество расходится по окрестностямъ.

XXVII. ЧАСТЬ ТРЕБИЗОНДСКАГО ПАШАЛЫКА.

1. Самсунъ.

Самсунъ лежитъ у самаго берега моря, частію по послѣднему скату горы, частію на равнинѣ. Уморя старая четвероугольная крѣпостца — толстая и высокая стѣна съ широкими четыреугольными башнями по угламъ и въ срединѣ боковъ. Внутренность застроена домами. Пристань Самсунская почитается хорошею, но недовольно защищенною отъ вѣтровъ въ зимнее время. Домовъ въ Самсунѣ считаеся 600, мечетей 5, хана 2. Довольно большой базаръ находится у Крѣпостцы. Строенія всѣ деревянно-глиняныя, частію съ терасами, частію съ черепичными кровлями, почти все одноэтажныя, малыя и безобразныя. Улицы тѣсны, плохо вымощены и оченъ нечисты. Воды въ фонтанахъ довольно много. Надъ городомъ, поскату горы, также южнѣе и особенно сѣвернѣе города довольно много садовъ. Греческое предмѣстіе, Кадикіой, лежитъ въ получасѣ отъ города къ югозападу, въ небольшой лощинѣ; въ немъ около 200 домовъ съ одной небольшой церковью. Жителей всѣхъ вообще около 4,000. Строенія въ Кадикіой гораздо лучше, нежели въ Самсунѣ; они всѣ съ черепичными кровлями; двуэтажныхъ болѣе половины. Самсунскіе Турки кажутся очень дѣятельными; кромѣ землядѣлія они занимаются мелочною торговлею и ремеслами, и кажутся не бѣдными. Христіяне имѣютъ суда, на которыхъ торгуютъ съ Требизондомъ и Крымомъ; съ Таганрогомъ сношеній теперь мало — только привозится незначительное количество Русскаго желѣза. Между Греками есть нѣсколько семействъ очень зажиточныхъ.

Самсунскій Мусселимлыкъ покупается у Требизондскаго Паши, (отъ котораго и зависитъ) съ 3-мя Агалыками и 18-ю деревнями. Округъ производитъ:

50,000 кынтаровъ курительнаго табаку, который расходится по всей Анатоліи и отправляется въ Константинополь; ока стоитъ отъ 3 до 8 піастровъ.

150,000 килъ пшеницы и ячменю.

500 кынтаровъ желтыхъ зеренъ.

Сверхъ того очень много строительнаго лѣсу, который отправляется въ Синопъ для постройки кораблей.

Со времени заключенія мира съ Россіею, купцы торгующіе табакомъ не имѣютъ того барыша, которымъ они пользовались во время войны, ибо цѣны на табакъ упали по причинѣ значительныхъ привозовъ изъ Румиліи.

2. *Бафра.*

Бафра лежитъ на равнинѣ, на правомъ берегу рѣки Казыль-ырмакъ. Всѣхъ домовъ считается 750; изъ нихъ 125 Греческихъ съ одною довольно большею церковью и 40 Армянскихъ съ 1 церковью; мечетей 5; жителей 4000. Хана 2. Домы въ Бафрѣ деревянные, съ череничныи кровлями, большею частію одноэтажные, изрядной постройки, хотя вообще они малы. Въ Христіянской части есть иные побольше и получше Турецкихъ. Улицы не очень узки и вымощены довольно хорошо, особенно двѣ главныя. Базаръ довольно великъ; на немъ бываетъ съѣздъ каждую пятницу. Фонтановъ и колодцевъ вовсе нѣтъ; вода получается только изъ Кызыль-ырмака, — она изрядна на вкусъ, но всегда очень мутна. По краямъ города много садовъ, которые далеко тянутся по равнинѣ къ сѣверу. Многіе изъ жителей Бафры, особенно Христіяне, промышляютъ перепродажей табаку, скупаемаго у поселянъ, въ Константинополь; нѣкоторые занимаются ремеслами, какъ то тканьемъ холста и его окрашиваніемъ.

Воеводлыкъ Бафра покупается у Требизондскаго Паши и зависитъ отъ Самсунскаго Мусселима; при немъ считается 16 деревень. Округъ производитъ значительное количество табаку, хлѣба и лѣсу; все это вошло въ итогъ произведеній Самсуна.

Для торговыхъ сношеній Бафра имѣетъ пристань Кумчуазъ, отстоящую отъ города на 4 часа къ востоку. Начальникъ ея есть повѣренный Самсунскаго Мусселима; онъ взымаетъ пошлину, положенную для вывозныхъ товаровъ, почти по своему произволу, ибо воевода Бафрскій не имѣетъ надъ нимъ никакой власти.

XXII. ЧАСТЬ СИВАССКАГО ПАШАЛЫКА.

1. Амасія.

Амасія лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Токатъ-чай, на равнинѣ, ограничиваемой по направленію теченія рѣки высокими каменными утесами. На

выдающемся отъ горъ (что назанадъ) скалистомъ мысѣ есть остатки старинной крѣпостцы: на вершинѣ цитадель древней постройки, изъ большихъ тесаныхъ камней; стѣны и башни сильно разрушены и стоятъ только по частямъ. Въ одной изъ башенъ лежатъ, сваленныя въ груду, въ пыли и сору, древнія вооруженія — шлемы, латы, кольчуги и щиты; также стрѣлы и наголовники для лошадей. Стѣны крѣпостцы спускаются отъ цитадели на хребетъ идущій отъ вершины холма; онѣ сложены изъ довольно крупныхъ нетесаныхъ камней и мѣстами сохранены изрядно, мѣстами же разрушены до основанія. Все это теперь остается безъ присмотра и распадается мало по малу. Отъ цитадели спускъ на сѣверъ не очень крутъ и по немъ съѣжается удобно; съ другихъ же сторонъ огромные утесы; съ юговосточной отвѣсная скала, въ которой высѣчены древними погребальныя пещеры. Домовъ въ Амасіи около 5,000 изъ которыхъ 350 Армянскихъ съ 1 церковью. Мечетей 14; Хановъ 6. Жителей ололо 22,000. Изъ мечетей замѣчательна одна, очень древняя—она оставлена совсѣмъ, даже заложены вороты. Домы въ Амасіи деревянные, по большой части съ черепичными кровлями, двуэтажные, не малые, но дурной постройки; нѣсколько лучше домы Армянскіе; дворецъ Мусселима отличается отъ частныхъ строеній только величиною. Улицы узки, очень нечисты и дурно вымощены; воды въ фонтанахъ довольно; на рѣкѣ 4 моста—два каменные и два деревянные. Вверхъ по рѣкѣ на равнинѣ множество садовъ и особенно шелковичныхъ деревьевъ; для орошенія ихъ вода изъ рѣки поднимается мельничными колесами, которыя ворачаются теченіемъ рѣки — для усиленія теченія передъ каждымъ такимъ колесомъ рѣка запружена камнями наискось, оставлено же свободное мѣсто только у берега, при самомъ колесѣ. Въ скалахъ, примыкающихъ къ занятой садами равнинѣ во многихъ мѣстахъ есть изсѣченныя древними погребальныя пещеры; изъ нихъ одна замѣчательна по величинѣ и отдѣлкѣ: она состоитъ изъ выдѣланнаго въ скалѣ куба, коего бокъ саженей 6 длиною; кругомъ куба ходъ; внутри комната съ мѣстомъ для гроба; въ комнату можно влѣзать посредствомъ окна, находящагося въ передней сторонѣ куба, саженяхъ на 4-хъ вышиной отъ земли. Пещера эта, по отличной шлифовкѣ своей, называется у Турокъ Зеркальнымъ камнемъ.

Жители Амасіи вообще отличаются не обычайною грубостію нравовъ, Христіяне же въ особенности; они сверхъ того сильно преданы пьянству. Изъ Армянъ есть нѣсколько семействъ очень зажиточныхъ.

Амасійскій Мусселимлыкъ покупается въ Константинополѣ, но зависитъ отъ Сивасскаго Паши. Округъ состоитъ изъ 18-ти деревенъ и 7-ми Агалыковъ; онъ производитъ:

20,000 тефеновъ (въ 610 драмъ) шелку. Мидре, вѣсъ заключающій въ себѣ 125 драмъ, то есть безъ малаго Русскій фунтъ, продавался въ 1834-мъ году на мѣстѣ по 40 піастровъ. Шелкъ отправляется наиболѣе въ Діарбекиръ и разныя мѣста Сиріи.

6,000 окъ козьей шерсти изрядной доброты.

1000 килъ желтыхъ зеренъ.

8000 кынтаровъ бараньей шерсти.

Хлѣба достаточно, но почти безъ излишка.

Торговля Амасіи ограничивается сбытомъ произведеній окрестныхъ мѣстъ и покупаю нужныхъ для домашняго быта вещей.

2. Токатъ.

Токатъ наполняетъ бассейнъ, образуемый передъ равниною рѣки Токатъ-су соединеніемъ двухъ широкихъ но некрутыхъ овраговъ. Высоты между рѣкою и оврагомъ, что на западъ отъ города, состоятъ изъ цѣпи скалъ обрывистыхъ къ рѣкѣ и отлогихъ въ противуположную сторону; отъ цѣпи вдается въ городъ острый мысъ, на которомъ есть остатки старинной крѣпостцы, башенъ и стѣнъ — все въ крайнемъ разрушеніи. На площадкѣ, гораздо ниже вершины мыса, замѣчателенъ ходъ спускающійся во внутренность мыса подъ наклономъ 45°; онъвъ сажень шириною и въ $1\frac{1}{2}$ сажени вышиною, съ полукруглымъ сводомъ, съ ступеньками—все изъ большихъ камней, прочной и хорошей постройки. Куда ведетъ онъ, неизвѣстно: ступеньки засыпаны землею и спускъ сдѣлался опаснымъ; извѣстно только, что онъ простирается покрайней-мѣрѣ до плоскости города, ежели не ниже. Домовъ въ Токатѣ считается до $9\frac{1}{2}$ или 10 тысячь, изъ коихъ 1500 Армянскихъ съ 2 церквами, 500 Армянскихъ-католическихъ, 200 Греческихъ съ 1 церковью

и 50 Еврейскихъ. Мечетей около 30. Жителей около 45,000; хановъ 16. Базаръ очень великъ или лучше сказать базара два. Домы въ Токатѣ деревянные, съ черепичными кровлями, большею частію двуэтажные, выстроенные дурно и непрочно; въ Турецкой части они вообще малы; тоже и въ Греческой; однако въ той и другой, а особенно въ Армянской, есть строенія получше, хотя впрочемъ и тѣ незначительны ни въ какомъ отношеніи. Жилище Муселима состоитъ изъ большаго ветхаго и безобразнаго деревяннаго дома съ многими пристройками и большимъ дворомъ. Изъ Мечетей особенно велика и очень хорошо выстроена изъ камней только одна мечеть Али-Паши; кромѣ ея есть еще двѣ или три лучше и больше прочихъ. Улицы по скатамъ овраговъ узки, круты и очень дурно вымощены; на равнинѣ, внутри басейна, онѣ поширѣ и нѣсколько опрятнѣе, хотя вообще весь городъ очень нечистъ. На ручьяхъ текущихъ изъ овраговъ, нѣсколько каменныхъ малыхъ мостиковъ. Воды въ фонтанахъ довольно. Внутри города зелени нѣтъ, но садовъ много выше по оврагамъ и особенно между городомъ и рѣчкою по равнинѣ, которая покрыта деревьями почти всплошь.

Въ Токатѣ замѣтно много дѣятельности: частое прибытіе и отъѣздъ карановъ, какъ въ дальніе пути, въ Сирію и Константинополь, такъ и развозящихъ въ мѣста ближайшія мѣдную посуду и другія вещи; безпрерывная работа ремесленниковъ, кующихъ мѣдь — все это придаетъ городу видъ движенія гораздо большаго, нежили то обычно въ Анатоліи. Между купцами есть нѣсколько домовъ очень зажиточныхъ, даже богатыхъ, хотя того не оказывается по наружности. Жилища и одежда всѣхъ вообще бѣдны и крайне неопрятны.

Токатскій Мусселимлыкъ покупается у Сивасскаго Паши съ 25-ю деревнями и 9-ю Агалыками; округъ производитъ:

5,000 тефеновъ шелку, который гораздо хуже Амасійскаго.

6,000 кынтаровъ бараньей шерсти.

10,000 килъ желтыхъ зеренъ.

Небольшое количество опіуму, который растетъ около Аинъ-базара (близъ

дороги въ Амасію). Съ учрежденіемъ Монополіи воздѣлываніе опіуму почти совсѣмъ прекратилось.

Хлѣба достаточно для прокормленія жителей, но безъ большаго излишка.

О мѣди получаемой изъ рудниковъ говорится особо.

Кромѣ мѣдной посуды, расходящейся по Анатоліи и Сиріи, въ Токатѣ выдѣлывается много зеленаго сафьяну; также ткутъ холстъ изъ хлопчатой бумаги, получаемой изъ Аданы и Касаба (что близъ Смирны) и красятъ его; сверхъ количества выдѣлываемаго въ окрестностяхъ, красится бѣлой холстъ получаемый изъ Мосула и Багдада.

Торговля Токата, хотя упавшая съ нѣкотораго времени, все еще значительна, и городъ сохраняетъ въ этомъ отношеніи свое первенство между всѣми городами внутренней Анатоліи.

a. *Визирь-Кюпри.*

Визирь-кюпри лежитъ въ лощинѣ между высотъ, на малой рѣчкѣ, впадающей въ Казыль-Ырмакъ. Домовъ считается всѣхъ до 1000, изъ которыхъ до 250 Христіанскихъ. Мечетей 5. Около города много садовъ.

Воеводлыкъ Визирь-Кюпри покупается у Токатскаго Муссελима съ 18-ю деревнями. Округъ производитъ довольно много рису и хлѣба, нѣсколько льна, желтыхъ зеренъ и пеньки; также даетъ значительное количество строительнаго лѣсу.

Жители, кромѣ сбыта своихъ произведеній, отпускаемыхъ (кромѣ лѣсу) въ небольшомъ количествѣ, торговлею въ отдаленныхъ мѣстахъ не занимаются.

b. *Марсиванъ.*

Марсиванъ лежитъ на равнинѣ близъ малой рѣчкѣ Терикань-су. Домовъ считается 3,000; изъ нихъ 1200 Христіанскихъ съ 1 церковью. Мечетей 8. Жителей около 10,000. Воды въ фонтанахъ очень много. По равнинѣ, особенно къ рѣчкѣ, множество садовъ, а по сосѣднимъ скатамъ виноградниковъ.

Марсиванскій Воеводлыкъ покупается у Токатскаго Мусселима съ 35 деревнями. Округъ производитъ небольшое количество шелку, довольно ба-

раньей шерсти и желтыхъ зеренъ; сверхъ того много разнаго рода плодовъ, особенно изюму.

c. *Зилле.*

Мѣстечко Зилле лежитъ въ лощинѣ, въ 12 часахъ отъ Токата, лѣвѣе рѣки Токатъ-су. Домовъ въ немъ считается до 600, изъ коихъ около 200 Христіянскихъ. Мечетей 4. Мѣстечко замѣчательно по большой ярмаркѣ, бывающей въ немъ ежегодно; на нее съѣзжаются купцы изъ всѣхъ мѣстъ окрестныхъ.

Агалыкъ Зилле покупается у Токатскаго Муссѣлима съ 14 деревнями. Округъ производитъ очень много желтыхъ зеренъ, нѣсколько шелку и значительное количество хлѣба.

3. *Чурумъ.*

Чурумъ лежитъ на равнинѣ при небольшомъ холмѣ, на которомъ есть старая Турецкая цитадель, состоящая изъ довольно высокихъ но не толстыхъ стѣнъ съ круглыми башнями по угламъ и по бокамъ (по одной); она въ изрядномъ сохраненіи. Домовъ въ городѣ считается около 2,000, все Мусульманскіе; мечетей 8. Жителей 8,000. Турецкое преданіе говоритъ, что Христіяне начинали селиться въ Чурумѣ нѣсколько разъ, но необыкновенная смертность всегда заставляла ихъ переходить въ другія мѣста: это, утверждаютъ Турки, оттого, что пріобрѣтеніе Чурума стоило Мусульманамъ много крови, и потому въ немъ природа не терпитъ Иновѣрцевъ. Домы въ городѣ деревянные, съ черепичными кровлями, малые, большею частію одноэтажные, но выстроенные изрядно. Улицы довольно широки, по большой части съ порядочной мостовою, кромѣ нѣкоторыхъ переулковъ. Воды въ фонтанахъ, а особенно въ колодцахъ, очень довольно. Садовъ около города нѣтъ; есть огороды, но наиболѣе пашни. Жители Чурума кажутся вообще бѣдными, кромѣ очень немногихъ семействъ живущихъ и одѣвающихся получше; видъ города однако опрятенъ.

Чурумскій Мусселимлыкъ покупается у Сивасскаго Паши съ 25-ю деревнями и 6-ю Агалыками. Округъ производитъ:

200,000 килъ пшеницы.

300,000 килъ ячменю.

5,000 килъ сарацынскаго пшена.

1,500 килъ желтыхъ зеренъ.

Сверхъ того нѣкоторое количество бараньей шерсти, кожъ, чернильныхъ орѣшковъ и сезаму.

Торговля Чурума ограничивается сбытомъ излишка произведеній области въ мѣста окрестныя, которыя уже передаютъ ихъ дальше.

Османджикъ.

Османджикъ лежитъ на равнинѣ, на правомъ берегу р. Казыль-Ырмакъ, на которой прекрасный каменный мостъ. Въ срединѣ города изъ земли торчатъ нѣсколько утесистыхъ коническихъ скалъ, отъ 5 до 30-ти саженей вышиною. На двухъ наибольшихъ, соединенныхъ между собой въ основаніи, доволно хорошо сохранено старинное укрѣпленіе; не высокая но толстая стѣна ведена вверху по утесамъ и спускается двумя вѣтьвями къ самой рѣкѣ; башень мало и онѣ повреждены гораздо болѣе, нежели стѣна; внутри укрѣпленія есть нѣсколько частныхъ жилищь. Всѣхъ домовъ въ Османджикѣ считается около 700. Жителей 3000; мечетей 4; Христіянъ нѣтъ. Строенія вообще не дурны, хотя малы; есть однако довольно много двуэтажныхъ; всѣ они съ черепичными кровлями, деревянныя. Улицы не очень узки, (особенно одна, главная,) но изрядно вымощены. Воды, кромѣ рѣчной, почти вовсе нѣтъ. По другую сторону рѣки, около моста, небольшое предмѣстіе состоящее изъ двухъ или трехъ десятковъ хижинъ. Зелени въ городѣ нѣтъ никакой; но по равнинѣ на сѣверъ и особенно на сѣверо-востокъ, гдѣ рѣка даетъ колѣно, садовъ множество — они тянутся до горъ и частію по послѣднимъ скатамъ; среди ихъ торчатъ изъ земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ утесистыя скалы, иныя очень высокія. Жители Османджика имѣютъ видъ бѣдности; они замѣтны привѣтливостію, радушіемъ и совершеннымъ отсутствіемъ той дикости, которая обычна Анатолійцамъ мѣстъ окрестныхъ.

Османджикскій Воеводлыкъ покупается у Сивасскаго Паши съ 10 деревнями и 2-ми Агалыками, но зависитъ отъ Чурумскаго Мусселима. Округъ

даетъ особенно много хлѣба и сарацынскаго пшена; произведенія его вошли въ итогъ, означенный при городѣ Чурумѣ.

Торговлей жители Османджика, кромѣ мелочной, не занимаются.

Хаджи-Хамза.

Мѣстечко Хаджи-Хамза, состоящее изъ 100 Турецкихъ домовъ съ 1 Мечетью и очень дурно выстроенное, лежитъ близъ впаденія въ Кизыль-Ырмакъ рѣчки Диврe, на равнинѣ; оно окружено многими садами и полями засѣваемыми сарацынскимъ пшеномъ.

Агалыкъ Хаджи-Хамза покупается у Чурумскаго Мусселима съ 6-ю деревнями, но зависитъ отъ Османджикскаго Воеводы. Округъ производитъ особенно много рису и хлопчатой бумаги; также довольно много хлѣба, сезаму и чернильныхъ орѣшковъ: всѣ сіи предмѣты, отправляемые на продажу въ Османджикъ, помѣщены въ итогѣ произведеній Чурума.

XXIX. ЧАСТЬ МИТИЛЕНСКАГО МУССЕЛИМЛЫКА.

1. КЕМЕРЪ.

Кемеръ лежитъ на равнинѣ примыкающей къ Адрамитскому заливу. Домовъ въ немъ считается 400, изъ коихъ 50 Греческихъ съ церковью, помѣщаемою въ Турецкомъ ханѣ. Мечети 4. Хана 2. Домы въ Кемерѣ деревянные, съ черепичными кровлями, малые, по большей части одноэтажные и довольно плохой постройки, кромѣ Христіянскаго квартала, гдѣ зданія и больше и гораздо лучше. Улицы не очень узки, но вымощены дурно и неопрятны. Воды въ фонтанахъ мало, гораздо болѣе въ колодцахъ; около мѣстѣчка много садовъ и огородовъ, а еще болѣе оливковыхъ деревьевъ. Жители Кемера бѣдны, не смотря на плодородіе земли — немногія семейства зажиточныя находятся между Христіянами; образомъ жизни и нравами они сходны съ другими обитателями западныхъ береговъ Анатоліи.

Агалыкъ Кемеръ покупается съ 23 деревнями у Митиленскаго Мусселима. Округъ производитъ:

10,000 кынтаровъ оливковаго масла; кружка, вѣсомъ въ 9 окъ, продается отъ 15 до 20 піастровъ Агенту Митиленскаго Мусселима.

4,000 кынтаровъ краснаго изюму; кынтарь 36 піастровъ.

5,000 кынтаровъ чернаго изюму; кынтарь 25 піастровъ.

1,000 кынтаровъ бараньей шерсти. Одинъ Ага покупаетъ шерсть, платя по 30 піастровъ за кынтарь, подъ предлогомъ, что онъ доставляетъ ее на сукно для Арміи.

1,000 кынтаровъ валонели; она покупается по билету Смирненскаго Мусселима.

Незначительное количество курительнаго табаку.

Хлѣба едва достаточно на прокормленіе жителей.

Кромѣ земледѣлія, жители занимаются мелкой торговлею; пристань отъ мѣстечка въ 3-хъ часахъ; при ней нѣсколько лавокъ и таможенный приставъ, назначаемый приставомъ Митиленскимъ и отъ него зависящій.

2. *Адрамити.*

Адрамити (или Едремидъ) лежитъ у южнаго ската горы Казъ-дагъ, на равнинѣ. Домовъ считается до 2000, изъ которыхъ 300 Греческихъ съ 1 церковью и 40 Цыганскихъ. Мечетей 14. Хана 4. Жителей около 10,000. Христіянская часть города выстроена изрядно; домы, большею частію двуэтажные, довольно красивы и просторны; Турецкіе гораздо хуже, кромѣ очень немногихъ; кровли всѣ черепичныя. Улицы довольно узки, съ мостовою по большей части очень запущенною; переулки не вымощены. Воды очень много въ колодцахъ и гораздо менѣе въ фонтанахъ. Въ самомъ городѣ и особенно около города множество садовъ и виноградниковъ; сверхъ того цѣлыя лѣса оливковыхъ деревьевъ. Жители Адрамити хотя кажутся бѣдными, но довольно опрятны въ домашнемъ быту; между Христіянами замѣтна даже нѣкоторыя изысканность въ утвари и одѣяніи; торговлею занимаются многіе, особливо Греки, но оборотовъ значительныхъ не производятъ.

Агалыкъ Адрамити зависитъ отъ Митиленскаго Муссѣлима и управляется его Каймаканомъ, съ 40 деревнями. Округъ производитъ:

40,000 кынтаровъ оливковаго масла.

Митилены, Айвали и Адрамити обязаны ежегодно поставлять правительству 135,000 кынтаровъ масла; на участокъ Адрамити (со включенiемъ Кемера) приходится 45,000 кынтаровъ, по цѣнѣ (въ 1835) 135 пiастровъ. Хозяева деревьевъ получаютъ за кынтарь 100 пiастровъ и менѣе; остальное достается Митиленскому Мусселиму или его Агентамъ. Если сборъ не урожаенъ, то недомика терпится до слѣдующаго года.

25,000 окъ воску, ока 13 пiастровъ.

5,000 кынтаровъ изюму; кынтарь 25 — 28 пiастровъ.

4,000 кынтаровъ валонели.

1,000 кынтаровъ бараньей шерсти, кынтаръ 135 — 150 пiастровъ.

Хлѣба едва достаточно для прокормленiя жителей. Сверхъ того ежегодно въ Александрiю, Смирну и Константинополь отправляется много строительнаго лѣсу.

Въ Адрамити находится 8 мыльныхъ фабрикъ; сверхъ того мыло выдѣлывается и въ частныхъ домахъ. Ока продается 3 — $3\frac{1}{2}$ пiастра; а въ годъ получается до 6,000 кынтаровъ.

Наибольшая часть произведенiй и мыла отправляется на острова; корабль или два съ масломъ идутъ ежегодно въ Марсель.

XXX. ВЪ УПРАВЛЕНIИ ЕГИПЕТСКАГО ПАШИ.

1. АДАНА.

Адана лежитъ на равнинѣ, на правомъ берегу рѣки Чахытъ-чай, при двухъ очень плоскихъ холмикахъ. Въ срединѣ города на берегу рѣки, есть небольшая старинная крѣпостца, состоящая изъ высокой и толстой кирпичной стѣны съ многими круглыми и четвероугольными башнями. Она въ изрядномъ сохраненiи, хотя башни и отчасти стѣны мѣстами попорчены; внутренность застроена; вороты еще могутъ запираться. Домовъ въ Аданѣ считается до 3000, изъ

коихъ до 250 Христіянскихъ съ 1 церковью; Мечетей 18; Хановъ 10. Жителей около 12,000. Адана выстроена чрезвычайно дурно: весь городъ состоитъ изъ земляныхъ (съ деревомъ) лачужекъ; кровель очень мало, все терасы; часть Турецкая и Христіянская, базаръ и домъ Муссѐлима—все одинаково безобразно, нечисто и непрочно; самые ханы, между которыми есть и полукаменные, не лучше другихъ зданій. Улицы, кромѣ очень немногихъ, узки, вымощены дурно и бываютъ чрезвычано грязны въ дождливое время года. Вода получается изъ рѣки и колодцевъ; она не очень хороша. Около города, особенно къ западу, множество садовъ и огородовъ, занимающихъ на равнинѣ большое пространство; улицы между садами иногда отъ грязи почти непроходимы — вымощены изъ нихъ только большія дороги.

Аданскій Мусселимлыкъ управляется Ибрагимомъ Пашею, сыномъ Мегметъ-Али, Паши Египетскаго; въ отсутствіе его Начальникомъ области остается обыкновенно Дивизіонный Паша, Начальникъ войскъ расположенныхъ въ Аданѣ, Тарсусѣ и по всей равнинѣ до Александретты. Вся Киликійская равнина производитъ очень много хлопчатой бумаги, хлѣба, сезаму, бараньей шерсти; скаты Тавруса доставляютъ строительный лѣсъ, грецкіе орѣхи и другіе плоды; туда въ разныя мѣста удаляются почти всѣ жители Аданы для избѣжанія нездороваго лѣтняго воздуха.

Въ Аданѣ живутъ нѣсколько Арабовъ Сирійскихъ купцовъ, особенно изъ Алеппа, и въ числѣ ихъ есть состоящіе подъ покровительствомъ Англіи; сими послѣдними завѣдываетъ староста назначаемый Алепскимъ Консуломъ. Торгуютъ также и коренные жители Аданы, имѣя сношенія съ Александріею, Алеппомъ и внутренностію Анатоліи: въ Александрію особенно много отправляютъ строительнаго лѣсу.

2. *Тарсусъ.*

Тарсусъ лежитъ на равнинѣ, у подошвы Тавруса, который крутыми скалистыми скатами оканчивается верстахъ въ десяти отъ города на западъ. Въ немъ около 800 домовъ, дурно построенныхъ, разбросанныхъ между кладбищами и обломками стѣны, имѣвшей довольно большое протяженіе.

Рѣка Тарсусъ-чай, вышедшая изъ ущелій Тавруса верстахъ въ 12 отъ города, льется по многимъ порогамъ и обгибаетъ городское предмѣстіе; далѣе течетъ она по болотистой равнинѣ до самаго устья.

Жители Тарсуса занимаются довольно много торговлею. Пристань города называется Казанлы; она находится въ 14 верстахъ отъ города при деревнѣ того же наименованія, лежащей на самомъ берегу моря.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И БЫТЪ МАЛО-АЗІЙЦЕВЪ.

Въ Малой Азіи, какъ сказано выше, живутъ Турки, Туркмены, Курды, Арабы, Греки, Армяне, Европейцы, Евреи и Цыганы. (*) Теперь слѣдуютъ замѣчательнѣйшія черты каждаго изъ сихъ народовъ, въ настоящемъ его состояніи, касательно религіи, образа жизни и взаимныхъ отношеній, сколько все это могло быть усмотрено и понято путешественникомъ.

Турки разсматриваются сначала, какъ потому, что они народъ многочисленнѣйшій, такъ и потому, что многое вполнѣ или частію перенято отъ нихъ, какъ отъ народа господствующаго, другими живущими въ краѣ народами, между тѣмъ какъ они сами заимствовали у другихъ весьма немногое.

I. ТУРКИ.

Турки всѣ осѣдлы; они разсѣяны по всей Малой Азіи; однако ихъ очень мало на простанствѣ, начинающемся отъ Севригиссара и Ангоры и ограничивающемся линіями, идущими къ югу съ одной стороны мимо Акшегра, Коніи и Карамана до морскаго берега, а съ другой мимо Кыршегра, Аксарая и Улукышла до Аданской равнины: оно обитаемо преимущественно Туркменами, частію Курдами, а южнѣе Тавруса и Арабами.

Всѣ Турки говорятъ однимъ (Турецкимъ) языкомъ, съ небольшимъ различіемъ нарѣчій, особенно къ Аданѣ, гдѣ языкъ постепенно смѣшивается съ

(*) Греки, живущіе въ мѣстечкѣ Гюненъ и окрестностяхъ, почитаются выходцами изъ Болгаріи, переселившимися въ Анатолію за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ. Они, по видимому, точно Болгары по происхожденію, и перешли въ край не за нѣсколько десятковъ лѣтъ, а очень давно. Въ другихъ мѣстахъ о Болгарахъ неслышно ничего и слѣдовъ ихъ существованія не замѣтно.

Арабскимъ; всѣ одной, (Сунитской) секты Могаметанской вѣры, и почитаютъ Шіитовъ еретиками. Имѣя цѣлію изображеніе только настоящаго положенія края, мы не станемъ излагать здѣсь ни догматовъ, ни постановленій вѣры, а разсмотримъ кратко въ какой степени народъ сохраняетъ нынѣ къ ней привязанность и соблюдаетъ ею предписываемое и запрещаемое.

Фанатизмъ Турокъ, столь знаменитый нѣкогда, ослабѣлъ въ послѣднее время значительно. О распространеніи вѣры оружіемъ нѣтъ болѣе и помину: народъ всѣхъ сословій не соберется уже толпами вокругъ Могаметова знамени, чтобы идти на иноверцевъ изъ религіозной къ нимъ ненависти; нововведенія принимаются довольно равнодушно, если онѣ только измѣняютъ порядокъ вещей освященный постановленіями, не нарушая частныхъ выгодъ. Со всѣмъ тѣмъ Турки привязаны сильно къ своей вѣрѣ, которая превратилась почти въ чистый Деизмъ для многихъ, начавшихъ пренебрегать наружными ея обрядами: примѣровъ отступничества въ Анатоліи, разумѣется, не бываетъ, потому что смертная казнь въ такомъ случаѣ неизбѣжна; но и въ мѣстахъ пограничныхъ, гдѣ рѣшившійся оставить Могаметанство могъ бы удобно перейти въ Христіанскую землю, не слышно, чтобы кто сдѣлалъ такой шагъ по внутреннему убѣжденію.

Ежедневныя молитвы и умовенія соблюдаются въ строгости немногими: Улемами, стариками, людьми желающими внушить къ себѣ уваженіе, большею частію дервишей, большею частію женщинъ. Остальные позволяютъ себѣ болѣе или менѣе послабленій, подъ разными предлогами, какъ то люди рабочіе, путешественники и проч. Уваженіе къ точному исполнителю сихъ обрядовъ сдѣлалось невсеобщимъ: нѣкоторые уже начинаютъ насмѣхаться надъ святошествомъ и ханжествомъ особъ извѣстныхъ по набожности, замѣчая ихъ нерѣдко двумысленное поведеніе въ дѣлахъ житейскихъ; другіе только видятъ въ умовеніяхъ пустой обрядъ, ни къ чему не ведущій, и находятъ страннымъ пятикратное повтореніе каждый день одного и тогоже (т. е: намаза) почти тѣми же словами.

Мечети вообще посѣщаются мало, даже по пятницамъ: народъ самъ жалуется на свою холодность къ слушанію духовнаго ученія. Въ будни рѣдко

кто идетъ въ мечеть, не только изъ работающихъ, но и изъ праздныхъ, которые предпочитаютъ просидѣть время молитвы въ кофейнѣ или на улицѣ, въ своихъ домахъ и гаремахъ. Но тѣ, которые входятъ въ мечеть, сидятъ тамъ чинно и благоговѣйно, не глядя и не обращая вниманія ни на что, происходящее вокругъ, молятся и слушаютъ поученія съ видомъ искренняго участія — исключенія бываютъ очень рѣдки.

Рамазанъ, постъ, подолжающійся ровно лунный мѣсяцъ, наблюдается строго. Нерѣдко видны работники, едва движущіеся отъ усталости, особенно когда Рамазанъ приходится въ длинные и жаркіе лѣтніе дни, и не позволяющіе себѣ даже прохладить засохшій ротъ каплею воды, до наступленія сумерокъ. Подозрѣваютъ, что есть довольно много людей, нарушающихъ постъ тайкомъ, въ домахъ своихъ; это очень можетъ быть, но ѣсть или пить явно днемъ въ Рамазанъ почитается у людей степенныхъ если не преступленіемъ, то покрайней-мѣрѣ большимъ неприличіемъ. Не смотря на то есть люди, пренебрегающіе, по ихъ мнѣнію, предразсудками, и тѣмъ хвастающіе: Кавасы, стража Правителей, солдаты, весь народъ разгульный, даже нѣкоторые дервиши, нарушаютъ иногда Рамазанъ ни отъ кого не скрываясь, и приговаривая что все это вздоръ, что Богъ не могъ велѣть человѣку чахнуть отъ голоду. Ихъ почитаютъ вольнодумцами, заразившимся Стамбульскою Ересью — и только.

Путешествія на поклоненіе Могаметову гробу въ Мекку (хаджылыкъ) въ обычаѣ еще донынѣ, хотя уже немногіе почитаютъ это очень полезнымъ для спасенія души и отпущенія грѣховъ. Ежегодно изъ Малой Азіи накопляется около двухъ или трехъ сотъ молельщиковъ, которые присоединяются къ общему каравану, въ началѣ лѣта отправляющемуся изъ Константинополя въ Мекку сухимъ путемъ, независимо отъ путешествующихъ туда по Средиземному морю. Къ каравану, по старинному обыкновенію, назначается отъ Порты Паша и охранная стража. Старики, взрослые, женщины, (иныя съ дѣтьми, или съ невольницами) богатые, бѣдные, даже нищіе, всѣ снаряжаются какъ могутъ: кто на ослѣ, кто на верблюдѣ, кто на лошади, кто пѣшкомъ, а почетнѣйшія женщины, тоже люди больные и дряхлые, въ вьючныхъ экипажахъ.

Всякъ можетъ и даже нѣкоторымъ образомъ долженъ отдать свои деньги для храненія казначею; казна возится въ двухъ- трехъ особыхъ вьючныхъ ящикахъ покрытыхъ алымъ сукномъ, съ разными довольно странными украшеніями, въ видѣ маленькой на вьюкѣ бесѣдки или чего-то похожаго на жертвенникъ. Ночлеги избираются послѣ переходовъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ; на ночлегъ за сутки до каравана пріѣзжаютъ передовые, подъ начальствомъ Провіантмейстера — выбираютъ мѣсто стана обыкновенно возлѣ селенія, достаютъ съѣстные припасы и все нужное. Караванъ выступаетъ очень рано, съ восхожденіемъ солнца, движется тихо, дѣлаетъ одинъ или два привала и приближается къ мѣсту ночлега за долго до ночи. Старшій сосѣдняго селенія, а если то городъ, то самъ правитель, хотя бы онъ былъ Мусселимъ или Паша, встрѣчаетъ караванъ почетно, съ добрыми желаніями; раскидываются палатки, возникаетъ временное, такъ сказать, селеніе: ѣдятъ, пьютъ, досматриваютъ за вьючнымъ скотомъ; дервиши пляшутъ, вскрикиваютъ свое: *Алла-гу*; всѣ потомъ молятся, укладываются спать. До зари утренней все опять приходитъ въ движеніе и вскорѣ потомъ караванъ отправлется далѣе. Во время пути многіе поютъ гимны и даже свѣтскія пѣсни, то по одиначкѣ, то хоромъ. Возвращеніе изъ Мекки идетъ тѣмъ же порядкомъ. Когда караванъ станетъ приближаться къ Никомидіи — онъ всегда доходитъ до Константинополя съ остаткомъ богомольцевъ, изъ которыхъ оставляютъ его на пути тѣ, которымъ пора своротить домой съ большой дороги — на встрѣчу выѣзжаетъ изъ Константинополя нарочно для того назначаемый Паша. Онъ поздравляетъ новыхъ Хаджи съ благополучно совершеннымъ путешествіемъ и сопровождаетъ ихъ до столицы. Есть многіе Турки, бывшіе въ жизнь свою два и три раза въ Меккѣ, какъ то видно по выколотымъ и натертымъ порохомъ клеймамъ, которыя обыкновенно кладутъ тамъ молельщику, на память его путешествія и въ утвержденіе права прибавлять къ своему имени слово *Хаджи*, на примѣръ Хаджи-Мустафа.

Малая Азія покрыта, можно сказать, изъ конца въ конецъ памятниками благотворительности, предписываемой Мусульманамъ вѣрою, соблюдавшейся нѣкогда очень строго и совѣстливо: мечети и при нихъ школы, госпитали и домы

для бѣдныхъ; мосты, фонтаны, ханы по дорогамъ и въ селеніяхъ — все это построено почти исключительно людьми частными, удѣлившими избытокъ своего достоянія для общей пользы, вслѣдствіе духовнаго ученія. Многіе кромѣ того строили при проѣзжихъ дорогахъ небольшіе домы, родъ кофеень, и содержали въ нихъ на свой счетъ людей, которымъ поручалось имѣть всегда въ готовности кофе и кушанье, особенно же похлебку (чорба) для безплатнаго подчиванья всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ — отъ чего люди зазажиточные, устроивавшіе такія гостинницы и назывались *Чорбаджи*. Теперь все это кончилось — имя Чорбаджи придается зажиточнымъ Христіянамъ, которые очень далеки отъ того, чтобы угощать постороннихъ даромъ; не только не строится вновь ни какихъ публичныхъ зданій, но и построенныя приходятъ мало по малу въ ветхость и разрушаются, будучи лишены необходимѣйшихъ починокъ, потому что никто въ краѣ не хочетъ жертвовать своею собственностію безъ видимаго ращету: изъ обычаевъ благотворительныхъ осталось подаяніе нищимъ и содержаніе на счетъ мечетей нѣкотораго числа бѣдныхъ. Въ деревняхъ, сверхъ того, неимущій путешественникъ найдетъ ночлегъ и даже пищу себѣ и лошади своей безплатно — это покупается у частныхъ людей на счетъ цѣлой деревни; всякой такого рода расходъ заносится въ книгу, и при концѣ года сумма включается въ число налоговъ. Правители обращаютъ въ свою пользу и этотъ остатокъ стариннаго гостепріимства: въ домахъ берутъ кушанье, солому и ячмень, даромъ, а сумма, взымаемая по книгѣ, расходится по рукамъ управляющихъ.

Нѣкоторыя изъ правилъ цѣломудрія, предписываемыя вѣрою, сохраняюся Мало-Азійскими Мусульманами строго, другія забыты вовсе. Только люди богатые и живущіе роскошно имѣютъ болѣе одной жены; почти никто не женится на четырехъ; въ классѣ средняго состоянія двѣ жены есть уже рѣдкость. Тутъ составляютъ исключеніе нѣкоторые купцы, имѣющіе постоянныя дѣла въ двухъ или трехъ городахъ: случается, что въ каждомъ они имѣютъ домъ и семейство, если средства позволяютъ имъ обременить себя содержаніемъ двойнаго и тройнаго хозяйства. Простолюдины почти всегда до-

вольствуется одной женою. Поведеніе Турчанокъ внутри края строго, говоря вообще, не смотря на то, что надзоръ за ними строгъ только въ домахъ богатыхъ, тысячной, такъ сказать, части народа; въ обыкновенномъ же быту онѣ несвязаны почти ничѣмъ, кромѣ чувствованія своего долга и нравственности: преступниковъ и преступницъ — такія случаи, конечно, бываютъ, хотя и рѣдко — наказываетъ общее мнѣніе, а еще болѣе люди къ нимъ близкіе, родители, супруги, родственники, но не законъ, который въ этомъ отношеніи уснулъ совершенно. Въ мѣстахъ приморскихъ, гдѣ частое посѣщеніе Европейцевъ значительно измѣнило нравы, даже родители и родственники рѣдко бываютъ очень строгими; самые мужья уже не славятся тамъ ревностію, особенно въ Смирнѣ и Бруссѣ, гдѣ мало по малу принимаются обычаи столицы; въ Константинополѣ же выраженіе »ревнивъ какъ Турокъ« замѣняется другимъ, гораздо вѣрнѣйшимъ въ настоящее время, а именно: »равнодушенъ какъ Турокъ.« Вообще во всѣхъ мѣстахъ края дѣвицы свободнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ведутъ себя лучше, нежели замужнія, вдовы и разводки.

Турокъ, имѣющій двухъ или болѣе женъ, содержитъ ихъ каждую въ отдѣльныхъ комнатахъ; онѣ иногда не видятся между собою вовсе, однако же не смотря на то, мужу не мало хлопотъ отъ ихъ притязаній; не рѣдко случается, что корыстолюбивые виды заставляютъ одну даже посягать на жизнь дѣтей другой; иногда напротивъ того жена-красавица употребляетъ многія средства, чтобы для сохраненія красоты не имѣть дѣтей и тѣмъ совершенно растроиваетъ свое здоровье.

Разводы не такъ часты, какъ бы то можно было предполагать при кажущейся ихъ легкости: мужъ, отпуская жену, столько обязанъ платить ей, что онъ на то рѣшается рѣдко, развѣ въ самой крайности.

Невольницъ держатъ большее или меньшее число всѣ люди зажиточные, для прислуги своего женскаго пола семейства; живутъ съ ними тоже многіе, но за поведеніемъ смотрѣть не старается можно сказать ни кто: съ одной стороны это было бы напрасно, съ другой же ихъ безпорядочность служитъ Господину предлогомъ непризнавать рожденныхъ ими дѣтей и воспитывать ихъ не какъ своихъ, но какъ невольниковъ. Другое дѣло если невольница вну-

шаетъ привязанность, а не минутную прихоть — тогда съ ней поступаютъ какъ съ женою.

Браки Турокъ съ Христіянками случаются иногда въ городахъ, хотя Греки и Армяне терпятъ такія союзы только въ крайней нуждѣ, изъ страха или изъ выгодъ. Жениться на Жидовкѣ почитается для Мусульманина предосудительнымъ. Бракъ Христіянина съ Мусульманкой наказывается смертію. Въ настоящее время Турки нерѣдко бываютъ въ связи съ иновѣрками, но всегда болѣе или менѣе тайно, кромѣ — опять должно сказать — мѣстъ приморскихъ, особенно же по берегу отъ Смирны до Константинополя. Но за то вездѣ, въ самой внутренности края и по берегамъ, Турки всякаго состоянія и возраста — отъ богатыхъ до нищихъ, отъ только что возрастающихъ юношей, до дряхлѣющихъ стариковъ — подвержены одинаково противуестественной склонности, столь извѣстной на Востокѣ съ давняго времени.

Запрещеніе употребленія опіуму соблюдается довольно строго, говоря вообще. Въ деревняхъ почти нѣтъ примѣровъ, чтобы подозрѣвали кого-либо въ опіумояденіи, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ опіумъ растятъ и собираютъ; въ городахъ есть люди, особенно старики—можетъ быть одинъ человѣкъ на сто или на двѣсти — которые позволяютъ себѣ это противузаконное удовольствіе: надъ ними смѣются съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. Говорятъ, что въ прежнія времена охотниковъ до опіуму было гораздо болѣе, что число ихъ уменьшается по мѣрѣ того какъ, дѣлается болѣе и болѣе общимъ нарушеніе запрещенія крѣпкихъ напитковъ. Этимъ нововведеніемъ Малая Азія обязана преимущественно солдатамъ, людямъ составляющимъ свиту Правителей пріѣзжихъ изъ Константинополя и наконецъ плѣннымъ возвратившимся изъ Россіи, которымъ очень понравилась Русская водка: объ ней воспоминаютъ они съ сожалѣніемъ, говоря, что виноградное вино не годится никуда, а фруктовыя Анатолійскія водки, дѣлаемыя Греками и Армянами, только горьки, безъ всякой утѣшительной для сердца крѣпости. Въ мѣстахъ приморскихъ — видно въ нихъ суждено Туркамъ научиться всему недоброму — отношеніе числа пьющихъ хмѣлное къ непьющимъ составляетъ уже, можетъ быть, половина на

половину. Внутри края люди достаточные выписываютъ чрезъ Христіянъ ромъ; Горожане пьютъ изподштика водку; деревенскіе жители довольствуются по большой части водою, не имѣя ни удобства ни средствъ доставать хмѣльное. Вино любятъ рѣдкіе, развѣ самое крѣпкое, котораго именно и недостаетъ въ Малой-Азіи, гдѣ Христіяне дѣлаютъ себѣ вина или очень слабыя или приторно сладкія, изъ поджареннаго винограду.

Запрещеніе свиньины и другихъ нечистыхъ мясъ, на прим. лошадинаго и ослинаго, соблюдается вездѣ и всѣми съ большою строгостію: Турокъ скорѣе согласится преступить десять другихъ постановленій, нежели поѣсть свиньины. Замѣчательно, что при томъ дѣствуетъ болѣе какое то какъ бы сдѣлавшееся врожденнымъ отвращеніе, нежели понятіе объ отверждені: Турокъ оботретъ начисто ножъ, которымъ рѣзана свиньина и не усумнится рѣзать имъ хлѣбъ свой. Обряды, предписанные правилами вѣры для совершенія при убіеніи животныхъ, предназначенныхъ на пищу, какъ то произнесеніе словъ »во имя Божіе» нанесеніе смерти однимъ ударомъ и многое тому подобное ненаблюдаются вовсе и даже совсѣмъ забыты: кое къ чему придерживаются еще записные святоши, на смѣхъ и забаву многимъ.

Не соблюдается также и предписанное вѣрою удаленіе отъ не-Мусульманъ. Только Цыганы почитаются, въ нѣкоторомъ смыслѣ, нечистыми: отъ нихъ Турки устраняются съ презрѣніемъ; съ Христіянами же и даже съ Евреями всякой пьетъ, ѣстъ, моется въ банѣ, какъ съ единоверцемъ — съ Евреями впрочемъ многіе сообщаются Весьма неохотно. Если съ Анатолійскими Христіянами Турки обходятся не уважительно, это не по различію Вѣры, но потому, что съ одной стороны видятъ въ нихъ народъ покоренный, порабощенный, слѣдственно болѣе близкій по политическому своему состоянію къ невольникамъ нежели къ людямъ свободнымъ; а съ другой стороны – и это, кажется, главное — характеръ и поведеніе Анатолійскихъ Христіянъ вовсе не таковы, чтобы могли возвысить ихъ въ чьемъ бы то ни было мнѣніи. Въ прежнія времена, когда Турки мало имѣли другихъ соприкосновеній съ Европою, кромѣ враждебныхъ, и въ мирное время судили объ Европейцахъ только по торгашамъ

поселившимся въ мѣстахъ приморскихъ, всѣ Христіяне ставились на одну ногу съ раболѣпствующими и пронырливыми Райя — и это не могло быть иначе вслѣдствіе того характера, которымъ отличались и еще отчасти отличаются поселившіеся на востокѣ Европейцы. Но мало по малу обстоятельства переменились: побѣды Русскихъ внушили уваженіе къ Христіянскому оружію; Европейскіе при Оттоманской портѣ Министры стали покровительствовать своихъ пребывающихъ въ Турціи соотечественниковъ съ твердостію и смѣлостію, всегда имѣющими на Турокъ сильное вліяніе — до нынѣ еще помнятъ живо въ Константинополѣ, Смирнѣ и другихъ мѣстахъ, достойнаго представителя нашего Правительства, дѣйствовавшаго въ бурныя и смутныя времена съ благороднымъ самоотверженіемъ и съ такимъ успѣхомъ, что его прозвали *Onor di capello*, въ ознаменованіе того, что онъ заставилъ уважать (ввелъ въ честь) шляпу, отличительную часть одежды, по которой узнавались Европейцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ чаще начали не только появляться въ мѣстахъ прибрежныхъ, но и проникать во внутренность края пріѣзжіе изъ Европы — уже не мелкіе торгаши и медики, скитающіеся по Анатоліи для пріобрѣтенія куска хлѣба, всякими, иногда самыми предосудительными средствами, но люди почетные — купцы, дорожащіе своимъ именемъ, путешественники изъ любопытства, всегда безкорыстные, часто даже слишкомъ щедрые. Это научило Турокъ понимать различіе между Христіянами живущими въ краѣ и Европейцами; мнѣніе народа положило большое различіе между значеніями словъ: Христіянинъ и Райя.

Райя и теперь не уважаются вовсе. Послѣдній изъ Турокъ смотритъ съ внутреннимъ пренебреженіемъ на Христіянскаго старшину, на банкира, хотя часто боится его, какъ человѣка имѣющаго вліяніе на Правителя и могущаго быть опаснымъ; но Европеецъ не имѣетъ уже ни малой нужды одѣватся по Турецки, посѣщая внутреннія области Анатоліи: Европейское платье доставитъ ему вездѣ пріемъ почетный, если онъ будетъ вести себя съ самоуваженіемъ, съ снисходительной вѣжливостію безъ малѣйшаго униженія — надменные сами, Турки смотрятъ и на надменность въ другихъ, какъ на знакъ увѣренно-

сти въ своемъ достоинствѣ. Теперь Анатолійцы дотого боятся смѣшивать Европейцевъ съ Райя, что въ ихъ мнѣніи особенно высоко ставится незнаніе Турецкаго языка: этотъ неговоритъ по Турецки, шепчутъ они — стало быть онъ навѣрное не Райя и не Стамбулъ-френкъ или Измиръ-френкъ, то есть не Перотъ и не Смирніотъ. Слово *Гяуръ*, первоначально презрительное, приняло въ народѣ значеніе слова: *Иновѣрецъ, не-Мусульманинъ;* человѣкъ изъ сословія пообразованнѣе и повѣжливѣе не назоветъ въ глаза Гяуромъ Европейца и даже хотя нѣсколько почетнаго Райя; но поселянинъ готовъ сдѣлать это съ Европейскимъ Бейзаде, которому онъ прислуживаетъ подобострастно, не подозрѣвая нимало, что такое названіе заключаетъ въ себѣ мысль обидную.

Анатолійцы, кромѣ жителей мѣстъ прилижащихъ къ Константинополю, никогда не видѣли Султана Магмуда, знаютъ его по слухамъ, судятъ о немъ по обстоятельствамъ мѣстнымъ и по внушеніямъ пріѣзжихъ изъ столицы. Для всякаго ясно, что предпринимаемыя по его волѣ нововведенія имѣютъ цѣлію преобразованіе всего существеннаго въ Государственномъ устройствѣ; что произрастетъ изъ этихъ семенъ новаго порядка вещей, народъ не знаетъ, и заключеніе на счетъ будущаго выводитъ изъ настоящаго: въ настоящемъ же ходѣ дѣлъ находитъ свою выгоду только одно избранное сословіе, мѣстные правители: они, исполняя съ безусловною покорностію *положительныя* требованія Верховной Власти, покупаютъ тѣмъ у ней ненаказанность въ ослушаніи требованіямъ *отрицательнымъ* — запрещеніямъ самоуправства и притѣсненій. Не произнося сужденія о томъ, къ какому концу, по наибольшой вѣроятности, ведетъ замышленное преобразованіе, нельзя не сознаться, что настоящее время для народа, то есть для всѣхъ лицъ частныхъ, очень тягостно: нельзя слѣдственно и требовать, чтобы народъ былъ привязанъ къ виновнику своего такого положенія, къ нарушителю постановленій, освященныхъ вѣрою и обычаемъ. Виною бѣдъ всѣ почитаютъ однако не столько самаго Владыку, сколько вельможъ, его окружающихъ; видятъ притомъ во всемъ происходящемъ руку неизбѣжной судьбы, и начинаютъ думать, что кончилось время, предназначенное для существованія Оттоманской Монархіи, что пора снять лагерь и отправиться домой. Для поясненія этаго должно вспомнить, что Ма-

лая Азія есть въ глазахъ Турокъ край чужой, занятый силою — мѣстопребываніе, изъ котораго рано или поздо надобно удалиться; родиной же своей они почитаютъ какія то худо ими понимаемыя страны юговостока — вѣроятно Аравію; родиной, а не отечествомъ: слова *Отечество* въ Турецкомъ языкѣ нѣтъ, и понятіе съ нимъ сопряженное есть для Анатолійца мысль не только неизвѣстная, но и совершенно непонятная. Ненависти къ Султану въ народѣ не замѣтно: Его повелѣнія исполняются, если не безропотно, то по крайней мѣрѣ безпрекословно; притѣсненія властей терпятся съ тою холодною стоическою твердостію, съ которою Турокъ переноситъ самыя тяжкія бѣдствія, если думаетъ, что не можетъ отъ нихъ избавиться силою; въ настоящихъ же обстоятельствахъ народъ почитаетъ себя безсильнымъ и безпомощнымъ. Нѣкоторое время взоры всѣхъ и каждаго были обращены на Египетскаго Пашу и на сына его Ибрагима, почитавшагося непобѣдимымъ Полководцемъ; но миръ заключенный въ 1833-мъ году и вѣсти изъ областей оставшихся за Пашою, пребывающихъ подъ желѣзнымъ ярмомъ методическаго грабительства, ослабили надежды и съ этой стороны. Мало-Азійцы съ тѣхъ поръ начали мечтать о другихъ возможныхъ переворотахъ, даже желать, чтобы они совершились скорѣе: мысль, что настоящее положеніе дѣлъ есть только зло преходящее, не могущее существовать долго, дѣлается болѣе и болѣе общею; она съ одной стороны поддерживаетъ терпѣніе народа, съ другой же служитъ источникомъ тысячи безпрерывныхъ слуховъ, всегда тревожныхъ и часто нелѣпыхъ.

Почитая, какъ сказано, виною бѣдъ не Владыку, а окружающихъ его, народъ вообще ненавидитъ всѣхъ Правителей, отъ высшихъ до низшихъ; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и боится своихъ притѣснителей, не имѣя противу нихъ никакой опоры со времени уничтоженія Янычаръ, ни чѣмъ, покамѣсть, не замѣненныхъ — простолюдинъ, ремесленникъ, купецъ, раболѣпствуютъ предъ всякимъ лицемъ, облеченнымъ властію, даже очень малою и это имъ тягостно: Турокъ раболѣпствовать привыкъ, это правда; но онъ унижается не стыдясь только предъ особою стоящею высоко въ Іерархіи Гражданской; сверхъ того прежде Правители въ мирное время были Вождями во время

войны, и двойственность сана давала совершенно другой видъ ихъ власти; теперь же въ нихъ, какъ въ корыстолюбивыхъ откупщикахъ, всякой видитъ равнаго себѣ, а не вождя своего, а повиноваться равному для Турка гораздо тяжелѣ, нежели для Европейца, потому что власть, по его понятію, значитъ произволъ, а повиновеніе — раболѣпство.

Владѣльцы значительныхъ земель и вообще люди, называемые богатыми, находятся въ весьма различныхъ отношеніяхъ къ Правителямъ, смотря потому, большимъ или меньшимъ покровительствомъ они пользуются у столичныхъ вельможъ, а также и по личному ихъ характеру, но вовсе не по степени привязанности къ нимъ народа, любовь или непріязнь котораго сдѣлались одинаково ничего незначущими. Народъ съ своей стороны большею частію уважаетъ и даже любитъ частныхъ богатыхъ людей, потому что находитъ въ нихъ хотя тѣнь защиты противъ притѣсненій, видитъ ихъ помѣщенными въ свой разрядъ, въ число управляемыхъ, и надѣется на ихъ благорасположеніе въ случаѣ, если они сдѣлаются въ свою очередь правителями.

Духовенству своему Турки оказываютъ большое уваженіе, которое оно обыкновенно и заслуживаетъ строгостію правилъ, честнымъ и безукоризненнымъ поведеніемъ. Исключенія бываютъ очень рѣдки: пронырливая или корыстолюбивая духовная особа находитъ скоро средство сдѣлаться судьею, принадлежа къ сословію Улемовъ и имѣя одинаковое право или учить народъ вѣрѣ, или рѣшать дѣла его; такимъ образомъ въ духовномъ званіи остаются преимущественно люди смиренные и добродѣтельные, часто фанатики и очень рѣдко вольнодумцы.

Дервиши почитаются людьми посвятившими себя Богу и слѣдственно неподлежащими суду и приговору мнѣнія человѣческаго: на нихъ глядитъ народъ съ религіознымъ уваженіемъ даже тогда, когда видитъ въ нихъ слабости и безпорядки, предосудительные для лица свѣтскаго. Причину этого обьяснить трудно; недостатки можетъ быть прощаются дервишамъ за жертву, принесенную ими отреченіемъ отъ міра; можетъ быть относятся на щетъ полуумія, которымъ дервиши любятъ хвастать какъ признакомъ вдохновенности, и которое вмѣняется въ полусвятость — такъ всякой полуумный, кто бы онъ

ни былъ, пользуется уважаніемъ, между тѣмъ какъ сумасшедшаго сажаютъ въ тюрьму наравнѣ съ преступникомъ.

Люди дожившіе до глубокой старости, съ добрымъ именемъ, пріобрѣтаютъ тѣмъ высокую степень уваженія и довѣренности. Ихъ избираютъ въ старшины; у нихъ требуютъ совѣта въ дѣлахъ общественныхъ и домашнихъ; на ихъ рѣшенія предоставляютъ нерѣдко споры, исполняя безропотно приговоры внушенные опытностію и совѣстію. Вообще младшій лѣтами уступаетъ во всемъ мѣсто старшему равнаго съ собою состоянія; даже человѣкъ богатый остерегается оскорбить старика бѣднаго, ласково обходится съ старикомъ нищимъ.

Раздѣленіе половъ въ обществѣ сохраняется еще въ Малой Азіи въ полной силѣ, и въ высшемъ классѣ съ большою строгостію. Приходящій въ домъ не видитъ женщинъ въ комнатѣ, гдѣ принимаетъ его хозяинъ, и не кланяется имъ при встрѣчѣ, развѣ въ особенныхъ только случаяхъ, когда, напримѣръ, долженъ сказать имъ что нибудь нужное; впрочемъ вопросъ о здоровьи жены, сестры или матери не почитается уже очень большею невѣжливостію, какъ то бывало прежде. Женщины закрытыя покрывалами видны для мущинъ на улицахъ, на гуляньѣ, особенно же на базарахъ, куда онѣ ходятъ очень часто для покупокъ и для препровожденія времени, но и тамъ смотрѣть на женщину долго и пристально почитается неприличіемъ — она на это можетъ жаловаться мужу или родственникамъ; такія жалобы случаются впрочемъ весьма рѣдко. Купцы, у которыхъ въ лавкахъ женщины торгуютъ и разсматриваютъ товары, имѣютъ много случаевъ видѣть ихъ лица, потому что покрывала не завязываются и упадаютъ нерѣдко при наклоненіи головы. Видѣть женщинъ безъ покрывала находитъ впрочемъ средства всякой желающій — сады, балконы, самые дворы между близлежащими домами, подаютъ къ тому большія удобства. Только гаремы богачей совершенно недоступны для взора постороннихъ; за то затворницы ихъ не всегда сидятъ въ своихъ комнатахъ или садахъ, обнесенныхъ высокою стѣною — онѣ тоже выходятъ на базаръ, или погулять на кладбище, или въ гости къ женщинамъ знакомымъ.

Въ деревняхъ, среди простаго народа, каждый знаетъ въ лицо каждую, что иначе и быть не можетъ: значительная часть полевыхъ и всѣ домашнія работы исполняются женщинами, которыя безпрестанно суетятся на дворахъ, на улицахъ, при фонтанахъ, въ полѣ, то ходя за водою, то работая, то выгоняя въ поле скотъ и собирая его при возвращеніи съ поля; ктомужъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края заборы въ деревняхъ очень низки, а въ иныхъ и вовсе нѣтъ заборовъ и дворовъ, такъ, что все происходящее у домовъ видно проходящему и сосѣду. Рабочій народъ не почитаетъ даже неприличіемъ говорить съ посторонней женщиной на улицѣ, помочь ей поднять на плечи ношу или кружку воды. При такихъ частыхъ свиданіяхъ и привычкѣ быть если не вмѣстѣ, то близко, знакомства составляются сами собою, черты лица видятся какъ бы невольно: воображать, что низшій классъ Турокъ женится никогда не видавъ невѣсты до свадьбы, значитъ предполагать нѣчто вовсе не существующее и вѣроятно никогда не бывалое.

При встрѣчѣ на улицахъ съ посторонними, съ иностранцами, женщины въ городахъ и деревняхъ разныхъ частей Малой Азіи поступаютъ весьма различнымъ образомъ: индѣ онѣ задергиваютъ плотнѣе покрывало, оставляя открытыми только глаза, даже одинъ только глазъ; индѣ останавливаются и отворачиваются лицомъ къ стѣнѣ, пока встрѣченный удалится; индѣ идутъ прямо, съ лицемъ полу-открытымъ, но потупивъ глаза въ землю; индѣ наконецъ глядятъ прямо, смѣются и мигаютъ. Странно, что иногда въ мѣстахъ очень близкихъ одно къ другому, обычаи въ этомъ отношеніи совершенно различны: тамъ женщины дики и строги до того, что будучи даже подъ покрываломъ, убѣгаютъ отъ калитки на дворъ, завидѣвъ проходящаго; а тамъ, въ трехъ часахъ разстоянія, онѣ въ такомъ случаѣ подбѣгаютъ къ калиткамъ и окнамъ домовъ, останавливаются идучи по улицѣ, и глядятъ съ любопытствомъ на лице новое, особенно на Европейца. Въ деревняхъ не рѣдко случается, что вся женская часть семейства соберется у двери или у окна смотрѣть на путешественника, и даже подойдетъ къ нему близко, обступитъ его, если онъ покажетъ видъ, что не обращаетъ на то большаго вниманія.

Турецкая вѣжливость требуетъ, чтобы мужщина проходилъ мимо женщинъ, какъ будто ихъ не замѣчая, и обходилъ подальше, если видитъ ихъ безъ покрывалъ, что нерѣдко случается при домашнихъ работахъ; между тѣми однако, кототорые видятся часто и знакомы между собою въ самомъ лѣдѣ, хотя того и не говорится, вѣжливостію начинаетъ уже почитаться самое не соблюденіе такой вѣжливости: мущина дѣлаетъ привѣтствіе женщинѣ головою или едва слышнымъ словомъ, какъ бы стыдясь, особенно когда есть кто-либо вблизи; женщина отвѣчаетъ тѣмъ же. Вообще обращеніе женщинъ гораздо свободнѣе при мущинахъ совершенно постороннихъ, чужихъ, нежели при полу-знакомыхъ, при старикахъ, при родственникахъ, особенно же при мужьяхъ; та, которая отворотится къ стѣнѣ или убѣжитъ отъ пріѣзжаго на улицѣ, если вблизи случится ея братъ, отецъ, дядя, или какая либо старуха, та самая отвѣтитъ привѣтливо на привѣтствіе того же пріѣзжаго, если окинувъ себя взоромъ, не замѣтитъ вблизи никого.

Дѣвицы лѣтъ до десяти и до одинадцати — слѣдственно почти до совершеннолѣтія — въ наибольшей части края не носятъ покрывалъ вовсе, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ носятъ его лѣтъ съ семи, рѣдко однако укутывая лице. Покрывало означаетъ уже взрослую, слѣдственно натурально, что подрастающія желаютъ надѣть его какъ можно скорѣе. Въ деревняхъ и въ городахъ мальчики и дѣвочки играютъ и рѣзвятся вмѣстѣ на дворяхъ и по улицамъ; такимъ образомъ составляются раннія знакомства, а иногда и будущіе браки. Въ домахъ высшаго класса дѣтей подрастающихъ держатъ въ большемъ удаленіи отъ постороннихъ; но и тамъ ихъ видятъ многіе — едвали есть у какого либо богача дочь, которую незнали бы въ лице десятки мущинъ; скорѣе найдется такая невольница, купленная уже взрослою и хранимая строго, если она особенно нравится своему господину.

Обращеніе постороннихъ женщинъ между собою ограничено весьма мало. Онѣ знакомятся, дружатся, ходятъ одна къ дугой въ гости, однѣ или съ дѣтьми, вмѣстѣ просиживаютъ дни, бродятъ по базару и по улицамъ, ходятъ собравшись толпою въ бани, или смотрѣть на кривлянья плясуновъ, или гулять за селеніе. Женѣ своей не можетъ запрѣтить женскихъ знакомствъ ни

какой мужъ, какъ бы онъ ревнивъ ни былъ — такая строгость впрочемъ и не приходитъ въ голову мужу, не потому, что она запрещается закономъ, а потому, что отчуждивши жену отъ всѣхъ, онъ бы удвоилъ свои расходы на тысячи прихотей, которыя были бы выдуманы въ уединеніи и въ которыхъ отказъ стоилъ бы ему много шуму. Начавши уже говорить о семъ предметѣ, разсмотримъ подробнѣе взаимныя отношенія жены и мужа въ разныхъ классахъ Мало-Азійскихъ жителей, и перейдемъ потомъ къ отношеніямъ родителей и дѣтей, родственниковъ ближнихъ и дальнихъ.

Турокъ высшаго сословія связываетъ себя во многомъ, если женится на дочери человѣка знатнаго и сильнаго, по политическому расчету; иногда онъ даже даетъ обязательство не брать другой жены и сохраняетъ свято свое обѣщаніе, если не хочетъ подвергнуться гнѣву тестя и чрезъ то важнымъ непріятностямъ; иногда однако-жъ женится на другой, пониже состояніемъ нежели первая. Дочери человѣка знатнаго онъ оказываетъ во всякомъ случаѣ большее уваженіе, долженъ ей потворствовать, почитать святою ея законную волю, то есть все, что она ни вздумаетъ, если оно не впрямъ противится общепринятымъ обычаямъ. Если такая жена ревнива, мужъ добровольно, съ горемъ пополамъ, отказывается отъ права жить съ своими невольницами и вознаграждаетъ себя нерѣдко связями тайными съ кѣмъ случится; если она притомъ и зла, то мужъ просто нещастливъ, одинаково мучимый и жизнію съ нею и страхомъ разрыва.

Въ классѣ который можно назвать среднимъ, то есть между горожанами, купцами и ремесленниками, подобныя неравенства брака случаются очень рѣдко — всякъ женится на дочери человѣка изъ того же состоянія. При женидьбѣ жена приноситъ за собою приданое, мужъ даетъ ей свадебный подарокъ: то и другое составляетъ ея собственность, неприкосновенную для мужа, что впрочемъ рѣдко соблюдается, и въ случаѣ развода непреложно возникаютъ споры, сколько причитается женѣ имущества. Если есть притомъ и дѣти, то щетамъ конца нѣтъ, а судьи по большей части бываютъ на сторонѣ жены: это надлежитъ почесть главною причиною рѣдкости разводовъ. Въ

среднемъ классѣ мужъ есть глава жены, но жена очень далека отъ того, что бы быть рабынею мужа: она уже близка къ равенству, которое въ простомъ народѣ почти совершенно, кромѣ того развѣ, что женщины прилѣжнѣе мущинъ и старательнѣе въ хозяйствѣ.

Вдовы нерѣдко опять выходятъ замужъ, особенно молодыя и богатыя; если же нѣтъ, то онѣ живутъ или съ ближними родственниками или держатъ особое хозяйство. Овдовѣвшая дочь человѣка знатнаго обыкновенно возвращается, также какъ и въ рѣдкихъ случаяхъ развода, къ своему отцу; отдѣльно живетъ она только тогда, когда имѣетъ дѣтей взрослыхъ и уже пристроенныхъ.

Уваженіе сыновей къ отцамъ простирается до того, что они, даже взрослые, рѣдко смѣютъ сѣсть въ присутствіи отца, рѣдко имѣютъ право съ нимъ обѣдать; иногда же служатъ ему при столѣ вмѣсто слугъ. Это частію измѣняется тогда только, когда сынъ самъ женится и начнетъ жить своимъ хозяйствомъ; но во всякомъ случаѣ строгое повиновеніе остается его священымъ долгомъ. Къ матери сынъ имѣетъ отношеніе сообразное съ личными ея и своими чувствованіями, и съ тѣмъ, кто она — женщина ли знатная (то есть относительно отца) равная, или только невольница. Въ послѣднемъ случаѣ обязанности сына очень ограниченны, но врожденная любовь заставляетъ его почти всегда забывать въ ней невольницу и видѣть только мать свою. Дочери повинуются отцамъ слѣпо; въ выборѣ мужей, никогда, можно сказать, не имѣютъ онѣ ни малѣйшаго участія во всемъ высшемъ классѣ и по большей части въ среднемъ; у простолюдиновъ же иногда пользуются по сему предмету нѣкоторою свободою, хотя тамъ хозяйственный расчетъ дѣйствуетъ болѣе, нежели что либо другое. Къ матерямъ дочери оказываютъ большую почтительность, хотя иногда дочь невольницы содержится гораздо лучше нежоли мать ея, пренебрегаемая своимъ господиномъ по какой либо причинѣ.

Брату и сестрѣ позволяется видѣться между собою всегда, по желанію, независимо отъ того, замужемъ ли сестра или нѣтъ - это право близкаго родства, которое для женщины ограничивается только отцемъ и братьями. Дѣти

тогоже отца отъ разныхъ женъ или невольницъ тоже называются братьями и сестрами, но отношенія между ними уже не тѣ: родственная любовь часто замѣняется ненавистью, поселяемою въ нихъ съ малыхъ лѣтъ матерями, изъ которыхъ каждая видитъ въ другой соперницу и врага. Етого рода братья не всегда имѣютъ доступъ къ сестрамъ послѣ ихъ замужества; родство ихъ признается; но воспитанные не вмѣстѣ, они дѣлаются другъ для друга нѣкоторымъ образомъ чуждыми. Между собою такія два брата рѣдко бываютъ въ ладу, особенно когда мать одного была невольница а мать другаго свободная —тутъ мѣшается зависть съ одной стороны, презрѣніе съ другой, тѣмъ болѣе, что и отцы рѣдко оказываютъ равное о такихъ разныхъ сыновьяхъ попеченіе и равно ихъ любятъ.

Обхожденіе между собою родственниковъ второй степени, двоюродныхъ братьевъ, дядей съ племяницами и тому подобныхъ, зависитъ отъ личнаго ихъ другъ къ другу расположенія: иногда они имѣютъ, взаимно, входъ въ гаремы, иногда видятся только съ родственницами какъ посторонніе.

Касательно степеней родства кровнаго, въ которыхъ дозволяются браки, существуютъ обстоятельныя постановленія, наблюдаемыя вообще довольно строго, хотя бываютъ случаи, въ которыхъ, какъ обыкновенно, произволъ сильныхъ получаетъ послабленіе даже и въ этомъ отношеніи. За нарушеніе закона полагается пеня; совершившій такой бракъ подвергается отвѣтственности и женившіеся разводятся — дѣти обьявляются незаконными.

У Мусульманъ есть особый родъ родства—это дѣти, вскормленныя молокомъ одной женщины. Браки между ними запрещаются; если случится что кто женится на такой молочной сестрѣ своей по незнанію, и родство откроется послѣ, бракъ почитается недѣйствительнымъ и дѣти незаконными. Въ настоящее время духовенство почти не мѣшается въ подобныя дѣла, какъ и во многое другое, соблюдавшееся прежде; но немного сыщется такихъ людей, которые бы захотѣли продолжать жить съ молочной сестрою: это возбуждаетъ омерзеніе и разводъ неминуемъ по внушенію совѣсти, если даже не требуетъ того никто.

Слуги значительно удалены отъ господъ своихъ только у людей богатыхъ и знатныхъ; въ среднемъ классѣ они нерѣдко живутъ и ѣдятъ съ мущинскою честію хозяинова семейства, какъ и служанки съ женскою. Простой народъ не держитъ слугъ — если кто нанимаетъ себѣ помощника для работы, то поступаетъ съ нимъ, какъ съ своимъ собратомъ или подчиненнымъ.

Образъ жизни и все касающееся до домашняго быту Мало-Азійскихъ Турокъ имѣетъ много особенностей въ различныхъ классахъ народа, хотя основывается на одномъ и томъ же началѣ, на разлученіи половъ. Вотъ, напримѣръ, хозяйство человѣка знатнаго, владѣльца земли, получающаго значительные доходы. Хозяинъ среднихъ лѣтъ и не отличается никакой особенностію.

Домъ довольно великъ и просторенъ; къ задней части его, къ женскимъ комнатамъ, примыкаетъ садъ, обнесенный высокою стѣною; но ходъ въ садъ не прямо отъ комнатъ, а черезъ дворъ, малою калиткою, запираемою на замокъ. У хозяина двѣ жены: одна дочь стариннаго пріятеля его отца, которую онъ взялъ никогда прежде не видавши, но нашелъ, что она довольно хороша собою и довольно добра; другая — бывшая жена зажиточнаго купца. Теперешній мужъ видалъ ее въ домѣ перваго ея мужа; она ему очень понравилась своею красотою; первый мужъ скоро потомъ развелся съ нею по какой то пустой причинѣ, не отдавши даже ей всего приданаго и свадебнаго своего подарка — нѣкоторые люди шепчутъ изподтишка, что онъ просто уступилъ ее, по многимъ ращетамъ, человѣку знатному и сильному, у котораго она теперь второю женою. У первой жены двое дѣтей — дочь одинадцати лѣтъ и сынъ пятилѣтній; у второй еще нѣтъ дѣтей отъ настоящаго мужа — былъ сынъ отъ перваго: онъ, по разводѣ, остался у отца. Каждая жена живетъ въ особомъ отдѣленіи дома — первая въ одной части гарема, вторая въ другой, имѣющей выходъ на особый женскій дворъ, отдѣленный стѣною отъ двора, на который выходъ изъ перваго гарема. При первой женѣ живетъ старушка, мать хозяина, которая очень полюбила свою невѣстку и даже не соглашалась на второй бракъ сына; при второй живетъ ея мать, пожилая женщина — она занимаетъ особую комнатку, имѣющую сообщеніе съ комна-

тою дочери. Невольницъ въ первомъ гаремѣ четыре черныя и одна бѣлая, очень молодая и хорошенькая собою; нововзятая жена смотритъ на нее не очень благосклонно. Сверхъ того еще есть три старухи для черной работы — двѣ наемныя и одна невольница; есть и двѣ бѣлыя невольницы недавно купленныя, живущія покамѣсть безъ дѣла. Въ домѣ были еще другія невольницы, но онѣ выданы замужъ и поселены особо: на нѣкоторыхъ оженены невольники, назначенные обработывать землю; на одной женатъ вольный человѣкъ, брадобрей; на одной конющій, тоже вольный.

Въ мущинской части дома живетъ въ однихъ комнатахъ съ хозяиномъ братъ его, уже почти взрослый, лѣтъ шестнадцати. Въ нижнемъ жильѣ помѣщаются: надсмотрщикъ за домомъ, писарь, главный конюшій съ пятью помощниками, два повара съ тремя, и садовникъ съ четырьмя; восемъ человѣкъ для прислуги хозяина, четыре разсыльныхъ; шесть человѣкъ для черной работы.

Хозяинъ встаетъ съ восхожденіемъ солнца; онъ выходитъ изъ гарема одѣтый, принимаетъ ожидающихъ уже его людей: изъ Чифлика его пришелъ пѣшеходъ съ извѣстіемъ о всемъ, что тамъ дѣлается; поселенный невольникъ принесъ жалобу на своевольство сосѣда, попортившаго ему каналъ для орошенія поля; садовникъ принесъ плодовъ. Немного попозже явился Христіянскій старшина съ какими то предложеніями касательно покупки у него сезаму и пшеницы. Старщину онъ принимаетъ, какъ и другихъ, сидя на софѣ; но другіе стоятъ у дверей, а старшина приглашается сѣсть, и онъ садится не на низкой софѣ, на которой, въ углу, развалился хозяинъ, а на ковромъ покрытомъ полу, немного поодаль отъ хозяина. Ему подаютъ кофе, но не трубку, хотя онъ уже не одинъ годъ добивается этой чести. Здѣсь замѣтимъ, что запрещеніе подчивать гостя, въ знакъ уваженія, трубкою, еще не проникнуло въ глубину Малой Азіи; у нашего хозяина въ распоряженіи одного изъ слугъ, Чубукчи, находятся тридцать пять всегда готовыхъ, опрятно вычищенныхъ трубокъ, съ черешневыми чубуками отъ двухъ до трехъ аршинъ длиною, съ янтарными мундштуками, изъ которыхъ за иной заплачено тысячи двѣ піастровъ; Табаку у него два разбора — одинъ, похуже, для го-

стей; другой, хорошій, для себя; последній держится въ огромномъ глиняномъ кувшинѣ за печатью хозяина, оттиснутою на воскѣ.

Утро проходитъ въ принятіи посѣщеній. Вотъ пріѣзжаетъ человѣкъ знатный верхомъ на лошади, покрытой алымъ суконнымъ чепракомъ — сѣдло съ золотымъ шитьемъ, узда и весь приборъ украшены серебромъ съ шелковыми кистями; двое верховыхъ ѣдутъ сзади — одинъ одѣтый хорошо, и вооруженный; другой — черный невольникъ, босой и довольно оборванный; первый идетъ за господиномъ на балконъ дома, второй внизу держитъ лошадей. Хозяинъ принимаетъ гостя у дверей комнаты, сажаетъ рядомъ съ собою, даже въ уголъ, спрашиваетъ каковъ его кейфъ (въ хорошемъ ли онъ расположеніи духа); подаютъ кофе и трубки, потомъ сладкое питье (шербетъ), потомъ серебренныя ложечки съ розовымъ вареньемъ: гость не беретъ ложечки самъ, а ко рту его подноситъ ее слуга; онъ же только даетъ себѣ трудъ принять варенье губами. Разговоръ идетъ медленно, съ малѣйшими обо всѣмъ подробностями, напримѣръ: я былъ вчера у Муселима; онъ принялъ меня, привставъ съ мѣста, посадилъ возлѣ себя, спросилъ о здоровьѣ, о кейфѣ, велѣлъ подать трубку; потомъ я спросилъ, не слышно ли чего новаго, а онъ отвѣчалъ, что получилъ письмо отъ своего брата, служащаго у Конійскаго паши помощникомъ, что въ этомъ письмѣ говорится, между прочимъ, о слухѣ, будто начальникъ Константинопольскаго Арсенала впалъ въ немилость — и такъ далѣе. Предметомъ резговора служатъ дѣла Економическія, отношенія разныхъ лицъ между собою, новыя требованія налоговъ, продѣлки правителей, преобразованія, милиція, надежды на полученіе должности. О семейныхъ дѣлахъ говорится рѣдко, и то только между короткими пріятелями. Посидѣвъ полчаса, часъ, гость отправляется домой; хозяинъ садится на балконѣ сморѣть какъ проводятъ по двору жеребцовъ или бьютъ по пятамъ провинившагося невольника — иногда онъ просиживаетъ на балконѣ часъ, другой, перебирая въ рукахъ четки, куря и глядя на конецъ своего носа. Настаетъ полдень, время завтрака.

Въ гаремѣ утро прошло еще спокойнѣе. Первая жена хозяина спала въ одной комнатѣ съ его матерью и своими дѣтьми. Съ восхожденіемъ солнца

всѣ встали; невольницы прибрали тюфяки и одѣяла съ полу, уложили въ стѣнной шкафъ; подушки же размѣстили по софамъ у стѣнъ. Всякъ умылся, помолился, выпилъ чашку кофе, мать выкурила двѣ трубки — пошло одѣванье. Жена — ей двадцать пять лѣтъ — сурмитъ себѣ брови и рѣсницы, заплетаетъ свои и подвязываетъ подложныя косы, красить наново ногти, прикрѣпляетъ къ вискамъ нитку золотыхъ монетъ, идущую поверхъ лба, надѣваетъ коралловое ожерелье — все это съ помощію невольницы; шелковыя шальвары ея розоваго цвѣта, кофточка шалевая, рубаха сырцовая, прозрачная какъ паутина, съ длиннымъ разрѣзомъ на груди; голову убираетъ она шелковымъ платочкомъ съ вязаной бахрамою, переплетая его съ передними и боковыми волосами; на пальцы надѣваетъ кольца, къ ушамъ привѣшиваетъ серги. Дочь одѣваютъ такъ же, но нѣсколько проще — она уже начала носить покрывало, будучи, въ самомъ дѣлѣ, почти совершенно взрослою. Пока онѣ одѣваются, старуха - мать роется по разставленнымъ въ углахъ сундукамъ, или сидитъ и куритъ; мальчикъ рѣзвится съ невольницами, уже одѣтыми: одна изъ нихъ прибираетъ комнату, другая вышиваетъ шелкомъ по кисеѣ птичекъ, похожихъ на гороховыя стручья, цвѣты, похожіе на кровавыя пятна — остальныя куда то скрылись, вѣрно пошли въ садъ за цвѣтами, или глазѣютъ сквозь рѣшетку на происходящее на балконѣ и на дворѣ.

Вторая жена, простившись съ хозяиномъ — онъ ночевалъ въ ея комнатѣ — одѣвается еще щеголеватѣе первой, при помощи невольницы и матери своей, которая ухаживаетъ за нею очень старательно, журитъ ее за нерадѣніе о нарядахъ, совѣтуетъ ей быть лукавѣе съ мужемъ. Мать показывается хозяину безъ покрывала, хотя бы тещѣ и слѣдовало закрывать лице отъ зятя; она управляетъ хозяйствомъ дочери, колотитъ иногда невольницъ за бездѣлицу, досадуетъ, что дочь еще не беременна — ей такъ бы желалось имѣть внука, сына человѣка знатнаго, котораго сынъ отъ первой жены можетъ умереть, и такимъ образомъ внукъ ея можетъ сдѣлаться единственнымъ, или по крайней мѣрѣ главнымъ, наслѣдникомъ отцевскаго имѣнія. Приходитъ старуха-Армянка съ двумя корзинками: въ одой шелки, румяна, бѣлила, маленькіе платочки; въ другой цвѣты. Все это разсматривается, торгуется, а между

тѣмъ старуха шепчетъ что то на ухо хозяйкѣ тайкомъ отъ матери; да и цвѣты въ корзинкѣ расположены что то слишкомъ странно — букетъ за букетомъ, а нѣкоторые изъ нихъ измяты будто нарочно; нѣтъ ли тутъ какой тайны? Хозяйка нѣкоторые цвѣты оставляетъ себѣ, другія опять укладываетъ въ корзину, но уже въ другомъ какомъ то порядкѣ. Армянка уходитъ. Если къ хозяйкѣ зайдетъ гостья, ее подчиваютъ кофе, вареньями, шербетомъ, иногда трубкою, если гостья уже не молода и куритъ охотно. До завтрака хозяйка успѣла побывать въ саду, приказавъ напередъ черезъ невольницу выйти оттуда двумъ работникамъ — третій, старикъ, оставленъ въ покоѣ: онъ, съ розою на изтасканной чалмѣ, босой и запачканный, чиститъ что то около мраморнаго бассейна, около котораго стоитъ пара дрянныхъ грубой работы табуретовъ. Хозяйка ставитъ одинъ табуретъ на другой и становится на нихъ сама чтобы своею рукою достать съ дерева абрикосъ; но она притомъ глядитъ куда то, на заборъ; а за заборомъ кто то проѣхалъ по переулку верхомъ: въ одномъ мѣстѣ, гдѣ черепица забора пообвалилась, ѣздокъ привсталъ на сѣдлѣ — на одинъ мигъ было видно его лице. Но онъ вѣрно не знакомъ хозяйкѣ вовсе — вчера, встрѣтивъ ее на базарѣ, куда ходила она съ матерью и невольницами, онъ прошелъ мимо, не поднимая глазъ — только, проходя, почесалъ себѣ правую бровь. Настаетъ время завтрака — мать хозяйки женщина довольна набожная: она молится три раза въ день, — по утру, въ полдень и передъ вечеромъ, и столько же разъ дѣлаетъ умовенія. Въ чемъ умовенія состоятъ, не извѣстно: она беретъ крошечный кувшинчикъ съ водою, выходитъ куда то, и возвратившись черезъ пять минутъ или даже скорѣе, начинаетъ молитву. Дочь молится два раза въ день, а иногда ни разу, со времени развода съ первымъ мужемъ, который требовалъ, чтобы она молилась три раза, а по пятницамъ даже пять разъ.

Хозяинъ сегодня завтракаетъ, какъ обыкновенно, одинъ съ братомъ, на мущинской половинѣ. Полуденный завтракъ есть сокращенный обѣдъ, съ меньшимъ числомъ кушаньевъ; обѣдать же будетъ сего дня хозяинъ съ первой женою и матерью; по особой привязанности онъ позволитъ тутъ же сѣсть и дочери своей.

Между завтракомъ и обѣдомъ время проходитъ, какъ случится. Тотчасъ послѣ завтрака всякъ любитъ отдохнуть полъ часика, кромѣ можетъ быть дочери хозяина, которая предпочитаетъ порѣзвиться въ саду или заняться цвѣтами, шитьемъ, или послушатъ болтовню старой невольницы. Потомъ слѣдуетъ кофе, ложка съ вареньемъ, одѣванье полѣ сна. Потомъ первая жена идетъ, напримѣръ, съ своими въ садъ, и оттуда погулять, или навѣстить кого нибудь изъ пріятельницъ — мальчика она беретъ съ собою; тогда вторая или принимаетъ гостью, или отправляется куда либо въ другую сторону. Обѣ онѣ, не будучи въ ссорѣ, посѣщаютъ иногда одна другую, просиживаютъ вмѣстѣ полчаса, часъ, говорятъ о вещахъ посторонних, иногда даже о общемъ своемъ мужѣ; каждая старается притомъ высмотрѣть, не обижаетъ ли ее мужъ неравенствомъ въ покупкѣ нарядовъ, въ качествѣ стола.

Хозяинъ, вышедши изъ гарема утромъ, очень рѣдко заглядываетъ туда въ продолженіе дня — развѣ позовутъ его по особенному какому либо случаю. Онъ послѣ своего завтрака спитъ, пьетъ, куритъ, опять принимаетъ посѣтителей, или самъ отправляется къ кому либо въ гости, или ѣдетъ гулять верхомъ. Иногда онъ днемъ видитъ одно или другое свое семейство въ саду, иногда призываетъ къ себѣ сына и если нѣтъ постороннихъ — дочь, не требуя, чтобы она закрывалась передъ его братомъ, то есть своимъ дядей: она еще молода да и дядя же почти ребенокъ. Но въ самомъ дѣлѣ дядя уже не ребенокъ: онъ передъ завтракомъ что-то долго дурачился у забора, раздѣляющаго дворы, съ двумя невольницами, а послѣ завтрака поѣхалъ гулять и разъ пять проскакалъ мимо двора и саду Грека Макримити, у котораго есть въ домѣ двѣ хорошенькія дѣвицы.

Обыкновенное время обѣда — захожденіе солнца, лѣтомъ; сумерки, весною и осенью; зимою, совершенное наступленіе ночи. Вотъ обѣдъ: на табуретѣ ставятъ родъ мѣднаго бѣленаго круглаго подноса съ аршинъ въ поперечникѣ; вокругъ его кайма изъ ломтей свѣжаго пшеничнаго хлѣба, который печется дома; на подносѣ соль и перецъ въ золоченыхъ чашечкахъ; ложки изъ кокосоваго орѣха съ рукоятками изъ слоновой кости и кораллов. Не далеко отъ блюда (или стола) стоитъ на табуретѣ серебреная курильница, въ которой на

угольяхъ жжется что то издающее тяжелый и не очень пріятный запахъ. Обѣдающіе садятся вокругъ стола, поджавъ ноги, на разостланной по ковру тонкой холстинѣ. Невольницы покрываютъ грудь каждой особы салфеткою, концы которой закладываются на затылокъ, на колѣни же кладутъ по другой маленькой салфеткѣ для утиранія пальцевъ. Каждый умываетъ, сидя, руки' вытираетъ ихъ особою, третьею салфеткою. Кушанье, въ маленькихъ металлическихъ или фаянсовыхъ блюдахъ съ крышками, поваръ передаетъ у двери бегарема невольницамъ, которыя носятъ его на столъ накрытое. Хозяинъ беретъ изъ блюда первый, пальцами, если то мясо, ложкою, если жидкость или пилавъ — хотя пилавъ нерѣдко берется тоже пальцами; за нимъ берутъ другіе, раза по два — и блюдо смѣняется слѣдующимъ. Въ знакъ благорасположенія хозяинъ подаетъ кусокъ мяса матери, женѣ; дочери онъ хочетъ показать любовь свою еще сильнѣе — мнетъ пальцами правой руки на ладони лѣвой щепотку пилаву, скатываетъ изъ нее шарикъ и кладетъ въ ротъ дѣвушки, которая принимаетъ этотъ знакъ нѣжности съ почтительнымъ прижатіемъ къ груди обѣихъ рукъ, крестообразно. Всѣхъ блюдъ наберется десятка два и болѣе: въ десяти видахъ жареная и вареная баранина, каймакъ, похлебка кислая и сладкая, обѣ передъ концемъ обѣда, два пилава, одинъ въ началѣ, другой въ концѣ. Нѣкоторыя блюда заѣдаютъ лежащими на столѣ въ крошечныхъ тарелочкахъ: икрою, пастромою, (т. е. вяленою говядиною) двухъ или трехъ родовъ сыромъ; на закуску плоды. Невольница держитъ кружку съ водою и желающимъ подаетъ напиться — иногда вода замѣняется шербетомъ. Обѣдъ длится минутъ двадцать, или очень много — полчаса; потомъ каждый умываетъ руки и ротъ, пьетъ чашку кофе; хозяинъ куритъ трубку, а если онъ не пренебрегаетъ хмѣльнымъ, то еще до трубки заключаетъ обѣдъ порядочнымъ глоткомъ водки или рому. Женщины пить не любятъ. Остатки обѣда питаютъ невольницъ, которымъ поваръ присылаетъ иногда еще съ кухни прибавку.

Послѣ обѣда хозяинъ вышелъ изъ гарема, не сказавъ первой женѣ ничего о слѣдующей ночи: вѣроятно онъ не придетъ ночевать въ ея комнату; но и у другой жены, перешедши къ ней отъ первой, посидѣлъ онъ неболѣе получа-

са, заставилъ что то проплясать одну изъ невольницъ, отказался слушать пѣсню, которую жена хотѣла было пропѣть ему подъ звукъ тамбура, и пошелъ на свою половину безъ обѣщанія возвратиться. И такъ онъ ночуетъ въ мущинскихъ покояхъ — никто не знаетъ, для спокойствія ли, или съ какими либо замыслами; однако на всякой случай для него приготовленъ тюфякъ въ комнатѣ у первой жены. Вторая жена обѣдала вдвоемъ съ своею матерью, а простившись или луше сказать разставшись съ мужемъ, который вышелъ не говоря ни слова, скоро улеглась спать; на ночь она надѣла бѣлые шальвары и куртку, повязала голову большимъ платкомъ, вымазала себѣ лицо, плечи и грудь какою то мазью, придающею тѣлу бѣлизну. Легла она на тюфякѣ, покрытомъ сырцовой простыней; одѣлась шелковымъ одѣяломъ, подложеннымъ слоемъ бараньей шерсти въ вершокъ толщиною и столь тяжелымъ, что непривычный человѣкъ лежитъ подъ нимъ, какъ подъ дубовыми досками. У первой жены послѣ обѣда произошла размолвка и съ дочерью и свекровью: свекрови непонравилось, что невѣстка накупила на базарѣ какихъ то вздоровъ, ни на что не нужныхъ, между тѣмъ, какъ гораздо было бы лучше приберечь издержанныя деньги въ запасъ, на всякій случай; мать журила сильно дочь за то, что она разговорилась было, на улицѣ, съ тринадцатилѣтнимъ сыномъ Имама, съ которымъ ей можно было играть прежде, въ дѣтствѣ, но теперь, какъ взрослый дѣвицѣ и дочери человѣка знатнаго, знаться вовсе не прилично.

Сынъ знатнаго человѣка будетъ жить въ гаремѣ съ матерью своей лѣтъ до девяти или десяти; потомъ празднуется его обрѣзаніе, а потомъ онъ переводится на мущинскую половину, гдѣ и живетъ подъ надзоромъ дядьки, какого либо человѣка довѣреннаго и пожилаго. Такой *Коджа* учитъ мальчика грамотѣ, если знаетъ ее, а если нѣтъ, то въ учители берется одна изъ духовныхъ особъ. Подъ именемъ грамоты разумѣется Арабскій языкъ, то есть чтеніе и писаніе на немъ; разумѣть же языкъ хорошо — дѣло трудное: оно предоставляется Улемамъ, которое и сами не всегда бываютъ въ томъ очень сильны. Мальчикъ учится потомъ наукѣ считать, занимается съ учителемъ разбираніемъ Корана и можетъ быть еще одной или двухъ какихъ либо книгъ,

предпочтительно же историческихъ; между тѣмъ онъ дѣлается хорошимъ ѣздокомъ, строгимъ взыскателемъ съ слугъ при малѣйшей неисправности, волокитою изподтишка — и воспитаніе его кончено: онъ совмѣстно съ отцемъ раздумываетъ, какую бы получить на первый разъ должность, съ кѣмъ бы вступить въ родство посредствомъ женитьбы.

Если дочь знатнаго человѣка не вышла замужъ лѣтъ до семнадцати и даже — отъ чего Аллахъ избави — до двадцати, онъ навязываетъ ее кому либо изъ людей имъ одолженныхъ, въ немъ ищущихъ, и всегда обязанныхъ благодарить его за такое благодѣяніе, хотя бы запоздалая невѣста была крива и горбата.

Самъ онъ, какъ человѣкъ знатный, вѣрно не много времени будетъ продолжать постоянныя посѣщенія и второй женѣ своей; на третей однако онъ не женится навѣрное — развѣ возьметъ невольницу и выдастъ потомъ ее замужъ за своего писаря.

Хозяйство людей средняго сословія, то есть служащихъ въ среднихъ должностяхъ, купцовъ довольно зажиточныхъ, владѣльцевъ небольшихъ земель, судей и Имамовъ, точно въ томъ же родѣ, но гораздо въ меньшемъ видѣ. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что всѣ духовные ни чѣмъ не отличаются въ домашней жизни отъ людей свѣтскихъ: званіе не обязываетъ ихъ ни къ какому ограниченію себя въ числѣ женъ или невольницъ. Въ гаремахъ средняго сословія уже не проводятъ цѣлые дни безъ дѣла: жены и семейства болѣе или менѣе работаютъ — шьютъ, ткутъ, красятъ, занимаются кухнею и огородомъ. Слугъ и невольницъ мало. Если жены двѣ, то онѣ иногда живутъ даже въ одномъ гаремѣ, но однако въ разныхъ комнатахъ, не имѣющихъ между собою сообщенія: короткое знакомство между женами одного мужа очень рѣдко, дружба едва ли случается когда либо. Сами хозяева и ихъ родственники-мущины въ среднемъ сословіи занимаются уже дѣломъ, а не проводятъ цѣлыхъ дней считая четки на балконѣ: купецъ отправляется въ лавку; ему туда приносятъ завтракъ, очень скудный — кусочикъ сыру, кусочикъ жареной баранины, горсточку пилаву. Въ лавкѣ онъ остается до вечера и приходитъ домой къ обѣду — блюдъ у него за столомъ подаютъ не такъ много, не

менѣе однако шести или семи. Послѣ обѣда онъ остается обыкновенно въ гаремѣ и посѣщенія принимаетъ рѣдко: всякъ желающій можетъ видѣть его въ лавкѣ. Купецъ не сидящій самъ въ лавкѣ позволяетъ себѣ больше бездѣйственности — нерѣдко онъ просиживаетъ въ кофейнѣ четыре, пять часовъ, и уходя расплачивается съ кафеджи 30 парами (18 копѣйками) за кофе.

Сыновья человѣка, не числящагося между знатными, учатся грямотѣ въ публичной школѣ, помѣщаемой въ особомъ строеніи у мечети, или въ комнаткѣ въ окружающей мечеть галлереѣ. Мальчики приходятъ туда поутру, приносятъ съ собой завтракъ и возвращаются домой передъ вечеромъ, къ обѣду. Чтеніе вслухъ составляетъ ихъ главное занятіе. Иногда иностранецъ, пришедшій посмотрѣть мечеть, вздрагиваетъ невольно отъ внезапнаго пронзительнаго крика многихъ голосовъ, не знаетъ что подумать: велѣлъ ли мусселимъ пріударить по пятамъ десятка три негодяевъ вдругъ, или взбеленилось стадо ословъ; выходитъ, что это не что иное, какъ возобновленіе общаго чтенія послѣ отдыха для завтраку.

Ремесленники, огородники, мелкіе всякаго рода торговцы и промышленники составляютъ третій классъ народа, отличающійся отъ селянъ земледѣльцевъ только тѣмъ, что онъ живетъ въ городахъ и вообще не такъ, какъ земледѣльцы, бѣденъ. Въ немъ работаетъ все съ утра до вечера, но работаетъ на свой ладъ — мущины изъ за работы идутъ въ кофейню посидѣть тамъ часъ и болѣе; женщины, увидя своихъ пріятельницъ, простаиваютъ съ ними столько же времени у калитки или у забора, бесѣдуя о всякой всячинѣ. Ремесленническія работы дѣлаются въ открытыхъ къ улицѣ лавкахъ: такъ шьетъ портной, сапожникъ; чинитъ сабли, ружья и пистолеты оружейникъ; куетъ кузнецъ; дѣлаетъ конфеты кандитеръ — всякъ видимый всѣми сосѣдями и проходящими. Завтракъ ремесленника состоитъ изъ куска хлѣба и негоднаго сыру; за обѣдомъ — пилавъ съ вонючимъ жиромъ, кусокъ разваренной баранины, вареные овощи безъ всякой приправы, и всего такъ не много, что Русскій человѣкъ скушалъ бы обѣдъ пятерыхъ, не наѣвшись до сыта. Женщины несравненно прилѣжнѣе мужщинъ къ работѣ, не смотря на свою охоту покалякать — онѣ шьютъ для себя все платье и даже кое-что для мужей, ткутъ

холстъ и сукно себѣ и на продажу поселянамъ, сами безъ служанокъ исправляютъ всѣ дѣла хозяйства. Изъ дѣтей грамотѣ учатся весьма немногіе.

Домашній бытъ земледѣльцевъ есть сцѣпленіе лѣниво производимой работы, сна и бездѣйствія — почти единственнаго удовольствія, которымъ наслаждается бѣдный. Женщины даже лишены и этаго наслажденія — имъ нѣтъ времени сидѣть поджавши ноги, сложа руки, и глядя неподвижно на свои колѣни: онѣ должны работать и работать — на мужей, на себя, на дѣтей. Нерѣдко обѣдъ, приготовленный для мужа, который возвратится съ поля вечеромъ голодный, похищается насильно *Чаушемъ* для проѣзжающаго *Каваса* или разсыльнаго: напрасно бѣдная женщина кричитъ и жалуется; за обѣдъ ей плату *обѣщаютъ*, а она должна опять что нибудь стряпать на скоро или занимать у сосѣдки малость, кусокъ хлѣба и сыру, чтобы не оставить мужа безъ пищи на ночь. Пятница — еженедѣльный праздникъ (какъ наше воскресенье) не есть, даже и по закону, временемъ отдыха. Въ деревняхъ рѣдкой успѣваетъ, если бы и хотѣлъ, побывать въ мечети по утру; почти ни кто туда не покажется въ полдень — это потому, что мущины возвращаются съ работы поздо — днемъ въ деревнѣ остается только *Чаушъ* (въ родѣ нашего десятскаго или выборнаго) для принятія пріѣзжихъ. Въ деревняхъ удаленныхъ отъ большихъ дорохъ и Чаушъ идетъ работать съ другими. Зимою, когда въ полѣ не дѣлается ничего, народъ имѣетъ гораздо болѣе отдыху; тутъ всякій стается насидѣться празднымъ у себя, или въ мусафиръ одасы (общей гостиной) и нанѣжиться частыми пріемами кофе, въ которомъ три четверти ячменю, и за чашку котораго платится пара (не много болѣе денежки). При такомъ образѣ жизни земледѣльцу не до того, чтобы роскошничать, держать двухъ женъ: онъ радъ, если кое-какъ прокормитъ одну жену съ дѣтьми; при томъ же въ маломъ домикѣ онъ бы долженъ былъ помѣщать обѣихъ женъ вмѣстѣ, слѣдственно, возвратясь съ работы, находить между ними ссоры и драки.

Въ иныхъ мѣстахъ поселяне переходятъ изъ деревенъ лѣтомъ на мѣста, гдѣ воздѣлываютъ землю и гдѣ жить постоянно невыгодно по суровости климата зимою или по недостатку воды. Тамъ они разбиваютъ палатки и помѣщаютъ въ нихъ почти все свое имущество, оставляя въ деревняхъ кое-что,

не нужное въ лагерѣ и препоручая домы сторожамъ, людямъ бездомнымъ и бѣднымъ, которымъ вся деревня складываетъ за то небольшую плату деньгами или хлѣбомъ.

Дервиши, люди отрекшіеся отъ свѣта, живутъ кое-гдѣ общинами въ зданіяхъ называемыхъ Теке (родъ Монастыря.) Это довольно большой домъ съ принадлежащею къ нему мечетью. Есть Теке построенныя прочно, даже съ пышностію. Дервишей есть много разныхъ Орденовъ, различающихся между собою обрядами, одеждою, болѣе или менѣе строгими правилами. Въ каждомъ Теке есть особый Начальникъ, зависящій отъ Главы Ордена; дервиши однако не живутъ въ своихъ Теке безвыходно, но иные бродятъ по всему краю питаясь подаяніемъ, котораго они требуютъ, у кого вздумается, съ большею наглостію. Чаще всякихъ другихъ встрѣчаются дервиши въ войлочныхъ шапкахъ, надвинутыхъ на самые глаза: такая шапка бываетъ безъ малаго въ аршинъ длиною и имѣетъ видъ узкаго колокола съ плоскимъ верхомъ. Поверхъ платья надѣваютъ они родъ епанчи похожей на рясу.

Одежда Анатолійцевъ весьма разнообразна. Нѣкоторые изъ людей служащихъ — правители, помощники ихъ, пристава, особенно молодые — носятъ уже платье Низама: красный фесъ, съ синей шелковой распущенной во всѣ стороны съ верху кистью; казакинъ съ узкимъ стоячимъ воротникомъ, безъ пуговицъ, только съ крючками; казацкіе панталоны и Европейскіе сапоги. Другіе изъ Низама приняли только фесъ; у остальныхъ на головѣ чалмы разнаго вида и величины; у Улемовъ огромныя, обвернутыя бѣлой тонкой тканью въ правильныхъ складкахъ; у другихъ поменьше, обвитыя шалью, или длинной туго скрученной холстиной, или также скрученнымъ полушелковымъ поясомъ, или цвѣтнымъ платкомъ. Черная ткань предоставляется Христіянамъ; зеленая — цвѣтъ священный — Емирамъ, то есть потомкамъ Могамета; зеленую чалму носитъ всякъ, почитающій себя въ роднѣ съ пророкомъ, не будучи обязанъ доказывать свое происхожденіе. Замѣчательно, что Емиры почитаются большими негодяями.

Длинную одежду носятъ люди почетные, или по крайней мѣрѣ зажиточные, иногда даже ремесленники: она довольно похожа на русскій народный

кафтанъ, съ длинными разрѣзными у конца рукавами, съ шалевымъ, шелковымъ или шерстянымъ поясомъ; поверхъ ея надѣвается родъ плаща съ широкими рукавами: онъ суконный, красный, коричневый, синій, но ни какъ не черный и не зеленый. При такой верхней одеждѣ исподнее платье носится красное камлотовое, широкое, на сборкахъ у косточки; на ногахъ красные башмаки съ острыми носками.

Многочисленнѣйшій классъ носитъ одежду короткую. Куртка безъ рукавовъ въ видѣ камзола, потомъ куртка съ узкими у кисти руки и застегивающимися на пуговицы рукавами, потомъ третья куртка опять безъ рукавовъ; или, вмѣсто трехъ, двѣ куртки — первая съ рукавами застегивающимися, а вторая съ разрѣзными у плечь и висячими. То, что представляетъ камзолъ, дѣлается изъ бумажной или полушелковой матеріи; верхнія же куртки изъ сукна съ разными узорами изъ шелковыхъ или шерстяныхъ снурковъ, подобно какъ и шальвары: разложенныя, онѣ представляютъ четвероугольный мѣшокъ длиною въ аршинъ съ небольшимъ, шириною въ два слишкомъ аршина — по угламъ въ низу мѣшка два для ногъ отверстія, къ которымъ иногда пришивается по штиблету, плотно обхватывающему ногу отъ колѣна до ступни, а иногда штиблеты надѣваются отдѣльно. По шальварамъ, стягиваемымъ вокругъ тѣла безчисленными складками, опоясывается въ видѣ пояса огромный лоскутъ бумажной ткани, или полушелковый поясъ длиною сажени въ двѣ и болѣе. Таковъ уборъ каваса, иногда же и купца, ремесленника. Простой народъ носитъ куртки изъ очень грубаго коришневаго сукна, съ узорами изъ шерстяныхъ снурковъ, составляющими на спинѣ овальный рисунокъ, въ средину котораго вставляется кусокъ сукна бирюзоваго цвѣта. Шальвары простонародныя различны въ разныхъ частяхъ края: есть суконныя очень широкія вверху и узкія въ низу; есть холстяныя, до колѣнъ, широкія, но собранныя въ множество складокъ, плотно обхватывающихъ тѣло — отъ колѣна же внизъ нога остается нагою до башмаковъ; есть и широкія холстяныя. Туфли или башмаки простой народъ носитъ на босую ногу; Европейскихъ чулковъ не видно вовсе. Рукава рубахъ длинны и очень широки; многіе ремесленники

для удобства въ работахъ подбираютъ рукава и привязываютъ спереди у плечь, такъ что они висятъ позади рукъ, руки же остаются совсѣмъ нагими.

Для путешествій дѣлается родъ шинелей темнокоришневаго сукна, почти непромокающаго, съ капишонами надѣваемыми на голову. Индѣ простой народъ употребляетъ родъ войлочныхъ бурокъ, очень твердыхъ: это опрокинутый, разрѣзной съ одной стороны мѣшокъ, съ отверстіемъ для головы и одной руки, или только для головы. Онъ надѣвается такъ, чтобы разрѣзъ былъ не къ той сторонѣ, съ которой вѣетъ вѣтеръ. Къ дорожнону убору принадлежатъ валеные, очень толстые чулки, достающіе гораздо выше колѣна, и сапоги, большіе, жесткіе, съ острыми огромными подковами, съ острыми вверхъ загнувшимися носками. Чулки заворачиваются на надѣтые сапоги такъ, что разрѣзанная съ выемомъ оконечность ихъ достигаетъ до ступни: она украшена синими снурками и красной каймою если чулки бѣлые, а черными и синей каймою, если они темнокоричневые.

Люди позажиточнѣе носятъ въ поясѣ часы, заключенные въ трехъ или четырехъ футлярахъ, серебряныхъ, черепаховыхъ: верхній футляръ черный кожаный, глухой, величиною въ большую рѣпу. Здѣсь не будетъ излишнимъ упомянуть, что сутки у турокъ раздѣляются на 24 часа, щитаемые отъ захожденія солнца — слѣдственно часы надобно переводить по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, чтобы они при захожденіи солнца показывали двенадцать.

Носить оружіе въ послѣднее время запрещено всѣмъ, кромѣ военныхъ, кавасовъ, татаровъ и стражей; но его позволяется имѣть въ дорогѣ: подъ этимъ предлогомъ сюрюджи, погонщики, всякъ ѣдущій или идущій въ путь, а въ иныхъ мѣстахъ и земледѣлецъ отправляющійся на работу, вооружены чѣмъ случится. Люди почетные носятъ только саблю, иногда же пистолеты за поясомъ — ружье въ дорогѣ везетъ за ними служитель. Употребительнѣйшее въ народѣ оружіе — ятаганъ и пистолеты; кинжаловъ не видно нигдѣ. Иные носятъ только большой ножъ, который составляетъ принадлежность пояса, вмѣстѣ съ щипчиками для закуриванья трубки горящимъ углемъ. Ножъ есть въ самомъ дѣлѣ необходимость для каждаго, потому что за столомъ ножей неподается и каждый разрѣзываетъ, что нужно, своимъ ножемъ.

Женская одежда также довольно многоразлична. Шальвары есть необходимость во всѣхъ классахъ народа; онѣ дѣлаются уже или шире, но всегда стянуты внизу у ступни; бываютъ шелковыя, бумажныя, (бѣлыя или цвѣтныя) холстяныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у простонародиыхъ женщинъ изъ синяго домашняго очень грубаго сукна. Носятся онѣ не на помочахъ, но подобно мущинскимъ стягиваются тесьмой надъ бедрами. Куртка или кофточка несходящаяся на груди, съ рукавами узкими сначала и широкими къ концу, разрѣзанными отъ локтя и висящими — они обыкновенно гораздо длиннѣе руки. Нѣкоторыя женщины носятъ вмѣсто куртки родъ туники застегиваемой крючками, не очень длинной. Куртка или туника подпоясывается шалью, или большимъ платкомъ, или длинымъ кускомъ шерстяной или бумажной ткани. Волоса заплетаются въ множество тонкихъ косъ, висящихъ по плечамъ — многія носятъ косы подложныя въ прибавку къ своимъ. На голову или повязываютъ маленькой платокъ, перепутанный съ волосами, или надѣваютъ родъ турбана, очень небольшаго и не высокаго. На эту уборку накидывается бѣлое — непремѣнно бѣлое — покрывало, состоящее изъ куска бумажной ткани величиною съ простыню: опущенное на лобъ до глазъ, оно виситъ по сторонамъ лица, когда не хотятъ закрываться; въ противномъ же случаѣ боковыя части его очень искусно складываются на лицѣ такъ, что по произволу остаются видны или только глаза — даже одинъ только глазъ — или и носъ, и верхняя губа, хотя послѣднее случается рѣдко. При движеніи тѣла нѣсколько сильномъ или скоромъ покрывало легко падаетъ и оставляетъ лице открытымъ. Въ Смирнѣ, Айдинѣ и очень не многихъ другихъ мѣстахъ женщины носятъ подъ покрываломъ зонтикъ плетеный изъ черныхъ лошадиныхъ волосъ, очень похожій на тотъ, который употребляютъ больные глазами для защиты отъ солнечнаго свѣта, только опускаемый гораздо ниже: при зонтикѣ нѣтъ надобности плотно стягивать покрывало.

Во всей Малой Азіи женщины зажиточныя, а въ западной части полуострова и всѣ вообще, выходя изъ дому надѣваютъ фереджѐ, родъ широкаго плаща съ длиннымъ висячимъ воротникомъ въ видѣ салфетки, прикрѣпленной къ плечамъ двумя углами и висящей на спинѣ. Фередже бываютъ, смотря

по состаянію, изъ тонкаго сукна разныхъ цвѣтовъ, или изъ бумажной ткани, синей, коришневой, вишневой, но никогда не зеленой и не бѣлой. Чулковъ женщины не носятъ; на босыя ноги надѣваются родъ получулковъ изъ желтаго сафьяна, а потомъ туфли безъ задниковъ: при входѣ въ комнату туфли оставляются у дверей. Въ простомъ народѣ женщины ходятъ босикомъ, или носятъ башмаки съ задниками, очень грубой работы.

Почти вездѣ женщины любятъ украшать лобъ и виски монетами, проколотыми и въ строгомъ порядкѣ прикрѣпленными къ тесемкѣ: у богатѣйшихъ это старинные червонцы, между которыми иногда видна въ срединѣ какая либо древняя медаль; у бѣднѣйшихъ серебренные піастры и даже, при недостаткѣ чего лучшаго, пары, (копѣйки). На шею надѣваются тоже монеты или жемчугъ, кораллы, янтарь, или зерна изъ тертыхъ и приведенныхъ въ черную твердую массу розовыхъ цвѣтковъ, или другія какія либо пахучія четки изъ кипариса, амвры, алое. На руки, по выше кистей, надѣваются браслеты металлическіе, болѣе или менѣе дорогіе. Замѣчательны браслеты стекляные, въ видѣ обручика нѣсколько плоскаго и нетолстаго: ихъ богомольцы привозятъ изъ Мекки и распродаютъ въ большемъ множествѣ; сверхъ того и въ другихъ мѣстахъ, кажется въ Сиріи, дѣлаютъ такіе браслеты и продаютъ ихъ за Мекскіе. Они бываютъ разной величины; выбираются такіе, въ которыя съ трудомъ проходитъ сколько возможно съеженная кисть руки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края есть у простонародныхъ женщинъ обычай надѣвать такіе стекляные браслеты въ десятилѣтнемъ возрастѣ, по одному и по два на руку, съ тѣмъ, чтобы уже ни когда потомъ не снимать ихъ; да снимать и нельзя, когда пополнѣетъ рука. Есть женщины, которыя сохранили до глубокой старости одинъ или два браслета, не смотря на ихъ ломкость Оружія женщины не носятъ — только иногда за поясомъ ножикъ для домашнихъ потребностей.

Въ Малой Азіи нѣтъ хорошаго хлѣба, кромѣ Европейскаго — Смирненскаго или Брусскаго. Пекутъ хлѣбы изъ муки пшеничной, иногда чистой, иногда съ примѣсью ячменной или куркурузной и просяной: они не довольно кислы, тяжелы, плохо выпечены, непріятны на вкусъ. Иногда по деревнямъ нѣтъ

вовсе печей, ни публичныхъ, ни въ частныхъ домахъ; тогда хлѣбы пекутся въ горячей золѣ — это родъ лепешекъ, которыя вязки, когда свѣжи и очень тверды, когда зачерствѣютъ. Иногда есть печи не въ комнатѣ, а на дворѣ: это смазанныя изъ глины пещерки, которыя натапливаются хворостомъ или кирпичемъ изъ навозу, и потомъ на нечистую золу кладутся для печенія хлѣбы — можно вообразить, какъ они бываютъ хороши и опрятны. Въ городахъ дѣлается множество баранковъ, изъ которыхъ иные такъ велики, что въ нихъ можно просунуть голову.

Турки большіе охотники до разнаго тѣста, приготовляемаго въ разныхъ видахъ. Слоеные пироги съ сыромъ или мясомъ между слоями, жареные на сковородахъ; малые пирожки, жареные въ бараньемъ жирѣ или деревянномъ маслѣ; жидкое тѣсто, очень жирное, съ кусками соленой рыбы или овощами, и много другихъ подобныхъ лакомствъ дѣлается въ городскихъ кухняхъ, публичныхъ и частныхъ.

Кушанья Турецкія нравятся не многимъ изъ Европейцевъ. Похлебка (Чорба) бываетъ разная, напримѣръ: рисъ съ кислымъ молокомъ, водой, горохомъ, чеснокомъ, бараньимъ жиромъ, кусками тыквы и множествомъ перцу; бобы и кукуруза съ молокомъ, кореньями, лукомъ, чеснокомъ, деревяннымъ масломъ и краснымъ перцемъ; огурцы и разныя овощи, вареные въ водѣ съ кусками бараньяго жиру. Самыя сносныя похлебки бываютъ сладкія — сливный, грушевой или вишневый отваръ, виноградная патока. Мясо въ видѣ соусовъ варятъ со всякой всячиной, всегда разрѣзанное на малые куски: съ лукомъ, чеснокомъ, тыквой, фасолями, бобами, горохомъ — всего не возможно вспомнить: все это разварено такъ, что распадается въ пальцахъ. Чеснокъ и перецъ есть необходимая приправа всего, и кислое молоко очень многаго: такъ, напримѣръ, не рѣдко яичница дѣлается на деревянномъ маслѣ съ чеснокомъ, перцемъ и кислымъ молокомъ, что составляетъ смѣсь нестерпимую даже по запаху, не говоря уже о вкусѣ.

Жарятъ мясо или въ печи на сковородахъ, большими кусками, или малыми кусочками на вертелѣ; первый родъ жаркаго не дуренъ, если онъ не испорченъ излишними приправами; второй очень хорошъ и дѣлается разно, иногда

съ особеннымъ искуствомъ: лучшее такое жаркое (шиш-кебабъ или шишлыкъ) состоитъ изъ плоскихъ кусочковъ баранины и бараньяго курдюка, нанизываемыхъ на вертель попеременно. Въ некоторыхъ местахъ, напримеръ въ Кастамоніи, для пріуготовленія шиш-кебаба употребляютъ особую машину. Эло маленькій изъ железныхъ полосъ шкафикъ, съ открытымъ передомъ и съ тремя решетчатыми полками; бока и тылъ шкафика замазываются глиною, верхъ состоитъ изъ наклоннаго къ тылу железнаго листа, въ средине котораго делается небольшее отверстіе, открываемое или закрываемое, по нужде; передъ шкафикомъ ставится медная чашка съ малой впадиной на средине; во впадину ставится конецъ стоячаго вертеля, который вверху проходитъ сквозь петлю, выдающуюся изъ железнаго листа, составляющаго кровлю шкафика: другой конецъ вертеля выдается значительно надъ кровлей и на немъ укреплено въ центре, краями внизъ, полушаріе, состоящее изъ железныхъ пластинокъ, которыя отъ центра расходятся къ ободу лучами, шириной же своей косвенны, какъ лучи въ ветреныхъ мельницахъ или въ колесахъ, делаемыхъ въ окнахъ для возобновленія въ комнате воздуха. На полки шкафика кладется горящее уголье, которое раздувается воздухомъ, проходящимъ въ отверстія боковой и задней замазки. Разреженный отъ жару воздухъ, находя препятствіе въ наклонной къ тылу кровле, стремится вверхъ сквозь полушаріе, и проходя между косвенными пластинками его, ворочаетъ вертель, на которомъ нанизано мясо. Открывая более или менее отверстіе въ кровле, можно дать движенію большую или меньшую быстроту, по произволу.

Птицъ жарятъ редко; большею же частію ихъ отвариваютъ или лучше сказать разваривают, а потомъ обжариваютъ слегка. Очищать птицъ отъ перьевъ умеютъ въ немногихъ местахъ — обыкновенно съ нихъ снимаютъ кожу. Иногда однако жарятъ птицъ, даже большихъ, и на вертеле, также какъ и большія части баранины — такое жареное гораздо лучше того, которое приготовляется въ печахъ.

Пилавъ есть любимое кушанье Анатолійцевъ; его делаютъ наичаще просто съ бараньимъ жиромъ, у богатыхъ же съ кебабомъ, съ жареными малыми птичками, особенно съ воробьями. Для пилава въ лучшихъ домахъ отбира-

ются изъ рису только цѣлыя, ничемъ неиспорченныя зерна; надобно чтобы, сваренныя, они разсыпались и не были очень мягки. Ѣдятъ пилавъ очень часто и съ кислымъ молокомъ. Простой народъ, за неимѣніемъ рису, употребляетъ для пилава пшеницу и даже ячмень — въ послѣднемъ случаѣ просто выходитъ уже ячменная каша, только изъ немолотыхъ зеренъ. Иногда въ пилавъ кладутся сливы, изюмъ или другіе сушеные плоды, или льется патока; сверхъ того для цвѣту и запаху, кладется шафранъ.

Къ числу пилавовъ относятъ и кушанье, дѣлаемое изъ густаго тѣста, мелкоизрубленнаго или искрошеннаго въ продолговатые малые кусочки и такъ засушеннаго; это дурная пародія на макарони и вермишели. Такой пилавъ густъ какъ и рисовый: его пересыпаютъ тертымъ сыромъ или въ крупу изрубленнымъ и поджареннымъ мясомъ, а иногда поливаютъ сверхъ того кислымъ молокомъ, приправляя, разумѣется, бараньимъ жиромъ.

Вообще бараній жиръ заступаетъ мѣсто коровьяго масла, котораго дѣлается мало и оно, всегда топленое, очень нехорошо; по городамъ, особенно приморскимъ, есть масло привозимое изъ Россіи. Замѣчательно, что въ Малой Азіи молоко — коровье, козье овечье, буйволочье — даетъ очень мало сливокъ, едва ли третью долю того, что получается изъ коровьяго молока въ Россіи; сметана неизвѣстна вовсе; прѣсные сливки дѣлаются особымъ образомъ и называются Каймакъ. Для этаго кипятится молоко довольно долго и потомъ ставится на нѣсколько часовъ въ мѣсто прохладное. Когда сливки соберутся и огустѣютъ, бережно снимаютъ каймакъ, то есть образовавшійся вверху болѣе или менѣе толстый и плотный слой жирныхъ частицъ, разрѣзавъ его напередъ ножемъ на двѣ или четыре части, но ни какъ не разрывая. Снятый, каймакъ укладываютъ на блюда корою вверхъ, посыпаютъ иногда толченымъ сахаромъ или черными пахучими зернами (чернушкой). Въ немногихъ мѣстахъ около Кесареи въ обычаѣ засушивать каймакъ, при чемъ онъ превращается въ твердую масленую пластинку желтаго цвѣта и на вкусъ бываетъ приторенъ.

Каймакъ составляетъ лакомство; но кислое молоко (яурзъ) есть любимое кушанье у Анатолійцевъ всѣхъ сословій. Надоивъ молока, никогда не

ждутъ, чтобы оно окисло само, а варятъ и заквашиваютъ его тотчасъ же. Такъ оно, конечно, окисаетъ прежде, чѣмъ отстоится, но за то получаетъ кислоту ѣдкую, уксусную. Когда молоко огустѣетъ, его или ѣдятъ или заготовляютъ въ прокъ, то есть выжимаютъ въ кожанныхъ мѣшкахъ какъ для сыру. Такой густой яурзъ сохраняется долго, но дѣлается слишкомъ кислымъ; его, когда понадобится, растираютъ съ водою, при чемъ надобно особенное искуство, чтобы не осталось крупинокъ. Турки до того любятъ яурзъ, что изобрѣтеніе его приписываютъ Ангелу, нарочно прилетавшему на землю, чтобы накормить здоровою и прохлаждающею пищею Могамета.

Сыровъ дѣлается въ Анатоліи много, разнаго рода, и мягкихъ и твердыхъ какъ камень, и плотныхъ и крошащихся. Почти всѣ они изъ овечьяго молока и для иностранца очень не вкусны, хотя Анатолійцы находятъ ихъ отличными и употребляютъ ежедневно, какъ богатые такъ и бѣдные.

Варенья приготовляются во всѣхъ небѣдныхъ домахъ и по городамъ продаются въ множествѣ конфетчиками въ особыхъ лавкахъ. Анатолійцы варятъ иногда въ сахарѣ и меду персики, абрикосы, вишни, лимоны, китры (родъ огромныхъ лимоновъ въ Малой Азіи не растущихъ, но привозимыхъ съ острововъ), арбузныя корки, розовый цвѣтъ, и тому подобное; но такихъ вареньевъ, жидкихъ и сухихъ, дѣлается не много; наичаще плодъ растирается, или изъ него только выжимается сокъ, что по свареніи составляетъ массу или густоватую какъ мороженое, или совсѣмъ твердую, сохраняющуюся въ кускахъ, которые распускаются въ водѣ для питья. Леденцы дѣлаются разныхъ родовъ и виду, но безъ большей утонченности. Въ большомъ употребленіи конфеты, дѣлаемыя изъ крахмалу съ сахаромъ (ругумъ лакатъ): онѣ мягки, сладки и нѣсколько приторны вкусомъ, бѣлы цвѣтомъ; ихъ укладываютъ, кубическими кусочками почти въ грецкой орѣхъ величиной, въ круглые ящики, пересыпая толченымъ сахаромъ. Народъ очень любитъ твердую массу, (халва) вареную изъ меду и чего то волокнистаго, похожаго вкусомъ на макъ (вѣроятно изъ истертыхъ какихъ нибудь зеренъ): она бѣложелтаго цвѣту и приготовляется въ видѣ нашихъ большихъ ржаныхъ хлѣбовъ, потомъ на продажу рубится ножемъ; лучшая же, почти совсѣмъ бѣлая, продается въ кру-

глыхъ ящикахъ. Знаменитые шербеты, которые находятся только въ самыхъ богатѣйшихъ домахъ, перегоняются съ большими утонченностями изъ соку разныхъ цвѣтовъ и плодовъ; они прозрачны, иногда закрашены едва замѣтно, иногда чисты какъ ключевая вода, на вкусъ сладковаты безъ приторности, иногда кисловаты, всегда же отзываются какимъ нибудь пріятнымъ запахомъ. Пьютъ ихъ холодными изъ кружекъ; изрѣдка же теплымы, изъ кофейныхъ чашекъ. Сладкое питье, похожее видомъ на оржадъ, вывариваемое изъ растѣнія *салепъ*, употребляется въ очень многихъ городахъ среднимъ классомъ и даже народомъ.

Кофе въ употребленіи повсемѣстно; онъ сдѣлался необходимостію для всѣхъ сословій. Поджаренныя на сковородѣ зерна рѣдко мелютъ, чаще же толкутъ въ самый мелкій порошокъ — бѣдные примѣшиваютъ къ тому четвертую часть, половину и даже иногда три четверти ячменю, также какъ кофе поджареннаго и столченнаго. Пьютъ кофе поутру, днемъ, прежде и послѣ сна; сверхъ того при посѣщеніи знакомыхъ и отъ нѣчего дѣлать — словомъ, пьютъ всегда и вездѣ, только не въ мечетяхъ. Выпить въ день десятка два чашечекъ почитаеся дѣломъ весьма обыкновеннымъ. На Европейскій ладъ приготовляемый кофе (со сливками) Туркамъ не нравится вовсе.

Домашняя посуда Анатолійцевъ во многомъ непохожа на нашу. Гдѣ вода далеко, тамъ возятъ и носятъ ее рѣдко въ бочкахъ, чаще же въ кожаныхъ мѣшкахъ коническаго виду, съ острымъ носомъ, который по налитіи мѣшка, лежащаго почти горизонтально, заворачивается вверхъ; гдѣ поближе, носятъ въ глиняныхъ кувшинахъ, на плечахъ, просто или на коромыслахъ — ведры деревянныя бываютъ только при колодцахъ, но и тамъ видны чаще кожаныя. Кушанье варятъ въ мѣдныхъ котлахъ, въ мелкихъ и широкихъ мѣдныхъ кострюляхъ или въ такихъ же глиняныхъ; подаютъ его или въ тѣхъ же кострюляхъ, или въ мѣдныхъ луженыхъ чашахъ съ очень разложистыми краями— такія чаши всегда имѣютъ принадлежащія къ нимъ мѣдныя же крыши, похожія на Татарскую шапочку съ остроконечнымъ верхомъ. Тарелки употребляются малыя, мѣдныя, довольно глубокія; такъ какъ всѣ ѣдятъ изъ одного блюда, то тарелка не ставится предъ каждымъ особо — ея мѣсто заступаетъ,

въ случаѣ нужды, ломоть хлѣба или лепешка, а тарелки употребляются вмѣсто нашихъ соусниковъ. Въ богатыхъ домахъ есть тарелки серебреныя, фаянсовыя, фарфоровыя. Кружки для питья бываютъ стекляныя, шарообразныя, съ ручками — ихъ привозятъ изъ Богеміи. Ножей и вилокъ не подается вовсе — отъ вельможъ Константинопольскихъ это нововведеніе успѣло перейти только въ немногіе домы въ Смирнѣ и Бруссѣ, да къ Конійскому Пашѣ. Столовыя ложки дѣлаются изъ черепахи, кокосовыхъ орѣховъ, или изъ кости, съ рукоятками изъ коралла или слоновой кости; у простого же народа онѣ деревянныя, очень грубой работы — металлическихъ не употребляетъ никто, потому что онѣ нагрѣваются скоро отъ горячаго кушанья и жгутъ ротъ: въ этомъ Анатолійцы, кажется, правы. Металлическія — золотыя, серебряныя и мѣдныя ложечки дѣлаются только для варенья: онѣ не съ плоскими ручками, какъ наши, но съ круглыми. Для умыванія рукъ употребляется мѣдный тазъ, узкой внизу, широкій вверху: немного повыше дна лежитъ въ немъ решетчетая крышка, нѣсколько выпуклая, съ мѣстомъ на серединѣ для мыла, похожимъ на чашечку; вода приносится въ мѣдномъ же кувшинѣ съ узкою и длинною шеею, съ высокой крышечкой, съ носомъ какъ у нашихъ чайниковъ, но очень тонкимъ, протянутымъ сперва высоко вверхъ, а потомъ загнутымъ дугой къ низу. Должно замѣтить, что подъ именемъ мѣди вездѣ разумѣется мѣдь красная; изъ желтой есть только вещи, дѣлаемыя въ Константинополѣ.

Турки курятъ много; но вовсе несправедливо, что они курятъ всѣ: въ Малой Азіи вѣрно около четвертой части Мусульманскаго народонаселенія не куритъ, отчасти потому, что не любитъ табаку — есть многіе люди, которые, не смотря на то, что живутъ, такъ сказать, въ табачномъ дыму, никакъ не могутъ привыкнуть къ его запаху и кашляютъ, когда кто либо куритъ вблизи. Вѣроятно такое отвращеніе отъ табаку есть остатокъ, памятникъ тѣхъ временъ, когда куреніе почиталось преступленіемъ, какъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ и опіуму, когда Султаны старались всѣми силами прекратить распространеніе табаку между Мусульманами. Изъ женщинъ куритъ вѣрно меньшая половина взрослыхъ. Трубки въ Анатоліи обыкновенно глиняныя, но есть и деревянныя, обитыя снаружи тонкимъ листомъ желтой мѣди — онѣ упо-

требляются въ народѣ изъ разщетливости, потому что не такъ скоро портятся, какъ глиняныя. Съ крышками трубокъ нѣтъ. Парадные чубуки бываютъ черешневые, длинные, съ богатыми янтарями; другіе покороче и потоньше; у простаго народа—изъ всякаго дерева, которое только удобно можно просверлить. Употребляются также чубуки, покрытые во всю длину цвѣтнымъ, шелковымъ или бумажнымъ, чехломъ — розовымъ или краснымъ: чехолъ широкъ и лежитъ на чубукѣ небольшими складками. Кое-гдѣ видны чубуки привозные изъ Алжира и Триполи — они тонки и очень красиво оплетены желтой и черной соломою. Чубуки, изъ которыхъ курятъ женщины, тонки и обыкновенно не длиннѣе аршина. Люди богатые держатъ очень нарядные кальяны: стекло бываетъ граненое съ позолотой; вверху трубка серебреная, иногда даже осыпанная камнями. Чубукъ хорошаго кальяна долженъ быть не толще мизинца, длиною же по крайней-мѣрѣ въ четыре аршина. Табакъ для кальяна употребляется чрезвычайно крѣпкій; предъ набитіемъ въ трубку онъ смачивается, завернутый въ холстъ, и нѣсколько времени разминается. Кальяны держатъ въ кофейняхъ по городамъ въ множествѣ; по деревнямъ ихъ не видно почти нигдѣ.

Изъ турокъ нюхаютъ табакъ довольно много людей не только зажиточныхъ, но и бѣдныхъ. Табакъ, употребляемый тѣми и другими, говорятъ, одинаково нехорошъ; держатъ его въ рожкахъ и табакеркахъ, которыхъ довольно много привозится изъ Европы, бумажныхъ и жестяныхъ. Настоящая же Турецкая табакерка есть деревянный или костяной маленькій кувшинчикъ съ узкимъ горлышкомъ, которое затыкается пробкою; въ пробкѣ утверждена маленькая костяная или металлическая ложечка, такъ что она достаетъ почти до дна табакерки, когда пробка въ горлышкѣ. Вынимая пробку, чрезъ то самое достаютъ ложечкой щепотку табаку.

Анатолійцы имѣютъ для перевозки тяжестей въ мѣстахъ, гдѣ дороги не очень гористы, телеги (араба) о двухъ и четырехъ колесахъ. Колеса дѣлаются цѣльныя, изъ очень крѣпкихъ досокъ; въ срединѣ они толщиною въ четверть, а къ краю въ дюймъ; оковываются толстою шиною: при грунтѣ вязкомъ, такія узкошинныя колеса идутъ гораздо легче нежели тѣ, у которыхъ шины

широкія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края въ колесѣ вырѣзываютъ четыре большія отверстія, чтобы сдѣлать его легче, уменьшивъ массу дерева. Ось прикрѣпляется къ колесамъ накрѣпко и вертится вмѣстѣ съ ними. Телега состоитъ изъ двухъ перекладинъ, соединяющихся въ одно дышло, съ ярмомъ на концѣ; на перекладинахъ утверждено по два кола, между которыми разстояніе значительно расширяется вверху — къ коламъ привязываютъ рѣшетки изъ плетеныхъ прутьевъ. Кое-гдѣ, особенно въ сѣверной части полуострова, около Боли, Синопа и Самсуна, дѣлаются арбы четырехъ-колесныя; иногда даже колеса бываютъ со спицами, ободамъ и ступицею, вертящіяся на коническихъ осяхъ, очень тонкихъ къ концу. Во всякомъ случаѣ они никогда не смазываются и на ходу скрыпятъ нестерпимо для ушей. Лошади и ослы не запрягаются въ арбы никогда, только волы и буйволы.

Люди богатые — и изъ нихъ только старики и женщины — ѣздятъ иногда въ вьючныхъ экипажахъ: колесныхъ экипажей нѣтъ вовсе, даже нигдѣ не видно Константинопольскихъ и Румилійскхиъ каретъ. Вьючныхъ экипажей бываетъ нѣсколько родовъ, на примѣръ: тахтараванъ, высокій узкій шкафъ, съ рѣшетчатыми вверху стѣнами и такою же дверью; на бокахъ шкафа по двѣ толстыя желѣзныя скобки, въ которыя продѣваются два длинные рычага, по одному на каждой сторонѣ, такъ что они идутъ паралельно; передніе концы рычаговъ прикрѣпляются къ сѣдлу мула, идущаго впереди шкафа, а задніе къ сѣдлу идущаго назади — такимъ образомъ шкафъ находится между головой задняго и хвостомъ передняго. Если мулы идутъ довольно ровно, то сидѣть въ такомъ экипажѣ покойно, но и тогда непріятна неправильность движенія, болѣе боковаго и косвеннаго, нежели вертикальнаго. Другой родъ экипажа — это два досчатыхъ ящика, поуже внизу и пошире вверху; они прикрѣпляются къ сѣдлу мула очень плотно по сторонамъ, и въ каждый садится по человѣку: если сидящій съ одной стороны значительно тяжелѣ своего товарища, то равновѣсіе возстановляютъ привѣшиваніемъ къ легчайшей сторонѣ какой либо вещи. Такимъ же образомъ ѣздятъ и на верблюдахъ; тогда ящики дѣлаются гораздо просторнѣе, разложистѣе, и надъ ними нерѣдко раскидывается наметъ на тонкой и рѣдкой рѣшеткѣ

изъ прутьевъ, или совершенно въ видѣ Турецкой палатки съ древкомъ, укрѣпленнымъ въ срединѣ сѣдла. Иногда на верблюжьемъ сѣдлѣ образуется наверху родъ кресель (на которыхъ можно сидѣть поджавши ноги,) и надъ ними палатка

Чаще всего мущины, женщины и дѣти ѣздятъ верхомъ. Женщины садятся по мущински. Сѣдла дѣлаются, какъ обыкновенно, съ высокими луками: передняя прямымъ полукругомъ вверхъ, задняя еще выше—она обхватываетъ крестецъ человѣка довольно плотно. Надобно имѣть особенный навыкъ, чтобы сидѣть долго на Турецкомъ сѣдлѣ, согнувши ноги въ колѣнахъ почти подъ прямымъ угломъ, и не повредить себѣ крестца при скачкахъ и всякихъ нечаянныхъ движеніяхъ лошади. Татарскія сѣдла совсѣмъ безъ лукъ; они огромны, длинны и очень широки, съ стременами короткими, какъ и Турецкія. Дно стрѣмени всегда состоитъ изъ четвероугольнаго металлическаго листа, углы котораго остры и замѣняютъ ѣздоку шпоры. Сѣдла, употребляемыя простымъ народомъ, очень неудобны: они почти не отличаются отъ вьючныхъ, а стремена иногда замѣняются веревочными глухими петлями.

Турки большіе искусники вьючить: мѣшки, сундуки, посуда, всякаго рода домашняя утварь — все идѣтъ на вьюкъ, привязывается крѣпко и надежно, такъ что не трогается съ мѣста даже на скаку лошади. Для вещей мелкихъ и не требующихъ бережной укладки, къ сѣдлу привѣшиваются корзины. Въ путешествіи каждый имѣетъ кожаные или еще чаще шерстяные мѣшки позади сѣдла — въ нихъ возятъ съ собою вещи, необходимыя въ дорогѣ.

Общественныхъ увеселеній у Анатолійцевъ не много. Мущины иногда, сидя въ кофейнѣ, слушаютъ разскащика, мѣрнымъ и безстрастнымъ голосомъ повѣствующаго преданія о Дере-беяхъ, атаманахъ удальцовъ-разбойниковъ, о любовныхъ приключеніяхъ гаремныхъ затворницъ въ давнія времена, о волшебныхъ кладахъ. Трогательныя мѣста повѣсти дѣйствуютъ не столько на молодыхъ, какъ на стариковъ, которые нерѣдко, слушая печальную сцѣну, разнѣживаются до смѣшнаго, поднимаютъ къ верху глаза, вздыхаютъ и шепчутъ плачевно: аманъ, аманъ! При мѣстахъ забавныхъ и наслѣдственныхъ остротахъ, сто разъ слышанныхъ и извѣстныхъ наизусть, въ собраніи раздается

глухой мгновенный смѣхъ, послѣ котораго опять наступаетъ внимательное молчаніе. Разскащиковъ нерѣдко призываютъ въ знатные домы, гдѣ они забавляютъ слушатей въ мущинской половинѣ, а иногда и въ женской, если разскащикъ старъ — при немъ однако женщины закрываютъ лице. Иногда въ кофейнѣ является, вмѣсто разскащика, музыкантъ, фальшивымъ дишкантомъ напѣвающій заунывную мелодію, длинную, наполненную малыми трелями, сопровождая пѣніе игрою на инструментѣ похожемъ на балалайку, но съ металлическими струнами, изъ которыхъ звукъ извлекается перышкомъ. Кромѣ того въ употребленіи тамбуръ (родъ гитары съ очень длинною шеею) гудокъ и родъ торбана съ короткой шеею и множествомъ струнъ; тоже дудки похожія на чаканъ и флейту, большіе и малые бубны и литавры, тарелки, побрякушки. Путешествующіе музыканты и нищіе играютъ иногда на органѣ, имѣющемь видъ большой толстой скрыпки, только безъ шеи и съ клавишами: мѣхъ у органа внутри, и для надуванія его вертятъ рукоятку; звуки похожи на флейточные. Другіе играютъ на большихъ волынкахъ, обыкновенно съ присоединеніемъ къ тому барабана.

Народъ и знатные — всѣ любятъ смотрѣть на пляски и пантомимы наемныхъ плясуновъ, молодыхъ людей отъ двенадцати до двадцати лѣтъ. Они одѣваются почти совершенно по жески, отращиваютъ волосы, подвязываютъ фальшивыя косы, старательно брѣютъ показывающійся па лицѣ пухъ, сурмятъ брови, нерѣдко даже бѣлятся и румянятся. Пляска ихъ обыкновенно одиночна, исполнена самыхъ рѣзкихъ тѣлодвиженій и игры мускуловъ лица: иногда плящущій бросается на сидящаго или полулежащаго зрителя, ласкаетъ его, обнимаетъ съ самой отвратительной неблагопристойностію. Плясать такихъ записныхъ артистовъ заставляютъ или въ домахъ или на улицахъ, на площадяхъ, гдѣ сбирается толпа зрителей, мущинъ по ближе, а женщинъ подальше, у дверей домовъ, у оконъ, на заборахъ, терасахъ, балконахъ. Между народомъ есть довольно охотниковъ до пляски, которые — иногда сѣдобородые старики — прыгаютъ въ кофейняхъ и на сборищахъ, на потѣху себѣ и другимъ.

Игра въ копья вывелась совсѣмъ изъ обыкновенія, также какъ и гарцованье на коняхъ; народъ по деревнямъ имѣетъ разныя другія игры, въ которыхъ обыкновенно неловкаго, побѣжденнаго, наказываютъ, швыряя за нимъ, бѣгущимъ, туфли и башмаки.

Одна изъ самыхъ общихъ забавъ въ городахъ, гдѣ есть всегда довольно людей праздныхъ — это гулянья. Женщины идутъ толпами на кладбище, къ какой нибудь загородной мечети, къ фонтану; тамъ садятся, говорятъ, забавляются съ дѣтьми или не дѣлаютъ совсѣмъ ничего. Туда же идутъ и мущины; но они садятся поодаль отъ женщинъ, своими отдѣльными кружками: курятъ, разговариваютъ, пьютъ кофе если есть вблизи кофейня, или и безъ кофе дѣлаютъ свой кейфъ, то есть наслаждаются бездѣйствіемъ. Нерѣдко на гулянье покажется цыганъ съ ручной обезьяной, съ медвѣдемъ — предлогъ чтобы собраться вмѣстѣ, или покрайней-мѣрѣ подойти другъ къ другу ближе, мущинамъ и женщинамъ. На гуляньяхъ, какъ и при работахъ въ полѣ, царствуетъ тишина: ни громкаго разговора, ни пѣсни; только развѣ отзовется гдѣ нибудь дервишъ своимъ пронзительнымъ *гу* или мѣрнымъ *Ал-лахъ*, припѣваемымъ подъ пляску, которою онъ занимается усердно, въ назиданіе міряномъ, привскакивая то на одну ногу то на другую, закинувъ на руку свою дорожную котомку и махая желѣзною булавою.

Пляска дервиша бываетъ разительна во время похоронъ, противуположностію своею съ молчаніемъ и суровымъ видомъ всѣхъ присутствующихъ мущинъ. Мертваго несутъ на носилкахъ въ мечеть, завернутаго въ саванъ; тамъ Имамъ читаетъ надъ нимъ молитвы, и потомъ на тѣхъ же носилкахъ несутъ тѣло на кладбище. Могила роется довольно глубоко; опустивъ въ нее тѣло, покрываютъ его дощечками, или, гдѣ мало дерева, хворостомъ, потомъ уже засыпаютъ землею — отчего обыкновенно спустя нѣсколько времени земля осядетъ и могильный памятникъ пошатнется. Женщины по умершей близкой особѣ плачутъ вголосъ, съ многими приговариваніями и завываніемъ — нѣкоторыя даже мечутся по землѣ, рвутъ на себѣ волосы; мущины при самыхъ тяжкихъ потеряхъ важны и спокойны: печаль ихъ выражается только

утрюмостью, даже звѣрскостью лицъ и упорнымъ молчаніемъ, не смотря ни на какіе вопросы, хотя бы внушенные искренѣйшимъ соучастіемъ.

Обрядъ обрѣзанія совершается надъ мальчиками въ шести или осьми лѣтнемъ возрастѣ, иногда же и въ десятилѣтнемъ. Знатный человѣкъ даетъ по случаю обрѣзанія сына пиръ своимъ знякомымъ — мальчика возятъ по городу на богато-убранной лошади, въ сопровожденіи музыки и толпы верховыхъ спутниковъ; потомъ слѣдуетъ угощеніе, въ мущинской половинѣ, для мущинъ; въ тоже время въ гаремѣ пируютъ особо съ родственницами и пріятельницами. Въ деревняхъ выбираютъ свободнѣйшее отъ работы время и совершаютъ обрядъ надъ многими мальчиками вдругъ, а потомъ веселятся.

Свадьбы празднуются пышнѣе, нежели что либо. Невѣсту везутъ въ домъ мужа верхомъ или во вьючномъ экипажѣ, въ сопровожденіи ея матери или ближайшей пожилой родственницы; приданое навьючиваютъ на муловъ, лошадей, ословъ, стараясь высказать сколько возможно болѣе богатсво и изобиліе вещей, его составляющихъ; поѣздъ предшествуется музыкой, бубнами, литаврами, сопровождается толпой верховыхъ, которые гарцуютъ, бросаютъ въ воздухъ палки, стрѣляютъ изъ ружей и пистолетовъ. Въ домѣ мужа приготовляется угощеніе. У людей бѣдныхъ все это въ бѣдномъ видѣ; но всякій старается, сколько можетъ, сдѣлать женидьбу свою пышнѣе, смотря, по состоянію. Вѣнчальный обрядъ состоитъ изъ немногихъ молитвъ и благословенія Имама, болѣе въ качествѣ свидѣтеля со стороны закона, нежели духовной особы — бракъ, по правиламъ вѣры, не есть таинство.

Мало-Азійскіе Турки, подобно другимъ Мусульманамъ, очень суевѣрны: множество примѣтъ, симпатическихъ лекарствъ, заговариваній, приговариваній, предсказаній, совершается всеедневно стариками, старухами, дервишами. Отъ лихорадки, на примѣръ, думаютъ исцѣлиться, привѣшивая лоскутокъ, оторванный отъ своего платья, къ чему либо у гробницы человѣка, почитаемаго святымъ: нерѣдко деревья, растущія при могилахъ такихъ угодниковъ, покрыты всплошь разноцвѣтными лоскутами — взять хоть одинъ изъ нихъ, значитъ навлечь на себя болѣзнь, для избѣжанія которой вещица привѣшена. Ударъ солнца, то есть приливъ крови въ голову отъ сильнаго жару, лечится

подъ открытымъ небомъ, опрокидывая наполненный водою и покрытый холстиною кувшинъ на обнаженное темя больнаго, съ произсненіемъ притомъ нѣкоторыхъ таинственныхъ словъ. Такія леченія поручаются знахаркамъ, старухамъ, не различая, Мусульманки ли онѣ или Христіянки, въ предположеніи что тутъ дѣйствуетъ не совсѣмъ чистая сила, которая можетъ быть въ связи съ человѣкомъ независимо отъ его религіи. Леченіе болѣзней дервишами страннѣе всѣхъ другихъ пользованій: въ тяжкомъ недугѣ, на примѣръ въ горячкѣ, больнаго кладутъ на спину; дервишъ начинаетъ молиться, давить лежащему желудокъ кулаками, мять ему руки и ноги; потомъ воспламеняется, закатываетъ подъ лобъ глаза, ставитъ на больнаго одну ногу, другую, начинаетъ ходить по груди и по животу его, ступая изъ всей силы, вскрикивая *Аллахъ* и *гу* дикимъ голосомъ: трудно сказать навѣрное, многіе ли больные выносятъ такую операцію и вылечиваетъ ли она кого либо.

Чумныхъ не лечатъ вовсе, почитая чуму болѣзью священною, исполнителемъ приговоровъ Неба, которымъ противиться грѣшно и преступно: потому то отъ чумныхъ и не удаляются, ходятъ за ними какъ за другими больными, такъ же ихъ хоронятъ, надѣваютъ на себя ношенное ими платье, словомъ, противъ чумы не будутъ никакихъ предосторожностей, когда она въ домѣ; уходить однако изъ зачумленнаго города не предосудительно и въ обычаѣ у многихъ. Вообще вѣрованіе Мусульманъ въ предопредѣленіе неизбѣжное очень сбивчиво и часто противурѣчитъ само себѣ. Когда человѣкъ, по безпечности ли, по нуждѣ ли, по образу ли мыслей своихъ о предстоящей опасности, идетъ къ ней на встрѣчу, онъ оправдываетъ себя въ собственныхъ глазахъ тѣмъ, что это все равно, что все съ нимъ будетъ, какъ написано въ книгѣ судебъ; когда же робкій бѣжитъ съ поля сраженія, или отъ воровъ, или сходитъ съ лошади на утесистой тропѣ, нависшей надъ пропастью, онъ говоритъ, что Богъ вмѣнилъ самосохраненіе въ главнѣйшую обязанность человѣку, что дерзко насовываться на гибель, значитъ искушать провидѣніе. Такъ никогда фатализмъ не помѣшаетъ Турку вооружиться ятаганомъ и пистолетами, отправляясь въ путь, ни ускакать отъ чего то пошевелившагося у входа въ пещеру, между кустами: на вопросъ, зачѣмъ онъ бѣжалъ, если вѣ-

руетъ въ предназначеніе, иной будетъ отвѣчать, что онъ потому именно и бѣжалъ: бѣжать было ему предназначено.

Турки очень уважаютъ предсказанія: въ народѣ носится множество слуховъ о древнихъ и новыхъ пророчествахъ, касающихся какъ до предметовъ важныхъ, такъ и до частностей, до погоды, болѣе или менѣе суровой зимы, обилія или неурожая въ настоящемъ году, политическихъ переменъ и всякой всячины. Предсказаніями почитаются нерѣдко полубезсмысленныя слова дурачковъ, колдуновъ, даже полуумныхъ; старики, дервиши почитаемые вдохновенными, нищіе, всякаго рода люди выдаютъ себя часто за предсказателей разныхъ событій, и многіе если не вѣрятъ имъ вполнѣ, то покрайней-мѣрѣ охотно ихъ слушаютъ.

Понятія Мало-Азійскихъ Турокъ о чести и честности должны имѣть свою особую основу, судя по ихъ дѣйствіямъ. Тотъ же человѣкъ, который снесетъ безропотно сто палочныхъ ударовъ по пятамъ отъ областнаго правителя и будетъ радъ, что тѣмъ отдѣлался отъ наказанія большаго, отъ денежной пени— на другой день готовъ зарѣзать своего сосѣда за толчекъ или пощечину, данную въ ссорѣ. Пошлите въ лавку къ купцу дитя — онъ дастъ требуемую вещь и не возметъ ни копейки лишняго; пойдите сами — онъ запроситъ и если удастся возметъ съ васъ за вещь вдвое. Забудьте, уѣзжая, у хозяина вещь — онъ отдастъ вамъ ее, если вы возвратитесь, иногда даже догонитъ васъ, чтобы отдать ее; но не ручайтесь, чтобы онъ не сплутовалъ при расщетѣ платы за лошадей, не сказалъ увеличенно разстояніе: уличенный въ этомъ, онъ не смѣшается, станетъ смѣяться, скажетъ, что онъ такъ *думалъ* и не подумаетъ возвратить вамъ излишекъ взятаго, ибо у турокъ въ полной силѣ пословица: что взято, то свято.

Вездѣ и во всемъ замѣтна неизмѣнная черта характера въ Туркахъ — уваженіе къ силѣ, презрѣніе къ слабости и къ сознанію въ слабости. Пріѣзжай путешественникъ въ назначенный для пріема его домъ тихо, безъ шуму, войди вѣжливо, поклонись хозяину смиренно — долго будетъ онъ ждать обѣда, дурно пообѣдаетъ, плохихъ получитъ лошадей и не скоро ихъ дождется; но покажись онъ повелителемъ, обращайся съ гордою снисходительностію, брось піастръ нищему, удостой хозяина только взоромъ или словомъ, какъ ми-

лостію — все будетъ готово скоро и исправно: о немъ скажутъ, что онъ *буюкъ адамъ,* человѣкъ великій, гость значительный, сильный. Тоже самое въ случаѣ опасности: кто дѣтски погорячится, станетъ грозить, не исполняя угрозъ, или присмирѣетъ — словомъ, въ комъ проглянетъ робость или малодушіе, тотъ пропалъ и на состраданіе не долженъ надѣяться; тотъ напротивъ, въ чьихъ глазахъ отразится спокойное мужество, кто не перемѣнится въ лицѣ и покажетъ готовность дѣйствовать съ твердостію — тотъ уже почти избѣжалъ отъ опасности: на него едвали подымется чья либо рука, не такъ отъ опасенія послѣдствій, какъ отъ почтенія, внушаемаго холодною твердостію.

Вѣжливость Турокъ, особенно знатныхъ, взвѣшиваетъ каждый взглядъ свой, каждое движеніе, соразмѣряя его съ значительностію лица: одному ласковое мановеніе бровей; для другаго прижатіе руки къ груди; третьему только улыбка; четвертому наклоненіе головы; пятый остается незамѣченнымъ. Человѣкъ простой у одного станетъ въ дверяхъ, вошедши въ комнату; другому поклонится въ поясъ, положивъ руку на лобъ; къ третьему подползетъ на колѣняхъ и поцѣлуетъ его башмакъ, четвертому полу платья, пятому бахраму софы, на которой онъ покоится. Такія же оттѣнки и въ рѣчахъ равнаго къ равному низшаго, къ высшему. Какъ сидѣть, какъ держать, сидя, руки, какъ кланяться знатному человѣку при каждомъ отвѣтѣ на его вопросъ — на все есть правила, извѣстныя каждому и строго наблюдаемыя.

Простой народъ между собою имѣетъ свои правила вѣжливости, между которыми замѣчателенъ обычай кланяться приложеніемъ руки къ груди всякому встрѣчающемуся на дорогѣ и говорить ему короткое привѣтствіе, въ родѣ *здравствуй* или *добрый путь.* Вошедши въ комнату къ равному, гость сперва садится, оправляется, а потомъ уже окидываетъ себя взоромъ и привѣтствуютъ каждаго особеннымъ *здравствуй,* установленнымъ для Мусульманъ и иновѣрцевъ. Сказать иновѣрцу *Салямъ Елейкумъ* почитается почти преступленіемъ; на это же привѣтствіе, произнесенное къ Турку иноверцемъ (Райя) въ прежнія времена была бы отвѣтомъ пистолетная пуля; теперь пулю замѣнитъ толчекъ или бранное слово, смотря по личности иновѣрца; на Европейца же только покосятся, приписывая обиду его незнанію обычаевъ.

Гостепріимство и теперь почитается, какъ прежде, добродѣтелью и обязанностію, хотя съ увеличеніемъ числа бѣдныхъ, многіе начали почитать ее тягостною. Небогатаго путешественника въ деревняхъ примутъ и накормятъ на общій счетъ, но и станутъ жаловаться ему же на частые проѣзды, на трудность выносить издержки угощенія. Въ городахъ вообще уже гораздо труднѣе такому страннику найти безплатный пріютъ, во многихъ же и совсѣмъ невозможно. Проѣзжающій, покровительствуемый мѣстною властію, посылается на ночлегъ, даже на нѣсколькодневное пребываніе, въ частный домъ; хозяинъ принимаетъ его, повинуясь приказанію, очищаетъ ему комнату, готовитъ кушанье, и сердечно желаетъ избавиться отъ гостя какъ можно скорѣе: съ одной стороны присутствіе посторонняго нарушаетъ его вседневный въ домѣ заведенный порядокъ; съ другой стороны вознагражденіе за расходы очень ненадежно: гость можетъ уѣхать не заплативши ничего, или отдѣлаться малостью, а отъ старшинъ своихъ хозяинъ едва ли получитъ что нибудь, хотя въ книгу занесутся издержки съ переувеличеніемъ и за нихъ вполнѣ заплатитъ община. Другое дѣло, если хозяинъ самъ старшина: тогда онъ не потеряетъ, даже выиграетъ отъ квартированія гостя. Тѣ изъ путешественниковъ, которымъ правители не признаютъ за нужное отводить частные домы, помѣщаются въ городскихъ ханахъ, гдѣ содержатъ себя на чистыя деньги.

Въ народѣ и среднихъ сословіяхъ замѣтны часто черты честности, правоты, благодѣтельности; нерѣдко можно положиться на слово селянина, ремесленника, купца; но степень довѣрія заслуживаемаго людьми соответствуетъ по большой части степени значительности ихъ въ обществѣ, въ обратномъ смыслѣ: чѣмъ ближе кто къ власти, чѣмъ болѣе удаленъ отъ простаго народа, тѣмъ правила его подозрительнѣе, тѣмъ болѣе поведеніе его основывается на расчетѣ, а не на нравственныхъ началахъ: человѣкъ знатный ужеересталъ быть патріархальнымъ старшиной низшихъ, примѣромъ для нихъ въ дѣлахъ чести и совѣсти. Это чувствуютъ всѣ и сами знатные; всѣ жалуются на упадокъ нравственныхъ качествъ, приписывая такое зло естественному ходу времени и почитая его признакомъ окончанія стараго порядка вещей, вмѣстѣ съ охлажденіемъ къ Вѣрѣ, съ равнадушіемъ къ нарушенію ея правилъ.

Нѣкоторые подозрѣваютъ, что на народный характеръ дѣйствовала съ дурной стороны безпрестанная примѣсь покупныхъ невольниковъ и невольницъ, болѣе или менѣе вошедшихъ въ семейства всѣхъ сословій. Ясно по-крайней-мѣрѣ то, что смѣшеніе съ Турками людей привозимыхъ изъ многихъ странъ міра имѣло вліяніе на наружный видъ Турокъ — черты лица и образованіе тѣла. Между нростымъ народомъ нерѣдко встрѣчаются физіогноміи полу-африканскія, цвѣтъ тѣла болѣе или менѣе черный и оливковый; красивое женское лице есть рѣдкость.

Въ высшемъ и даже среднемъ сословіи, гдѣ рѣдкое семейство не имѣетъ примѣси крови Черкесской, Грузинской или Греческой, женщины несравненно лучше собою, независимо даже отъ цвѣта кожи, который, разумѣется, можетъ остаться нѣжнымъ только при удобствахъ домашней жизни, подъ покрывалами, а не при грубыхъ работахъ подъ жгучимъ солнцемъ. Прекрасные черные глаза, рѣзкія и густыя брови, стройный носъ и чистота лица есть общая принадлежность женщинъ не-рабочихъ; каждая не-старуха кажется на первый взглядъ красавицею, потому что изъ подъ покрывала видно именно все то, что въ ней есть лучшаго; но взглядъ на лице совершенно открытое почти всегда разрушаетъ первое частное впечатлѣніе: черты слишкомъ рѣзкія и грубыя, неподвижность, какая то пошлость физіогноміи, неспособной ни къ какому выраженію, непріятность улыбки, нерѣдко излишняя дородность — все это вмѣстѣ очень не привкательно. Лице впрочемъ, какъ оно есть, составляетъ, можно сказать, единственную красоту Анатолійскихъ женщинъ; формами тѣла природа обидѣла ихъ жестоко. Конечно, онѣ созрѣваютъ рано, лѣтъ въ двенадцать, или много въ тринадцать; но надобно видѣть, какъ онѣ сложены и въ самой первой молодости: покажите новопріѣзжему въ край Европейцу тринадцатилѣтнюю дѣвицу, одѣтую, но съ открытымъ лицемъ — онъ дастъ ей семнадцать лѣтъ; заставте его посмотрѣть на нее раздѣтую, но съ закрытымъ лицемъ — онъ сочтетъ ее за малорослую тридцати или даже сороколѣтнюю женщину. Въ тридцать лѣтъ Турчанка уже вступаетъ въ число женщинъ, отжившихъ вѣкъ свой.

Мущины сохраняются напротивъ очень долго: часто видны шестидесятилѣтніе, даже семидесятилѣтніе старики, еще бодрые и здоровые, особенно много ходящіе пѣшкомъ, много работающіе. Мущинъ красивыхъ лицемъ очень много, какъ въ высшемъ классѣ, такъ и въ низшемъ; физіогномія ихъ, открытая, спокойная и нѣсколько надменная, нѣкоторая небрежность въ тѣлодвиженіяхъ и походкѣ, очень красивы при Турецкой одеждѣ, но не таковы въ одеждѣ Низама, въ которой Турокъ всегда неловокъ и часто кажется весьма неуклюжимъ.

Лицъ, выражающихъ веселость, живость и остроту ума, очень мало; рѣдко также видны въ чертахъ слѣды сильныхъ страстей, морщины, довременно проведенныя горестію: въ Туркѣ все сильное гаснетъ столь же скоро, какъ и вспыхиваетъ.

II. ТУРКМЕНЫ.

Въ Малой Азіи осѣдлое народонаселеніе воздѣлываетъ и вообще имѣетъ въ своемъ распоряженіи земли не очень много, въ сравненіи со всемъ пространствомъ края; сверхъ того у многихъ владѣльцевъ остаются земли пустыя: по такимъ то участкамъ и по землямъ такъ называемымъ празднымъ, то есть не принадлежащимъ никому въ особенности и составляющимъ собственность верховнаго правительства, кочуютъ Туркмены, оставаясь иногда кое-гдѣ постоянно, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Они разсѣяны въ краѣ повсюду, гдѣ остались земли отъ осѣдлыхъ жителей, то есть кромѣ мѣстъ, означенныхъ выше подъ названіемъ самыхъ населенныхъ. Наиболѣе ихъ по полосѣ простирающейся отъ Бейбазара на югъ къ Таврусу и по самому Таврусу отчасти по сѣверному, а преимущественно по южному скату; наименѣе въ самой сѣверной части полуострова и въ самой западной, кромѣ окрестностей Ак-гиссара.

Туркмены, какъ сказано, народъ кочевой; но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ постоянныя жилища, покрайней мѣрѣ на зимнее время, которыя оставляютъ на лѣто, и переходятъ въ одни мѣста для обработыванія земли, въ другія на пастбища для скота; въ послѣднемъ случаѣ мѣста перемѣняются по мѣрѣ истребленія корму.

Временныя жилища превратились уже кое-гдѣ въ постоянныя осѣдлости — такъ возникли города Севригиссаръ, Коджгиссаръ (близъ большаго солянаго озера); постройкою они очень мало отличаются отъ деревень: тѣ же низкіе, земляные съ деревянной основой домы, отдѣланные грубо, малые, не удобные ни въ какомъ отношеніи; та же небрежность о всѣхъ домашнихъ пристройкахъ и службахъ; таже бѣдность и малочисленность всякой домашней утвари: осѣдлый Туркменъ какъ будто все думаетъ, что онъ только на привалѣ, что съ перемѣною времени года онъ отправится искать другаго жилища.

Совершенно осѣдлые Туркмены имѣютъ ту особенность, что Беи (родоначальники) ихъ сдѣлались въ правахъ и образѣ управленія похожими на Турецкихъ областныхъ правителей, или лучше сказать, что областные правители назначаются у нихъ изъ ихъ же Беевъ предпочтительно предъ другими, хотя иногда уже и имъ начинаютъ присылать правителей - Турокъ изъ Константинополя; образомъ же жизни, наружностію, и нравами они почти во всемъ одинаковы съ кочевыми, кромѣ немногихъ обычаевъ, перенятыхъ отъ Турокъ въ городахъ, особенно въ томъ, что касается до одежды женщинъ и обращенія ихъ съ мущинами. Взирая на это какъ на исключеніе, мы будемъ говорить о Туркменахъ въ ихъ естественномъ и обычнѣйшемъ быту, какъ о народѣ кочевомъ — *Юрюкъ,* по выраженію Турокъ, смѣшивающихъ впрочемъ подъ симъ названіемъ Туркменовъ съ Курдами.

Туркмены почитаютъ себя народомъ особымъ, совершенно отдѣльнымъ отъ Турокъ и Курдовъ, переселившимся въ Малую Азію изъ странъ сѣверовосточныхъ, откуда именно, никто изъ нихъ не можетъ сказать опредѣлительно. Они дѣлятся на многія племена, болѣе или менѣе многочисленныя; каждое племя состоитъ подъ ближайшею властію родоначальника или Князя, *Бея,* наслѣдственно передающаго свои права старшему сыну: если сына нѣтъ, то власть переходитъ къ брату, къ дядѣ. Тутъ впрочемъ въ разныхъ племенахъ обычаи разны и вездѣ личное уваженіе племени къ тому или другому изъ родственниковъ умершаго дѣйствуетъ на опредѣленіе наслѣдника сильнѣе, нежели близость родства. Потомство Бея носитъ названіе Бейзаде, (княжичей) и составляетъ Аристократію Туркменовъ, уважаемую нѣсколько,

когда она не многочисленная, и совершенно смѣшивающуюся съ народомъ при большемъ размноженіи, что случается не рѣдко.

Всѣ Туркмены Мусульмане; всѣ говорятъ дурнымъ Турецкимъ языкомъ, составляющимъ, по словамъ Турокъ, особое нарѣчіе, съ нѣсколькими даже подраздѣленіями. Различіе въ произношеніи Туркменовъ и Турокъ замѣтно даже для иностранца.

Въ прежнія времена и еще очень недавно каждое племя, или нѣсколько малыхъ племенъ вмѣстѣ, составляли такъ сказать особый народъ, отъ другихъ независимый, обязанный повиноваться въ извѣстной степени Султану и платить ему извѣстную дань ежегодно. Съ жителями края осѣдлыми и съ другими кочующими племенами сношенія существовали у такого народа торговыя и сосѣдскія: у осѣдлыхъ нанимались, при недостаткѣ мѣстъ праздныхъ, поля и пастбища; имъ сбывались многія произведенія труда; у нихъ покупались нужныя въ домашнемъ быту товары. Съ правителями областей не было никакъ постоянныхъ дѣлъ, кромѣ спорныхъ, но и тѣ рѣшались чаще силою, нежели форменною расправою, и выгода оставалась обыкновенно на сторонѣ Туркменовъ, особенно въ племенахъ многочисленныхъ: съ сильнымъ Беемъ спорить не можетъ быть выгодно для начальника людей осѣдлыхъ, которымъ кочевые могутъ вредить гораздо болѣе, нежели кочевымъ осѣдлые.

Теперь сношенія Туркменовъ съ Турками, торговыя и сосѣдскія, остались, какъ были прежде; но отношеніе ихъ къ верховной власти и правителямъ областей перемѣнилось, продолжаетъ перемѣняться и твердо установится вѣрно еще не скоро. Беи сдѣлались болѣе или менѣе подвластными правителямъ областей, въ которыхъ они кочуютъ и платятъ уже чрезъ нихъ дань свою Портѣ, превращающуюся почти вездѣ въ такой же налогъ, какой взимается съ Турокъ. Самая власть Беевъ надъ племенами ограничена значительно: всѣ дѣла поважнѣе они должны представлять на разрѣшеніе правителей, подобно другимъ зависимымъ отъ правителей начальникамъ округовъ; съ Туркменовъ уже требуютъ рекрутъ.

Таковы общія новѣйшія постановленія; соблюденіе же ихъ въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами весьма не одинаково. Есть Беи — особенно полу-

осѣдлые, пребывающіе въ мѣстахъ окруженныхъ со всѣхъ сторонъ Турками — которые покорились вполнѣ волѣ высшей власти; другіе — какъ напримѣръ родоначальники малочисленныхъ племенъ, разсѣянныхъ по ущеліямъ Твруса — уклоняются отъ того, переходя съ мѣста на мѣсто, приписываясь къ области то одного Правителя, то другаго, или извиняясь неповиновеніемъ себѣ подвластныхъ, которымъ они сами помогаютъ укрываться въ горахъ отъ посылаемыхъ Правителемъ для расправы съ ними людей; иные наконецъ, сильнѣйшіе, пребывающіе въ степяхъ около Коджгиссара, отказываются отъ требованій безъ всякаго другаго предлога, кромѣ неохоты покориться новому порядку, а иногда даже оказываютъ сопротивленіе силѣ силою. Съ 1834-го года правители, особенно же Паши Конійскій и Ангорскій, стали получать строгія предписанія привести ослушниковъ въ повиновеніе, поступать съ ними какъ съ преступниками — что заставило нѣкоторыхъ изъ Туркменовъ бросить свои зимовья и удалиться въ мѣста другія, въ надеждѣ, что тамъ оставятъ ихъ въ покоѣ; но теперь прежняя свобода для нихъ исчезла вездѣ: новый начальникъ не бываетъ потворчивѣе прежняго.

Увеличеніе налоговъ, возрастающее безпрестанно, сдѣлалось для Туркменовъ очень отяготительно; но главная причина ихъ упорства и неповиновенія — это рекрутскіе наборы. Регулярныя войска наполняются людьми, требуемыми отъ областей верховнымъ правительствомъ гуртомъ; подробностями распоряжаютъ ближайшіе начальники, такъ, что въ цѣломъ нѣтъ никакого однообразія, никакой соразмѣрности: иной округъ даетъ много людей, иной мало; объ очереди же въ деревняхъ и семействахъ, или о какомъ либо порядкѣ въ назначеніи рекрутъ, нѣтъ и помину — берутъ кого поймаютъ, и кто беззащитнѣе, иногда двухъ и трехъ братьевъ вдругъ, или одного за другимъ. Все это сносятъ Турки безпрепятственно, только съ тайнымъ ропотомъ, съ жалобами на несправедливость; но Туркмены жестче Турокъ и не почитаютъ себя, подобно имъ, беззащитными. Они давали прежде правительству готовое войско въ военное время, отправляли его подъ предводительствомъ своихъ же начальниковъ, Бейзаде или самыхъ Беевъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны оно опять возвращалось на родину. Такое ополченіе ее

готовы высылать и теперь въ случаѣ надобности; но солдатство для нихъ страшно, какъ сильно ограничивающее личную свободу, какъ всякой, по ихъ словамъ, *Низамъ*, всякое правильное устройство. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ успѣли, хотя съ большими усиліями, взять Туркменовъ въ рекруты, народъ оплакивалъ ихъ нуще чѣмъ мертвыхъ — бунтовали, буянили, открыто совѣтовали имъ бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ, и обыкновенно совѣты исполнялись въ точности. Взятыхъ везутъ окованныхъ цѣпями по шеямъ, смотрятъ за ними весьма строго; не смотря на то побѣги весьма часты и обыкновенно прежде, нежели партія достигаетъ Константинополя, изъ десяти изчезнутъ вѣрно три, если не четыре. Вѣроятно теперь это устроено лучше; можетъ быть перестали уже забирать двенадцати и даже десятилѣтнихъ мальчиковъ.

Беи по большей части любимы народомъ, особенно теперь, когда они стоятъ, такъ сказать, на ряду съ нимъ и за него отвѣствуютъ предъ пашами и верховной властію. Старшіе въ родѣ, люди почитаемы мудрыми и опытными, составляютъ совѣтъ Бея, не очень многочисленный, но имѣющій сильное вліяніе на всѣ рѣшенія, такъ, что Бей въ сущности есть только предсѣдатель Совѣта во всемъ, что касается до цѣлаго племени, хотя власть его гораздо пространнѣе относительно лицъ частныхъ. Въ дѣлахъ спорныхъ Бей произноситъ приговоръ окончательный: на него нѣтъ жалобы, и справедливость такихъ рѣшеній еще и до нынѣ почитается примѣрною; но это справедливость условная, сообразная съ понятіями о вещахъ народа полудикаго, съ старыми обычаями, болѣе или менѣе въ немъ сохранившимися. Прежде, въ старыя времена, разбойничество почиталось у Туркменовъ похвальнымъ молодечествомъ; воровство у своего было преступленіемъ, а то же воровство у чужаго дѣломъ весьма позволительнымъ; теперь разбои запрещены вышней властію, и наказываются строго; но народъ почитаетъ дѣломъ добрымъ защиту преступника отъ преслѣдованія закона, по старой привычкѣ. Дѣлъ уголовныхъ, касающихся до жизни человѣка, Беи теперь не могутъ рѣшать сами, ни наказать убійцу смертію, ни наложить на него, по прежнему, пеню — все это сдѣлалось принадлежностію власти верховной, и тутъ, какъ бы въ отмщеніе за отнятое право, Беи на ряду съ народомъ кривятъ душою, даютъ

обвиненному средство спастись бѣгствомъ или притворяются, что не могутъ открыть, кто виновный. Подобныя продѣлки заставили Конійскаго Пашу собрать Беевъ и объявить имъ, что по волѣ Султана разбоевъ въ краѣ быть болѣе не должно, что если нѣчто подобное послѣдуетъ въ какомъ либо племени и преступникъ не будетъ выданъ тотчасъ же, то онъ, Паша, не станетъ дѣлать никакихъ изслѣдованій, а повѣситъ Бея. Угроза эта произвела очень хорошее дѣйствіе особенно потому, что въ Конію вслѣдъ за тѣмъ прибыло тысячь восемъ регулярнаго войска — о разбояхъ перестали говорить, дороги сдѣлались безопасными.

Судей, Кади, у Туркменовъ нѣтъ почти вовсе — Юриспруденція считается наукой ни къ чему не служащею. Бей судитъ по совѣсти, по старымъ обычаямъ, и по совѣту старшинъ, какъ Правитель и какъ Кади. Самое Туркменское духовенство рѣдко училось у Улемовъ, по большой же части одно лице передаетъ свои познанія Вѣры другому, или научая его читать кое-какъ книги постановленій, или даже изустно: какъ скоро воспитанникъ знаетъ ежедневныя и праздничныя молитвы, также обряды обрѣзанія, погребенія, — онъ готовъ, и можетъ быть, по мнѣнію Туркменовъ, Имамомъ. Потому-то молодыхъ или лучше сказать не старыхъ Имамовъ у нихъ не видно вовсе, между тѣмъ какъ у Турокъ служители мечетей бываютъ иногда лѣтъ въ сорокъ и даже моложе.

Хотя и одновѣрцы съ Турками, Туркмены разнятся отъ нихъ въ нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, основывающихся на правилахъ Вѣры. Первое и главное есть то, что Туркменскія женщины не закрываютъ лица, носятъ иногда покрывало только какъ уборъ, прикрѣпляя его къ головѣ и забрасывая на плечи — исключеніе составляютъ немногія селенія осѣдлыхъ Туркменовъ, сблизившихся съ Турками и перенявшихъ отъ нихъ нѣкоторыя вещи въ домашнемъ быту. Многоженство, допускаемое закономъ, у Туркменовъ почитается предосудительнымъ и хотя нельзя никому запретить имѣть болѣе одной жены, но женящійся на двухъ уже почитается сластолюбцемъ, человѣкомъ не стоющимъ большаго уваженія. Вообще жены у Туркменовъ подходятъ гораздо ближе къ званію подругъ и помощницъ, нежели невольницъ; обраще-

ніе съ женщинами однако не безъ ограниченія: для нихъ почитается неприличностію показываться безъ нужды передъ посторонними; еще неприличнѣе быть съ ними въ одной комнатѣ. Туркменъ не приметъ къ себѣ гостя въ палатку, не выславъ куда либо своего семейства, хотя онъ и не думаетъ требовать, чтобы жена его закрывала передъ гостемъ лице.

Кромѣ Бейзаде, всѣ Туркмены не знаютъ различія сословій; самые Бейзаде въ племенахъ немногочисленныхъ стоятъ на ряду съ народомъ. И у нихъ конечно, зажиточнѣйшій имѣетъ болѣе значительности, но бѣдный, нанятый въ работу, никакъ не почитаетъ себя слугою и обращается съ хозяиномъ своимъ, какъ съ равнымъ. Уваженіе и преимущество имѣютъ за собой старшіе, пожилые, хотя бы они были и изъ бѣднѣйшихъ

Зимнія жилища Туркменовъ просты, грубы и бѣдны: это маленькіе домики, сложенные или изъ дерева съ землею, или изъ камней, или изъ земляныхъ только кирпичей, съ утвержденною деревомъ на стѣнахъ терасою. Въ домикѣ одна комната, иногда съ перегородкою; огороженные дворы рѣдки; улицъ обыкновенно нѣтъ вовсе — можно пройти между домиками, куда угодно. Домики отапливаются кирпичемъ изъ навоза, а гдѣ есть кусты или деревья, то хворостомъ; освѣщаются лампадами изъ бараньяго сала и кое-гдѣ смоляными спичками. Зимовье обыкновенно расположено при водѣ — у рѣчки, у ручья, у болотца; если *живой* воды нѣтъ, то вырываются колодцы, просто, безъ каменныхъ трубъ или деревянныхъ срубовъ: лѣтомъ, когда зимовье оставляется совершенно пустымъ, они засориваются, высыхаютъ; осенью, по возвращеніи жителей, возобновляются.

Пища Туркменовъ проста и груба. Немногіе племена дѣлаютъ хлѣбъ изъ пшеничной муки пополамъ съ ячменной, или такія же лепешки; наиболѣе въ употребленіи хлѣбъ особаго рода, называемый даже въ краѣ Туркменскимъ: дѣлается тѣсто довольно густое, чисто пшеничное или съ примѣсью; надъ тлѣющимъ кирпичемъ кладется мѣдный тонкій листъ на желѣзномъ треножникѣ; кусокъ тѣста кладется на листъ, посыпанный мукою и раскатывается скалкою скоро, съ большой ловкостію, въ толщину листа картузной бумаги; мѣдь горяча, и когда тѣсто раскатано, то оно уже и спеклось, то есть подсо-

хло съ одной и съ другой стороны, а слѣдственино, какъ очень тонкое, и внутри. Работа идетъ чрезвычайно быстро: листы — круглые, четверти три въ поперечникѣ — поспѣваютъ мигомъ и кладутся одинъ на другой такъ, что сложенные они имѣютъ видъ желтоватой бумаги, мягкой и гибкой, сухой, однако не ломающейся при складываніи. Сохраняется такой хлѣбъ очень долго безъ значительной перемѣны въ своемъ качествѣ — только въ сильные жары дѣлается онъ ломокъ и иногда въ мѣшкѣ, послѣ дневной ѣзды, вмѣсто листьевъ, которые были свернуты въ трубку, оказывается куча маленькихъ пластинокъ — ѣдятъ ихъ тогда горстью. Свѣжій такой хлѣбъ не дуренъ на вкусъ, но тяжелъ для желудка; совсѣмъ сухой гораздо хуже; свѣжій за обѣдомъ Туркмена замѣняетъ и тарелку и салфетку и ложку; на листѣ кладутъ и разрѣзываютъ мясо; другимъ листомъ утираютъ губы и руки; кускомъ листа, сложеннымъ въ видѣ жолоба, берутъ изъ блюда жидкій соусъ, кислое молоко, яичницу, медъ, виноградную патоку — иногда даже, за неимѣніемъ ковша, свертываютъ листъ конусомъ и пьютъ имъ воду.

Молоко составляетъ, въ различныхъ видахъ, обыкновеннѣйшую и главнѣйшую пищу Туркменовъ; тоже иногда, для лакомства, каймакъ. Сыры и мягкіе и сухіе, молоко грѣтое одно или смѣшанное съ водою и притомъ листовой хлѣбъ нитаютъ и Бея и народъ по цѣлымъ недѣлямъ, безъ прибавки какихъ либо другихъ кушаньевъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли обработывается мало и нѣтъ огородныхъ овощей. Послѣ молока употребляютъ много пшеничнаго пилаву съ бараньимъ жиромъ или съ молокомъ; также пилавъ изъ крошенаго тѣста, о которомъ было говорено при описаніи кушаньевъ Турецкихъ, и который кажется перешелъ къ Туркамъ отъ Туркменовъ. Мясо, то есть почти исключительно баранье и козье, жарится рѣдко, побольшей же части варится или лучше сказать разваривается въ водѣ такъ, что поданный для обѣда большой кусокъ, приготовленный цѣликомъ, обыкновенно не требуетъ разрѣзыванія — щиплютъ его пальцами изъ кострюли безъ трудности и усилій. Жареный на вертелѣ ягненокъ есть лакомство, которое не вездѣ уже возможно и потому, что его нельзя приготовить безъ дровъ, вещи рѣдкой въ степяхъ совершено безлѣсныхъ.

Кушанье Туркменовъ, пребывающихъ вблизи отъ людей осѣдлыхъ, а также и племенъ занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ или ремеслами, нѣсколько многосложнѣе; но оно всегда довольно просто и грубо, безъ такихъ многоразличныхъ примѣсей, какъ у Турокъ; только перецъ черный и красный во всеобщемъ употребленіи.

Хмѣльное пьютъ очень немногіе изъ Туркменовъ, только тѣ, которые пребываютъ недалеко отъ городовъ и мѣстечекъ и имѣютъ частыя сношенія съ Христіянами. Питье сладкое, шербеты, можно найти у немногихъ Беевъ; вода чистая, или для прохлажденія въ лѣтнія жары смѣшанная съ яурзомъ — такъ называемый Айранъ — замѣняетъ для наибольшей части Туркменовъ всѣ напитки.

Беи носятъ длинную одежду, съ красной суконной мантіей поверху, красныя шальвары, и на головѣ большую чалму; въ послѣдніе впрочемъ годы нѣкоторые изъ нихъ должны были изъ угожденія къ правительству замѣнить ее фесомъ, котораго они не любятъ и который какъ то не присталъ къ ихъ суровой физіогноміи. Многіе, особенно старшины и люди почетнѣйшіе, тоже носятъ длинныя платья; у всѣхъ на ногахъ башмаки, красные и иногда черные, которыми Турки пренебрегаютъ, а Туркмены смѣются надъ такимъ предубѣжденіемъ. Народъ ходитъ въ короткомъ платьѣ, въ бѣлыхъ шальварахъ такой ширины, что распоротыя онѣ представляютъ холстину около полутора аршина длиною и иногда болѣе восьми аршинъ шириною. Ноги отъ колѣнъ до низу остаются голыми; чулковъ не носитъ никто. По шальварамъ повязывается въ видѣ пояса кусокъ бѣлой или цвѣтной бумажной ткани, широкой и длинной, обвивающей тѣло разъ пять и болѣе; онъ виденъ изъ подъ куртки очень грубаго коричневаго сукна, съ рукавами или безъ рукавовъ. Иногда вмѣсто одной надѣваютъ двѣ куртки, изъ которыхъ первая цвѣтная холстяная, тоже безъ рукавовъ, застегивается на груди крючками въ видѣ камзола, и уходитъ подъ поясъ; иногда шальвары изъ такого же сукна, какъ и верхняя куртка, довольно широкія въ верху и суживающіяся къ колѣнамъ. Туркмены пребывающіе южнѣе Нидге на Таврусѣ, особенно по южному скату хребта, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переняли лѣтнюю одежду у Арабовъ: длин-

ная ниже колѣнъ рубаха, по ней поясъ и курта, башмаки, чалма и болѣе ничего въ строжайшемъ смыслѣ слова.

Одежда Туркменскихъ женщинъ довольно похожа на мущинскую; почти такая же куртка, только всегда съ рукавами; шальвары широкія вверху и гораздо уже внизу, но значетельно длиннѣе мужескихъ (на четверть отъ земли); башмаки на босую ногу; поясъ, не очень впрочемъ полный; у висковъ висящіе волосы; на головѣ платокъ, повязанный довольно гладко, и другой, прикрѣпляемый къ нему, висящій по плечамъ сзади. Въ нѣкоторыхъ кочевьяхъ женщины вмѣсто куртки носятъ за колѣно длинный балахонъ, обхватывающій тѣло сзади очень плотно и подвязанный по бедрамъ узкимъ поясомъ. На рукахъ для украшенія носятъ по нѣскольку, иногда по пяти и болѣе, стекляныхъ браслетовъ; на лбу, по вискамъ, на шеѣ, монеты нашитыя на тесьмахъ; на шеѣ сверхъ того разныя стеклярусныя украшенія, нанизанныя на討иткахъ или привѣшенныя къ ниткамъ отдѣльно. Жены Беевъ и ихъ родственниковъ одѣваются подобно всѣмъ другимъ; только платье изъ лучшихъ, впрочемъ вовсе небогатыхъ, тканей; шелковыя матеріи почитаются рѣдкою пышностію; бумажныя, съ яркими и узорчатыми цвѣтами или яркополосатыя, видны гораздо чаще.

Самое странное и непріятное для глазъ украшеніе женщинъ въ нѣкоторыхъ племенахъ, особенно же кочующихъ около Севригиссара — это серебреное тонкое кольцо съ вершокъ въ поперечникѣ, продѣваемое въ лѣвую ноздрю (помнится въ лѣвую). Отверстіе для кольца прокалывается дѣвочкамъ на первомъ или второмъ году возраста, во впадинѣ, гдѣ оканчивается къ верху выпуклость ноздри — оно такой величины, что можно продѣть гусиное перо и отвратительно неопрятною своею чернотою; кольцо на замочкѣ какъ серги или просто сжимается, разогнутое, своею упругостію; оно прилегаетъ къ щекѣ, опираясь нѣсколько на верхнюю губу.

Туркмены, не смотря на новѣйшія запрещенія, почти всѣ носятъ оружіе: пистолеты, ятаганы, ружья и иногда, перенятыя вѣрно у Курдовъ, копья. Беи имѣютъ сверхъ того и сабли, которыя почитаются оружіемъ почетнымъ и признакомъ власти. Ножъ есть принадлежность каждаго, мущины и женщины — не въ видѣ оружія, но какъ вещь часто нужная въ домашнемъ быту.

Нѣкоторыя Туркменскія племена, особенно въ западной береговой части полуострова (гдѣ они почти всѣ полуосѣдлы, занимаются лѣтомъ хлѣбопашествомъ, а остальное время посвящають ремесламъ) плетутъ корзины и рогожки изъ троснику, дѣлаютъ сохи, бороны и другія земледѣльческія орудія; также бочки, ковши, ложки, табуреты; пилятъ доски, приготовляютъ для строеній дерево, очищая и уравнивая жерди, тонкія бревнушки. Произведенія, доставляемыя ими осѣдлымъ жителямъ края, грубы по отдѣлкѣ, но довольно прочны и — это главное—дешевы, а потому они расходятся въ очень большемъ количествѣ. Прибрежные жители скатовъ Тавруса приготовляютъ лѣсъ на продажу, особенно въ Египетъ. Продажа производится въ пользу мѣстнаго правителя, платящаго за то деньги гуртомъ Государственной казнѣ; но и частные люди, работники, улучаютъ удобные случаи воспользоваться деревомъ для своей выгоды, что и служитъ имъ платою за даровую, принужденную работу. Наибольшая часть Туркменовъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, однимъ или другимъ болѣе, смотря по качеству земли и количеству воды въ мѣстахъ кочеванія. Нерѣдко племя имѣетъ свое пребываніе на время посѣва хлѣба въ одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ скотъ пасется въ другомъ, удаленномъ отъ перваго на десятки верстъ; въ такомъ случаѣ при стадахъ остается часть каждаго семейства—особенно женщины съ дѣтьми и немногими стариками; остальные же пашутъ и сѣютъ; потомъ всѣ соединяются или послѣ уборки хлѣба, или и въ промежутки между посѣвомъ и уборкою, оставляя для досмотра за цѣлостію посѣва нѣсколькихъ вооруженныхъ мущинъ. На зиму всѣ собирются вмѣстѣ въ ущелія или на низменныя равнины. Жители степей остаются часто въ степяхъ, имѣя для укрытія отъ холода свои постоянныя зимовья.

При такомъ образѣ жизни необходима большая подвижность: потому то у Туркменовъ очень мало посуды и вообще домашнихъ утварей, земледельческихъ орудій; лишній хлѣбъ продается тотчасъ послѣ уборки и вымолоченія; остальной перевозится на зимовье; иногда зарываются въ ямы значительные запасы, или при зимовьяхъ, или тайно въ мѣстахъ, гдѣ незнающій не можетъ отыскать складу; ямы бываютъ довольно глубоки и широки внизу,

но съ узкимъ вверху отверстіемъ, которое покрывается камнемъ или доской и потомъ засыпается землею.

Въ зимовьяхъ Туркмены, не занимающіеся особыми ремеслами — мущины и женщины — прядутъ шерсть и хлопчатую (гдѣ она есть) бумагу, ткутъ грубый холстъ и еще грубѣйшее для своего обихода сукно, шьютъ себѣ платья, ѣздятъ въ городъ для закупки вещей, невыдѣлываемыхъ ими самими, какъ-то косъ, серповъ, тонкихъ тканей, фесовъ, башмаковъ, посуды. Всего этого у нихъ не болѣе, какъ того требуетъ строжайшая необходимость.

Старики племени, проведшаго холодное время года въ постоянномъ зимовьи, составляютъ у Бея совѣтъ, и назначаютъ день откочеванія, судя о будущей погодѣ по появленію залетныхъ птицъ, по вѣтрамъ, по таянію снѣговъ на горахъ. Всякъ приготовляется, укладываетъ свои пожитки, посуду, готовитъ вьюки.

Въ назначенный день на зарѣ всѣ собираются къ домику, названному мечетью, и отличающемуся отъ другихъ только тѣмъ, что у двери его стоитъ огромный кувшинъ съ водою и лежитъ камень, или сдѣланъ родъ подмостковъ для Муеззина. Имамъ, а если его нѣтъ, то старшій лѣтами и почетнѣйшій Туркменъ читаетъ короткую молитву; потомъ всякой бросается къ своей хижинѣ, начинается вьюченье и укладыванье. Верблюды, волы, мулы, лошаки, ослы, самыя коровы идутъ подъ вьючное сѣдло; вся домашняя утварь, одежда, палатки и посуда, кросны и сохи, крошечные табуреты и мѣшки съ хлѣбомъ, съ всякой всячиной, наконецъ больные и дѣти, все помѣщается во вьюки и на вьюкахъ; часъ, много два, и хижины остаются совершенно пустыми — у нѣкоторыхъ даже вынуты и уложены на вьюки двери, полки, перекладины для вѣшанія платья; все поднялось и пошло, оставивъ за собою голыя стѣны, безлюдную деревню, въ которой уже не видно ни одного живаго существа. Нѣкоторыя кочевья, устроивъ зимнія жилища нѣсколько получше, поручаютъ ихъ на лѣто досмотру двухъ или трехъ стариковъ, снабждая сторожей мѣшкомъ съ мукою, другимъ мѣшкомъ съ сыромъ и выжатымъ яурзомъ, парою котельчиковъ и ковшей, да горсткой толченаго кофе, смѣшаннаго съ пятью горстями тоже жженаго ячменю, или Турецкаго гороху.

Караванъ идетъ за пятьдесятъ, за сто и болѣе верстъ отъ зимовья, пахать землю; стада, которыя были разсѣяны по окрестностямъ и питались сухими остатками осенней травы, а когда снѣга глубоки, то соломою, привезенною на подмогу изъ мѣстъ посѣва хлѣба, собраны на ближайшее разстояніе и идутъ впереди, по бокамъ, назади каравана, какъ легкія войска вокругъ арміи. Послѣ перехода около двадцати верстъ, караванъ—въ немъ, положимъ, около двухъ сотъ семействъ—останавливается на ночлегъ; иногда для Бея рабиваютъ палатку, но чаще всѣ проводятъ ночь подъ открытымъ небомъ. Ѣдятъ пурзъ, заготовленный на зимовьѣ хлѣбъ—варенаго кушанья почти не готовятъ вовсе. Скотъ развьючиваютъ и пускаютъ на подножный кормъ, на который обращается особенное вниманіе при выборѣ мѣстъ для ночлега.

Прибывъ на мѣсто работъ, на гору, въ пустыя степи, караванъ исчезаетъ; на мѣсто его является станъ, селеніе, состоящее изъ палатокъ; иногда тутъ же торчитъ, посрединѣ, избушка, сложенная давно изъ камней или земляныхъ кирпичей, съ однимъ меньшимъ отверстіемъ вмѣсто оконъ, съ другимъ большимъ, которое служитъ для входа, но дверью не запирается. Туркменскіе палатки дѣлаются изъ грубой, но довольно рѣдкой шерстяной ткани темнобураго цвѣта; верхъ ихъ похожъ на верхъ нашихъ лагерныхъ гауптвахтъ, бока же обносятся тканью, прикрѣпляемою къ колышкамъ, на которыхъ укрѣплены края верха, но до верха иногда недостающею на полъ-аршина: тогда въ промежутокъ ставится довольно рѣдкая деревянная рѣшетка, и такимъ образомъ въ палаткѣ довольно свѣтло. Такія рѣшетки, впрочемъ, въ употребленіи не вездѣ, даже рѣдко. Входъ, когда нужно, завѣшивается. Часто около палатки съ одной стороны у входа становится подвижной заборъ изъ ряда тросничикокъ, связанныхъ снурками такъ, что ихъ можно свернуть въ трубку. На мѣстѣ обнесенномъ заборомъ готовится кушанье; тутъ же лежитъ и стоитъ посуда, всякая утварь, все довольно порядочно уложенное. Палатку обыкновенно занавѣсъ раздѣляетъ на спальню и пріемную часть; у зажиточныхъ земля устилаетэя рогожками.

Палатка Бея отличается отъ другихъ величиною и накоторымъ убрантсвомъ: въ ней на перекладинѣ развѣшано оружіе; возлѣ стѣнокъ лежатъ ю-

душки, состоящія не просто изъ плоскихъ холстяныхъ мѣшковъ съ шерстью, а обтянутыя чѣмъ нибудь покрасивѣе. У многихъ Беевъ есть обычай ставить у своей палатки довольно длинное копье съ флюгеромъ, какъ знакъ начальства. Семейство Бея помѣщается обыкновенно въ другой палаткѣ, стоящей позади главной. Дворъ его не великъ: иногда при женѣ одна, много двѣ, служанки, рѣдко невольница; иногда только старуха для самой черной работы— остальное же въ хозяйствѣ исполняется самимъ семействомъ, и тутъ видно чрезвычайное различіе между праздностью Турчанокъ высшаго сословія и прилежаніемъ женщинъ, составляющихъ семейства Беевъ. У зажиточнѣйшихъ частныхъ людей тоже есть для женщинъ особыя палатки, но впрочемъ у не многихъ.

Кромѣ палатки, въ которой для большаго семейства довольно тѣсно на пространствѣ шаговъ восемъ въ одну и пять въ другую сторону, заваленномъ притомъ же мѣшками съ хлѣбомъ, платьемъ, дѣтскими колыбелями и посудой, почти у всякаго семейства есть одна и двѣ подвижныя палатки: двѣ или три очень рѣдкія рѣшетки изъ прутьевъ ставятся на землю ребромъ, и покрываются обыкновенною темнобурой тканью; такимъ образомъ вмигъ получается наметъ для защиты отъ солнечныхъ лучей и взора постороннихъ.

У тѣхъ Туркменовъ, которые не имѣютъ постоянныхъ зимовьевъ, есть палатки совсѣмъ другаго рода. Онѣ имѣютъ видъ митры и дѣлаются изъ бѣлаго войлоку. При поставкѣ въ землю вбиваются колья въ кружокъ; на вершинахъ кольевъ прикрѣпляются гнутыя тонкія жердочки, соединяющіяся у большаго кола, поставленнаго въ центрѣ палатки; жердочки переплетаются прутьями или тесьмами, и такимъ образомъ образуютъ стропилы, на которыя надѣвается войлочный чехолъ. Между кольями тоже ставится войлочная стѣна, а между крышей и стѣной рѣшетка, или кругомъ, или только мѣстами. Уложивши и уставивши войлокъ, его опутываютъ, для крѣпости, широкими шерстяными тесьмами темнаго цвѣту, рѣзко и правильнымъ рисункомъ отличающимися отъ бѣлаго цвѣта палатки.

Лѣтніе дни въ кочевьяхъ пастуховъ-земледельцевъ проходятъ довольно однообразно. Все встаетъ на зарѣ. Домашній скотъ, ночевавшій неподалеку и

пригнанный къ разсвѣту въ кочевье, подастъ знакъ пробужденія смѣшанными голосами. Тутъ принимаются за работу женщины, доятъ овецъ, козъ, и (если онѣ есть) коровъ, отдѣляютъ ягнятъ отъ матокъ въ особое стадо; дѣти собираютъ свѣжій навозъ наперерывъ въ корзины и подолы рубахъ, мѣшаютъ его съ соломой, и плитами кладутъ на солнце для сушенія; мущины то помогаютъ женщинамъ, то смотрятъ за лошадьми, то курятъ, или просто ничего не дѣлаютъ полчаса, часъ. Потомъ настухи угоняютъ стада, женщины возятся съ молокомъ, съ дѣтьми, приготовляютъ легкій завтракъ—чашку яурза съ нѣсколькими листками хлѣба—бѣгаютъ за водою къ ручью, или въ колодцы, а колодцы уже готовы: они расчищены или вырыты вновь нередовыми, посланными на мѣсто за нѣсколько дней предъ караваномъ. Съ восхожденіемъ солнца мущины и часть женщинъ отправляются въ поле на работу, взявъ съ собою, если идти далеко, нѣсколько ословъ со всякимъ снадобьемъ, пищей и малыми палатками. Въ кочевьѣ остаются старики, часть женщинъ, дѣти, больные, лѣнивцы, нищіе, живущіе чужими трудами; сверхъ того Бей и старшины.

Бей всталъ вмѣстѣ съ другими, на зарѣ. Онъ—возьмемъ въ примѣръ одно какое либо кочевье—осмидесятилѣтній старикъ съ бѣлою какъ лунь бородою, въ огромной чалмѣ, въ длинномъ бѣломъ платьѣ, подпоясанномъ бѣлымъ поясомъ, въ красной мантіи, босой: башмаки его стоятъ тутъ же на рогожѣ, а самъ онъ сидитъ, поджавши ноги, прислонясь спиной къ тюку хлопчатой бумаги. Къ нему уже пришелъ столѣтній старикъ, первый въ кочевьѣ, да толстый Бейзаде его родственникъ, огромный мущина съ звѣрскимъ лицемъ, съ рѣдкою полусѣдою бородою, съ разрубленнымъ лбомъ и щекой, да еще два три старшины: одинъ изъ нихъ щедушный старичишка, сухой какъ скелетъ, черный, съ полузажмуренными глазами, едва видными изъ подъ нависнувшихъ бровей; другой полный и румяный, съ горящимъ взоромъ, съ краснымъ носомъ. Еще пришелъ писарь, въ длинномъ синемъ платьѣ и въ засаленномъ фесѣ; онъ оставилъ чалму, почитая себя уже человѣкомъ принадлежащимъ къ Низаму потому, что его такъ-то разъ призывалъ и побранилъ за гадкую чалму Коніискій Паша.

У Бея началось засѣданіе. Дѣло идетъ о томъ, что Паша ѣдетъ въ Константинополь и собираетъ съ подвластныхъ деньги на подарки Султану и вельможамъ—съ кочевья причитается, съ двухъ сотъ семействъ, двадцать тысячь піастровъ: это такъ, въ единовременную прибавку къ налогамъ. Приказъ Паши присланъ наканунѣ съ какимъ то человѣкомъ служащимъ, порядочно одѣтымъ и вооруженнымъ, называющимся Агою, а въ самомъ дѣлѣ, кажется, однимъ изъ чубукчи двора Паши, получившимъ такое порученіе въ знакъ отличія. Онъ пріѣхалъ къ Бею въ сопровожденіи трехъ другихъ, тоже вооруженныхъ людей, былъ накормленъ хорошо, отдохнулъ день и отправился назадъ, взявъ на дорогу двѣсти піастровъ въ подарокъ: все это показываетъ, что Бей человѣкъ покорный. Приказъ, прочитанный вчера слегка, наскоро, пятое черезъ десятое, заставилъ Бея нахмуриться: было не понятно многое, но очень ясно однако понято, что дѣло идетъ о деньгахъ. И такъ приказъ читаетъ писарь снова, останавливаясь на каждомъ словѣ, разбирая, повторяя слова и выраженія сперва по одиначкѣ, потомъ цѣлыми фразами. Бей и сотоварищи его сидятъ неподвижно, курятъ, охаютъ отъ времени до времени, или произносятъ: Аллахъ, Аллахъ! Дослушали чтеніе до конца, два раза прослушали фразу заключительную, въ которой Паша увѣряетъ Бея въ своей любви и милости. Бей тутъ выпустилъ изорта трубку, выпрямился, сурово посмотрѣлъ на собраніе и спросилъ: ну, что скажете?—Да гдѣ намъ? да откуда намъ? Денегъ нѣтъ; продажа шерсти была плоха: Паша не дозволяетъ покупать у насъ никому, кромѣ своихъ людей; за хлопчатою бумагу еще не получено платы; что у кого было въ наличности, все отдано въ уплату долга Сафару. Не ужъ то опять занимать у него, платить ему потомъ втрое?—Таковы толки совѣтниковъ, съ прибавкою разсужденій о томъ, за какимъ дѣломъ ѣдетъ Паша, какой щетъ имъ посылать черезъ Пашу подарки, въ замѣну которыхъ привезены имъ будутъ новыя ограниченія, новыя требованія.

Между тѣмъ послышался голосъ Муеззина (онъ же и Имамъ) призывающій къ второй молитвѣ—первая была при началѣ зари. Бей и его товарищи оставляютъ трубки, становятся лицемъ къ востоку, прочитываютъ Намазъ: онъ непродолжителенъ—вѣрно немного посокращенъ, принаровленъ къ быту

кочевому. Послѣ Намаза всѣ садятся опять, судятъ, толкуютъ, курятъ, бранятъ Пашу и часа черезъ три рѣшаются: не посылать денегъ, и посмотрѣть, что изъ этого будетъ.

Старики, посѣдѣвшіе въ инаго рода жизни, въ иныхъ отношеніяхъ къ правительству, еще не знаютъ, что изъ этого будетъ; а будетъ вотъ что: Паша, соскучившись дожидаться денегъ, пришлетъ второе изустное требованіе; они, то есть Бей съ совѣтниками, станутъ представлять присланному свои причины; онъ, гордый преимуществомъ говорить отъ имени Паши, станетъ браниться; они, вмѣстѣ съ собравшимся около палатки народомъ, разсердятся и не подумавъ о послѣдствіяхъ, ничего не разсчитывая въ минуту досады, прогонятъ, даже поколотятъ присланнаго, и онъ уѣдетъ. Потомъ, недѣли черезъ двѣ, явится вооруженная конная толпа—съ десятокъ регулярныхъ солдатъ и съ сотню *Дели* (отчаянныхъ) то есть всякой сволочи: стражей, бродягъ, людей бывшихъ на войнѣ и потомъ не хотящихъ приниматься за работу и предпочитающихъ жить мошенничествомъ и подаяніемъ отъ мечетей, словомъ, всякаго рода негодяевъ, проводящихъ дни въ кофейняхъ, ночи гдѣ случится и ставшихъ по вызову Паши подъ знамя Чаушъ-баши, наряженнаго для усмиренія Бея-ослушника. При приближеніи толпы Туркмены вооружатся—уже нѣсколько дней, какъ они оставили свои работы, чтобы дать отпоръ нападенію; послѣдуетъ пять, десять выстрѣловъ издали; можетъ быть кого нибудь даже ранятъ; отважнѣйшіе нагарцуются до сыта, а потомъ дѣло пойдетъ на мировую, къ чему подастъ причину между прочимъ и вой женщинъ, скрывшихся въ палаткахъ. Толпа спѣшится, пожретъ пятидневную пищу всего кочевья въ сутки и отправится въ городъ съ Беемъ, который возметъ съ собою нѣсколько своихъ вооруженныхъ людей, въ доказательство, что онъ ѣдетъ въ гости, а не плѣнникомъ. Паша на него прикрикнетъ; онъ подумаетъ, погадаетъ и деньги будутъ заняты у банкира, у другаго Бея, вырыты изъ ямъ, гдѣ онѣ пролежали долго, или выручены за проданный впередъ за безцѣнокъ хлѣбъ. Сверхъ того Бей еще заплатитъ піастровъ по пяти каждому изъ Дели, за нимъ пріѣзжавшихъ. Но это все будущее;

посмотримъ, что дѣлается въ кочевьѣ послѣ совѣта, на которомъ рѣшили не платить денегъ.

День проходитъ въ лѣнивой работѣ. Не дѣлаетъ ничего Бей со старшинами; они, радуясь что, Ынш-аллахъ», *слава Богу,* придумали мудрое рѣшеніе затруднительной задачи: платить деньги или нѣтъ, которое »Маш-аллахъ„ *дастъ Богъ,* избавитъ кочевье отъ новыхъ займовъ, толкуютъ объ немъ еще часа два или три, а между тѣмъ приходятъ къ нимъ два Туркмена, съ жалобою другъ на друга. Вотъ дѣло: въ получасѣ отъ кочевья, за небольшимъ холмомъ есть фонтанъ, и при фонтанѣ шалашь, кофейня; Кафеджи Кючюкъ-Али вздумалъ себѣ устроить бассейнъ, вырылъ яму и провелъ воду изъ фонтана; но онъ не замѣтилъ, что его наскоро сдѣланный водопроводъ просасывается струею, что вода потекла около шалаша, образовала лужу именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ его знакомый Узунъ-Мустафа оставилъ для храненія большой мѣшокъ съ солью: въ сутки половина соли распустилась, другая превратилась въ кашу. Узунъ-Мустафа пришелъ за солью, увидѣлъ порчу, разсердился и съ досады сыпнулъ мокрою солью на Кючюкъ-Али, который сидѣлъ въ шалашѣ, занятый насыпаніемъ въ коробочку толченаго кофе—соль перепортила весь кофе, запасъ, приготовленный на десятокъ недѣль. Взаимная жалоба; вопросъ для Бея: кто правъ, кто виноватъ? Бей не въ духѣ послѣ утреннихъ толковъ о деньгахъ. Сколько было соли, спрашиваетъ онъ?—Кынтаръ.—Сколько было чистаго кофе?—Два ока.—Соль стоитъ четыре съ половиною піастра; кофе пятнадцать піастровъ; Кафеджи виноватъ первый: слѣдовательно онъ получитъ отъ Узунъ-Мустафы не десять съ половиною піастровъ, а только восемъ; оба же дадутъ нищимъ по десяти паръ. Ну, развязывай кису, и плати!—Узунъ-Мустафа вынимаетъ со вздохомъ изъ за пояса кожаный мѣшечекъ, платитъ семъ піастровъ и тридцать паръ Кючукъ-Али, а двадцать паръ, за себя и за него, кладетъ передъ Беемъ, который тутъже посылаетъ ихъ съ мальчикомъ къ больному нищему, Гассану-калѣкѣ. Тяжущіеся удаляются, бормоча что то сквозь зубы; они идутъ къ шалашу оба—одинъ собирать остатки мокрой соли, другой отобрать, если можно, хоть немножко непопорченнаго кофе, все не говоря другъ съ другомъ. Вотъ кафеджи сгребъ щепотки двѣ три, по-

ложилъ въ кофейникъ, сварилъ, налилъ въ двѣ чашки—и противникъ его протягиваетъ руку, беретъ и выпиваетъ чашку; уходя, онъ говоритъ: шайтанъ (чортъ) попуталъ, сдѣлано глупо; ну, что о томъ говорить! прощай, Кючюкъ-Али.—Прощай, Узунъ-Мустафа, да заходи ко мнѣ послѣ завтра; я сбѣгаю за кофе къ Мехмету-Кафежди—это недалеко, всего часовъ шесть; останемся друзьями по прежнему.

Бей завтракаетъ съ своимъ семействомъ, ѣстъ яурзъ и каймакъ съ листовымъ хлѣбомъ; спитъ послѣ завтрака.

Въ кочевьѣ отъ жару все попряталось подъ палатки; только рабятики и дѣвочки, полунагіе, запачканные, роются подъ вертикальными лучами солнца въ пескѣ, поютъ, кричатъ, плачутъ, дерутся. Женщины дѣлаютъ сыръ, яурзъ; иныя прядутъ или шьютъ, иныя кормятъ дѣтей грудью, не закрываясь отъ постороннихъ, кто бы они ни были; иныя моютъ, не смотря на зной, у колодца платье; мущины, оставшіеся въ кочевьѣ, работаютъ мало—они сидятъ въ тѣни палатокъ, переговариваются съ женщинами, осматриваютъ свои чалмы, старательно и часто выбрасывая изъ нихъ что-то малое и бѣлое; старики курятъ трубки, сучатъ и прядутъ шерсть, какъ и женщины, или сидя, или стоя, или на ходу: пряслица затыкается за поясъ такъ, что верхъ ея, на который навязана волна, приходится немного повыше лѣваго плеча. Каждый въ продолженіе дня поѣлъ, безъ затей, яурзу. Приближается вечеръ, зной проходитъ; гораздо прежде захожденія солнца уже появились нѣкоторые изъ роботавшихъ въ полѣ; нѣсколько мущинъ носятся безъ цѣли по степи на коняхъ; подходятъ ближе къ кочевью пасшіяся днемъ подалѣе стада; все выходитъ изъ палатокъ; иные сидятъ праздно, иные будто бы работаютъ, что попало.

Но вотъ необычайность, явленіе рѣдкое, случающееся разъ въ многіе годы. На горизонтѣ показался странный поѣздъ: впереди сюрюджи съ вьючной плотно-нагруженной лошадью; потомъ трое—одинъ въ полутурецкомъ нарядѣ, съ форменною Европейской саблей, съ ѳесомъ на головѣ, въ курткѣ съ висячими сзади рукавами, въ казацкихъ панталонахъ; другой одѣтъ въ короткое Европейское платье съ кинжаломъ у пояса, съ соломенною шляпой на го-

ловѣ; третій въ теплой венгеркѣ, съ широкимъ охотничьимъ поясомъ, съ большею Европейскою саблею, широкою и блестящею, повѣшенною на Турецкой перевязи, съ матросской соломенной шляпой поверхъ феса на головѣ. Кавасъ скачетъ впередъ, понуждая усталаго коня плетью и стременами, сходитъ съ сѣдла, идетъ въ палатку Бея, говоритъ, что къ нему, Бею, пріѣхалъ въ гости на ночлегъ Московъ-Бейзаде, Русскій Княжичь, путешествующій за тѣмъ, чтобъ видѣть весь свѣтъ, и своротившій съ дороги нарочно для того, ттобъ познакомиться съ нимъ, Беемъ, хотя впрочемъ на большой дорогѣ и ночевать было нѣгдѣ, такъ какъ всѣ зимовья пусты. Бей посылаетъ просить къ себѣ гостя, и вотъ Бейзаде въ венгеркѣ и драгоманъ въ полутурецкомъ нарядѣ приходятъ, садятся въ палаткѣ, противъ Бея, не говоря ни слова и не кланяясь, а Бей между тѣмъ какъ будто ихъ не видитъ и распрашиваетъ вслухъ каваса: важный ли Бейзаде человѣкъ и почему онъ Бейзаде? Откуда и куда онъ теперь ѣдетъ?Былъ ли у Паши, и какъ принятъ былъ Пашею? — Кавасъ отвѣчаетъ: Бейзаде человѣкъ великій, а Безайде онъ потому, что происходитъ отъ Русскихъ Беевъ, а Русскіе Беи то же, что Беи Туркменскіе, только они не подвластны Русскимъ пашамъ (тутъ Бей замѣчаетъ, что и въ Анатоліи прежде было тоже). Далѣе кавасъ говоритъ: Бей ѣдетъ изъ Ангоры, гдѣ Паша принялъ его почетно, посадилъ подлѣ себя, велѣлъ подать трубку (тутъ Бей мигаетъ, чтобъ подали трубку Бейзаде, но не драгоману, который въ то же время закуриваетъ самъ свою трубку, что не очень нравится Бею).

Послѣ такихъ объясненій Бей впервые обращается къ гостю, говоритъ ему *добро пожаловать*, увѣряетъ, что очень радъ его посѣщенію, что почитаетъ его своимъ *Мусафиръ*, гостемъ, (то есть беретъ подъ свое покровительство). Завязывается разговоръ черезъ драгомана. — Много Бейзаде ѣздилъ по свѣту?—Очень много. — А не лучше ли ему сидѣть спокойно дома, нежели въ такіе жары скитаться? — Бейзаде хочетъ своими глазами видѣть, какъ Аллахъ создалъ всѣ народы земли. — Тутъ старикъ сидящій возлѣ Бея не утерпѣлъ, наклонился къ кавасу и сказалъ: да вѣдь Бейзаде все же гяуръ; чтожъ ему до Аллаха? Онъ не вѣритъ въ Аллаха. — Кавасъ отвѣчаетъ тоже въ полголоса, а Бей молчитъ и жадно ожидаетъ отвѣта на вопросъ, который сдѣлать посо-

вѣстился онъ самъ.—Кавасъ отвѣчаетъ: Гяуръ—Райя, а Бейзаде есть истинный поклонникъ Бетлехемскаго Пророка Иссаха, который былъ *Рухъ-Уллахъ*, Духъ Божій, и Бейзаде вѣруетъ въ Аллаха, только не по нашему.—Тутъ Имамъ, сидящій по правую сторону Бея, нахмуриваетъ брови и спрашиваетъ: а ты почему это знаешь?—Кавасъ говоритъ: я это слышалъ отъ самаго главнаго Муфти, когда онъ бесѣдовалъ о Вѣрѣ съ Сераксиръ-Пашею; я Кавасъ Сераскиръ Паши и отъ его лица посланъ сопровождать Бейзаде по цѣлому свѣту.—Кавасъ солгалъ: онъ кавасъ Русскаго Консульства; но отвѣтъ его подѣйствовалъ сильно: всѣ сидящіе поглядѣли другъ на друга, иные начали шептаться.

Бесѣда продолжается полчаса и болѣе. Бей распрашиваетъ о Султанѣ, называя его великимъ и мудрымъ, о политическихъ новостяхъ: не начинается ли опять война съ Египетскимъ Пашею, не приплывутъ ли опять Русскіе къ Стамбулу; онъ любопытствуетъ узнать, не значитъ ли львиная голова на ефесѣ сабли у Бейзаде, что онъ, Бейзаде, есть Гяуръ-Генералъ, то есть начальникъ пѣхоты, Штыкъ-баши; или напримѣръ, что будетъ говорить Бейзаде о немъ Беѣ, въ Генуѣ и въ Европѣ, и куда изъ этихъ двухъ мѣстъ онъ поѣдетъ прежде, по возвращеніи изъ Анатоліи въ Стамбулъ. При такихъ вопросахъ дѣлаются и другіе, полные здраваго смысла: храбро ли дрались Тукмены въ послѣднюю войну съ Россіею? Какъ въ Россіи взымаютъ налоги, поземельно или поголовно? много ли въ Россіи не-Христіянъ и свободно ли они отправляютъ свое Богослуженіе?

Между разговоровъ идетъ подчиванье: приносятъ въ большихъ деревянныхъ чашахъ Айранъ, парное молоко, медъ распущенный въ теплой водѣ съ перцемъ и еще съ чѣмъ то пахучимъ; подаютъ кофе. Чаши съ питьемъ переходятъ изъ рукъ въ руки; первый пьетъ хозяинъ, потомъ Бейзаде, потомъ другіе. Приходятъ сказать, что конакъ, то есть помѣщеніе для гостя, готовъ: это значитъ, что изъ каменной избушки повытаскали половину лишняго сору, оставя другую вмѣсто подстилки подъ рогожку и наложили навозныхъ кирпичей въ каминъ. Бей спрашиваетъ Бейзаде, хочетъ ли онъ *ѣсть хлѣбъ* съ нимъ, Беемъ, или въ своемъ конакѣ; Бейзаде отказывается отъ приглашенія по причины усталости и уходитъ.

Въ конакъ перенесены уже вьюки и сѣдла; кавасъ помѣстился гдѣ-то особо: онъ большой трусъ и полагаетъ, что на случай, если Бей вздумаетъ зарѣзать Бейзаде, лучше быть отъ него подальше. Бейзаде сердится — онъ никакъ не можетъ отдѣлаться отъ посѣтителей: одни приходятъ пощупать его соломенную шляпу, другіе хохочутъ, ворочая въ рукахъ перчатки; третьи разсуждаютъ, сколько десятковъ или даже сотень барановъ стоитъ великолѣпная сабля; но подадутъ кушанье — яурзъ, яичницу, даже вареную курицу, и тутъ избушка набьется биткомъ всякаго возраста народомъ; придутъ даже женщины, если Бейзаде велитъ достать свой дорожный столовый приборъ, станетъ брать мясо вилкою; пойдетъ шопотъ: смотри, какъ колетъ рожончиками—что эти гяуры за чудаки! какъ будто ему Богъ не далъ пальцевъ! — и тому подобное. А если Бейзаде велитъ дѣлать чай, то шопотъ и удивленіе еще пуще: что это онъ пьетъ?—вѣрно шарапъ, (вино); нѣтъ, это раки (водка); нѣтъ, это шербетъ;—вотъ вздоръ, какъ будто гяуры умѣютъ дѣлать шербетъ! — Надобно однако признаться, что при всей своей грубости, Туркмены ведутъ себя пристойно на свой ладъ, тихо, безъ шуму, на свой ладъ почтительно. Когда имъ скажутъ, что Бейзаде хочетъ быть одинъ, они уходятъ, съ неудовольствіемъ, но безъ попытокъ остаться насильно.

Но вотъ солнце на закатѣ; уже возвращаются одно за другимъ стада, раздается блеяніе и рычаніе. Имамъ, ужè дряхлый старикъ, высокій и сухой, блѣдный, съ неподвижною физіогноміею, съ бѣлою широкою но короткою бородою, въ длинной бѣлой одеждѣ и такой же чалмѣ, выходитъ шаговъ на полсотни къ востоку отъ послѣднихъ палатокъ, втыкаетъ длинную палку въ землю и расхаживая вкругъ ней какъ вкругъ минарета, поетъ высокимъ и звонкимъ голосомъ Езанъ, призваніе къ молитвѣ: Муеззина въ кочевьѣ нѣтъ Почти всѣ мущины, начиная съ Бея, сбираются позади Имама, становятся въ ряды чинно, смирно, и молятся. Туда же прибѣжалъ и кавасъ пріѣзжаго Бейзаде — онъ не молился уже нѣсколько недѣль, но теперь, у Туркменовъ, ему страшно быть почтену за ненабожнаго. Имамъ совершаетъ положенныя колѣнопреклоненія, присѣданія, земные поклоны, и всѣ повторяютъ то же, разомъ, стройно и мѣрно, будто выученное войско. Въ степи, близъ палатокъ

кочевья, подъ безоблачнымъ небомъ, при возвращающихся стадахъ, которыя старательно недопускаются пастухами приблизиться къ свитѣ Имама, при пустомъ окрестномъ горизонтѣ, сотня людей за молитвою и предъ ними старецъ Бей, и предъ Беемъ старецъ Имамъ—все это составляетъ картину прекрасную, даже величественную.

Женщины молятся у своихъ палатокъ, и молятся, кажется, не всѣ. Потомъ суетливость, шумъ, блеяніе стадъ, крикъ ословъ, продолжаются еще съ полчаса; потомъ стада уходятъ, все утихаетъ, все скрывается подъ палатки; только иные мущины сидятъ въ кружкахъ около палатки представляющей кофейню, курятъ и говорятъ о пріѣзжемъ Бейзаде, о странности его одежды, иріемовь, самаго вида. Всякъ ложится спать не раздѣваясь, то въ палаткѣ, то подъ открытымъ небомъ; чуткость каждаго дѣлаетъ ненужною ночную стражу. Вотъ ночью тревога, шумъ, выстрѣлы; многіе изъ кочевья поднялись, многіе не тронулись съ мѣста; многія женщины не открыли головы, завернутой въ попону. Причиной тревоги былъ волкъ, прокравшійся къ ближнему стаду барановъ; его открыла сторожевая собака, а выстрѣлы прогнали искать добычи въ другомъ мѣстѣ.

Но надобно сказать, какъ обѣдалъ Бей послѣ молитвы, въ палаткѣ своего семейства. У Бея нѣтъ жены; онъ былъ женатъ на двухъ, — обѣ умерли; теперь у него есть невольница, но кажется только для прислуги двумъ дочерямъ, уже взрослымъ. Сыны Бея, всѣ три, женаты; двое кочуютъ особо съ отдѣльною частію племени, а третій живетъ при отцѣ, своимъ хозяйствомъ. Обѣ дочери Бея довольно недурны собою, только ихъ черты грубы, какъ не совсѣмъ отдѣланное лице бюста, а цвѣтъ лица загорѣлый. Онѣ сѣли съ отцомъ на тонкой рогожѣ посреди своей палатки, и поваръ самъ приноситъ имъ приборъ обѣда, то есть выдѣланную, кажется телячью, кожу—она такъ давно служитъ и такъ рѣдко чистилась, что первоначальнаго цвѣта ея узнать невозможно. Въ ней, какъ въ мѣшкѣ, завернуто нѣсколько ложекъ, соль завязанная въ бѣлой холстинѣ, въ другой такой же, перецъ; у повара подъ мышкой свитокъ свѣжаго листоваго хлѣба, который онъ кладетъ на рогожу, разстилаетъ кожу между сидящими, кладетъ передъ каждою особою по двѣ или

по три ложки и по нѣскольку листовъ хлѣба. Потомъ онъ вмѣстѣ съ невольницей служитъ за столомъ: приносятъ въ мѣдныхъ блюдцахъ и кострюляхъ кислое молоко, каймакъ, сыры, два или три рода вареной баранины, вареные фасоли, отваръ изъ сушеныхъ грушъ. Обѣдъ длится минутъ съ десятъ. Дочери цѣлуютъ у Бея руку, и онъ уходитъ въ свою палатку, гдѣ выкуритъ трубку, выпьетъ чашку кофе и ляжетъ потомъ спать; дочери съ невольницей и старухой еще долго болтаютъ о прїѣзжемъ Европейцѣ, на котораго онѣ глядѣли долго сквозь рѣшетку, но къ которому никакъ не рѣшились приблизиться потому, что это неприлично, особенно при кавасѣ, Туркѣ.

На другой день опять все поднимается съ разсвѣтомъ; все принимается за обычныя занятія; всѣ смотрятъ, какъ Бейзаде отправляется въ путь свой и десятки голосовъ сопровождаютъ его словомъ *Урала* (сокращенное Огур-аллахъ т. е. добрый путь). Кавасъ радуется, что все сошло съ рукъ благополучно — сошло, если Бей не вздумаетъ послать своихъ въ объѣздъ, чтобы засѣсть гдѣ нибудь въ ущеліи и десяткомъ мѣткихъ выстрѣловъ положетъ конецъ странствованію и Бейзаде и его каваса, ни въ чемъ не виноватаго.

Кавасъ думаетъ, какъ всѣ Турки: всѣ болѣе или менѣе боятся Туркменовъ, помня въ нихъ сильныхъ и расторопныхъ разбойниковъ, почитавшихъ гостепрїимство совмѣстнымъ съ грабительствомъ до того, что гость принятый въ кочевье могъ не только почитать себя безопаснымъ, но въ случаѣ нужды, даже надѣяться защиты отъ своихъ хозяевъ; а потомъ, оставивши кочевье, ожидать ихъ же нападенія, и такимъ образомъ за угощеніе и покровительство приплатиться всемъ имѣніемъ и самою жизнію. Туркмены вполнѣ заслуживали нѣкогда такую дурную о себѣ славу, и гордились, отчасти еще гордятся, боязнію, которую внушаютъ они въ Турокъ; но времена перемѣнились: грубые и чуждые неуклюжей Турецкой вѣжливости по прежнему, Туркмены сдѣлались гораздо смирнѣе; осѣдлые жители края мало по малу свыкаются съ ними, хотя еще не вѣрятъ перемѣнѣ ихъ поведенія вполнѣ, и поѣздку въ степныя уединенныя кочевья почитаютъ нѣкоторымъ удальствомъ, не столько впрочемъ отчаяннымъ, какъ путешествія въ мѣста, занимаемыя Курдами.

Туркмены статны и часто очень красивы собою. Рѣдко смѣшиваясь съ другими посторонними по происхожденію народами, они въ физіогноміи представляютъ гораздо менѣе, нежели Турки, уклоненій отъ характеристическаго своего типа: Туркмена рѣдко можно почесть за Турка—въ какомъ бы платьѣ ни былъ, всегда замѣтенъ онъ по своему быстрому, спокойно-безстрашному взгляду, и суровому, но не угрюмому выраженію загорѣлаго лица, по грубой ловкости своихъ движеній. Онъ не подверженъ Турецкой мечтательности или лучше сказать безмыслію, не такъ любитъ жизнь сидячую, а сидя не станетъ онъ, какъ Турокъ, глядѣть по цѣлымъ часамъ на конецъ своего носа, но займется тѣмъ, что происходитъ вокругъ него, покрайней мѣрѣ будетъ поводить глазами туда и сюда, напѣвать что нибудь, свистать, перемѣнять положеніе тѣла. Женщины Туркменскія не красивѣе Турчанокъ нижняго сословія, но онѣ проворнѣе, ловче и физіогномія ихъ болѣе подвижна, болѣе способна къ разнообразности выраженія. Между десятками молодыхъ хорошенькую едва можно увидѣть одну; за то и совсѣмъ безобразныхъ не больше, какъ хорошенькихъ.

Туркмены кочующіе въ Малой Азіи по большей части остаются въ ней постоянно—только изъ восточныхъ оконечностей описываемаго пространства переходятъ иныя пламена далѣе на востокъ, за Амасію, Токатъ и на Арджисъ-дагъ; на ихъ мѣсто появляются новыя, съ востока же. Такія переселенія случались особенно, когда правительство стало вводить первоначально въ край преобразованіе, Низамъ; теперь же всѣ мало по малу обживаются и начинаютъ привыкать къ нововведеніямъ.

III. КУРДЫ.

Курды кочуютъ преимущественно по пространству между Ангорою и большимъ солянымъ озеромъ, простираясь немного къ западу и гораздо болѣе на востокъ къ Кызыль-Ырмаку и далѣе къ Нефшегру, даже иногда за Кыршегръ. Другое мѣсто ихъ пребыванія есть пространство между Байвадомъ, Османджикомъ и Бафрою; но ихъ здѣсь гораздо менѣе, нежели у солянаго озера. Къ юговостоку отъ Кесареи кочуетъ много Курдовъ, до того страшныхъ

своими разбоями, что между Кесареей и Марашемъ сообщеніе почитается крайне опаснымъ—но мѣста лежащія восточнѣе Касареи не входятъ въ настоящее описаніе, какъ непринадлещащія уже къ Мало-Азійскому полуострову.

Мало-Азійскіе Курды знаютъ, что они выходцы изъ самой восточной части Анатоліи, изъ Курдистана, который они почитаютъ своею родиною. Живость воображенія, игривость ума смѣтливаго и насмѣшливаго, дѣлаютъ ихъ довольно похожими на Персіянъ. Наружность Курдовъ пріятна; кругловатый, слегка овальный окладъ лица, прямой носъ, вертлявость глазъ, восторженность рѣчи, соединенная съ быстрыми тѣлодвиженіями, отличаетъ ихъ столько же отъ мѣшкатныхъ Турокъ, сколько отъ грубыхъ и суровыхъ Туркменовъ. Курдъ тоже гордъ, но онъ гордится своей разгульностію, чувствованіемъ своей отваги и силы. Разбойники записные и неукротимые искони, Курды и теперь отвыкаютъ съ трудомъ отъ своего стариннаго ремесла, а еще неохотнѣе покоряются нововведеніямъ, общественному порядку. Они слышатъ о борьбѣ своихъ восточнхъ собратій съ регулярными войсками Султана и превозносятъ ихъ мнимыя побѣды. Отдѣленные отъ Курдистана Турками и Арміею, они не могутъ стать за свою дикую свободу; но Паши и областные правители поступаютъ съ ними осторожно, стараются болѣе ласкать ихъ, нежели устрашать силою: всѣ знаютъ, что доведенные до крайности, Курды готовы на самое отчаянное сопротивленіе, на борьбу, которая самымъ неравенствомъ своимъ льститъ ихъ молодечеству и охотѣ къ приключеніямъ опаснымъ. Туркменъ воруетъ у посторонняго, не стыдясь; Курдъ почитаетъ низкимъ всякое воровство—онъ беретъ силою, съ боя, покупаетъ добычу храбростію и опасностію жизни.

Рекрутъ Мало-Азійскіе Курды еще не даютъ вовсе, и не вѣроятно, чтобы начали давать скоро—развѣ правительство приведетъ ихъ къ тому предварительнымъ устройствомъ между ними полурегулярной милиціи, которая бы исподоволь пріучила сыновъ необузданной воли къ порядку и военному повиновенію. Теперь ихъ пугаетъ особенно то, что они, люди вольные, должны, сдѣлавщись солдатами, быть подъ властію раболѣпныхъ и развратныхъ Турокъ.

Большая часть Мало-Азійскихъ Курдовъ имѣетъ свои постоянныя зимовья, домики, сложенные подобно Туркменскимъ изъ земляныхъ кирничей или камней; но сроенія Курдовъ гораздо опрятнѣе, расположены удобнѣе для домашней жизни, несравнено красивѣе. То же и еще болѣе замѣчается въ ихъ палаткахъ, впрочемъ похожихъ на Туркменскія, въ одеждѣ, во всей хозяйсвтенной утвари, не ботатой но довольно удобной, даже нѣсколько прихотливой.

Беи Курдовъ до нынѣ имѣютъ, кажется, болѣе власти, нежели Беи Туркменовъ; народъ видитъ въ нихъ не только своихъ судей и патріархальныхъ властителей, но и защитниковъ отъ притесненій областныхъ правителей, даже верховной власти, и вождей, которые, сосредоточивая въ себѣ силу племени, заставляютъ уважать ее.

Курды говорятъ по-Турецки, значительно, (болѣе нежели Туркмены) уклоняясь отъ Анатолійскаго нарѣчія, и примѣшивая слова Персидскія; произношеніе ихъ пріятно для слуха. Они всѣ Мусульмане; но Турки почитаютъ ихъ еретиками за нѣкоторое уклоненіе отъ общепринятыхъ обрядовъ, за то, что они плохо вѣруютъ въ неизбѣжность предопредѣленія, принимаютъ предосторожности противъ чумы, не почитаютъ грѣхомъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ и очень вольно обходятся съ женщинами. Вообще Турки говорятъ, что Курды во многомъ похожи на Европейцевъ.

Кромѣ Беевъ, нѣкоторыхъ Бейзаде и почетныхъ стариковъ, носящихъ длинную одежду, въ родѣ Турецкой но съ нѣкоторыми особенностями, Курды одѣваются въ куртки безъ рукавовъ, по камзолу; въ широкія шальвары до колѣна, суконныя или изъ тонкой бумажнй ткани; на ногахъ у нихъ или штиблеты, или только одни башмаки — иногда и сапоги. Сверхъ обыкновеннаго оружія, ятагановъ и пистолетовъ, многіе Курды носятъ сабли и длинные копья, которыхъ древки изъ очень твердаго тростника, въ дюймъ или не многимъ болѣе въ разрѣзѣ, желѣзки же плоскія, большія, иногда съ золотой насѣчкою и надписью.

Женщины носятъ платье по большей части длинное и широкое, шальвары, поясъ съ большими металлическими запястьями. Головной уборъ нѣкоторыхъ составляетъ замѣчательную особенность: это высокая, какъ у нашихъ

Павловцевъ, стеганая шапка, вся унизанная спереди монетами, которыхъ плетенки висятъ отъ висковъ до самыхъ плечь; на верху шапки маленькій красный фесъ, загнутый островатою оконечностію впередъ; изъ подъ задней части феса выпущена въ густыхъ складкахъ широкая бѣлая и тонкая холстина, которая у низа шапки прикрѣплена къ ней снуркомъ, такъ, что покрываетъ ее даже съ боковъ, а потомъ, расширяясь, обхватываетъ плечи и спину женщины до пояса и ниже.

Пища Курдовъ такъ же проста, какъ и Туркменская — тотъ же листовой хлѣбъ или лепешки печеныя въ золѣ, молоко въ разныхъ видахъ, сыры и баранье мясо; но Курды зажиточнѣе Туркменовъ вообще, какъ потому, что они трудолюбивѣе, проворнѣе въ работѣ, такъ и потому, что меньше платятъ правителямъ, не смѣющимъ грабить ихъ по своему произволу. Курды держатъ много лошадей и верблюдовъ, а Туркмены мало тѣхъ и другихъ; шерсть барановъ, Ангорскихъ и другихъ козъ, продаютъ Курды кому хотятъ, между тѣмъ какъ Туркмены подчиняются монополіи правителей.

Курды не занимаются исключительно ремеслами, только выдѣлываютъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время кое какія вещи, нужныя въ хозяйствѣ; остальныя покупаютъ въ городахъ и у бродящихъ торгашей, платя имъ шерстью· Скотоводствомъ они занимаются болѣе, нежели хлѣбопашествомъ; сѣютъ однако пшеницу и ячмень, какъ для зерна, такъ и для соломы на продовольствіе домашняго скота зимою.

Нѣкоторые Курды переходятъ изъ окрестностей солянаго озера лѣтомъ на высоты Алгазъ-дага; другіе еще далѣе, на Алядагъ; изъ зимующихъ по Кызиль-Ырмаку выше Бафры, иные вроводятъ время жаровъ съ стадами на окрестныхъ высотахъ, иные пашутъ землю въ долинахъ. Изъ Малой Азіи въ Курдистанъ и изъ Курдистана въ Малую Азію переселенія очень рѣдки, кромѣ отдѣльныхъ семействъ, которыя, будучи недовольны Беемъ, ищутъ иногда лучшей участи въ чужомъ но одородномъ имъ племени, кочующемъ въ мѣстахъ далекихъ. По занятіи Визиремъ Курдистана переведено оттуда къ окрестностямъ Байвада нѣсколько семействъ.

IV. АРАБЫ.

Арабы живутъ только въ Тарсусѣ, Аданѣ и по окрестной равнинѣ къ востоку, населенной также и кочующими Туркменами. Во внутренности Малой Азіи есть кое гдѣ, напримѣръ въ Акшегрѣ, заѣзжіе Арабскіе купцы изъ Алеппа, очень немногіе.

Аданскіе Арабы говорятъ новымъ Арабскимъ языкомъ, смѣшаннымъ болѣе или менѣе съ Турецкимъ, который они произносятъ очень дурно. Отъ Турокъ Арабы отличаются и чертами своего выразительнаго лица и мускуловатой сухощавостію тѣла и легкостію движеній. Пѣніе Арабовъ, плавное, мелодическое съ хоревою гармоніею, очень близко подходящею къ Европейской, составляетъ разительную противуположность съ пѣніемъ Турокъ, пискливымъ, носовымъ, дикимъ и часто нестерпимымъ отъ разноголосицы для Европейскаго уха.

Въ Аданѣ и Тарсусѣ Арабы перемѣшаны съ Турками, съ осѣдлыми Туркменами, и потому образъ жизни тамъ не имѣетъ, вѣроятно, Арабской оригинальности; для пріѣзжаго примѣчательна вольность обращенія женщинъ, которыя по улицамъ и базарамъ разговариваютъ, шутятъ, смѣются съ мущинами безъ всякаго принужденія.

Арабы дѣятельнѣе и промышленнѣе Турокъ — это видно во всему; однакожъ въ Аданѣ все отзывается бѣдностію. Если такъ было и прежде, то состояніе народа безъ сомнѣнія не улучшится подъ управленіемъ Ибрагима-Паши, который грабитъ своихъ подвластныхъ одинъ еще болѣе, нежели цѣлое сословіе областныхъ правителей во владѣніяхъ Султана, начиная отъ Паши до каваса. Подчиненность у него наблюдается строго; младшіе правители лишены почти всѣхъ способовъ притѣснять народъ; но народу отъ того вовсе не легче Это говорится здѣсь мимоходомъ: подробное изложеніе управленія въ областяхъ Египетскаго Паши въ настоящее описаніе не входитъ.

V. ГРЕКИ.

Греки живутъ не во всей Малой Азіи. Большая половина полуострова, а именно пространство, ограниченное съ одной стороны линіею, идущею отъ Инеболи (на Черномъ морѣ) чрезъ Черкесъ, Ангору, Юзгатъ, Нигде и Тарсусъ

къ морю, съ другой же линіею отъ Сапанджа чрезъ Геве, Балыкъ-Гиссаръ, Акгиссаръ, Ушакъ, и Ейердиръ къ морю при Аталіи, вовсе не имѣетъ жителей Грековъ, съ исключеніемъ Шугута, Кютайи Коніи, м. Зиль и Алайи — пяти мѣстъ, въ которыхъ всего Греческихъ домовъ съ небольшимъ полторы тысячи (а въ одномъ м. Зиль ихъ тысяча); сверхъ того надлежитъ исключить еще не многія селенія по берегу Средиземнаго моря, какъ напримѣръ Чараджъ, заключающія нѣсколько сотень Греческихъ семействъ.

Въ остальныхъ частяхъ полуострова Греки размѣщены не равно и не одинаково. Въ западной части, къ морю, отъ линіи проходящей чрезъ Будрумъ, Айдинъ и Мугалычь они находятся во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ и въ многихъ деревняхъ, по большой части приморскихъ; отъ Мугалыча къ востоку-по деревнямъ около озера Аполлоніи, въ Бруссѣ, по мѣстечкамъ (но не всѣмъ) и по приморскимъ деревнямъ, особенно около Никомидійскаго залива, ближе къ Босфору. Отъ Айдина къ востоку до Коніи — только по городамъ и мѣстечкамъ. Западная часть полуострова содержитъ въ себѣ Грековъ наиболѣе.

Потомъ очень много Грековъ соединено на небольшомъ пространствѣ между Кесареею, Нефшегромъ и Килисси-Гиссаромъ (близь Нидге): тутъ находятся большія чисто-Греческія селенія — мѣстечки и деревни.

Пространство между Чернымъ моремъ и линіею, идущею отъ Самсуна на Токатъ, Юзгатъ, Ангору и Черкесъ до Инеболи, содержитъ гораздо менѣе Грековъ, поселенныхъ только въ городахъ и мѣстечкахъ, и то далеко не во всѣхъ.

Домы Грековъ, живущихъ по городамъ, имѣютъ много сходства съ домами Турецкими; постройка ихъ та же: гдѣ въ употребленіи терасы или черепичныя кровли у Турокъ, тамъ тоже и у Грековъ; внутреннее расположеніе домовъ имѣетъ нѣкоторое различіе, основанное на томъ, что у Грековъ мущины и женщины живутъ вмѣстѣ, а не на разныхъ половинахъ; отдѣльныхъ гаремовъ не дѣлается; однакожъ, такъ какъ часто посѣщаютъ Грековъ Турки, то всегда для мущинъ есть особая передняя комната, въ которой женщины появляются только безъ посторонныхъ, а не пребываютъ постоянно. Уборъ комнатъ, балконы, низкія софы, окна съ рѣшетками — все то же, только у зажиточнѣйшихъ Грековъ чаще видны оконныя стекла. Лучшіе нежели гдѣ либо

Греческіе домы находятся въ Смирнѣ, гдѣ по мѣрѣ того, сколько Грекъ почитаетъ себя ближе подходящимъ къ Европейцу, онъ улаживаетъ и въ домѣ своемъ все болѣе или менѣе по Европейски, смѣшивая притомъ самымъ страннымъ образомъ старую Турецкую утварь съ новою: такъ въ комнатѣ являются стулья, столы; а у другой стѣны низкая или иногда и высокая софа, табуреты, рогожки на полу для сидѣнья; два окна съ богемскими стеклами, а другія два съ деревянными рѣдкими рѣшетками; Европейское довольно большое зеркало и противъ него Турецкій каминъ.

Во многихъ городахъ у зажиточныхъ купцовъ, а въ Смирнѣ у очень многихъ, дворы домовъ вымощены мраморомъ; дворы такіе обыкновенно очень малы — десятокъ шаговъ въ ширину; десятка два или три въ длину. Въ прибрежныхъ мѣстахъ вмѣсто мрамора употребляютъ для мощенія дворовъ мелкія камешки, не много поменьше яйца, бѣлые и черные, привозимые съ острова Хіоса; ими усаживаютъ дворъ, выгладивъ и покрывъ его тѣстомъ изъ извести и глины, располагая мостовую различными, очень красивыми, узорами. Такой мазаикъ очень хорошъ.

Греческія церкви въ Анатоліи очень низки: это послѣдствіе Мусульманскаго закона, запрещающаго иновѣрцамъ строитъ домы и тѣмъ паче храмы—выше домовъ Мусульманскихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ вообще строенія низки, чтобы придать внутренности церквей лучшій видъ, полы ихъ вкапываютъ на аршинъ и полтора въ землю, а иногда и гораздо глубже. Большая часть церквей бѣдны и постройкою и украшеніями: дурно сложенная каменная или деревянно-каменная стѣна съ плоскою или едва примѣтно возвышающеюся кровлею; низкая дверь; очень узкія окна съ цвѣтными стеклами а иногда и безъ стеколъ; галерейка при входѣ, около котораго на стѣнѣ намалеванъ страшный судъ или что либо подобное самымъ уродливымъ образомъ; Иконостасъ изъ досокъ, или рѣзной, обыкновенно съ почернѣвшею позолотою; сосуды и утвари въ жалкомъ состояніи. У стѣнъ церкви отъ Иконостаса до входа, устроено по вcovплошному ряду на одну ступеньку отъ полу возвышенныхъ, маленькихъ, некрытыхъ ложъ, въ которыхъ помѣщается по одному человѣку: въ ложѣ такой можно или стоятъ — она вышиною человѣку

но плечо — или сидѣть, поднявъ дощечку висящую при стѣнѣ и кладущуюся, для сидѣнія, горизонтально на двухъ подпоркахъ. Свѣчи для зженія передъ Иконами дѣлаются изъ сала и воску: свѣтильно обмакиваютъ въ сало черное, вонючее, а потомъ разъ или два въ желтый или красный воскъ. Чисто-восковыя свѣчи очень рѣдки.

Кладбища Греческія обыкновенно бываютъ въ городахъ въ церкви и при церкви, а въ деревняхъ внѣ селенія. На могилы кладутся плоскіе камни съ надписями и безъ надписей, смоdя по состоянію умершаго; индѣ камни замѣняются досками.

Лучшія Греческія церкви находятся въ Смирнѣ; потомъ въ Бруссѣ и еще кое-гдѣ, построенныя недавно, когда возобновленіе обветшалыхъ церквей сдѣлалось не очень затруднительно. Монастырей Греческихъ, говоря собственно, въ Анатоліи нѣтъ; но въ городахъ, гдѣ есть Епископы, при домахъ ихъ, построенныхъ близъ церквей и довольно большихъ, помѣщаются монахи, которыхъ число незначительно. Въ Смирнѣ при церкви Святой Фотини большой Митрополитской домъ съ пристройками; монаховъ не много.

У Грековъ церкви есть только въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, на примѣръ въ Зилѣ (около Коніи) и другихъ; въ деревняхъ же церквей нѣтъ, о ихъ замѣняютъ, и то не всегда, часовни — избы, посвященныя Богослуженію и ничѣмъ не отличающіяся отъ домовъ частныхъ.

Жилища деревенскихъ Грековъ довольно хороши сравнительно съ Турецкими по всему западному берегу полуострова — они тамъ деревянныя съ кирпичемъ или глиною. Въ деревняхъ сѣвернѣе озера Аполлоніи (ихъ около пятнадцати) домы велики и построены особеннымъ образомъ: подъ общею черепичною кровлею двѣ отдѣльныя половины, состоящія каждая изъ одной комнаты съ возвышеннымъ аршина на полтора отъ земли поломъ, раздѣленныя промежуткомъ, въ видѣ сѣней, безъ передней стѣны; въ комнатахъ, гдѣ живутъ только зимою, а лѣтомъ складываютъ всякую всячину, почти темно и неопрятность страшная; сѣни немного почище. Около дома довольно много пристроекъ для скота, дворъ обнесенный плетнемъ изъ терновника, а возлѣ задней части дома садъ изъ плодоносныхъ и шелковичныхъ деревьевъ, вино-

граду, овощей. Домы въ деревняхъ по окрестностямъ Кесареи къ югу, какъ о томъ было говорено выше, сложены изъ мягкаго тесанаго камня, по большей части со сводами, или индѣ придѣланы къ пещерамъ въ скалахъ. По сѣверной лѣсистой полосѣ полуострова есть нѣкоторые домы изъ одного дерева.

Вообще, кромѣ Смирненскихъ полу-Европейскихъ и еще кое гдѣ самыхъ богатыхъ, греческіе домы такъ же не прочно и некрасиво выстроены, какъ и Турецкіе; такъ же означены снаружи подъ кровлею надписями года и числа постройки, съ присовокуленіемъ имени хозяина. Отопляются и освѣщаются они по Турецки, смотря по удобству, сообразно съ старыми обычаями а не съ климатомъ мѣста.

Греческое духовенство разсѣяно по всѣмъ селеніямъ, обитаемымъ Греками — даже въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ церквей, есть священники — кромѣ самыхъ бѣдныхъ и малочисленныхъ селеній. Въ Смирнѣ находится Митрополитъ подчиненый Константинопольскому Патріарху; въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Епископы; въ остальныхъ иногда Игумены — хотя безъ монастырей — но большею частію Протопопы и Священники. Они, то есть старшіе въ городѣ, участвуютъ въ совѣтѣ старшинъ, получаютъ съ народа подать, въ видѣ складки, на свое содержаніе, и сверхъ того плату за исправленіе требъ духовныхъ. Старшіе, принадлежащіе къ числу правителей, довольно зажиточны — ихъ не всегда уважаютъ, но всегда болѣе или менѣе боятся, по вліянію ихъ на дѣла общественныя и по дружбѣ, какъ то обыкновенно случается, съ областными правителями; низшихъ, особенно простыхъ монаховъ и священниковъ, общее мнѣніе причисляетъ къ черно-рабочему классу народа, и это очень естественно: въ монахи и приходское духовенство идетъ тотъ, кто не годится ни въ купцы, ни въ ремлесленники ни въ домохозяева — празднолюбецъ, человѣкъ, котораго все равно надобно же кормить на общій щетъ, подаяніемъ. Тутъ должно замѣтить, что духовное званіе у Анатолійскихъ Грековъ не наслѣдственно — сынъ священника есть такой же гражданинъ или селянинъ, какъ сынъ ремесленника и земледѣльца, хотя тотъ и другой часто посвящаютъ себя отцовскому ремеслу поепривычкѣ къ нему. Кандидатъ на священство учится кое какъ служить обѣдню, читать на разные случаи молитвы по книгѣ,

иногда же только наизусть; потомъ его постригаетъ Епископъ, хотя и очень хорошо видитъ его невѣжество; но что дѣлать — гдѣ взять лучшаго? Трудно опредѣлить, гдѣ тутъ причина, гдѣ слѣдствіе: оттого ли не уважаютъ Священниковъ, что они невѣжи и вовсе не примѣрнаго поведенія, или оттого люди порядочные уклоняются отъ духовнаго званія, что оно сдѣлалось не почетнымъ въ глазахъ народа. Какъ бы то ни было, народъ, глубоко и неизмѣнно сохраняющій въ сердцѣ Божественныя сѣмена Христіянства, часто предпочитающій мучительную смерть отступленію отъ истинной Вѣры, глядитъ на свое духовенство, какъ на служителей ея недостойныхъ. Это, какъ сказано, относится до простыхъ Священниковъ и, разумѣется, церковниковъ; Епископы же, Архимандриты, Игумены, обыкновенно присылаются изъ Константинополя, и если они въ сущности образованы мало, то по крайнѣй мѣрѣ грамотны, умѣютъ читать по Гречески. Тутъ должно поговорить о языкѣ Анатолійскихъ Грековъ.

Ново-Греческій языкъ въ употребленіи по западнымъ береговымъ мѣстамъ Малой Азіи, но только по близкимъ къ берегу селеніямъ — въ Айдинѣ уже его знаютъ не многіе. Далѣе къ сѣверу говорятъ, хотя очень дурно, по Гречески въ деревняхъ, что при озерѣ Аполлоніи, въ Бруссѣ, по деревнямъ около Никомидійскаго залива и Босфора; также въ самыхъ прибрежныхъ селеніяхъ по черному морю до Самсуна и можетъ быть далѣе. Отъ самаго Синопа впрочемъ его знаютъ уже не всѣ. Во внутренности края только въ деревняхъ по окрестностямъ Кесареи Греки знаютъ свой языкъ, или лучше сказать какое то очень странное и едва понятное его нарѣчіе, сохранившее впрочемъ нѣкоторыя формы языка древняго; въ самой же Кесареѣ, такъ какъ и во всѣхъ мѣстахъ кромѣ означенныхъ, Турецкій языкъ есть единственный, извѣстный жителямъ взрослымъ. Низшее духовенство служитъ обѣдню по Турецки; иногда иной священникъ читаетъ молитвы и на древнемъ Греческомъ языкѣ, совершенно не понимая ихъ, и искажая слова такъ, что они въ самомъ дѣлѣ дѣлаются непонятными.

Народъ, какъ сказано выше, крѣпко хранитъ Вѣру, по своимъ понятіямъ. Посты, праздники, вообще всѣ наружныя обряды, установленные Церковію,

наблюдаются довольно точно; храмы посѣщаются, если не весьма прилѣжно, то и не очень нерадиво; за то, съ другой стороны, суевѣріе — самое чудовищное, какое можно вообразить себѣ — передается по наслѣдству отъ отцевъ къ дѣтямъ, переходитъ отъ мірянъ черезъ священниковъ, взятыхъ изъ среди мірянъ же, къ духовенству, отъ духовенства опять къ народу. Епископы и все что пообразованнѣе изъ духовнаго званія, получаютъ санъ свой иронырствомъ и всевозможными средствами, ведутъ жизнь тайно и иногда и открыто позорную, обираютъ народъ и стараются поддержать власть свою, чѣмъ могутъ: имъ на-руку невѣжество народа; они не хотятъ, если бы нѣкоторые и могли, открыть глаза незнающимъ; достаточно посмотрѣть на духовенство въ какомъ бы то ни-было мѣстѣ края, не исключая Смирны, чтобы понять дурное мнѣніе Турокъ о Христіянахъ такихъ, какими населена Анатолія. И въ рукахъ такого духовенства умственное воспитаніе дѣтей находилось до нынѣ, и еще находится повсемѣстно.

Въ Смирнѣ есть школы для дѣтей Грековъ, какъ при церквахъ, такъ и отдѣльныя, содержимыя частными людьми; учатся въ нихъ по самой грубой схоластической методѣ, дурно и медленно. Въ Манисcѣ, Никомидіи и еще кажется гдѣ то въ двухъ мѣстахъ заведены съ недавняго времени Ланкастерскія школы Греческаго языка, Ариѳметики, Географіи; дѣти выучиваются языку плохо, не имѣя случая говорить на немъ ни гдѣ и ни съ кѣмъ, кромѣ учителя; но и учители говорятъ охотнѣе по Турецки. Въ остальныхъ городахъ Священники обучаютъ дѣтей Турецкой грамотѣ, писанной Греческми буквами, сколько сами умѣютъ — случается, что послѣ многолѣтняго ученія мальчикъ не можетъ ничего не только написать но и прочитать порядочно; Турецкія буквы знаютъ очень немногіе — даже Священники, совершающіе Богослуженіе по Турецки, читаютъ книги печатанныя или писанныя Греческими буквами. Преподаваніе ученикамъ уроковъ оканчивается прочтеніемъ Часослова и Псалтири, иногда съ прибавкою къ тому четырехъ правилъ ариѳметическихъ. Въ школахъ учениковъ, говоря вообще, не много. И изъ взрослыхъ кое-гдѣ уже есть учившіеся по Гречески, но выученное ими почти совершенно забыто.

По общепрінятому порядку, Греки въ городахъ и деревняхъ управляются муниціально — выбираютъ себѣ старшинъ, составляющихъ Совѣтъ общины. Они рѣшаютъ дѣла, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ замѣшанъ какой либо Мусульманинъ и кромѣ уголовныхъ, относящихся къ Правителямъ. Состояніе общины значительно зависитъ отъ старшинъ: если они люди извѣстные, имѣющіе знакомство и связи съ Константинопольскими богатыми Греками, то Правители щадятъ общину, опасаясь жалобъ, которыя бы могли подать поводъ къ большимъ для нихъ непріятностямъ; такіе сильные старшины находятся не во многихъ мѣстахъ. Если старшины не имѣютъ опоры въ Константинополѣ, то они слѣдуютъ совершенно иной системѣ — стараются пріобрѣсть благорасположеніе Правителей и часто успѣваютъ въ томъ, какъ нельзя лучше. Послѣдній случай невыгоденъ для народа, который, когда Правитель и старшины за одно, лишенъ всякой опоры, долженъ отдаться безотвѣтно на произволъ своихъ притѣснителей.

Частные люди обыкновенно не любятъ старшинъ, гнушаются ими какъ измѣнниками своихъ соотечественниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и боятся ихъ. И каждый, залучивъ въ руки власть, забываетъ прежнія свои нарѣканія на другихъ, дѣлается не лучше, если не хуже своихъ предмѣстниковъ.

Долгая привычка, воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда каждый изъ Турокъ, кто бы онъ ни былъ, имѣлъ право схватить Грека за горло при встрѣчѣ на улицѣ и спросить, заплатилъ ли онъ свой харачь, свою *дань за позволеніе носить на плечахъ голову*, дѣйствуетъ на Грековъ сильно — они Турокъ и боятся и ненавидятъ. Теперь времена перемѣнились: Турки люди частные сдѣлались для Грековъ не опасны; однакожъ во многихъ мѣстахъ прежній страхъ еще очень силенъ—Греки опасаются надѣвать, выходя изъ дому, лучшее свое платье, стараютъ выказывать небывалую бѣдность, не только укрывая достатокъ свой отъ Правителей, но и зная, что одѣвшись богато, они подвергнутся на улицѣ норуганію, даже побоямъ отъ народа. За то въ другихъ мѣтахъ- гдѣ Правители оказываютъ болѣе снисходительности къ не-Могаметанамъ, Греки дѣлаются болѣе и болѣе нахальными, дерзкими, неугомонными — при малѣйшей возможности обижаютъ Турокъ дѣломъ и гордымъ съ ними обра

щеніемъ, ругаются надъ ихъ обрядами Вѣры. Въ подобныхъ случаяхъ Турки терпятъ долго, жалуясь только на Правительство, позволяющее за деньги обижать народъ свой; но выведенные изъ терпѣнія, они мстятъ жестоко.

Не смотря на взаимную непріязнь Турокъ и Грековъ, они вездѣ въ Малой Азіи находятся въ очень тѣсныхъ сношеніяхъ: Турки презираютъ Грековъ, не вѣрятъ имъ ни въ чемъ, почитаютъ ихъ низкими обманщиками — и прибѣгаютъ къ нимъ безпрестанно; Греки съ своей стороны, хотя боятся и ненавидятъ Турокъ, хотя гнушаются ими какъ невѣрными, но видятъ, что могутъ около нихъ живиться, и льнутъ къ нимъ сколько возможно: нѣтъ ничего въ свѣтѣ (кромѣ одной только Вѣры) чѣмъ бы Анатолійскій Грекъ не пожертвовалъ своей выгодѣ; нѣтъ человѣка, котораго бы онъ не обманулъ охотно, тѣмъ болѣе Турка, своего владыку-притѣснителя, своего врага-согражданина. Греки впились во всѣ части Турецкаго общества, опутали его сѣтями своихъ ухищреній, и угождая, уступая, прельщая, унижаясь предъ каждымъ, наживаются отъ каждаго; они богаче Турокъ почти вездѣ, хотя съ нихъ берутъ гораздо болѣе, нежели съ Турокъ. Не должно полагать, что причиною ихъ зажиточности есть трудолюбіе: Грекъ уменъ, дѣятеленъ, предпріимчивъ, смѣтливъ — только на легкій промыселъ; въ работѣ же онъ едва ли не лѣнивѣе Турка. Доказательствомъ тому служитъ бѣдность Грековъ-земледѣльцевъ — богаты только торгаши, промышленники тысячи родовъ, изъ которыхъ иные не могутъ назвать ремесла своего по имени, если они не утратили вконецъ чувства стыда и приличія.

За все, что Правительство въ послѣдніе годы сдѣлало для Анатолійскихъ не-Мусульманъ вообще, слѣдственно и для Грековъ, Греки платятъ ему ненавистію. Прежде, когда ими управляли желѣзною рукою, приставивши ятаганъ къ горлу, они были смирны и тихи — мстили только Туркамъ привитіемъ имъ мало по малу своихъ пороковъ, своей безсовѣстности; теперь, видя, что требуютъ не жизни ихъ, а денегъ, они сыплютъ деньги, покупаютъ за деньи частичку власти и пользуются ею для пріобрѣтенія опять денегъ и власти, хотя бы чрезъ то страдали другіе, кто бы то ни было, свой или чужой, все равно: Грекъ не знаетъ жалости, смотритъ равнодушно на мученія даже собрата, если то для него выгодно и не опасно лично. Жизнь человѣка

для Грека незначитъ ничего: изъ пустой ссоры онъ вонзитъ ножъ въ сердце сотоварища, и будетъ потомъ говорить равнодушно: мы повздорили; я убилъ его.

Греки очень не любятъ Армянъ, какъ своихъ соперниковъ въ торговлѣ и промышленности, какъ людей, преимущественно захватившихъ въ свои руки званіе банкирское. Изъ Грековъ банкировъ не много; вѣтренные и задорные, не зная ни въ чемъ ни средины ни осторожности, они бываютъ очень богаты: въ немногіе годы въ домѣ явятся милліоны; но обыкновенно все и лопнетъ также, какъ пришло — грабителя ограбятъ начисто, и все кончено.

Домашній бытъ Грековъ въ Анатоліи весьма различенъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ Смирнѣ и по селеніямъ приморскимъ онъ значительно уклоняется отъ Турецкаго: женщины ходятъ вездѣ съ открытымъ лицемъ, не прячутся отъ постороннихъ, собираются вмѣстѣ съ мущинами, даже съ Турками, въ одни общества. Во внутренности края дѣло иное: тамъ покрывала, дикость, нелюдимость, совершенно на Турецкій ладъ, индѣ болѣе, индѣ менѣе; наичаще же женщины закрываются, выходя изъ дому, и скидываютъ покрывала у себя дома. Съ Турчанками онѣ имѣютъ знакомства очень часто, хотя Турчанки обыкновенно ихъ не любятъ.

Семейныя отношенія Грековъ почти вездѣ одинаковы: жена есть служанка, если не рабыня, мужа; она не смѣетъ сѣсть за одинъ столъ съ нимъ, не имѣетъ голоса въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Дѣти тоже на ряду съ слугами.

Греки, какъ и всѣ Христіане, по Турецкому закону, должны отличаться отъ Турокъ одеждою, особенно чалмою, которую обвивающая ткань назначена для нихъ чернаго цвѣта. Это однако съ нѣкотораго времени наблюдается не строго: многіе приморскіе Греки, особенно при Архипелагѣ, носятъ красный фесъ, не смотря на частыя запрещенія; внутри края черный цвѣтъ замѣняется темно-синимъ, а иногда и пестрымъ. Верхняя одежда, родъ балахона или плаща съ рукавами, надѣваемая тѣми, кто носитъ длинное платье, тоже должна бы быть чернаго цвѣта; но тутъ уклоненія отъ постановленій еще чаще и замѣтнѣе. Яркихъ однако цвѣтовъ, напримѣръ краснаго, носить Греки еще не смѣютъ.

Длинное платье носятъ купцы, духовные (они отъ свѣтскихъ людей отличаются только низкимъ черным клобукомъ, который вверху шире, нежели внизу), нѣкоторые ремесленники; люди же рабочіе, промышленники, земледѣльцы, носятъ платье короткое — куртку и шальвары, какъ Турки, толко черные, вмѣсто красныхъ, башмаки. По Европейски, съ фесомъ на головѣ, позволяется одѣваться съ нѣкотораго времени только тѣмъ, которые имѣютъ *бараты*, то есть особеныя въ торговлѣ привелегіи (о коихъ будетъ говорено подробнѣе въ статьѣ о торговлѣ); но въ Малой Азіи такимъ позволеніемъ не пользуются, даже не желаютъ пользоваться.

Женская одежда совершенно та же, что и у Турчанокъ, съ небольшими кое гдѣ отмѣнами; Греческое платье Гренчанки носятъ только въ Смирнѣ: это исподница, куртка какъ у Турчанокъ, на головѣ очень маленькій фесъ, надѣваемый на бекрень, съ висящею по плечу, очень длинною синею шелковою кистью; пояса при такомъ уборѣ не носятъ. Въ Бруссѣ очень многія Гречанки носятъ Европейское платье, голову же убираютъ косами и платочкомъ, съ бахрамою, безъ висячихъ косъ сзади. Во внутренности края есть кое гдѣ особенныя формы женской одежды и головнаго убора: на примѣръ, въ Аллашегрѣ носятся длинныя, прикрѣпляющіяся подъ грудью шальвары, вверху очень широкія, и коротенькая курточка; въ Куглѣ очень широкіе плащи съ большой уборкой на головѣ, похожей на Русскій кокошникъ. Въ окрстностяхъ Аполлонскаго озера по Греческимъ деревнямъ женщины не носятъ никакихъ шальваръ: особенность, единственная, можетъ быть, во всей, не только Малой но и Средней, Азіи.

Многія старухи — впрочемъ не только Гречанки, но и Турчанки и Армянки — красятъ посѣдѣвшіе волосы въ ярко-рыжій огненный цвѣтъ, чрезвычайно непріятный для взора.

Пища Грековъ дѣлается на Турецкій ладъ и въ Турецкомъ вкусѣ — все жирно, разварено, приправлено множествомъ перцу и чесноку. Въ западной части полуострова оливки составляютъ необходимую принадлежность Греческаго стола; ихъ отправляютъ довольно много и во внутреннія мѣста края, но тамъ онѣ не столько въ употребленіи потому, что сравнительно дороги.

Всякой Грекъ пьетъ вино и водку, но пьянству преданы очень немногіе; ихъ можно почесть исключеніемъ. Вино дѣлается вездѣ, гдѣ есть виноградъ, и вездѣ дурно: только немногіе зажиточные хозяева приготовляютъ для себя небольшое количество вина чистаго, безъ всякой примѣси; остальное, для предупрежденія будто бы порчи, портятъ при самомъ дѣланіи всякой всячиной. Водку гонятъ изъ виноградныхъ выжимокъ и разныхъ плодовъ; она не хороша вкусомъ, не крѣпка и имѣетъ почти всегда противный запахъ. Богатые домы выписываютъ изъ Смирны и другихъ приморскихъ мѣстъ ромъ, роторый почитается лакомствомъ; во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ разные ликеры и настойки. Кофе у Грековъ въ такомъ же всеобщемъ употребленіи, какъ и у Турокъ.

Малой-Азійскіе Греки похожи наружностію на Архипелажскихъ островитянъ и Грековъ, живущихъ въ полуденной Россіи. Кто привыкъ судить о человѣкѣ по физіогноміи, тотъ, видя Грека, обманется почти всегда: иное лицо выражаетъ, кажется, такъ много хорошаго, а узнавши человѣка покороче, выходитъ совсѣмъ другое; не обманываетъ только его быстрый и испытующій вглядъ, его всегда готовая улыбка, признакъ столько же притворнаго раболѣпства, сколько беззаботности и природной веселости, которая бы очень нравилась, если бъ тому не мѣшала мысль тягостная: этотъ человѣкъ веселится отъ всей души — устроивши на завтра обманъ новаго рода своему ближнему; онъ беззоботно доживаетъ сегоднешній вечеръ—покрививши совѣстью двадцать разъ въ день.

Въ противоположность къ обыкновеннымъ, подвижнымъ, красивымъ, выразительнымъ физіогноміямъ Грековъ вообще, являются иногда между ними люди, называющіе себя образованными, лекаря, учители дѣтей, такъ называемые *философы*. Въ нихъ наружность не лжетъ: все педантство такого ученаго, котораго врожденый умъ одервенѣлъ подъ гнетомъ схоластики, вся безполезность одностороннихъ познаній, сгроможденныхъ въ головѣ, неспособной ни понятъ, ни примѣнить къ чему либо свое пріобрѣтеніе, отсвѣчивается въ его надменномъ взорѣ, въ важности, которую онъ старается придать своему лицу, своимъ словамъ и движеніямъ. Европейская одежда, какъ-то не идущая

ни къ физіогноміи, ни къ пріемамъ жителей Востока, есть необходимая принадлежность всѣхъ подобныхъ *философовъ*.

Мало-Азійскія Гречанки далеко уступаютъ въ красотѣ Архипелажскимъ островитянкамъ; все однако онѣ лицемъ лучше Турчанокъ низшаго и средняго сословія, хотя нимало не разнятся отъ нихъ формами тѣла, вовсе не изящными. Лицамъ ихъ, какъ и всѣхъ восточныхъ женщинъ, много вредятъ бѣла и румяна, которыя употребляются съ самой первой молодости, можно сказать съ дѣтства — кожа на лицѣ оттого получаетъ мертвый цвѣтъ и покрывается безчисленными, весьма мелкими морщинами, почти не замѣтными отдѣльно, но дающими лицу видъ старообразный. Здоровый и румяный цвѣтъ лица — большая рѣдкость, принадлежность можетъ быть одной молодой (то есть пятнадцатилѣтней) женщины изъ нѣсколькихъ сотенъ. Волосы у Гречанокъ красивы и длинны — есть косы, достающія до колѣна, до икры, иногда даже до земли.

Гречанки въ отношеніи честности и нравственности стоятъ гораздо выше отцевъ и мужей своихъ, хотя въ иныхъ городахъ Малой Азіи поведеніе ихъ не очень отличается строгостію. Смирна составляетъ особенность: тамъ распутство сдѣлало большіе или меньшіе успѣхи во всѣхъ сословіяхъ, а у Грековъ особенно. Бруссa не многимъ отстала отъ Смирны, къ чему способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что Бруссa есть мѣстомъ изгнанія изъ Константинополя не только нѣкоторыхъ исключаемыхъ изъ службы сановниковъ, но и женщинъ двусмысленнаго поведенія, какъ молодыхъ, такъ и пожилыхъ. Тѣ и другія — то есть женщины — стараются продолжать свое прежнее занятіе и въ изгнаніи, и потому ремесло ихъ поддерживается постоянно. Правители смотрятъ на это сквозь пальцы, даже иногда потворствуютъ имъ открыто.

VI. АРМЯНЕ.

Армяне разсѣяны по всей Малой Азіи, кромѣ береговъ Средиземнаго и Чернаго моря, по которымъ ихъ почти нѣтъ, не говоря о пребываніи тамъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ семействъ.

Только въ Кесареѣ, Бруссѣ, Смирнѣ, Токатѣ и Юзгатѣ число Армянъ нѣсколько значительно; потомъ еще наберется около десятка мѣстъ, гдѣ Армянъ считается до тысячи и болѣе; въ остальныхъ же мало, часто немногіе десятки домовъ.

Кромѣ селенія Урумъ-диле (при Кызыль-Ырмакѣ, сѣвернѣе Кесареи) Армяне живутъ только въ городахъ; въ деревняхъ ихъ нѣтъ вовсе.

Армяне-Католики находятся только въ Смирнѣ, Ангорѣ, Бруссѣ, Кютайѣ и Токатѣ, и можетъ быть еще кое гдѣ отдѣльными семействами.

Большая часть Армянъ-Католиковъ отступили отъ древняго своего исповѣданія недавно. Церквей у нихъ еще нѣтъ; но они въ скоромъ времени надѣются исходатайствовать позволеніе строить церкви чрезъ Французское и нѣкоторыя другія посольства.

Духовенство у Армянъ-Католиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже изъ Армянъ, въ другихъ же еще изъ Перотовъ. Въ послѣдніе годы многіе молодые Армяне изъ Смирны и изъ Ангоры отправлены для воспитанія въ Италію, съ тѣмъ, чтобы потомъ сдѣлаться Священниками въ Анатоліи; изъ нихъ иные (очень впрочемъ немногіе) окончили ученіе; но они, привыкши жить въ Европѣ, весьма неохотно соглашаются поселиться въ краѣ необразованномъ и стараются избавиться отъ того всевозможными средствами, то выпрашивая себѣ мѣста въ Смирнѣ или гдѣ нибудь на островѣ, то совсѣмъ отказываясь отъ духовнаго званія. Нынѣшніе Католическіе священники Армяне мало образованны, но они гораздо выше Греческаго и даже Армянскаго духовенства во всѣхъ отношеніяхъ и очень уважаемы народомъ. Пользуясь такимъ преимуществомъ, они употребляютъ въ дѣйствіе всю духовную власть свою, чтобы поселять въ Армянахъ-Католикахъ отвращеніе къ прежнимъ ихъ единовѣрцамъ, называемымъ ими теперь Армянами-Еретиками. Съ другой стороны Армяне оставшіеся при своемъ Вѣроисповѣданіи почитаютъ принявшихъ Католицизмъ Апостатами, людьми, которые для мірскихъ видовъ, для пріобрѣтенія покровительства Европейцевъ-Католиковъ, отвергли внутреннее свое убѣжденіе, впали въ грѣхъ неотпускаемый. Такимъ образомъ взаимная не-

нависть растетъ и распложается, а между тѣмъ Католицизмъ дѣлаетъ новые успѣхи и новыя пріобрѣтенія.

Армяне (собственно такъ называемые, то есть не-Католики) имѣютъ церкви въ многихъ городахъ и довольно большой Монастырь близъ Ангоры, въ которомъ пребываетъ Епископъ. Постройкою Армянскія церкви снаружи похожи на Греческія — та же почти плоская кровля, обыкновенно безъ креста на верху, или иногда съ маленькимъ крестикомъ, едва замѣтнымъ; тѣ же низкія стѣны, узкія окна. Внутри совсѣмъ другое: богатая или бѣдная, Армянская церковь всегда украшена, въ грубомъ конечно вкусѣ, но сообразно съ своимъ назначеніемъ, и невольно внушаетъ посѣтителю чувство благоговѣнія. Пѣніе въ Армянскихъ церквахъ двоякое: одно совершенно на Греческій ладъ, носовое, чрезвычайно странное для Европейскаго уха: одинъ поетъ мелодію, то безконечно протяжными, то отрывистыми звуками; прочіе сопровождаютъ главнаго пѣвца, изо всей сылы вытягивая одну ноту безъ словъ, выражая голосомъ звукъ буквы *а* или *э*, сколько достанетъ дыханія. Другой родъ пѣнія есть, говорятъ, древній Армянскій: это хоръ, въ которомъ участвуетъ попеременно большее или меньшее число голосовъ, переходя иногда отъ простаго хоральнаго пѣнія къ фугѣ. Напѣвъ этаго втораго рода, не носовой, но чистый и пріятный, очень мелодическій и даже часто гармоническій, имѣетъ разительное сходство съ старымъ нашимъ церковнымъ пѣніемъ, какъ оно въ многихъ мѣстахъ осталось до нынѣ по малымъ городамъ и селамъ.

Армянское Богослуженіе не подобно Греческому по впечатлѣнію, которое оно производитъ на слушателя. Въ Греческой Мало-Азійской церкви едва вѣрится, что находишся въ Храмѣ, что совершается Священнодѣйствіе: такъ неблаговѣйно все, начиная отъ голоса и пріемовъ служащаго, до поведенія молящихся; въ Армянской, напротивъ, торжественность всего имѣетъ въ себѣ что-то мрачное и таинственное, почти страшное: неслужащіе Священники (и, если есть, Епископъ) сидящіе на колѣнахъ, въ черномъ одѣяніи, съ опущенными на лице покрывалами клобуковъ, въ совершенной неподвижности; глубокое благоговѣніе пребывающихъ въ такомъ же положеніи мірянъ, то недвижныхъ, съ опущенными глазами, то, по слову Священника, наклоняющихся челомъ до

земли; совершенная тишина въ мгновеніе, когда чтецъ и поющій умолкаютъ; закутанныя покрывалами женщины, едва мелькающія на хорахъ или въ особомъ придѣлѣ за рѣшеткой — все это вмѣстѣ невольно приводитъ на мысль первыя времена Христіянства, когда тайна и страхъ были неразлучны съ совершеніемъ обрядовъ Вѣры.

Армянское духовенство необразованно; но оно далеко не въ такомъ униженіи, какъ Греческое, ведетъ себя гораздо лучше, принадлежитъ не къ черни а къ среднему и даже къ высшему сословію народа, то есть къ почетному купечеству.

Кромѣ Смирны и Бруссы, Священники ни гдѣ не знаютъ Армянскаго языка, и служатъ по Турецки по книгамъ, печатаннымъ Армянскими буквами. Тоже дѣлается и въ дѣлахъ частныхъ, въ перепискѣ: въ школахъ учатъ читать и писать разговорный Турецкій языкъ, но не учатъ Турецкой азбукѣ—всякъ пишетъ на немъ Армянскими буквами. Армяне говорятъ по Турецки несравненно лучше Грековъ, которые, не имѣя на своемъ языкѣ и не умѣя произносить буквъ *ы, ж, ч, ш,* замѣняютъ ихъ буквами *и, з, тс* и *с,* что крйне непріятно для слуха.

Въ Смирнѣ есть Армянская школа, устроенная по Европейски — въ ней преподается даже Исторія, начала Геометріи, Алгебры. Отъ этаго еще недавняго заведенія ожидаютъ большой пользы; теперь покамѣсть взрослые Армяне въ Смирнѣ, кромѣ Турецкаго, знаютъ только свой языкъ, а по навыку Греческій и даже Италіянскій; коммерческія дѣла ведутъ они, какъ и всякъ внутри Анатоліи, безъ всякихъ теоретическихъ познаній, по преданію, по опытности, по смѣтливости. Во внутренности края невѣжествомъ Армяне одинаковы съ Турками и Греками; тамъ для всѣхъ одно воспитаніе, одно ученіе, съ тою только разницею, что мальчикъ Турецкій читаетъ Коранъ, не понимая почти ничего, по Арабски, Греческій же и Армянскій разбираютъ Часословъ по Турецки, но не Турецкими буквами. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что школы въ Анатоліи есть только для мальчиковъ; женщинм читать и писать не знаютъ и это вовсе почитается имъ не нужнымъ. Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатѣйшіе Греки и Армяне затѣяли учить грамотѣ дочерей своихъ; за это негодуютъ на нихъ многіе.

31

Земледѣліемъ Мало-Азійскіе Армяне занимаются немногіе; ремесла и торговля составляютъ ихъ главнѣйшій промыселъ — богатѣйшіе купцы во внутреннихъ городахъ Малой Азіи суть Армяне; они ведутъ дѣла съ большею, нежели Греки, настойчивостію, даже съ большею честностію, хотя это должно приписывать не столько нравственному побужденію, какъ тонкому расщету, по которому барышъ постоянный и вѣрный предпочитаютъ они выгодѣ большой, но слишкомъ насильственной и слѣдственно опасной для успѣха будущихъ предпріятій. Мало-Азійскій Армянинъ (именно-Азійскій: говорятъ, что Армяне въ Арменіи имѣютъ совсѣмъ иной характеръ) не одаренъ ни Греческимъ притворствомъ ни Греческою увертливостію; онъ завидуетъ Греку въ его присутствіи духа, въ его безстыдствѣ и смѣлости на всякое плутовство. Армянинъ говоритъ: »Греки умнѣе насъ; мы не умѣемъ, такъ какъ они, жить въ свѣтѣ, неуклюжи и отъ того много теряемъ. Турокъ стоитъ съ ножемъ надъ горломъ, а Грекъ не робѣетъ, цалуетъ Турку башмакъ и тутъ же, цалуя, обманываетъ глупаго Турка! далеко намъ до Грековъ.« Многіе Армяне однако—особенно богатѣйшіе купцы и старшины—не могутъ пожаловаться на недостатокъ въ себѣ прибыльныхъ качествъ: они подъ самою мнимою грубостію и простотою своею скрываютъ много хитростей и уловокъ, умѣютъ казаться въ глазахъ народа его защитниками передъ Правителемъ, а въ глазахъ Правителя покорными и усердными рабами, наблюдая при томъ главное, свою собственную выгоду. Такимъ образомъ ведутъ свои дѣла особенно банкиры, наживающіеся съ видомъ безкорыстія, съ безпрестанными жалобами на тягость своего званія.

Нельзя не замѣтить, что Армяне своимъ характеромъ, образомъ жизни, обращеніемъ, нравами, подходятъ ближе къ Туркамъ, нежели къ Грекамъ — и это уже говоритъ нѣсколько въ ихъ пользу. Лице и весь наружный видъ Армянина — его поднятая кверху голова, почти неподвижный взглядъ, грубыя, но чистыя и рѣзкія черты, медленность походки, нѣкоторая оттѣнка гордости въ самомъ униженіи передъ Туркомъ—все носитъ отпечатокъ если не самоуваженія, то по крайней мѣрѣ спокойной преданности судьбѣ своей. Можетъ быть самое это, вмѣстѣ съ спокойствомъ и твердостію нрава, съ умѣренностію

въ барышничествѣ, пріобрѣтаетъ Армянамъ отъ Турокъ что-то похожее на уважение: въ нихъ видятъ народъ трудолюбивый, полезный, не строптивый, знающій, такъ сказать, свое мѣсто въ настоящемъ устройствѣ общества — на нихъ глядятъ довольно благосклонно.

Хотя у Армянъ мущины и женщины живутъ не отдѣльно, но въ многихъ мѣстахъ женщины закрываются передъ всѣми, кромѣ близкихъ своихъ родственниковъ; на улицѣ же Армянки являются не иначе, какъ подъ покрываломъ, вездѣ, даже въ Смирнѣ, гдѣ впрочемъ онѣ скидываютъ покрывало, когда выходятъ изъ Турецкой части города, а нѣкоторыя закрываются только въ церкви. Жены почитаются, еще болѣе нежели у Грековъ, служанками мужей — не садятся съ ними за столъ и однѣ исправляютъ всѣ домашнія работы, какъ Турчанки. Нарядъ женщинъ почти вездѣ тотъ же что и у Турчанокъ; въ иныхъ мѣстахъ однако онѣ носятъ особенный, довольно безобразный головный уборъ, въ родѣ кокошника, но гораздо обширнѣе. Поясъ застегивается у нихъ огромными металлическими запястьями, въ видѣ полушарія каждое, съ разными узорами.

Мущины носятъ одежду по большей части длинную, нижнюю разныхъ цвѣтовъ, а верхнюю черную или покрайней мѣрѣ очень темную; на головѣ же нѣкоторые чалму, а зажиточные въ Ангорѣ, Смирнѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ черную мерлушечью шапку, имѣющую видъ груши со срѣзаннымъ концемъ; подъ шапку, какъ подъ чалму, надѣвается малый красный фесъ, подложенной фесомъ же изъ тонкой бумажной ткани. Во время Греческой революціи, когда въ Малой Азіи Греки подвержены были жестокимъ гоненіямъ, Смирненскіе Армяне придумали особый головной уборъ, по которому бы можно было издали отличать ихъ отъ Грековъ. Это шапка съ широкимъ расходящимся вверху мерлушечьимъ околышкомъ, съ краснымъ суконнымъ верхомъ, выдающимся изъ околышка значительно, кончающимся четырьмя округленными, обращенными вверхъ, углами. Такую шапку нѣкоторые носятъ еще и понынѣ.

Домы Армянъ довольно близко подходятъ къ домамъ Турецкимъ не только наружностію, но и внутреннимъ расположеніемъ и густыми рѣшетками въ окнахъ, хотя женщины рѣдко бываютъ помѣщаемы въ особой половинѣ. Нѣ-

которые однако Смирненскіе, Брусскіе (и не многіе еще кое гдѣ) Армяне строють уже себѣ жилища болѣе открытыя, болѣе сообразныя съ требованіями мало по малу возрастающей общественности. Внутри домовъ Армянскихъ замѣтна необыкновенная въ Анатоліи чистота, которая однако не мѣшаетъ въ сущности дѣла неопрятности: живущіе въ хорошо выметенной, съ вымытыми стѣнами, съ незасаленными софами комнатѣ, не раздѣваются по десяти дней сряду, спятъ какъ ходятъ, скинувъ только верхнее платье, подобно Грекамъ и Туркамъ низшаго и средняго сословія. Слѣдствіемъ того бываетъ отвратительный запахъ и всѣ другія принадлежности скопленія испареній тѣла— человѣкъ пріѣзжій часто не можетъ сомкуть глазъ цѣлую ночь, лежа на тюфякѣ, застланномъ начисто вымытой простынею, покрытомъ красивымъ одѣяломъ.

О пищѣ и столовыхъ приборахъ Армянъ нѣчего сказать въ особенности: все это на Турецкій ладъ, въ Турецкомъ вкусѣ: кое-гдѣ однако есть столовые ножи и вилки, какъ у зажиточнѣйшихъ Грековъ; но и тѣ и другія (пары по двѣ, по три, въ домѣ) лежатъ заржавленные въ поставцахъ, безъ всякаго употребленія.

До крѣпкихъ напитковъ Армяне охотники и особенно до водки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Амасіи, они пьютъ часто въ продолженіе цѣлаго дня, даже въ будни, не только въ праздникъ, но отъ сильной привычки пьянѣютъ очень нескоро. Зажиточные Ангорцы-Армяне приготовляютъ и держатъ въ погребахъ довольно хорошія вина, которыми любятъ хвастать и подчивать своихъ пріятелей, Христіянъ и иногда Турокъ. Женщины пьютъ очень мало; онѣ вообще весьма строгихъ правилъ — такъ по крайней мѣрѣ говоритъ общее мнѣніе.

Армянки подобны Турчанкамъ правильностію физіогноміи и чистотою лица, стройнаго, но бездушнаго, неспособнаго ни къ какому выраженію. Страсть къ бѣлиламъ, румянамъ и всякимъ притираньямъ между Армянками всеобщая; онѣ еще старательнѣе Турчанокъ разрисовываютъ свои брови широкими дугами, отдѣляющимися вверху и внизу очень рѣзко и соединенными на переносицѣ — такія всплошныя брови почитаются особенною красотою. Формы тѣла у Армянокъ кажется еще хуже, нежели у другихъ восточныхъ

женщинъ. Едва ли нужно замѣтить, что голова у Армянъ и другихъ Анатолійцевъ мущинъ почти всегда отъ лба и затылка къ верху (немного назадъ) имѣетъ видъ коническій: это слѣдствіе тѣсныхъ турбановъ, надѣваемыхъ дѣтямъ съ самаго нѣжнаго возраста и сжимающихъ съ боковъ черепъ, еще не отвердѣлый, что заставляетъ его разрастаться наиболѣе вверхъ, въ ничѣмъ не стѣсненную сторону. Чалма не снимается нигдѣ, даже въ церкви.

Большое число Мало-Азійскихъ Армянъ обоего пола, всякаго возраста и состоянія, отправляется ежегодно въ Іерусалимъ на поклоненіе Св. Гробу Господню. Время путешествія, совершаемаго или моремъ чрезъ Яффу, или сухимъ путемъ (наиболѣе пѣшкомъ), разсчитывается такъ, чтобы быть на мѣстѣ недѣли за двѣ до Св. Пасхи. У Армянъ есть обычай накалывать себѣ на рукѣ, выше или ниже локтя, клейма въ доказателство посѣщенія Святыхъ мѣстъ и права придавать къ своему имени названіе *хаджи*: въ этомъ они подражаютъ Туркамъ, путешествующимъ въ Мекку. Греки тоже посѣщаютъ Іерусалимъ въ множествѣ, но клейма накладываютъ на себя рѣдко.

VII. ЕВРОПЕЙЦЫ.

Говоря о Мало-Азійскихъ Европейцахъ, надлежитъ ограничиться одною Смирною: нѣсколько семействъ въ Бруссѣ, и одиночные, даже по большей части не-семейные Европейцы, пребывающіе въ другихъ мѣстахъ, составляютъ едва замѣтныя въ краѣ явленія—о нихъ сказано будетъ нѣсколько словъ особо.

Въ Смирнѣ есть семейства, переселившіяся недавно изъ Англіи, Франціи, Италіи, Сѣверной Америки: это небольшая часть Франковъ; значительнѣйшая же состоитъ изъ людей, уже рожденныхъ въ Смирнѣ и изъ такихъ, которыхъ отцы и дѣды родились тамъ. О сихъ послѣднихъ не льзя сказать положительно, къ какому они принадлежатъ народу: Французъ женился на Гречанкѣ; сынъ ихъ женился на Англичанкѣ, дочь вышла замужъ за Италіянца, внуки переженились на Армянкахъ, на Пероткахъ, внучки повыходили замужъ за Американцевъ и за Австрійскихъ Славянъ. Изъ всего этого произошелъ народъ особый, смѣшеніе всѣхъ племенъ и религій; произошли Франки-Смирніоты въ Смирнѣ, такъ же какъ Франки-Пероты въ Перѣ. Не смотря на то, Смирніоты

раздѣляютъ себя на Націи, смотря по тому, къ какому кто относится Консульству, какимъ зачисленъ подданнымъ. Греки съ островов, какъ Греко-Восточнаго такъ и Римско-Католическаго исповѣданія, тоже втерлись въ подданство той или другой Державы, и сверхъ того многіе изъ коренныхъ жителей Смирны, Армянъ и Грековъ, и нѣсколько Евреевъ, выходцевъ изъ Испаніи, и заѣзжіе откуда бы то ни было бродяги—все это теперь Франки, Европейцы.

Консульства въ Смирнѣ находятся слѣдующія 1., Англійское, 2., Французкое, 3., Австрійское, 4., Россійское, 5., Голландское, 6., Сѣверно-Американское, 7., Сардинское, 8., Датское, 9., Прусское, 10., Шведское, 11., Испанское, 12., Греческое или, какъ его называютъ Греки, Еллинское. Прусское, Датское и Шведское вовсе не имѣютъ ни Канцеляріи ни подданныхъ своихъ Державъ; не имѣетъ Канцеляріи и Испанское, подъ вѣденіемъ котораго находятся два-три жида; изъ остальныхъ многочисленнѣйшія Націи у Англійскаго, Французскаго и Австрійскаго. Въ числѣ Россійскихъ подданныхъ находится одинъ Одесскій купецъ первой гильдіи.

Франки-Смирніоты говорятъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ—иные на Англійскомъ, иные на Греческомъ, иные на Голландскомъ, очень многіе на Французскомъ; всѣ знаютъ по Италіянски, нѣкоторые сверхъ того болѣе или менѣе по Турецки. Нѣмецкій языкъ въ употребленіи только между немногими Нѣмцами. Впрочемъ нѣтъ такого Европейскаго языка, котораго бы не зналъ тотъ или другой изъ Смирніотовъ; нѣтъ такого Христіянскаго исповѣданія, къ которому бы не принадлежалъ кто нибудъ изъ нихъ: между матросами попадаются даже наши Раскольники; были и Сентсимонисты, перебравшіеся потомъ въ Египетъ.

Одѣваются Смирніоты по Европейски, съ разными отмѣнами, каждый сообразно съ своимъ вкусомъ и обычаями, господствующими въ странѣ, къ которой почитаетъ себя принадлежащимъ. Немногіе носятъ Турецкіе фесы, больше же матросскія шляпы. Лѣтомъ во всеобщемъ употребленіи, вмѣсто сюртуковъ и фраковъ, куртки, особенно во время чумы, когда длинныя полы подвергаютъ опасности прикоснуться на улицѣ невольно къ кому либо изъ проходящихъ. Женщины одѣваются по большой части по Европейски, по Па-

рижскимъ старомоднымъ журналамъ; но и тутъ есть отмѣны: во всеобщемъ употребленіи, на примѣръ, огромный беретъ, газовый или (зимою) бархатный, около аршина въ поперечникѣ, некрасивый и очень неудобный при сильномъ вѣтрѣ. Нѣтоторыя женщины въ полунарядѣ носятъ на головѣ (подобно Гречанкамъ) маленкій красный фесъ на бекрень, съ золотымъ шитьемъ на верху, съ очень длинной шелковой и иногда даже золотой кистью, которая опускается на плечо, а самый фесъ обвивается косою; нѣкоторыя носятъ совершенно Греческое платье. Въ замѣну того есть Гречанки и Армянки, одѣвающіяся по Европейски. Модныхъ торговокъ и швей въ Смирнѣ нѣтъ—всѣ, даже первыя модницы, шьютъ себѣ уборы сами, при помощи служанокъ; иногда же выписываютъ изъ Марселя готовыя вещи, какъ то: платья шляпки, и тому подобное.

Россійскій, Французскій, Англійскій, Австрійскій и Сардинскій Консулы (всѣ пятеро Генеральные) оставляютъ особенность — они Чиновники Иностранныхъ Министерствъ; прочіе (за изключеніемъ Греческаго, который неизвѣстно что такое) купцы; Голландскій (Генеральный) притомъ и банкиръ. Нерѣдко случается, что купецъ, положимъ Marco Crack et Comp., подаетъ протеніе Консулу Chevalier Crack, и Консулъ даетъ по формѣ резолюцію; для посторонняго довольно забавно узнать, что Marco Crack и Chevalier Crack,—одно и тоже лице. Кто имѣетъ дѣло къ купцу Crack, тотъ идетъ въ контору и его принимаетъ хозяинъ въ курткѣ, за своимъ бюро; кто къ Консулу Crack, тотъ отправляется въ Канцелярію или кабинетъ, и Консулъ принимаетъ посѣтителя уже не какъ услужливый негоціантъ, а какъ представитель своего Правительства. Генеральные Консулы пользуются особеннымъ уваженіемъ предпочтительно передъ другими; они председательствуютъ въ общихъ собраніяхъ Консуловъ, которыя составляются иногда въ случаѣ затруднительныхъ обстоятельствъ, касающихся до всѣхъ Европейцевъ, напримѣръ при появленіи чумы, или, какъ то бывало прежде, при народныхъ возмущеніяхъ; но тутъ представляется неудобство, по причинѣ котораго такія собранія составляются рѣже, нежели бы то слѣдовало—кому быть старше кого, кому сѣсть сту-

ломъ выше и стуломъ ниже: вопросъ важный, бывшій причиною многихъ раздоровъ и неудовольствій.

При Консулахъ рѣдко бываютъ Секретари, чаще же Правители канцеляріи или такъ называемые *Канцлеры* — иногда изъ штатныхъ Чиновниковъ, чаще же изъ наемныхъ выходцевъ изъ Европы, адвокатовъ. Дѣла рѣшаются по Code Napoleon. Канцлеръ есть всегда весьма значительное лице для Націи, не рѣдко значительнѣе самаго Консула, непосвященнаго во всѣ таинства законовъ и постановленій—и всякій старается быть въ ладу съ Канцлеромъ: это мѣсто очень доходное. Съ недавняго времени въ Французскомъ и Россійскомъ Консульствахъ появились Драгоманы - Европейцы; въ другихъ же всѣ драгоманскія мѣста занимаются Турецкими подданными всякаго рода (по большей части Армянскаго происхожденія), получающими плату изъ доходовъ Консульства. Отъ личности Драгомана, его доброй воли и вѣсу, который онъ имѣетъ у Мусселима, зависитъ очень многое, иногда самый выигрышъ или проигрышъ спорнаго дѣла между Франкомъ и Турецкимъ подданнымъ – дѣла о значительной суммѣ; и потому Драгоманы имѣютъ довольно случаевъ наживаться – непользующіеся такими случаями весьма рѣдки и составляютъ, говоря прямо, исключеніе изъ общаго правила. Кромѣ Канцлера и Драгомана, въ Канцеляріяхъ есть писцы, обыкновенно всѣ наемные. Консула, у которыхъ нѣтъ ни Канцеляріи, ни подчиненныхъ, не получаютъ по большей части жалованья, а служатъ изъ чести и тѣхъ преимуществъ, которыя званіе Консула даетъ имъ въ собственныхъ торговыхъ дѣлахъ; служба же ихъ состоитъ въ записываніи пашпорта, если покажется въ портѣ корабль ихъ Націи, въ принятіи путешественника и засвидѣтельствованіи его вида. Иные, сверхъ того, увѣдомляютъ свои Правительства о замѣчательнѣйшихъ произшествіяхъ, о Смирненскихъ политическихъ сплетняхъ.

Десятка три, если не болѣе, Докторовъ, пекутся о здоровьи (или лучше сказать о болѣзняхъ) Смирніотовъ, какъ Европейцевъ такъ и Турецкихъ подданныхъ—Грековъ, Армянъ, Евреевъ. Нѣкоторые изъ нихъ пользуютъ и Турокъ, хотя не всѣ еще Турки рѣшаются прибѣгать въ болѣзняхъ къ Европейцамъ, предпочитая имъ часто своихъ дервишей, знахарей и старухъ. Что та-

кое Смирненскіе Доктора, сказать трудно вообще: одинъ учился и хорошо выучился въ знаменитой какой нибудь Академіи, лечилъ въ Европѣ и Богъ знаетъ какимъ случаемъ попалъ въ Анатолію; другой прошелъ курсъ Медицины въ Италіянскомъ Университетѣ, не выдержалъ экзамена, и не нашедши, безъ патента на ученое званіе, мѣста въ Европѣ, отправился окончивать ученіе свое практически въ Смирну; третій былъ Фельдшеромъ, въ какой нибудь Арміи, въ больницѣ, на кораблѣ и пріѣхалъ въ Смирну доживать свой вѣкъ въ покоѣ и изобиліи; четвертый Смирніотъ: онъ провелъ два года гдѣ то въ Италіи и возвратился, превращенный изъ ненадежнаго лавочнаго сидѣльца въ Медика—какого разбора, про то знаетъ онъ одинъ, потому что спросить его о правѣ на леченіе, никто не имѣетъ права; пятый—Нѣмецъ, ученый и очень ученый, съ новыми теоріями въ головѣ, съ жаждою открытій по наукѣ: онъ поселился въ Смирнѣ, чтобы дѣлать свои *опыты* безотвѣтственно и безпощадно.

Каждый Докторъ имѣетъ свою Аптеку — иногда большую лавку съ особыми сидѣльцами, Аптекарями, иногда маленькій шкафикъ съ стклянками и кувшинами: въ этомъ во первыхъ выгода—доходъ отъ лекарствъ; во вторыхъ по крайней мѣрѣ всякъ можетъ знать, что дастъ онъ больному, потому что пославши рецептъ къ Аптекарю не-Доктору (такихъ есть, кажется, двое) никакъ нельзя полагаться на вѣрность исполненія того, что предписано. Контроля для продавцевъ нѣтъ никакого, ни на щетъ цѣны, ни на щетъ качества,

Въ 1835 году по предложенію нѣкоторыхъ медиковъ (особенно Доктора, состоящаго при Австрійскомъ Морскомъ Гошпиталѣ, добросовѣстнаго Нѣмца) составилось въ Смирнѣ медицынское *ученое* общество, для пользы и распрострaненія *Науки*. Въ первыхъ засѣданіяхъ было рѣшено: установить цѣну за визиты; не смѣть никому посѣщать больнаго, къ которому уже призванъ былъ другой Докторъ; выхлопотать у Консульствъ право принимать или отвергать. Докторовъ новопріѣзжихъ, и тому подобныя важныя *для науки* правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ засѣданія прекратились, какъ пустая потеря времени, которо- конечно можно употребить на что либо выгоднѣйшее, нежели на совѣщанія, не приносящія никакого дохода.

32

Между Смирніотами-купцами есть люди, владѣющіе капиталомъ въ 50 и даже 100 тысячь талеровъ (250—500 тысячь рублей ассигнаціями); но такихъ очень мало. Большая же часть—это спекуляторы, не находившіе въ Европѣ куска хлѣба, отважившіеся на чуму и всѣ тягости Азіятскаго быта съ тѣмъ, чтобы пользуясь неустройствомъ правленія и простотою Турокъ, наживаться, сколько и какъ возможно. Иные изъ нихъ перепродаютъ только за границу произведенія края, купленныя у туземцевъ; иные только берутъ у привозящихъ Европейскія издѣлія и отпускаютъ ихъ купцамъ внутреннихъ мѣстъ Анатоліи, или сами продаютъ въ лавкахъ; иные смѣшиваютъ оба промысла. Значительнѣйшіе же магазины Смирненскіе принадлежатъ разнымъ купеческимъ домамъ въ Европѣ и управляются ихъ повѣренными.

Ремесленниковъ-Европейцевъ въ Смирнѣ довольно много. Портные, сапожники, столяры, токари, парикмахеры, слесаря, изъ Франціи, Англіи, Италіи, даже Германіи — словомъ все отовсюду стекается въ Смирну и всѣ находятъ себѣ пропитаніе. Казалось бы, что при обильномъ ввозѣ Европейскихъ готовыхъ издѣлій всякаго рода, ремесленникамъ не должно быть много дѣла; но надлежитъ замѣтить, что все привозное дѣлано нарочно для Востока, все самой низкой доброты: Англійская, Французская и Американская мебель разсыпается послѣ немногихъ мѣсяцевъ употребленія; сапоги изнашиваются въ двѣ недѣли.

Кромѣ ремесленниковъ (и то не всѣхъ), всякаго званія Европейцы-Смирніоты, торгаши, лавочники, конторные писцы, сидѣльцы, составляютъ почетное, *благородное* сословіе, въ которомъ есть своя Аристократія, то есть первостатейные купцы и Консула (кромѣ нѣкоторыхъ, не причисляемыхъ къ Аристократіи по неблагопристойности вида и обращенія). Благородное сословіе почитаетъ себя достигшимъ Европейскаго образованія, особенно въ любимой наукѣ, въ политикѣ; но оно въ сущности раздѣляется на два класса, весьма другъ на друга не похожіе. Къ первому классу принадлежатъ немногіе Консула и служащіе у нихъ въ Канцеляріяхъ Европейцы, взросшіе въ Европѣ и учившіеся чему либо болѣе или менѣе основательно; также Протестантское и ачсть Католическаго духовенства — подобныхъ людей неберется въ Смирнѣ

можетъ быть около двухъ десятковъ; съ ними можно поговорить, посудить безъ опасенія быть непонятымъ или осмѣяннымъ. Второй классъ составляютъ всѣ остальные: всѣ они учились—наживать деньги торговыми оборотами; всѣ читаютъ—газеты; всѣ судятъ о ситцахъ, фигахъ и политикѣ, и гораздо дѣльнѣе о ситцахъ и фигахъ, нежели о политикѣ, почерпаемой изъ полудюжины Французскихъ и Англійскихъ журналовъ, основывающейся на безконечныхъ биржевыхъ сплетняхъ. Если въ комъ и есть какія либо стороннія Енциклопедическія познанія, то ихъ поглощаетъ вскорѣ меркантильность, единственное занятіе и цѣль жизни Смирніота, также какъ политика есть его любимое развлеченіе за конторнымъ щетомъ или лавочнымъ аршиномъ. Для человѣка образованнаго не по Смирніотски въ Смирнѣ долго жить тяжело и очень тяжело: толки о привозѣ и отпускѣ товаровъ, о сдѣлкахъ съ таможней и Мусселимомъ, о курсѣ и фигахъ, дѣлаются для него вскорѣ столько же несносными, какъ и разсужденія объ Испанскихъ дѣлахъ, о движеніяхъ Англійскаго и Французскаго флота. Средствъ къ занятіямъ умнѣйшимъ и пріятнѣйшимъ весьма мало: три четыре семейства знаютъ музыку; но они не принимаютъ никого, кромѣ маленькаго круга своихъ старыхъ знакомыхъ; есть книжная лавка—въ ней продаются, кромѣ Библіи, только всевозможные словари, да морскія географическія карты. Книгъ достать трудно: недавно общество, состоящее изъ 12 человѣкъ, начало выписывать новыя Французскія книги на общій щетъ членовъ, читать ихъ поочередно и потомъ раздѣлять между собою по жребію — это могло бы быть хорошо, но книги для выписыванія назначаются по очередно же: выходитъ, что три четверти томовъ—самые пошлые романы, и это потому, что не находя въ Европѣ сбыту, они продаются за границу дешево, на вѣсъ. У нѣкоторыхъ частныхъ людей есть библіотеки, состоящія изъ нѣсколькихъ сотень томовъ, составленныя дѣдами владѣльцевъ за много десятковъ лѣтъ и съ тѣхъ поръ не умноженныя: разумѣется, чтоонѣ не заключаютъ въ себѣ ничего новаго.

Весьма немногіе Смирніоты посылаютъ дѣтей своихѣ для воспитанія въ Европу; остальные учатъ дома или въ заведенной въ Бурнаба (сосѣдней съ Смирною деревнѣ) школѣ, которой дано пышное названіе *Академія*, и потомъ

посылаютъ, для пріобученія къ дѣламъ, путешествовать на купеческихъ корабляхъ въ званіи писцовъ или другомъ тому подобномъ. Такая видѣвшая свѣтъ (весьма поверхностно и только издали, съ корабельнаго борта и почтовой коляски) молодежъ возвращается въ Смирну воспитанною, ученою, всезнающею: всякъ говоритъ на четырехъ и даже болѣе языкахъ, танцуетъ самоучкой, иногда такимъ же образомъ поетъ или рисуетъ; всякъ судитъ обо всемъ вкривъ и вкось, словомъ, почти всякъ дѣлается франтомъ, свѣдущимъ основательно только во всѣхъ утонченностяхъ Европейскаго разврата, готовымъ слѣдовать достойно по пути общепринятому, то есть торговать и наживаться, не будучи слишкомъ разборчивымъ въ употребляемыхъ къ тому средствахъ. Исключенія, конечно, есть, какъ во всемъ и вездѣ; но въ цѣломъ они примѣтны мало.

Кромѣ торгующаго сословія, въ Смирнѣ еще есть особый разрядъ Европейцевъ—то есть подданныхъ не-Турецкихъ. Это люди, не имѣющіе другаго постояннаго ремесла, кромѣ мошенничества; это сбродъ изъ всей Европы, изъ всего свѣта—прогнанные слуги, матросы, сидѣльцы, подмастерья. Ни кто не знаетъ, чѣмъ живутъ они, откуда появляются, куда исчезаютъ. Иной вчера былъ лоцманомъ; сего дня онъ лодочникомъ, завтра наймется въ слуги, послѣ завтра убьетъ человѣка за пять талеровъ и улетитъ въ Мальту на первомъ попавшемся ему корабликѣ, безплатно, матросомъ. Такихъ удальцевъ не признаетъ подданными своей Державы ни одно Консульство, хотя у нихъ всегда найдутся какіе нибудь виды, паспорты, поддѣланные или украденные; отъ нихъ уклоняется Турецкая полиція, которая во всякомъ дѣлѣ ищетъ поживы и неохотно связывается съ отчаяннымъ, ничего не имѣющимъ бродягой, который сверхъ того, въ случаѣ обиды, станетъ кричать о трактатахъ, о правахъ своей Націи. Эта саранча часто дѣлается въ Смирнѣ очень безпокойною, иногда же и опасною.

На лѣто многіе Смирніоты (какъ сказано въ статьѣ о Смирнѣ) переселяются изъ города въ окрестныя деревни: Бурнаба, Буджа, Сейдикіой и Коклюжда; изъ Консуловъ остается въ городѣ около половины. Но всякой имѣетъ ежедневныя въ Смирнѣ дѣла, и ежедневно поутру является изъ деревни верхомъ на ослѣ или лошади въ свою лавку, контору, Канцелярію. Ве-

черомъ, передъ захожденіемъ солнца, всякой отправляется такимъ же образомъ домой. Тѣ, которые постоянно пребываютъ въ городѣ, проводятъ лѣтнія дни за дѣломъ, приходя только домой завтракать въ полдень на полчаса или часъ; къ вечеру же лавки, конторы, Канцеляріи, запираются—всякой идетъ гулять или по франкской улицѣ на плоскій мысъ (что сѣвернѣе города) называемый *Пунта*, или черезъ Греческую часть города, къ караванному мосту. Женщины вообше гуляютъ мало; большею же частію онѣ наряжаются передъ вечеромъ и сидятъ или въ окнахъ домовъ, или на улицѣ у дверей, на нарочно для того выставленныхъ стульяхъ; это впрочемъ Аристократія почитаетъ несообразнымъ съ своею важностію. Въ лунныя лѣтнія и осеннія ночи гулянья и сидѣнья продолжаются за полночь, то есть по возобновленіи ихъ послѣ обѣда, а обѣдаетъ всякой въ шесть или семь часовъ. Мущины часто ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, тоже и немногія женщины, садясь по Европейски, бокомъ; другія женщины ѣздятъ, особенно въ деревни и обратно въ городъ, на ослахъ или на лошадяхъ, садясь по мущински. Екипажей въ Смирнѣ нѣтъ вовсе; была у кого то изъ Консуловъ одноколка, которая изгнила безъ употребленія и передѣлана потомъ въ курятникъ.

По праздникамъ лѣтомъ Смирна пустѣетъ: все, что можетъ заплатить нѣсколько піастровъ за наемнаго осла, отправляется въ которую нибудь изъ деревень, то къ знакомымъ, то просто для прогулки; другіе расходятся по садамъ, по виноградникамъ, сухимъ путемъ или на лодкахъ; и тогда однако гулянья довольно многолюдны: мѣсто уѣхавшихъ заступаетъ народъ, которому въ будни гулять недосугъ, и который не довольно зажиточенъ, чтобы предпринимать прогулки дальнія. Днемъ въ жары выходятъ только по необходимости; обыкновенно же всѣ сидятъ въ домахъ полураздѣтые, съ закрытыми ставнями, съ задернутыми занавѣсками, потѣя и нетерпеливо ожидая вечерней прохлады.

Изъ деревень возвращаются въ городъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ—въ это время гулянья бываютъ самыя многолюдныя. Съ осенью настаетъ самое дѣятельное время для купцовъ, торгующихъ Анатолійскими произведеніями: приходятъ караваны, привозятся разные плоды, въ особенности изюмъ и фиги —

тутъ Смирна говоритъ о фогахъ, грѣзитъ фигами; по улицамъ то и слышно что *сика, инджиръ, фигъ, фигсъ, фике* — то есть *фиги* на всевозможныхъ языкахъ, не исключая даже Русскаго. До святокъ общественныхъ увеселеній нѣтъ, если не щитать театра — театръ Смирнѣнскій есть замѣчательное явленіе: въ ветхомъ магазинѣ, служившемъ долго складомъ хлопчатой бумаги, пристроено къ стѣнамъ десятокъ дощатыхъ ложъ, а внизу партеръ съ скамейками; оркестръ состоитъ изъ шести, помнится, аматеровъ музыки, играющихъ частію по нотамъ, частію *съ натуры*: занавѣсъ и декораціи дѣлаются изъ стараго холста, которымъ были обшиты тюки. Труппа состоитъ тоже изъ аматеровъ: изъ одной отставной актрисы, двухъ такихъ же актеровъ и еще человѣкъ восьми, набранныхъ изъ портныхъ, сапожниковъ, трактирныхъ служанокъ и тому подобныхъ артистовъ, Піесы даются разныя: то трагедія *molto terribile*, то фарса *tutta da ridere*, все на Италіянскомъ языкѣ. Содержатель театра написалъ и самъ трагедію, (смертъ Марко Боцари), которая принята была съ восторгомъ публикою, то есть ремесленниками, матросами, жидами и сидѣльцами нижняго разряда: порядочное купечество показаться въ театръ почитаетъ за неблагопристойность: оно смотритъ только канатныхъ танцовщиковъ.

Балы начинаются съ Святками. Надобно замѣтить, что Смирніоты Греческаго и Армянскаго исповѣданія, а также и Консульства Россійское и Греческое, держатся стараго стиля, а всѣ прочіе Христіане новаго. Кромѣ того разность въ изчисленіяхъ праздниковъ дѣлаетъ то, что въ Смирнѣ бываетъ четыре Пасхи: Греческая, Армянская, Католическая и Еврейская; одна отъ другой отстоитъ иногда на три недѣли, и даже кажется на четыре. И такъ съ наступленіемъ Святокъ по новому стилю начинаются балы. Въ Смирнѣ два такъ называемыя благородныя Собранія, Казино—одно Франкское, другое Греческое. Въ каждомъ члены записываются на годъ, съ семействами, и могутъ бывать ежедневно, не только зимою, но и лѣтомъ: тамъ играютъ въ карты, въ шахматы и на бильярдѣ, читаютъ газеты, пьютъ пуншъ, говорятъ о политикѣ: тамъ всѣ сидятъ въ шляпахъ, въ знакъ равенства и независимости. На еженедѣльные балы однако ходятъ безъ шляпъ, во фракахъ; женщины наряжаются не дурно, принимая въ уваженіе ограниченность средствъ и состоянія,

иногда даже гораздо лучше, нежели то дозволяютъ доходы мужей и отцевъ ихъ. Балы начинаются въ семь часовъ, оканчиваются въ четыре, пять и шесть по полуночи. Угощеніе, то есть лимонадъ, оржадъ, мороженое и конфеты, разносится даромъ, на щетъ членовъ. Консула и ихъ чиновники не могутъ быть членами — имъ присылаются билеты безденежно. Балъ въ Франкскомъ или Греческомъ Казино есть вещь презамѣчательная: человѣкъ новый, посмотрѣвъ на углубленныхъ въ мысли стариковъ, почтетъ ихъ за людей Государственныхъ, или по крайпей мѣрѣ за капиталистовъ, двигающихъ милліонами; выходитъ, что одинъ покупаетъ и продаетъ въ годъ нѣсколько сотенъ пудовъ хлопчатой бумаги, фигъ, да шерсти; другой самъ не торгуетъ, потому что не имѣетъ на что, а дѣлаетъ *афферы* чужими деньгами, покупая товаръ въ долгъ, и платя за него по полученіи платы отъ своего покупщика; третій отдаетъ деньги въ заемъ безъ залога по мелочи и беретъ по два и по три процента въ мѣсяцъ, и такъ далѣе. Посмотрѣвъ на молодежь, разряженную, раздушенную, вертящуюся съ гордо поднятымъ вверхъ носомъ въ контрадансѣ, можно подумать объ ней Богъ знаетъ что, не смотря на обычай танцовать подъ команду перваго скрыпача, который возглашаетъ громко, заглушая четырехъ-инструментный окрестъ: на право, на лѣво, назадъ; выходитъ, что одинъ есть сидѣлецъ изъ суконной лавки, обманувшій васъ вчера качествомъ и цѣною сукна;—другой конторный писарь; третій—сынъ кандитера, подающій въ лавкѣ гостямъ шеколадъ и мороженое, и такъ далѣе: и все это благовоспитано, все говоритъ на многихъ языкахъ нелѣпости, все отъ роду не думало ни о чемъ, кромѣ денегъ и волокитства. Женщины отличаются пуще мущинъ надменностію пріемовъ и напыщенностію обращенія: трактирщица смотритъ Герцогиней; купчиха попочетнѣе ставитъ себя не ниже Принцессы. Франкское Собраніе въ этомъ отношеніи гораздо смѣшнѣе, нежели Греческое.

Смирніоты страстно любятъ картежную игру. Въ Греческомъ Казино въ особой комнатѣ стоитъ огромный столъ, съ приклеенными во всю длинну его, прямою линіею, картами, по порядку. Банкометы составляютъ общество и мечутъ поочередно; ставитъ карты всякъ, кто можетъ располагать нѣсколькими десятками піастровъ: едва соберутся, уже столъ окруженъ со всѣхъ

сторонъ; изъ кармановъ и женскихъ мѣшковъ вынимаются дрожащими руками талеры: тузъ выигралъ, тройка проиграла — и идетъ расщетъ, и такъ далѣе, до утра, до истощенія силъ всѣхъ банкометовъ. Молодежь проигрываетъ скудное свое конторное и лавочное жалованье, одѣвается въ долгъ, договариваясь за все съ портнымъ въ три дорога, крадетъ деньги, если можетъ, у отцевъ и хозяевъ. Въ Франкскомъ Казино банкъ запрещенъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, а въ модѣ Екарте: двое играютъ; остальные, человѣкъ съ полсотни, держатъ заклады.

Въ иную зиму кто либо изъ частныхъ людей даетъ въ домѣ своемъ еженедѣльные балы, которыхъ единстенная цѣль есть игра: хозяинъ завлекаетъ къ себѣ пріѣзжихъ купцовъ, морскихъ офицеровъ, путешественниковъ, и очищаетъ ихъ карманы съ большимъ умѣньемъ, даже иногда, какъ говорятъ, съ большимъ искуствомъ. Иногда, разъ въ зиму, даетъ кто нибудь изъ богатѣйшихъ людей маскарадъ; иногда флотскіе офицеры, Французскіе и Англійскіе, даютъ для города балъ, на который для потѣхи сзываютъ весь Европейскій городъ, особъ до тысячи и даже болѣе.

Самое низкое купечество, слишкомъ бѣдное для того, чтобы порядочно одѣться на балъ, собирается по вечерамъ въ частныхъ домахъ, гдѣ или сидитъ около Тандуровъ, или пляшетъ подъ музыку кочующаго скрипача. Простой народъ пируетъ по кабакамъ и кофейнямъ, пьетъ, пляшетъ, поетъ и къ концу собранія дерется иногда насмерть. Матросы, особенно Французскіе, принимаютъ въ такихъ пирахъ самое дѣятельное участіе.

Въ концѣ Карнавала, то есть въ послѣднюю недѣлю предъ постомъ — Карнаваломъ же въ Смирнѣ называется все время отъ Сочельника до поста — появляется по улицамъ много масокъ, самыхъ грязныхъ, самыхъ неблагопристойныхъ. Семейства порядочныя наряжаются по вечерамъ и ходятъ по знакомымъ домамъ сидѣть и даже плясать, если случится въ домѣ фортепіано или гитара. Такія похожденія бываютъ очень веселы для Смирніотовъ — тутъ обращеніе дѣлается свободнѣе, завязываются всякаго рода знакомства, назначаются свиданія: все это зимою замѣняетъ вечернія и ночныя прогулки, заготовляетъ занятіе на время поста, когда единственныя общія сборища суть церкви

Между многоразличными оттѣнками поведенія Смирніотокъ замѣчателенъ расщетъ нѣкоторыхъ родителей касательно дочерей: они, видя притязанія молодаго человѣка, притворяются ничего незамѣчающими, оставляютъ дѣло идти своимъ порядкомъ и такимъ образомъ сперва молодца жалуютъ въ отцы, а потомъ уже стараются уговорить его, какъ могутъ, сдѣлаться мужемъ. Изъ этаго выходитъ, что иной женится волей-неволей и, наскучивъ женой, отправляется искать щастія въ Америку или въ Индію, съ тѣмъ чтобы никогда не возвращаться.

Смирненскіе Турки не много участвуютъ въ дѣлахъ Европейцевъ, а въ увеселеніяхъ еще менѣе: только иные записные гуляки посѣщаютъ балы, и то какъ будто изъ любопытства. Въ простомъ народѣ есть люди, любящіе пить и пировать по кабакамъ не хуже Франковъ.

Смирну посѣщаетъ большое число путешественниковъ, обыкновенно на короткое время. Сверхъ того въ заливѣ всегда есть нѣсколько военныхъ судовъ, Австрійскихъ, Французскихъ, Англійскихъ, Американскихъ; Русскіе появляются рѣдко изъ Греціи, для передачи въ Консульство депешъ, отправляемыхъ потомъ сухимъ путемъ въ Константинополь. Въ послѣдніе годы, со времени учрежденія плаванія на параходахъ и чрезъ то постоянныхъ сообщеній съ Аѳинами и Константинополемъ, число путешественниковъ значительно увеличилось. Пріѣзжимъ обыкновенно Смирна очень нравится: пріятный климатъ, почти Европейская наружность Европейской части города, видъ образованности Смирніотовъ-Франковъ, Казино, въ которомъ можно найти извѣстія изъ Европы — все это кажется новымъ и заманчивымъ послѣ Аѳинъ или Константинополя, и очень естественно, что каждый, погостившій въ Смирнѣ двѣ недѣли, мѣсяцъ, сохраняетъ о ней воспоминаніе пріятное; но хорошая сторона Смирненскаго общества должна быть видима только издали и на коротое время, точно такъ какъ и лица Смирніотокъ: что кажится сперва бѣлизной и румянцемъ, то въ самомъ дѣлѣ только бѣлила и румяна; что иной почтетъ за стройный станъ и красивыя формы, есть — не корсетъ, который покрайней-мѣрѣ не скрывается, а ловкое стягиваніе тѣла и два холстиные

круглые мѣшечка, подтягиваемые подъ грудь весьма искусно, почти незамѣтно. Чтобы жить въ Смирнѣ пріятно, надобно или довольствоваться самимъ собою, находить міръ свой въ собственной душѣ, или отказаться отъ всѣхъ удовольствій, доставляемыхъ обществомъ и низойти до одной ни чѣмъ не прикрашенной чувственности.

Для пріѣзжихъ въ Смирнѣ есть довольно сносные трактиры и такъ называемые пансіонаты, въ которыхъ живущіе имѣютъ комнату и столъ съ чашкой кофе, за талеръ или полтора въ день съ особы. Кандитерскихъ много, но онѣ вообще не хороши.

Пріѣзжіе часто гуляютъ по окрестностямъ Смирны, въ Бурнаба, въ Буджа, въ мѣстѣ по рѣкѣ Мелесу недалеко отъ Буджа, гдѣ сохранился большой стариный водопроводъ и быстрый потокъ воды ворочаетъ Турецкую мѣльницу: мѣсто это, очень живописное, называется *большимъ Раемъ;* въ родѣ его есть другое, подальше отъ города, называемое *малымъ Раемъ.* Для поѣздокъ за городъ держатъ Турки довольно много наемныхъ лошадей — въ день платится, за лошадь съ сѣдломъ, талеръ. При караванномъ мостѣ для охотниковъ всегда есть готовые ослы: кто хочетъ, беретъ осла, платитъ деньги впередъ, ѣдетъ, и возвратясь привязываетъ его опять къ забору кладбища у Караваннаго моста, не заботясь о доставкѣ хозяину. Всѣ такіе ослы имѣютъ свои примѣты и извѣстны по всѣмъ окрестностямъ — слѣдственно тотъ, кто бы вздумалъ украсть одного изъ нихъ, непремѣнно будетъ узнанъ, а сами ослы по долговременной привычкѣ никогда не уходятъ, если даже кто оставитъ ихъ не привязанными. Хозяинъ идетъ къ мосту сбирать ословъ вечеромъ.

Въ Бруссѣ поселилось около десятка Перотовъ-Европейцевъ, для торговли. Они состоятъ подъ вѣденіемъ Старостъ, зависящихъ отъ Французскаго, Англійскаго и Россійскаго Консульствъ въ Константинополѣ. Купцы и старосты составляютъ вмѣстѣ одинъ маленькій кружокъ, живутъ какъ отдѣльная Колонія среди многолюднаго города, вполовину по Европейски и вполовину по Азіятски. Изъ жителей имѣютъ они знакомство только съ Греками, и то съ немногими.

Въ Ангорѣ есть нѣсколько человѣкъ безсемейныхъ Богемцемъ, торгующихъ стекломъ; они живутъ въ ханахъ.

Въ Айдинѣ также пребываютъ постоянно нѣсколько человѣкъ безсемейныхъ Европейцевъ-Смирніотовъ, по дѣламъ торговымъ.

Въ Дарданеллахъ, Чесмѣ, Кушъ-адасы и Будрумѣ есть Старосты нѣкоторыхъ Европейскихъ Консульствъ; обыкновенно одинъ и тотъ же человѣкъ служитъ Агентомъ у разныхъ Державъ, иногда даже четырехъ и болѣе; такъ на островѣ Станко (Косъ) есть нѣкто, называющійся Агентомъ Англійскимъ, Французскимъ, Россійскимъ, Австрійскимъ, Сардинскимъ, Американскимъ, Испанскимъ, Шведскимъ и Греческимъ. На терасѣ его дома цѣлая роща древокъ, на которыхъ вывѣшиваются флаги разныхъ Державъ, смотря по надобности.

Есть еще одинъ разборъ людей, проникнувшихъ повсюду, не боящихся ничего: это Доктора. Степень познаній ихъ весьма различна: иные кое-чему учились и поселяются въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Анатоліи по стеченію обстоятельствъ; другіе напротивъ того чисто самозванцы, и такихъ наиболѣе. Торгашъ, претерпѣвшій кораблекрушеніе, негодяй, не находящій нигдѣ мѣста и лѣнящійся работать, прогнанный Аптекарскій ученикъ, всякой кто хочетъ, покупаетъ какую нибудь медицинскую книгу, домашній лечебникъ или способъ составлять лекарства безъ Доктора, и отправляется лечить Турокъ во внутренность края. Чѣмъ кто безстыднѣе и хвастливѣе, чѣмъ больше броситъ въ глаза пыли, тѣмъ удачнѣе идетъ дѣло. Турецкое вѣрованіе въ предопредѣленіе очень наруку такимъ Медикамъ: если больной умираетъ, то ему *такъ было суждено*; если выздоравливаетъ, то Докторъ почти чудотворецъ: онъ перемѣнилъ самое рѣшеніе судьбы. Наиупотребительнѣйшее лекарство у такихъ медиковъ — это пилюли. Изъ чего онѣ дѣлаются, никто не знаетъ навѣрное; по вкусу замѣтно, что хлѣбъ есть главная, а можетъ быть и единственная составная часть ихъ. Въ добавокъ къ пилюлямъ дается больному рвотное, хинина (обыковенно смѣшанная пополамъ съ магнезіею или толченымъ алебастромъ) и все, что можетъ достать Докторъ, что похоже на лекарство. Надобно однако сознаться, что иные самоучки, послѣ долговременныхъ опытовъ, стоившихъ жизни сотнямъ, можетъ быть тысячамъ людей, получаютъ боль-

шой навыкъ въ леченіи обыкновеннѣйшихъ въ краѣ болѣзней, какова горячка, перемежающаяся лихорадка и лихорадка гнилая, такъ называемая febra putrida. Въ Аталіи есть такой практикъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ своимъ искуствомъ; это тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ — Донской козакъ, бывшій съ Суворовымъ въ Италіи (мальчикомъ), попавшій потомъ въ невольники къ Алжирцамъ, перепроданный какъ то въ Индію, а оттуда очутившійся въ Аравіи и потомъ въ Анатоліи. Онъ былъ плясуномъ, цырюльникомъ, разбойникомъ, и вотъ уже около двадцати лѣтъ, какъ сдѣлался Докторомъ. Не смотря на всѣ странствованія, козакъ не отсталъ отъ своей Вѣры, не забылъ Русскаго языка.

Турки средняго и особенно высшаго сословія лечатся очень охотно, воображая, что лекарства даже и здоровому человѣку не могутъ быть не полезны. Въ особенности они любятъ средства возбудительныя, которыя всякой Докторъ умѣетъ приготовлять по навыку, по преданію, за которыя получаетъ онъ въ десять разъ болѣе, нежели за исцѣленіе какой бы то ни было болѣзни.

Докторовъ призываютъ и къ женщинамъ. Строгій Мусульманинъ позволяетъ не иначе видѣть языкъ своей жены, какъ въ отверстіе, нарочно прорѣзанное въ покрывалѣ; не иначе щупать пульсъ, какъ сквозь холстину; многіе впрочемъ не наблюдаютъ подобныхъ обычаевъ, а позволяютъ видѣть женщинъ безъ покрывала и говорить съ ними, сколько угодно.

Иногда появляется въ Анатоліи Докторъ-женщина, путешествующая для леченія женщинъ исключительно. Одна такая артистка, родомъ изъ Венгріи, очень славилась въ послѣдніе годы въ Амасіи, Токатѣ и другихъ мѣстахъ своимъ искуствомъ и необычайнымъ счастіемъ; она изъѣздила, въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, весь востокъ до Индіи и Китая.

Къ числу Анатолійскихъ Европейцевъ надлежитъ присоединить и двѣ Русскія Колоніи. Одна изъ нихъ — Некрасовцы, поселившіеся лѣтъ за шестьдесятъ около озера Маніасъ-Гіоль: ихъ семействъ съ двѣстѣ живетъ въ большой деревнѣ, въ которой есть и молельня и духовная особа. Некрасовцы почти ничего не платятъ, пашутъ землю, живутъ въ изобиліи, говорятъ чисто по Русски, не мѣшаются ни съ какимъ народомъ. Смѣлостію и задорностію своею они внушаютъ въ сосѣдей большое уваженіе — ихъ не смѣютъ притѣ-

снятъ даже Правители. Единственная ихъ обязанность — ходить поголовно на войну.

Другая колонія — это Запорожцы, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ семействъ живущіе около озеръ при устьѣ Кызыль-Ырмака и промышляющіе рыбною ловлею. Они говорятъ по Малороссійски и пользуются разными, въ сравненіи съ сосѣдями своими, преимуществами.

VIII. ЕВРЕИ.

Въ Малой Азіи Евреи есть мѣстахъ въ пятнадцати; по деревнямъ ихъ нѣтъ вовсе. Половина всего количества находится въ Смирнѣ; изъ другой половины въ одной Бруссѣ почти столько же, сколько во всѣхъ другихъ мѣстахъ, взятыхъ вмѣстѣ.

Всѣ Анатолійскіе Евреи суть выходцы изъ Испаніи. Они говорятъ дурнымъ Испанскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ Еврейскими словами; Еврейскій же языкъ знаютъ немногіе, ученые; по Турецки говорятъ всѣ и сверхъ того, особенно въ Смирнѣ, по Гречески и по Италіянски.

Одежду Евреи носятъ Турецкую, длинную; верхняя Епанча должна быть, какъ и у прочихъ Райя, темнаго цвѣта. Особенно ихъ отличаетъ головной уборъ, который они не смѣютъ замѣнить никакимъ другимъ: это черная шапка, родъ войлочнаго клобука съ легкимъ повыше половины перехватомъ, съ плоскимъ верхомъ; по шапкѣ повязывается бѣлый или пестрый небольшой платокъ, такъ что видны и нижніе края ея, и верхніе.

Женщины одѣваются подобно Турчанкамъ и Армянскамъ, въ длинное платье и носятъ на головѣ покрывало, не закутывая однако имъ лица. Собою Еврейки не дурны, но сложены такъ же не хорошо, какъ и прочія женщины; мущинъ почти всегда можно узнать независимо отъ одежды: они много имѣютъ сходства въ наружности и пріемахъ съ Евреями, живущими въ Польшѣ и Бѣлоруссіи, хотя впрочемъ бываютъ нѣсколько благовиднѣе сихъ послѣднихъ.

Мелкая промышленность составляетъ занятіе Евреевъ вообще. Они перепродаютъ продукты, покупаемые во внутренности края, то въ такомъ видѣ,

какъ ихъ получаютъ, то очищая ихъ, или разбирая по сортамъ; служатъ посредниками въ разнаго рода сдѣлкахъ — словомъ, входятъ болѣе или менѣе во всѣ торговые обороты. Ремеслами изъ Евреевъ занимаются очень немногіе. Прежде въ Смирнѣ было нѣсколько драгомановъ изъ Евреевъ; теперь они вытѣснены кажется всѣ; въ Дарданеллахъ же Евреи не только драгоманы но и Консула нѣкоторыхъ державъ. Во всякаго рода дѣлахъ Евреи не измѣняютъ своему извѣстному въ Польшѣ, характеру: они такъ же безсовѣстны, какъ Греки, такъ же раболѣпны и низки, но далеко не такъ дерзки и мстительны, по врожденной своей трусости. Еврей сноситъ обиду терпѣливо, когда даже не предвидитъ отъ ней выгоды, потому что предвидитъ невыгоду, если станетъ жаловаться: ему можетъ быть и дадутъ удовлетвореніе, но во всякомъ случаѣ съ него возьмутъ за то плату, а платить для Еврея тяжелѣ, нижели быть битымъ ежедневно.

Въ Смирнѣ Евреи имѣютъ Синагогу и Раввина, даже не одного; въ Бруссѣ тоже. Кладбища ихъ за городомъ; на могилахъ кладутся плоскіе камни съ надписью Еврейскими буквами; подъ надписью обыкновенно вырѣзывается что нибудь, означающее занятіе покойника: если онъ былъ Раввинъ, то книга; если торгашъ, то вѣсы; если ремесленникъ, напримѣръ сапожникъ или серебренникъ, то шило или плавильный горшокъ съ молоткомъ. На гробницахъ женщинъ изображается или пряслица, или кросны или грубо означенный видъ комнаты, съ женской фигурой, сидящей на полу — послѣднее означаетъ хозяйку дома. Есть сверхъ того особенные знаки, по которымъ видно, вступалъ ли умершій въ бракъ, или умеръ безбрачнымъ.

Въ домашнемъ быту Евреи, какъ водится, очень неопрятны; въ пищѣ чрезвычайно умѣренны. Домы ихъ построены тѣсно и гораздо болѣе населены, нежели то кажется съ перваго взгляду.

Иногда появляются, мимоходомъ, въ Анатоліи Караибы и другіе отдѣльныхъ сектъ Евреи; они впрочемъ постоянно не живутъ ни въ одномъ мѣстѣ края.

IX. ЦЫГАНЫ.

Въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи пребываютъ Цыганы, переходящіе съ мѣста на мѣсто небольшими таборами и зимующіе, гдѣ и какъ случится.

Причисляя себя то къ Мусульманамъ, то къ Христіянамъ, они собственно едва ли имѣютъ сами понятіе о своей религіи и едва ли не справедливо почитаются отъ Турокъ язычниками, или лучше сказать людьми, не вѣрующими ни во что.

Трудно сказать, чѣмъ живутъ Цыганы. Небольшое количество домашняго скота, грубыя ремесла, иногда знахарство, мѣна мелочей на мѣлочи и всякаго рода мошенничество, доставляютъ имъ скудное пропитаніе; иногда къ средствамъ симъ присоединяется и земледѣліе, такъ сказатъ на привалѣ, въ мѣстѣ укромномъ и далекомъ отъ осѣдлостей.

Цыганы одѣваются по Турецки, но очень бѣдно. Женщины ихъ не носятъ покрывала; онѣ неопрятны, смугловаты, но довольно красивы въ первой молодости, подобно Цыганкамъ Молдаванскимъ. Языкъ Цыганъ есть что то особое, непонятное ни для кого, кромѣ ихъ самихъ, и, говорятъ, не сходное въ коренныхъ словахъ ни съ однимъ языкомъ, употребительнымъ теперь на Востокѣ.

Блуждая по краю безъ пріюта и зъ одной области въ другую, Цыганы обыкновенно не приписываются ни къ которой изъ нихъ и по большой части ничего не платятъ Правительству. Турки почитаютъ ихъ почти наряду съ нечистыми животными, гнушаются ихъ прикосновеніемъ и оставляютъ ихъ въ покоѣ. Нѣкоторые однако изъ Цыганъ поступаютс кое-гдѣ въ услуженіе, особенно въ сюрюджи (погонщики) на почтовыхъ станціяхъ, за пищу и очень малую плату. Осѣдлыхъ въ деревняхъ Цыганъ нѣтъ вовсе.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

и

ТОРГОВЛЯ.

Малая Азія не есть страна мануфактурная; однакожъ жители ея сами приготовляютъ нѣкоторыя издѣлія, нужныя въ домашнемъ быту: любопытно разсмотрѣть, какіе именно изъ необработанныхъ и обработанныхъ продуктовъ потребляемыхъ въ краѣ, свои, и какіе привозятся изъ за границы.

Мало-Азійцы ѣдятъ *свой* хлѣбъ: изъ всего, что употребляется въ пищу, они получаютъ изъ за границы только икру, коровье масло, финики, кофе, сахаръ, пряности и еще можетъ быть какія нибудь малости; все же остальное дается въ самомъ краѣ природою съ большей или меньшей помощію трудовъ человѣческихъ. По свойству почвы и климата, отчасти же и по нестарательности объ улучшеніяхъ, многое въ Малой Азіи, при полученіи произведеній земли, дѣлается совершенно иначѣ, нежели на Сѣверѣ. Замѣчательнѣйшія особенности состоятъ, кажется, въ слѣдующемъ:

Земля въ Малой Азіи не требуетъ унавоживанія; за то, кромѣ сѣверной лѣсистой части полуострова, нѣкоторыхъ низменныхъ равнинъ, и защищаемыхъ отъ полуденнаго солнца скатовъ, почти вездѣ засѣянныя чѣмъ либо поля должны быть орошаемы искуственно — иначе зерно сохнетъ отъ жаровъ и пропадаетъ. Орошеніе дѣлается разнымъ образомъ, смотря по мѣстности.

На поля, лежащія по наклоннымъ лощинамъ, по которымъ протекаютъ рѣки или ручьи, проводится вода каналами. Для этаго поле, по направленію наклона, исчерчиваютъ довольно частыми браздами; каналъ начинаютъ вести отъ потока гораздо выше, такъ чтобы дошедши до поля, вода изъ него разливалась по браздамъ сама собою. Иногда такимъ образомъ прокапывается каналъ отъ горнаго потока или ключа на разстояніи нѣсколькихъ верстъ; впрочемъ это способъ самый легкій и требующій наимѣніе труда. Когда по лощи,

нѣ съ рѣчкою лежатъ многія селенія и многія поля, каждое селеніе имѣетъ право отводить воды не болѣе, какъ то количество, которое причитается ему по соразмѣрности числа жителей съ другими селеніями; нерѣдко рѣчка, даже очень немалая, бѣднѣетъ такимъ образомъ водою постепенно и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ.

Если наклонъ теченія воды малъ, какъ то обыкновенно бываетъ при рѣкахъ нѣсколько значительныхъ, и при томъ берега рѣки возвышенны, то воду поднимаютъ колесами. Колесо такое дѣлается изъ тонкихъ жердей, иногда бываетъ въ поперечникѣ до 5-ти сажень и даже болѣе, а шириною аршина въ два. Къ ободу прикрѣпляются доски, какъ въ колесѣ мельничномъ и притомъ черпаки, какъ въ колесахъ, употребляемыхъ у насъ для чищенія дна каналовъ и форватеровъ: вверху придѣлывается чанъ для принятія воды изъ черпаковъ, а отъ чана идетъ жолобъ до начала каналовъ. Если теченіе рѣки не довольно сильно, чтобы ворочать колесо, то дѣлается родъ гати изъ набрасываемыхъ вверхъ по рѣкѣ камней съ хворостомъ, по косвенному направленію до противуположнаго берега, и такимъ образомъ вода, находя себѣ свободный путь только подъ колесомъ, ударяетъ въ него съ большею силою.

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни рѣки, ни потоковъ, ни ключей, отъ которыхъ бы можно было провести воду, роютъ широкіе колодцы. Надъ колодцемъ ставится колесо вертикальное, а у одного конца его оси другое, горизонтальное, какъ въ круглыхъ качеляхъ. На ободъ вертикальнаго колеса надѣвается нитка черпаковъ, прикрѣпленныхъ къ двойному канату такой длины, что вися на колесѣ, нитка нижнимъ своимъ закругленіемъ достаетъ до воды въ колодцѣ. Вертикальное колесо приводится въ движеніе горизонтальнымъ, посредствомъ шестерни, а горизонтальное ворочается рычагомъ, къ которому припрегается оселъ, мулъ или лошадь, съ завязанными, для избѣжанія головокруженія, глазами.

Въ мѣстахъ, гдѣ не могутъ быть устроены ни каналы, ни колеса и гдѣ въ обыкновенную погоду растенія не нуждаются въ искуственномъ орошеніи, при большихъ засухахъ привозится иногда вода на ослахъ, даже довольно издалека. Это впрочемъ дѣлается только для небольшихъ полей, засѣянныхъ

растеніями очень прибыльными — хлѣба, хлопчатая бумага и тому подобное оставляется на произволъ судьбы.

Въ мѣстахъ жаркихъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ горами, какъ-то по очень углубленнымъ лощинамъ и въ особенности по южному скату Тавруса, посѣвы дѣлаются два раза въ годъ — въ Февралѣ или въ началѣ Марта и въ Августѣ или началѣ Сентября. Первая жатва бываетъ въ Іюнѣ, вторая въ Ноябрѣ и даже Декабрѣ. Вторые посѣвы требуютъ сначала тщательнаго орошенія. Два раза сѣютъ не все — только пшеницу, ячмень, сезамъ и нѣкоторыя огородныя растенія; рисъ, хлопчатая бумага, опіумъ, сбираются одинъ разъ въ годъ.

Земледѣльческія орудія Анатолійцевъ очень просты и грубы, особенно у племенъ кочующихъ. Соха часто есть не что иное, какъ обтесанное бревнышко съ крѣпкимъ косвеннымъ сукомъ, на который надѣвается плоскій желѣзный наконечникъ; борона — не вездѣ впрочемъ употребляемая — состоитъ изъ ряда связанныхъ между собою жердочекъ съ короткообрубленными сучьями; иногда ее замѣняютъ связкой колючаго кустарника, которую протягиваютъ по полю для перемѣшиванія зеренъ съ землею. Нѣкоторыя растенія, па примѣръ опіумъ, требуетъ неоднократной очистки отъ постороннихъ травъ — вообще полотье составляетъ значительную долю работъ земледѣльца: травы вырываютъ руками, или вырѣзываютъ нарочно для того устроенными сѣчками.

Анатолійскіе серпы широки, длиною въ аршинъ и иногда болѣе; они надѣваются на длинныя рукоятки. Такимъ серпомъ не жнутъ, захватывая стебли растенія въ горсть, а рубятъ; сноповъ не вяжутъ ни изъ чего.

Овины въ Анатоліи неизвѣстны. Снятый съ поля хлѣбъ высыхаетъ, даже закаливается очень скоро отъ солнечнаго жару. Для молоченія дѣлаются круглые токи, иногда просто убивая землю, иногда примѣшивая къ ней глины; на мягкой и рыхлой почвѣ токъ вымащивается камнями. Для добыванія зеренъ изъ колосьевъ употребляется родъ широкаго, сколоченнаго изъ двухъ досокъ и загнутаго концемъ вверхъ полоза, нижняя сторона котораго убита острыми кремнями или желѣзными ножами. Къ полозу припрегается пара воловъ или буйволовъ: управляемые сидящимъ на полозѣ человѣкомъ, они медленно та-

скаютъ его, нагруженный каменьями, по набросанному на токъ хлѣбу — острія разрѣзываютъ солому и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ третія высыпаются изъ колосьевъ зерны. Иногда просто привязывается ко вбитому въ срединѣ тока колу съ полдюжины лошадей, которыхъ гоняютъ кругомъ, при чемъ мѣсто цѣповъ заступаютъ ихъ копыта. Оба рода молоченія одинаково медленны, неопрятны и, говорятъ, убыльны; первый имѣетъ нѣкоторые преимущество потому, что мелко изрѣзанная солома ѣстся скотомъ лучше, нежели только помятая лошадиными ногами, а солома въ Анатоліи есть вещь весьма важная — ею питаются лошади почти круглый годъ, а другой скотъ въ суровую зимнюю погоду.

Когда полагается, что всѣ зерна высыпались изъ колосьевъ, солому сгребаютъ желѣзными или деревянными трезубцами, заступающими мѣсто нашихъ грабель; остальное сгребаютъ въ кучу. Для отдѣленія зеренъ отъ мякины выбираютъ вѣтреный день и ставъ повыше, сыплютъ изъ лукошка хлѣбъ внизъ, на очищенное на землѣ мѣсто, повторяя то же дѣйствіе нѣсколько разъ, особенно если вѣтеръ не силенъ. Мякину потомъ сгребаютъ старательно, мѣшаютъ съ соломою и сберегаютъ для скота на кормъ. Все это требуетъ много времени и труда.

Для превращенія зеренъ въ муку въ Малой Азіи есть мельницы водяныя и ветреныя. Запруженіе рѣчекъ и ручьевъ для водяныхъ мельницъ дѣлается очень рѣдко; большихъ прудовъ нѣтъ вовсе. Причиною тому бываютъ наичаще неудобства мѣстныя, а иногда и небрежность: въ гористыхъ частяхъ края, гдѣ ручьи и рѣчки текутъ по глубокимъ долинамъ и оврагамъ, запрудить ихъ было бы, конечно, очень трудно, а при дождяхъ и таяніи горныхъ снѣговъ, противъ стремленія воды не устоитъ ни какая гать; въ мѣстахъ же болѣе плоскихъ и легко-волнистыхъ пруды могли бы быть устроены безъ затрудненія — но это не въ обычаѣ.

На рѣкахъ, которыхъ теченіе быстро и которыя не сильно разливаются — кажется впрочемъ на одной только рѣкѣ Токатъ-су — есть мельницы, устроенныя такъ же, какъ упомянутыя выше колеса для поднятія воды въ каналы; говорятъ, что онѣ дѣйсвуютъ медленно и не сильно.

Самыя употребительныя водяныя мельницы строятся по оврагамъ, при ручьяхъ, не высыхающихъ лѣтомъ. Для этаго отводятъ ручей (или часть его) отъ дна оврага, и ведутъ легконаклоннымъ каналомъ по скату. Если скатъ извилистъ и прерывается боковыми оврагами, каналъ обвиваетъ всѣ извилины, а овраги переходитъ по нарочно для того сдѣланнымъ деревяннымъ или каменнымъ мостикамъ. Когда разность высодъ канала и дна оврага достигаетъ трехъ или четырехъ саженъ, что при сильномъ наклонѣ дна бываетъ довольно скоро, тогда строится мельница. На вертикальной оси ставится колесо, величиною съ каретное, безъ обода, съ очень многими спицами, широкими, плоскими и косвенными, какъ крылья вѣтреной мельницы; на верхнемъ концѣ оси, проходящемъ сквозь центръ нижняго мельничнаго камня, утверждается камень верхній; у колеса ставится, нѣсколько наклонно, на сваяхъ, четверогранный пирамидальный дощатый ящикъ, котораго нижнее отверстіе менѣе нежели въ квадратный футъ, а верхнее иногда въ квадратную сажень — длина же ящика такова, что нижній конецъ его находится у самыхъ спицъ колеса, а верхній на одномъ горизонтѣ съ каналомъ. Изъ канала въ ящикъ проводится вода широкимъ жолобомъ, утверженнымъ, какъ и самый ящикъ, на сваяхъ: вода бьетъ изъ него съ большимъ стремленіемъ — колесо ворочается чрезвычайно быстро и вмѣстѣ съ тѣмъ ворочается камень. Изъ подъ колеса вода идетъ по дну оврага и, если нужно, отводится опять каналомъ на скатъ, для другой мельницы. Такое устройство удобно въ особенности тѣмъ, что при дождяхъ и таяніи снѣговъ излишекъ воды въ ручьѣ идетъ по дну оврага, какъ будто канала во все не было, слѣдственно не повреждаетъ мельницы.

Вѣтреныя мельницы строятся одинаково съ нашими, только крыльевъ въ нихъ бываетъ много, иногда десять и даже двенадцать; иногда же концы крыльевъ соединяются, для прочности, ободомъ. Въ мельницѣ никогда не бываетъ больше одного камня, слѣдственно муки въ ней вымалывается немного, и потому въ мѣстахъ, гдѣ водяныхъ мельницъ строить не позволяетъ мѣстность, вѣтреныхъ бываетъ очень много, нерѣдко десятокъ и болѣе на одномъ холмѣ.

Зерна мелютъ только въ муку — крупа неупотребительна; для пилаву пшеницу (и иногда ячмень) толкутъ въ ступахъ. Крупичетая мука дѣлается только въ Смирнѣ Европейцами, на мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми.

Для мельничныхъ камней употребляется наичаще мраморъ, очень рѣдко гранитъ.

Садоводство въ Малой Азіи весьма неискуственно: сады разводятъ вездѣ, гдѣ тольто то позволяетъ качество почвы и количество воды; но насажденныя деревья оставляются на попеченіе, природы — единственная забота о нихъ состоитъ въ поливаніи. Улучшеніе плодовъ посредствомъ прививки есть дѣло рѣдкое, употребляемое очень немногими, и немногимъ, кажется, кромѣ Смирненскихъ Европейцевъ, извѣстное.

Гораздо больше попеченій прилагается о виноградныхъ лозахъ, тамъ гдѣ онѣ насажены всплошными полосами: виноградникъ весною старательно очищается отъ постороннихъ растеній, особенно высокихъ; осенью, для предохраненія отъ холода, каждый кустъ обсыпается болѣе или менѣе землею. Винограднику никогда не нужно искуственное орошеніе. Тамъ, гдѣ лозы посажены у деревьевъ и вьются высоко по вѣтьвямъ онѣ не требутъ никакого присмотра.

Въ городахъ Мало-Азійцы разводятъ множество разнаго рода овощей и всякихъ растеній, которыхъ корни или плоды употребляются въ пищу. Огородныя работы составляютъ значительную часть занятій для женщинъ деревенскихъ и городскихъ, нижняго и средняго сословія. Плоды и овощи сохраняются по большей части сушеные; свѣжіе портятся скоро потому, что ихъ держатъ въ нижнихъ жильяхъ домовъ — погребовъ очень мало, и то только у нѣкоторыхъ изъ зажиточныхъ горожанъ.

Рыбною ловлею занимаются живущіе у морскихъ береговъ и при нѣкоторыхъ озерахъ Турки и въ особенности Греки. Большихъ сѣтей — напримѣръ нашихъ огромныхъ неводовъ — нѣтъ нигдѣ; малыя сѣти, разнаго устройства и величины, крючья, багры и мережи употребляются, гдѣ что удобнѣе. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловится значительное количество рыбы, промыселъ

бываетъ на откупу у частныхъ людей или у цѣлыхъ селеній, такъ что рыбная ловля составляетъ почти вездѣ монополію, и потому рыба продается гораздо дороже, нежели бы то слѣдовало по соразмѣрности количества ея съ числомъ потребителей.

Звѣриная ловля въ Малой Азіи ничтожна, за исключеніемъ только охоты за зайцами, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ много. Зайцевъ травятъ собаками и стрѣляютъ, когда случится. Въ прежнія времена охота составляла, говорятъ, любимую забаву людей богатыхъ; теперь ею занимаются не многіе. Лисицъ и куницъ стрѣляютъ и ловятъ тенетами въ очень не многихъ мѣстахъ; другихъ звѣрей бьютъ только при случаѣ — впрочемъ такіе случаи представляются не рѣдко, потому что почти всякъ на пути имѣетъ съ собою заряженное ружье.

Изъ вещей служащихъ для одежды и всякаго другаго употребленія въ домашнемъ быту, нѣкоторыя дѣлаются въ одной части края, нѣкоторыя въ другой, нѣкоторыя получаются изъ за границы. Говоря вообще, въ Малой Азіи дѣлается: во первыхъ, грубый холстъ. Почти по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ въ частныхъ домахъ женщины (а иногда и мущины) прядутъ хлопчатую бумагу, а сверхъ того кое гдѣ, ленъ; изъ нитокъ ткутъ грубый холстъ, употребляемый въ простомъ народѣ на рубахи, исподнее платье, иногда же на верхнее платье и женскія покрывала. Анатолійская рубаха шьется особымъ покроемъ: кусокъ холста перегибается въ ширину на двое; онъ такой длины, что, двойной, достаетъ отъ шеи до колѣна; къ нему по бокамъ пришиваются два другихъ куска, перегнутые вдвое въ длину, но пришиваются не до самаго верхняго перегиба перваго куска, а съ оставленіемъ мѣста на четверть; къ остальной части каждаго изъ нихъ, составляющей нижнюю часть рукава, пришивается верхняя часть рукава—перегнутый же вдвое кусокъ холста—длинными сторонами, а короткою къ упомянутой прежде первой (перегнутой въ ширину) полосѣ, то есть къ тому мѣсту, которое осталось свободнымъ отъ пришивки бокывыхъ полосъ. Такъ продается рубаха, безъ ворота, въ доказательство, что она не ношена. Купившій, въ перегибѣ первой (средней) полосы, прорѣзываетъ длинное отверстіе и обшиваетъ его тесьмою

или просто швомъ, чтобы не сыпались нитки; воротниковъ же къ вороту не приставляютъ. Рукава у рубахъ выходятъ очень широки и дѣлаются очень длинными, на четверть длиннѣе руки. Женскія рубахи такія же, но длиннѣе.

Люди зажиточнѣйшіе носятъ рубахи изъ тонкаго бумажнаго холста, рѣдко дѣлаемаго въ краѣ, большею же частію получаемаго изъ Англіи и Америки. Богатые употребляютъ рубахи сырцовыя, которыхъ наибольшая часть ткется и дѣлается въ Бруссѣ, откуда онѣ разсылаются по всему краю и въ Константинополь. Рубахи дѣлаются и въ Айдинѣ на продажу, а въ другихъ мѣстахъ только въ немногихъ домахъ, для себя.

Ткани для чалмы, платки, тонкія женскія покрывала, тонкой холстъ для исподняго платья — все это бумажное — получаются изъ Европы и Америки. Особенно много привозится бѣлаго бумажнаго холста и бѣлыхъ платковъ; часть того и другаго окрашивается въ разныхъ городахъ, преимущественно же въ Смирнѣ, Акгиссарѣ, Балыкъ-гиссарѣ, Ангорѣ, Амасіи и Токатѣ.

Хлопчатая бумага прядется на продажу особенно въ Айдинѣ, Аллашегрѣ, Севри-гиссарѣ, Кыркагачѣ, Муглѣ, Меласѣ; сверхъ того, въ меньшемъ количествѣ, въ другихъ мѣстахъ.

Грубыя бумажныя ткани, обыкновенныя полосатыя нанки и холстинки, для верхней одежды, одѣялъ, поясовъ, покрышки дивановъ и подушекъ, ткутся въ многихъ мѣстахъ на продажу. Ейердиръ состоитъ весь изъ ткачей (какъ отомъ говорено выше); сверхъ того въ этомъ отношеніи замѣчательны: Кастамонія, Синопъ, Касаба (близъ Смирны), Денизлы, Буладанъ, Бурдуръ, Чангора, Гіордесъ. По деревнямъ такія ткани выдѣлываются въ немногихъ мѣстахъ, наиболѣе въ окрестностяхъ Менимена. Въ Биледжикѣ ткутся полушелковые чахлы на диванныя подушки. Количество доставляемыхъ Мало-Азійскими ткачами грубыхъ холстинокъ почти достаточно для простаго народа, такъ что изъ за границы ихъ выписывается очень мало.

Фесы дѣлаются съ недавняго времени только около Никомидіи, въ небольшемъ количествѣ; остальное число получается изъ Африки и Константинополя.

Сукно дѣлается въ Малой Азіи по городамъ и деревнямъ въ частныхъ домахъ только грубое, самаго низкаго разбора, изъ весьма дурной шерсти— оно употребляется селянами на куртки, шальвары и плащи. Цвѣтомъ оно бываетъ или бѣлое, или синее, или коришневое. Простой народъ довольствуется однако имъ въ наибольшой части края; за то все, что хочетъ одѣваться немного получше, т. е. часть ремесленниковъ, всѣ купцы и все высшее сословіе, дѣлаетъ себѣ платье изъ сукна, получаемаго изъ Белгіи и отчасти (не болѣе $\frac{1}{7}$ доли всего потребленія) изъ Саксоніи. Суконъ очень тонкихъ не требуется; самые употребительныя сорты продаются отъ 4 до 8 рублей (на ассигн.) аршинъ. Со введеніемъ Низама уменьшились требованія на шелковыя матеріи и увеличиваются безпрестанно на сукна.

Изъ шерсти ткутся до сихъ поръ въ Ангорѣ камлоты, такъ называемыя шали, хотя ихъ выдѣлывается очень малое количество въ сравненіи съ прежнимъ. Портныхъ множество во всѣхъ городахъ и въ мѣстечкахъ; деревенскія жители, а индѣ и городскіе, рѣдко заказываютъ себѣ платье; наиболѣе же покупаютъ у портныхъ въ лавкахъ, готовое.

Пряжею шерсти прежде занимались очень много всѣ деревенскіе и городскіе жители, держащіе овецъ, въ особенности же Туркмены, потому что за границу отпускались удобнѣе нитки, нежели шерсть въ натурѣ; теперь же нитокъ требуется мало и шерсти прядется съ каждымъ годомъ меньшее количество.

Изъ шерстяныхъ нитокъ дѣлается множество предлинныхъ и претолстыхъ чулокъ, надѣваемыхъ подъ сапоги. Перчатокъ не носитъ никто ни какихъ.

Шерстяные пояса, служащіе какъ для опоясыванія тѣла, такъ и для обвитія чалмы, ткутся во многихъ мѣстахъ, по городамъ и деревнямъ; ихъ окрашиваютъ уже вытканные.

Шерстяныхъ ковровъ, обыкновенно небольшихъ, дѣлается очень много въ Ушакѣ, Куглѣ, Гіордесѣ и Кыршегрѣ; сверхъ того еще кое-гдѣ, въ небольшемъ количествѣ. Кромѣ тѣхъ, которые расходятся во внутренности края

для покрыши дивановъ и для подстилки подъ ноги Мусульманами во время молитвы, не мало ковровъ вывозится за границу.

Кожаную обувь носятъ Мало-Азійцы *свою.* Буйволичьи, воловьи, телячьи и бараньи кожи выдѣлываются въ видѣ грубаго сафьяна, чернаго, желтаго и краснаго, въ многихъ мѣстахъ, преимущественно же въ Смирнѣ, Ангорѣ, Кесареѣ, Нидге, Ушакѣ, Куглѣ, Ак-гиссарѣ, Маниссѣ, Бурдурѣ и Избартѣ; подошвы преимущественно въ Айдинѣ, и еще кое гдѣ, въ небольшемъ количествѣ. Выдѣланныхъ кожъ и подошвъ не только достаточно на потребность края, но ихъ вывозится довольно много за границу.

Хотя многіе селяне, какъ мущины такъ и женщины, ходятъ босикомъ, но каждый имѣетъ у себя башмаки, чернаго или краснаго цвѣта. Сапоги носятъ иногда, вообще люди рабочіе, но преимущественно тѣ, которые отправляются куда либо въ путь верхомъ. Желтыя сафьянныя туфли безъ задниковъ, надѣваемыя на желтыя же сафьянныя полусапожки, или лучше сказать получулки, употребляются въ среднемъ и высшемъ сословіи, мущинами и въ особенности женщинами. Всякая обувь шьется во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ; въ деревняхъ башмачниковъ и сапожниковъ немного; они занимаются обыкновенно только починкою, а не шитьемъ новой обуви.

Шелковыя и полушелковыя ткани для одежды ткутся только въ одной Бруссѣ; количество ихъ уменьшается безпрестанно, какъ и количество Ангорскихъ комлотовъ, какъ потому, что шелкъ въ одеждѣ замѣняется болѣе и болѣе сукномъ, такъ и по другой причинѣ: Анатолійцы прядутъ и ткутъ свои ткани простою ручною работою, съ помощію самаго грубаго механизма; отъ того, несмотря на дешевизну работниковъ, издѣліе обходится имъ дороже, нежели Европейцамъ, употребляющимъ вмѣсто рукъ машины. Такъ ткани изъ Брусскаго шелку, вывезеннаго и обдѣланнаго въ Европѣ, привозятся въ Анатолію по цѣнамъ сходнѣйшимъ, нежели Брусскія, сдѣланныя на мѣстѣ добыванія матеріала. Впрочемъ должно согласиться, что Брусскія ткани гораздо прочнѣе Европейскихъ и это одно еще ихъ нѣсколько поддерживаетъ.

Изъ остальныхъ вещей, нужныхъ въ домашнемъ быту, дѣлаются въ Малой Азіи многія, особенно употребляемыя простымъ народамъ. Посуда, какъ

глиняная, такъ и деревянная, выдѣлывается во многихъ мѣстахъ, и изъ нихъ развозится въ остальныя; фаянсовая же посуда только въ Кютайѣ: ее употребляютъ почти во всей Малой Азіи; но количество ея недостаточно и зажиточнѣйшіе люди держутъ посуду, получаемую изъ Европы.

Мѣдная посуда дѣлается преимущественно въ Токатѣ и Кастамоніи, и еще кое гдѣ - ее тоже недостаточно для потребности края.

Желѣзныхъ вещей дѣлается немного, преимущественно ножи и топоры; наибольшая же часть, на примѣръ прибивныхъ и висячихъ замковъ, скобокъ, пробоевъ, гвоздей, всѣ столярные, слѣсарскіе, плотницкіе инструменты, пуговицы, проволка, сковороды, чугунные котлы и множество другихъ вещей получается изъ за границы.

Вся стеклянная посуда всякаго рода получается изъ за границы, особенно изъ Богеміи; тоже зеркала и стекла для оконъ.

Фарфоровой посуды въ краѣ не дѣлается; ее привозятъ значительное количество.

Мыло дѣлается въ Смирнѣ (гдѣ считается двенадцать мыльныхъ фабрикъ, хотя въ самомъ дѣлѣ ихъ менѣе) и въ Адрамити; его однако да края недостаточно—остальное количество получается изъ за границы.

Желѣзо получается изъ Россіи и Англіи. Русское желѣзо, по добротѣ своей, употребляется на вещи, требующія отмѣнной прочности, какъ то на подковы, гвозди для подковъ, обода для колесъ (въ Араба) и тому подобное; Англійское же удобно потому, что оно продается не въ однобразныхъ, какъ наши, полосахъ, а литое въ цилиндрахъ и брускахъ всякаго размѣра, начиная отъ самыхъ толстыхъ до самыхъ тонкихъ. Это уменьшаетъ трудность работы при выковкѣ небольшихъ вещей. Ломкость Англійскаго желѣза не мѣшаетъ его сбыту, потому что въ очень многихъ вещахъ прочность ставится ни во что. Такъ потолки, двери, шкафы, сундуки, всякіе ящики дѣлаются безъ клею, только на гвоздяхъ: въ одинъ потолокъ нарядной комнаты, украшеный изъ штучекъ сложенною деревянною рѣшеткою съ разными узорами, требуется иногда тысячи двѣ гвоздей, которые, разъ будучи вбиты, держатся одинаково, изъ хорошаго ли или изъ дурнаго желѣза они сдѣланы.

Очень большое количество кофе привозится въ малую Азію, какъ сухимъ путемъ съ Востока, такъ и моремъ. Сахару привозится и потребляется немного: его во внутренности края употребляютъ (большею частію песочный) для вареньевъ и шербетовъ; въ кофе же не примѣшиваютъ нигдѣ, кромѣ нѣкоторыхъ жителей Смирны и другихъ мѣстъ приморскихъ. Пряности получаются изъ Египта и нѣкоторыхъ мѣстъ на Востокѣ; икра и коровье масло (то и другое въ небольшемъ количествѣ) изъ Россіи; Финики и нѣкоторые красильные матеріалы изъ Египта; губки и мастика изъ острова Хіосъ.

Писчей бумаги въ Малой Азіи не дѣлается вовсе; она получается, заграничная, изъ Константинополя и Смирны, какъ употребляемая въ Европѣ (низкой доброты), такъ и толстая, лощеная, въ большихъ листахъ, дѣлаемая нарочно для Турецкаго писанія. Высшей доброты не провозится вовсе.

О прочихъ ввозныхъ товарахъ упомянуто будетъ ниже, при изложеніи годовыхъ оборотовъ разныхъ мѣстъ.

Главнѣйшіе торговые обороты во внутренности малой Азіи производятся на трехъ ярмаркахъ, бывающихъ: 1, при мѣстечкѣ Тутъ (на южномъ скатѣ Куздага), 2, при городѣ Балыкъ-Гиссарѣ и 3, при мѣстечкѣ Зилле (близъ Токата).

1, Тутская ярмарка называемая Япраглы-Панаиръ, бываетъ въ началѣ (длится до половины) Августа. На нее съѣзжаются Купцы изъ всѣхъ большихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи; они производятъ мѣну произведеній (съ небольшимъ количествомъ издѣлій) края и товаровъ, получаемыхъ изъ восточной части Анатоліи и Сиріи, на издѣлія Европейскія, доставлаемыя изъ приморскихъ городовъ. Цѣнность товаровъ, приходящихъ со всѣхъ сторонъ, простирается до 10,000,000 піастровъ, рѣдко менѣе и очень часто болѣе. Нѣкоторые товары привозятся съ другихъ небольшихъ ярмарокъ, предшествующихъ Тутской—одна изъ нихъ бываетъ въ д. Чанъ (лежащей при источникѣ р. Ифталія; другая въ Богашегрѣ (южнѣе сѣверовосточнаго конца Дарданельскаго пролива).

2, Балыкъ-Гиссарская начинается въ концѣ Августа и длится 4 недѣли. На нее переѣзжаютъ купцы отъ Тутской. Число вьюковъ, приходящихъ со

всѣхъ мѣстъ, полагается до 10 тысячь; цѣнность же товаровъ около 15,000,000 піастровъ.

3, Зильская бываетъ въ Октябрѣ и длится около 3-хъ недѣль. На не переѣзжаютъ купцы отъ Балыкъ-Гиссарской. Въ послѣдніе годы Зильская ярмарка сдѣлалась не столь значительною, какъ бывала прежде — причиною тому въ особенности послужилъ упадокъ торговли Токата.

Изъ городовъ лежащихъ во внутренности малой Азіи замѣчательнѣйшіе по торговымъ оборотамъ суть слѣдующіе:

Токатъ — онъ занимаетъ безспорно первое мѣсто между торгующими Мало-Азійскими городами, не смотря на то, что многое въ этомъ отношеніи измѣнилось въ невыгоду Токата, по причинѣ измѣненія путей, которыми товары идутъ съ Востока въ Европу и на Востокъ изъ Европы.

Прежде изъ Діарбекира (въ 16 дней) и изъ Мосула (въ 35) Токатскіе купцы получали бѣлый и красный холстъ, платки, сафьянъ и чернилные орѣшки; холстъ и платки распродавались въ краѣ, а сафьянъ и орѣшки отправлялись въ Константинополь и Смирну, для продажи за границу. Теперь съ Востока холста и платковъ не получается — они въ краѣ замѣнены Американскими, Англійскими и Голландскими; чрезъ то торговля Токата съ Мосуломъ прекратилась совершенно. Изъ Діарбекира получются еще чернильныя орѣшки и очень немного сафьяну, который добротою уступаетъ Кесарейскому.

Изъ Ерзерума (въ 16 дней) и изъ Багдада (въ 50) получались Персидскія ткани, Кашемирскія шали, козья шерсть, индиго, Іеменской кофе, Гиланскій и Карабахскій шелкъ; значительная часть чего отправлялась въ Европу, особенно шелкъ и шали. Теперь требованія на Персидскія ткани и Кашимирскія шали почти прекратились — тѣ и другія болѣе и болѣе замѣняются Европейскими, въ особенности Англійскими; Персидскій шелкъ идетъ въ Россію; индиго и кофе получаетъ Анатолія чрезъ Американцевъ; изъ Багдада получается еще небольшое количество тканей, а изъ Ерзерума козьей шерсти, тоже немного, потому что значительная часть Армянъ съ многочисленными

стадами своими перешла послѣ Адріанопольскаго мира въ Россійскую Арменію.

Изъ Алеппа (въ 20 дней) получались кофе и пряности, а отчасти и мануфактурныя издѣлія; изъ Афіумъ-Кара-Гиссара (20 д.) опіумъ, развозившійся изъ Токата по всему Востоку. Теперь съ обоими мѣстами сношенія прекратились совершенно: кофе и пряности идутъ изъ Константинополя; опіумъ, по учрежденіи монополіи, перевозится изъ Афіумъ-Карагиссара въ Константинополь (а контрабандою въ порты Средизимнаго моря и Архипелаги) для продажи за границу, особенно Американцамъ.

Изъ Ангоры (въ 12 дней) получалось очень много шерстяныхъ Ангорскихъ тканей; изъ Бруссы (20 д.) тканей шелковыхъ и самый шелкъ—все для отправленія дальше на Востокъ. Теперь, при упадкѣ Ангорскихъ и Брусскихъ фабрикъ, шелковыхъ тканей изъ Бруссы (тоже и шелку), не привозится вовсе; Ангорскихъ получается очень мало.

Изъ Маниссы, Кыркагача, Касаба (28 дней) и Аданы (15 дней) получаетъ теперь Токатъ хлопчатую бумагу; изъ Константинополя (и малое количество изъ Смирны) Европейскія сукна, бумажныя ткани, холсты, платки, сахаръ, бумагу, индиго, кошениль, пряности, фесы, галантерейныя вещи. Все это отправляется по разнымъ мѣсамъ Востока. На Востокъ же отправляется и Амасійскій шелкъ; но онъ въ 1834 году былъ отправленъ изъ Амасіи въ Константинополь—изъ Токата на Востокъ продался только шелкъ Токатскій, который уступаетъ добротою Амасійскому и добывается въ небольшемъ количествѣ.

Изъ Кастамоніи и мѣдныхъ рудниковъ, что восточнѣе Токата, получается мѣдь; изъ нее дѣлается разная посуда, которой нѣсколько отправляется въ Румилію чрезъ Самсунъ, а больше распродается по значительной части Анатоліи. Изъ Синопа привозится небольное количество льнянаго холста, которое расходится въ малой Азіи.

Такимъ образомъ Токатъ пересталъ быть въ торговлѣ посредникомъ между Малою Азіею и Восточною частію Анатоліи. Въ замѣну Европейскихъ товаровъ посылаетъ онъ въ Константинополь и отчасти въ Смирну почти одни произведенія края, съ небольшею прибавкою товаровъ, получаемыхъ съ Востока.

Значительнейшіе Токатскіе Купцы суть Армяне; изъ Грековъ и Турокъ большими торговыми оборотами занимаются немногіе.

О Кесареѣ должно сказать тоже, что о Токатѣ. Прежде она едва уступала Токату по количеству товаровъ, которые привозились изъ разныхъ мѣстъ Востока; теперь сохранились только сношенія съ Алеппомъ и Діарбекиромъ. Восточныхъ товаровъ отправлается въ Смирну не много, большею же частію произведенія края. Изъ Смирны получаются тѣ же Европейскія товары, которыя Токатъ получаетъ изъ Константинополя; (съ Константинополемъ Кесарея имѣетъ сношеній весьма мало); изъ Аданы хлопчатая бумага и тоже изъ окрестностей Смирны; изъ Коніи Кипрскія издѣлія.

Прямо съ Востокомъ — лучше сказать съ Сиріею—имѣются еще сношенія слѣдующія: Алайя и Аталія получаютъ для края моремъ нѣкоторыя Сирійскія ткани, особенно шелковыя—ихъ покупаютъ на чистыя деньги. Въ Акшегрѣ и Избартѣ живетъ нѣсколько Сирійскихъ купцовъ, которые привозятъ изъ Алеппа бумажныя и шелковыя ткани и въ замѣнъ ихъ шлютъ на Востокъ произведенія края и Европейскія издѣлія; большая часть произведеній—какъ то въ особенности масло, мѣдь и шерсть, — шлются изъ Акшегра въ Смирну и очень малое количество въ Константинополь.

Торговые обороты прочихъ городовъ, лежащихъ во внутренности Малой Азіи, состоятъ въ пересылкѣ въ Смирну и Константинополь произведеній края, съ полученіемъ въ замѣну ихъ Европейскихъ, Американскихъ и Египетскихъ товаровъ.

По удобству своего положонія между тремя главными Мало-Азійскими ярмарками, наибольшіе обороты производитъ Ангора. Ангорцы берутъ на милліонъ и болѣе піастровъ товару на Балыкгиссарской ярмаркѣ, въ особенности суконъ (цѣною отъ 18 до 50 піастровъ за локоть) шелковыхъ и бумажныхъ тканей, фесовъ, стекла, фарфору, желѣза, стали и олова. Половина всего количества распродается въ раздробь; другая гуртомъ на Зильской ярмаркѣ промѣнивается Токатскимъ купцамъ на товары Восточные. Такого же рода обороты дѣлаются и на Тутской ярмаркѣ.

Кромѣ ярмарокъ, Ангорцы ведутъ произведеніями края и своими шали прямой торгъ въ особенности съ Константинополемъ; съ Смирною же очень немногіе. Изъ Самсуна получается много курительнаго табаку, а изъ Коніи Кипрскія издѣлія.

Конія получаетъ изъ Токата мѣдь и товары Восточные; изъ Кесареи (въ особенности изъ Нидге) грубыя ткани, холстинки; изъ Аданы хлопчатую бумагу и нѣсколько курительнаго табаку; изъ Ангоры шали и Самсунскій курительный табакъ. Въ Кесарею, Токатъ и Ангору шлются Кипрскія издѣлія; но для заплаты за получаемое ихъ недостаточно—за остальное пересылаются деньги; въ Смирну и Константинополь медъ, воскъ и шерсть, съ полученіемъ въ замѣнъ того Европейскихъ товаровъ, такихъ же какъ и Ангора.

Кастамонія торгуетъ съ Константинополемъ сухимъ путемъ, по причинѣ трудности сообщеній съ смежными приморскими мѣстами. Въ Инеболи нагружается однако для Константинополя нѣсколько малыхъ кораблей. Шерсть составляетъ главный товаръ, отправляемый въ замѣнъ Европейскихъ издѣлій. Кастамонскіе Купцы (такъ же какъ и Чангорскіе) принимаютъ очень дѣятельное участіе въ Тутской ярмаркѣ.

Афіумъ-Карагиссаръ, лишившись продажи опіума со введеніемъ монополіи Правительства, посылаетъ въ Смирну и Константинополь баранью шерсть, козій пухъ, валонель, ализари, заячьи шкуры. Въ замѣнъ того получаются фесы, бумажныя ткани, сукна, желѣзо, индиго, кофе, сахаръ, сталь.

Кютайя торгуетъ одинаково и съ Константинополемъ и Смирной. За обыкновенные привозные товары (тѣ-же, что получаетъ, напримѣръ, Афіумъ-Карагиссаръ) отпускается козья и баранья шерсть, масло, медъ и дешевая Кютайскаго издѣлія фаянсовая посуда, которой значительная часть распродается въ разныя другія мѣста края. Изъ Мало-Азійскихъ ярмарокъ Кютайскіе купцы участвуютъ только въ одной Балыкъ-Гиссарской.

Караманъ замѣчателенъ, какъ посредникъ въ торговлѣ между Малою Азіею и Кипромъ. Изъ Кипра получаются въ очень большомъ количествѣ холстинки, набойки, особенно шерстяныя одѣяла, расходящіяся по всей Анатоліи. Ихъ доставляютъ проживающіе постоянно въ Караманѣ Кипрскіе купцы, пересы-

лая чрезъ Конію во внутренность края. Въ замѣну того отправляютъ они въ Кипръ воскъ, медъ, масло, чернильные орѣшки, валонель и нѣкоторыя другія произведенія края.

Айдинъ, чрезвычайно богатый произведеніями своихъ окрестностей, ограничиваетъ торговлю свою ихъ промѣномъ на деньги и Европейскія издѣлія, которыя разсылаются на Востокъ до Избарты, въ Муглу и другія смѣжныя мѣста.

Чѣмъ Айдинъ есть для югозападной части полуострова, тѣмъ Боли, Сафранъ Болу и Бруса для сѣверозападной, съ тою разностію, что Айдинъ сбываетъ свои произведенія въ Смирнѣ, отправляя часть ихъ за границу изъ Кушъ-Адасы; Боли же, Сафранъ Болу и Бруса имѣютъ дѣла съ Константинополемъ — первыя два сухимъ путемъ, а послѣдняя, чрезъ Моданію, моремъ. Другіе лежащіе внутри края города ведутъ болѣе или менѣе такую же торговлю.

Жители деревень продаютъ свои произведенія и покупаютъ нужныя имъ вещи на торгахъ, бывающихъ въ извѣстныя дни недѣли. Почти каждый городъ и мѣстечко имѣетъ такіе дни базара; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стеченіе народа бываетъ очень велико.

Кромѣ того по деревнямъ развозятся и разносятся товары особымъ сословіемъ торгашей, изъ разныхъ мѣстъ. Замѣчательнѣйшіе мелкіе торговцы суть жители города Нидге: весьма многіе изъ нихъ скитаются по всей Малой Азіи мѣсяцевъ шесть и восемъ въ году, съ вьюкомъ или ношею всякой величины, взятой въ долгъ; деньги уплачиваются по окончаніи сбыта; за труды торгашъ получаетъ, кромѣ того, что заработаетъ самъ, отъ хозяина товаровъ до десяти процентовъ. Тѣмъ же промышляютъ и жетели Индже-су.

Кромѣ Смирны и Константинополя, двухъ главныхъ пунктовъ заграничной Мало-Азійской торговли, въ ней участвуютъ, хотя мало, еще нѣкоторыя приморскія мѣста, а именно:

Изъ Самсуна и Бафры отправляется курительный табакъ, строительный лѣсъ и пенька — (первый большею частію, второй и третья исключительно

въ Константинополь. Табакъ пересылается и во внутренность края. Мѣдь въ дѣлѣ возятъ въ Варну.

Изъ Синопа посылаютъ въ Константинополь доски, воскъ, воловьи и буйволичьи кожи, все въ небольшемъ количествѣ. Прежде Синопъ получалъ довольно много желѣза изъ Таганрога; теперь торговля эта прекратилась по дороговизнѣ Русскаго желѣза въ сравненіи съ Англійскимъ. Европейскія бумажныя ткани и сукна вывозились Синопскими купцами въ большомъ количествѣ въ Анапу для горцевъ; по занятіи Русскими Анапы и учрежденіи карантиновъ, только отважные контрабандисты пускаются иногда на малыхъ каюкахъ съ товаромъ къ окрестностямъ Анапы - промыселъ, опасность котораго вознаграждается, въ случаѣ удачи, выигрышемъ ста пятидесяти на сто.

Инеболи, Китросъ, Амасера и Пендераклія отправляютъ въ Константинополь небольшое количество произведеній края, съѣстныхъ припасовъ, уголье, лѣсъ; иногда хлѣбъ и валонель. Съ дальними мѣстами сообщеній они не имѣютъ.

Подобный же торгъ ведутъ съ Константинополемъ Никомидія и Моданія.

Дарданеллы, двѣ пристани внутри залива Адрамити, Фольери, Вурла, Чесме, Куш-адасы, Будрумъ и Макри — всѣ одинаково не важны: въ нихъ сбывается часть произведеній ближайшихъ окрестностей, съ полученіемъ платы то деньгами, то Европейскими издѣліями. По всему Архипелажскому берегу съ Смирною въ иностранной торговлѣ не имѣетъ важнаго соперничества никто.

Амасія и Алайя замѣчательны по сношеніямъ съ Египтомъ. Въ обоихъ городахъ находятся повѣренные Египетскаго Паши, которые доставляютъ изъ Александріи рисъ, финики, фесы, кофе, сахаръ, но все это въ небольшомъ количествѣ, такъ, что они приплачиваютъ деньгами за получаемое ими для Египта: изъ Алайи лѣсъ, смолу, деготь, воскъ, медъ, лимоны, сезамъ; изъ Аталіи воскъ, медъ, лимоны, валонель, сезамъ. И Аталія и Алайя отправляютъ въ Константинополь и Смирну довольно много лимоновъ; Аталія сверхъ того сбываетъ произведенія, получаемыя изъ внутренности края, какъ то Бурдура и другихъ мѣстъ, купцамъ Европейскимъ и Американскимъ.

Келендери служитъ только пристанью въ Караманѣ пребывающимъ Кипрскимъ купцамъ въ сношеніяхъ съ Кипромъ.

Селефке имѣетъ весьма небольшія сношенія съ Кипромъ.

Не имѣя свѣденій о заграничныхъ сношеніяхъ Аданы и Тарсуса, замѣтимъ только, что торгуютъ они, вѣрояно, съ Кипромъ, Александріею и Алеппомъ, или лучше сказать торгуетъ Ибрагимъ-Паша, какъ монополистъ своей области.

Смирна во все послѣднее время была значительнѣе Константнополя въ отношеніи къ Мало-Азійской торговлѣ; но около 1834 года Правительство начало дѣлать разницу въ постановленіяхъ, давать купцамъ, доставляющимъ товары изъ Анатоліи, большія выгоды въ Константинополѣ, нежели въ Смирнѣ — предполагалось (и теперь, кажется, исполняется это мало по малу на дѣлѣ), что торговля Смирны должна упасть и уступить Константинопольской.

Купеческій флотъ Анатолійцевъ весьма незначителенъ. Наиболѣе строятся суда малыя — и тѣ болѣе прибрежными Греками, нежели Турками. Большіе корабли держатъ не многіе купцы, кромѣ Смирненскихъ Европейцевъ. Главное же количество товаровъ отправляется и получается на судахъ иностранцевъ: вообще Анатолійцы не любятъ посѣщать другихъ народовъ, а предпочитаютъ ждать, пока другіе привезутъ нужное имъ и потребуютъ у нихъ себѣ нужнаго.

Иностранецъ съ привозимыхъ въ приморскія мѣста Малой Азіи товаровъ платитъ пошлины три процента съ цѣнности, независимо отъ качества вещей; съ вывозимыхъ столько же. Запрещенныхъ товаровъ нѣтъ, кромѣ опіума, составившаго монополію Правительства и шелку въ коконахъ.

Для избѣжанія споровъ о цѣнѣ товаровъ, положено платить три процента съ цѣнъ, означенныхъ въ тарифахъ, съ иностранными Державами принятыхъ и возобновляемыхъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, чрезъ 12 лѣтъ. Изъ этаго происходитъ, что вмѣсто трехъ, платится иногда два съ небольшимъ процента, потому что съ одной стороны цѣны на многіе предметы повышаются (какъ на примѣръ на валонель) по умноженію на нихъ требованій, а съ

другой стороны достоинство піастра, какъ единицы принимаемой въ тарифахъ, уменьшается безпрестанно.

Если вывозитъ заграницу или ввозитъ изъ за границы товары Турецкій подданный, то вмѣсто трехъ, онъ платитъ пять процентовъ. Съ 1834 года начали въ Константинополѣ продавать (по три тысячи піастровъ и болѣе) *бараты*, то есть грамоты, дающія право тому, кто ихъ имѣетъ, торговать на тѣхъ же правахъ, какъ иностранцы. Бараты однако имѣютъ, покамѣсть, очень малое дѣйствіе — съ туземца-Баратлы (то есть имѣющаго Баратъ) берутъ не только пять процентовъ, но иногда и гораздо болѣе, внѣшней пошлины.

Иностранный товаръ, привезенный въ приморскій какой либо городъ Малой Азіи, на примѣръ въ Смирну, при перевозкѣ изъ города во внутренность края подверженъ еще другой пошлинѣ, равно какъ и все, что доставляется въ Смирну изъ внутренности края, однимъ словомъ все, что проходитъ чрезъ заставу города. Пошлина эта наложена въ 1830-мъ году, и простирается равно на туземцевъ и иностранцевъ. Она двоякая: одна называется внутренней таможенной пошлиною, другая *мири* или доходомъ на содержаніе регулярнаго войска.

Внутренняя таможенная пошлина для товаровъ ввозимыхъ въ край составляетъ пять процентовъ; Мири столько же — стало быть всего десять. Но тутъ, такъ какъ цѣну товара назначаетъ таможенный приставъ по своему произволу, дѣлаются величайшія злоупотребленія — иногда вмѣсто десяти, взимается отъ 20 до 30 процентовъ.

Для товаровъ вывозимыхъ нѣтъ опредѣленной общей внутренней пошлины и Мири — всякой подверженъ иной платѣ, не одинаковой въ различныхъ мѣстахъ. При вывозѣ, напримѣръ, мыла изъ Адрамити платится Мири за кынтарь (стоющій 140 піастровъ) 35 піастровъ, а пошлины 5%; иногда же Мири составляетъ только пять процентовъ, даже менѣе, по положенію, хотя въ сущности взымается гораздо болѣе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть особенности касательно и внутренней и внѣшней пошлины и Мири, напримѣръ въ Келендери, гдѣ на таможнѣ платится пошлины 4% и особой пошлины, называемой Ихтесаба, $2\frac{1}{2}$ процента.

Брусской шелкъ имѣютъ право вывозить въ Константинополь только туземцы (иностранцы вывозятъ его подъ имснемъ туземцевъ). При вывозѣ платятся слѣдующія пошлины:

Мизанъ — $7\frac{1}{2}$ піастровъ за тефенъ (610 драмъ).

Ешюръ или десятина, 10% съ цѣнности.

Ихти-Сабія (за печать) $2\frac{1}{2}$ %.

Саліане (городской расходъ) $1\frac{1}{2}$ піастра съ тефена. Всего выходитъ около 32%. Только при покупкѣ перваго и втораго разбора шелку, пошлину платитъ покупщикъ; при покупкѣ третьяго и четвертаго она платится продавцемъ. Получивъ въ Бруссѣ квитанцію о уплатѣ пошлины, покупщикъ везетъ шелкъ въ Константинополь; при вывозѣ же оттуда платится, какъ обыкновенно, внѣшняя пошлина и Мири.

Смирненская (какъ и вообще Анатолійская) торговля есть не что иное, какъ мѣна. Денегъ въ обращеніи мало — только Смирненскіе Европейцы имѣютъ въ рукахъ значительныя суммы; всѣ же туземцы — Турки, Греки, Армяна и Евреи — платятъ за привозныя товары произведеніями края. Это, разумѣется, очень выгодно для тѣхъ, которые поставляютъ Анатоліи свои издѣлія.

Кромѣ Алайи, гдѣ есть нѣсколько богатыхъ куповъ Турокъ, во всѣхъ другихъ мѣстахъ внутри Малой Азіи торговля находится преимущественно въ рукахъ Христіянъ-туземцевъ, Армянъ и Грековъ. Европейцы, будучи обязаны къ уплатѣ внутренней пошлины наряду съ Турецкими подданными, и не зная хорошо обычаевъ края, со внутренностію Малой Азіи имѣютъ сношеній мало; Евреи въ Смирнѣ и Бруссѣ промышляютъ переторгомъ и мелочами.

По неимѣнію точныхъ свѣденій о количествѣ Мало-Азійскихъ произведеній, доставляемыхъ ежегодно въ Константинополь, можно сказать только, что въ 1834 году оно безъ всякаго сомнѣнія не превышало собою количества, доставленнаго въ Смирну, и показаннаго подробно въ прилагаемой таблицѣ, съ присоединеніемъ сбыта на нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ Смирною портахъ. Таблица составлена

не по однимъ таможеннымъ книгамъ, но и но частнымъ, взаимно повѣреннымъ, показаніямъ, такъ что въ нее входитъ многое, вывезенное изъ края контрабандою.

Сверхъ того прилагается таблица ввоза въ 1834 году товаровъ въ Смирну изъ Египта — она заимствована изъ таможенныхъ книгъ и потому, вѣроятно, къ числу товаровъ можно прибавить не менѣе 20 процентовъ.

ТАБЛИЦА

товаровъ, вывезенныхъ изъ Смирны и нѣкоторыхъ другихъ со-сѣднихъ портовъ, въ 1834 году.

I. ИЗЮМЪ.

Примѣчаніе. Султаніе называется мелкій красный изюмъ безъ зеренъ; кишмишъ — коринки; Бейлердже — мелкій красный.

Получено:	КЫНТАРЫ				
	Красный.	Черный.	Бейлердже.	Кишмишъ.	Султаніе.
1.) *Въ Смирнѣ.*					
изъ Вурла. . . .	50,300.	—	—	—	2,500.
— Карабурну . .	35,500.	—	—	—	8,500.
— Фольери. . .	4,200.	48,000	—	355.	—
Тира, Баинд. окрест. Смирны.	14,700.	59,000	30,600.	—	—
2.) *Въ Чесме.*					
изъ окрестностей.	143,000.	8,000.	—	—	1,500.
3.) *въ Скалянова.*					
изъ окрестностей. .	—	9,000.	25,000.	—	—
	247,700.	124,000.	55,600.	355.	12,500.

из сего количества вывезено:

въ Тріестъ.	82,700.	26,600.	1,400.	—	4,350.
— Лондонъ	75,300.	9,200.	1,000.	—	5,400.
— Голланд. и далѣе на сѣв.	26,000.	6,500.	—	—	—
— Салонику.	6,100.	7,000.	2,700.	—	100.
— Константинополь. .	5,250.	44,300.	3,600.	—	620.
— Родосто	450.	4,800.	—	—	—
— Америку	11,500.	1,900.	—	—	1,400.
— Россію: въ Одессу и пр.	38,300.	600.	750.	—	500.
	245,600.	100,900.	9,450.		12,370.

Остальное количество продано въ Анатоліи мелкимъ торговцамъ.

Кынтаръ продавался Смирненскими Купцами за границу:

Краснаго.	75 — 85 піастровъ.
Чернаго	25 — 30 — —
Султаніе.	120 — 145 — —
Кишмишу	80 —

Цѣна бейлердже немногимъ выше цѣны чернаго.

Здѣсь разумѣются цѣны изюму, укладеннаго уже въ ящики и коробки.

При *ввозѣ* въ портовой городъ, *продающій* платитъ за вcѣ товары пошлины и мири.

За красный пошлины	2 піастра	4 пары;	мири	2-п.	20-паръ	за кынтарь.
— черный	— — 1	— 24	—	1 — 9	—	—
— кишмишъ	— — 3	— 30	—	4 — 8	—	—
— султаніе	— — 4	— 27	—	4 — 14	—	—

За бейлердже какъ за красный.

Въ 1834-мъ году привезено въ Смирну изъ окрестностей свѣжаго винограду, для дѣланія вина разныхъ сортовъ, 62,000 кынтаровъ; цѣною круглымъ числомъ, по 12 піастровъ за кынтарь. При ввозѣ платится $3\frac{1}{2}$ піастра съ кынтара пошлины и мири. Европейцы Смирненскіе имѣютъ право покупать вино-

градъ по деревнямъ и привозить въ Смирну безпошлинно; на это имъ выдаются билеты отъ Консульствъ, для извѣстности, кто сколько привезетъ, ибо обычай постановилъ для каждой Европейской націи извѣстное количество ввоза — больше ввозить безпошлинно не позволяется.

II. ФИГИ.

Фигъ привезено въ Смирну изъ

	кынтары.
Айдина, Назили и окрестностей	88,600.
изъ которыхъ вывезено въ	
Тріестъ	5,000.
Лодонъ	30,000.
Россію	12,300.
Америку	11,000.
Голландію и далѣе на сѣверъ	4,400.
Константинополь	7,800.
Салонику	4,500.
Албанію	2,000.
Всего	77,000.

остальное количество распродано торговцамъ въ краѣ. Кынтаръ фигъ продавали въ Смирнѣ (уложенныхъ въ ящики) отъ 55 до 100 піастровъ. Наибольшее количество около 75 піастровъ; очень немного по 100. Низкій сортъ, для торговцевъ, продавался и 45 п.

При ввозѣ платится пошлины 2 піастра 20 паръ за кынтарь, мири 5% съ цѣнности, то есть, въ сущности, по произволу таможеннаго пристава — обыкновенно не менѣе 4 піастровъ за кынтаръ.

III. ВАЛОНЕЛЬ.

Валонель, собираемая въ разныхъ мѣстахъ, вывозится изъ Смирны и другихъ пристаней. Она раздѣляется на три разряда 1) отобранная или чистая,

2) простая, то есть такая, какая получается съ деревьевъ и 3) соръ, обломки и отдѣльные орѣшки, составляющіе самый худшій сортъ, мало на что годный.

Съ Августа 1833 года по Августъ 1834 получ. валонели изъ внутр. мѣстъ Малой Азіи

	кынтары
въ Смирнѣ	264,000.
Гіоватѣ	5,000.
Пандермѣ	6,000.
Севригиссарѣ (приморской деревнѣ)	6,000.
Адрамити	4,000.
Айваджикѣ	40,000.
Дарданеллахъ	20,000.
Митиленѣ	8,000.
Всего	353,000.

Изъ ней вывезено, отобранной, въ

Англію	133,500.
Тріестъ	38,000.
Константинополь	25,000.
Итого	196,500.
Въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ разошлось, простой	70,000.
Всего	266,000.

остальное количество составляетъ соръ и орѣшки.

Отобранная валонель продавалась отъ 45 до 55 піастровъ за кынтарь; простая по 12 — 14 піастровъ.

При ввозѣ платится пошлины 1 піастръ, мири 7 піастровъ съ кынтара.

Количество валонели, добытой въ 1834-мъ году, замѣчательно по плохому урожаю, причиною котораго было поврежденіе деревьевъ при прошлогоднемъ сборѣ съ нихъ плодовъ.

Съ Августа 1834 по Августъ 1835 получено въ

Смирнѣ	76,000.
Гіоватѣ	3,500,

Пандермѣ	2,500.
Севригиссарѣ	3.500.
Адрамидѣ	3,000.
Айваджикѣ	24,000.
Дарданеллахъ	6,000.
Митиленѣ	3,000.
Всего	121,500.

	кынтары.
Вывезено, отобранной, въ	
Англію	78,000.
Францію	8,000.
Тріестъ	12,000.
Константинополь	5,000.
	103,000.

Остальное соръ и орѣшки.

Въ Англію валонель продана отъ 65 до 70 піастровъ кынтарь; въ Тріестъ 70 и 72 піастра; нѣсколько дурной отправлено въ Константинополь по 45 піастровъ. Иногда Константинопольскіе кожевенные мастера, при дурномъ урожаѣ, покупаютъ простую валонель у жителей по 30 піастровъ.

Сборъ 1835 года, говорятъ, едва могъ составить всего на всего 50,000. кынтаровъ — такъ перепорчены деревья и ктому же годъ не урожаенъ самъ по себѣ.

IV. АЛИЗАРИ.

От Іюня 1834-г. до Апрѣля 1835 привезено въ

	кынтары.
Смирну ализари	40,000.
Изъ Смирны вывезено въ	
Лондонъ и Ливерпуль	25,000.
Тріестъ	2,000.
Румилію	700.

Триполи	300.
Одессу	3,000.
Итого	31,000.

На красильныхъ фабрикахъ употреблено ализари въ Смирнѣ, Денизлы, Пергамѣ, Айдинѣ и Маниссѣ . . . . 8,000.

Ализари продавалось отъ 108 до 195 піастровъ за кынтаръ. За укладку въ тюки платится особо.

При ввозѣ платится: пошлины 8 піастровъ 24 пары за кынтарь.
Мири 13 — 26 — — — —

V. ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА.

Въ Смирну съ Сентября 1834 по Ноябрь 1835 привезено бумаги изъ

	кынтары битой	кынтары въ натурѣ
Кыркагача	12,600.	1,500.
Касаба	9,600.	10,200.
Баиндира		1,800.
Кенека		13,500.
Собуджа, только очищенной	23,000.	
	45,200.	27,000.

Все это количество поставляется въ Смирну однимъ Смирненскимъ купцемъ, скупающимъ бумагу на мѣстѣ.

Вывезено изъ Смирны:

	кынтары.
Въ Тріестъ	28,000.
Марсель	27,000.
Англію	5,000.
Одессу	9,000.
Всего вывезено въ 25,500 тюкахъ	69,000.

Сперва кынтарь бумаги продавался (съ Сентября 1834 до Апрѣля 1835-г.) по 280 — 330 піастровъ; потомъ, по причинѣ большаго требованія, 335 — 345 еще послѣ 380 — 430 піастровъ.

Внутренней пошлины платится продавцами съ тюка (около $2\frac{3}{4}$ кынтаровь),

за бумагу битую изъ Собуджа	24	піастр.	30	паръ	
Мири	10	—	—	20	—
пошлины, называемой Бедихатъ.	4	—	—	10	—
за остальную съ тюка пошлины	30	—	—	32	—
Мири	13	—	—	5	—
Бенихатъ	4	—	—	10	—

Съ Апрѣля 1834 по Апрѣль 1835 года привезено въ Смирну Айдинской

	окъ.
пряденой бумаги.	37,170.
Вывезено въ Англію	12,000.
Тріестъ	4,000.
Россію бѣлой	6,500.
——— красной (крашеніе дѣлается въ Смирнѣ).	7,500.
	30,500.
Разошлось въ Смирнѣ.	6,670.

Продавалось Смирненекимъ купцамъ, привозившими, ока бумаги 12 — 17 піастровъ; продающіе платятъ съ цѣны 5% пошлины и 5% мири.

Изъ Айдина отправляютъ для крашенія (въ красный цвѣтъ) ежегодно около 15,000 окъ пряденой хлопчатой бумаги въАкгиссаръ; оттуда она отправляется чрезъ Константинополь въ Россію.

VI. ШЕЛКЪ.

Въ Смирну шелкъ привозится только изъ Айдина и окрестностей; съ Сентября 1834 по Сентябрь 1835 поступило шелку двухъ разборовъ 7,450 окъ.

При ввозѣ платится 5% пошлины, 5% мири и 14-ть піастровъ съ ока (десятина.)

Вывезено въ Марсель и Тріестъ	2,100.
Алжиръ и Тунисъ	1,800.
Осталось въ Смирнѣ (частію употреблено)	3,550.

Вывезенъ первый сортъ, по цѣнѣ за ока 120 — 130 піастровъ; остался почти все второй сортъ, продающійся 100 — 110 піастровъ.

VII. ЗАЯЧЬИ ШКУРЫ.

Съ Февраля по Декабрь 1834 привезено въ Смирну изъ Анатоліи (со включеніемъ восточной части Анатоліи, изъ которой пересылаются онѣ чрезъ Кесарею и Ангору), заячьихъ шкуръ . . . . 332,364.

Изъ Смирны отпущено въ

Марсель	95,000.
Генуюи Ливорно	100,000.
Тріестъ	90,000.
Лондонъ	30,000.
	315,000.

Сотня продавалась въ Смирнѣ, смоupdated по качеству, отъ 150 до 280 піастровъ. Привозящій платитъ пошлины и мири 18 піастровъ съ сотни шкуръ.

VIII. БАРАНЬЯ ШЕРСТЬ.

Въ Смирну привезено, съ Апрѣля 1834 по Май 1835, бараньей шерсти изъ

	кынтары	цѣна въ піастрахъ.
Ангоры	4,000.	200 — 210.
Коніи	3,500.	190 — 200.
Кесареи	3,500.	
Бейшегра и Нефшегра	1,500.	210 — 225.
Маниссы	2,000.	220 — 240.
Ментеке	1,500.	
Балыкъ-Гиссара	1,000.	

Айдина	2,000.	230 — 240.
Пергама, Адрамити и Менимена	2,000.	
Аллашегра	1,000.	
Карагисеара	2,000.	200 — 210.
Дарданеллъ (окрестностей)	1,000.	220 — 230.
Одессы	6,000.	120 — 350.
Итого.	31,000.	

Цѣны означены вывозныя.

	кынтары.
Вывезено въ Америку	14,000.
Англію	8,000.
Францію	5,000.
Тріестъ, Голландію, Генуую	1,000.
	28,000.

При ввозѣ пошлины и мири платится съ кынтара 30 піастровъ.

Американскіе купцы, купивъ шерсть, моютъ ее и укладываютъ въ тюки.

Сверхъ того изъ Коніи и Бейшегра доставляется въ Смирну и отправляется оттуда въ Марсель и Тріестъ особеннаго рода шерсть (toison), около 2000 кынтаровъ; она продается ока по 18 — 19 піастровъ; кынтаръ 810—855.

IX. ШЕРСТЬ КОЗЬЯ.

Цвѣтной, называемой тифтикъ, получено въ 1834 году (чеки значитъ два ока) изъ

	чеки.
Кесареи	15,000.
Ерзерума	5,000.
Ангоры	4,000.
Ташкюпри и Амасіи	2,000.
Избарты	2,000.
Алмалы и Бурдура	3,000.

	чеки
Куглы	4,000.
Ушака	1,000.
Кютайи и Маниссы	2,000.
Балыкъ-Гиссара.	2,000.
Кастамоніи.	3,000.
Крыма.	5,000.
Адріанополя	2,000.
Итого.	50,000.

Козья шерсть имѣетъ разныя названія, кои здѣсь и удерживаются.

Pelo di Camello, черная, стоитъ чеки 40 — 50 піастровъ

Rosso. . . . . 38.

Bigio. . . . . 36. піастровъ то — есть очишенная.

Отправляется первой въ

Марсель. . . . . 15,000 кынтаровъ.

Тріестъ. . . . . 12,000 — — —

второй и третьей

	чеки.
въ Ливорно и Генуую	15,000.
— Голландію	2,000.

Козью шерсть въ Европѣ смѣшиваютъ съ заячьею для шляпъ и употребляютъ на сукно.

При ввозѣ платится пошлины и Мири 3 піастра 25 паръ за чеки.

Филикъ, бѣлой козьей шерсти, получено изъ

Ангоры и Кастамоніи. . . . . 50,000 чеки.

Четверть всего отпущена въ Голландію, (не самая лучшая); изъ остальныхъ трехъ четвертей много въ Англію и мало въ Тріестъ и Марсель. Цѣна за чеки 38 — 40 піастровъ.

Пошлина и Мири платится какъ за козью цвѣтную шерсть.

Fil d' Angora получено 756 тюковъ, то есть 41,580 окъ.

Пошлины платится при ввозѣ съ ока	30 паръ.
Мири.	1 піастръ.

Цѣна ока отъ 30 до 70 піастровъ и даже выше. Наибольшее количество средней отъ 40 до 55 піастровъ; самой высокой и очень низкой мало.

Болѣе половины всего количества вывозится въ Голландію; изъ остальной половины идетъ въ Тріестъ и Марсель почти поровну.

X. САЛЕПЪ.

Салепу (изъ него дѣлается сладкое питье) привозятъ въ Смирну 5,000 окъ; вывозится Салепъ въ Америку, Марсель Лондонъ и многія другія мѣста; ока продается за границу 10 — 12 піастровъ.

При ввозѣ платится пошлины и Мири 1 піастръ 20 паръ съ ока.

XI. ЖЕЛТЫЯ ЗЕРНА.

Желтыхъ зеренъ въ 1834 году получено въ Смирнѣ изъ

	окъ.
Кесареи	220,000.
Токата и Ангоры.	20,000.
изъ другихъ мѣстъ	40,000.
Итого. . .	280,000.

Зерна бываютъ двухъ цвѣтовъ: желтыя и зеленыя.

Вывезено въ

	окъ.
Англію.	130,000.
Тріестъ.	80,000.
Марсель.	50,000.
Америку (и очень малое количество въ Россію).	20,000.
	280,000.

Ока зеренъ, получаемыхъ изъ Кесареи, Токата и Ангоры, продано за границу по 15 — 18 піастровъ; остальныхъ по 9 — 13 піастровъ.

XII. ЧЕРНИЛЬНЫЕ ОРѢШКИ.

Въ 1834 году получено чернильныхъ орѣшковъ въ Смирнѣ изъ

	кынтары.
Аллеппа Діарбекира, Кесареи и Карамана.	1,200.
изъ Куглы, Маниссы, и Балыкъ-Гиссара	1,200.

Чернильные орѣшки бываютъ двухъ родовъ 1) черные 2) зеленые и бѣлые.

Вывезено изъ Смирны въ

	кынтары. черныхъ,	зеленыхъ и бѣлыхъ
Тріестъ.	500.	500
Марсель.	100.	200.
Англію.	250.	150.
Голландію	125.	—
Одессу	150.	—
Америку.	100.	200.
	1,225.	1,050.

Орѣшки получаемые изъ Куглы проданы за границу, кынтаръ:

черные по	500 — 570 піастровъ.
зеленые и бѣлые	350 — 500

получаемые изъ

Аллеппа *и проч.* черные. .	500 — 620.
Зеленые и бѣлые	350 — 390.

Здѣсь разумѣются, во всѣхъ случаяхъ, орѣшки уже очищенные.

XII. АДРАГАНТНЫЙ КЛЕЙ.

Андрагантнаго клею (gomme adragante) получено въ Смирнѣ въ 1834 изъ

	окъ.
Избарты, Бурдура и окрести.	28,000.

Кесареи	17,000.
Окрестностей Смирны	5,000.
Итого	50,000.

Вывезено изъ Смирны въ

	окъ.
Тріестъ	18,000.
Марсель	13,000.
Лондонъ	8,000.
Россію	8,000.
Америку	3,000.
	50,000.

Продавалось за границу разныхъ сортовъ ока:

смѣшаннаго клею	27 — 32 піастровъ.
въ листьяхъ	36 — 40 — —
въ гнутыхъ листьяхъ	42 — 47 — —
низкій сортъ	15 — 20 — —

Разсортировывается клей въ Смирнѣ жидами промышленниками.

XIV. АНИСЪ.

Анису въ 1834 въ Смирну привезено (приблизительно) изъ

	окъ.
Кесареи	25,000.
другихъ мѣстъ	30,000.
Итого	55,000.

Вывезено изъ Смирны въ

Тріестъ	15,000.
Англію	12,000.
Голландію	15,000.
Францію	3,000.
Америку	10,000.
	55,000.

Ока Анису продавалось въ Смирнѣ 2 — $2\frac{1}{2}$ піастра.

XV. СЕЗАМЪ.

Въ 1834 получено въ Смирнѣ Сезаму изъ

Айдина, Ментеке и другихъ мѣстъ 15,000 килъ; каждое кило въ 28 окъ,

что составляетъ вмѣстѣ. . кынтаровъ	9,330.
вывезено въ Тріестъ.	6,220.
Констанетантинополь	3,110.
	9,330.

Кило продано 43 — 55 піастровъ, слѣдственно кынтаръ 69 — 88½ піастр.

XVI. ГУБКИ.

Губки привозятся въ Смирну изъ Родоса, Лемноса и другихъ острововъ; въ 1834 году получено (приблизительно).

	окъ.
губокъ высшаго разбора.	20,000.
низшаго.	15,000.
Всего. . . .	35,000.

Вывезено изъ Смирны въ

Англію.	6,000.
Францію	8,000.
Голландію.	1,000.
Тріестъ	12,000.
Генуюи Ливорно	2,000.
	29,000.

Покупается въ Смирнѣ отъ островитянъ губокъ:

лучшаго разбора ока 30 піастровъ.

хужшаго. . . 7 — 10 — —

Продается за границу, по очищеніи отъ песку, при которомъ теряется 5% или 6% вѣсу:

лучшихъ ока по 50 — 100 піастровъ.

хужшихъ . . . 35 — 40 — —

При возѣ платится пошлины:
съ лучшихъ 1 піастръ съ ока
съ хужшихъ 20 паръ — —
Мири съ лучшихъ $1\frac{1}{2}$ піастра съ ока.
съ хужшихъ 1 піастръ.

XVII. ВОСКЪ.

Воску получено въ 1834 году въ Смирнѣ изъ

	кынтары.
Муглы и окрестнотей	800.
Меласа	600.
Айдина и окрестностей.	700.
Маниссы и окрестностей.	400.
Пергама и окрестностей	800.
Итого. .	3,300.

Въ 1834 году количество воску было посредственно; въ 1835 году ожидали, по разнымъ примѣтамъ, гораздо большаго сбору.

Вывезено изъ Смирны въ

	кынтары.
Францію	1,200.
Тріестъ.	1,550.
Венецію.	100.
Геную и Ливорно.	300.
Албанію и острова	120.
	3,270.

Въ Смирнѣ проданъ заграницу кынтаръ по 600 — 900 піастровъ.

Воскъ переплавливаютъ въ Смирнѣ, для совершеннаго очищенія отъ постороннихъ частицъ; при чемъ получаемый изъ Муглы и Айдина теряетъ только 4% тяжести, и остальной до 8%.

XVIII. СКАМОНЕЯ.

Скамонея (растеніе, котораго сокъ составляетъ чистительное лекарство) получается изъ многихъ мѣстъ Малой Азіи; вывозится почти двѣ третьихъ части всего количества контрабандою. Въ 1834 привезено скамонеи въ Смирну 8,000. окъ.

Продана Скамонея, чистая, отправляемая въ Тріестъ и Марсель (около 3,000 окъ) 170 — 180 піастровъ ока; та, которая посылается въ Англію и Америку, смѣшивается нарочно съ такъ называемою Кастамонскою землею (получаемою изъ Кастамоніи, по 20 піастровъ ока) и продается ока 100 піастр.

При ввозѣ платится пошлины и Мири съ ока 15 піастровъ.

. . . .

XIX. КВАСЦЫ.

Квасцы получаются только изъ деревни Шапханекіой, лежащей на скатѣ горы Шапханедагъ, близъ дороги изъ Кодуса въ Смирну. Часть ихъ изъ деревни идетъ въ Константинополь, гдѣ употребляется на чистку монеты. Въ Смирну доставляетъ квасцы откупщикъ завода въ означенной деревнѣ. Въ 1834 году привезено въ Смирну квасцовъ 5,000 кынтаровъ — изъ нихъ разошлось въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ въ красильняхъ платковъ и разныхъ тканей 1,200 кынтаровъ.

Вывезено въ	кынтары
Тріестъ	2,000.
Генуя, Ливорно, Тунисъ и Триполи	1,200.
Одессу	500.
	3,700.

Квасцовъ два разбора; лучшій проданъ за границу 50 — 60 піастровъ. Хужшій 18 — 22 піастра. Послѣдній вывозится только въ Тріестъ для красилень, и для того же расходится въ краѣ.

За квасцы не платится внутренней таможенной пошлины и Мири, потому, что монополистъ завода включаетъ это въ контрактъ свой съ Правительствомъ.

XX. МАСТИКА.

Мастика получается съ острова Хіоса; сборъ 1834 года простирался до 40,000 окъ. Иногда получается 50-тъ иногда только 25-ть — это зависитъ отъ осенней погоды. Если съ Октября, когда начинается собираніе, пойдутъ сильные дожди, то мастики бываетъ мало.

Право покупать мастику по деревнямъ продается отъ Правительства частнымъ людямъ, которые не платятъ потомъ при ввозѣ въ Смирну или Константинополь ни внутренней пошлины ни Мири. Иногда сами продавцы доставляютъ мастику откупщику, и тогда съ таможнею улаживается дѣло миролюбно.

Мастики два разбора; лучшій продается въ глиняныхъ кувшинахъ, по 28 піастровъ ока и употребляется только для жеванія; хужшій въ боченкахъ, заключающихъ по 70 окъ Константинопольскихъ. Константинопольское ока побольше Смирненскаго: разница составляетъ около двухъ съ половиною процентовъ тяжести. Боченокъ отпускается за границу изъ Смирны по цѣнѣ около 1,300 піастровъ, слѣдственно ока около 18 піастровъ.

Въ 1834 году вывезено мастики изъ Смирны въ

	боченки	ока
Тріестъ	50.	3,500.
Лондонъ	50.	3,500.
Марсель	20.	1,400.
Ливорно	20.	1,400.
Амстердамъ	20.	1,400.
Александрію	20.	1,400.
Итого	180.	12,600.

		окъ.
Потреблено въ Мало Азіи боченковъ	30.	2,100.
кувшиновъ	150.	750.

Изъ Хіоса вывезено какъ въ боченкахъ такъ и

въ кувшинахъ въ	
Константинополь	20,000.
на острова и въ разныя мѣста	3,000.

XXI. ОЛИВКОВОЕ МАСЛО.

1. Въ 1834 году получено въ Смирнѣ оливковаго масла (приблизительно) изъ

	кынтаровъ.
Баиндира	16,000.
Айдина	2,000.
Гіокъ-яка	5,000.
Меласа и Карпузлы	2,500.
Пирга и Евдемиша	8,000.
Севригиссари (деревня) и окрестностей Смирны	7,000.
Байрамъ-Болу	3,000.
Чосъ дереси	2,000.
Тиры и окрестностей	9,000.
Кавақлы и окрестностей	1,000.
Итого	55,500.

Сборъ 1834 года былъ отмѣнно хорошъ; въ 1835 продали не много болѣе половины прошлогодняго. До 1833 года привозившій въ Смирну масло платилъ съ кынтара 3 піастра 27 паръ; теперь сумма платы возрасла до 12 піастровъ, и сверхъ того еще 15 піастровъ пошлины особой, называемой Дарабханіе.

Вывезено изъ Смирны въ

	кынтары.
Марсель	7,000.
Тріестъ	5,000.
Одессу	2,000.
Лондонъ	3,500.
Голландію	100.
Салонику	100.
Итого	17,700.

Остальное количество распродается во внутренность края для употребленія въ пищу и (нѣкоторая часть) для Смирненскихъ мыльныхъ фабрикъ.

Кынтаръ масла продавался въ Смирнѣ за границу и во внутренность края 140 — 220 піастровъ.

2. Въ Куш-адасы (скаля нова) получено оливковаго масла (приблизительно) изъ

	кынтары.
Баиндира	2,000.
Айдина и окрестностей.	18,000.
Пирге и Евдемиша.	1,000.
Чосъ дереси и окрестностей.	5,000.
Карпузлы и другихъ мѣстъ.	5,000.
Итого. . .	31,000.

Вывезено изъ Куш-адасы въ

Марсель.	10,000.
Тріестъ	5,000.
Одессу	3,000.
Англію	2,000.
острова	10,000.
	30,000.

Цѣна и пошлина таже что и въ Смирнѣ.

3. Въ пристани Казанъ-кую получено въ 1834 году изъ Меласа, Мандальята, Курпузлы и окрестностей оливковаго масла . . . . 6,000. кынтаровъ, изъ которыхъ двѣ трети отправлены въ Марсель и Тріестъ, а остальная на острова.

Пошлина при ввозѣ въ Казанъ-кую платится та же, что и въ Смирнѣ.

Кынтаръ проданъ за границу 150 — 200 піастровъ.

XXII. ОПІУМЪ.

Съ 1830 года Правительство учредило на опіумъ монополію. Константинопольскій Приставъ разсылаетъ, въ мѣста гдѣ растетъ опіумъ, своихъ повѣ-

ренныхъ, которые отвѣчаютъ за качество товара и потерю при доставкѣ его въ Константинополь и получаютъ за то 2 или $2\frac{1}{2}$ піастра съ каждаго чеки (чеки вѣситъ 250 драмъ, то есть $\frac{5}{8}$ ока).

Правительство платитъ за лучшіи опіумъ до 55 піастровъ за чеки; цѣна понижается по мѣрѣ уменьшенія доброты, до 30 піастровъ; самаго низкаго сорта покупается обыкновенно $\frac{1}{10}$ изъ всего количества, иногда же гораздо болѣе, ибо повѣренные откупщиковъ дѣлаютъ производителямъ всякаго рода прижимки, называя хорошій опіумъ дурнымъ, и чрезъ то наживаются.

Круглымъ числомъ Правительство издерживаетъ на чеки хорошаго опіума около 65 или иногда 67 піастровъ, считая доставку, коммиссію и проч.; продаетъ же его за границу по 100 и 108 піастровъ.

Значительное количество опіуму отпускается за границу контрабандою чрезъ Смирну, Дарданеллы и отчасти чрезъ пристани Средиземнаго моря. Въ случаѣ открытія контрабанды виновнаго наказываютъ изгнаніемъ или денежнымъ штрафомъ, а товаръ конфискуютъ; но повѣренные Пристава предпочитаютъ миролюбивые сдѣлки, не открывая ничего Правительству, ибо отъ контрабандиста они получаютъ гораздо болѣе, нежели отъ главнаго Пристава; потеря же, которую несетъ Правительство, до нихъ не касается вовсе. Не многіе впрочемъ контрабандисты попадаются въ руки досмотрщиковъ — они ожидаютъ времени, когда принадлежащій Правительству опіумъ вывезутъ весь въ Константинополь и туда же уѣдетъ большая часть повѣренныхъ, и зимою уже отправляютъ тайкомъ опіумъ въ Смирну и другія приморскія мѣста.

Въ 1834 году Правительство собрало и продало
за границу 850 куфъ, то есть. . . . . 76,500 чики.

Цѣна была высокая, чеки 107 и 108 піастровъ

Въ 1835 — 2,000 куфъ, то есть. . . . . 180,000 чеки,
изъ которыхъ 14,000 продано по 100 піастровъ.
— — — 40,000 — — 102 — —

Полагаютъ, что въ 1835 году весь сборъ простирался до 2,800 куфъ и болѣе, то есть съ контрабандою.

XXIII. КОВРЫ.

Ковры, дѣлаемые въ Ушакѣ и другихъ мѣстахъ Малой Азіи, бываютъ различной величины; обыкновенно они длинны и узки—цѣна такихъ считается на квадратные локти.

Въ 1834 году привезено въ Смирну ковровъ. . . 52,000 квадр. локтей.

При ввозѣ платится пошлины и мири за квадратный локоть $1\frac{1}{2}$ піастра.

Цѣна квадратнаго локтя 20 — $21\frac{1}{2}$ піастровъ.

Большіе ковры продаются по штучно; ихъ дѣлается не много.

Изъ Смирны вывезено ковровъ въ

	квадр. локти.
Голландію.	10,000.
Лондонъ.	14,000.
Тріестъ.	4,000.
Марсель	3,000.
Америку.	11,000.
Геную, Ливорно и Мальту.	3,000.
	45,000.

Остальное количество, ололо 7 тысячь квадратныхъ локтей, распродано въ раздробь и частію отправлено въ Константинополь.

XXIV. КОЖИ.

Въ Смирнѣ выдѣлано въ 1834 году кожъ на фабрикахъ и частными людьми:

	штукъ	цѣна піастровъ
Телячьихъ.	500.	25.
Козьихъ (черн.) старыхъ и молодыхъ	1000.	10 — 25.
Бараньихъ.	1,500.	5 — $7\frac{1}{2}$
Воловьихъ для подошевъ.	10,000.	50.
Буйволовыхъ — — —	2,000.	250.

Въ Смирну привезено сафьяну, то есть цвѣтныхъ кожъ бараньихъ, черныхъ

изъ Маниссы	. . . .	8,000.	5 — 8.
Пире, Ушака и Куглы	. . . .	10,000.	20 — 25.
Черныхъ и желтыхъ изъ Бурдура и Избарты	. . .	12,000.	10 — 15.
Желтыхъ изъ Кесареи и Акгиссара	. . . . . .	5,000.	10 — 15.

Подошевъ привезено изъ Айдина (ихъ продаютъ на вѣсъ) 1000 кынтаровъ, отъ 350 до 450 піастровъ за кынтарь.

Болѣе половины кожъ и подошевъ отправляется на Архипелажскіе острова; часть идетъ въ Сирію и Тріестъ.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ЦѢННОСТИ

МАЛО АЗІЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ,

вывезенныхъ изъ Смирны и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ Портовъ, въ 1834 году.

			Вѣсъ, мѣра или количество.	цѣна	Цѣна всего количества.
1.)	Изюмъ красный	кынтаровъ	245,600.	80.	19,648,000.
	черный.	— — —	120,900.	27.	3,264,300.
	Белердже	— — —	9,450.	35.	330,750.
	Султаніе	— — —	12,370.	130.	1,607,100.
2.)	Фиги.	— — —	77,000.	75.	5,775,000.
3.)	Валонель.	— — —	103,000.	70.	7,270,000.
4.)	Ализари.	— — —	31,000.	185.	5,735,000.
5.)	Хлопчатая бумага	— — —	69,000.	340.	23,460,000.
	— — — пряденая	окъ.	30,670.	15.	460,050.
6.)	Айдинскій шелкъ.	— — —	3,900.	125.	487,500.
7.)	Заячьи шкуры.	сотенъ.	3,150.	170.	535,500.
8.)	Баранья шерсть	кынтаровъ.	28,000.	200.	5,600,000.
	toison.	— — —	2,000.	830.	1,660,000.
9.)	Козья шерсть цвѣтная 1 сортъ.	чеки.	27,000.	45.	1,215,000.
	2 —	—	17,000.	37.	629,000.

бѣлая.	—	50,000.	39.	1,950,000.
fil d' Angora.	окъ.	41,580.	50.	2,079,000.
10.) Салепъ.	окъ.	5,000.	11.	55,000.
11.) Желтыя зерна.	—	280,000.	17.	4,760,000.
12.) Чернильные орѣшки . . .	кынтаровъ.	2,275.	500.	1,137,000.
13.) Адрагантный клей. . . .	окъ. .	50,000.	40.	2,000,000.
14.) Анисъ.	— .	55,000.	2.	110,000.
15.) Сезамъ	кынтаровъ.	9,331.	74.	690,500.
16.) Губки.	окъ. .	29,000.	55.	1,595,000.
17.) Воскъ.	кынтаровъ.	3,220.	750.	2,415,000.
18.) Скамонея	окъ. .	3,000.	175.	525,000.
	— .	5,000.	100.	500,000.
19.) Квасцы.	кынтаровъ.	1,700.	55.	93,500.
	— — .	2,000.	20.	40,000.
20.) Мастика	окъ. .	12,600.	18.	126,800.
21.) Оливковое масло	кынтаровъ.	53,000.	180.	9,540,000.
22.) Ковры.	квадрат. локтей.	45,000.	21.	945,000.
23.) Кожи.	штукъ.	500.	25.	12,500.
	— —	1,000.	12.	12,000.
	— —	1,500.	6.	9,000.
	— —	10,000.	50.	50,000.
	— —	2,000.	250.	500,000.
	— —	8,000.	7.	56,000.
	— —	10,000.	22.	220,000.
	— —	12,000.	12.	140,000.
	— —	5,000.	13.	65,000.
Подошвенныя кожи	кынтаровъ.	1,000.	400.	400,000.
Итого.				112,694,000. *піастровъ.*

Изъ числа сихъ товаровъ ввозные въ Малую Азію суть: мастика изъ Хіоса; 6,000

кынтаровъ шерсти изъ Одессы; 2,000 чеки козьей шерсти изъ Адріанополя, губки изъ Хіоса; всего на . . . . 3,057,800.

По сему изъ внутренности края вывезено на . . . . 109,636,200.

Къ сему надлежитъ присоединить опіумъ и Айдинскую пряденую бумагу, отправляемую чрезъ Акгиссаръ въ Константинополь, всего на. . . . . 8,136,000.

И такъ изъ Малой Азіи отправлено на . . . . . 117,772,200. піастр.; то есть изъ тѣхъ мѣстъ, которыя сбываютъ свои произведенія чрезъ Смирну и сосѣдніе порты.

Цѣнность піастра уменьшается постепенно. Въ 1834 году 100 піастровъ стоили почти ровно 6 рублей 49 копѣекъ серебромъ (точнѣе же 23 руб. 37 коп. ассигнаціями); осенью же 1835 года только 6 р. 16 коп. серебромъ (22 руб. 17 коп. асс.).

Ока, раздѣляющееся на 400 драмъ, составляетъ 3 нашихъ фунта, въ прочемъ не въ точности: Константинопольское двумя или двумя съ половиною процентами больше Смирненскаго. Въ торговлѣ кынтаръ (45 окъ) принимается ровно за три съ половиною пуда. При товарахъ значительной цѣнности вводится въ счетъ и разность окъ съ тремя фунтами.

ТАБЛИЦА ТОВАРОВЪ

привезенныхъ въ 1834 году въ Смирну изъ Александріи и Даміетты.

		число	цѣна, піастры	цѣна всего количества.
Рисъ Александрійскій	килъ.	91,570.	22.	2,014,540.
— Даміетскій.	—	49,785.	21.	1,045,485.
Холстъ Египетскій	штукъ	1,437.	17.	24,429.
Поясы	—	2,439.	8.	19,512.
Рогожки.	—	1,255.	40.	50,200.
Кожи.	—	1,007.	50.	50,350.
Фесы.	десятковъ.	89.	150.	13,350.
Льняной холстъ.	штукъ.	261.	50.	13,050.
Корзины	—	23,758.	1.	23,758.
Мушкатные орѣхи.	—	3,200.	1½.	4,800.
Полотенца.	—	405.	18.	7,290.
Кардамонъ.	окъ.	128.	35.	4,380.
Индійскіе орѣхи	—	16.	12.	192.
Опахала изъ перьевъ.	ящикъ.	1.	200.	200.
	кынтары.	лодры.		
Бумага пряденая.	64.	54.	585.	37,739.
Масло	11.	22.	315.	3,535.
Финики.	3,086.	46.	70.	216,050.

Кна (красн краска въ порошкѣ) . . .	2,133.	20.	300.	639,940.
Ладонъ	272.	26.	180.	49,140.
Гумма	83.	70.	180.	15,060.
Перецъ.	50.	4.	225.	11,250.
Сене.	218.	92.	270.	59,130.
Персидскій табакъ	157.	6.	585.	91,345.
Льняное сѣмя	18.	96.	15.	285.
Герлиджанъ.	6.	62.	225.	1,475.
Зердезіянъ	5.	50.	135.	744.
Мыльная глина.	150.	»	35.	5,250.
Шафранъ	18.	70.	720.	13,440.
Абдилезизъ.	68.	78.	60.	3,930.
Ленъ.	21.	»	315.	6,650.
Бутарга.	9.	»	630.	5,670.
Красная краска.	3.	60.	236.	850.
Икра.	15.	68.	225.	3,525.
Аммоніякъ.	141.	8.	545.	76,164.
Кардашъ-кане	12.	40.	90.	1,130.
Корица.	2.	50.	315.	805.
Хлопчатая бумага (ветхая).	21.	60.	150.	3,380.
Индиго.	4.	78.	2,250.	10,600.
Казазіе (ткань)	1.	24.	»	250.
Латронъ	240.	30.	90.	22,520.
Витріоль	179.	92.	20.	3,600.
	Итого.	. .	. .	4,555,493. *піастровъ.*

Конецъ.

ВЫЧИСЛЕНІЯ

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

въ 1834 и 1835 годахъ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Полковникомъ Вронченко.

ВЫЧИСЛЕНІЯ
АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ, ВЪ МАЛОЙ АЗІИ. (*)

I. *Вычисленія времени и высоты полюса.*

Примѣчаніе. h есть наблюденная высота свѣтила, послѣ всѣхъ поправокъ.
t часовой уголъ во времени.
c вычисленное приведеніе наблюденной высоты полярной звѣзды на полюсъ.
c' —подобное же приведеніе на меридіанную точку Екватора, когда для опредѣленія высоты полюса наблюдена сиркумекваторіальная звѣзда близъ времени ея кульминаціи.
d — разность средняго солнечнаго времени, въ моментъ наблюденія, съ временемъ на хронометрѣ. Когда хронометръ впереди отъ средняго времени, то d отрицательное, а когда назади, то оно положительное.
φ — высота полюса.

Смирна. Маія 19. 1834.

Коллимаціонная поправка $= 180^\circ\ 47'\ 10''$.

β. Льва — $12^h\ 48'\ 28'',7$. — $213^\circ\ 46'\ 49''$.; $h = 32^\circ\ 58'\ 11''$.

(*) Журналъ наблюденій помѣщенъ въ 3-й части Записокъ В. Т. Депо.

$t=3^h.\ 59'\ 44'',9.$ $d=-56'.\ 29'',6.$

α Орла — $13^h.\ 3'.\ 28''.8$ — $211^\circ.\ 48'.\ 27''.$ $h=30^\circ.\ 59'.\ 42''.$

$t=3^h.\ 47^\circ.\ 19'',4.$ $d=-56'.\ 30'',0.$

Среднее, въ $12^h.\ 56'.$ $d=-56'.\ 29'',8.$

Полярная звѣзда. $12^h.\ 24'.\ 19''.$ — $217^\circ.\ 55'.\ 6''.$ $t=2^h.\ 16'.\ 5''.$

$c=+1^\circ.\ 18'.\ 54''.$ $\varphi=38^\circ.\ 25'.\ 34''.$

Касаба. Маія 20. 1834.

α Льва — 10. 45. 3,0. — 215. 16. 10. h=34. 28. 48.

t=3. 43. 24,0. $d=-54'.\ 5'',2.$

α Лиры — 10. 49. 57,3. — 216. 51. 49. h=36. 4. 32.

t=4. 43. 30,8. d=—54. 5,9.

Среднее въ 10. 48. d=—54. 5,6.

Полярная звѣзда. 11. 2. 7. — 217. 45. 20 t=0. 59. 58.

c=+1. 31. 39. φ=38. 29. 38.

Коллимаціонная поправка = 180. 46. 0. Она остается безъ измѣненія для всѣхъ слѣдующихъ вычисленій поѣздки въ 1834 году.

Аллашегръ. Маія 23. 1834.

β Льва — 12. 51. 44,0 — 208. 42. 12. h= 27. 54. 25.

t=4. 25. 42,5. d=—49. 34,0.

α Орла — 13. 21. 44,9. — 219. 24. 38. h=38. 37. 27.

t=3. 6. 20,3. d=—49. 36,2.

Средняя въ 13,7. d=—49. 35,1.

Полярная звѣзда. 13. 4. 45. — 218. 6. 7. t= 3. 19. 17.

c=+1. 1. 46. φ=38. 20. 38.

Полярная звѣзда 13. 41. 40. — 218. 18. 27. t=3. 56. 18.

c=+0. 49. 19. φ= 38. 20. 32.

Среднее φ= 38. 20. 35.

Токмакъ. Маія 26. 1834.

α Льва — 10 36. 38,9. — 210. 54. 32. h=30. 6. 56.

t= 4. 6. 4,7. d=—46. 38,4.

α Лиры — 10. 43. 38,9. — 221. 18. 20. h=40. 31 14.

t= 4. 18. 44,4. d=—46. 39,4.

Среднее въ 10. 40. d=—46. 38,9.

α Дѣвы — 9. 55. 38. — 222. 0. 25. t=0. 8. 0.

c'=+ 10. 19. 50. — φ=38. 26. 49.

α Дѣвы — 9. 58. 47. — 221 58. 20. t=0. 11. 10.

c'=+10 21. 52. φ=38. 26. 52.

α Дѣвы — 10. 2. 39. — 221. 55. 2. t=0. 15. 2.

c'=+10. 25. 15. φ= 38. 26. 47.

Полярная зв. 10. 24. 54. — 217. 41. 42. t=0. 53. 43.

c=+ 1. 32. 17. φ=38. 26. 43.

Полярная зв. 10. 27. 0. — 217. 41. 57. t=0. 55. 49.

c=+1. 32. 5. — φ=38. 26. 46.

Среднее φ= 38. 26. 47.

Ушакъ. Маія 27. 1834.

α Лебедя—11. 38. 48,1. — 212. 52. 52. h = 32. 5. 21.

t = 5. 22. 0,1. d=— 44. 43,1.

β Льва. — 11. 56. 46,7. — 215. 23. 35. h =34. 36. 13.

t=3. 51. 11,1. d=—44. 45,2.

Среднее, въ 11. 48. d=—44. 44,2.

Полярная звѣзда 11. 48. 33. — 218. 11. 30. t = 2. 23. 27.

c = + 1. 17. 12. φ =38. 41. 27.

Афіумъ-Карагиссаръ. Маія 30. 1834.

β Льва — 12. 7. 56,9. — 209. 55. 25. h = 29. 7. 43.

t = 4. 19. 22,3. d = — 39. 35,6.

α Орла — 12. 15. 32,4. — 214. 0. 2. h = 33. 12. 34.

t = 3. 35. 8,9. d = — 39. 37,2.

Среднее въ 12. 12. d = — 39. 36,4.

Полярная звѣзда 12. 23. 59. — 218. 27. 24. t = 3. 15. 54.

c = + 1. 2. 49. φ = 38. 43. 0.

Булавадинъ. Іюня 1. 1834.

α Орла — 12. 5. 7,8. — 214. 2. 21. h = 33. 14. 53.

t = 3. 34. 58,1. — d = — 36. 53,5.

Полярная звѣзда. 12. 14. 11. — 218. 26. 50. t = 3. 16. 40.

c = + 1. 2. 34. φ = 38. 42. 10.

Севригиссаръ. Іюня 3. 1831.

α Льва — 9. 12. 28,3. — 218. 22. 40. h = 37. 35. 26.

t = 3. 25. 42,1. d = — 34. 9,7.

α Лиры — 9. 27. 50,8. — 215. 59. 3. h = 35. 11. 42.

t = 4. 50. 42,9. d = — 34. 10,1.

Среднее въ 9. 20. d = — 34. 9,9.

Полярная звѣзд. 9. 39. 57. — 218. 42. 44. t = 0. 52. 36.

c = + 1. 32. 24. φ = 39. 27. 54.

Ангора. Іюня 7. 1834.

α Орла — 12. 6. 4,7. — 219. 47. 19. h = 39. 0. 9

t = 3. 0. 28,3. d = — 27. 0,3.

Арктурусъ — 12. 29. 55,4. — 227. 58. 45. h = 47. 11. 53.

t = 2. 58. 3,1. d = – 26. 59,3.

Среднее въ 12. 18. d = —26. 59,8.

Іюня 9.

α Орла — 12. 0. 50,4. — 220. 20. 46 h = 39. 33. 37.

t = 2. 57. 14,2. — d = —26 24,3.

Арктурусъ — 12 21. 6,6. — 228. 3. 0. h = 47. 16. 8.

t = 2. 57. 40,2. d = —26. 25,1.

Среднее въ 12. 11. d = —26. 24,7.

α Скорпіона. — 11. 48. 40. — 204. 43. 34. t = 0. 14. 0.

c′ = + 26. 8. 18. φ = 39. 56. 20.

Полярная звѣзда 12. 9. 12. — 219. 53. 52. t = 3. 53. 36.

c = + 0. 50. 28. φ = 39. 56. 34.

Іюня 10.

α Орла — 11. 53. 46,8. — 219. 54. 9. h = 39. 7. 0.

t = 2. 59. 48,7. d = —25. 50,7.

α Орла — 11. 58. 36,9. — 220. 41. 30. h = 39. 54. 22.

t = 2. 55. 13,1. d = — 26. 6,0.

Арктурусъ — 12. 24. 45,7. — 226. 34. 46. h = 45. 47. 51.

t = 3. 5. 33,8. d = —26. 8,0.

Арктурусъ — 12. 29. 9,1. — 225. 41. 29. h = 44. 54. 32.

t = 3. 10. 18,5. d = —25. 47,3.

Изъ α Орла среднее въ 11. 56. — d = —25. 58,3.

Изъ Арктуруса въ 12. 27. — » — 25. 57,7.

Среднее въ 12. 12. d = — 25. 58,0.

Полярная звѣзда 12. 10. 8. — 219. 56. 51. t = 3. 58. 55.

c = + 0. 48. 36. φ = 39. 58. 17.

Полярная звѣзда 12. 15. 30. — 219. 54. 52. t = 4. 4. 18.

c = + 0. 46. 42. φ = 39. 54. 24.

Среднее Іюня 10. φ = 39. 56. 20.

— — — Іюня 9. — — = 39. 56. 27.

Среднее. — — φ = 39. 56. 23.

Каладжикъ. Іюня 11. 1834.

α Орла — 11. 24. 10. — 215. 44. 14. h = 34. 56. 53.

t = 3. 23. 10,1. d = —23. 26,9.

Полярная звѣзда 11. 11. 43. — 219. 47. 9. t = 3. 6. 47.

c = +1. 5. 38. φ = 40. 5. 36.

Чангора. Іюня 12. 1834.

Арктурусъ — 12. 6. 17,0. — 227. 38. 22. h = 46. 51. 29.

t = 2. 59. 2,8. d = —22. 04.

Полярная звѣзда 11. 55. 11. — 220. 32. 1. t = 3 55 44.

c = + 0. 49. 45. φ = 40. 34. 37.

Хаджигиссаръ. Іюня 13. 1834.

α Орла — 11. 11. 1,2. — 214. 49. 34. h = 34. 2. 10.

t = 3. 26. 37,5. d = —21. 36,6.

Скорпіона — 11. 3. 35. — 203. 45. 57. t = 0. 10. 38.

c = +26. 6. 12. φ = 40. 56,6.

Кастамонія. Іюня 14. 1834.

α Орла — 11. 41 16,7. — 220. 41. 20. h = 39. 54. 12.

t = 2. 51. 12,7. δ = —20. 28,9.

Полярная звѣзда 11. 50. 43. — 221. 22. 10. t = 4. 0. 40.

c = +0. 48. 2. φ = 41. 23. 6.

Iюня 15.

α Орла — 11. 35. 35,7. — 220. 30. 13. h = 39. 43. 4.
t = 2. 52. 20,3. d = − 19. 51,2.

α Орла — 11. 38. 35,9. — 220. 56. 32. h = 40. 9. 24.
t = 2. 49. 40,1. d = − 20. 11,6.

α Орла — 11. 41. 23,7. — 221. 25. 38. h = 40. 38. 32.
t = 2. 46. 41,5. d = 20. 1,3.

Среднее изъ двухъ первыхъ — 20. 1,4.

α Скорпiона — 10. 28. 44. — 203. 7. 51. t = 0. 24. 2.
c′ = + 26. 17. 14. φ = 41. 23. 13.

Полярная звѣзда Iюня 14. 41. 23. 6.

Среднее φ = 41. 23. 10.

Ташкюпри. Iюня 16. 1834.

α Орла — 11. 39. 35,8. — 222. 2. 46. h = 41. 15. 42.
t = 2. 42. 27,8. d = − 17. 56,2.

Полярная звѣзда 10. 53. 29. — 221. 14. 14. t = 3. 13. 41.
c = + 1. 3. 35. φ = 41. 30. 42.

Байвадъ. Iюня 17. 1834.

Арктурусъ 11. 22. 56,4. — 230. 25. 41. h = 49. 38. 53.
t = 2. 42. 6,1. d = − 15. 12,6.

Полярная звѣзда 11. 14. 52. — 221. 20. 42. t = 3. 41. 47.
c = + 0. 54. 34. φ = 41. 28. 13.

Синопъ. Iюня 19. 1834.

Арктурусъ — 12. 8. 46,3. — 220. 7. 0. h = 39. 19. 51.
t = 3. 38. 22,4. d = − 12. 47,1.

Полярная звѣзда 12. 1. 25. — 222. 14. 37. t = 4. 38. 44.

c=+0. 33. 53. φ= 42. 1. 26.

Іюня 23.

Арктурусъ — 11. 7. 28,4. — 228. 4. 14. h = 47. 17. 22.

t=2. 54. 26,3. d=—11. 1,7.

Полярная звѣзда 10. 58. 15. — 221. 57. 47. t = 3. 52. 53.

c=+ 0. 50. 47. φ= 42. 1. 29.

Полярная звѣзда Іюня 19. 42. 1. 26.

Среднее φ= 42. 1. 28.

Бафра. *Іюня* 26. 1834.

Арктурусъ — 11. 9. 43,2. — 224. 51. 16. h = 44. 4. 17.

t= 3. 12. 57,6. d=— 6. 35,6.

Полярная звѣзда 10. 54. 38. — 221. 35. 10. t = 4. 5. 29.

c=+ 0. 46. 19. φ= 41. 34. 23.

Самсунъ. *Іюня* 27. 1834.

α Орла — 10. 21. 54,6. — 218. 40. 42. h = 37. 53. 29.

t=3. 3. 30,7. d=—4. 27,8.

Полярная звѣзда 12. 9. 29. — 221. 50. 7. t = 5. 26. 36.

c=+ 0. 14. 54. φ= 41. 17. 56.

Ладикъ. *Іюня* 28. 1834.

α Орла — 10. 33. 23,0. — 221. 13. 6. h = 40. 25. 59.

t=2. 49. 36,2. d=— 6. 0,4.

Полярная звѣзда 10. 28. 0. — 220. 44. 40. t = 3. 47. 14.

c=+ 0. 52. 42. φ= 40. 50. 14.

Амасія. *Іюня* 29. 1834.

Арктурусъ — 11. 35. 24,7.	— 217. 50. 46.	h = 37. 3. 30.
t=3. 51. 23,4.	d=— 5. 45,5.	
Полярная звѣзда 11. 26. 43.	— 220. 56. 50.	t = 4. 50. 16.
c=+ 0. 29. 26.	φ=40. 39. 5.	

Іюля 1.

Арктурусъ — 11. 3. 38,9.	— 222. 11. 41.	h = 41. 24. 37.
t=3. 28. 16,7	d=—4. 54,4.	

Токатъ. *Іюля* 4. 1834.

α Орла — 9. 38. 20,4.	— 216. 55. 56.	h = 36. 8. 38.
t= 3. 15. 56,8.	d=—0. 48,8	
α Скорпіона. — 9. 32. 0.	— 204. 25. 5.	t = 0. 1. 9.
c′=+26. 3. 31.	φ=40. 19. 33.	
α Скорпіона. — 9. 45. 47.	— 204. 19. 32.	t = 0. 14. 58.
c′=+26. 8. 57.	φ=40. 19. 40.	
	прежнее φ=40. 19. 33.	
	Среднее φ=40. 19. 37.	

Іюля 5.

α Орла — 9. 25. 9,1.	— 215. 21. 47.	h = 34. 34. 25.
t= 3. 24. 48,1.	d=—0. 23,2.	

Сулю-сарай. *Іюля* 6. 1834.

Арктурусъ — 10. 44. 31,5.	— 221. 35. 5.	h = 40. 48. 0.
t=3. 32. 1,3.	d=—1. 42,3.	
Полярная звѣзда 10. 51. 23.	— 220. 15. 32.	t = 4. 46. 27.
c=+0. 30. 55.	φ=39. 59. 18.	

Кара-Магара. *Іюля* 7. 1834.

Арктурусъ — 11. 26. 10,4. — 213. 12. 2. h = 32. 24. 32.
t = 4. 15. 57,6. d = —3. 28,2.
Полярная звѣзда 11. 18. 11. — 220. 9. 2. t = 5. 15. 28.
c = +0. 19. 21. φ = 39. 41. 14.

Урумъ-диле. *Іюля* 8. 1834.

Арктурусъ. — 10. 14. 28,5. — 226. 10. 20. h = 45. 23. 24.
t = 3. 8. 39,9. d = —2. 49,2.
Полярная звѣзда 10. 6. 15. — 219. 6. 47. t = 4. 7. 55.
c = +0. 45. 22. φ = 39. 4. 57.

Кесарея. *Іюля* 9. 1834.

α Орла — 9. 34. 56,8. — 220. 6. 55. h = 39. 19. 46.
t = 3. 1. 33,8. d = —2. 44,6.
Полярная звѣзда 10. 2. 52. — 218. 44. 59. t = 4. 8. 31.
c = +0. 45. 8. φ = 38. 42. 54.

Іюля 10.

α Пегаса. — 11. 5. 3,1. — 205. 6. 15. h = 24. 18. 9.
t = 4. 40. 32,2. d = —2. 12,6.
Полярная звѣзда 10. 57. 28. — 219. 7. 40. t = 5. 7. 45.
c = +0. 22. 22. φ = 38. 42. 50.
Среднее φ = 38. 42. 52.

Девели-Карагиссаръ. *Іюля* 12. 1834.

α Пегаса. — 11. 20. 47,1. — 209. 38. 8. h = 28. 50. 24.
t = 4. 17. 23,4. d = —2. 43,6.
Полярная звѣзда 11. 14. 7. — 218. 55. 45. t = 5. 31. 47.
c = +0. 12. 20. φ = 38. 21. 13.

Іюля 13.

α Орла — 9. 14. 30,0. — 219. 31. 32. h = 38. 44. 21.
t=3. 5. 41,1. d= -2. 8,4.

Нидге. Іюля 15. 1834.

Арктурусъ — 10. 29. 58,3. — 217. 55. 39. h = 37. 8. 23.
t = 3. 51. 51,7. d = — 2. 46,1.
Полярная звѣзда 11. 1. 21. — 218. 31. 35. t = 5. 30. 44.
c = + 0. 13. 4. φ = 37. 57. 25.

Аксарай. Іюля 18. 1834.

Арктурусъ 9. 39. 34,3. — 225. 38. 26. h = 44. 51. 29.
t=3. 12. 7,6. d = — 3. 48,0.
Полярная звѣзда 9. 47. 52. — 218. 30. 51. t = 4. 27. 48.
c=+0. 37. 59. φ = 38. 21. 36.

Іюля 19.

α Орла — 9. 26. 4,5. — 225. 26. 14. h = 44. 39. 16.
t=2. 31. 43,6. d = — 3. 27,2.

Нефшегръ. Іюля 21. 1834.

Арктурусъ — 10. 21. 24,8. — 214. 19. 26. h = 33. 32. 0.
t=4. 10. 10,0. d=+0. 27,1.
Полярная звѣзда 10. 9. 24. — 219. 1. 6. t = 5. 5. 26.
c=+0. 23. 20. φ = 38. 37. 14.

Кесарея. Іюля 22. 1834.

α Орла — 9. 11. 33,0. — 226. 1. 22. h = 45. 14. 26.
t=2. 27. 3,9. d=+3. 56,6.

Юзгатъ. Іюля 26. 1834.

Арктурусъ — 10. 37. 25,2. — 206. 53. 0. h = 26. 5. 5.
t=4. 48. 56,2. d=+3. 27,0.
Полярная звѣзда 10. 47. 2. — 220. 37. 12. t = 5. 54. 10.
c=—0. 1. 19. φ= 39. 48. 45.

Аладжа. Іюля 27. 1834.

α Пегаса. — 10. 52. 32,1. — 220. 50. 5. h = 35. 44. 11.
t=3. 40. 3,3. d=+3. 46,9.
Полярная звѣзда 10. 41. 14. — 220. 57. 24. t = 5. 55. 43.
c=—0. 0. 40. φ= 40. 9. 37.

Чурумъ. Іюля 28. 1834.

α Пегаса. — 10. 32. 51,0. — 213. 42. 44. h = 32. 55. 16.
t=3. 54. 43,2. d=+4. 54,6.
Полярная звѣзда 10. 40. 17. — 221. 21. 49. t = 5. 51. 37.
c=—0. 2. 21. φ= 40. 32. 22.

Османджикъ. Іюля 29. 1834.

γ Пегаса — 10. 59. 33,2. — 206. 36. 35. h = 25. 48. 38.
t=4. 32. 5,8. d=+5. 0,5.
ια Козерога — 12. 3. 30. — 216. 26. 30. t = 0. 28. 1.7
c =+13. 24. 36. φ= 40. 56. 13.

Коргу. Іюля 30. 1834.

α Пегаса — 10. 5. 33,2. — 209. 52. 7. h = 29. 4. 24.
t=4. 14. 49,9. d=+4. 17,1.
Полярная звѣзда 10. 16. 51. — 221. 50. 1. t = 5. 52. 9.
c=+0. 4. 23. φ= 41. 7. 19.

Кастамонія. Августа 2. 1834.

α Пегаса	— 10. 58. 39,1.	— 221. 32. 37.	h = 40. 45. 31.
	t=3. 10. 44,5.	d=+3. 17,9.	

Августа 4.

α Пегаса	— 11. 2. 4,9.	— 223. 42. 44.	h = 42. 55. 43.
	t=2. 58. 24,3.	d=+4. 18,5.	

Хаджиляръ-овасы. Августа 6. 1834.

α Пегаса	— 10. 37. 58,1.	— 220. 24. 36.	h = 39. 37. 27.
	t=3. 17. 35,8.	d=+1. 24,7.	
Полярная звѣзда	10. 44. 43.	— 222. 16. 45.	t = 5. 15. 5.
	c=— 0. 17. 21.	φ= 41. 12. 20.	

Кереде. Августа 8. 1834.

α Пегаса	— 10. 21. 19,7.	— 216. 40. 27.	h = 37. 53. 14.
	t= 3. 27. 38,1.	d=+0. 10,3	
ια Козерога	— 10. 43. 51.	— 216. 50. 27.	t = 0. 17. 0.
	c′=+13. 9. 28.	φ= 40. 47. 23.	
ια Козерога	— 10. 58. 33.	— 216. 59. 3.	t = 0. 2. 16.
	c′=+13. 0. 59.	φ= 40. 47. 15.	
	Среднее	= 40. 47. 19.	

Боли. Августа 9. 1834.

α Пегаса	— 10. 8. 47,8.	— 216. 47. 59.	h = 36. 0. 41.
	t=3. 37. 53,8.	d=—1. 28,2.	
Полярная звѣзда	9. 50. 38.	— 221. 30. 37.	t = 5. 59. 26.
	c=+ 0. 1. 22.	φ= 40. 44. 53.	

Сотуджа. Августа 10. 1834.

Арктурусъ — 8. 1. 0,3. — 226. 28. 0. h = 45. 41. 4.
t=3. 5. 4,5. d=— 2. 43,8.
Полярная звѣзда 8. 10. 57. — 220. 57. 5. t = 4. 22. 9.
c=+ 0. 40. 9. φ= 40. 50. 7.

Хандекъ. Августа 11. 1834.

Арктурусъ — 8. 45. 47,7. — 217. 32. 44. h = 36. 45. 28.
t=3. 52. 55,6. d=—3. 44,1.
Полярная звѣзда 8. 57. 49. — 221. 13. 56. t = 5. 12. 4.
c=+ 0. 20. 44. φ= 40. 47. 33.

Сапанджа. Августа 12. 1834.

Арктурусъ — 9. 28. 49,8. — 208. 50. 56. h = 28. 3. 9.
t=4. 38. 55,4. d=—4. 50,5.
Полярная звѣзда 9. 20. 18. — 221. 17. 34. t = 5. 37. 25.
c=+0. 10. 26. φ=40. 40. 54.

Акгиссаръ. Августа 13. 1834.

α Пегаса — 8. 59. 2,9. — 206. 2. 30. h = 25. 14. 30.
t=4. 35. 23,8. d=— 4. 48,6.
Полярная звѣзда 8. 39. 0. — 220. 51. 56. t = 5. 0. 0.
c=+ 0. 25. 33. φ= 40. 30. 21.

Никея. Августа 14. 1831.

α Пегаса. — 10. 2. 17,2. — 218. 27. 4. h = 37. 39. 50.
t=3. 29. 20,9. d =—6. 7,1.
ια Козерога 10. 36. 58. — 217. 19. 13. t = 0. 6. 29.
c′=+13. 2. 22. φ= 40. 25. 41.

Лефке. *Августа* 15. 1834.

Арктурусъ — 8. 21. 26,0. — 219. 19. 12. h = 38. 32. 1.
t=3. 43. 44,7 d=—4. 16,4.
Полярная звѣзда 8. 2. 56. — 220. 32. 9. t = 4. 32. 13.
c=+0. 36. 21. φ = 40. 21. 22.

Шугутъ. *Августа* 16. 1824.

α Пегаса — 8. 46. 16,4. — 206. 12. 50. h = 25. 24. 51.
t=4. 34. 36,3. d=—3. 2,4.
Полярная звѣзда 9. 18. 25. — 220. 43. 26. t = 5. 53. 7.
c=+0. 3. 56. φ=40. 0. 14.

Кютайя. *Августа* 17. 1834.

α Сѣвернаго вѣнца 10. 25. 39,8. — 212. 55. 12. h = 32. 7. 41.
t=4. 37. 53,1. d=—3. 0,7.
Полярная звѣзда 10. 19. 2. — 220. 34. 44. t = 5. 2. 10.
c=+—22. 38. φ= 39. 24. 58.

Августа 19.

α Пегаса — 9. 53. 37,6. — 221. 32. 7. h = 40. 45. 1.
t=3. 14. 6,3. d=—1. 54,4.

Ескишегръ. *Августа* 20. 1834.

α Пегаса — 9. 44. 15,9. — 220. 56. 20. h = 40. 9. 13.
t=3. 16. 51,2. d=+0. 37,2.
Полярная звѣзда 9. 50. 42. — 220. 48. 20. t = 5. 14. 56.
c=—0. 17. 27. φ= 39. 43. 45.

Сеидъ-ель-гази. *Августа* 21. 1834.

α Пегаса — 9. 27. 16,8. — 218. 47. 54. h = 38. 0. 41.

t=3. 28. 46,5. — d=+1. 57,2.

Полярная звѣзда 9. 15. 47. — 220. 18. 21. t = 5. 44. 53.

c=—0. 5. 10. φ = 39. 26. 2.

Августа 22.

α Пегаса — 9. 24. 0,6. — 219. 2. 50. h = 38. 15. 38.

t=3. 27. 26,8. d=+2. 37,0.

Булавадинъ. *Августа* 24. 1834.

α Пегаса — 9. 6. 55,5. — 217. 55. 47. h = 37. 8. 31.

t=3. 34. 13,8. d=+5. 4,6.

Полярная звѣзда 8. 46. 40. — 219. 28. 42. t = 5. 59. 9.

c=+0. 0. 42. φ = 38. 42. 13.

прежнее 38. 42. 10.

Среднее 38. 42. 11.

Ингеле. *Августа* 26. 1834.

γ Пегаса — 9. 5. 15,5. — 206. 53. 4. h = 26. 5. 9.

t=4. 31. 19,5. d=+9. 57,6.

Полярная звѣзда 8. 14. 25. — 218. 54. 4. t = 5. 41. 16.

c=+0. 8. 45. φ = 38. 15. 36.

Конія. *Августа* 28. 1834.

γ Пегаса — 10. 46. 54,8. — 228. 40. 11. h = 47. 53. 20.

t=2. 37. 52,5. d=+13. 35,5.

Полярная звѣзда 10. 55. 24. — 219. 37. 52. t = 3. 25. 48.

c=—0. 58. 21. φ = 37. 52. 21.

Августа 30.

γ Пегаса — 9. 14. 49,2. — 212. 49. 19. h = 32. 1. 48.
t=4. 1. 10,7. d=+14. 44,8.

Караманъ. Сентября **1. 1834.**

α Пегаса — 8. 41. 46,8. — 222. 8. 56. h = 41. 21. 52.
t=4. 14. 4,7. d=+18. 53,2.
Полярная звѣзда 8. 30. 8. — 218. 8. 4. t= 5. 30. 26.
c=—0. 11. 12. φ= 37. 9. 37.

Келендери. Сентября **5. 1834.**

α Пегаса — 8. 18. 48,6. — 221. 34. 20. h=40. 47. 14.
t=3. 18. 17,3. d=+21. 55,9.
ια Козерога — 8. 42. 47. — 221. 35. 59. t= 0. 6. 12.
c′=+13. 2. 8. φ= 36. 8. 59.

Анамуръ. Сентября **7. 1834.**

α Сѣвернаго вѣнца 8. 45. 21,3. — 210. 54. 45. h= 30. 7. 7.
t=4. 44. 38,9. d=+21. 29,6.
Полярная зв. 8. 14. 38. — 217. 6. 21. t= 5. 19. 44.
c =—0. 15. 37. φ= 36. 3. 27.

Алайя. Сентября **11. 1834.**

α Овна. — 9. 30. 3,1. — 208. 34. 15. h = 27. 46. 27.
t=4. 45. 34,3. d=+20. 52,7.
Полярная звѣзда 9. 16. 50. — 218. 3. 11. t= 4. 2. 13.
c=—0. 45. 46. φ= 36. 30. 10.

Манавгатъ. *Сентября* 13. 1834.

α **Лиры** — 10. 35. 53,7. — 225. 15. 9. h = 44. 28. 11.
t=3. 54. 4,1. d=+20. 4,6.

Полярная звѣзда — 10. 31. 29. — 218. 45. 16. t = 2. 40. 19.
c=−1. 11. 53. φ= 36. 46. 9.

Аталія. *Сентября* 15. 1834.

α **Лиры** — 10. 37. 47,8. — 222. 54. 39. h = 42. 7. 36.
t=4. 6. 51,5. d=+19. 7,6.

Полярная звѣзда — 10. 30. 43. — 218. 54. 20. t = 2. 30. 12.
c=−1. 14. 35. φ=36. 52. 32.

Сентября 19.

α **Лиры** — 9. 51. 59,7. — 228. 57. 22. h = 48. 10. 31.
t=3. 34. 31,9. d=+20. 53,6.

Алмалы. *Сентября* 22. 1834.

α **Овна** — 8. 45. 40,0. — 208. 5. 30. h = 27. 17. 40.
t=4. 48. 10,4. d=+19. 24,0.

Полярная звѣзда — 8. 35. 47. — 218. 17. 14. t = 4. 1. 32.
c=−0. 45. 8. φ = 36. 44. 2.

Макри. *Сентября* 25. 1834.

α **Тельца** — 12. 38. 33,0. — 223. 35. 12. h = 42. 48. 10.
t=3. 12. 59,7. d =+17. 47,4.

Полярная звѣзда — 12. 32. 35. — 218. 58. 5. t = 0. 6. 7.
c=−1. 34. 28. φ= 36. 36. 24.

Кюджазъ. Сентября 28. 1834.

α Пегаса — 14. 20. 34,5. — 211. 48. 52. h = 31. 1. 17.

t=4. 6. 57,2. d=+17. 38,7.

Полярная звѣзда — 14. 13. 49. — 219. 4. 25. t = 1. 55. 24.

c=—1. 22. 31. φ= 36. 54. 42.

Симъ оканчивается поѣздка 1834 года.

Смирна. Апрѣля 1. 1835.

α. Тельца — 8. 47. 27,5. — 22. 31. 29. h = 21. 43. 22.

t=4. 59. 16,7. d=+0. 36,6.

Арктурусъ — 8. 59. 7,6. — 30. 17. 21. h = 29. 29. 55.

t=4. 30. 45,0. d=+0. 35,8.

Полярная звѣзда 12. 11. 56. — 37. 38. 26. t = 0. 9. 4.

c=+1. 34. 10. φ= 38. 25. 34.

α Дѣвы — 12. 29. 46. — 42. 0. 55. t = 0. 7. 44.

c′=+10. 20. 3. φ= 38. 25. 52.

Среднее φ= 38. 25. 43.

Апрѣля 2.

α Тельца — 7. 48. 3,5. — 33. 23. 11. h = 32. 35. 57.

t=4. 3. 38,7. d=+0. 35,8.

Коллимаціонная поправка принята 0°. 45′. 45″; она остается неизмѣнною во все время поѣздки.

Куш-адасы. Апрѣля 3. 1835.

Арктурусъ — 7. 55. 42,0. — 19. 27. 55. h = 18. 39. 23.

t=5. 26. 1,5. d=+1. 2,0.

Полярная звѣзда 7. 47. 12. — 38. 0. 46. t = 4. 26. 20.

c=+0. 38. 19. φ= 37. 52. 5.

Карпузлы. Апрѣля 5. 1835.

α Лиры — 11. 8. 25,6. — 18. 54. 49. h = 18. 6. 11.
t=6. 25. 57,4. d=+3. 9,7.
Полярная звѣзда 11. 2. 23. — 36. 51. 0, t = 1. 0. 35.
c=+1. 31. 5. φ= 37. 35. 2.

Мугла. Апрѣля 9. 1835.

Арктурусъ — 9. 51. 10,9. — 47. 51. 55. h = 47. 5. 17.
t=3. 1. 41,1. d=+5. 55,3.
Полярная звѣзда 10. 1. 6. — 36. 34. 35. t = 1. 43. 40.
c=+1. 25. 2. φ= 37. 12. 33.

Кабаташъ. Апрѣля 10. 1835.

Арктурусъ — 8. 22. 43,8. — 30. 47. 52. h = 30. 0. 29.
t=4. 27. 55,6. d=+4. 26,0.
Полярная звѣзда — 8. 18. 35. — 37. 21. 21. t = 3. 23. 52.
c=+0. 59. 59. φ= 37. 34. 18.

Айдинъ. Апрѣля 30. 1834.

α Лиры — 11. 45. 30,5. — 29. 22. 55. h = 28. 35. 26.
t=5. 24. 21,6. d=+3. 55,3.

Караюкъ. Апрѣля 15. 1835.

α Лиры — 11. 3. 44,2. — 25. 47. 59. h = 25. 0. 12.
t=5. 44. 12,2. d=+10. 11,8.
Полярная звѣзда 11. 12. 21. — 36. 43. 41. t= 0. 4. 10.
c=+1. 34. 18. φ= 37. 30. 56.

Тефенли. *Апрѣля* 16. 1835.

α Лиры —	10. 39. 46,4.	— 22. 32. 40.	h = 21. 44. 33.
	t=6. 2. 51,3.	d=+11. 37,7.	
Полярная звѣзда	10. 33. 30.	— 36. 31. 21.	t = 0. 37. 44.
	c=+1. 33. 5.	φ= 37. 17. 22.	

Бурдуръ. *Апрѣля* 20. 1835.

α Лиры —	10. 24. 10,4.	— 23. 7. 59.	h = 22. 19. 56.
	t=6. 0. 40,8.	d=+13. 41,1.	
Полярная звѣзда	10. 18. 53.	— 36. 56. 10.	t = 0. 34. 35.
	c=+1. 33. 19.	φ= 37. 42. 26.	

Афіумъ-Кара-Гиссаръ. *Апрѣля* 22. 1835.

α Льва —	11. 15. 49,9.	— 37. 21. 59.	h = 36. 34. 57.
	t=3. 32. 5,1.	d=+14. 59,0.	

Акшегръ. *Апрѣля* 24. 1835.

β Близнецовъ	9. 10. 2,0.	— 40. 12. 16.	h = 39. 25. 22.
	t=4. 1. 58,8.	d=+18. 45,4	
α Дѣвы 1) —	10. 26. 48.	— 41. 49. 8.	t = 0. 22. 20.
	c′=+10. 34. 46.	φ= 38. 22. 56.	
α Дѣвы 2) —	10. 33. 54.	— 41. 58. 9.	t = 0. 15. 33.
	c′=+10. 25. 47.	φ= 38. 22. 54.	
	Среднее	= 38. 22. 55.	

Конія. *Апрѣля* 27. 1835.

Капелла —	7. 27. 21,0.	— 35. 26. 0.	h = 34. 38. 53.
	t=5. 6. 4,3.	d=+23. 15,8.	

Измиль. Апрѣля 29. 1835.

α Льва —	9. 29. 25,3. —	50. 17. 41.	h = 49. 31. 8.
	t=2. 23. 22,8.	d=+25. 10,9.	
Полярная звѣзда	9. 35. 50. —	36. 55. 59.	t = 0. 30. 43.
	c=+1. 33. 35.	φ= 37. 42. 31.	

Улукышла. Маія 1. 1835.

Арктурусъ —	15. 23. 54,5. —	31. 30. 1.	h = 30. 42. 40.
	t=4. 24. 22,1.	d=+31. 35,9.	
Полярная звѣзда	15. 18. 57. —	38. 4. 39.	t = 5. 27. 32.
	c=+ 0. 14. 21.	φ= 37. 32. 0.	

Яны-ханъ. Маія 2. 1835.

β Близнецовъ —	9. 6. 28,2. —	31. 43. 37.	h = 30. 56. 17.
	t=4. 44. 49,3.	d=+33. 37,3.	
Полярная звѣзда	8. 59. 59. —	36. 37. 45.	t = 0. 46. 31.
	c=+1. 32. 30.	φ= 37. 23. 12.	

Адана. Маія 8. 1835.

Солнце —	19. 14. 41,7. —	33. 37. 0.	h= 32. 49. 47.
	t=4. 5. 51,8.	d=+35. 42,0.	
Солнце —	23. 2. 14. —	70. 36. 7.	t= 0. 18. 13.
	c′=—16. 48. 5.	φ=36. 58. 8.	

Нидге. Маія 12. 1835.

α Дѣвы —	11. 22. 1,9. —	35. 8. 49.	h= 34. 21. 41.
	t=1. 58. 29,4.	d=+33. 15,4.	

Кыршегъ. Маія 15. 1835.

β Близнецовъ 7. 33. 20,5. — 40. 37. 2. h = 39. 50. 8.

t = 4. 0. 23,2. d = + 31. 18,8.

Полярная звѣзда — 7. 29. 17. — 38. 31. 44. t = 1. 28. 36.

c = + 1. 27. 39. φ = 39. 12. 24.

Переведеніе на мечеть въ срединѣ города, по разтоянію 3400 сажень и Азимуту 27°. 24′, есть = + 9″,3 долготы во времени и — 3′. 29″ широты. И такъ для города φ = 39. 8. 55.

Маденъ. Маія 16. 1835.

α Лиры — 8. 53. 19,4. — 28. 41. 24. h = 27. 53. 52.

t = 5. 33. 31,4. d = + 29. 26,3.

Полярная звѣзда 9. 3. 17. — 38. 53. 21. t = 0. 7. 42.

c = + 1. 34. 25. φ = 39. 40. 48.

Ангора. Маія 18. 1835.

α Лиры — 11. 33. 58,9. — 58. 39. 19. h = 57. 52. 58.

t = 2. 47. 23,2. d = + 26. 35,4.

Чакалъ. Маія 15. 1834.

α Лиры — 8. 40. 2,3. — 28. 37. 20. h = 27. 49. 48.

t = 5. 33. 54,0. d = + 26. 37,6.

Полярная звѣзда — 8. 44. 24. — 38. 52. 42. t = 0. 0. 40.

c = + 1. 34. 26. φ = 39. 40. 10.

Гюзельдже-Калеси. Маія 21. 1835.

β Близнецовъ — 7. 59. 14,2. — 32. 9. 47. h = 31. 22. 29.

t = 4. 44. 51,7. d = + 26. 9,7.

Полярная звѣзда — 8. 4. 18. — 38. 32. 21. t = 0. 35. 3.

c=+1. 33. 25. φ = 39. 18. 47.

Инсую. Маія 23. 1836.

β Близнецовъ — 8. 33. 5,5. — 24. 9. 14. h = 23. 21. 18.

t=5. 26. 55,1. d =+26. 23,1.

α Дѣвы — 8. 42. 0. — 41. 44. 59. t = 0. 5. 28.

c′=+10. 19. 1. φ= 38. 42. 50.

Саварыхъ. Маія 24. 1835.

α Льва — 9. 32. 1,2. — 30. 57. 17. h = 30. 9. 55.

t=4. 5. 54,1. d=+26. 43,0.

Полярная звѣзда 8. 59. 59. — 37. 31. 37. t = 0. 33. 8.

c=+1. 33. 32. φ= 38. 18. 7.

Полярная звѣзда 9. 22. 10. — 37. 33. 23. t = 0. 55. 23.

c=+1. 31. 52. φ= 38. 18. 13.

Среднее φ= 38. 18. 10.

Конія. Маія 25. 1835.

α Лиры — 9. 0. 35,2. — 34. 33. 25. h = 33. 46 15.

t=4. 54. 58,7. d=+25. 13,3.

Афшаръ. Маія 27. 1835.

α Льва — 9. 41. 4,7. — 28. 21. 51. h = 27. 34. 18.

t=4. 19. 17,8. d=+19. 12,4.

Полярная звѣзда — 10. 17. 56. — 37. 32. 25. t = 1. 55. 35.

c=+1. 22. 58. φ= 38. 8. 22.

***Ейердиръ.* *Маія* 28. 1835.**

α Орла — 10. 56. 48,9. — 28. 40. 10. h = 27. 52. 38.

t = 4. 4. 21,3. d = +18. 50,3.

Полярная звѣзда 8. 19. 0. — 37. 4. 33. t = 0. 0. 6.

c = +1. 34. 29. φ = 37. 51. 59.

***Избарта.* *Маія* 29. 1835.**

α Лиры — 7. 59. 55,9. — 25. 22. 37. h = 24. 34. 48.

t = 5. 47. 28,8. d = +17. 46,6.

Полярная звѣзда 8. 0. 41. — 36. 57. 52. t = 0. 15. 39.

c = +1. 34. 30. φ = 37. 45. 20.

***Баладлы.* *Маія* 30. 1835.**

α Лиры — 9. 10. 52,0. — 38. 9. 59. h = 37. 22. 59.

t = 4. 34. 54,5 d = +15. 15,1.

Полярная звѣзда 9. 4. 55. — 37. 9. 24. t = 0. 50. 14.

c = +1. 32. 18. φ = 37. 54. 40.

***Буладанъ.* *Іюня* 1. 1835.**

α Дѣвы — 10. 42. 2,9. — 33. 0. 42. h = 32. 13. 27

t = 2. 15. 23,0. d = +11. 23,5.

α Дѣвы — 8. 24. 44. — 42. 25. 22. t = 0. 2. 22.

c′ = +10. 18. 12. φ = 38. 3. 15.

***Аллашегръ.* *Іюня* 2. 1835.**

α Льва — 9. 42. 56,0. — 25. 5. 50. h = 24. 17. 59.

t = 4. 35. 55,0. d = +10. 18,3.

Назили. *Іюня* 3. 1835.

α Орла — 10. 30. 29,4. — 26. 17. 27. h = 25. 29. 43.
t=4. 16. 36,1. d=+9. 20,1.
Полярная звѣзда 10. 47. 19. — 37. 28. 49. t = 2. 42. 42.
c=+1. 12. 6. φ= 37. 53. 53.

Айдинъ. *Іюня* 4. 1835.

α Лиры — 9. 1. 23,7. — 38. 36. 40. h = 37. 49. 42.
t =4. 32. 18,2. d=+7. 39,8.
Полярная звѣзда 8. 55. 46. — 37. 5. 41. t = 0. 53. 7.
c =+1. 32. 2. φ= 37. 50. 41.

Тира. *Іюня* 5. 1835.

α Лиры — 8. 24. 31,8. — 32. 44. 4. h = 31. 56. 48.
t=5. 5. 46,5. d=+7. 12,4.
Полярная звѣзда 8. 17. 15. — 37. 17. 14. t = 0. 18. 0.
c=+1. 34. 13. φ= 38. 4. 25.

Смирна. *Іюня* 6. 1835.

α Орла — 10. 49. 8,0. — 31. 13. 49. h = 30. 26. 27.
t=3. 50. 18,9. d=+5. 5,9.

Симъ оканчивается 1-я поѣздка 1835 года.

Смирна. *Іюня* 9. 1835.

α Орла — 10. 44. 5,5. — 41. 37. 27. h = 40. 50. 36.
t=2. 53. 41,0. d=+54. 49,4.
Арктурусъ — 11. 0. 51,1. — 48. 23. 2. h = 47. 36. 25.
t=2. 57. 43,1. d=+54. 49,3.
α Дѣвы — 10. 30. 35. — 38. 16. 10. t = 3. 35. 8.
c=+ 0. 56. 31. φ= 38. 25. 41.

Смирна. Августа 4. 1835.

Коллимаціонная поправка принята = 0. 45. 45.

α Овна — 11. 49. 24,9. — 28. 24. 7. h = 27. 36. 34.

t=4. 47. 51,3. d=+29. 34,9.

Манисса. Августа 5. 1835.

Арктурусъ — 8. 26. 9,1. — 39. 28. 51. h = 38. 41. 55.

t=3. 43. 41,1. d=+31. 24,2.

Полярная звѣзда 8. 17. 32. — 38. 51. 1. t = 4. 42. 5.

c=—0. 32. 24. φ= 38. 36. 27.

Акгиссаръ. Августа 6. 1835.

Арктурусъ 8. 50. 31,6. — 33. 28. 30. h = 32. 41. 16.

t=4. 14. 29,4. d=+33. 39,6.

Полярная звѣзда 9. 1. 12. — 39. 29. 10. t = 5. 32. 17.

c=+0. 12. 27. φ= 38. 54. 41.

Балыкъ-гиссаръ. Августа 7. 1835.

Арктурусъ — 10. 1. 44,6. — 18. 54. 25. h = 18. 5. 48.

t=5. 30. 47,9. d=+34. 36,8.

Полярная звѣзда 10. 27. 50. — 40. 50. 47. t = 4. 56. 2.

c=—0. 25. 1. φ= 39. 38. 53.

Пера. Августа 11. 1835.

α Овна — 10. 59. 29,9. — 26. 49. 31. h = 26. 1. 50.

t=4. 58. 5,4. d=+41. 47,5.

Полярная звѣзда 11. 4. 48. — 42. 35. 54. t = 3. 56. 2.

c=— 0. 47. 46. φ= 41. 1. 20.

Симъ оканчивается вторая поѣздка 1835 года.

Смирна. *Октября* 6. 1835.

Коллимаціонная поправка осталась, и какъ въ предыдущей поѣздкѣ = 0°. 45′. 45″.

α Тельца — 11. 5. 50,4. — 27. 54. 26. h = 27. 6. 51.

t=4. 31. 44,5. d=—10. 17,5.

Менименъ *Октября* 7. 1835.

Арктурусъ — 6. 31. 44,1. — 21. 38. 59. h = 20. 50. 46.

t=5. 15. 23,9. d=—10. 36,0.

Полярная звѣзда 6. 37. 9. — 39. 34. 17. t = 5. 32. 34.

c=— 0. 10. 13. φ= 38. 37. 8.

Пергамъ. *Октября* 8. 1835.

α Овна — 9. 0. 33,6. — 37. 44. 54. h = 36. 57. 53.

t=3. 59. 57,7. d=—9. 20,5.

Полярная звѣзда 8. 32. 56. — 40. 50. 3. t = 3. 31. 17.

c=—0. 56. 10. φ= 39. 7. 27.

Кемеръ. *Октября* 9. 1835.

α Овна — 7. 51. 54,6. — 25. 6. 11. h = 24. 18. 20.

t=5. 5. 58,4. d=—10. 27,4.

Полярная звѣзда — 7. 46. 28. — 40. 58. 24. t = 4. 15. 2.

c= —0. 40. 44. φ=39. 30. 48.

Коюнъ - Ели. *Октября* 10. 1835.

α Овна — 8. 30. 54,1. — 33. 34. 10 h = 32. 46. 56.

t=4. 21. 47,1. d=—9. 18,5.

Полярная звѣзда 8. 14. 12. — 41. 30. 6. t = 3. 42. 8.

c= - 0. 52. 29. φ = 29. 50. 46.

Гюненъ. ***Октября*** **11. 1835.**

α Лиры —	10.	8.	28,0.	—	36.	40.	26.	h =	35.	53.	23.
	t=4.	48.	15,5.		d=—7.	36,6.					
Полярная звѣзда	10.	0.	55.	—	42.	16.	42.	t =	1.	49.	29.
	c=—1.	23.	17.		φ= 40.	6.	36.				

Арачкіой. ***Октября*** **12. 1835.**

Капелла	8.	41.	13,4.	—	19.	1.	41.	h=	18.	13.	5.
	t=7.	5.	54,8.		d=—5.	2,6.					
Полярная звѣзда	8.	34.	24.	—	42.	5.	29.	t=	3.	9.	42.
	c=—1.	3.	1.		φ= 40.	15.	39.				

Бруcса. ***Октября*** **14. 1835.**

α Орла —	8.	13.	39,8.	—	49.	17.	41.	h =	48.	30.	36.
	t=2.	0.	2,3.		d=—1.	19,2.					
Полярная звѣзда	8.	50.	39.	—	42.	9.	21.	t =	2.	41.	39.
	c=—1.	11.	13.		φ= 40.	11.	19.				

Октября **15.**

α Овна —	9.	41.	29,2.	—	52.	16.	57.	h =	51.	30.	27.
	t=2.	43.	3,6.		d=—1.	4,8.					

Хемамлы. ***Октября*** **16. 1835.**

Капелла —	9.	34.	34,4.	—	29.	46.	12.	h =	28.	58.	44.
	t=5.	50.	8,0.		d=+1.	27,9.					
Полярная звѣзда	9.	27.	27.	—	42.	12.	30.	t =	1.	54.	14.
	c=—1.	22.	19.		φ= 40.	3.	22.				

Асланлы. Октября 17. 1835.

Капелла — 9. 34. 57,8. — 30. 18. 0. h = 29. 30. 34.

t=5. 44. 57,4. d=+2. 18,7.

Полярная звѣзда — 9. 46. 28. — 41. 50. 45. t = 1. 30. 24.

c=—1. 26. 36. φ= 39. 37. 19.

Кютайя. Октября 18. 1835.

α Лиры — 9. 25. 28,3. — 37. 16. 29. h = 36. 29. 27.

t=4. 43. 16,6. d=+2. 54,9.

Полярная звѣзда 9. 32. 15. — 41. 36. 40. t = 1. 40. 6.

c=—1. 24. 59. φ= 39. 24. 51.

Опредѣленіе 1834 года . . . . 39. 24. 58.

Среднее . . . . φ= 39. 24. 54.

Кодусъ. Октября 19. 1835.

α Овна — 7. 43. 37,4. — 33. 8. 57. h = 32. 21. 42

t=4. 23. 41,5. d=+0. 42,6.

Полярная звѣзда 7. 53. 23. — 40. 49. 10. t = 3. 17. 30.

c=—1. 0. 35. φ=39. 1. 42.

Селенди. Октября 20. 1835.

α Овна — 8. 8. 11,0. — 38. 17. 12. h = 37. 30. 13.

t=3. 57. 10,5. d=—1. 20,7.

Полярная звѣзда 8. 1. 25. — 39. 49. 36. t= 3. 7. 33.

c=—1. 3. 41. φ= 38. 44. 46.

Кугла. Октября 21. 1835.

α Лиры — 9. 4. 25,6. — 39. 27. 24. h = 38. 40. 28.

t=4. 29. 12,3. d=—1. 53,1.

Полярная звѣзда 9. 0. 9. — 40. 40. 20. t = 2. 5. 15.

c=—1. 20. 0. φ= 38. 33. 27.

Смирна. Октября 23. 1835.

α Тельца — 10. 44. 35,3. — 17. 18. 39. h = 36. 31. 37.

t=3. 43. 30,4. d=—7. 46,3.

α Лебедя — 11. 4. 59,3. — 41. 44. 49. h = 40. 57. 59.

t=4. 27. 36,7 d=—7. 47,3.

въ 10. 55. среднее d=—7. 46,8.

β Кита — 10. 30. 48. — 33. 26. 59. t= 0. 6. 11.

c′=+18. 54. 25. φ= 38. 25. 50.

β Кита — 10. 35. 27. — 33. 27. 59. t = 0. 1. 31.

c′=+18. 53. 23. φ= 38. 25. 52.

β Кита — 10. 39. 0. — 33. 28. 1. h = 0. 2. 1.

c′=+18. 53. 26. φ=38. 25. 47.

Итакъ 1835. Октября 23 изъ β кита . . . . φ = 38. 25. 50.

1434. Маія 19 изъ полярной звѣзды . . . . 34.

1835. Апрѣля 1, изъ α Дѣвы и полярной звѣзды . . . . 43.

1835. Іюня 9 изъ α Дѣвы . . . . 41.

Среднее изъ всѣхъ . . . . φ = 38. 25. 42.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВРЕМЕНИ
И ВЫСОТЫ ПОЛЮСА.

Во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Г. Адана, для опредѣленія и времени и высоты полюса наблюдались звѣзды. Такъ поступать наблюдатель долженъ былъ, кромѣ другихъ причинъ, еще и потому, что не имѣлъ барометра, слѣдственно при вычисленіяхъ принималъ рефракцію среднюю: она въ наибольшей части

случаевъ не можетъ много разнствовать отъ истинной по необыкновенному постоянству *вечерней* температуры воздуха въ Малой Азіи.

Слѣдующія повѣрки показываютъ степень точности, съ каковою измѣряются высоты призматическимъ кругомъ: для опредѣленія времени бралась одна звѣзда на востокѣ отъ меридіана, другая на западѣ; для высоты же полюса Полярная звѣзда и другая, имѣющая южное склоненіе. Сія послѣдняя наблюдалась близъ времени ея кульминаціи.

1834. Маія 19.	*Смирна*		Хроном.	впереди.
		β	Льва . . .	56. 29,6.
		α	Орла . . .	56. 30,0.
Маія 20.	*Касаба*	α	Льва . . .	54. 5,2.
		α	Лиры . . .	54. 5,9.
Маія 23.	*Аллашегръ*	β	Льва . . .	49. 34,0.
		α	Орла . . .	49. 36,2.
Маія 26.	*Токмакъ*	α	Льва . . .	46. 38,4.
		α	Лиры . . .	46. 39,4.
Маія 27.	*Ушакъ*	α	Лебедя. . .	44 43,1.
		β	Льва . . .	44. 45,2.
Маія 30.	*Карагиссаръ*	β	Льва . . .	39. 35,6.
		α	Орла . . .	39. 37,2.
Іюня 3.	*Севригиссаръ*	α	Льва . . .	34. 9,7.
		α	Лиры . . .	34. 10,1.
Іюня 7.	*Ангора*	α	Орла . . .	27. 0,3.
			Арктурусъ .	26. 59,3.
Іюня 9.	тамъ - же	α	Орла . . .	26. 24,3.
			Арктурусъ .	26. 25,1.

Высота полюса, въ одинъ итотъ - же день:

1834 Іюня 9.	*Ангора*		Поляр. звѣзда.	39 .56. 34″.
		α	Скорпіона .	39. 56. 20.

1835	Апрѣля 1. *Смирна*	Поляр. звѣзда.	38. 25. 34.
		α Дѣвы . . .	38. 25. 52.

Высота полюса, въ разные дни:

1834	Іюня 14 *Кастамонія*	Поляр. звѣзда .	41. 23. 6.
	Іюня 15.	α Скорпіона .	41. 23. 13.
1834	Маія 19. *Смирна*	Поляр. звѣзда .	38. 25. 34.
1835	Апрѣля 1. Поляр. звѣзда и	α Дѣвы . . .	38. 25. 43.
	Іюня 9.	α Дѣвы . . .	38. 25. 41.
	Октября 23.	β Кита. . . .	38. 25. 50.

О вліяніи стеколъ, покрывающихъ ртутный горизонтъ и уничтоженіи вліянія сего перекладкою крышки, можно судить изъ слѣдующаго:

Опредѣленіе времени Іюня 15. 1834. *Кастамонія,* α Орла:

Первое положеніе крышки, хрон. впереди	19′. 51″,2.
Второе	20′. 11″,6.
Изъ обоихъ среднее	20. 1,4.
А изъ наблюденій съ горизонтомъ безъ крышки	20. 1,3.

Іюня 10. 1834. *Ангора* α Орла:

Первое положеніе крышки, хроном. впереди	25. 50,7.
Второе . . , ...	26. 6,0.
Арктурусъ: первое положеніе крышки . .	26. 8,0.
Второе	25. 47,3.
Среднее изъ α Орла	25. 58,3.
Среднее изъ Арктуруса	25 57,7.

Того-же числа высота полюса изъ Полярной звѣзды:

Первое положеніе крышки	39. 58. 17.
Второе	39. 54. 24.
Среднее изъ обоихъ	39. 56. 20.
Среднее опредѣленіе Іюня 9-го	39. 56. 27.

II. *Вычисленія отклоненія магнитной стрѣлки.*

Ангора. Іюня 9. 1834.

Солнце 6^h. 32′,7.—297°,0. t. ⊙=6^h. 7′,5. α ⊙=109°,1.

отклоненіе стрѣлки=7°,9.

Синопъ. Іюня 21. 1834.

Солнце 6^h. 19′,0.—296°,5. t. ⊙=6^h. 6′,0. α ⊙=108°,8.

отклоненіе — 7°,3.

Девеликарагиссаръ. Іюля 13. 1834.

Солнце 17^h. 6′,5.—70°,1. t. ⊙=7^h. 1′,3 α ⊙=116°,4.

отклоненіе — 6°,5.

Ингеле. Августа 26. 2834.

Солнце 17^h. 24′,3.—84°,4. t. ⊙=6^h. 27′,3. α ⊙=102°,3.

отклоненіе — 6°,7.

Алайя. Сентября 10. 1834.

Солнце 18^h. 30′,0.—102°,2. t. ⊙=5^h. 6′,3. α ⊙—85°,8.

отклоненіе — 8°,0.

Инсую. Маія 23. 1835.

Солнце 16^h. 48′,0.—75°,6. t. ⊙=6^h. 42′,0. α ⊙=112°,4.

отклоненіе — 8°,0.

Афшаръ. Маія 27. 1835.

Солнце 5^h. 56′,0.—297°,0. t. ⊙=6^h. 17′,1 α ⊙=109°,4.

отклоненіе — 7°,6.

Смирна. Іюня 9. 1835.

Солнце 6^h. 1′,0.—304°,5. t. ⊙=6^h. 57′,6. α ⊙=116°,6.

отклоненіе — 7°,9.

Всѣ отклоненія отъ Сѣвера къ Западу.

III. *Вычисленіе разности меридіановъ.*

Обстоятельства не позволили сдѣлать какихъ либо особенныхъ наблюденій для долготы мѣстъ: разности мерідіановъ основываются на перевозкѣ Хронометровъ, при чемъ принимаются за извѣстные четыре пункта: *Смирна, Синопъ, Пера,* (въ Константинополѣ) и *Аталія.* Долгота ихъ взята изъ новѣйшей Англійской описи береговъ Чернаго и Средиземнаго морей, по опредѣленіямъ: *Смирны* и *Аталіи*—Бьюфорта, (Beaufort) а *Синопа* и *Перы*—Готье.

Хронометръ N° 29. оказался очень ненадежнымъ; въ первую поѣздку 1835 года онъ даже останавливался—результаты имъ данные вовсе не принимаются въ разсмотрѣніе. N° 16. служитъ повѣркою N° 28-му во 2-й и 3-й поѣздкѣ 1835 года.

Поѣздка 1834 года раздѣляется на четыре круга:

1.) Отъ *Смирны* чрезъ *Булавадинъ* и *Кастамонію* до *Синопа.*

2.) Отъ *Синопа* чрезъ *Кесарею* до *Кастамоніи*—сюда входитъ особый кругъ, отъ *Кесареи,* чрезъ *Нидге* и *Аксарай,* опять въ *Кесарею.*

3.) Отъ *Кастамоніи* чрезъ *Кютайю* до *Булавидина.*

4.) Отъ *Булавадина* чрезъ *Конію* до *Аталіи.* Сюда принадлежатъ и послѣдніе пункты поѣздки (*Алмалы, Макри* и *Кюждазъ*), конецъ которой ни къ чему не былъ привязанъ по болѣзни наблюдателя.

Кругъ Первый.

Долгота *Смирны* отъ *Гринвича*		27° 6′, 48″.
—— *Синопа*		35. 18. 48.
Разность меридіановъ во времени		32′. 48,0.
Въ *Смирнѣ* Маія 19 въ 12ч,9	*d.* =	– 56. 29,8.
		23. 41,8.

Въ *Синопѣ* Маія 50 въ 12ч,1 . . . . $d=-12.$ 47,1.

Итакъ хронометръ отсталъ въ 30д. 23ч,2 . . . . 10 . 54″,7.

но онъ отсталъ въ *Ангорѣ* въ 2д. 23ч,9. . . . . 1. 1,8.

въ *Кастамоніи* въ 0. 23,9 . . . . 27,5.

Итакъ въ пути хронометръ отсталъ въ 26д. 23ч,4 . . . 9′. 25″,4.

то есть въ день. . . . . . 20″,96.

Принявши этотъ ходъ, получается разность меридіановъ отъ *Смирны*:

Булавадина . . . 15′ 4″,4.

Ангоры. . . . . 22. 52,2.

Кастамоніи . . . 26. 57,9.

Кругъ второй.

a.) Вопервыхъ заключающійся въ немъ кругъ:

Въ *Кесареѣ*. Маія 71 въ 11ч,1 . . . . $d=-$ 2. 12,6.

Тамъ-же . . . 83 въ 9,2 . . . . $d=+$ 3. 56,6.

въ 11д. 22ч,1 хр. отсталъ. . . . . . . 6′. 9″,2.

но онъ отсталъ въ *д. Карагиссарѣ* въ 0д. 21ч,9 . . . . 35,2.

въ *Аксараѣ* въ 0д. 23ч,7 . . . . . . 20,8.

Итакъ въ пути хроном. отсталъ въ 10д. 0ч,5 . . . . . 5′. 13″,2.

то есть въ день . . . . 31″,25.

b.) Далѣе, самый второй кругъ:

Въ *Синопѣ* Маія 54. въ 11ч,1 . . . . $d=-11′.$ 1″,7.

Въ *Кастамоніи* Маія 94 въ 11ч,0 . . . . $d=+$ 3. 17,9.

разность меридіан. *Синопа* и *Кастамоніи* . . . . 5. 50,1.

Хронометръ отсталъ въ 39д. 23ч,9 . . . . 20′. 9″,7.

но онъ отсталъ въ *Амасіи* въ 1д. 23ч,5 . . . . 0. 51,1.

въ *Токатѣ* въ 0. 23ч,8 . . . . 0. 25,6.

въ *Кесареѣ* въ 1. 1,5 . . . . 0. 32,0.

Въ продолженіе вставного круга (выше)

въ 11ᵈ. 22ᶦ,1 . . . . 6. 9,2.

По сему въ пути хроном. отсталъ въ 24ᵈ. 1ᶦ,0 . . . . . . 12. 11,8.

то есть въ день . . . . . 30″,43.

Принявши этотъ ходъ, получится, отъ *Смирны*:

Кесарея . . . . 33′. 13″,8.

Нидге. . . . . 29. 58,1.

Кругъ третій.

Въ *Кастамоніи* Маія 96 въ 11ᶦ,0 . . . . $d = +$ 4′. 18″,5.

Въ *Булавадинѣ* Маія 116 въ 9ᶦ,1 . . . . $d = +$ 5. 4,6.

разность мерид. *Кастамоніи* и *Булавадина* . . . . . . 11. 53,5.

Хронометръ отсталъ въ 19ᵈ. 22ᶦ,1 . . . . 12. 39,6.

но онъ отсталъ въ *Кютайѣ* въ 1ᵈ. 23,5 . . . . 1. 6,3.

въ *Сеидъ-ель-Гази* въ 0ᵈ. 23,9 . . . . 0. 39,8.

Итакъ въ пути хрон. отсталь въ 16ᵈ. 22ᶦ,7. . . . . 10′. 53′,5.

то есть въ день. . . . . 38″,564.

По сему ходу получается:

отъ *Смирны Кютайя* . . . . . . 11. 18,2.

Кругъ четвертый.

Долгота *Аталіи* отъ *Гринвича*. . . . . 30° 45′. 3″.

По сему *Аталія* отъ *Смирны* во времени . . . . 14′. 33′,0.

Аталія отъ *Булавадина* къ западу . . . . . 0. 31,4.

Въ *Булавадинѣ* Маія 116 въ 9ᶦ,1 . . . . $d = +$ 5. 4,6.

Въ *Аталіи* Маія 139 въ 10ᶦ,6 . . . . $d = +$19. 7,6.

Хронометръ отсталъ въ 23ᵈ. 1ᶦ,5 . . . . 14. 34″,4.

Но онъ отсталъ въ *Коніи* въ 1ᵈ. 22ᶦ,4 . . . . 1. 9,3.

Итакъ въ пути хроном. отсталъ. въ 21ᵈ. 3ᶦ,1 . . . . . . 13′. 25″,1.

то есть въ день . . . . 38″,104.

По этому ходу получится *Конія* отъ *Смирны*. . . . . . . 21', 0'',2.

Во всемъ этомъ разумѣется ходъ хронометра № 28. Онъ увеличивается значительно отъ 1-го до 3-го круга, а потомъ (въ 3-мъ и 4-мъ) дѣлается почти постояннымъ. Слѣдовало-бы, принявъ въ разсмотрѣніе и сіе увеличеніе и ходъ хронометра на мѣстѣ (на пунктахъ, гдѣ наблюденія дѣлались по два раза безъ переѣзда), принять ходъ на пути отъ 1-го до 3-го круга прогрессивнымъ; но *во первыхъ*: по ходу хронометра въ одинъ или очень немногіе дни на мѣстѣ, нельзя дѣлать точныхъ заключеній о ходѣ его на пути прежде и послѣ стоянія; *во вторыхъ* — и это главное — самая разность меридіановъ *Смирны* съ *Синопомъ* и *Аталіею* не довольно надежна, чтобы можно боло принять ее съ достовѣрностію за основаніе вычисленій точныхъ.

По симъ причинамъ примемъ, покамѣсть, за *постоянный* ходъ хронометра въ каждомъ кругѣ поѣздки 1834 года. Такимъ же образомъ примемъ первую и третью поѣздки 1835 года, каждую, за одинъ кругъ, и посмотримъ, какіе результаты получатся для пунктовъ общихъ тому и другому году, считая разности меридіановъ *отъ Смирны*.

Ангора	изъ 1-го круга поѣздки 1834 года	22'. 52'',2.
	изъ 1-й поѣздки 1835	22. 48,5.
Конія	изъ 4-го круга 1834	21. 0,2.
	изъ 1-й поѣздки 1835	20. 56,4.
Нидге	изъ 2-го круга 1834	29. 58,1.
	изъ 1-й поѣздки 1835	29. 53,2.
Кютайя	изъ 3-го круга 1834	11. 18,2.
	изъ 3-й поѣздки 1835 по № 28	11. 25,0.
	изъ той же поѣздки по № 16	11. 22,1.

Здѣсь *каждый* кругъ поѣздки 1834 года имѣетъ общій пунктъ съ той или другою поѣздкою 1835 года.

Необыкновенное согласіе результатовъ можетъ быть отчасти и случайно: его нельзя было ожидать отъ поѣздокъ, которыхъ почти каждый кругъ длил-

ся не менѣе тысячи верстъ, а иные гораздо болѣе. Этотъ опытъ показываетъ, что можно получить отъ перевозки хронометра верхомъ. Само собою разумѣется, что хронометръ долженъ быть отличный (какимъ оказался № 28.); сверхъ того наблюдатель обязанъ безпрерывно брать предосторожности утомительныя, но необходиимыя: легко садиться на лошадь и слѣзать съ нее; держаться на сѣдлѣ особымъ образомъ, такъ, чтобы неожиданный толчекъ не могъ сообщиться хронометру; стоять на стременахъ, когда лошадь идетъ тряской рысью, и многое тому подобное.

Довольствуясь прописанными выше результатами, примемъ за *постоянный* ходъ хронометра къ каждомъ кругѣ 1834 года и сверхъ того пункты, опредѣленные однимъ кругомъ, за основанія для круговъ и поѣздокъ слѣдующихъ. Такимъ образомъ получится: изъ поѣздки 1834 года, по ходу, вычисленному выше, отъ *Смирны*, во времени:

Изъ 1-го круга:	*Касаба*	+2′.	5″.1.
	Аллашегръ	+5.	30,7.
	Токмакъ	+7.	26,1.
	Ушакъ	+8.	58,9.
	Афіумъ-кара-Гиссаръ	+13.	3,3.
	Булавадинъ	+15.	4,4.
	Севригиссаръ	+17.	8,5.
	Ангора	+22.	52,2.
	Каладжикъ	+25.	3,0.
	Чангора	+26.	7,9.
	Хаджигиссаръ	+26.	11,6.
	Кастамонія	+26.	57,9.
	Таш-кюпри	+28.	42,0.
	Байвадъ	+31.	4,9.
Изъ 2. круга.	*Бафра*	+35.	42,7.
	Самсунъ	+37.	21,3.

	Ладикъ	+35.	17,8.
	Амасія	+35.	1,0.
	Токатъ	+37.	37,2.
	Сулю-Сарай	+35.	46,0.
	Кара-Магара	+33.	28,8.
	Урумъ-Диле	+33.	38,9.
	Кесарея	+33.	13,8.
	Девели-Кара-Гиссаръ	+31.	40,0.
	Нидге	+29.	58,1.
	Аксарай	+27.	23,5.
	Нефшергъ	+30.	14,0.
	Юзгатъ	+30.	40,7.
	Аладжа	+30.	29,8.
	Чурумъ	+31.	7,6.
	Османджикъ	+30.	42,4.
	Коргу	+29.	29,8.
Изъ 3. круга.	*Хаджиляръ овасы*	+22.	52,3.
	Кереде	+20.	16,4.
	Боли	+17.	59,7.
	Сотуджа	+16.	8,9.
	Хандекъ	+14.	28,5
	Сапанджа	+12.	42,7.
	Аксаръ	+12.	6,8.
	Никея	+10.	8,2.
	Левке	+11.	22,9.
	Шугутъ	+11.	57,9.
	Кютайя	+11.	18,2.
	Ескишегръ	+13.	11,5.
	Сеидъ-ель-Гази	+13.	53,4.

Изъ 4. круга. *Ингеле*. . . . . +18. 41,2.

Конія. . . . . +21. 0,2.

Караманъ . . . . +23. 53,2.

Келендери. . . . . +24. 24,1.

Анамуръ. . . . . +22. 40,8.

Алайя . . . . +19. 30,4.

Манавгатъ. . . . . +17. 24,3.

Алмалы. . . . . +11. 10,8.

Макри . . . . +7. 33,9.

Кюджазъ . . . . +6. 6,3.

Три послѣдніе пункта вычислены по тому-же ходу 4-го круга.

Изъ 1-й поѣздки 1835 года, по хронометру № 28. отъ *Смирны*: изъ 1-го круга (отъ *Смирны* до *Афіумъ-Карагиссара*):

въ 20д. 3,5 часовъ хрон. отсталъ 1′. 19″,9; въ день 3″,97.

Кушъ-Адасы (Scala nuova.). . . . +0. 22,2.

Карпузлы . . . . +2. 21,5.

Мугла. . . . . +4. 51,4.

Кабаташъ . . . . +3. 18,4.

Айдинъ . . . . +2. 43,2.

Караюкъ. . . . . +8. 43,8.

Тефенли. . . . . +10. 5,9.

Бурдуръ . . . . +11. 53,5.

Изъ 2. круга (отъ *Афьюмъ-кара-Гиссара* до *Коніи*):

въ 4д. 20ч,2 хрон. отсталъ 19″,9; въ день 4″,11.

Акшегръ . . . . +16. 41,9

Изъ 3. круга (отъ *Коніи* до *Нидге*):

въ 15д. 3ч,9. хрон. отсталъ 1′. 1″,7; въ день 4″,07.

Измиль. . . . . +22′. 46″,8.

Улукышла. . . . . +29. 2,7.

Яны-ханъ. . . . . +31. 1,1.

Адана. . . . . +32. 39,7.

Изъ 4. круга, (отъ *Нидге* до *Ангоры*):

въ 6д, 0ч,2. хроном. отсталъ 25″,1; въ день 4″,18.

Кыршегръ. . .(*сады*) . . . . +27. 48,7.

самый городъ. . +27. 58,0.

Маденъ . . . . +25. 51,9.

Изъ 5. круга, (отъ *Ангоры* до *Коніи*):

въ 6д. 21ч,4. хроном. отсталъ 29″,9; въ день 4″,33.

Чакалъ. . . . . +22. 46,1.

Гюзельдже-Калеси. . . . . . . +22. 14,1.

Инсую. . . . . +22. 18,7.

Саварыхъ . . . . +22. 34,1.

Изъ 6. круга, (отъ *Коніи* до *Аллашегръ*):

въ 8д. 0ч,7. хроном. отсталъ 34″,5; въ день 4″,3.

Афшаръ. . . . . +14. 50,6.

Ейердиръ. . . . . +14. 24,0.

Избарта. . . . . +13. 16,5.

Баладлы. . . . . +10. 40,5.

Буладанъ. . . . . + 6. 40,0.

Иъ 7. круга, (отъ *Аллашегра* до *Смирны*):

въ 4д. 1ч,1. хроном. отсталъ 18″,3; въ день 4″,48.

Назили. . . . . + 4. 27,9.

Тира. . . . . + 2. 11,5.

Изъ 2. поѣздки 1835 года, отъ *Смирны*:

Долгота Перы, за вычетомъ 12″ въ дугѣ (по Азимуту и разстоянію) изъ долготы Мечети С. Софіи. . . . . 28°. 58′,48″.

По сему *Пера* отъ *Смирны* во времени . . . . 7′. 28″,2.

въ 6^д. 23,2. отстаютъ: № 28. — 4'. 44",4. въ день 40",83.
№ 16. — 2. 21,2. въ день 20,27.

Манисса . .	по № 28. + 1. 14.3.	по № 16.	+ 1. 13,7.
Акгиссаръ.	— — — + 2. 48,2.	— — —	+ 2. 41,7.
Балыкъ - Гиссаръ	— + 3. 2,5.	— — —	+ 3. 1,1.

Изъ 3. поѣздки 1835 года.

Изъ 1. круга, (отъ *Смирны* до *Кютайи*):
въ 10^д. 20^ч,8. № 28. отсталъ (за изключеніемъ хода въ *Бруссѣ*, въ 1^д. 1^ч,5. 14",4.) — — 1'. 39",8. въ день 9",184.

Менименъ	по № 28. — 0. 25,9.	по № 16.— 0. 21,4.
Пергамъ.	— — + 0. 39,5.	— — + 0. 32,7.
Кемеръ—	— — — 0. 36,2.	— — — 0. 40,2.
Коюнъ-Ели.—	— + 0. 23,2.	— — + 0. 28,7.
Гюненъ. —	— — + 1. 55,4.	— — + 1. 59,9.
Арагкіой.	— — + 4. 20,7.	— — + 4. 20,0.
Брусса. —	— — + 7. 45,9.	— — + 7. 42,0.
Хемамлы.	— — +10. 9,5.	— = +10. 5,0.
Асланлы.	= — +10. 51,1.	— = +10. 58,0.

Изъ 2. круга (отъ *Кютайи* до *Смирны*):

въ 5^д. 1^ч,5. № 28 осталъ 36",5; въ день 7",24.

Кодусъ	по № 28. +8. 59,2.	по № 16. +9. 0,4.
Селенди	. . . +6. 48,5.	. . . . . +6. 43,9.
Кугла	. . . . +6. 8,6.	. . . . . +6. 7,6.

По № 16 вся 3-я поѣздка вычислена однимъ кругомъ, отъ *Смирны* до *Смирны* же, съ ходомъ въ день 16",8; для *Кютайи* по сему вышло 11'. 22",1. Для результатовъ надежнѣе принять одинъ № 28.

Измѣненіе разности меридіановъ *Смирны* и *Перы* будетъ имѣть вліяніе только на 2-ю поѣздку 1835 года; измѣненіе таковой же разности *Смирны*

и *Аталіи* — на 4-й кругъ поѣздки 1834 года, а слѣдственно и на 2, 3, 4 и 5-й круги первой поѣздки 1835-го. Если же измѣнится разность меридіановъ *Смирны* и *Синопа*, то исключая 2-го поѣздку 1835 года, перемѣнятся болѣе или менѣе всѣ остальныя долготы.

IV. *Вычисленіе вышины горы Аргеусъ.*

Кесарея. Іюля 9. 1834.

Высота вершины Аргеуса . . . . 7°. 29'. 37'',5.
По отклоненію стрѣлки Азимутъ . . . . 178°,9.

Девели Карагиссаръ. Іюля 13.

высота вершины Аргеуса . . . . 4°. 6'. 22'',5.
Азимутъ . . . . 63°,1.

По широтамъ и разности меридіановъ разстояніе *Кесарея* и *Девели-Карагиссаръ* . . . . 24,602 саж.

Изъ сего разстоянія и направленій буссолью найдены: *Кесарея* и *Аргеусъ* . . . . 10,591 саж.

Девели-Карагиссаръ и *Аргеусъ* . . . . 18,075. —

Изъ измѣренныхъ высотъ вершины получается возвышенность ея надъ плоскостію *Кесареи* . . . . 1381. —

Надъ плоскостію *Девели-Карагиссара* . . . . 1294. —

Въ *Кесареѣ* наблюденіе высоты сдѣлано на самой равнинѣ, на которой лежитъ городъ, а въ *д. Карагиссарѣ* на скатѣ холма: мѣсто это возвышено надъ равниной *Карагиссарской,* приблизительно, на 20 саженъ; (самая же равнина можетъ быть выше равнины *Кесарейской,* саженъ на 50). Слѣдственно возвышенность вершины Аргеуса надъ равниной Кесарейской = ... 1381 саж.

а надъ равнниной Д. Карагиссарской = ... 1314. —

ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВЪ

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

въ 1834 и 1835.

N. B. При вычисленіи долготъ приняты за основаніе долготы пунктовъ: *Смирна, Синопъ, Аталія* и *Пера.*

	высота полюса.	долгота отъ перваго меридіана.
1. Г. Смирна — сѣверозапад. часть, Россій. Консульство	38. 25. 42.	44. 46. 28.
2. М. Касаба — средина, у базара	38. 29. 38.	45. 17. 44.
3. Г. Аллашегръ — средина	38. 20. 35.	46. 9. 8.
4. М. Токмакъ — западная часть	38. 26. 47.	46. 37. 59.
5. М. Ушакъ — южная часть	38. 41. 27.	47. 1. 11.
6. Г. Афіумъ-Кара-Гиссаръ — на юговос. отъ скалы	38. 43. 0.	48. 2. 17.
7. М. Булавадинъ — средина	38. 42. 11.	48. 32. 34.
8. Г. Севри-гиссаръ — сѣверовост. часть	39. 27. 54.	49. 3. 35.
9. Г. Ангора — югозапад. часть	39. 56. 23.	50. 29.31.
10. М. Каладжикъ — у скалы	40. 5. 36.	51. 2. 13.
11. Г. Чангора — южная часть	40. 34. 37.	51.18. 26.
12. М. Хаджигиссаръ — средина	40. 56. 6.	51. 19. 22.
13. Г. Кастамонія — сѣверн. часть	41. 23. 10.	51. 30. 56.
14. Г. Таш-кюпри — средина	41. 30. 42.	51. 56. 58.
15. Г. Байвадъ — восточн. часть	41. 28. 13.	52. 32. 41.
16. Г. Синопъ — южн. берегъ перешейка, въ предмѣстіи	42. 1. 28.	52. 58. 28.
17. Г. Бафра — сѣверо-восточн. часть	41. 34. 23.	53. 42. 8.
18. Г. Самсунъ — восточн. часть, берегъ при Замкѣ	41. 17. 56.	54. 6. 47.
19. М. Ладикъ — юго-восточн. край	40. 50. 14.	53. 35. 55.
20. Г. Амасія — средина	40. 39. 5.	53. 31. 43.
21. Г. Токатъ — сѣверо-запад. часть	40. 19. 37.	54. 10. 46.

22. Д. Сулюсарай — средина	39. 59. 18.	53. 42. 58.
23. Д. Кара-Магара — средина	39. 41. 14.	53. 8. 40.
24. М. Урумъ-Диле — средина	39. 4. 57.	53. 11. 11.
25. Г. Касарея — сѣверо-запад. часть	38. 42. 52.	53. 4. 55.
26. Г. Девели-карагиссаръ — сѣверовосточ. часть	38. 21. 13.	52. 41. 28.
27. Г. Нидге — южная часть	37. 57. 25.	52. 15. 59.
28. Г. Аксарай — западная часть	38. 21. 36.	51. 37. 20.
29. Г. Нефшегръ — западная часть	38. 37. 14.	52. 19. 58.
30. Г. Юзгатъ — сѣверо-западная часть	39. 48. 45.	52. 26. 38.
31. М. Аладжа — средина	40. 9. 37.	52. 23. 55.
32. Г. Чурумъ — средина	40. 32. 22.	52. 33. 22.
33. Г. Османджикъ — средина	40. 56. 13	52. 27. 4.
34. М. Коргу — сѣверн. край	41. 7. 19.	52. 8. 55.
35. Д. Хаджиляръ-овасы — средина	41. 12. 20.	50. 29. 2.
36. М. Кереде — средина	40. 47. 19.	49 50. 34.
37. Г. Боли — предмѣстіе на юговост. отъ города	40. 44. 53.	49. 16. 23.
38. Д. Сотуджа — средина	40. 50. 7.	48. 48. 41.
39. Д. Хандекъ — средина	40. 47. 33.	48. 23. 25.
40. М. Сапанджа — средина	40. 40. 54.	47. 57. 8.
41. М. Акгиссаръ — средина	40. 30. 21.	47. 48. 10.
42. Разв. Никеи - вост. часть дер. Изникъ	40. 25. 41.	47. 18. 31.
43. М. Лефке — средина, при рѣкѣ	40 21. 22.	47. 37. 11.
44. Г. Шугутъ — на западъ отъ рѣки	40. 0. 14.	47. 45 56.
45. Г. Кютайя — восточнѣе замка	39. 24. 54.	47. 36. 1.
46. Г. Ескишегръ — средина	39. 43. 45.	48. 4. 20.
47. Д. Сеидъ-ель-гази — подъ Теке	39. 26. 2.	48 14. 49.
48. М. Ингеле — южная часть	38. 15. 36.	49. 26. 46.
49. Г. Конія — сѣверо-запад. часть	37. 52. 21.	50. 1. 31.
50. Г. Караманъ — восточная часть	37. 9. 37.	50 44. 46.
51. Пристань Келендери — при заливѣ	36. 8. 59.	50. 52. 29.
52. Д. Анамуръ — средина	36. 3. 27.	50 26 40.
53. Г. Алайя — восточная часть, у моря	36. 30. 10.	49. 39. 4.
54. Д. Манавгатъ — средина	36. 46. 9.	49. 7. 32.
55. Г. Аталія — юговосточ. часть	36. 52. 32.	48. 24. 43.
56. Г. Алмалы — средина	36. 44. 2.	47. 34. 10.
57. Пристань Макри — у моря	36. 36. 24.	46. 39. 56.
58. Д. Кюджазъ — средина	36. 54. 42.	46. 18. 2.

59. Г. Кушъ-адасы — сѣверо-западная часть, у моря . . .	37. 52. 5.	44. 52. 1.
60. Д. Карпузлы — средина	37. 35. 2.	45. 21. 50.
61. Г. Мугла — сѣверная часть, у оврага	37. 12. 33.	45. 59. 19.
62. Д. Кабаташъ — средина	37. 34. 18.	45. 36. 4.
63. Г. Айдинъ — восточная часть	37. 50. 41.	45. 27. 16.
64. Д. Караюкъ — средина	37. 30. 56.	46. 57. 25.
65. Д. Тефенли — средина	37. 17. 22.	47. 17. 56.
66. Г. Бурдуръ — сѣверная часть	37. 42. 26.	47. 44. 50.
67. Г. Акшегръ — южная часть	38. 22. 55.	48. 56. 56.
68. Д. Измиль — средина	37. 42. 31.	50. 28. 10.
69. Д. Улукышла — средина	37. 32. 0.	52. 2. 8.
70. Ханъ Яны	37 23. 12.	52. 31. 44.
71. Г. Адана — средина	36. 58. 8.	52. 56. 23.
72. Г. Кыршегръ — средина	39. 8. 55.	51. 45. 58.
73. Д. Маденъ — средина	39. 40. 48.	51. 14. 26.
74. Д. Чакалъ — средина	39. 40. 10.	50. 27. 59.
75. Д. Гюзельдже-калеси — средина	39. 18. 47.	50. 19. 59.
76. Д. Инсую — сѣверная часть	38. 42. 50.	50. 21. 8.
77. Д. Саварыхъ — восточная часть	38. 18. 10.	50. 24. 59.
78. Д. Афшаръ — средина	38. 8. 22.	48. 29. 7.
79. М. Ейердиръ — южная часть	37. 51. 59.	48. 22. 28.
80. Г. Избарта — юго-западная часть	37. 45. 20.	48. 5. 35.
81. Д. Баладлы — сѣверо-восточная часть	37. 54. 40	47. 26. 35.
82. М. Буладанъ — средина	38. 3. 15.	46. 26. 28.
83. М. Назили — средина	37. 53. 53.	45. 53. 26.
84. Г. Тира — сѣверная часть	38. 4. 25.	45. 19. 20.
85. Г. Манисса — западная часть	38. 36. 27.	45. 5. 2.
86. Г. Акгиссаръ — южная часть	38. 54. 41.	45. 28. 31.
87. Г. Балыкъ-Гиссаръ — восточная часть	39. 38. 53.	45. 32. 5.
88. Предм. Пера — нов. домъ Росс. Почт. Конт.	41. 1. 20.	46. 38. 28.
89. Г. Мениментъ — сѣверная часть	38. 37. 8.	44. 40. 0.
90. Г. Пергамъ — сѣверо-восточная часть	39. 7. 27.	44. 56. 20
91. М. Кемеръ — сѣверная часть	39. 30. 48.	44. 37. 25.
92. Д. Коюнъ-ели — средина	39. 50. 46.	44. 52. 16.
93. М Гюненъ — средина	40. 6. 36.	45. 15. 19.
94. Д. Арачкіой — южная часть	40. 15. 39.	45. 51. 38.
95. Г. Бруссa — подъ сѣверо-вост. стор. цитад.	40. 11. 19.	46. 42. 56.

96. Д. Хемамлы — средина	40. 3. 22.	47. 18. 50.
97. Д. Асланлы — сѣверная часть	39. 37. 19.	47. 29. 14.
98. М. Кодусъ — сѣверная часть	39. 1. 42.	47. 1. 16.
99. Д. Селенди — средина	38. 44. 46.	46. 28. 35.
100. Г. Кугла — сѣверная часть	38. 33. 27.	46. 18. 37.

ОПЕЧАТКИ.

Въ Журналѣ наблюденій (помѣщенномъ въ 3-й части Зап. В. Т. Депо) оказались слѣдующія погрѣшности и пропуски:

Стран.	Столб.	Строк.	*напеч.*	*чит.*
294.	2.	10.	10. 22. 24.	10. 22. 24. (:) (*)
—	—	25.	10. 44. 2—4.	10. 43. 2—4.
295	1.	6.	11. 40. 40—4.	11. 40. 40—1.
—	—	29.	12. 4. 0—3.	12. 14. 0—3.
—	2.	31.	9. 13. 42—0.	9. 13. 42,0.
297.	2.	2.	(Южная часть)	(У скалы)
298.	1.	13.	203. 43. 4.	203. 43. 40.
—	—	28.	8. 50,3.	8. 50—3.
299.	2.	2.	$230^{\circ}.\ 44'.\ 10''.$	230. 46. 10.
300.	1.	4.	221. 57. 10.	221. 57. 10. 30.
—	2.	6.	9. 50. 23—3.	9. 50. 20—3.
301.	1.	35.	9. 13. 30—15.	9. 13. 30—1,5.
—	2.	14.	9. 44. 6.	9. 44. 6. (:)
302.	1.	9.	10. 49. 5.	10. 49. 59.
303.	2.	27.	$17^{h}.\ 6'\ 30''.\ 70^{\circ},1.$	$17^{h}.\ 6'.\ 30''$ — $70^{\circ},1.$
—	—	32.	9. 14. 48—0.	9. 14. 48,0.
304.	1.	11.	217. 33. 15. 60.	217. 33. 15. 35.
306.	1.	16.	209. 23. 20.	209. 28. 20.
307.	2.	5.	7. 59. 24—15.	7. 59. 24—1,5.
310.	2.	10.	211. 18. 50.	218. 11. 50.
—	—	19.	$17^{h}.\ 24'.\ 20''.\ 84^{\circ},4.$	$17^{h}.\ 24'.\ 20''$— $84^{\circ},4.$
—	—	20.	— 26. 30. 84.6	— 26. 30— 84,6.
311.	1.	2.	(Сѣверовост. часть)	(Сѣверозап. часть)
—	—	16.	219. 39. 50.	219. 39. 15.
312.	1.	18.	9. 40. 14—45.	9. 40. 14—4,5.
314.	1.	12.	$0^{\circ}.\ 30'.\ 10''$—10	$0^{\circ}.\ 30'.\ 0''.$—$10''.$
315.	1.	22.	9. 55. 4, 1.	9. 55. 4—1.
—	—	25.	47. 33. 10.	47. 30. 10.
—	—	32.	36. 34. 20. 55.	36. 34. 20. 35.
317.	2.	16.	15. 8. 0.	15. 28. 0.
318.	1.	23.	*Хронометръ.*	*Хронометръ* No 29.
—	—	31.	11. 20. 35—4.	11. 21. 35—4.
319.	2.	30.	8. 34. 57—0.	8. 34. 57,0.
321.	2.	5.	9. 14. 5—25.	9. 14. 5—2,5.
322.	2.	34.	$6^{h}.\ 1'',0.$	$6^{h}.\ 1',0.$
323.	2.	5.	No 28—8. 38. 0.	No 16.—8. 38. 0.
324.	1.	5.	No 29	No 16.
—	2.	30.	. . 27. 0.	6. 27. 0.
325.	2.	16.	8. 2. 0.	8. 28. 0.

(:)(*) знакъ (:) ставится при отщитываніи наблюденія, по какимъ бы то ни было причинамъ сдѣланнаго неудачно.

Сверхъ того: на стран. 317, во 2 столбцѣ, послѣ наблюденій Маія 1. 1835. въ Улукышла, должно прибавить:

Яны - ханъ

Маія 2. 1835.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	57.	35.	36.	37.	50.
					65.
9.	0.	29.	—	37.	40.
					50.
—	1.	52.	—	37.	20.
					45.

β Близнецовъ.

9.	4.	22—3.	32.	11.	35.
					50.
—	5.	50—2	31.	53.	50.
					60.
—	7.	24—6.	—	35.	20.
					35
—	8.	22—2.		13.	20
					30,

		h	′	″
N.	28.	9.	10.	0.
N.	29.	9.	0.	20—1.

На стран. 318. въ 1 столбцѣ къ наблюденіямъ въ Аданѣ должно прибавить:

		h	′	
N.	28.	19.	19.	0.
N.	29	19.	8.	2—2.

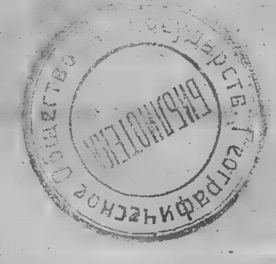
Послѣ наблюденій, Солнце (для опредѣленія коллимаціонной погрѣшности:) 0°. 30′. 0″.—20″. 1. 1. 15.—30.

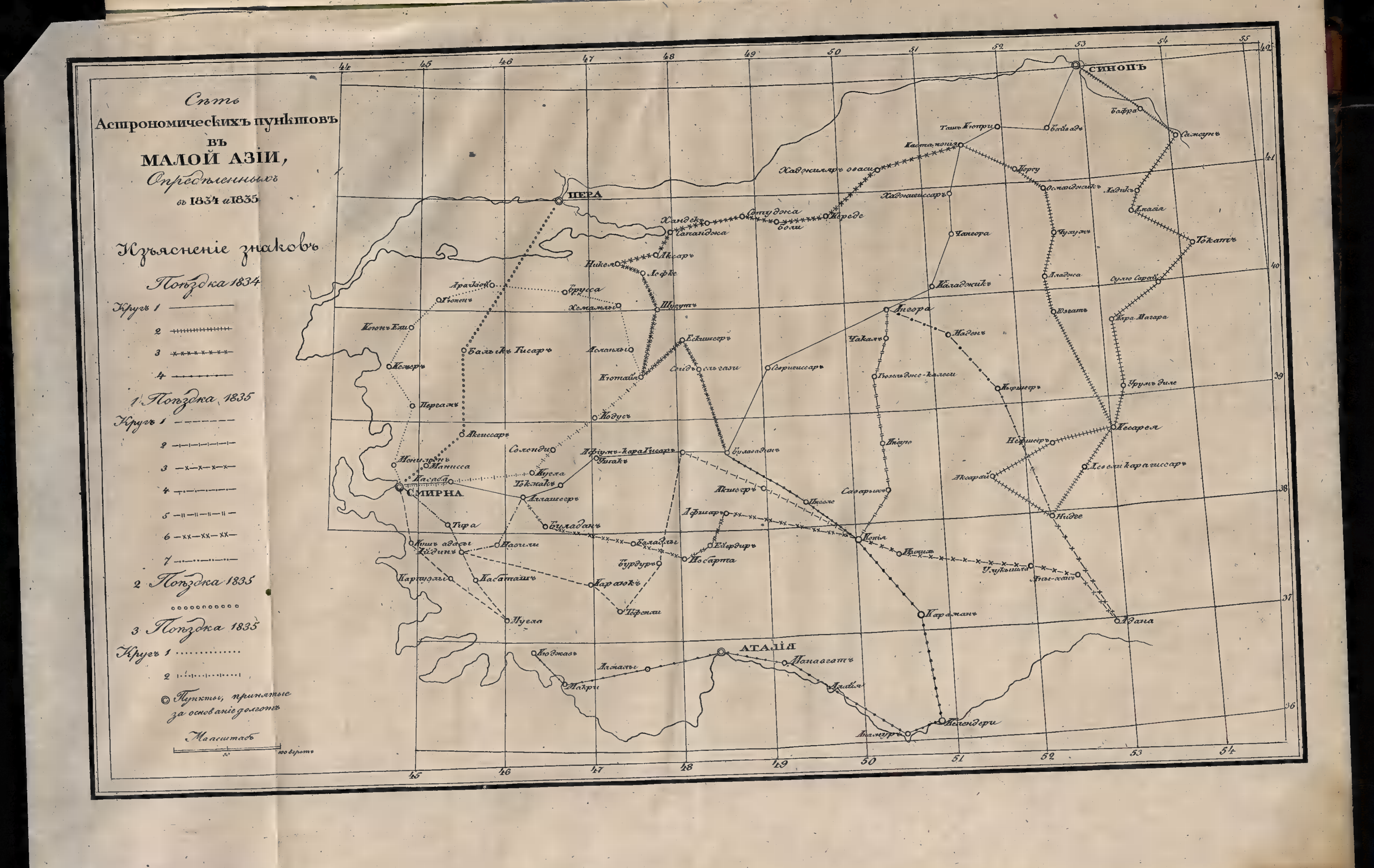
Маія 5. 6. и 8. переѣзда не было.

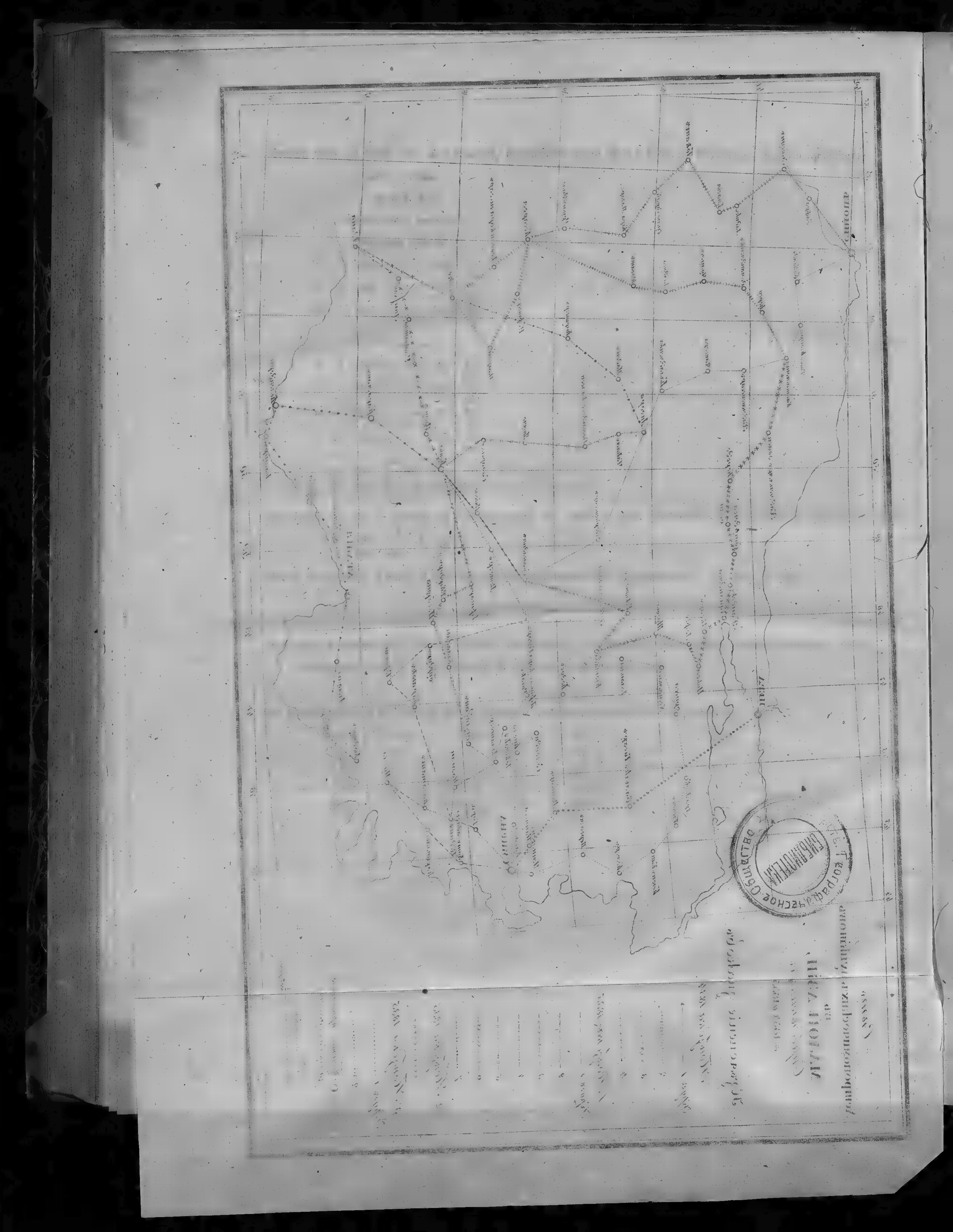
Наконецъ па стран. 310. въ 2 столбцѣ наблюденіе солнца буссолью должно быть поставлено послѣ наблюденій звѣздъ въ М. Ингеле 26 Августа, а не передъ ними.

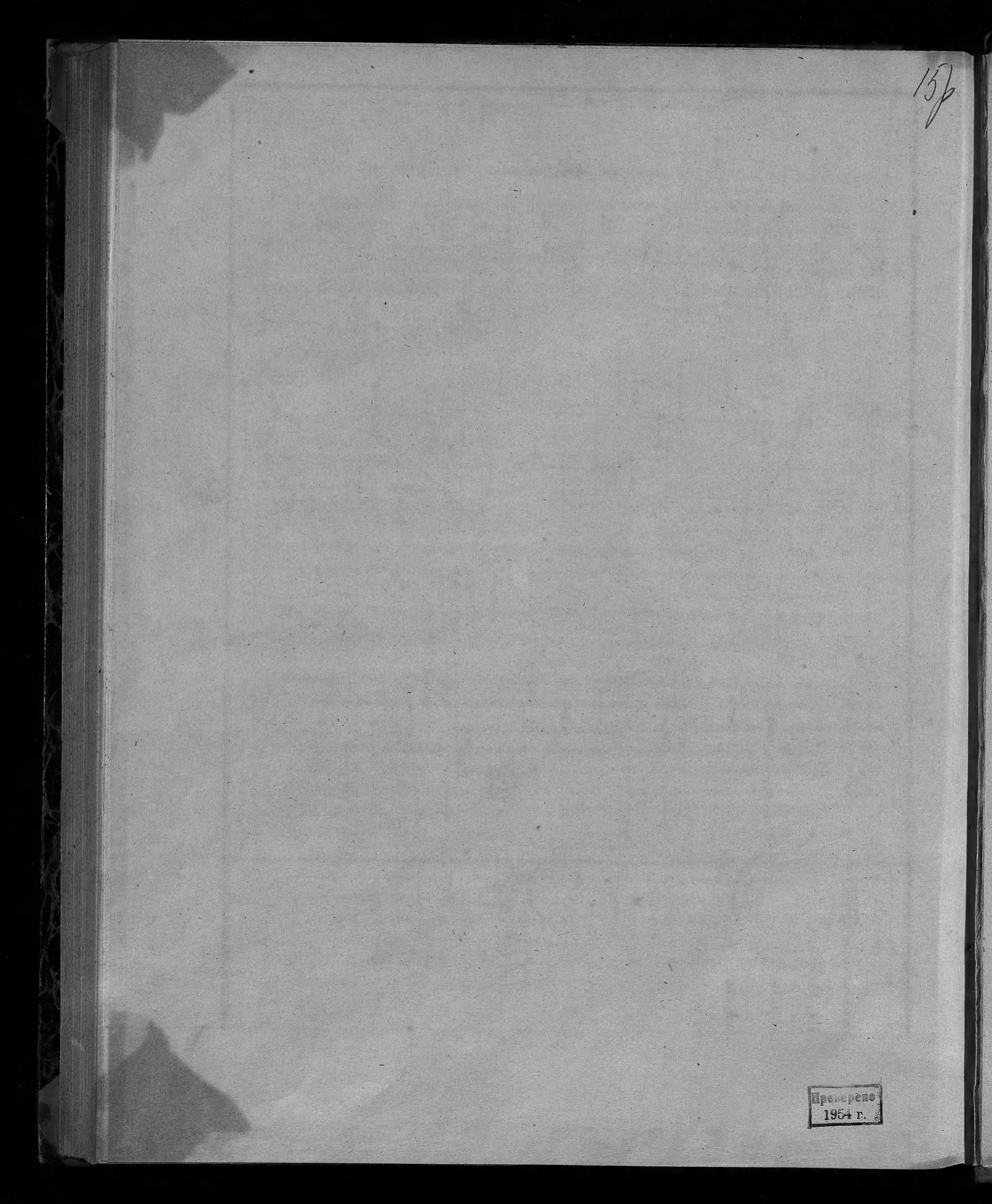
Въ вычисленіяхъ (въ сей 4-й части Записокъ) оказались слѣдующія погрѣшности:

Стран.	Строк.		*напеч.*		*чит.*
330.	19.	—	$t = 0.$ 28. 1.7.	—	$t =$ 0. 28. 17.
333.	15.	—	$c = + -$ 22. 38.	—	$c = +$ 0. 22. 38.
336.	6.	—	*Сентября* 15.	—	*Сентября* 16.
338.	16.	—	*Апрѣля* 30.	—	*Апрѣля* 11.
341.	17.	—	*Маія* 15.	—	*Маія* 20.
342.	12,	—	49. 17. 41.	—	49. 17. 11.




Сѣть
Астрономическихъ пунктовъ
въ
МАЛОЙ АЗІИ,
Опредѣленныхъ
въ 1834 и 1835
Изъясненіе знаковъ
Поѣздка 1834
Кругъ 1
2
3
4
1 Поѣздка 1835
Кругъ 1
2
3
4
5
6
7
2 Поѣздка 1835
3 Поѣздка 1835
Кругъ 1
2
Пункты, принятые за основаніе долготъ
Масштабъ
100 верстъ
СИНОПЪ
ПЕРА
СМИРНА
АТАЛІЯ
Самсунъ
Бафра
Токатъ
Кесарея
Нигде
Адана
Караманъ
Конія
Ангора
Кастамонія
Кютайя
Ескишеръ
Магнисса
Пергамъ
Мугла
Адана
Манавгатъ
Макри
Калеиджикъ
Чангера
Никея
Шугутъ
Кодусъ
Бали Кесиръ
Акгиссаръ
Гебизе
Манисса
Кассаба
Бурдуръ
Исбарта
Еирдиръ
Акшеръ
Тефени
Аланія
Анамуръ
Келендери
Ираклія
Кастамонія
Адалія
Урюмъ диле
Касабанъ
Карабурнъ
Хавзнкимеръ оваси
Сиврихиссаръ
Чакалъ




157
Проверено
1954 г.